

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САМАРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ АКАДЕМИКА С.П. КОРОЛЕВА»
(САМАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)

На правах рукописи

Янцен Ирина Дмитриевна

**ПОВСЕДНЕВНОСТЬ СОВЕТСКИХ ЖЕНЩИН-ФРОНТОВИКОВ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

5.6.1. Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
Леонтьева Ольга Борисовна,
доктор исторических наук,
доцент

Самара, 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. МОТИВАЦИЯ ВСТУПЛЕНИЯ ЖЕНЩИН В РККА И ОБРАЗ ЖЕНЩИН-ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В СОВЕТСКОЙ ПРОПАГАНДЕ.....	40
1.1. Факторы и условия становления мировоззрения будущих женщин- фронтовиков в предвоенный период.....	40
1.2. Мобилизация советских женщин в РККА и женское добровольческое движение в годы Великой Отечественной войны	58
1.3. Репрезентация образа женщины-фронтовика в советской культуре военного времени	86
ГЛАВА 2. ФРОНТОВОЙ БЫТ ЖЕНЩИН-ВОЕННОСЛУЖАЩИХ	111
2.1. Военная служба и участие в боевых действиях.....	111
2.2. Снабжение женщин-военнослужащих в годы войны	158
2.3. Гигиена и практики ухода за собой на фронте, медицинское обслуживание женщин-военнослужащих.....	198
ГЛАВА 3. ФРОНТОВОЙ ДОСУГ ЖЕНЩИН-ВОЕННОСЛУЖАЩИХ.....	232
3.1. Женщины-военнослужащие в системе социальных отношений на фронте	232
3.2. Занятия и увлечения женщин-фронтовиков в свободное от боев время....	263
ГЛАВА 4. ПОСЛЕВОЕННАЯ СУДЬБА ЖЕНЩИН-ФРОНТОВИКОВ И РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ИХ ОБРАЗА В СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЕ.....	293
4.1. Женщины-фронтовики в мирной жизни	293
4.2. Отражение феномена массового участия советских женщин в Великой Отечественной войне в культуре СССР.....	324
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	366
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	376
ПРИЛОЖЕНИЯ	415

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Великая Отечественная война занимает совершенно особое место в истории и культуре нашей страны. Современные российские историки, философы, политологи справедливо отмечают, что память о Великой Отечественной войне, прочно укорененная в массовом сознании наших соотечественников, выступает в качестве главной узловой точки современной российской идентичности¹. Увековечению памяти о Великой Отечественной войне принадлежит центральное место в российской политике памяти как на федеральном, так и на региональном уровне². При этом государственная политика памяти опирается на массовую поддержку «снизу»: опыт Великой Отечественной войны воспринимается гражданами как часть живого внутрисемейного опыта памятования, и здесь идея о связи национальной истории с судьбой каждого россиянина выступает, как нигде, наглядно³.

Советские женщины внесли свой вклад в Победу не только как труженицы тыла, на чьих плечах лежало обеспечение фронта всем необходимым, но и как

¹ Политика памяти в России – региональное измерение: монография / под ред. А.И. Миллера, О.Ю. Малиновой, Д.В. Ефременко. М., 2023. С. 447-454, 461-463; Малинова О.Ю. Актуальное прошлое: Символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности. М., 2015. С. 114-115.

² Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной Войне 1941 - 1945 годов» (с изменениями и дополнениями от 22 августа 2004 г., 9 февраля 2009 г., 4 ноября 2014 г., 2 декабря 2019 г., 30 апреля, 1 июля 2021 г., 29 декабря 2022 г., 13 июня, 19 октября 2023 г., 28 декабря 2024 г.). – Режим доступа: <https://base.garant.ru/1518946/> (дата обращения: 13.04.2026); Федеральный закон от 21.04.2025 г. № 74-ФЗ «Об увековечении памяти жертв геноцида советского народа в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 годов». – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/51851?ysclid=mnwtbm07t175594154> (дата обращения: 13.04.2026); Карташева В. С 2014 года Госдума приняла 13 законов, направленных на защиту исторической памяти // Парламентская газета: Издание Федерального Собрания Российской Федерации. 8 мая 2025 г. – Режим доступа: <https://www.pnp.ru/politics/s-2014-goda-gosduma-prinyala-13-zakonov-napravlennykh-na-zashhitu-istoricheskoy-pamyati.html?ysclid=mnwtifxhoo785498532> (дата обращения: 13.04.2026).

³ Политика памяти в России – региональное измерение. С. 461; Копосов Н. Память строгого режима: история и политика в России. М., 2011. С. 163; Бешкинская В. С. «Бессмертный полк России»: символические и практические сдвиги в воспроизведении и интерпретации практики в 2019-2022 гг. // Политическая наука. 2023. № 2. С. 105-106.

воины Красной Армии. В годы войны женщины служили во всех видах и родах войск, но большая часть – в сухопутных силах Красной Армии: медицинских военно-санитарных частях и учреждениях, войсках связи, в противовоздушной обороне и в рамках других воинских специальностей (снайперы, артиллеристы, саперы, танкисты, регулировщицы, переводчицы, разведчицы и другие). Однако, несмотря на высокий интерес к истории Великой Отечественной войны и возрастающее внимание исследователей к теме «женщина на войне», репрезентация этого многогранного уникального опыта в массовом сознании остается фрагментарной. Кроме того, до сих пор еще не появились комплексные исследования, посвященные непосредственно повседневной жизни женщин на фронте и позволяющие полнее раскрыть женский военный опыт, в связи с чем его изучение обладает не только общественной, но и научной значимостью.

Объектом исследования является женщина в условиях войн и вооруженных конфликтов.

Предмет исследования – экстремальная повседневность советских женщин-фронтовиков, несших военную службу в сухопутных силах Красной Армии в годы Великой Отечественной войны.

Хронологические рамки исследования охватывают период Великой Отечественной войны. Для решения части исследовательских задач мы расширили нижние хронологические рамки исследования до 1917 года, а верхние – до распада СССР в 1991 году. Нижние границы обусловлены необходимостью всестороннего анализа политики советского государства в социально-политическом, правовом и культурном поле, повлиявшей на формирование мировоззренческой парадигмы будущих женщин-фронтовиков и мотивации их поступления в действующую армию. Верхние временные границы исследования доведены до конца советского периода истории России в связи с решением такой исследовательской задачи, как изучение послевоенных судеб женщин-военнослужащих и их адаптации к мирной жизни, а также проблемы отражения женского опыта войны в советской культуре.

Территориальные рамки исследования включают советско-германский фронт на различных этапах Великой Отечественной войны. Для исследования

социокультурной политики советского государства, повлиявшей на становление ценностных ориентаций женщин-фронтовиков и их личной мотивации воевать, а также послевоенной жизни женщин-комбатантов и отражения их опыта в советской культуре территориальные рамки расширяются до границ СССР.

Степень разработанности темы исследования.

Изучение проблемы женской фронтовой повседневности в отечественной историографии прошло два больших историографических периода – советский и современный российский; советский историографический период представляется возможным разделить на четыре этапа – годы Великой Отечественной войны, послевоенное десятилетие, время «оттепели» и позднесоветский этап.

Уже в начале Великой Отечественной войны появляются первые публикации, посвященные советским женщинам-защитницам Отечества от немецких захватчиков; они представляли собой брошюры и статьи публицистического и агитационно-пропагандистского характера. Среди них необходимо назвать прежде всего брошюры Э.А. Корольчук, К.Т. Свердловой, О.П. Мишаковой и статью Д. Бердниковой⁴. Также важно отметить выходявшие во время войны такие сборники документальных рассказов и очерков, как «Женщина в Отечественной войне», «Женщины – героини Великой Отечественной войны: очерки», «Патриотки. Советские женщины на фронтах и в тылу», «Девушки на фронте», «Девушки воины: очерки о девушках-героинях Великой Отечественной войны»⁵. Главная задача публикаций военного периода заключалась в том, чтобы способствовать формированию у женщин стремления защищать свою страну с оружием в руках. Несмотря на отсутствие научных обобщений и выводов, они содержали богатый

⁴ Корольчук Э.А. Советская женщина в боях за Родину. Л., 1941; Свердлова К.Т. Советская женщина в Отечественной войне. М., 1942; Мишакова О.П. Советские женщины в Великой Отечественной войне. М., 1943; Бердникова Д. Советские женщины в Отечественной войне // Пропаганда и агитация. 1944. № 4.

⁵ Женщина в Отечественной войне / Сост. К. Левин. Ташкент, 1942; Женщины героини Великой Отечественной войны: очерки. М., 1942; Патриотки. Советские женщины на фронтах и в тылу. Сборник. Казань, 1942; Девушки на фронте. Л., 1944; Девушки-воины: очерки о девушках-героинях Великой Отечественной войны. М., 1944.

фактический материал, в частности имена, фотографии героинь, краткие биографические сведения о них и описания их ратных подвигов.

Во время второго советского историографического этапа документальная база исторических и историко-партийных работ заметно расширилась; в отличие от предшествующих работ, в них есть элементы научного анализа. Так, в трудах А.Ф. Шмелевой и А.Д. Зарубиной систематизирован значительный фактический материал⁶. Авторами предпринимались первые попытки обобщить вклад советского народа в победу над фашистскими захватчиками в целом и, в частности, дать оценку роли советских женщин в войне⁷. Тогда же появляются первые диссертации по данной теме⁸. Хотя работы военных лет и второй половины 1940-х – первой половины 1950-х гг. имели разноплановый характер, сочетая публицистичность, документальность и опыт исследовательского анализа, их авторы заложили научный фундамент для дальнейшей разработки проблемы.

После XX съезда КПСС историки получили доступ к ранее засекреченным архивным материалам. Используя архивные документы, историки стремились критически осмыслить события военных лет и приблизиться к их объективной оценке. Во второй половине 1950-х гг. выходит целый ряд трудов по истории Великой Отечественной войны, среди которых встречаются и работы о советских женщинах на фронтах войны⁹. Появились обобщающие работы по войне, среди которых выделяется фундаментальный труд «История Великой Отечественной войны Советского Союза» в шести томах¹⁰. Однако в обобщающих исследованиях о Великой Отечественной войне, выходявших в свет в тот период, оценки участия

⁶ Шмелева А.Ф. Советские женщины в Великой Отечественной войне. М., 1947; Зарубина А.Д. Патриотизм женщин Москвы в годы Великой Отечественной войны. М., 1952.

⁷ Анисимов И.В. Великая Отечественная война Советского Союза. 1941-1945. М., 1952; Очерки истории Великой Отечественной войны (1941-1945). М., 1955.

⁸ См. например: Будина К.В. Коммунистическая партия Советского Союза – организатор патриотических подвигов советских женщин в годы Великой Отечественной войны: (по материалам Удмуртии): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 1954.

⁹ Сатрапинский Ф.В. Женщины-медики – отважные патриотки: медицинские сестры, санитарные дружинницы и санитарки в Великой Отечественной войне. М., 1956; Зарубина А.Д. Женщины на защите Сталинграда. Сталинград, 1958.

¹⁰ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941-1945: в 6 т. М., 1960-1965.

в войне женщин-военнослужащих встречались редко и не складывались в целостную картину. В 1960-е гг., напротив, значительно увеличилось количество публикаций, подробно рассматривавших неизвестные ранее аспекты военной службы советских женщин различных специальностей. Так, например, о женщинах-снайперах писали Т.Я. Лильин и Г.Д. Кривич¹¹, о медсестрах – М.М. Товбин¹², о летчицах – Герой Советского Союза М.П. Чечнева (бывший командир эскадрильи 46-го Таманского гвардейского ночного легкобомбардировочного полка, после войны стала кандидатом исторических наук)¹³, подвиги женщин-бойцов освещены в обобщающих сборниках портретных документально-публицистических очерков «Девушки в погонах: сборник очерков» и «Героини: очерки о женщинах – Героях Советского Союза»¹⁴.

К середине 1970-х гг. возросло число публикаций об участии женщин в Великой Отечественной войне, что было связано с празднованием 30-летия Победы в Великой Отечественной войне и объявлением Организацией Объединенных Наций 1975 года Международным годом женщины. Наибольший интерес здесь представляют монография В.С. Мурманцевой «Советские женщины в Великой Отечественной войне» и ее докторская диссертация «Коммунистическая партия – вдохновитель и организатор боевого и трудового подвига советских женщин в годы Великой Отечественной войны», ставшие первыми крупными комплексными исследованиями о роли советских женщин в войне¹⁵. В своих работах, основанных на обширном архивном материале, В.С. Мурманцева уделила равное внимание трудовому вкладу женщин в Победу и их ратному подвигу. Она впервые осветила

¹¹ Лильин Т.Я. Женщина в серой шинели. М., 1961; Кривич Г.Д. Женщины снайперы Ленинграда. Л., 1966.

¹² Товбин М.М. Женщины в серых шинелях. М., 1965; Товбин М.М. По зову Родины. М., 1970.

¹³ Чечнева М.П. Самолёты уходят в ночь. М., 1962; Чечнева М.П. Небо остается нашим. М., 1970.

¹⁴ Девушки в погонах: сборник очерков / Сост. А.С. Нестерский. М., 1964; Героини: очерки о женщинах Героях Советского Союза. Вып. 1. М., 1969; Героини: очерки о женщинах Героях Советского Союза. Вып. 2. М., 1969.

¹⁵ Мурманцева В.С. Советские женщины в Великой Отечественной войне. М., 1974; Мурманцева В.С. Коммунистическая партия – вдохновитель и организатор боевого и трудового подвига советских женщин в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: дисс.... докт. ист. наук. М., 1980.

такие вопросы, как мобилизация советских женщин в Красную армию и ее масштабы, порядок прохождения женщинами военной службы. Используя документы партийных, комсомольских, государственных организаций, документы Архива Министерства обороны СССР, а также статистические сборники, историко-военные труды, мемуарную и историческую литературу, газетные и журнальные статьи, В.С. Мурманцева доказала, что советские женщины служили во всех видах и родах войск Красной армии в годы Великой Отечественной войны, привела сведения о военных должностях, занимаемых женщинами-фронтовиками, об участии женщин во всех главных битвах и операциях войны, об их награждениях как высокими советскими, так и международными наградами, присвоении званий Героя Советского Союза. Научные труды Мурманцевой стали поворотным пунктом в разработке рассматриваемой проблемы. Однако они, как и все исторические работы советского периода, носили историко-партийный характер и были выполнены в русле марксистско-ленинской методологии, где основное внимание уделялось героизму женщин-фронтовиков и их вкладу в Победу. Вопросы о бытовых и психологических трудностях, с которыми сталкивались женщины на фронте, в тот период еще не ставились. Необходимо также отметить, что исследования В.С. Мурманцевой легли в основу раздела «Женщины СССР», вошедшего в энциклопедию о Великой Отечественной войне¹⁶.

В перестроечный период историки получают возможность исследовать ранее табуированные темы, связанные с историей Великой Отечественной войны. В 1980-е гг. начинают выходить на первый план прежде не рассматривавшиеся аспекты женской военной службы в годы войны: особенности обучения военным специальностям, трудности повседневной жизни, морально-психологическая обстановка на фронте, затронутые в работах В.Я. Галаган, Л.П. Овчинниковой и В.И. Ваньшиной¹⁷. Важной вехой этого периода стал также и документальный

¹⁶ Великая Отечественная война 1941-1945 гг.: энциклопедия / Гл. ред. М.М. Козлов. Редколлегия: Ю.Я. Барабаш, П.А. Жилин (зам. гл. ред.), В.И. Канатов (отв. секретарь) и др. М., 1985.

¹⁷ Галаган В.Я. Ратный подвиг женщин в годы Великой Отечественной войны. Киев, 1986; Овчинникова Л.П. Женщины в солдатских шинелях. Волгоград, 1987; Ваньшина В.И. Ратный подвиг советских женщин в годы Великой Отечественной войны. Минск, 1989.

очерк С.А. Алексиевич «У войны – не женское лицо», основанный на проведенных автором интервью с женщинами-ветеранами, которые впервые поделились наиболее тяжелым, травматическим опытом военных лет¹⁸. Отметим, что книга С.А. Алексиевич имеет двойственный характер – она обладает значимостью как для развития историографии проблемы, так и с источниковедческой точки зрения.

Историографическая ситуация изменилась в конце XX – начале XXI вв. На научную разработку исследуемой проблемы, как нам представляется, повлияло несколько ключевых моментов.

После распада Советского Союза происходит качественное изменение политической обстановки в стране, открываются архивы – историки получают доступ к ранее засекреченным документам, что существенно расширило источниковую базу исследований. В российской исторической науке в 1990-е гг. начинает утверждаться антропологическая парадигма, признание получают такие научные направления, как история повседневности и гендерная, в частности женская, история. Наконец, на рубеже XX–XXI вв. в российской исторической науке появляются совершенно новые, оригинальные научные направления – военно-историческая антропология и военно-историческая психология, основателем и лидером которых стала военный историк Е.С. Сениявская.

До появления данных направлений в отечественной историографии проблемы военной повседневности, ментальность, социальная и индивидуальная психология участников войн не рассматривались¹⁹. Основной задачей военно-исторической антропологии и психологии стало обращение к историческому опыту как основному источнику знаний о человеке на войне и исследование «человека воюющего» как особого социально-психологического явления²⁰. Использование предложенных Е.С. Сениявской подходов позволило проводить системный анализ

¹⁸ Алексиевич С.А. У войны – не женское лицо... Минск, 1985.

¹⁹ Сениявская Е.С. Духовный облик фронтового поколения: (Методологические и источниковедческие проблемы изучения): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Москва, 1992. С. 2.

²⁰ Сениявская Е.С. Человек на войне, или Тернистый путь от военной истории к военной антропологии // Исторический вестник. 2018. Т. 24. С. 28.

войны в «человеческом измерении»²¹. Важно также добавить, что Е.С. Сениявская вводит в научный оборот новые термины – «фронтовая повседневность» и «фронтной быт», где «фронтовая повседневность» понимается как «совокупность опасности боя и повседневности быта во всем многообразии их типичных и уникальных проявлений»²², а «фронтной быт» – как часть фронтовой повседневности, тесно связанная с жизненными неудобствами и природно-климатическими факторами и имеющая свою структуру, в которую включают бытовое снабжение (обмундированием и продуктами питания), жилье, санитарно-гигиенические условия и медицинское обслуживание²³.

Процесс рассекречивания архивных документов, взаимодействие подходов истории повседневности, гендерной истории, военно-исторической антропологии и психологии задали новый вектор в изучении военной и фронтовой повседневности и позволили сместить акцент на женский опыт войны на основе междисциплинарного подхода. В 2000-2020-е гг. появляются исследования, посвященные истории женского опыта войны, женским моделям памяти, государственной политике по отношению к женскому военному прошлому; проблемам конструкции и деконструкции военных образов; а также особенностям женской военной психологии и женского поведения, общим проблемам женской военной и фронтовой повседневности в годы Великой Отечественной войны, месту женщины в армии в целом, службе женщин в женских воинских формированиях и их военным специальностям периода Великой Отечественной войны; отношениям между мужчинами и женщинами-военнослужащими в Красной армии, образу женщин на войне в периодической печати в годы Великой Отечественной войны и памяти о женщинах-фронтовиках²⁴. Возрастает интерес к истории военной

²¹ Сениявская Е.С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М., 1999; Сениявская Е.С., Сениявский А.С., Жукова Л.В. Человек и фронтовая повседневность в войнах России XX века: очерки по военной антропологии. М.-СПб., 2017.

²² Сениявская Е.С. Фронтной быт Великой Отечественной войны: структура и особенности // Вестник антропологии. 2021. № 2. С. 8.

²³ Там же. С. 9.

²⁴ Сениявская Е.С. Женщина на войне глазами мужчин: (Психологический экскурс в историю России) // Российская ментальность: Методы и проблемы изучения. М., 1999. Вып. 3. Мировосприятие и самосознание российского общества; Будко А.А., Грибовская Г.А. Женщина-

повседневности: становится востребованным изучение условий жизни, бытовых деталей, образа мыслей, мотивации поведения и особенностей внутреннего мира человека на войне, в частности, происходит осмысление исследователями поведенческой психологии советских женщин-фронтовиков в годы Великой Отечественной войны²⁵.

В работах отечественных историков затрагиваются также вопросы послевоенной адаптации и истории ветеранского движения в СССР: в частности, в монографии Е.Ю. Зубковой «Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945-1953», в статье К.В. Сака и А.Д. Попова «Глобальный мир и

воин, женщина-жертва. Организация медицинской помощи и лечения женщин, вставших на защиту Родины // Военно-исторический журнал. 2004. № 3; Пушкарев Л.Н. Женская частушка на фронте (из воспоминаний фольклориста-фронтовика) // Женщина в российском обществе. 2005. № 1-2; Крылов В.М., Успенская С.В., Ефимов С.В. Сила слабых. Женщины в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. СПб., 2005; Вашурина З.П. Нужны ли женщины в армии? (Историко-социологический анализ) // Военно-историческая антропология. Ежегодник, 2005/2006. Актуальные проблемы изучения. М., 2006; Никонова О.Ю. Женщины, война и «фигуры умолчания» // Неприкосновенный запас. 2005. № 2. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/zhenshhiny-vojna-i-figury-umolchaniya.html>; Реброва И.В. Великая Отечественная в мемуарах: историко-психологический аспект (на материалах Краснодарского края): автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2005; Реброва И.В. «Женская» повседневность в проблемном поле истории Великой Отечественной войны // Женщина в российском обществе. 2008. № 2; Завершинская Н.А. Тематизация памяти о «женщине на войне» в современных деконструкциях событий Второй мировой войны // Южно-российский журнал социальных наук. 2016. Т. 17, № 2; Аринов А.Г. Участие женщин в боевых действиях на фронтах Великой Отечественной войны в советской военной периодической печати // Женщина в российском обществе. 2021. № 4; Виноградова Л. Ангелы мщения. Женщины-снайперы Великой Отечественной / Любовь Виноградова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2025; Виноградова Л. Защищая Родину. Летчицы Великой Отечественной / Любовь Виноградова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2025 и др.

²⁵ Зинич М.С. Будни военного лихолетья. 1941-1945 гг. М., 1994; Лактионова Л.Д. Женские авиационные части в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: Историческое исследование: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1999; Зима В.Ф. Менталитет народов России в войне 1941-1945 гг. М., 2000; Иванова Ю.Н. Храбрейшие из прекрасных: Женщины России в войнах. М., 2002; Полторак С.Н. Женщины на фронтах Великой Отечественной войны. СПб., 2002; Вашурина З.П. Исторический опыт привлечения женщин на военную службу в отечественные Вооруженные Силы в XX веке: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2004; Боле Е.Н. Движение добровольцев в годы Великой Отечественной войны: мотивация вступления в Действующую армию тылового населения страны // Военно-историческая антропология. Ежегодник, 2005/2006. Актуальные проблемы изучения. М., 2006; Петракова В.И. Женские стрелковые формирования в СССР в годы Великой Отечественной войны: 1941-1945: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2013; Печейкин А.В. Женская военная форма – забота особая // Военно-исторический журнал. 2015. № 3; Каменева Г.Н. Проблемы учета женского состава вооруженных сил страны в годы Великой Отечественной войны (на материалах Юга России) // Военно-исторический журнал. 2015. № 10; Будницкий О. Люди на войне. М., 2021 и др.

фронтовые раны: создание Советского комитета ветеранов войны и противоречия политики памяти в СССР 1950-х годов»²⁶. Однако в отечественной историографии пока не появилось обобщающей работы, рассматривающей послевоенные судьбы советских ветеранов, в том числе женщин-комбатантов, в широкой временной перспективе.

Высокий интерес к женской истории и истории Великой Отечественной войны дал импульс разработке проблемы в региональной историографии, где активно исследуется вклад женщин из разных регионов СССР в Победу над немецкими захватчиками²⁷. Вместе с тем в данных работах главный акцент делается преимущественно на трудовом подвиге советских женщин. Лишь немногие исследования в региональной историографии посвящены непосредственно женщинам-военнослужащим, где фронтовая повседневность рассматривается как один из аспектов их службы²⁸.

Проблема участия советских женщин в боевых действиях в годы Второй мировой войны вызывает большой интерес и в современной зарубежной историографии.

²⁶ Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945-1953. М., 1999; Сак К.В., Попов А.Д. Глобальный мир и фронтовые раны: создание Советского комитета ветеранов войны и противоречия политики памяти в СССР 1950-х годов // Вестник Пермского университета. История. 2023. № 4 (63).

²⁷ Асылгараева А.Ш. Женщины Татарской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1991; Перевалова Е.С. Женщины Северной Осетии в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Владикавказ, 1992; Томский И.Е. Женщины республик Сибири в Великой Отечественной войне. Якутск, 1995; Каменева Г.Н. Женщины Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2004; Мордовия в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: в 2 т. Саранск, 2005; Гордина И.В. Женщины Бурятии в годы Великой отечественной войны 1941-1945 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2005; Бембеева Е.А. Деятельность женщин Калмыкии в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Астрахань, 2008; Филонова А.Б. Женщины Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Йошкар-Ола, 2020 и др.

²⁸ Барсукова Н.В. Женщины в Вооруженных Силах СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: по материалам Красноярского края: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Красноярск, 2005; Пожидаева Н.Н. Женщины Курской области в вооруженных силах Советского Союза и в добровольческих военизированных формированиях в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2007.

Необходимо отметить, что советская история в целом, в частности довоенного СССР, продолжает привлекать внимание иностранных исследователей. Например, существенный вклад в изучение социальной истории советских женщин внесла американский историк Венди З. Голдман, проанализировавшая их роль в индустриализации страны и последовавшие за ней изменения в гендерных отношениях²⁹. Косвенно вопрос коренной трансформации гендерных отношений в довоенный период затрагивает и историк Майк О'Махоуни, рассматривая такую сферу, как развитие спорта в СССР, где поддержание должной физической культуры транслировалось как обязательный навык каждого советского человека независимо от пола, способствующий успешному выполнению трудовых и оборонных задач³⁰. Концептуальный характер носит работа историка Дэвида Хоффманна «Взрачивание масс. Модерное государство и советский социализм. 1914-1939», где исследователь в контексте идей и практик, свойственных другим государствам в тот же период, на основе анализа социально-политических процессов, а также таких сфер, как социальное обеспечение, здравоохранение и область семейных отношений, выявил в качестве одного из ключевых отличий СССР от других государств создание собственной мировоззренческой парадигмы³¹. В комплексе результаты исследований Голдман, О'Махоуни и Хоффманна наряду с работами отечественных историков позволяют дополнить картину факторов и условий, повлиявших на формирование глубинной мотивации женщин отправиться на фронт в годы Великой Отечественной войны.

Уникальный опыт участия советских женщин в боевых действиях в годы Второй мировой войны нашел отражение в работе специалиста по советской военной истории и авиации Рейны Пеннингтон, посвященной советским летчицам, где она рассматривает их службу в женских и смешанных авиационных полках и

²⁹ Голдман В.З. Женщины у проходной: гендерные отношения в советской индустрии (1917-1937 гг.) / пер. с англ. В.Ю. Лобовской. М., 2010.

³⁰ О'Махоуни М. Спорт в СССР: физическая культура – визуальная культура / Пер. с англ. Е. Ляминой, А. Фишман. М., 2010.

³¹ Хоффманн Д.Л. Взрачивание масс. Модерное государство и советский социализм. 1914-1939 / Пер. с англ. А. Терещенко. М., 2018.

послевоенный опыт³². Появляются обобщающие работы о советских женщинах-фронтовиках. Например, в совместной работе австралийских исследователей – историка Роджера Марквика, специализирующегося на советской истории, и Эвридики Харон Кардоны, чьи научные интересы связаны с советской медициной и сестринским делом во время Второй мировой войны, – рассматриваются мобилизационные кампании по призыву женщин в Красную Армию, в том числе в авиацию и флот; женское добровольческое движение; участие женщин в снайперском и партизанском движении; военная повседневность; а также особенности довоенной культурной среды; проблемы послевоенной адаптации; послевоенные судьбы женщин-военнопленных, инвалидов и походно-полевых жен³³. В исследовании историка Анны Крыловой «Женщина, социализм и война», впервые опубликованном в 2010 году издательством Кембриджского университета и переведенного на русский язык лишь недавно, изучение проблемы участия советских женщин в боевых действиях в годы Второй мировой войны происходит в контексте анализа эволюции гендерного мировоззрения в довоенном сталинском обществе, в период войны и в послевоенном советском обществе, где главное внимание автора сосредотачивается на реконструкции новой гендерной идентичности – женщины-солдата³⁴. Вместе с тем в зарубежной историографии появляются и сравнительные гендерные исследования: так, в статье коллектива авторов – Беате Физелер, М. Микаэлы Хэмпф и Ютты Шварцкопф – сопоставляется положение советских, английских и американских женщин-военнослужащих во время Второй мировой войны³⁵. Изучается и собственный опыт привлечения женщин на военную службу в годы войны – например, Джереми А. Крэнг, профессор современной британской истории Эдинбургского университета,

³² Pennington R. *Wings, Women, and War: Soviet Airwomen in World War II Combat* / Foreword by J. Erickson. Published by the University Press of Kansas, 2001.

³³ Markwick R.D., Cardona E.C. *Soviet Women on the Frontline in the Second World War*. Published by Palgrave Macmillan, 2012.

³⁴ Крылова А. *Женщина, социализм и война* / пер. с англ. А. Степанова. СПб., 2026.

³⁵ Fieseler B., Hampf M.M., Schwarzkopf J. *Gendering combat: Military women's status in Britain, the United States, and the Soviet Union during the Second World War* // *Women's Studies International Forum* 47, 2014, pp.115-126.

посвятил свой труд английским женщинам в Вооруженных силах Великобритании³⁶. Отдельно выделяется работа историка, профессора Мельбурнского университета Марка Эделе, представившего на текущий момент единственное крупное исследование, посвященное послевоенному ветеранскому движению бывших советских фронтовиков, где затрагивается и положение женщин-ветеранов после Великой Отечественной войны³⁷.

Таким образом, анализ отечественной и зарубежной историографии позволяет сделать вывод, что полноценная разработка проблемы участия советских женщин в вооруженной защите Родины в годы Великой Отечественной войны началась только после распада СССР. Большую роль в этом сыграли новые направления в исторической науке: военно-историческая антропология и психология, основы которых заложила Е.С. Сениявская. В рамках данных направлений в условиях роста интереса к истории Великой Отечественной войны и гендерной истории появляются работы, освещающие военную службу советских женщин, их призыв в армию, военную подготовку, численность в составе Красной армии, распределение по военным специальностям. Активно развивается региональная историография, авторы которой положили начало составлению общей мозаики боевого вклада женщин из разных регионов в Победу. В то же время изучение современной зарубежной историографии выявило темы, которые пока не стали предметом всестороннего анализа у отечественных историков, в частности история ветеранского движения участников Великой Отечественной войны, которое напрямую влияло на их положение в послевоенном советском обществе. Вместе с тем, ни в отечественной, ни в зарубежной историографии до сих пор еще не появилась обобщающая комплексная работа, посвященная фронтовой повседневности советских женщин-военнослужащих — их непосредственной

³⁶ Crang J.A. *Sisters in Arms: Women in the British Armed Forces During the Second World War*. Published by Cambridge University Press, 2020.

³⁷ Эделе М. Советские ветераны Второй мировой войны: народное движение в авторитарном государстве, 1941-1991/ Марк Эделе; авториз. пер. с англ. Е. Иванушкиной. М., Новое литературное обозрение, 2023.

жизни на фронте, что делает изучение данной проблемы в современной исторической науке перспективным.

Исследовательская задача данной работы заключается в попытке осмыслить повседневные аспекты военного опыта женщин-фронтовиков на основе их собственного взгляда на события Великой Отечественной войны и оценки своей роли в них. Изучение женской фронтовой повседневности позволит определить ценностное ядро военного опыта; проследить, с какими вызовами сталкивались женщины на войне, как они с ними справлялись, как отразилась война на их жизни уже в мирное время, и как советское общество и государство воспринимало тот факт, что Победа была одержана в том числе ценой здоровья и жизни советских женщин. Кроме того, исследование проблемы позволит оценить, какое место занимали женщины-фронтовики в истории и культуре СССР.

Цель настоящего исследования – выявить общие и особенные черты повседневности женщин-фронтовиков, принимавших участие в боевых действиях в составе самого большого вида войск – сухопутных сил Красной Армии.

В соответствии с поставленной целью были сформулированы следующие **задачи**:

- 1) проанализировать факторы и условия, определившие становление ценностных ориентаций будущих женщин-фронтовиков в предвоенный период, повлиявших на мотивацию их поступления на военную службу;
- 2) установить способы поступления женщин на военную службу в годы Великой Отечественной войны, соотношение мобилизационных кампаний и женского добровольческого движения, а также социальный состав призываемых женщин, их распределение по воинским специальностям; раскрыть личную мотивацию их решения уйти на фронт;
- 3) охарактеризовать образ женщины-фронтовика, сложившийся в культуре военного времени, выделив его важнейшие составляющие;
- 4) показать на примере распространенных и редких военных профессий специфику и трудности службы женщин, их психологическое состояние;

- 5) оценить вещевое, продовольственное снабжение женщин-военнослужащих, в том числе трофейное, а также их денежное довольствие и жилищные условия;
- 6) рассмотреть санитарно-гигиенические условия женщин-военнослужащих на фронте, их практики ухода за собой и медицинское обслуживание;
- 7) изучить практики социального взаимодействия женщин-военнослужащих и мужчин-военнослужащих на фронте;
- 8) раскрыть специфику проведения свободного времени женщинами-фронтовиками в период боевых действий, определив круг их занятий, увлечений и способы психологической разгрузки в перерывах между сражениями;
- 9) воссоздать типичные послевоенные сценарии жизни женщин-фронтовиков;
- 10) проследить ход осмысления женского опыта войны и формирования образа женщины-фронтовика в советской культуре послевоенного, оттепельного времени и периода позднего социализма.

Источниковую базу исследования составил комплекс опубликованных и неопубликованных документов, включающих акты-источники нормативного и распорядительного характера, делопроизводственные документы, материалы периодической печати, эго-источники, аудиовизуальные и визуальные источники, а также интернет-источники. Источники различаются как по месту своего хранения, так и по способу фиксации исторической информации и позволяют проанализировать различные аспекты проблематики исследования: от мотивации поступления на военную службу до репрезентации образов женщин-фронтовиков в советской культуре.

Актовые источники нормативного и распорядительного характера представлены официальными документами предвоенного периода, а также приказами Народного комиссариата обороны. Официальные документы довоенного периода характеризуют изменения в положении советских женщин в

социальном, политическом и правовом поле³⁸. Приказы Наркомата обороны, хранящиеся в Российском государственном военном архиве и опубликованные Институтом военной истории Министерства обороны в сборниках «Русский архив», отражают решения Государственного комитета обороны относительно призыва женщин в Красную армию в годы Великой Отечественной войны³⁹. Указы Президиума Верховного Совета СССР отражают серьезные сдвиги, произошедшие в брачных отношениях во время войны, коснувшиеся и женщин-фронтовиков⁴⁰. Важными нормативными документами военного времени являются «Указания по организации гинекологической лечебно-профилактической помощи женщинам, служащим в Красной Армии», изданные Главным военным санитарным управлением в 1943 году и регулирующие вопросы медицинской помощи женщинам-фронтовикам⁴¹. Анализ послевоенных судеб женщин-комбатантов невозможен без обращения к официальным документам, регламентирующим социальное обеспечение ветеранов⁴².

³⁸ Декреты Советской власти. Т. II. 17 марта – 10 июля 1918 г. М., 1959; Декреты Советской власти. Т. III. 11 июля – 9 ноября 1918 г. М., 1964; Декреты Советской власти. Т. V. 1 апреля – 31 июля 1919 г. М., 1971; Постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 18 сентября 1925 года «О введении в действие закона об обязательной военной службе». // Электронный фонд правовых и нормативных документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901770937>; Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1917-1918 гг. М., 1942; Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1922 г. М., 1950; Советская власть и раскрепощение женщины (сборник декретов и постановлений РСФСР). М., 1921.

³⁹ Русский архив: Великая Отечественная. Т. 13 (2-2). Приказы народного комиссара обороны СССР, 22 июня 1941 г. – 1942 г. / Ин-т воен. истории М-ва обороны РФ, Рос. гос. воен. Архив. Отв. сост. А.И. Барсуков. М., 1997; Русский архив: Великая Отечественная. Т. 13 (2-3). Приказы народного комиссара обороны СССР, 1943-1945 гг. / Ин-т воен. истории М-ва обороны РФ, Рос. гос. воен. Архив. Отв. сост. А.И. Барсуков. М., 1997.

⁴⁰ Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени. 1944. Л., 1945.

⁴¹ Указания по организации гинекологической лечебно-профилактической помощи женщинам, служащим в Красной Армии. М., 1943.

⁴² Постановление Совета народных комиссаров Союза ССР № 2436 «О мероприятиях по оказанию помощи демобилизованным, семьям погибших воинов, инвалидам Отечественной войны и семьям военнослужащих» от 21 сентября 1945 года // Электронный фонд правовых и нормативных документов «Консорциум Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/765720074?ysclid=ml7wvuluf1699269885>; Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: Сб. док. Т. 12. Июль 1977 г. – март 1979 г. М., 1979.

Делопроизводственные документы военного времени, как опубликованные, так и неопубликованные, дали возможность проследить ход мобилизационных кампаний и механику их реализации на местах. Так, материалы и документы Российского государственного архива социально-политической истории, отобранные доктором исторических наук Н.К. Петровой для сборника «Женщины Великой Отечественной войны», раскрывают деятельность военного командования, Центрального комитета ВЛКСМ, а также различных учреждений по содействию в призыве женщин и содержат сведения о том, кто подлежал мобилизации в Красную Армию и в какие виды и рода войск направлялись женщины⁴³. Ценную группу делопроизводственных документов образуют опубликованные материалы Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО), затрагивающие такие аспекты фронтовой повседневности, как участие в боевых действиях, социальные отношения и санитарно-гигиенические условия⁴⁴.

По делопроизводственным документам центральных партийных⁴⁵ и комсомольских органов Куйбышевской области⁴⁶, отложившихся в фондах Самарского областного государственного архива социально-политической истории (СОГАСПИ), нам удалось узнать, какие требования выдвигались к

⁴³ Женщины Великой Отечественной войны / Авт.-сост. Н.К. Петрова. М., 2018.

⁴⁴ Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15(4-3). Прелюдия Курской битвы, 6 декабря 1942 г. – 25 апреля 1943 г.: Док. и материалы. М., 1997; Неизвестные страницы боевых действий под Тулой. Ч. 1. Оборонительные бои в регионе Куликова поля. 2 ноября-15 декабря 1941 г.: Док. и материалы. Тула, 2011; Великая Отечественная война. 1941-1945: Документы и материалы. Т. VI. Освобождение Европы. М., 2015.

⁴⁵ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 6. Д. 130. Куйбышевский Обком ВКП(б). Особая папка. 13.01.1942 г. – 31.03.1942 г.; Д. 133. Куйбышевский Обком ВКП(б). Особая папка. Постановления заседаний бюро за июль 1942 г.

⁴⁶ СОГАСПИ. Ф. 1683. Оп. 1. Д. 170. Протоколы заседания бюро обкома ВЛКСМ с № 44 по № 59. 21 июня 1941 г. – 27 декабря 1941 г.; Д. 174. Разные докладные в ЦК ВЛКСМ о работе обкома ВЛКСМ; Д. 195. Постановления заседаний бюро обкома ВЛКСМ. 17 января 1942 г. – 26 сентября 1942 г.; Д. 196. Постановления бюро обкома ВЛКСМ. 8 января 1942 г. – 20 июня 1942 г.; Д. 200. Материалы военно-физкультурного отдела за 1941-1942 гг.; Д. 201. Материалы по отбору комсомольцев на работу в НКВД, Военно-Морской флот и РККА за 1941-1942 гг.; Д. 214. Протоколы бюро обкома ВЛКСМ с № 92 по № 108. 6 января 1943 г. – 25 июня 1943 г.; Д. 215. Протоколы бюро обкома ВЛКСМ с № 109 по № 122. 3 августа 1943 г. – 27 декабря 1943 г.; Д. 256. Решения обкома ВЛКСМ.; Д. 258. Постановления ЦК ВЛКСМ.

мобилизованным женщинам. Документы СОГАСПИ проливают свет и на такой немаловажный аспект службы женщин в Красной Армии, как их личная мотивация⁴⁷.

С разных сторон отражена повседневность женщин-фронтовиков на страницах *периодической печати* военных лет, в частности, газет «Правда»⁴⁸ и «Красная звезда»⁴⁹, журналов «Огонек»⁵⁰ и «Фронтальная иллюстрация»⁵¹. Особый интерес представляют женские периодические журналы «Работница»⁵² и «Крестьянка»⁵³, ставшие настоящей летописью не только трудовых, но и ратных подвигов советских женщин. В условиях военного времени и жесткой цензуры периодические издания давали далеко не полную, но приближенную к реальности картину военной повседневности. Кроме того, обращение к материалам периодической печати – журналу «Работница» и «Партийное строительство», «Советский экран», газетам «Правда» и «Известия Советов депутатов трудящихся СССР» – необходимо и для анализа советской культурной политики в области формирования образов женщин предвоенного и послевоенного времени⁵⁴.

Исключительно важную группу источников по проблеме составили *источники личного происхождения (эго-источники)*. Они представлены прежде всего *мемуарными источниками* – опубликованными воспоминаниями женщин-

⁴⁷ СОГАСПИ. Ф. 448. Оп. 1. Д. 79. Заявления девушек-комсомолок о добровольном вступлении в ряды Красной Армии. 1 января 1942 г. – 31 декабря 1942 г.

⁴⁸ Правда. Орган ЦК ВКП(б) и МК ВКП(б). 1941.

⁴⁹ Красная звезда. Центральный орган Народного Комиссариата обороны Союза ССР. 1941-1942.

⁵⁰ Огонек. Общественно-политический и литературно-художественный иллюстрированный журнал. 1941-1945.

⁵¹ Фронтальная иллюстрация. Журнал Главного Политического Управления Красной Армии. 1942-1945.

⁵² Работница. Журнал работниц и жен рабочих (с сентября 1942 г. – общественно-политический и литературно-художественный журнал). Издание ЦК ВКП(б). 1941-1945.

⁵³ Крестьянка. Общественно-политический и литературно-художественный журнал. Издание ЦК ВКП(б). 1942-1943.

⁵⁴ Партийное строительство. Журнал ЦК ВКП (б). 1930; Правда. Орган ЦК ВКП(б) и МК ВКП(б). 1930, 1936, 1939; Работница. Журнал работниц и жен рабочих (с сентября 1942 г. – общественно-политический и литературно-художественный журнал). Издание ЦК ВКП(б). 1933, 1935, 1937, 1939; Известия Советов депутатов трудящихся СССР. 1965; Советский экран. Критико-публицистический иллюстрированный журнал. Орган Государственного комитета Совета министров СССР по кинематографии и Союза кинематографистов СССР. 1973, 1976.

ветеранов Великой Отечественной войны⁵⁵. Необходимо отметить, что в целом воспоминания женщин стали собираться уже во время войны. Их сбор продолжился и в послевоенный период, и в 1960-1970-е годы, и в 1980-е годы, и на современном этапе. Анализ воспоминаний позволяет нам составить многомерную картину войны, частью которой является и женская фронтовая повседневность. Мемуары несут информацию о событиях, происходивших на той или иной территории, дают сведения о внутреннем мире, переживаниях, мыслях и чувствах женщин-участниц Великой Отечественной войны. В воспоминаниях женщин мы находим отражение их опыта, взглядов, степени участия в событиях и осознания ими общественных отношений своего времени, их представлений о своем месте в системе межличностных отношений. Опубликованные воспоминания женщин-фронтовиков имеют свою специфику, на которую наложились такие факторы, как изменение официальной концепции войны и ее картины в массовом историческом сознании, а также время создания мемуаров. Как справедливо отметила историк И.В. Реброва, для женских воспоминаний характерны сильная детализированность второстепенных событий войны, которая дает возможность исследователям воссоздать историю и антропологию военной повседневности; эмоциональность; изобилие эпитетов, сравнений, лирических отступлений, метафор, «неважных» деталей⁵⁶. Интереснейшим и очень информативным источником по женской фронтовой повседневности являются и дневниковые записи периода Великой Отечественной войны, в частности, дневник военной переводчицы Ирины Дунаевской (происходившей из интеллигентной ленинградской семьи), опубликованный вместе с комментариями автора⁵⁷. Дневник состоит из пяти

⁵⁵ «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012; Сестры по оружию. Воспоминания женщин о Великой Отечественной войне / Б. Иринчеев, М. Зиновьев, В. Давыдкин, Н. Глушков, А. Сухановский, И. Андреева и др. Выборг, 2016-2017; Юность, опаленная войной: книга воспоминаний женщин-участниц Великой Отечественной войны, живущих в г. Тольятти / гл. ред. Тимонина Л.А. Тольятти, 2010.

⁵⁶ Реброва И.В. «Женская» повседневность в проблемном поле истории Великой Отечественной войны // Женщина в российском обществе. 2008. № 2. С. 4.

⁵⁷ Дунаевская И.М. От Ленинграда до Кенигсберга: дневник военной переводчицы (1942-1945) / И.М. Дунаевская; сост. И.М. Дунаевская и О.А. Оревкова; послесл. Н.Л. Поболя и П.М. Поляна. М., 2010.

записных книжек, который Дунаевская вела с 1 января 1942 по 10 августа 1945 года. Он касается широкого круга вопросов – от болезненного интереса к еде в начале войны, бытовых проблем, жизни женщин на фронте и любви, до размышлений о национализме, шовинизме и антисемитизме (Ирина была еврейкой) и проведения параллелей между событиями войны и современностью. Важным источником женской фронтовой повседневности являются письма участниц войны домой и из дома⁵⁸. Кроме того, в СОГАСПИ были образованы личные фонды ветеранов Великой Отечественной войны, например, фонд Савельевой (Барановой) Юлии Семеновны, старшей хирургической сестры Куйбышевского областного госпиталя инвалидов Отечественной войны и участника сразу двух войн – советско-финской и Великой Отечественной⁵⁹. Большой интерес для разностороннего изучения проблемы представляют мужские воспоминания – от крупных военных деятелей до простых стрелковых офицеров, принимавших участие в Великой Отечественной войне: в частности, мемуары маршалов Г.К. Жукова и И.С. Конева, а также гвардии капитана А.И. Шумилина, в которых отразились противоречивые оценки участия женщин в войне⁶⁰.

В некотором смысле по своему характеру к источникам личного происхождения можно отнести предметы, принадлежавшие женщинам-ветеранам Великой Отечественной войны, часть которых хранится в фондах Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина: например, характеристика на санинструктора Смирнову Зину Ивановну перед ее отправкой на фронт от председателя райкома РОКК⁶¹; письмо к 8 марта от бойцов и командиров

⁵⁸ СОГАСПИ. Ф. 448. Оп. 1. Д. 80. Переписка с воинами Красной Армии; Д. 139. Переписка с участниками Великой Отечественной войны; Великая Отечественная война 1941-1945 гг. в письмах и воспоминаниях жителей Куйбышевской области. Историко-документальный альбом, посвященный Победе в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Самара, 2025.

⁵⁹ СОГАСПИ. Ф. 1094. Оп. 1. Д. 3. Военный билет офицера запаса Вооруженных сил СССР, выданный Самарским райвоенкоматом г. Куйбышева Ю.С. Савельевой. Копия; Д. 16. Автобиография Ю.С. Савельевой.

⁶⁰ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 3-х томах. Т. 2. М., 1995; Конев И.С. Записки командующего фронтом. М., 2000; Шумилин А.И. Ванька-ротный. М., 2017.

⁶¹ СОИМК им. П.В. Алабина. КП-14202/3.

с благодарностью маме за дочь – прибориста Надежду Шадрину⁶²; записная книжка связистки Н.И. Черкасовой (Кулаковой) военных лет, куда она вносила собственные мысли, переживания и фронтовые песни, а также справка, подтверждающая факт ее службы в Красной Армии⁶³; фотографии лейтенанта Е.А. Киселевой с подругой, укрывающихся от бомбежки, и гвардии сержанта З.И. Уваровой во время остановки воинского эшелона в день 8 марта⁶⁴. Еще одним интересным экспонатом музея является карманный «Красноармейский календарь на 1944 год», где были зафиксированы главные советские праздники: его изучение вместе с анализом воспоминаний позволяет судить о практике празднования тех или иных событий на фронте, в том числе Международного женского дня⁶⁵. Все эти предметы «говорят» о таких аспектах повседневности женщин-фронтовиков, как мотивация уйти на войну, отношении бойцов к женщинам на фронте и занятиях женщин-военнослужащих в свободное от боев время.

В группу источников личного происхождения входят также *фонодокументы (материалы устной истории)* из фондов Самарского областного государственного технотронного архива (СОГТА) – записи воспоминаний женщин-ветеранов Великой Отечественной войны, а также записи интервью женщин-ветеранов разных лет и радиопередач с их участием в Российском государственном архиве кинофотофонодокументов (РГАКФФД). Фонодокументы можно разделить на три подгруппы: 1) записи радиопередач, сделанные в 1960-1980-е годы в различных

⁶² СОИКМ им. П.В. Алабина. КП-19213/2.

⁶³ СОИКМ им. П.В. Алабина. КП-19235/2, КП-19235/1.

⁶⁴ СОИКМ им. П.В. Алабина. КП-19238/10, КП-19214/4.

⁶⁵ СОИКМ им. П.В. Алабина. КП-21724/2.

регионах⁶⁶; 2) записи слетов и встреч женщин-ветеранов 1970-х и 1980-х годов⁶⁷; 3) и записи воспоминаний женщин, несших службу в годы войны, созданные сотрудниками архивов в рамках сбора материалов по устной истории в конце 1980-х – начале 1990-х и в 2000-х – начале 2010-х годов. Записи первых двух подгрупп хранятся в РГАКФФД, а третьей – как в РГАКФФД⁶⁸, так и в СОГТА⁶⁹. Общая специфика записей состоит в том, что мы можем не только послушать участниц Великой Отечественной войны, но и «прочувствовать» их опыт, понять их

⁶⁶ РГАКФФД. Ф. 1. Государственный комитет СССР по телевидению и радиовещанию (Гостелерадио СССР). № М-3425. Антонина Петровна Жданова, гвардии сержант, снайпер. Выступление о боевом пути в годы Великой Отечественной войны, о боях в Прибалтике (радиоочерк «Снайпер Антонина Жданова»). 1965 год; Ф. 611. Комитет по телевидению и радиовещанию Костромского облисполкома. Гостелерадио СССР. Оп. 1 «м». № 44. Вера Сергеевна Шулепникова, гвардии сержант запаса, санитарка на фронте. Воспоминания о службе в качестве санитара во время войны, боевом пути своей дивизии (радиосборник «Они сражались за Родину»). 1975 год; Ф. 614. Комитет по телевидению и радиовещанию Рязанского облисполкома. Гостелерадио СССР. Оп. 1 «м». № 172. Мария Андреевна Федюкова (Мелехова), медсестра, сотрудница Красного Креста. Воспоминания об участии в боях под Сталинградом (радиопередача «По нормам доброты»). 1982 год и др.

⁶⁷ РГАКФФД. Ф. 611. Комитет по телевидению и радиовещанию Костромского облисполкома. Гостелерадио СССР. Оп. 1 «м». № 68. Встреча женщин-участниц войны в Костроме. 1986 год; Ф. 628. Комитет по телевидению и радиовещанию Калининского облисполкома. Оп. 1 «м». № 19. Запись слёта женщин-ветеранов Калининского фронта. Женщины, воевавшие на Калининском фронте, вспоминают о боях, своём участии в войне. 1971 год; Ф. 761. Комитет по телевидению и радиовещанию Мурманского облисполкома. Оп. 1 «м». № 178 (1, 2). Радиопередача цикла «Вам, ветераны», посвященная 37-й годовщине Победы. 1982 год.

⁶⁸ РГАКФФД. Ф. 20. «Устная история», фонодокументы, созданные специалистами ЦГАЗ СССР, РГАФД. Оп. 4 «м». № 12. Мария Зиновьевна Богомоллова, сержант запаса, радистка 647-ого артиллерийского полка 229-й стрелковой дивизии. Воспоминания о боях на Волховском фронте, о награждении ее Орденом Славы в 1944 году. 1987 год; № 13. Валентина Николаевна Борская, санинструктор 70-й стрелковой дивизии. Воспоминания об участии в боях в Прибалтике. 1987 год; № 19. З.Г. Шаврикова (Федорова), старший сержант запаса, медсестра хирургического полевого госпиталя № 3549 21-й армии 2-го формирования. Воспоминания о направлении в 1943 году на фронт, о работе в полевом госпитале, о тяжелых боях в Силезии. 1987 год; № 112. Светлана Павловна Казакова (Смирнова), техник-лейтенант, вдова маршала артиллерии В.И. Казакова. Воспоминания о военных действиях в районе г. Севастополя. 1992 год.

⁶⁹ СОГТА. Оп. 1 фонодокументов постоянного хранения лазерной системы записи воспоминаний ветеранов войны и труда за 2008-2019 гг. № 2. Надежда Ивановна Решето, регулировщица. Дата записи: 27.10.2004; № 3. Анна Ивановна Юдина, прожектористка. Дата записи: 27.10.2004; № 6. Евгения Сергеевна Павлова, медсестра полевого госпиталя. Дата записи: 28.10.2004; № 8. Раиса Никитична Прорвина, медсестра и связист. Дата записи: 02.11.2004; № 16. Нина Ивановна Барабаш, медсестра полевого госпиталя. Дата записи: 25.01.2005; № 18. Мария Никодимовна Маликова, воздушный наблюдатель ВНОС. Дата записи: 31.01.2005; № 46. Зинаида Васильевна Большинская, приборист. Дата записи: 13.05.2005; № 70. Ольга Васильевна Бурдина, секретарь военного трибунала. Дата записи: 03.08.2007; № 159. Евдокия Андреевна Бешук, шофер. Дата записи: 22.07.2013.

отношение к нему (по интонации, эмоциям), определить их социальное происхождение (по говору и особенностям речи). Кроме того, большая часть женщин-ветеранов делилась не только аспектами службы на фронте, но и рассказывала о своей послевоенной судьбе. Но все же каждая группа фонодокументов имеет свои особенности.

Так, записи радиопередач 1960-1980-х годов носят полуформальный характер. С одной стороны, ведущие, задавая вопросы участницам войны, стремились создать дружескую и располагающую обстановку. В основном их вопросы касались ярких эпизодов боевого пути женщин-ветеранов, их наград и совершенных ими подвигов. С другой стороны, ведущие не затрагивали проблему эмоционального состояния женщин в условиях боевых действий. Кроме того, выступления женщин на радио носили также и публичный характер: как ведущие, так и участницы войны практиковали самоцензуру и затрагивали в передачах лишь героическую сторону войны.

Записи слетов и встреч женщин-ветеранов 1970-х и 1980-х годов не представляют интереса с точки зрения изучения фронтовой повседневности, но очень интересны с точки зрения репрезентации женщин-ветеранов в публичном пространстве. Такие слеты и встречи проводились на регулярной основе (вероятно, с 1965 года, когда 9 мая стало официальным выходным праздничным днем) и проходили в присутствии официальных лиц – секретарей обкомов, представителей советских и партийных структур, военкоматов и образовательных учреждений. Как и в первой группе фонодокументов, здесь имела место самоцензура, которая дополнялась предварительным просмотром и редактурой речей выступающих женщин (о чем свидетельствует литературная гладкость стиля выступлений и обилие словесных клише – например, «сполна пропитаны духом патриотизма» или «участок коммунистического строительства»). Речи женщин-ветеранов выстраивались согласно актуальной концепции истории Великой Отечественной войны, где героическое выходило на первый план. Женщины-ветераны почти не проявляли никаких эмоций; о мобилизации на фронт в их речах упоминается только косвенно – в часто употребляемом выражении «по путевке от комсомола». В

завершении своей речи женщины благодарили Коммунистическую партию и советское правительство.

Более личный и неформальный характер, по сравнению с первой и второй группой фонодокументов, имеют записи воспоминаний женщин-участниц войны, созданные сотрудниками РГАКФФД и СОГТА. Оказавшись в камерной обстановке с сотрудниками архива, женщины охотнее делились воспоминаниями не только о войне, но и о довоенной жизни (детстве, семье и учебе). Женщины подробно рассказывали о специфике своей службы, о тех вызовах, с которыми они столкнулись, о последствиях ранений и тяжелых контузий. Кроме того, женщины затрагивали в воспоминаниях и свою личную жизнь. Однако, несмотря на личный, эмоциональный характер воспоминаний, женщины продолжали практиковать самоцензуру. В целом, характеризуя фонодокументы, можем отметить, что они представляют собой уникальные исторические источники по женской фронтовой повседневности в годы Великой Отечественной войны, различающиеся по времени создания, которое накладывает свой отпечаток на содержание воспоминаний, а также по характеру своей направленности в зависимости от того, кто является их слушателем – официальные лица, сотрудники архива, проводящие документирование, или простые слушатели радио. Несмотря на свой главный недостаток – самоцензуру – фонодокументы имеют огромное значение для исследования не только фронтовой повседневности советских женщин, но и их послевоенных судеб. В совокупности, изучение как опубликованных, так и неопубликованных воспоминаний позволило выявить определенную закономерность: наиболее острые, болезненные аспекты войны чаще всего затрагивались в поздних воспоминаниях, в то время как темы, имеющие нейтральный характер, – в свидетельствах всех периодов.

Значимыми источниками по проблеме также являются *визуальные и аудиовизуальные источники* – фотографии, плакаты, рисунки фронтовых художников и произведения живописи военных лет, а также документальные и художественные фильмы. Среди документальных фильмов выделяется серия «Прекрасный полк», созданная при поддержке Министерства культуры РФ,

Российского военно-исторического общества и основанная на материалах архивов Министерства обороны и Российского государственного архива кинофотофонодокументов⁷⁰, и документальный фильм-интервью о женщинах-снайперах «Ах, эти синие глаза», автором сценария которого стала В.И. Петракова, защитившая кандидатскую диссертацию по теме «Женские стрелковые формирования в СССР в годы Великой Отечественной войны: 1941-1945» в 2013 году⁷¹.

Тема женщины на фронте отразилась в плакатах, посвященных борьбе женщин против фашизма, советской молодежи, освоению военного дела, партизанкам, санитаркам, сандружинницам, связисткам и зенитчицам; в психологических фронтовых рисунках-портретах и произведениях живописи периода Великой Отечественной войны; photographиях женщин на службе и с боевыми товарищами (все это отложилось в фондах федеральных, региональных и муниципальных музеев, в том числе в Центральном музее Великой Отечественной войны, Центральном музее Вооруженных Сил Российской Федерации и опубликовано в федеральной информационной системе «Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации»)⁷². Документальный и художественный кинематограф периода Великой Отечественной войны был богат на женские образы, среди которых выделялись образы женщины-воина, боевой подруги и соратницы (выпуски «Боевого киносборника», фильмы «Зоя» режиссера Л.О. Арнштама, «Дни и ночи» режиссера А.Б. Столпера и «В 6 часов вечера после войны», снятый И.А. Пырьевым). Как источник военный кинематограф представляет интерес с точки зрения репрезентации образа женщины-фронтовика

⁷⁰ Прекрасный полк. Фильм третий: Маша. Реж. А. Капков. «ТВ Студия Август», 2014; Прекрасный полк. Фильм четвертый: Софья. Реж. А. Капков. «ТВ Студия Август», 2017; Прекрасный полк. Фильм пятый: Матрена. Реж. А. Капков. «ТВ Студия Август», 2017.

⁷¹ Ах, эти синие глаза. Реж. Н. Попова. Студия «Урал-Синема», 2014.

⁷² Центральный музей Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг. КП-32412. Гвардии старшина санинструктор Кванскова А.А. Рисунок В.Е. Цигаля. Бумага, карандаш. 1943-1944 годы. Номер в Госкаталоге: 36240922; Красногвардейский историко-краеведческий музей. КП-4295. Фотография. Матрена Семеновна Ноздрачева перевязывает А.С. Рогачева. Конец войны. Номер в Госкаталоге: 36417847; Музей истории города Обнинска. КП-1081/97. Фотография. Прожектористки. Июль 1942 года. Номер в Госкаталоге: 2407854 и др.

в массовом сознании советских людей. Кроме того, в годы войны существенное влияние на формирование образа оказывали популярные на фронте литературные и литературно-музыкальные произведения военных лет: например, «Катюша», получившая фольклорное продолжение (где главная героиня переодевается уже в военную форму)⁷³, и поэма А.Т. Твардовского «Василий Теркин»⁷⁴.

Важными для изучения становления ключевых образов советской женщины в 1920-1930-е гг., имеющих идеологическую и воспитательную функции, являются произведения художественной культуры довоенного времени – литература⁷⁵ и кинематограф⁷⁶, а также агитационные плакаты⁷⁷, печатная продукция⁷⁸ и фотографии⁷⁹, представляющие собой определяющие составляющие той культурной среды, в которой росли будущие женщины-фронтовики.

В качестве отдельной группы исторических источников необходимо выделить произведения отечественного кинематографа послевоенного времени, периода «оттепели» и позднесоветского времени, отражающие становление и

⁷³ Государственный музей истории российской литературы имени В.И. Даля. КП-50715/1514. Письмо Катюши. Песня, записанная В. Козиной, студенткой литфака МОПИ, в с. Алешино Московской области. 7 мая 1943 года. Номер в Госкаталоге: 63340678; КП-50715/2225. Катюша. Вариант песни, записанный студенткой 1-го курса литфака Загорского учительского института Е.А. Александровской от младшего сержанта И. Горбенко. 1943-1944 годы. Номер в Госкаталоге: 63344789.

⁷⁴ Твардовский А.Т. Василий Тёркин. Книга про бойца. Переизд. Ил. О. Верейского. М., 1978.

⁷⁵ Вишневский В.В. Оптимистическая трагедия // Вишневский В.В. Пьесы. М.-Л., 1949; Лавренёв Б.А. Сорок первый: Рассказы. М., 1986.

⁷⁶ Сорок первый. Реж. Я. Протазанов. МЕЖРАБПОМ-РУСЬ, 1926; Чапаев. Реж. Братья Васильевы. Ленфильм, 1934; Подруги. Реж. Л. Арнштам. Ленфильм, 1935; Летчики. Реж. Ю. Райзман. Москинокомбинат, 1935; Если завтра война... Реж. Е. Дзиган, Л. Анци-Половский, Н. Кармазинский, Г. Березко. Мосфильм, 1938; Трактористы. Реж. И. Пырьев. Мосфильм, 1939; Моряки. Реж. В. Браун. Одесская киностудия художественных фильмов, 1939; Фронтовые подруги. Реж. В. Эйсымонт. Ленфильм, 1941.

⁷⁷ Архангельский краеведческий музей. КП-6239/1. Плакат. Мельникова Е. Женщины Советского Союза крепите оборонную мощь СССР! 1941 год. Номер в Госкаталоге: 47578300.

⁷⁸ Государственный музей истории Санкт-Петербурга. КП-363405/22. Почтовая карточка. Девушка кавалерист-осовавиахимовец. Начало 1930-х годов. Номер в Госкаталоге: 30850203.

⁷⁹ Кировский областной краеведческий музей. КП-36408/5. Фотография. Никифоров И.А. Сдача норм на значок «Ворошиловский стрелок» на комбинате им. Ленина. Киров, 1930-е годы. Номер в Госкаталоге: 26638564.

эволюцию образа женщины-фронтовика в массовом сознании⁸⁰, а также произведения литературы и музыки аналогичных периодов⁸¹.

Значимую группу источников по проблеме образуют *интернет-источники*, размещенные в обобщенном банке данных «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»⁸², информационной системе «Память народа»⁸³ и в электронном периодическом издании «Я помню»⁸⁴. На порталах «Подвиг народа...» и «Память народа», созданных соответственно по инициативе Департамента развития информационных технологий Минобороны России в 2010 году и Департаментом Министерства обороны Российской Федерации по увековечению памяти погибших при защите Отечества в 2015 году, сосредоточены огромные массивы оцифрованных документов ЦАМО, позволяющих проследить боевой путь участников войн и восстановить информацию об их судьбах. Наибольший интерес для исследования представляют наградные документы женщин-военнослужащих, характеризующие их боевые качества и поведение в критических ситуациях. Портал «Я помню» основан в 2000 году общественным деятелем, писателем А.В. Драбкиным и командой его единомышленников,

⁸⁰ Небесный тихоход. Реж. С. Тимошенко. Ленфильм, 1945; Живые и мертвые. Реж. А. Столпер. Мосфильм, 1963; «...А зори здесь тихие». Реж. С. Ростоцкий. Центральная киностудия детских и юношеский фильмов имени М. Горького, 1972; Военно-полевой роман. Реж. П. Тодоровский. Одесская киностудия, 1983 и др.

⁸¹ Бондарев Ю.В. Горячий снег. М., 1970; Васильев Б.Л. «А зори здесь тихие...». М., 1977; Высоцкий В. Собрание сочинений в пяти томах. Т. 1. Стихи и песни. 1960-1967 / Сост. и коммент. С. Жильцова. Тула, 1993; Герман Ю.П. Дело, которому ты служишь. Л., 1958; Друнина Ю. Избранное. В 2-х т. Т. 1: Стихотворения 1942-1978 / Предисл. М. Соболя. М., 1989; Друнина Ю. Избранное. В 2-х т. Т. 2: Стихотворения 1979-1987; Проза 1966-1987. М., 1989; Заводчиков П.А., Самойлов С.С. Девичья команда (Невыдуманные рассказы). М., 1975; Ильина Е. Четвертая высота. М.-Л., 1946; Каплер А.Я. Избранные произведения. В 2 т / Сост. Ю.В. Друнина; вступ. ст. В.Е. Баскакова, Ю.В. Друниной. М., 1984; Окуджава Б. «Будь здоров, школяр!» // Тарусские страницы. Литературно-художественный сборник. Калуга, 1961; Песни Булата Окуджавы. Мелодии и тексты. М., 1989; Рождественский Р.И. Собрание сочинений. В 3-х т. Т. 3. Стихотворения; поэмы; песни. 1970-1985. М., 1985; Соколова И.Н. Биография одного поколения / Пер. с латыш. В. Михайлова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1987; Симонов К.М. Живые и мертвые: роман в трех книгах. М., 1989; Шолохов М.А. Они сражались за Родину. : Главы из романа. Волгоград, 1979.

⁸² Обобщенный банк данных «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». URL: <https://podvignaroda.ru/?#tab=navHome>.

⁸³ Информационная система «Память народа». URL: <https://pamyat-naroda.ru/>.

⁸⁴ Фонд сохранения исторической памяти Электронное периодическое издание «Я помню». URL: <https://iremember.ru/>.

собравших и опубликовавших за годы работы более 2 500 интервью с участниками Великой Отечественной войны, в числе которых были и женщины-ветераны. Работа команды электронного периодического издания внесла весомый вклад в сохранение живой памяти о Великой Отечественной войне, являющейся бесценным источником по реконструкции фронтовой повседневности из первых уст.

Таким образом, источниковую базу исследования, включающую разноплановые исторические источники, можно признать достаточно репрезентативной и позволяющей решить поставленные в исследовании задачи.

Методологические основы исследования включают в себя совокупность теоретических подходов и принципов, позволяющих осуществить анализ женского опыта войны и выявление его важнейших составляющих. Исследование строится на основе принципов историзма, объективности и системности в историческом познании, использовании классических методов конкретно-исторического исследования, а также междисциплинарного, гендерного, историко-антропологического и историко-психологического подходов, методов и подходов истории военной повседневности. Принцип объективности требует объективного отображения аспектов женской фронтовой повседневности, изучаемой через призму критического осмысления исторических источников. Принцип системности подразумевает изучение проблемы в контексте преобразований советского государства в области женских прав и рефлексии опыта Великой Отечественной войны в культуре СССР.

Проблематика исследования обусловила обращение к военной антропологии – военно-исторической антропологии и военно-исторической психологии, гендерной истории, а также к визуальной антропологии и имагологии.

Военная антропология является молодым научным направлением и представляет собой междисциплинарную отрасль науки, интегрирующую достижения, предметные области и исследовательский инструментарий военной психологии, социологии, педагогики, истории, культурологии, медицины и других

дисциплин, изучающих человека в условиях военной деятельности⁸⁵. Военно-историческая антропология и военно-историческая психология, возникшие в рамках военной антропологии, позволяют на основе историко-антропологического и историко-психологического подходов проводить системный анализ проблемы «женщины на войне»: так, историко-психологический подход помогает раскрыть мысли и чувства женщин-фронтовиков в экстремальных военных условиях, а историко-антропологический – в комплексе изучить «женский» ракурс войны, включая ценностный и социокультурный аспекты⁸⁶. Необходимо отметить, что важной характеристикой военной антропологии является активное использование материалов «устной истории», позволяющих увидеть не «официальную войну», а войну глазами участников боевых действий – глазами женщин-фронтовиков.

Подходы гендерной истории, также возникшей как междисциплинарное научное направление, позволяют исследовать гендерное сознание советских женщин, частью которого являются представления об их социальной роли на основе сложившихся культурных традиций. Важно отметить, что участие советских женщин в боевых действиях в годы Великой Отечественной войны вступило в противоречие с традиционными гендерными нормами, сохранявшимися в советском обществе, несмотря на целенаправленные преобразования в социальной сфере: защита государства на уровне обыденного сознания воспринималась как прерогатива мужчин.

Подходы визуальной антропологии позволяют исследовать корпус визуальных источников, фиксирующих бытовые и духовные стороны фронтовой повседневности – фронтовые рисунки военных художников и произведения живописи периода войны, фотографии, плакаты и кинематограф военных лет, послевоенный кинематограф.

Подходы имагологии, общегуманитарной научной дисциплины, одним из предметов исследования которой является изучение устойчивых образов,

⁸⁵ Сенявская Е.С. Человек на войне, или Тернистый путь от военной истории к военной антропологии // Исторический вестник. 2018. Т. 24. С. 28.

⁸⁶ Там же.

формируемых в культуре той или иной страны, помогают анализировать образы советских женщин, возникшие как важные составляющие культурной среды, повлиявшей на становление ценностных ориентаций будущих женщин-фронтовиков, а также образов женщин-фронтовиков в культуре периода Великой Отечественной войны и послевоенного времени. Ключевой особенностью имагологии как отрасли научного знания является привлечение исторических источников разных типов, в том числе изобразительных и аудиовизуальных.

Методы исследования. В работе используются следующие методы научного исторического исследования: структурно-функциональный метод, сущностно-содержательный анализ и дескриптивный метод.

Структурно-функциональный анализ, использованный в рамках системного подхода, позволит проанализировать влияние преобразований советского государства в области прав женщин, а также культурной политики предвоенного периода на решение женщин уйти на фронт.

Сущностно-содержательный метод позволит изучить систему ценностей, сформировавших будущих женщин-фронтовиков в предвоенный период, а также рассмотреть процесс мобилизации, добровольного вступления женщин в Красную Армию, образ женщины-фронтовика в годы войны и в культуре СССР послевоенного времени.

Наконец, дескриптивный метод позволит охарактеризовать культурно-досуговую часть фронтовой повседневности женщин-военнослужащих, военный быт женщин-фронтовиков, а также их послевоенную судьбу.

Научная новизна исследования обосновывается тем, что впервые в отечественной историографии предпринята попытка комплексного анализа женского военного опыта периода Великой Отечественной войны, начиная от хода мобилизации женщин в действующую армию и реконструкции мотивации их ухода на фронт, до типичных сценариев их послевоенных судеб, на основе обширного комплекса разноплановых источников, в том числе воспоминаний и материалов устной истории. В исследовании выявлены структурообразующие черты фронтовой повседневности советских женщин: характер военной службы и участия

в боевых действиях, особенности материального снабжения и медицинского обслуживания, санитарно-гигиенические условия и практики организации быта. Представлена концепция социальной повседневности женщин-фронтовиков как процесса взаимной адаптации, вынужденного синтеза мужского и женского опыта войны, практик выживания, взаимопомощи и сохранения женской идентичности. Выделены ключевые проблемы и вызовы социально-психологического характера, с которыми женщинам пришлось столкнуться на фронте и после окончания Великой Отечественной войны. Впервые прослежена эволюция образа женщины-фронтовика в периодической печати, изобразительном искусстве, кинематографе, литературе и музыке от предвоенного периода до конца советской эпохи, а также выявлены важнейшие способы отражения феномена массового участия женщин в Великой Отечественной войне в послевоенной советской культуре. Кроме того, в научный оборот были введены ранее не изучавшиеся источники – фонодокументы, хранящиеся в Российском государственном архиве кинофотофонодокументов и Самарском областном государственном технотронном архиве.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что предложенный в нем междисциплинарный и системный подход к изучению женской фронтовой повседневности, основанный на комплексном анализе нарративных, визуальных и аудио-источников с помощью методик исторической антропологии и имагологии, может стать отправной точкой для последующих специальных исследований в области военной исторической антропологии и гендерной истории.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использовать его результаты в дальнейшей научно-исследовательской работе по изучению истории повседневности Великой Отечественной войны, при написании исторических исследований по женской истории. Материалы исследования могут быть использованы в преподавании общих и специальных учебных курсов по истории России, военной истории; для подготовки учебной литературы и научно-популярных изданий, музейно-выставочных экспозиций и тематических сайтов, в научно-просветительской и воспитательной работе. Исследование военной повседневности женщин-фронтовиков в условиях Великой Отечественной войны

представляет практическую значимость и потому, что в современной российской армии женщины также продолжают нести военную службу, где необходим учет опыта организации фронтового быта в годы войны для женщин-военнослужащих.

Положения, выносимые на защиту:

1. Фундаментальной основой женского опыта войны стало мировоззрение участниц Великой Отечественной войны, сформировавшееся в предвоенный период как результат системной государственной политики в условиях женской эмансипации и экономической мобилизации. В довоенной культуре сложился антропологический тип «советской амазонки», сущностной характеристикой которого было совмещение трех ролей – ударницы производства, матери и потенциальной защитницы Родины. В комплексе все это привело к тому, что к началу войны сформировалось поколение девушек, способное вынести тяготы жизни на фронте.

2. Мобилизация и добровольческое движение женщин в годы Великой Отечественной войны образуют единый многоуровневый социальный, психологический и институциональный процесс, обусловленный большими потерями Красной Армии в начале войны. Женщины могли проходить службу как военнообязанные; как мобилизованные через систему обязательных разверсток на основании постановлений ГКО и приказов Наркомата Оборона; и как добровольцы, самостоятельно подавшие заявления в военкомат. Мобилизационные кампании по призыву женщин достигли пика в 1942 году и сократились до точечных наборов 1943-1944 годов. Функции отбора, распределения и учета женщин взяли на себя комсомольские организации, которые работали в тесной связке с военкоматами и партийными органами.

3. Личные мотивы женщин уйти на фронт объединяются в сложный психологический комплекс, сочетающий патриотизм и семейную честь, экзистенциальную месть и интериоризацию долга. Комплекс мотивов находил свое выражение в массовом приписывании себе лет, обмане военкомов и побегах из дома с целью попасть на фронт.

4. Военная служба женщин в сухопутных силах Красной Армии была связана с колоссальными физическими и психологическими нагрузками. Фронтовая повседневность женщин характеризовалась хронической усталостью, недосыпом и недоеданием, психологической травмой, нанесенной войной, результатом которой стало распространение аменореи. Влияли на их эмоциональное состояние и специфические «женские» страхи – плена (пыток и надругательств), увечий (ранений в лицо, потери конечностей). В критических ситуациях женщины проявили мужество и самопожертвование, спасая жизни, защищая товарищей и выполняя задачи любой ценой.

5. Особое материальное обеспечение женщин в начале войны отсутствовало: они носили мужскую форму меньших размеров, неподходящее анатомически мужское белье, страдали от нехватки обмундирования. Армейская система снабжения адаптировалась с запозданием, вынуждая женщин проявлять изобретательность. Тяжелым испытанием для женщин стали санитарно-гигиенические условия фронта. По мере затягивания войны женские потребности институционализировались – зарождается военная гинекология как новое направление медицины, появляются женские госпитали. Однако многие меры оставались невыполнимыми в условиях землянок и окопов.

6. На фронте сформировался новый тип социальности – смешанное военное сообщество, основанное на продуктивном синтезе мужского и женского опыта войны. Для военной культуры массовое появление женщин на передовой стало вызовом и вынудило мужчин адаптировать модели общения, а женщин – перенимать фронтовую субкультуру. Дружеские и романтические связи отличались интенсивностью и трагическим потенциалом. Вместе с тем отсутствие отпусков, дисбаланс мужчин и женщин в войсках привели к возникновению института «походно-полевых жен» и распространению сексуальных домогательств.

7. Досуг на фронте подчинялся логике войны и имел в основном публичный характер, что было обусловлено дефицитом личного пространства: женщины повышали квалификацию, передавали боевой опыт, вели общественную работу. Занятия, ассоциирующиеся с женственностью, были сведены к минимуму и

выполняли психотерапевтическую функцию. Формой сохранения самоидентичности выступали интеллектуальные, творческие занятия.

8. Возвращение с войны для женщин-фронтовиков обернулось новыми испытаниями – физическим выживанием, последствиями ранений и психологических травм. Большим ударом стала бытовая стигматизация – клеймо «фронтовичек» с обвинением в «разврате»: общество не смогло примирить образ женщины-матери с образом женщины-солдата. Профессиональные траектории женщин-ветеранов отличались разнообразием: от продолжения службы или работы по военной специальности до смены сферы деятельности, достижений в науке, искусстве, на руководящих постах. В середине 1960-х годов, с признанием ветеранов особой статусной группой, женщины-фронтовики выходят из тени в публичное поле, а их военный опыт был артикулирован в формате интервью, встреч с корреспондентами и молодежью.

9. Трансформация образа женщины-фронтовика в массовом сознании прошла три этапа: сталинский (упрощенно-героический), оттепельный (гуманизация, появление тем страха и потерь) и этап позднего социализма 1970-1980-х гг. (драматизация, трагизация, итоговое осмысление). Исключительную роль в формировании образов женщин на войне сыграло тесное переплетение кинематографа, литературы и музыки. К концу 1980-х гг. сформировался образ женщины-фронтовика как личности со своей биографией, определяющими чертами которого стали единство гражданской и человеческой мотивации, героизма и уязвимости, гендерные противоречия, психологическая травма и «долгое возвращение» с войны.

Степень достоверности результатов исследования обеспечивается строгим следованием ключевым методологическим принципам – научности, системности и объективности, репрезентативной источниковой базой, всесторонним анализом данных и применением научных методов, соответствующих цели и задачам работы.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования были апробированы в 25 научных публикациях, 3 из которых опубликовано в изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов,

рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации для публикации в них основных научных результатов диссертации на соискание ученой степени кандидата наук по научной специальности 5.6.1. «Отечественная история». Основные положения и выводы диссертации изложены в виде сообщений и докладов на следующих научно-практических конференциях:

международных – Международной молодёжной научной конференции «XV Королёвские чтения», посвящённой 100-летию со дня рождения Д.И. Козлова (Самара, 8-10 октября 2019 года); Международной молодёжной научной конференции «XVI Королевские чтения», посвящённой 60-летию полёта в космос Ю.А. Гагарина (Самара, 5-7 октября 2021 года); Второй Всероссийской с международным участием научной конференции историков и архивистов «Историческая наука и архивы в XXI веке» (Самара, 30-31 марта 2023 года); Второй международной научно-практической конференции, посвящённой десятилетию науки и технологий в Российской Федерации, «Человек в информационном обществе» (Самара, 26-28 апреля 2023 года); Всероссийской молодёжной научной конференции с международным участием «XVII Королевские чтения», посвящённой 35-летию со дня первого полёта МТКС «Энергия – Буран» (Самара, 3-5 октября 2023 года); Третьей международной научно-практической конференции, посвящённой 80-летию Победы в Великой Отечественной войне, а «Человек в информационном обществе» (Самара, 23-26 апреля 2025 года); IV Международной научно-практической конференции «Аношинские чтения», посвящённой 80-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне (1941-1945 гг.) и 100-летию Омского общества краеведения (Большеречье, 9-11 октября 2025 года);

всероссийских – XXV-XXIX, XXXI Всероссийской конференции молодых историков «Платоновские чтения» (Самара, 13-14 декабря 2019 года, 11-12 декабря 2020 года, 10-11 декабря 2021 года, 9-10 декабря 2022 года, 8-9 декабря 2023 года, 12-13 декабря 2025 года); LXIII Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Новый век: человек, общество, история глазами

молодых», посвященной 75-летию победы в Великой Отечественной войне (Саратов, 22-31 октября 2020 года); LXIV Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Новый век: человек, общество, история глазами молодых», посвященной 60-летию первого полета человека в космос (Саратов, 15-20 октября 2021 года);

региональных – XLVI, XLVII, XLVIII Самарской областной студенческой научной конференции (Самара, 10-20 ноября 2020 года, 11-21 мая 2021 года, 11-22 апреля 2022 года).

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертационное исследование соответствует п. 6 «История повседневной жизни различных слоев населения страны на соответствующем этапе ее развития», п. 8. «Военная история России, развитие ее вооруженных сил на различных этапах развития», п. 22 «История Великой Отечественной войны» паспорта научной специальности 5.6.1. Отечественная история.

Исходя из цели и задач, была определена **структура исследования**, которая включает в себя введение, четыре главы, заключение, список источников и литературы, приложения. В первой главе рассматриваются проблемы становления мировоззрения женщин-фронтовиков и причин, побудивших их уйти на войну; этапы мобилизации женщин в Красную Армию и развитие женского добровольческого движения; изучается формирование образа женщины-фронтовика в советской культуре военного времени. Во второй главе исследуются бытовые аспекты женской фронтовой повседневности – военная служба и участие в боевых действиях, материальное обеспечение, гигиена, практики ухода за собой и медицинское обслуживание; в третьей главе – досуговая сфера фронтовой повседневности, включающая в себя систему социальных отношений на фронте, а также занятия и увлечения, которые были возможны в периоды затишья; в четвертой главе – послевоенная судьба женщин-фронтовиков и отражение феномена участия советских женщин в Великой Отечественной войне в советской культуре. В приложениях помещены агитационные плакаты, почтовые карточки, фотографии, кадры из фильмов предвоенного времени; обложки, вырезки и

фотографии из газет и журналов периода Великой Отечественной войны; а также плакаты, произведения живописи, рисунки фронтовых художников, фотографии, страницы из красноармейской и записной книжек военного времени.

ГЛАВА 1. МОТИВАЦИЯ ВСТУПЛЕНИЯ ЖЕНЩИН В РККА И ОБРАЗ ЖЕНЩИН-ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В СОВЕТСКОЙ ПРОПАГАНДЕ

1.1. Факторы и условия становления мировоззрения будущих женщин-фронтовиков в предвоенный период

Существенное влияние на формирование ценностных ориентиров женщин-фронтовиков оказала политическая и социально-культурная среда первых десятилетий существования советской власти. Большая часть участниц Великой Отечественной войны родилась в годы революции или Гражданской войны, а также в первые годы существования советского государства, поэтому анализ факторов и условий становления их мировоззрения невозможен без изучения преобразований большевиков в области женских прав в гражданской, социальной, политической и культурной сферах.

Революционные события Октября 1917 года не прошли бесследно для «прекрасной» половины жителей России. Подхватив достижения женского движения, получившие реализацию как в законах Государственных Дум, так и Временного правительства, уже советское правительство приняло прогрессивные законы, юридически уравнившие мужчин и женщин в их правах⁸⁷. Так, Декретом от 1 декабря 1917 года «Об учреждении Совета Народных Комиссаров»⁸⁸ и статьей 64 Конституции РСФСР, принятой 10 июля 1918 года V Всероссийским Съездом Советов⁸⁹, женщины и мужчины были уравнены в своих политических правах. Гражданским кодексом РСФСР 1922 года, декретом «О восьмичасовом дне» от 1 декабря 1917 года, Кодексом законов о труде 1918 года, декретом «О гражданском браке, детях и о ведении книг актов гражданского состояния» от 18 декабря 1917

⁸⁷ Юкина И.И. Русский феминизм как вызов современности / под ред. Т.А. Мелешко. СПб., 2007. С. 441.

⁸⁸ Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1917-1918 гг. М., 1942. С. 680.

⁸⁹ Там же.

года, декретом «О расторжении брака» от 19 декабря 1917 года, Кодексом о труде 1922 года, Кодексом о браке 1918 года и Кодексом законов о браке, семье и опеке РСФСР 1927 года женщины и мужчины уравнивались в своих гражданских и социальных правах⁹⁰. Кроме того, положением «Об единой трудовой школе Российской Социалистической Федеративной Республики» от 30 сентября 1918 года в школах вводилось совместное обучение мальчиков и девочек⁹¹, а постановлением Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров «О всеобщем обязательном начальном обучении» от 14 августа 1930 года было узаконено обязательное начальное четырехлетнее обучение детей обоего пола от 8 до 15 лет⁹². К 1934 году в СССР начальное четырехлетнее всеобщее обучение становится повсеместным, одновременно в период 1933-1937 годов в Российской Федерации и других республиках осуществляется обязательное семилетнее обучение в городах и рабочих посёлках⁹³. Наконец, 122 статьей Конституции СССР 1936 года как одно из важнейших завоеваний социалистического строя окончательно утверждалось и закреплялось гендерное равенство мужчин и женщин: женщине в СССР предоставлялись «равные права с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни»⁹⁴.

Принятие прогрессивных законов не было случайным. Большевики имели свое понимание «женского вопроса», где задача освобождения женщин от социального неравенства совпадала с задачей освобождения пролетариата. Как и другие марксисты, большевики считали, что участие женщин в пролетарском движении представляет собой единственный путь к их раскрепощению и что только

⁹⁰ Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1922 г. М., 1950; Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1917-1918 гг. М., 1942; Советская власть и раскрепощение женщины (сборник декретов и постановлений РСФСР). М., 1921.

⁹¹ Декреты Советской власти. Т. III. 11 июля – 9 ноября 1918 г. М., 1964. С. 375.

⁹² Правда. 1930. 15 августа.

⁹³ Всеобщее обучение // Российская педагогическая энциклопедия. Т. 1. М., 1993. URL: <https://web.archive.org/web/20210211105001/http://www.otrok.ru/teach/enc/txt/3/page82.html> (дата обращения 04.04.2025).

⁹⁴ Правда. 1936. 6 декабря.

в социалистическом обществе женщина будет полностью уравнена с мужчиной⁹⁵. Они выдвинули свою программу решения «женского вопроса», где, помимо достижения юридического равенства между полами, ключевыми положениями стали:

1) борьба с «отсталыми воззрениями мужчин и женщин» и «некоммунистической психологией»;

2) втягивание женщин в советское хозяйство, управление, законодательство и правительственную работу;

3) открытие всех направлений курсов и учебных заведений для повышения профессиональной и социальной подготовки женщин (в том числе открытие доступа в армию и в военные учебные заведения)⁹⁶.

Целью данной программы было создание благоприятных условий для самореализации женщины в обществе в соответствии с ее способностями и интересами путем перекладывания хозяйственной и воспитательной функции с индивидуального домашнего хозяйства на общество, где женщины (и старое, и новое поколение) рассматривались как потенциальные строители социалистического общества, разделяющие коммунистические идеи и установки советского государства⁹⁷. Однако, заметим, что советское государство не признавало интересы женщин как отдельной социальной группы. Реализация большевистской программы «женского вопроса» проходила в условиях политической мобилизации женщин по завоеванию и охране достижений революции в первое десятилетие существования советской власти и в условиях экономической мобилизации женщин в годы индустриализации. Советскому государству нужны были женские руки для экономической модернизации страны,

⁹⁵ Цеткин К. О Ленине: сборник статей и воспоминаний. М., 1933. С. 81.

⁹⁶ Там же С. 87.

⁹⁷ Пушкарева Н.Л. Гендерная система Советской России и судьбы россиянок // Новое литературное обозрение. 2012. № 5. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2012/5/gendernaya-sistema-sovetskoj-rossii-i-sudby-rossiyanok.html> (дата обращения 05.04.2025).

поэтому экономическая и политическая мобилизация женщин стала насущной необходимостью⁹⁸.

Так, в целях «политического просвещения» женщин, основная масса которых оставалась политически пассивной и безграмотной, в октябре 1919 года были созданы специальный Отдел по работе среди женщин при ЦК РКП(б) (просуществовавший до 1930 года) и подчиняющиеся ему «женотделы» при всех партийных организациях, а также организовано делегатское движение, направленное на привлечение для практической работы в женотделах делегатов из крестьянок, работниц и домохозяек. По замыслу партийного руководства данные шаги должны были способствовать приобщению женщин к революции и к активной общественной жизни⁹⁹. Затем, с приходом к власти И.В. Сталина, постановлением ЦК ВКП(б) «О реорганизации аппарата ВКП(б)» от 5 января 1929 года женотделы были ликвидированы, как и деятельность других общественно-политических организаций¹⁰⁰. «Женский вопрос» объявили решенным¹⁰¹. В связи с начавшейся форсированной индустриализацией женщин стали активнее привлекать в производство, и уже к 1935 году женщины составляли 42 % всех промышленных рабочих¹⁰². Таким образом, женщины превратились не просто в полноценных гражданок советского государства, но и в тружениц – строителей социалистического общества.

Анализируя положение советских женщин в предвоенный период, отметим, что к роли строительницы нового общества добавлялась обязательная роль матери. Семейно-брачные отношения в 1920-1930-е годы прошли путь от экспериментирования и дефамилизации до возвращения и укрепления

⁹⁸ Юкина И.И. Русский феминизм как вызов современности / под ред. Т.А. Мелешко. СПб., 2007. С. 442.

⁹⁹ Морозова О.М., Трошина Т.И. Красные делегатки как вариант советского феминизма // Адам и Ева. Альманах гендерной истории / Под ред. А.Ю. Серединой. № 22. М., 2014. С. 127.

¹⁰⁰ Партийное строительство. 1930. № 2.

¹⁰¹ Воронина О. Феминизм и гендерное равенство. М., 2003. С. 111.

¹⁰² Голдман В.З. Женщины у проходной: гендерные отношения в советской индустрии (1917-1937 гг.) / пер. с англ. В.Ю. Лобовской. М., 2010. С. 7.

традиционных отношений в семье¹⁰³. К членам семей вернулись их традиционные роли. Однако женщины не просто отвечали за рождение и воспитание детей, за быт семьи, но и несли на себе весь домашний труд и, помимо этого, материально поддерживали семью своей зарплатой, так как в большинстве советских семей зарплаты мужа было недостаточно, чтобы обеспечить даже минимальный прожиточный уровень¹⁰⁴. Подвело черту под прежней практикой и теорией «свободной любви» и «свободной семьи» 1920-х годов постановление ЦИК и СНК СССР «О запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и некоторых изменениях в законодательстве об аборт» от 27 июня 1936 года¹⁰⁵.

В «арсенал» социальных ролей советских женщин в предвоенный период вошла и абсолютная новая для них, законодательно закреплённая роль защитницы государства, о чём свидетельствует военное законодательство 1920-х и 1930-х годов.

Практически сразу после Октябрьской революции Всероссийским центральным исполнительным комитетом рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов принимается 22 апреля 1918 года декрет об обязательном обучении военному искусству¹⁰⁶, согласно которому «гражданки обучаются, по их согласию, на общих основаниях». Тем самым накануне Гражданской войны в стране вводится система всеобщего военного обучения. Кроме того, решением ЦК РКП(б) от 18 мая 1918 года было установлено обязательное обучение военному делу для всех членов большевистской партии независимо от пола¹⁰⁷.

¹⁰³ Янцен И.Д. Семейно-брачные отношения в СССР в 1920-1930-е гг.: от дефамелизации к классической советской семье // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. №4. С. 31.

¹⁰⁴ Айвазова С.Г. Русские женщины в лабиринте равноправия (Очерки политической теории и истории. Документальные материалы). М., 1998. URL: <http://www.owl.ru/win/books/rw/index.htm> дата обращения 05.04.2025).

¹⁰⁵ Правда. 1936. 28 июня.

¹⁰⁶ Декреты Советской власти. Т. II. 17 марта – 10 июля 1918 г. М., 1959. С. 151-153.

¹⁰⁷ Советские вооруженные силы. Вопросы и ответы. М., 1987. С. 30.

Конституция РСФСР, принятая 10 июля 1918 года V Всероссийским Съездом Советов, признавала «обязанностью всех граждан Республики защиту социалистического отечества» и устанавливала всеобщую воинскую повинность¹⁰⁸. Затем уже во время Гражданской войны 14 апреля 1919 года был принят декрет Совета Обороны о призыве на действительную военную службу женщин-врачей¹⁰⁹. А накануне принятия декрета Советом Обороны в марте 1919 года в Москве, Петрограде, Туле, Нижнем Новгороде, Тамбове организуются первые курсы по подготовке младшего медперсонала для Красной Армии¹¹⁰. За два года на таких курсах было подготовлено не менее 6 000 медсестер¹¹¹.

В мирное время прохождение военной службы регулировалось сначала законом «Об обязательной военной службе»¹¹² 1925 года, а затем принятым накануне Великой Отечественной войны законом от 1 сентября 1939 года «О всеобщей воинской обязанности»¹¹³.

Согласно закону «Об обязательной военной службе» 1925 года женщины могли приниматься на военную службу в мирное время лишь на началах добровольности в возрасте от 18 до 34 лет. Поступив на службу, они обязаны были отслужить не менее 1 года. Находясь на добровольной военной службе, женщины могли рассчитывать на все льготы, полагающиеся военным служащим Красной Армии. В военное время Совету Народных Комиссаров Союза ССР по представлению Народного Комиссара по Военным и Морским Делах предоставлялось право привлекать женщин на военную службу и в обязательном порядке для специальной службы.

Статьей 13 закона «О всеобщей воинской обязанности» от 1 сентября 1939 года Народным Комиссарам Обороны и Военно-Морского Флота предоставлялось

¹⁰⁸ Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1917-1918 гг. М., 1942. С. 674.

¹⁰⁹ Декреты Советской власти. Т. V. 1 апреля – 31 июля 1919 г. М., 1971. С. 77-79.

¹¹⁰ Иванова Ю.Н. Храбрейшие из прекрасных: Женщины России в войнах. М., 2002. С. 124.

¹¹¹ Там же.

¹¹² Постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 18 сентября 1925 года «О введении в действие закона об обязательной военной службе». // Электронный фонд правовых и нормативных документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901770937> (дата обращения 05.04.2025).

¹¹³ Правда. 1939. 3 сентября.

право брать на учет и принимать на службу в Армию и Флот женщин, имеющих медицинскую, ветеринарную и специальную техническую подготовку, а также привлекать их на учебные сборы. В военное время женщины, имеющие указанную подготовку, могли быть призываемы в Армию и Флот для несения вспомогательной и специальной службы.

Вместе с законодательной основой для несения женщинами службы в Красной Армии создавались и условия для военного обучения женщин, как базового, так и более профессионального.

Военная подготовка девушек осуществлялась в организациях Осоавиахима (Общества содействия обороне, авиационному и химическому строительству) и Красного Креста. Движение женщин за овладение военными знаниями и воинскими специальностями стало массовым¹¹⁴. Обучение военному делу проходило в кружках, учебных пунктах при заводах, фабриках и клубах, где женщины и девушки овладевали навыками по химической защите, связи, авиаделу, а в технических кружках и на курсах они обучались отдельным видам специальных служб Красной Армии. К середине 1930-х годов в СССР действовало 140 аэроклубов и добровольных спортивных обществ, количество женщин-членов Осоавиахима насчитывало свыше 2 млн человек¹¹⁵. Женщины обучались прыжкам с парашютом, кавалерийскому делу, медицине¹¹⁶. Многие из них оканчивали стрелковые кружки, получая звание инструкторов стрелкового дела. Десятки тысяч женщин получили значок «Ворошиловский стрелок»¹¹⁷ и «Ворошиловский кавалерист», к началу Великой Отечественной войны сотни тысяч девушек овладели стрелковым оружием, разнообразными авиационными и морскими специальностями, десятки тысяч девушек стали радистками, медсестрами, освоили автодело¹¹⁸. Кроме того, девушки проходили начальную военную подготовку в

¹¹⁴ См. Приложение № 1.

¹¹⁵ Иванова Ю.Н. Женщины в войнах Отечества // Военно-историческая антропология. Ежегодник, 2002. Предмет, задачи, перспективы развития. М., 2002. С. 350.

¹¹⁶ См. Приложение № 2.

¹¹⁷ См. Приложение № 3.

¹¹⁸ Вашурина З.П. Исторический опыт привлечения женщин на военную службу в отечественные Вооруженные Силы в XX веке: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. С. 15.

школах (начиная с 5 до 7 класса включительно), которая была закреплена восьмым разделом закона «О всеобщей воинской обязанности» от 1 сентября 1939 года¹¹⁹. Также, по закону, допризывную подготовку должны были проходить учащиеся трех старших классов средней школы (8, 9 и 10 классы), техникумов, рабфаков, школ ФЗУ и студенты высших учебных заведений. Профессиональная же военная подготовка женщин шла в военных училищах и академиях, куда девушки принимались в порядке исключения, но, несмотря на это, свыше 100 женщин окончили военные академии имени М.В. Фрунзе, механизации и моторизации РККА, военно-воздушную, артиллерийскую, военно-инженерную, химической защиты и другие академии, превратившись в ценные военно-профессиональные кадры¹²⁰.

Нельзя забывать и о нормах сдачи программы физкультурной подготовки ГТО («Готов к труду и обороне СССР») в общеобразовательных, профессиональных и спортивных организациях, появившейся в начале 1930-х годов и разработанной для разных возрастных групп обоего пола. Программы для подростков, юношей и девушек включали в себя нормативы по бегу, прыжкам, кроссу и другим физическим упражнениям, в том числе стрельбу из оружия и военно-прикладные виды упражнений. Всесоюзный физкультурный комплекс «Готов к труду и обороне СССР» сыграл большую роль в массовой популяризации физкультуры и спорта, поскольку советский человек, будь это он или она, должен быть молод и физически развит, чтобы успешно выполнять как трудовые задачи, так и задачу защиты отечества с оружием в руках¹²¹.

Важно отметить, что сознание советских девушек формировалось в обстановке 1930-х годов, когда искренняя вера в социалистические идеи, трудовой энтузиазм, патриотизм, верность государству, благородные идеалы, жертвенность

¹¹⁹ Правда. 1939. 3 сентября.

¹²⁰ Вашурина З.П. Нужны ли женщины в армии? (Историко-социологический анализ) // Военно-историческая антропология. Ежегодник, 2005/2006. Актуальные проблемы изучения. М., 2006. С. 386.

¹²¹ О'Махоуни. Спорт в СССР: физическая культура – визуальная культура / Пер. с англ. Е. Ляминой, А. Фишман. М., 2010. С. 31.

во имя высоких целей, героизм и наивное доверие к пропагандистским штампам тесно переплетались¹²². Советская молодежь и женская молодежь, в частности, воспитывались в духе коллективизма, когда каждый должен был освободиться от эгоизма и себялюбия и открывать свои лучшие черты, только участвуя в общественном целом, ставя интересы коллектива выше собственных (ключевыми проводниками этой идеи выступали пионерские и комсомольские организации)¹²³. Считалось, что воспитываемая в молодежи преданность коллективу позволит проявиться лучшим качествам людей (бескорыстию, скромности, честности и искренности), и советский человек – это не только образец для всех граждан, но и универсальный идеал всего человечества¹²⁴.

В предвоенный период сформировался и свой пантеон женщин-героинь, среди которых были героини революции и гражданской войны (Лариса Рейснер, Татьяна Соломаха и другие), которые прочно вошли в советскую историографию истории «великой пролетарской революции». Например, перед войной, по инициативе А.М. Горького, научными сотрудниками секретариата Главной редакции «Истории гражданской войны в СССР» был выпущен сборник «Женщина в гражданской войне»¹²⁵. В конце 1930-х годов пантеон дополнили первые женщины-герои СССР – летчицы Валентина Гризодубова, Полина Осипенко и Марина Раскова, совершившие самый длинный в истории беспосадочный перелёт из Москвы на Дальний Восток и поставившие первый женский мировой рекорд дальности полёта.

Революционные завоевания в области раскрепощения женщин в ходе строительства социализма последовательно отстаивались, утверждались и

¹²² Сенявская Е.С. Фронтовое поколение Великой Отечественной: социально психологический феномен // Портал сетевого издания Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы. URL: <https://www.perspektivy.info/print.php?ID=35842> (дата обращения 06.04.2025).

¹²³ Хоффманн Д.Л. Возвращение масс. Модерное государство и советский социализм. 1914-1939 / Пер. с англ. А. Терещенко. М., 2018. С. 300.

¹²⁴ Там же. С. 302, 309.

¹²⁵ Женщина в гражданской войне: эпизоды борьбы на Северном Кавказе и Украине в 1917-1920 гг. М., 1938.

закреплялись в массовом сознании женщин, чему содействовали женская периодическая печать, литература и кино.

Партийные идеологи и деятели культуры уделяли повышенное внимание проецированию образа «новой женщины» в массовое общественное сознание. Целью культурной политики советского правительства было создание «нового человека», глобальное «воспитание и перевоспитание» масс, или социальное конструирование в масштабах всего общества. Печать и советское искусство стали оружием в борьбе за «новый мир» и «нового человека», которые должны были возникнуть в итоге деятельности партии¹²⁶.

Мощнейшим средством воздействия на женщин была специально созданная массовая общественно-политическая женская периодическая печать, на страницах которой намечались контуры социального конструкта «новой советской женщины»¹²⁷. К организации женских журналов советская власть приступила в начале 1920-х годов. Они имели свою типологию и ориентировались на определенную аудиторию. По аудиторной направленности выделялись журналы для женщин-партизанов («Коммунистка», 1920-1930 годы), работниц («Работница») и крестьянок («Крестьянка»; «Батрачка» с 1925 по 1929 год). Помимо центральных женских журналов выходили и местные женские периодические издания (например, «Красная сибирячка» в Новосибирске, «Работница и крестьянка» в Симбирске и Ленинграде, «Красная тулячка» в Туле, «Делегатка» в Москве и др.), где интерпретация партийных установок и работа с женским населением проводилась с учетом особенностей местного производства, истории и обычаев регионов¹²⁸.

Целями созданной партийными органами системы женской периодической печати были привлечение женщин в коммунистическую партию, обеспечение их

¹²⁶ Геллер М. Машина и винтики. История формирования советского человека. Лондон, 1985. С. 244.

¹²⁷ Алферова И.В. Большевистская женская печать 1920-х гг. как средство социального конструирования «новой советской женщины» // Вестник Удмуртского университета. 2011. Вып. 3. С. 106.

¹²⁸ Смеюха В.В. Отечественные женские журналы: история и типология // Вопросы теории и практики журналистики. 2012. № 2. С. 54.

участия в социалистическом строительстве и воспитание патриотизма, выражающегося не только просто в любви к родине, но и в благодарности за то, что дала им советская власть. Со страниц печати советским женщинам предлагались новые жизненные сценарии, которые должны были изменить их систему ценностей и образ жизни, сломать гендерные стереотипы и побудить менять привычный уклад жизни. Предлагаемые жизненные сценарии в журналах для женщин внушали им, что главная цель их жизни – это достижения в общественно-производственной сфере, борьба за счастье своей страны и всего человечества. Примерами для них должны были стать успешные и процветающие женщины, достигшие определенных высот, которые успевали и работать, и отдыхать, и уделять время семье.

К середине 1930-х гг. сформировался идеальный образ советской женщины, к которому должна была стремиться вся женская часть населения страны. В частности, в самых массовых женских периодических журналах «Работница» и «Крестьянка» сформировался образ девушки-стахановки, ударницы, для которой личная жизнь стоит на втором плане, а любимый завод, цех, колхоз – на первом. Труд – смысл жизни такой девушки. Благодаря свободному социалистическому труду, овладению мужскими профессиями, широким возможностям, которые ей дала советская власть, она стала равна мужчине. Одновременно с этим журналы сформировали «правильный» образ «работающей матери» – женщины, ориентированной на семью и материнство, но вместе с тем работающей на советских предприятиях и в учреждениях.

Советским женщинам внушалось, что для них нет ничего невозможного, ведь для них, в отличие от буржуазных государств, открыты все дороги. Не случайно в 1930-е появляются номера «Работницы» с танкистками, летчицами и слушательницами военных академий на обложках¹²⁹. Женщины не только могли свободно трудиться, получать равную оплату своего труда с мужчинами и голосовать на выборах, но и защищать родину с оружием в руках.

¹²⁹ Работница. 1933. № 4; Работница. 1935. № 19, 25; Работница. 1937. № 3; Работница. 1939. № 21, 27 и др.

Сильнейшими средствами влияния на самосознание советских девушек являлись художественная литература и кино, где тема права женщины служить в армии и овладевать воинскими специальностями освещалась достаточно широко. Данная тема нашла свое отражение в произведениях, посвященных Гражданской войне и борьбе за советскую власть, несению военной службы в годы мирного строительства, вкладу женщин в победу в советско-финской войне, их участию в потенциальной современной войне, а также в других произведениях пропагандистской направленности.

Образ героини, рожденной в огне революции и Гражданской войны, истинной революционерки, фанатично преданной коммунистическим идеалам и отдавшей свои силы и жизнь в борьбе за новый мир, идеализировался и сакрализировался¹³⁰. Именно такой является Марютка Басова, главная героиня известной повести Б.А. Лавренева «Сорок первый»¹³¹, вышедшей в печать в 1924 году и экранизированной режиссером Я. Протазановым в 1926 году¹³². Марютка – лучший стрелок отряда, убивший сорок белых офицеров. Двигаясь по пескам среднеазиатской пустыни, красноармейский отряд, где служила Марютка, захватывает в плен белого поручика Вадима Говоруху-Отрока, направлявшегося с дипломатической миссией от адмирала Колчака к Деникину. Пытаясь спастись от пустыни, красноармейский отряд выходит к Аральскому морю, чтобы доплыть до большой земли, но в шторме погибают все, кроме Марютки и пленного белого офицера, которых выбрасывает на остров. Найдя приют в хижине рыбака, Марютка и Вадим вынуждены ждать спасения. Спустя время, несмотря на колоссальные различия жизненного опыта и мировоззрения, они влюбляются друг в друга, однако, когда к острову стало подплывать судно с белогвардейцами, Марютка, ранее получившая приказ не отдавать поручика живым, стреляет в него. Так Говоруха-Отрок становится сорок первым офицером на счету девушки.

¹³⁰ Шабатура Е.А. Образ «новой женщины» в советской культуре 1917-1929 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2006. С. 161.

¹³¹ Лавренёв Б.А. Сорок первый: Рассказы. М., 1986.

¹³² Сорок первый. Реж. Я. Протазанов. МЕЖРАБПОМ-РУСЬ, 1926; см. Приложение № 4.

Образ пламенной революционерки, преданной своему делу, воплотился и в Женщине-Комиссаре, героине популярной пьесы 1930-х гг. В.В. Вишневского «Оптимистическая трагедия»¹³³, где по сюжету она была отправлена Центральным комитетом партии большевиков на военный корабль «Громобой», чтобы переформировать его в Первый матросский полк. Моряки встречают ее с подозрением и недоверием, но комиссар демонстрирует железный характер, доказывая свое право быть лидером. В конце пьесы Женщина-Комиссар героически погибает, утверждая своей смертью торжество революции. Необходимо отметить, что прообразом Женщины-Комиссара послужила активная участница Гражданской войны Лариса Рейснер¹³⁴.

Самым культовым женским персонажем произведений о Гражданской войне можно назвать Анку-пулеметчицу из кинофильма «Чапаев» режиссеров братьев Васильевых, снятого в 1934 году и пользовавшегося оглушительным зрительским успехом¹³⁵. Фильм был снят по мотивам романа Д.А. Фурманова «Чапаев», однако в самом романе не было Анки-пулеметчицы. Данный персонаж был специально создан для фильма, чтобы через него показать образ русской женщины в годы Гражданской войны. Он имел исторический прототип: по одной из версий, Анка-пулеметчица была списана с Поповой Марии Андреевны, пулеметчицы 25-й Чапаевской дивизии¹³⁶. До службы в дивизии Мария была сестрой милосердия Самарского красногвардейского отряда и 7-ого стрелкового полка, впоследствии стала дипломатом¹³⁷. В фильме Анка предстает перед зрителем как решительная и смелая девушка. Попав в дивизию Чапаева, она, бывшая иваново-вознесенская ткачиха, обучается у ординарца Петьки владению пулеметом и влюбляется в молодого человека. Желая спасти пару, Чапаев во время последнего боя решает послать Анку и Петьку в расположение основных сил дивизии, чтобы сообщить о

¹³³ Вишневский В.В. Оптимистическая трагедия // Вишневский В.В. Пьесы. М.-Л., 1949

¹³⁴ Рейснер // Большая российская энциклопедия. Т. 28. М., 2015. С. 352.

¹³⁵ Чапаев. Реж. Братья Васильевы. Ленфильм, 1934; см. Приложение № 5.

¹³⁶ Кирюшина Т.А., Паршина В.Н. «Раз война, значит нужно на фронт». Советские женщины-военнослужащие в 1920-1940 гг. // Военно-исторический журнал. 2015. № 3. С. 64.

¹³⁷ Там же.

нападении белогвардейцев, однако Петька отказывается покинуть командира, Анка же выполняет поручение.

Еще одним ярким фильмом о героинях Гражданской войны стала картина «Подруги», снятая Л. Арнштамом в 1935 году по автобиографичному сценарию Раисы Васильевой, в прошлом революционерки и участницы Гражданской войны (несмотря на успех фильма, была арестована, расстреляна в 1938 году)¹³⁸. История повествует о трех девушках из рабочей среды – Зое, Наташе и Асе. Девочки провели свое детство на окраине Петрограда и не понаслышке знают, что такое социальная несправедливость (мать Аси, работая на резиновой мануфактуре, умирает от отравления скипидаром, подруги жили очень бедно и вместе с мальчиком Сеней сформировали свою «стаю», которая выступала в качестве хора в местном трактире). Повзрослев, в 1919 году девушки вступают санитарками в боевой коммунистический отряд работниц и героически сражаются с белогвардейцами. В финале одна из подруг – Ася – погибает от вражеской пули, и фильм завершается заключающей в себе мощный идеологический заряд речью в ее память: «Пройдут года, Ася. Заживут раны, и сегодняшний день, день, когда мы плачем над тобой, Ася, будет праздноваться, как день победы. С гордостью назовет счастливая мать ребенка твоим именем, красная сестра Ася. На полях наших битв вырастет новое, буйное племя девушек. Счастливых, беззаветно смелых подруг наших в боях за мировые октябрьские зори. Дорогие подруги будущего! Вы не будете знать горечи наших слез. Не забывайте же наших матерей. Их дорога была крутая, неровная, но, несмотря ни на что, прекрасная. И сами вы будьте готовы идти путями последних решительных битв. В этих битвах вы понесете на своих плечах все человечество. Пусть же самая ноша придаст вам бодрости. Вы трудитесь для всего человечества – славнее идеала нет!».

Теме несения воинской службы женщинами в мирное время посвящен фильм «Летчики» 1935 года, снятый режиссером Ю. Райзманом¹³⁹. С момента выхода на

¹³⁸ Подруги. Реж. Л. Арнштам. Ленфильм, 1935; см. Приложение № 6.

¹³⁹ Летчики. Реж. Ю. Райзман. Москинокомбинат, 1935; см. Приложение № 7.

экран фильм сразу получил положительные отклики. В частности, Максим Горький назвал «Летчиков» одним из лучших фильмов того времени¹⁴⁰. Главный женский персонаж фильма – юная Галя Быстрова, курсантка летной школы, которая под руководством своего начальника Рогачева успешно заканчивает учебу и получает назначение на Памир. Она влюбляется в Рогачева и обещает к нему приехать на Сахалин, куда его отправили в командировку.

Фильмы «Чапаев» (1934), «Подруги» (1935) и «Летчики» (1935) были высоко оценены И.В. Сталиным. Так, «Подруг» Сталин хвалил за «мобилизующее значение», «Летчиков» назвал подлинным шедевром, а «Чапаев» стал любимым фильмом вождя¹⁴¹.

В пропагандистском хроникально-постановочном фильме «Если завтра война...»¹⁴² о готовности СССР к возможной войне, снятом коллективом режиссеров под руководством Е. Дзигана в 1938 году, мы можем увидеть показательную сцену записи на предприятиях добровольцев на защиту социалистического отечества от напавших на страну фашистов; при этом добровольцами записываются и женщины. «Иванова Анна, стреляю 97 из 100 возможных», – говорит, записываясь, работница предприятия. В ответ на напоминание о том, что у нее есть сын, другая работница объявляет: «За сына не беспокойтесь, сиротой не будет, большевиком вырастет!». Примечательна и следующая за этим реплика третьей работницы: «Я не только на станках могу рекорды ставить, я и в бою впереди буду!». Целые женские бригады записываются добровольцами на фронт, чтобы вместе с остальными миллионами патриотов встать под боевые знамена. В финале фильма звучит песня Василия Лебедева-Кумача, ключевыми словами которой являются: «Если завтра война, / Если завтра в поход, – / Будь сегодня к походу готов!». Тема мобилизационной готовности к нападению врага звучала и в фильме И. Пырьева «Трактористы» (1939), ставшем

¹⁴⁰ Зак М.Е. Юлий Райзман. М., 1962. С. 85.

¹⁴¹ Рябчикова Н. Сталин и «Великий диктатор»: какие фильмы нравились вождю // Кинопоиск. URL: <https://www.kinopoisk.ru/media/article/3134182/> (дата обращения 07.04.2025).

¹⁴² Если завтра война... Реж. Е. Дзиган, Л. Анци-Половский, Н. Кармазинский, Г. Березко. Мосфильм, 1938; см. Приложение № 8.

лидером проката, где бригада главной героини, Марьяны Бажан, организовала свой кружок по изучению военного дела¹⁴³.

Близкой содержательно к фильму «Если завтра война...» стала художественная картина «Моряки» (1939), где герои боролись уже с напавшим врагом (судя по их форме, англичанами, – напрямую страна-агрессор не называется, но подразумевается) на Черном море¹⁴⁴. В фильме присутствуют два центральных женских персонажа – летчицы морской авиации старший лейтенант Зорина и лейтенант Ивановская, четко выполняющие задание командования (обстоятельства их попадания на службу в фильме не освещаются, их военная профессия подается как свершившийся факт). Девушки-офицеры сочетают в себе как женственность (актрисы одеты в фильме по последней моде), так и «мужскую» суровость и серьезность при приближении врага. «Моряки», как и картина «Если завтра война...» воплощают не только всеобщую готовность советского народа отразить опасность, когда это будет необходимо, но и военную доктрину СССР: атаковать врага «смело и решительно» и организовать его «общее преследование» или наступать и добивать врага на его территории (нежизнеспособность данной концепции покажет трагическое отступление Красной Армии в начале Великой Отечественной войны).

Наконец, тема вклада женщин в победу в советско-финской войне и участия женщин в современной войне вообще отобразилась в вышедшем накануне Великой Отечественной войны фильме «Фронтовые подруги» режиссера В. Эйсымонта¹⁴⁵. Картина не успела обрести массового зрителя, но получила хорошие отзывы в прессе¹⁴⁶. Как писали в «Работнице», цель картины была скромна: «дать фильм о советских девушках, героически помогавших Красной Армии в суровые дни боев с финской белогвардейщиной»¹⁴⁷. Фильм повествует о санитарках и медсестрах,

¹⁴³ Трактористы. Реж. И. Пырьев. Мосфильм, 1939.

¹⁴⁴ Моряки. Реж. В. Браун. Одесская киностудия художественных фильмов, 1939; см. Приложение № 9.

¹⁴⁵ Фронтовые подруги. Реж. В. Эйсымонт. Ленфильм, 1941; см. Приложение № 10.

¹⁴⁶ Калиновская Т. Фронтовые подруги // Работница. 1941. № 18. С. 13.

¹⁴⁷ Там же.

самоотверженно помогающих врачам в прифронтовом госпитале и сражающихся на передовой с оружием в руках, об обыкновенных девушках, ставших героинями, когда этого потребовала от них родина. Критики выражали уверенность в том, что героиням «Фронтовых подруг» станут подражать, и многие советские девушки полюбят профессию санитарок и медсестер¹⁴⁸.

Итак, проведенный анализ позволяет утверждать, что мировоззрение будущих участниц Великой Отечественной войны не сложилось стихийно. Оно стало результатом системной государственной политики, охватившей юридическую, социальную, образовательную, оборонно-массовую и культурно-символическую сферы. Формирование этого мировоззрения происходило на стыке социальных процессов эмансипации и мобилизации, что определило его глубокую противоречивость и одновременно высокую устойчивость в экстремальных условиях войны.

Советское государство в кратчайшие сроки создало беспрецедентную для своего времени законодательную базу, уравнивавшую женщин с мужчинами в политических, гражданских и трудовых правах, однако этот процесс носил инструментальный характер. Юридическое равенство было не столько самоцелью (признания женщин как отдельной социальной группы с особыми интересами не происходило), сколько средством решения государственных задач. «Освобождение» женщины было подчинено задаче освобождения пролетариата и строительства социализма. В этом заключалась фундаментальная двойственность: получив права, женщины автоматически получали и обязанности перед государством, которое рассматривало их прежде всего как трудовой и мобилизационный ресурс.

К концу 1930-х годов сложилась уникальная гендерная модель, отрицавшая как дореволюционную патриархальность, так и радикальные преобразования 1920-х. В предвоенный период государство осуществило «традиционалистский поворот», вернув женщине сакральную роль матери, однако этот возврат к

¹⁴⁸ Калиновская Т. Фронтовые подруги // Работница. 1941. № 18. С. 13.

традиции произошёл без отказа от модернизационных достижений. Мировоззрение будущих женщин-фронтовиков формировалось в условиях ролевого синкретизма. Девушка 1930-х годов должна была одновременно быть ударницей производства, овладевшей «мужскими» профессиями, хранительницей очага и матерью, а также потенциальным защитником Родины с оружием в руках, что требовало колоссального психологического напряжения. Но именно эта многозадачность воспитала поколение, способное вынести тяготы окопной жизни, не утратив женственности.

Важнейшим фактором стал перенос военной подготовки из сферы исключительной (Гражданская война) в сферу повседневности. Система Осоавиахима, нормы ГТО и школьная допризывная подготовка сформировали восприятие военного дела не как мужской монополии, а как общекультурного навыка советского человека. Женщины перестали быть только «сестрами милосердия» (традиционная гендерная роль на войне); они массово осваивали стрельбу, авиацию, автодело и т.д. К 1941 году в массовом сознании закрепились формула: защита Отечества – гражданская обязанность, распространяющаяся на оба пола.

Литература и кинематограф 1920-1930-х годов выполняли функцию «культурного опережения»: фильмы не просто отражали реальность, а формировали матрицу поведения. Героини экрана (Анка-пулеметчица, Марютка, летчицы) становились ролевыми моделями, предлагая готовый сценарий подвига. Советская девушка воспитывалась в убеждении, что подвиг – это не исключительный случай, а нормальная, ожидаемая от нее реакция на вызов. Воспитанная пропагандой благодарность советской власти за равноправие формировала психологию долженствования – полученные права необходимо было оправдать кровью в час испытаний.

В отличие от западных обществ, где женская эмансипация часто шла через индивидуализацию, советская модель делала ставку на коллектив. Пионерская и комсомольская организации, женсоветы, делегатские собрания культивировали идею, что личность обретает полноту бытия только в служении общему делу. Это

привело к девальвации страха смерти и страха потери женственности. «Личное» (семья, дети, любовь) не отрицалось, но ставилось в иерархическую зависимость от «общественного». Именно эта иерархия позволила женщинам в 1941 году взять в руки оружие.

Таким образом, мировоззрение женщин-фронтовиков было сформировано на стыке двух начал:

1) субъективного ощущения свободы – искренней веры в то, что Октябрьская революция даровала женщине возможность строить судьбу по собственному выбору;

2) объективной заданности судьбы – государство четко определило «потолок» этой свободы, где женщина была свободна ровно настолько, насколько это было нужно для выполнения народно-хозяйственных и оборонных задач.

Таким образом, предвоенный период сформировал антропологический тип «советской амазонки» – женщины, для которой воинская служба стала высшей формой выражения гражданственности и личностной самореализации, оплаченной ценой отказа от сугубо «женского» счастья в его традиционном, узком понимании.

1.2. Мобилизация советских женщин в РККА и женское добровольческое движение в годы Великой Отечественной войны

В годы Великой Отечественной войны широкий размах приобретает не только мобилизация советских граждан на фронт, но и добровольческое движение, причем как среди мужчин, так и женщин. В данном разделе мы предпримем попытку проанализировать, какими способами советские женщины попадали на фронт, какую роль в их мобилизации сыграло государство и как соотносились служба по призыву и женское добровольческое движение. Кроме того, рассмотрим социальный состав призываемых женщин, их численность, распределение по воинским специальностям и личную мотивацию уйти на фронт.

Привлечение женского контингента в вооруженные силы имело массовый характер в годы Второй мировой войны, и СССР значительно превосходил остальные государства по масштабам мобилизации женщин на военную службу. Объективно данный процесс был связан с существенными изменениями, произошедшими после Первой мировой войны в армиях мира и в созданной Рабоче-Крестьянской Красной Армии, в частности. Заметно увеличилась численность армий, их организационная структура усложнилась, кроме того, возросло количество специальностей, которые не предполагали непосредственного участия в боевых действиях и большой физической силы, но требовали дополнительных людских ресурсов¹⁴⁹. Неограниченное использование мужского населения могло привести к значительному сокращению трудовых резервов и, как следствие, к экономическому краху. В этом плане в наиболее тяжелом положении в годы Второй мировой войны оказался Советский Союз, который нашел выход из создавшейся ситуации в активном привлечении женщин в небоевые войска, высвобождая тем самым мужчин для боевых специальностей¹⁵⁰. Однако огромный размах и продолжительность военных действий, большие потери на фронте и патриотизм советских женщин обусловили их массовое участие в Великой Отечественной войне не только в небоевых, но и в боевых войсках¹⁵¹. Страна подготовила целое поколение советских женщин к участию в борьбе за социалистическую родину, и Великая Отечественная война стала для них настоящим полигоном для проявления гендерного равноправия¹⁵².

Советские граждане попадали на фронт в годы Великой Отечественной войны двумя способами – через военкоматы по призыву и по заявлению о добровольном вступлении в ряды Красной Армии. Призыву подлежали в первую

¹⁴⁹ Барсукова Н.В. Женщины в Вооруженных Силах СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: по материалам Красноярского края: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Красноярск, 2005. С. 14.

¹⁵⁰ Там же. С. 15.

¹⁵¹ Иванова Ю. Н. Женщины в войнах Отечества // Военно-историческая антропология. Ежегодник, 2002. Предмет, задачи, перспективы развития. М., 2002. С. 351.

¹⁵² Суркова И.Ю. Стратегии интеграции женщин в Вооруженные силы: гендерное табу против военной тактики // Женщина в российском обществе. 2012. № 4. С. 8.

очередь молодые люди, достигшие призывного возраста, а также мужчины и женщины всех военнообязанных возрастов запаса и не имевшие права на отсрочку или бронирование¹⁵³. Среди женщин обязательной мобилизации подлежали те, кто имел специальную медицинскую, ветеринарную и техническую подготовку¹⁵⁴. Отбор, подготовка и прием невоеннообязанных женщин и девушек в войска проводились прежде всего из числа добровольцев¹⁵⁵. Это тоже была своего рода мобилизация, которая юридически проводилась на добровольных началах и преследовала конкретные цели¹⁵⁶.

Важно отметить, что мобилизационные мероприятия по призыву невоеннообязанных женщин и женское добровольческое движение – это два разных, но в то же время взаимосвязанных процесса. Мобилизации проводились по специальным разнарядкам и разверсткам, которые санкционировались сначала Государственным Комитетом Обороны (далее ГКО), затем Наркоматом Обороны СССР и Центральным Комитетом ВЛКСМ, оказывавшим в годы войны содействие в привлечении молодежи в Красную Армию. Сами мобилизации носили четко регламентированный и лимитированный характер, поскольку все-таки женщины были нужны прежде всего в тылу. Добровольцы же сами приходили в военкоматы и писали заявления с просьбой отправить их на фронт, но не все из них получали положительный ответ (на решение военного комиссара влияли текущие потребности фронта, определявшиеся ГКО). Однако, несмотря на острую необходимость в женских рабочих руках в тылу, их активно обучали военному делу и проводили через систему Всеобуча. И, таким образом, мы можем выделить три группы женщин, проходивших службу в Красной Армии в годы Великой

¹⁵³ Боле Е.Н. Мобилизация людских ресурсов на фронт в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (на материалах Коми АССР): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Сыктывкар, 2004. С. 15.

¹⁵⁴ Пожидаева Н.Н. Женщины Курской области в вооруженных силах Советского Союза и в добровольческих военизированных формированиях в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2007. С. 18.

¹⁵⁵ Там же.

¹⁵⁶ Боле Е.Н. Мобилизация людских ресурсов на фронт в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (на материалах Коми АССР): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Сыктывкар, 2004. С. 17.

Отечественной войны: 1) военнообязанные; 2) мобилизуемые по специально разработанным планам на основе заявок Наркомата Оборона; 3) добровольцы. Вторая группа юридически призывалась на добровольных началах, что объединяет ее с третьей группой. Вместе с тем, мобилизационные разнарядки и разверстки носили обязательный характер, партийные и комсомольские органы не могли их не исполнять. Данная практика находит свое отражение как в документах архивов, так и воспоминаниях женщин-ветеранов.

За первые годы Великой Отечественной войны был проведен ряд мобилизаций женщин во все виды и рода войск, имевших своей целью высвободить как можно большее число мужчин для их отправки на фронт. Конкретно для сухопутных сил Красной Армии замещение мужчин женщинами проходило в ходе следующих известных мобилизаций.

В соответствии с постановлением № 1488сс ГКО от 25 марта 1942 года Народным Комиссаром Оборона СССР приказом № 0058 от 26 марта 1942 года¹⁵⁷ мобилизовывалось 100 000 девушек-комсомолок для замены красноармейцев в зенитной артиллерии (прибористов, телефонистов, дальномерщиков, радистов, разведчиков-наблюдателей), в зенитно-пулеметных частях (связистов, 40 % пулеметчиков, разведчиков), в зенитно-прожекторных частях (телефонистов, радистов, 60 % обслуживающего расчета на сопроводительных станциях), в частях аэростатов воздушного заграждения (60 % обслуживающего расчета аэростатов и телефонистов), в частях Воздушного наблюдения, оповещения и связи (далее ВНОС), а также для замены санитаров и санинструкторов, писарей, поваров, частично шоферов и кладовщиков. Освободившихся красноармейцев использовали для укомплектования выводимых с фронта стрелковых дивизий и стрелковых бригад. Для призываемых девушек-комсомолок командующему войсками противовоздушной обороны поручалось организовать боевую подготовку. Девушки-комсомолки, назначенные на должности красноармейцев, входящие в

¹⁵⁷ Русский архив: Великая Отечественная. Т. 13 (2-2). Приказы народного комиссара обороны СССР, 22 июня 1941 г. – 1942 г. / Ин-т воен. истории М-ва обороны РФ, Рос. гос. воен. архив; Отв. сост. А.И. Барсуков. М., 1997. С. 184.

состав строевого расчета подразделений (артиллеристы, пулеметчики, прожектористы, аэростатчики, связисты, вносовцы и разведчики) обеспечивались всеми видами довольствия наравне с военнослужащими, включая обмундирование и пайки, и имели те же права, что и военнослужащие: на них распространялось постановление № 1269 Совета Народных Комиссаров от 16 июля 1940 года «О пенсиях военнослужащим рядового и младшего начальствующего состава срочной службы и их семьям». Женщины же, назначаемые на административно-хозяйственные должности (писари, делопроизводители, кладовщики, повара, фельдшеры, санитары, санитары-инструкторы, портные), содержались как вольнонаемные.

На основании приказа Наркома Оборона № 0058 от 26 марта 1942 года секретарю ЦК ВЛКСМ Н.А. Михайлову была направлена директива командующего войсками ПВО территории страны Громадина, члена Военного Совета войск ПВО Орлова и начальника штаба Нагорного о порядке мобилизации 100 000 комсомолок¹⁵⁸. К директиве была приложена заявка «на потребное количество личного состава женщин» (так, например, в Куйбышевский дивизионный район ПВО требовалось 3360 комсомолок). Авторы документа просили Н.А. Михайлова в срочном порядке «произвести разнарядку мобилизуемых комсомолок по соответствующим комитетам ВЛКСМ». После того, как были произведены необходимые согласования и расчеты, Н.А. Михайлов подписал постановление ЦК ВЛКСМ от 28 марта 1942 года о мобилизации девушек-комсомолок в части ПВО, где 42 крайкома, обкома и комитета ВЛКСМ союзных республик получили разверстки на набор женщин (Куйбышевский обком получил разверстку на 3360 девушек, из которых 79 составляли санинструкторы, 48 – шоферы, 103 – повара, 391 – телефонистки, остальные – необученные)¹⁵⁹. Ответственность за проведение мобилизации возлагалась на первых секретарей и секретарей по военной работе обкомов, крайкомов и ЦК комсомола союзных республик.

¹⁵⁸ Женщины Великой Отечественной войны / Авт.-сост. Н.К. Петрова. М., 2018. С. 54-56.

¹⁵⁹ Там же. С. 58-61.

Однако все же основную ответственность за мобилизацию фактически несли обкомы ВКП(б), что показывают документы Самарского областного архива социально-политической истории. В особой папке Куйбышевского обкома ВКП(б) за период от 13 января до 31 марта 1942 года содержится постановление, подписанное первым секретарем Никитиным, от 31 марта 1942 года «О мобилизации девушек-комсомолок в войска противовоздушной обороны Красной Армии», где необходимое число девушек-комсомолок в 3360 человек распределялось уже по городам и районам Куйбышевской области¹⁶⁰. Согласно постановлению, городские и районные комитеты ВКП(б) и ВЛКСМ должны были обеспечить проведение мобилизации. Большинство девушек призывалось из городов области – Куйбышева, Ульяновска, Сызрани, Чапаевска и Мелекесса. Остальные же были распределены по сельским районам.

Следующая мобилизация произошла на основании постановления № 1595сс от 13 апреля 1942 года ГКО и приказа № 0284 Наркома Оборона СССР от 14 апреля того же года¹⁶¹, согласно которым в войска связи для замены красноармейцев призывалось еще 30 000 женщин. Женщины направлялись в войска связи для замены красноармейцев во фронтовых, армейских и запасных частях по специальностям бодистов, эстистов, морзистов (телеграфисты, работавшие на аппаратах Бодо, СТ-35 и Морзе); по специальностям телефонистов, радистов, телеграфистов, телеграфных техников, кинорадиомехаников и техников, работников полевой почты и экспедиторов, требующих специальной подготовки; по специальностям обслуживающего состава. Мобилизованные женщины, назначенные на должности красноармейцев в частях и учреждениях связи и полевой почты, находящихся в действующей армии, а также специалисты связи, входящие в состав строевых расчетов частей и ВУЗов связи, приравнивались к военнослужащим: женщины обеспечивались обмундированием и довольствием,

¹⁶⁰ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 6. Д. 130. Куйбышевский Обком ВКП(б). Особая папка. 13.01.1942 г. – 31.03.1942 г. Л. 321-325.

¹⁶¹ Русский архив: Великая Отечественная. Т. 13 (2-2). Приказы народного комиссара обороны СССР, 22 июня 1941 г. – 1942 г. / Ин-т воен. истории М-ва обороны РФ, Рос. гос. воен. архив; Отв. сост. А.И. Барсуков. М., 1997. С. 212-213.

для них организовывалось обучение. Освободившихся мужчин-красноармейцев после замены их женщинами направляли в первую очередь на укомплектование и пополнение потерь связистов стрелковых дивизий и стрелковых бригад, артиллерийских, танковых и минометных частей, находящихся на фронте.

Далее после постановления ГКО и приказа Наркома Оборона 18 апреля 1942 года секретарю ЦК ВЛКСМ Н.А. Михайлову было направлено сопроводительное письмо председателя Комитета по учету и распределению рабочей силы П. Москатова вместе с инструкцией, утвержденной Совнаркомом Союза ССР от 17 апреля, о порядке мобилизации женщин для службы во фронтовых, армейских и запасных частях связи и тыловых узлах связи Красной Армии¹⁶². Мобилизация проводилась на основании заявок Начальника Главного Управления Связи Красной Армии. Из Куйбышевской области подлежало мобилизации 700 женщин, все из которых должны были пройти специальную подготовку на специальностям бодистов, эстистов, морзистов, телефонистов, радистов, телефонных техников, телефонно-телеграфных мастеров, радиомастеров, кинорадиомехаников, начальников отделов полевых почтовых станций и их помощников, старших и младших приемщиков и экспедиторов.

Дополнительная мобилизация в войска противовоздушной обороны произошла осенью 1942 года: приказом № 00224 Наркома Оборона 50 000 красноармейцев рядового и младшего командного состава войск ПВО в зенитной артиллерии, в зенитно-пулеметных частях, в зенитно-прожекторных частях, в частях аэростатов заграждения и в частях ВНОС и связи заменялись женщинами¹⁶³. По своему статусу женщины также приравнивались к военнослужащим.

Кроме того, в соответствии с приказом Наркома Оборона № 0296 от 19 апреля 1942 года «О сокращении штатов тыловых частей и учреждений и о замене отдельных должностей в войсковых частях и учреждениях Красной Армии

¹⁶² Женщины Великой Отечественной войны / Авт.-сост. Н.К. Петрова. М., 2018. С. 75-78.

¹⁶³ Русский архив: Великая Отечественная. Т. 13 (2-2). Приказы народного комиссара обороны СССР, 22 июня 1941 г. – 1942 г. / Ин-т воен. истории М-ва обороны РФ, Рос. гос. воен. архив; Отв. сост. А.И. Барсуков. М., 1997. С. 349-350.

военнослужащих мужчин женщинами»¹⁶⁴ и приказом его заместителя № 0678 от 6 сентября 1942 года «О замене в штабах, учреждениях и тылах армий, фронтов и округов годных к строевой службе ограниченно годными, женщинами и старшими возрастами»¹⁶⁵ продолжалось высвобождение личного состава военнослужащих, направлявшихся затем на укомплектование стрелковых дивизий, стрелковых бригад, танковых бригад и артиллерийских полков. Женщины, заменившие мужчин в тыловых учреждениях стрелковых войск, укрепленных районах и политических учреждениях Красной Армии, зачислялись в «кадры Красной Армии».

В соответствии с постановлением ГКО № 2640сс от 20 декабря 1942 года «Об обеспечении людскими ресурсами нужд Красной армии» и приказом Наркома Оборона № 002 от 3 января 1943 года¹⁶⁶ произошло сокращение численности и замена старшими возрастами и женщинами военнослужащих в частях и соединениях бронетанковых и механизированных войск Красной Армии.

В 1943 и 1944 годах численность мобилизованных женщин снижается и перестает быть значительной в отличие от тяжелого 1942 года. Последние мобилизации состоялись в октябре 1943 и мае 1944 года. В соответствии с распоряжением ГКО № 4239сс от 5 октября 1943 года о мобилизации женщин и военнообязанных, не пригодных для службы в Красной Армии, для работы на центральных артиллерийских базах и складах было призвано 4200 женщин в возрасте от 18 до 45 лет (из Куйбышевской области – 650 человек)¹⁶⁷. Последняя мобилизация женщин произошла по постановлению ГКО от 16 мая 1944 года «О призыве в армию 25 000 женщин-добровольцев», которые должны были

¹⁶⁴ Русский архив: Великая Отечественная. Т. 13 (2-2). Приказы народного комиссара обороны СССР, 22 июня 1941 г. – 1942 г. / Ин-т воен. истории М-ва обороны РФ, Рос. гос. воен. архив; Отв. сост. А.И. Барсуков. М., 1997. С. 213-214.

¹⁶⁵ Там же. С. 295-296.

¹⁶⁶ Русский архив: Великая Отечественная. Т. 13 (2-3). Приказы народного комиссара обороны СССР, 1943-1945 гг. / Ин-т воен. истории М-ва обороны РФ, Рос. гос. воен. архив; Отв. сост. А.И. Барсуков. М., 1997. С. 13-14.

¹⁶⁷ Сорокин А. В горящую избу вошли... О мобилизации женщин на разных этапах Великой Отечественной войны // Родина. 2015. № 12. URL: <https://rg.ru/2015/12/22/rodina-mobilizaciya.html> (дата обращения 19.04.2025).

укомплектовать должности поваров, прачек, связистов и санитарок войск ПВО и Главных Управлений Народного комиссариата обороны СССР¹⁶⁸.

Помимо «больших» мобилизаций, проводились и небольшие по своему масштабу мобилизации по заявкам конкретных фронтов.

Например, постановлением Бюро ЦК ВЛКСМ от 12 ноября 1942 года обкомы, крайкомы и ЦК ЛКСМ союзных республик обязывались провести мобилизацию 1500 комсомолок и некомсомолок для замещения должностей мужчин-военнослужащих (писарей, делопроизводителей, заведующих складами, хлебопеков, санитаров, поваров, телефонистов, кладовщиков, портных, бухгалтеров, машинистов, казначеев, чертежников и эстистов) в частях Волховского фронта¹⁶⁹. Дополнительно постановлением ЦК ВЛКСМ от 4 февраля 1943 года в части Волховского фронта призывалось еще 2000 комсомолок и некомсомолок на должности шоферов, поваров, портных, телефонистов, бойцов военно-дорожных и военно-строительных батальонов¹⁷⁰. В конце 1942 – начале 1943 года для дивизионных и армейских домов отдыха Западного фронта было мобилизовано 986 девушек¹⁷¹. Кроме того, на Западный фронт в 1943 году для работы в прачечных отрядах было направлено 1500 девушек в качестве вольнонаемных¹⁷², а весной 1944 года 330 девушек было мобилизовано для службы в частях связи¹⁷³. Для частей 3-го Белорусского фронта 16 мая 1944 года ЦК ВЛКСМ постановил мобилизовать 300 девушек-комсомолок и некомсомолок «из числа окончивших комсомольско-молодежные спецподразделения снайперов, телефонисток и радистов»¹⁷⁴. Согласно разверстке, Куйбышевский обком ВЛКСМ должен был направить 20 радисток, 15 телефонисток и 5 снайперов.

¹⁶⁸ Сорокин А. В горящую избу вошли... О мобилизации женщин на разных этапах Великой Отечественной войны // Родина. 2015. № 12. URL: <https://rg.ru/2015/12/22/rodina-mobilizaciya.html> (дата обращения 19.04.2025).

¹⁶⁹ Женщины Великой Отечественной войны / Авт.-сост. Н.К. Петрова. М., 2018. С. 189-190.

¹⁷⁰ Там же. С. 219-220.

¹⁷¹ Там же. С. 204-205.

¹⁷² Там же. С. 229.

¹⁷³ Там же. С. 280-281.

¹⁷⁴ Там же. С. 282-283.

Соответствующее постановление о призыве девушек Куйбышевский обком ВЛКСМ выпустил 22 мая 1944 года¹⁷⁵.

Проводились мобилизации и по линии партии. По указанию Управления кадров ЦК ВКП(б) Куйбышевский обком ВКП(б) подготовил постановление от 25 июля 1942 года «О посылке женщин на политработу в Красную Армию», где рекомендовал на службу 25 женщин – членов и кандидатов в члены ВКП(б)¹⁷⁶. Женщины отбирались отделом кадров Куйбышевского обкома ВКП(б) совместно с представителем Политического Управления Красной Армии, в возрасте от 20 до 35 лет со средним или высшим образованием и имеющие опыт партийно-комсомольской работы.

Одновременно с мобилизационными мероприятиями в годы Великой Отечественной войны создавались и специальные женские стрелковые, артиллерийские и инженерные воинские формирования.

Подготовка женщин-снайперов осуществлялась на созданных в мае 1942 года по инициативе ЦК ВЛКСМ и Главного управления Всеобуча Наркомата Оборона женских курсах отличных стрелков снайперской подготовки при Центральной школе инструкторов-снайперов, переформированных затем в мае 1943 года в Центральную женскую школу снайперской подготовки¹⁷⁷. За период своего существования школа сделала 7 выпусков и подготовила 1061 снайпера и 407 инструкторов снайперского дела¹⁷⁸. За годы Великой Отечественной войны выпускницы школы уничтожили тысячи фашистских солдат и офицеров (на 9 октября 1944 года по краткой информации от начальника женской школы снайперов Рыбченкова их число составляло «18-20 тысяч убитых фрицев»¹⁷⁹). По инициативе ЦК ВЛКСМ была создана и обучена единственная за всю историю войны 12-я женская рота сапёров, где 60 девушек со всей страны научились строить мосты,

¹⁷⁵ СОГАСПИ. Ф.1683. Оп. 1. Д. 256. Решения обкома ВЛКСМ. Л. 105.

¹⁷⁶ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 6. Д. 133. Куйбышевский Обком ВКП(б). Особая папка. Постановления заседаний бюро за июль 1942 г. Л. 215-219.

¹⁷⁷ Каменева Г.Н. Женщина Юга России в стрелковых формированиях армии и флота (1941-1945 гг.) // Военно-исторический журнал. 2015. № 9. С. 21.

¹⁷⁸ Мурманцева В.С. Женщины в солдатских шинелях. М., 1971. С. 103.

¹⁷⁹ Женщины Великой Отечественной войны / Авт.-сост. Н.К. Петрова. М., 2018. С. 285.

налаживать понтонные переправы, минировать поля, составлять карты, укреплять огневые рубежи, рыть окопы¹⁸⁰. Большая часть девушек-сапёров получила распределение на различные фронты для назначения на должности командиров сапёрных взводов в частях и соединениях инженерных войск, все выпускницы были направлены на фронт с особым предписанием (их как военных специалистов-практиков запрещалось использовать в штабах – только на передовой)¹⁸¹. Нельзя не упомянуть 217-й Отдельный женский отряд разминирования, единственную женскую 8-ю батарею 115-го зенитного артиллерийского полка 43-й зенитной Краснознамённой бригады, дислоцировавшейся на Ленинградском фронте; Отдельный учебный экспериментальный батальон связи Военной электротехнической академии связи имени С.М. Будённого, где женщины-военнослужащие, имевшие боевой опыт, обучали будущих связистов; и 1-й Отдельный запасной женский стрелковый полк, готовивший женщин-бойцов и командиров Красной Армии (сержантов, старшин и офицеров)¹⁸². Специальное задание по подготовке младших командиров для Красной Армии из числа женщин и девушек получило Рязанское пехотное училище имени К.Е. Ворошилова, которое с осени 1942 года и до конца войны обучало их на командиров стрелковых, разведывательных, пулеметных, минометных, снайперских рот и взводов, а также на командиров рот и взводов автоматчиков и противотанковых ружей¹⁸³ (по информации, представленной руководством училища Центральному Комитету ВЛКСМ, из Куйбышевской области в учебное заведение было направлено 94 девушки¹⁸⁴). Помимо Рязанского пехотного училища, девушки проходили подготовку в Пензенском артиллерийском училище, Московском инженерном

¹⁸⁰ Фаллер О.В., Мальцева О.Л. «Я никогда не видел бойцов более дисциплинированных, прилежных и самоотверженных...». Женские воинские формирования 1941-1945 гг. // Военно-исторический журнал. 2017. № 10. С. 63.

¹⁸¹ Там же. С. 64.

¹⁸² Там же. С. 64-68.

¹⁸³ Шайкин В.И. «10 пробоин из 10 возможных за 57 секунд...». Подготовка женщин-командиров стрелковых подразделений в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 2016. № 3. С. 62-64.

¹⁸⁴ Женщины Великой Отечественной войны / Авт.-сост. Н.К. Петрова. М., 2018. С. 201.

училище, Куйбышевском училище связи и Калининском училище химической защиты¹⁸⁵.

Как отмечал М.И. Калинин на встрече с демобилизованными девушками-воинами летом 1945 года, женская молодежь, участвовавшая в войне, была отобрана из многих миллионов: «Мужчин не выбирали, закидывали невод и всех мобилизовали, всех забирали... Я думаю, что лучшая часть нашей женской молодежи пошла на фронт»¹⁸⁶. Действительно, изучая различные источники, мы можем обнаружить целый комплекс требований, предъявляемых как к мобилизованным девушкам, так и добровольцам.

В соответствии с решением ЦК ВЛКСМ от 23 июля 1941 года каждая комсомолка была обязана получить военную подготовку, особенно в области военной медицины¹⁸⁷. Комсомольские организации совместно с Обществом Красного Креста и Красного Полумесяца обязывались провести набор на курсы медицинских сестер 30 000 девушек-комсомолок, имеющих образование не ниже 7 классов средней школы, и 30 000 комсомолок, имеющих образование не ниже 4 классов, в учебные санитарные дружины (так, к 10 августа 1941 года Куйбышевский обком комсомола должен был организовать набор 200 будущих сандружинниц и 255 будущих медсестер запаса)¹⁸⁸. На курсы медсестер и сандружинниц привлекались и некомсомолки. Принимаемые девушки должны были иметь возраст от 18 до 35 лет и здоровье, «позволяющее работать в боевой обстановке»¹⁸⁹. Наборы на данные курсы проводились в Куйбышевской области, как и в целом по стране, до конца войны.

Грамотность, физическое состояние учитывались при отборе девушек-комсомолок в войска противовоздушной обороны. Обращалось особое внимание

¹⁸⁵ Женщины Великой Отечественной войны / Авт.-сост. Н.К. Петрова. М., 2018. С. 188-189.

¹⁸⁶ Цит. по: Женщины Великой Отечественной войны / Авт.-сост. Н.К. Петрова. М., 2018. С. 4-5.

¹⁸⁷ СОГАСПИ. Ф. 1683. Оп. 1. Д. 170. Протоколы заседания бюро обкома ВЛКСМ с № 44 по № 59. 21 июня 1941 г. – 27 декабря 1941 г. Л. 358.

¹⁸⁸ СОГАСПИ. Ф. 1683. Оп. 1. Д. 200. Материалы военно-физкультурного отдела за 1941-1942 гг. Л. 63, 65.

¹⁸⁹ СОГАСПИ. Ф. 1683. Оп. 1. Д. 196. Постановления бюро обкома ВЛКСМ. 8 января 1942 г. – 20 июня 1942 г. Л. 64.

на «моральное состояние отбираемых товарищей»: девушек отбирала комиссия в составе заведующего военным отделом горкома или райкома ВКП(б), секретаря горкома или райкома ВЛКСМ и представителей горрайвоенкоматов¹⁹⁰. По упомянутому выше постановлению Куйбышевского обкома ВКП(б) от 31 марта 1942 года «О мобилизации девушек-комсомолок в войска противовоздушной обороны Красной Армии» женщин призывали из числа учащихся, неработающих и незанятых на предприятиях и учреждениях оборонной промышленности¹⁹¹. Мобилизовывали девушек-комсомолок в возрасте от 19 до 25 лет, не имеющих детей и с образованием не менее 5-7 классов¹⁹². Интересно, что ради вступления в Красную Армию часть девушек вместе с заявлением с просьбой зачислить в ряды Красной Армии подавали и заявление о вступлении в комсомол¹⁹³.

Девушки, мобилизуемые в части связи Красной Армии, должны были иметь возраст от 19 до 25 лет и образование не ниже 7 классов¹⁹⁴, а мобилизуемые в тыловые части и учреждения Красной Армии – тот же возраст и образование 5-9 классов¹⁹⁵. Определенные требования выдвигались к девушкам-снайперам: на женские курсы отличных стрелков снайперской подготовки принимались только те, кто прошел подготовку в снайперских комсомольско-молодежных подразделениях Всеобуча, имел хорошее зрение, возраст до 25 лет и образование не ниже 7 классов¹⁹⁶.

За первые два года войны список требований к девушкам приобрел свой окончательный вид – в армию не брали: 1) женщин, работающих на оборонных заводах, железной дороге, в органах связи и НКВД; 2) женщин, имеющих квалификацию от третьего разряда и выше; 3) студенток высших учебных

¹⁹⁰ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 6. Д. 130. Куйбышевский обком ВКП(б). Особая папка. 13.01.1942 г. – 31.03.1942 г. Л. 321.

¹⁹¹ Там же. Л. 322.

¹⁹² СОГАСПИ. Ф. 1683. Оп.1. Д. 174. Разные докладные в ЦК ВЛКСМ о работе обкома ВЛКСМ. Л. 62-64.

¹⁹³ Там же. Л. 63.

¹⁹⁴ СОГАСПИ. Ф. 1683. Оп.1. Д. 195. Постановления заседаний бюро обкома ВЛКСМ. 17 января 1942 г. – 26 сентября 1942 г. Л. 134.

¹⁹⁵ Там же. Л. 147.

¹⁹⁶ Женщины Великой Отечественной войны / Авт.-сост. Н.К. Петрова. М., 2018. С. 199.

заведений и техникумов; 4) уроженок Западной Украины и Западной Белоруссии, а также имеющих национальность воюющих с СССР стран; 5) женщин, обремененных семьей (детьми и нетрудоспособными родителями); 6) беременных; 7) женщин, бывших на оккупированной территории и имевших родственников, осужденных за «контрреволюционно-вредительскую деятельность»¹⁹⁷. Однако бывали и курьезные случаи, когда уже мобилизованных девушек судили как «дезертиров трудового фронта»: 26 апреля 1943 года секретарь Куйбышевского обкома ВЛКСМ Сарапцев получил письмо от заместителя заведующего военно-физкультурным отделом ЦК ВЛКСМ Казакова о том, что «ряд руководителей хозяйственных и советских организаций против выбывших с предприятий и учреждений комсомольцев по мобилизации комсомольских организаций и военкоматов в Красную Армию организовали и продолжают организовывать судебные процессы, розыски»¹⁹⁸. Согласно письму, на ряд девушек из г. Куйбышева, работавших ранее на заводе № 18, дела были переданы в суд, а девушка, работавшая до службы на 4 КПЗ, была уже осуждена на 5 лет заключения. В уголовно-судебный отдел областной прокуратуры Возилко, заведующим особым сектором Куйбышевского обкома ВЛКСМ, было направлено письмо с просьбой прекратить судебные дела. Дальнейшая судьба девушек нам неизвестна.

Несмотря на то, что в постановлениях ГКО, Наркомата Оборона и в постановлениях ЦК ВЛКСМ подчеркивался добровольный характер мобилизации девушек, в материалах архивов обнаруживаются случаи, когда комсомолок, выразивших свое нежелание служить в Красной Армии, исключали из ВЛКСМ. Так, в протоколах бюро Куйбышевского обкома ВЛКСМ нами было обнаружено пять решений об исключении девушек из комсомола «за проявленную трусость при призыве в РККА», «отказ» и «уклонение» от мобилизации (две из них имели 8

¹⁹⁷ СОГАСПИ. Ф. 1683. Оп. 1. Д. 201. Материалы по отбору комсомольцев на работу в НКВД, Военно-Морской флот и РККА за 1941-1942 гг. Л. 157; Женщины Великой Отечественной войны / Авт.-сост. Н.К. Петрова. М., 2018. С. 196.

¹⁹⁸ СОГАСПИ. Ф.1683. Оп.1. Д. 258. Постановления ЦК ВЛКСМ. Л. 53-54.

классов образования, одна – 5 классов, одна – неоконченное высшее)¹⁹⁹. Похожий пример: Белла Цукерман мечтала стать связисткой или медсестрой, но получила от ЦК комсомола направление в упомянутое нами выше Рязанское пехотное училище, ей дали выбор – «положить комсомольский билет на стол» или поехать в Рязань: «Я не хотела – и оказалась в Рязани»²⁰⁰.

Итак, отбор девушек был тщательным и жестким и осуществлялся преимущественно из комсомолок – той части женской молодежи, которая разделяла идеи и установки советского государства. Также необходимо отметить, что большая часть девушек призывалась из городов (показательный пример – распределение девушек по городам и районам Куйбышевской области на мобилизацию в войска противовоздушной обороны).

Центральный Комитет ВЛКСМ сыграл большую роль в организации широкого участия советской молодежи и женской молодежи, в частности, в вооруженной борьбе с врагом²⁰¹. По призыву комсомола воинами стали свыше 550 000 женщин, свыше 300 000 было призвано в войска противовоздушной обороны²⁰². В организациях Красного Креста получили специальность и пришли на службу в военно-медицинские учреждения санитарной службы Красной Армии 300 000 медицинских сестер, 300 000 санитарок и 500 000 сандружинниц Местной Противовоздушной Обороны, пять мобилизаций было проведено среди женщин-коммунисток, добровольно женщины вступали в дивизии народного ополчения²⁰³. Немалую роль в подготовке женщин по военно-учетным специальностям сыграла

¹⁹⁹ СОГАСПИ. Ф. 1683. Оп. 1. Д. 214. Протоколы бюро обкома ВЛКСМ с № 92 по № 108. 6 января 1943 г. – 25 июня 1943 г. Л. 101, 103, 204; СОГАСПИ. Ф. 1683. Оп. 1. Д. 215. Протоколы бюро обкома ВЛКСМ с № 109 по № 122. 3 августа 1943 г. – 27 декабря 1943 г. Л. 96.

²⁰⁰ Цит. по: Шайкин В.И. «10 пробоин из 10 возможных за 57 секунд...». Подготовка женщин-командиров стрелковых подразделений в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 2016. № 3. С. 64.

²⁰¹ Женщины Великой Отечественной войны / Авт.-сост. Н.К. Петрова. М., 2018. С. 5.

²⁰² Великая Отечественная война 1941-1945 гг.: энциклопедия / Гл. ред. М.М. Козлов. Редколлегия: Ю.Я. Барабаш, П.А. Жилин (зам. гл. ред.), В.И. Канатов (отв. секретарь) и др. М., 1985. С. 269.

²⁰³ Там же. С. 269-270.

система Всеобщего военного обучения, работавшая на базе организаций Осоавиахима.

По примерным подсчетам исследователей, численное соотношение женщин и мужчин в Красной Армии было 1 к 20, а по своим специальностям женщины в Красной Армии распределились так: зенитчицы, пулеметчицы и прожектористки составляли 50 %, технический персонал – 17 %, фельдшера-санинструкторы и санитары – 10 %, прачки – 6 %, работницы пищеблока – 4,5 %, врачи – 2,5 %, связистки и радистки – 2,5 %, работники в штабах – 2,3 %, снайперы – 2 %, танкисты и стрелки – 1 %, политработники – 1 %, фармацевты, лаборанты и рентгенологи – 1 %, водители – 0,2 %²⁰⁴. Из них в армии находилось 83 % женщин (17 % – вольнонаемные), 12 % были офицерами, а 88 % – сержантами и рядовыми. По приводимым О.В. Будницким данным, большая часть женщин была призвана в 1942-1943 годы, массовыми женскими военными профессиями в сухопутных силах Красной Армии стали профессии, связанные со службой в войсках противовоздушной обороны, в частях связи, военно-санитарных частях и учреждениях, а также повара, водители и обслуживающий персонал в автомобильных частях²⁰⁵. Демобилизоваться женщины-военнослужащие, как и мужчины-военнослужащие, могли по состоянию здоровья (в случае ранения, несовместимого с дальнейшим прохождением службы) и в случае беременности: согласно постановлению Совета Народных Комиссаров № 1459 от 1 сентября 1942 года «О порядке выдачи пособий по беременности и родам женщинам-военнослужащим рядового и младшего начальствующего состава, уволенным из Красной Армии, Военно-Морского Флота и войск НКВД СССР на военное время» они могли рассчитывать на поддержку государства²⁰⁶.

²⁰⁴ Будко А.А., Грибовская Г.А. Женщина – воин, женщина – жертва. Организация медицинской помощи и лечения женщин, вставших на защиту Родины // Военно-исторический журнал. 2004. № 3. С. 14.

²⁰⁵ Будницкий О. Люди на войне. М., 2021. С. 211-212.

²⁰⁶ Сенявская Е.С., Сенявский, А.С., Жукова, Л.В. Человек и фронтовая повседневность в войнах России XX века: очерки по военной антропологии. М., 2017. С. 320.

Общая численность женщин, сражавшихся на фронтах Великой Отечественной войны, в отечественной историографии оценивается по-разному: по мнению В.С. Мурманцевой, в армии служило более миллиона советских женщин²⁰⁷, по оценкам Е.С. Сенявской и Ю.Н. Ивановой – 800 000²⁰⁸, согласно статистическому исследованию «Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь» на военную службу было призвано всего 490 235 женщин (без учета вольнонаемных и женщин, проходивших вспомогательную службу)²⁰⁹. Столь большой разброс в цифрах обусловлен тем, что до сегодняшнего так и не была установлена точная численность женщин, мобилизованных и добровольно вступивших в Красную Армию. В годы войны при подсчете военных потерь раненные, контуженные, погибшие, умершие, пропавшие без вести женщины, а также женщины, ставшие инвалидами, не выделялись отдельной строкой: все они указывались в графах, соответствующих их воинским званиям, вместе с потерями всего личного состава²¹⁰. Проведение более точного подсчета осложняет и то, что алфавитные «книги призыва» военных комиссариатов, которые не раз переформировались и упразднялись во время и после войны и не всегда в полном объеме передавали документы укрупнённым или вновь создававшимся военкоматам, сохранились не полностью²¹¹. Кроме того, почти не осталось учетно-призывных карт новобранцев, военнообязанных запаса и рядового состава Красной Армии: они были уничтожены по причине «истечения срока хранения»²¹² (по неподтвержденным данным, их уничтожение произошло практически сразу после войны). Также важно отметить, что советское руководство, не озвучивая полные

²⁰⁷ Мурманцева В.С. Советские женщины в Великой Отечественной войне. М., 1979. С. 196.

²⁰⁸ Сенявская Е.С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М., 1999. С. 165; Иванова Ю. Н. Женщины в войнах Отечества // Военно-историческая антропология. Ежегодник, 2002. Предмет, задачи, перспективы развития. М., 2002. С. 355.

²⁰⁹ Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь. М., 2010. С. 214.

²¹⁰ Никонова О.Ю. Женщины, война и «фигуры умолчания» // Неприкосновенный запас. № 2-3. 2005. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/zhenshhiny-vojna-i-figury-umolchaniya.html> (дата обращения 20.04.2025); Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь. М., 2010. С. 229.

²¹¹ Каменева Г.Н. Проблемы учета женского состава Вооруженных Сил страны в годы Великой Отечественной войны (на материалах Юга России) // Военно-исторический журнал. 2015. № 10. С. 18.

²¹² Там же.

данные о людских потерях, не хотело подчеркивать тот факт, что победа в войне завоёвана в том числе ценой здоровья и жизни сотен тысяч женщин, сражавшихся на передовой²¹³. Советский Союз стал единственной страной в годы Второй мировой войны, где женщины принимали непосредственное участие в боевых действиях, в то время как в США, Англии и Германии воинскую деятельность женщин жестко регламентировали, исключив их из состава «боевых специалистов» (например, в Германии деятельность женщин носила исключительно вспомогательный, полувойсковой характер: женщины служили в органах военно-государственного управления, концлагерях и т.д.)²¹⁴. Как отмечала Ирина Дунаевская, бывшая военная переводчица, в комментарии к одной из своих записей во фронтовом дневнике, изданном в 2010 году: «У них солдатам-женщинам (weibliche Soldaten) разрешается служить самое малое в 50 км (!) от линии фронта, т.е. на наш взгляд, только в тылу. В основном это телеграфистки и телефонистки; по-нашему, связистки. На немецком военном жаргоне их называют Blitzmaedchen, потому что на рукаве у них нашивка в виде молнии (Blitz)»²¹⁵. Кроме того, СССР превосходил союзников и противников по числу женщин, призванных и принятых в ряды действующей армии: в США в годы Второй мировой войны общая численность женщин в армии достигла 284 000 человек, в Великобритании – 450 000 (10 % британских ВС), в Германии – 500 000²¹⁶.

Личная, конкретная мотивация женщин, призванных или добровольно вступивших в Красную Армию, была самой разнообразной. Яркий тому пример – дело, содержащее в себе заявления девушек-комсомолок г. Чапаевска о

²¹³ Каменева Г.Н. Проблемы учета женского состава Вооруженных Сил страны в годы Великой Отечественной войны (на материалах Юга России) // Военно-исторический журнал. 2015. № 10. С. 19.

²¹⁴ Вашурина З.П. Нужны ли женщины в армии? (Историко-социологический анализ) // Военно-историческая антропология. Ежегодник, 2005/2006. Актуальные проблемы изучения. М., 2006. С. 386.

²¹⁵ Дунаевская И.М. От Ленинграда до Кенигсберга: дневник военной переводчицы (1942-1945) / И.М. Дунаевская; сост. И.М. Дунаевская и О.А. Оревова; послесл. Н.Л. Побоя и П.М. Поляна. М., 2010. С. 207.

²¹⁶ Вашурина З.П. Нужны ли женщины в армии? (Историко-социологический анализ) // Военно-историческая антропология. Ежегодник, 2005/2006. Актуальные проблемы изучения. М., 2006. С. 386.

добровольном вступлении в ряды Красной Армии за 1942 год, хранящееся в Самарском областном государственном архиве социально-политической истории²¹⁷. Дело небольшое – 18 листов, – но очень информативное (судя по старой нумерации листов в деле, заявлений было значительно больше, так как последний лист по старой нумерации был 496-м). Все заявления написаны от руки на тетрадных листах или на клочках бумаги синими чернилами или простым карандашом. Несколько заявлений было написано одним и тем же почерком (мы предполагаем, что, возможно, в силу низкой грамотности девушки просили кого-то написать заявление за них). Заявления писались на имя секретаря Чапаевского горкома комсомола или на имя горвоенкома. Среди девушек, подавших заявления, есть ученицы школ ФЗО, кредитный инспектор Госбанка и просто комсомолки, не указавшие свою профессию. Проанализировав содержание заявлений, можно отметить, что девушки имели разную мотивацию: патриотизм, месть за смерть близких, сиротство, желание биться вместе с родными. Приняты были заявления только у тех, кто имел образование выше 7 классов, кто изъявлял желание поехать в «военную школу», отвечая тем самым на комсомольский призыв девушек идти в армию, а также те, кто прошел курсы медсестер и сандружинниц. На принятых заявлениях стояли пометки «в дело / призыв / берем», «вызвать к 10 часам», «дело пр. в РККА / находит. в Кр. Ар.», «в дело / зачисл. в РККА», «призв. в РККА / находится в РККА», «направл. в РККА», сделанные химическим карандашом. На некоторых заявлениях не стояло вообще никакой пометки, поэтому о дальнейшей судьбе заявительниц ничего не известно. На заявлениях совсем юных учениц школ ФЗО была поставлена пометка «нужно учиться», но одной из них удалось добиться своей отправки в Красную Армию. Так, Тупикина Прасковья Ивановна (1924 года рождения, обучалась на слесаря в г. Чапаевске, эвакуирована из Курской области) отправила свое заявление 19 ноября 1942 года²¹⁸. Сначала военком поставил на ее

²¹⁷ СОГАСПИ. Ф. 448. Оп. 1. Д. 79. Заявления девушек-комсомолок о добровольном вступлении в ряды Красной Армии. 1 января 1942 г. – 31 декабря 1942 г.

²¹⁸ Там же. Л. 18.

заявлении пометку «нужно учиться», а затем 6 января 1943 года появилась вторая пометка – «направл. в РККА / 6. I. 43».

Были и те, кто психологически был готов к войне и не имел никаких сомнений – такой была командир пулеметного расчета Александра Кочнева, которая открыто говорит об этом в своих воспоминаниях²¹⁹. Она была готова к войне со школы: делала перевязки раненым в советско-финскую войну, сдала нормативы «Ворошиловского стрелка», окончила пулеметные курсы. А кто-то следовал примеру братьев и отцов, как это сделала снайпер Синякова Анна Федоровна, у которой отец и два брата оказались на фронте²²⁰.

Санинструктор Зинаида Смирнова ушла на фронт, когда ей еще не исполнилось и 18 лет. В Самарском областном историко-краеведческом музее им. П.В. Алабина сохранилась характеристика, которую ей дал председатель куйбышевского райкома Российского Общества Красного Креста, где говорится, что в санитарной дружине, организованной при трикотажной комбинате, Зина была «самая бойкая и активная», «толковая и понятливая», она «самая первая отвечала на все заданные вопросы и быстрее всех проделывала практические задания»²²¹. После объявления войны 30 % дружинниц добровольно ушли на фронт, но Зину не отпустили из-за ее несовершеннолетнего возраста. Но девушка очень хотела попасть на фронт: «Она была такая беспокойная, – пишет в характеристике председатель райкома РОКК, – что мне приходилось читать ей нотации о дисциплине и давать советы, что таких беспокойных на фронт не берут»²²². Получив согласие матери Зиной, ее со вторым набором отпускают в августе 1941 года на фронт.

Юдина Анна Ивановна (родом из поселка Кутулук Куйбышевского района Куйбышевской области), в годы войны командир прожекторной системы, стала

²¹⁹ Сестры по оружию. Воспоминания женщин о Великой Отечественной войне / Б. Иринчеев, М. Зиновьев, В. Давыдкин, Н. Глушков, А. Сухановский, И. Андреева и др. Выборг, 2016-2017. С. 105.

²²⁰ Ах, эти синие глаза. Реж. Н. Попова. Студия «Урал-Синема», 2014.

²²¹ СОИКМ им. П.В. Алабина. КП-14202/3.

²²² Там же.

единственной из своего класса, кто откликнулся на призыв пойти на фронт: «Когда у нас встал вопрос о том, кто желает пойти на фронт, я конечно, в первую очередь написала заявление, что я желаю пойти на фронт защищать родину и отомстить за своего отца. И 22 апреля 1942 года меня через райком комсомола военкомат призвал на защиту родины. И меня из 10 класса взяли. Одна я пошла»²²³.

Медсестра Савельева (Баранова) Юлия Семеновна, чтобы попасть на фронт, прибавила себе два года (в военном билете стоит 1921 год рождения), и уже 10 ноября 1941 года она приняла военную присягу²²⁴. Прибавила себе два года санинструктор Арбузенко Тамара Максимовна, первая попытка попасть на фронт которой не увенчалась успехом: муж ее старшей сестры, работавший секретарем горкома партии и принимавший участие в призыве, не позволил Тамаре вместе с подругами уехать на фронт²²⁵. Только когда он сам уехал на фронт, Тамаре удалось осуществить задуманное. Решето Надежда Ивановна (родом из деревни Долгоруково Клявлинского района Куйбышевской области), бывшая регулировщица, вспоминала: «В 1942 году был патриотизм очень высокий, особенно массовый патриотизм женщин. И у нас 30 девушек из Клявлино взяли: кто-то добровольно, кто-то нет. Мне было 16,5 лет всего. Я прибавила себе два года. У нас паспортов тогда не было. Я просто обманула, хотя я щупленькая была, худенькая. Но ничего, зато сильная»²²⁶.

По воспоминаниям медсестры полевого госпиталя Павловой Евгении Сергеевны, она со своими подругами Галей и Мусей отстояла «колоссальную очередь» в одном из райвоенкоматов Одессы: «Мы думали, что мы одни или там несколько человек. Там сотни стояло таких же юношей и девушек, как мы»²²⁷. Подруги непременно хотели попасть в одну часть и какое-то время бегали в

²²³ СОГТА. Оп. 1. № 3. Анна Ивановна Юдина, прожектористка. Дата записи: 27.10.2004.

²²⁴ СОГАСПИ. Ф. 1094. Оп. 1. Д. 3. Военный билет офицера запаса Вооруженных сил СССР, выданный Самарским райвоенкоматом г. Куйбышева Ю.С. Савельевой. Копия; СОГАСПИ. Ф. 1094. Оп. 1. Д. 16. Автобиография Ю.С. Савельевой.

²²⁵ Юность, опаленная войной: книга воспоминаний женщин-участниц Великой Отечественной войны, живущих в г. Тольятти / гл. ред. Тимонина Л. А. Тольятти, 2010. С. 23.

²²⁶ СОГТА. Оп. 1. № 2. Надежда Ивановна Решето, регулировщица. Дата записи: 27.10.2004.

²²⁷ СОГТА. Оп. 1. № 6. Евгения Сергеевна Павлова, медсестра полевого госпиталя. Дата записи: 28.10.2004.

военкомат посмотреть, «кого берут». Как итог, девушки добились своего – командир «махнул рукой» и принял их заявления, но вместе уйти подругам на фронт не получилось. Их «разъединили» и направили в разные части.

Бывали случаи и довольно исключительные. По воспоминаниям механика-водителя танка Бурлаковой Александры Петровны, в 1942 году она, будучи связисткой, узнала о гибели своего брата-танкиста под Сталинградом. Тогда Александра решила для себя, что будет мстить за смерть брата и станет танкистом: «Я по инстанциям обращалась, командование не удовлетворяло мою просьбу. Я тогда решила напрямую: обратилась к командующему маршалу Говорову. Просьба была удовлетворена»²²⁸. Чтобы также стать механиком-водителем танка, Мария Ивановна Лагунова обратилась к самому Михаилу Ивановичу Калинин: «командование очень удивилось», но девушку все же зачислили в танковый учебный полк вместе с другими семьями бойцами-мужчинами²²⁹.

Необходимо отметить, что попадали на фронт женщины и будучи подростками. Происходило это в силу трагических обстоятельств.

По воспоминаниям санинструктора Ирины Яворской, в начале войны ей было 14 лет. В июле 1942 года в ее родной город Воронеж вошли немецкие танки: «Мы жили уже не в квартирах, а в подвалах. Потом в наших подвалах появились немецкие жандармы – с бляхами на груди, в рогатых касках. “Руссиш швайн, вег, вег!”. Нас всех выгнали, построили в колонны и с жандармами, с собаками гнали полтора месяца пешком в Курскую область, в город Фатеж. ... Мы ремонтировали разбитые шоссе-дороги примитивными инструментами – лопатами и чурбаками для прессовки грунта»²³⁰. В конце ноября 1942 года немцы начали отправку людей в Германию, в списках на отправку оказалась и Ирина: «Мне

²²⁸ РГАКФД. Ф. 1. № М-11323. А.П. Мосиенко (Бурлакова), механик-водитель танка, кавалер Орденов Отечественной войны 1-й степени и Красной Звезды. Воспоминания об участии в освобождении г. Таллина в составе 15-й Гвардейской танковой бригады 1-го Гвардейского Донского танкового корпуса (радиопередача «Дорогами мужества» радиостанции «Юность»). 1985 год.

²²⁹ РГАКФД. Ф. 1. № М-5871. С.П. Аверичева, разведчица, актриса; М.И. Лагунова, механик-водитель танка. Радиопередача «Рассказы о героизме». 1965 год.

²³⁰ «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / Артем Драбкин, Баир Иринчеев. М., 2012. С. 83-84.

тогда шел уже пятнадцатый год, и я тоже должна была отправиться в Германию. Но как будто судьба была против этого – за три дня до отправки я затемпературила. Немцы страшно боялись тифа, и меня сразу отправили в изолятор. Таким образом я избежала отправки в Германию, но этого не избежали несколько моих родственников – две мои тети, сестры моего отца, мой двоюродный брат и двоюродная сестра были увезены в Германию этим эшелоном»²³¹. Когда в начале февраля 1943 года подошла уже Красная Армия, семья, опасаясь возвращения немцев, решает отправить Ирину к советским войскам: «К тому времени мне уже исполнилось пятнадцать. Мы все вместе сочинили легенду, что я потерялась, никого у меня нет и некому за мной присмотреть. Я пошла из села в село, потом пристроилась на какой-то эшелон, и в одном из сел я увидела медицинскую часть. Там на воротах висел белый флаг с красным крестом, и я решила туда пойти. Я хорошая артистка, потому что до войны играла в профессиональном театре, которым руководил мой отец. Я поплакала, меня приютили, и в первую очередь накормили. В первый раз за столь долгое время я ела настоящий хлеб! Сложно представить себе счастье есть настоящий, пахнущий, вкусный хлеб! Потом меня спросили, что я умею делать. Я ответила, что все умею делать, и действительно, я умела многое, потому что росла неизбалованной»²³². Ирина стала дочерью полка и начала работать в медсанбате «на подхвате»: ухаживала за ранеными, отвлекала их своим пением, писала за них письма. Вскоре ее зачислили на курсы санинструкторов, где она приняла присягу – девушке выдали военную форму и поставили на довольствие – затем после окончания курсов направили в стрелковой полк, в составе которого в Курской битве она приняла боевое крещение.

Валентина Лихачева (Сопова) родилась в Новороссийске, ей также было 14 лет, когда началась война²³³. До гибели своих родителей (мама работала в НКВД),

²³¹ «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / Артем Драбкин, Баир Иринчеев. М., 2012. С. 84.

²³² Там же. С. 85.

²³³ Сестры по оружию. Воспоминания женщин о Великой Отечественной войне / Б. Иринчеев, М. Зиновьев, В. Давыдкин, Н. Глушков, А. Сухановский, И. Андреева и др. Выборг, 2016-2017. С. 181.

девочка успела окончить курсы Красного Креста. Не желая попасть в детский дом, Валентина обращается к сослуживцам матери, которые отправляют ее в Геленджик, где она знакомится с женой командира батальона. Командир предлагает остаться Валентине жить в его семье, с женой и двумя маленькими детьми. «Я потом пошла в НКВД в Геленджике и рассказала эту историю ребятам, – вспоминала Валентина. – А они мне все, как один, отговаривают: “Валя, ты будешь там домработницей. Зачем тебе? Не надо”. Я послушалась, пришла и сказала командиру, его фамилия была Ищенко: “Я не поеду”. Тогда он разрешение взял, чтобы меня взять на Малую Землю. Но так как мне было мало лет, да и к тому же платице у меня было коротенькое, я снова испугалась, что они меня все-таки не возьмут. И я поступила по-хитрому. Пристань, с которой отъезжали, была вся в колючках. Я вырыла там ямочку, пролезла и оказалась на барже. Они пришли – а я тут как тут»²³⁴. Уже в море Ищенко, увидев паспорт Валентины, «охнул» и не знал, что делать с девочкой. Выход из положения нашел политработник: «Он только глянул на меня и сказал: “Запомни, с сегодняшнего дня ты 1925 года рождения”»²³⁵. Командир Ищенко долго думал, «кем поставить» Валентину, пока не принял решение обучить ее на связиста: «Он мне объяснил, что я буду на станции сидеть у телефона. Также проинструктировали меня, что нужно делать, если вдруг порвутся провода. Так я стала связистом и пробыла на Малой Земле 255 дней. Очень тяжело было. Обстрелы были очень сильные, и я кричала: “Мамочка, помоги!”»²³⁶.

Проведенный анализ позволяет рассматривать феномен участия советских женщин в Великой Отечественной войне не просто как эпизод военной истории, но и как сложный социальный, психологический и институциональный процесс. Этот процесс был порожден экстремальными обстоятельствами тотальной войны и реализован на стыке жесткого государственного принуждения, уникальной

²³⁴ Сестры по оружию. Воспоминания женщин о Великой Отечественной войне / Б. Иринчеев, М. Зиновьев, В. Давыдкин, Н. Глушков, А. Сухановский, И. Андреева и др. Выборг, 2016-2017. С. 182.

²³⁵ Там же.

²³⁶ Там же.

организационной работы общественных структур и глубочайшей личной мотивации сотен тысяч гражданок СССР.

СССР не только количественно превзошел все воюющие державы по числу женщин, привлеченных к военной службе (от 490 000 до более миллиона против 284 000 в США, 450 000 в Великобритании и 500 000 в Германии), но и качественно изменил саму парадигму женского участия в войне. В отличие от армий союзников и противников, где женщины были строго сегрегированы во вспомогательных, полувоенных структурах и находились на значительном удалении от линии фронта, советские женщины стали полноценными участницами боевых действий. Они осваивали «мужские» специальности: снайперов, пулеметчиц, танкистов, саперов, автоматчиков и др. Советский Союз стал единственной страной, где женщины воевали непосредственно на передовой, что было обусловлено как катастрофическими потерями мужского населения, так и идеологической установкой на гендерное равноправие, реализовавшейся в экстремальной форме военного времени.

Анализ архивных документов позволяет реконструировать сложную трехсоставную систему попадания женщин в армию, где границы между добровольностью и обязательностью были размыты:

1) военнообязанный контингент – женщины, имеющие специальную медицинскую, ветеринарную и техническую подготовку, состоявшие на учете и подлежавшие призыву на общих основаниях;

2) мобилизованные на основании директивных постановлений ГКО и приказов Наркома Оборона СССР по заявкам командующих фронтами согласно разнарядкам – юридически эта мобилизация декларировалась как добровольная, но фактически реализовывалась через систему обязательных для исполнения разверсток, спускаемых партийным и комсомольским органам;

3) добровольцы – женщины, самостоятельно подававшие заявления, однако и они, как правило, вливались в общесоюзные мобилизационные кампании, и их порыв направлялся государством в нужное русло.

Отказ от мобилизации, зафиксированный в архивных документах, мог повлечь за собой исключение из комсомола с формулировкой «за проявленную трусость», что в условиях военного времени означало социальную стигматизацию. Это создавало ситуацию, когда искренний патриотический порыв и административное давление существовали неразрывно, подпитывая друг друга.

Пик мобилизационных кампаний пришелся на 1942 год – самый тяжелый период войны, требующий максимального восполнения потерь. Мобилизации носили не хаотичный, а строго целевой характер:

1) главной целью было замещение мужчин-военнослужащих для их отправки на передовую в зенитной артиллерии, в зенитно-пулеметных частях, в зенитно-прожекторных частях, в частях аэростатов воздушного заграждения, в частях ВНОС, в войсках связи, а также в тыловых частях и учреждениях Красной Армии, штабах;

2) государство, остро нуждаясь в женщинах в тылу (на заводах, в сельском хозяйстве), жестко лимитировало мобилизации, что видно из ограничительных требований к призываемым (не снимать с оборонных предприятий);

3) прослеживается эволюция от масштабных кампаний 1942 года (100 000 в ПВО, 30 000 в связь, 50 000 дополнительно в ПВО) к точечным, адресным наборам 1943-1944 годов для конкретных фронтов.

ЦК ВЛКСМ и партийные структуры выполняли роль мобилизационного каркаса. Комсомол выступил не просто агитатором, а ключевым исполнительным органом мобилизации. Комсомол брал на себя функции отбора, распределения и учета, работая в связке с военкоматами и партийными органами. Документы Самарского областного государственного архива социально-политической истории демонстрируют, что реальная ответственность за выполнение «разверсток» ложилась на обкомы ВКП(б), которые распределяли планы по городам и районам. Это превращало мобилизацию в многоуровневую административную кампанию, где общественная организация (комсомол) служила проводником государственной воли.

Отбор женщин в армию был не просто жестким, а идеологически выверенным и социально стратифицированным, где устанавливались и учитывались:

1) возрастные и образовательные цензы – 19-25 лет, образование не ниже 7 классов (для сандружинниц допускалось 4 класса);

2) идеологический фильтр – преимущественный отбор комсомолок, «авангарда» молодежи, разделявшего государственные политические установки (известны случаи, когда девушки ради отправки на фронт вступали в комсомол);

3) социальное и территориальное разделение – приоритет отдавался горожанкам (село оставалось основой работы в тылу).

Кроме того, действовали и другие ограничения: на военную службу не принимались девушки, работающие на оборонных предприятиях, железной дороге, органах связи и НКВД; учащиеся в ВУЗах и техникумах, а также принадлежащие к национальностям воюющих стран, являющиеся выходцами из Западной Украины и Западной Белоруссии, бывшие на оккупированных немцами территориях и имеющие родственников, осужденных за «контрреволюционную деятельность». Последнее отражает политику тотального контроля и недоверия со стороны государства, которое было не готово рисковать, допуская в армию «политически неблагонадежных».

Личные мотивы женщин, оказавшихся на фронте, представляют собой сложный психологический комплекс, где высокие идеи переплетались с жизненными обстоятельствами:

1) *Патриотизм и семейная честь*. Воспитание в духе готовности защищать Родину, где пример отцов и братьев, ушедших на фронт, играет важную роль.

2) *Экзистенциальная месть*. Стремление отомстить за погибших близких (отца, братьев), доходившее до смены специальности (связистка становится танкистом).

3) *Феномен интериоризации долга*. Это наиболее глубокая психологическая категория, предполагавшая неразрывность понятий «я» и «Родина». Идеология советского патриотизма, усвоенная с детства, стала частью личности женщин. Их

участие в войне воспринималось ими самими как не жертва и не подвиг в высоком смысле, а естественное, само собой разумеющееся продолжение их жизни, их бытия в стране.

Среди других мотивов, возникших вследствие чрезвычайных жизненных обстоятельств, следует также отметить, как это не парадоксально, желание выжить: из приведенных свидетельств видно, что девочки-подростки, чьи родители погибли и члены семьи были угнаны в Германию, рассматривали службу в Красной Армии как спасение от смерти и пристанище.

Комплекс личных мотивов находил свое выражение в девиантных стратегиях: массовом приписывании себе лет, обмане военкомов, побегах из дома — все это свидетельствует о колоссальной силе желания попасть на фронт, пересиливавшей страх смерти и запреты. Женщины были внутренне твердо убеждены, что их желание воевать естественно, очевидно, и оно не является исключительно прерогативой мужчин.

Впервые в истории страны и в мире создавались специальные женские стрелковые, артиллерийские и инженерные воинские формирования, организовывалось военное обучение женщин как в системе Всеобуча, так и военных учебных заведениях. Подготовка женщин-командиров в военных училищах стала беспрецедентным шагом, означавшим признание государством способности женщин не только выполнять приказы, но и руководить. Это был прорыв в гендерной стратификации армии. Наиболее распространенными военными профессиями среди женщин-военнослужащих в сухопутных силах Красной Армии стали профессии, связанные со службой в войсках противовоздушной обороны, связи и в военно-санитарных частях и учреждениях.

Существенный разброс в оценках численности женщин в Красной Армии (от 490 000 до более миллиона) можно рассматривать не только как следствие утраты значительной части военной документации, но и как симптом политики замалчивания. Женщины «растворялись» в общей статистике потерь (их учитывали по званиям, не выделяя в отдельную графу), а документы массово уничтожались после войны по «истечении срока хранения».

Таким образом, мобилизация и добровольческое движение советских женщин в годы Великой Отечественной войны предстает как сложнейший, многоуровневый социальный феномен. С одной стороны, это была административно выверенная кампания по замещению мужчин на военных должностях, проводимая через партийные и комсомольские структуры с жесткими «разверстками» и идеологическим отбором, а с другой – массовый, искренний порыв сотен тысяч женщин, руководствовавшихся мотивами патриотизма, семейной чести, экзистенциальной мести, долга перед Родиной. Женщины не просто заменили мужчин – они доказали свою способность к выполнению боевых задач, чем создали прецедент гендерного равноправия в экстремальных условиях.

1.3. Репрезентация образа женщины-фронтовика в советской культуре военного времени

Деятели культуры и искусства не остались в стороне от происходивших в стране событий и бросили все силы на поддержку морального духа советского народа. Такие области культуры, нацеленные на массовую аудиторию, как периодическая печать, плакатное искусство, кинематограф и живопись, не оставили без внимания подвиги тех, кто сражался на передовой, и тех, кто ковал Победу в тылу. Массовое участие женщин в вооруженной защите Родины также не прошло незамеченным для советской культуры военного времени. В данном разделе мы предпримем попытку охарактеризовать образ женщины-фронтовика, формировавшийся в культуре периода войны, выявить его важнейшие составляющие, определить представление партии и государства о месте и роли советской женщины в Великой Отечественной войне и раскрыть влияние этого представления на становление образа женщины-фронтовика.

Обращение И.В. Сталина к советскому народу 3 июля 1941 года «Братья и сестры!» знаменовало утверждение символа братства, подчеркивавшего значение равенства и солидарности народов, мужчин и женщин, рабочих и крестьян в

противоборстве фашистскому агрессору, что, по мнению исследователей, сделало легитимным использование женщин на войне: женщинам была предоставлена возможность выполнять свой патриотический долг, жертвуя собой наравне с мужчинами во имя Родины²³⁷. Необходимо отметить, что равенство полов психологически принималось в СССР не всеми, поэтому армия и женщина в глазах части общественности виделось как нечто несочетаемое²³⁸. Однако патриотический порыв советских женщин и потребности государства в дополнительных людских ресурсах сделали своё дело: используя пропаганду, руководство страны через различные культурные каналы широко разъясняло место и роль женщин в войне. В числе таких каналов были ориентированные на женскую аудиторию общественно-политические и литературно-художественные журналы «Работница» и «Крестьянка», издаваемые ЦК ВКП(б); общественно-политический и литературно-художественный иллюстрированный журнал «Огонек», выпускавшийся издательством «Правда»; орган Центрального и Московского комитетов ВКП(б) и главная газета страны «Правда»; а также газета «Красная звезда» – центральный орган Народного Комиссариата обороны Союза ССР – и журнал Главного Политического Управления Красной Армии «Фронтальная иллюстрация».

Женские периодические журналы «Работница» и «Крестьянка» в разной степени освещали тему женщин на фронте: большой масштаб материалов по данной теме был характерен для «Работницы», тогда как «Крестьянка» прежде всего вдохновляла советских женщин на трудовые подвиги, а не на ратные (вся тяжесть сельскохозяйственных работ легла именно на женщин). Но все же «Работница» и «Крестьянка» приобретают в годы войны похожую содержательную структуру и в них появляются одинаковые группы материалов: 1) обращения партии и женской общественности к работницам и крестьянкам (данная группа материалов, как правило, размещалась на первой полосе и выражала

²³⁷ Завершинская Н.А. Тематизация памяти о «Женщине на войне» в современных деконструкциях событий Второй мировой войны // Южно-российский журнал социальных наук. 2016. №2. С. 88-89.

²³⁸ Будницкий О. Люди на войне. М., 2021. С. 232.

преимущественно позицию партии относительно того, как она оценивала предстоящую роль работниц и крестьянок в Отечественной войне и чего она от них ждала); 2) одиночные снимки женщин-фронтовиков с подписью (помещались рядом с любыми статьями, не имея прямой связи с их содержанием); 3) рубрика «На фронтах Отечественной войны» (иногда эта рубрика получала названия «Женщины на фронте», «Отважные героини фронта», «В боях за счастье родины», «Они защищают Родину», «За отчий дом, за милую отчизну», «Героини отечественной войны», «На боевом посту», «Славные боевые подруги»); 4) обложки и обложки-обороты; 5) статьи, заметки о женщинах-участницах Отечественной войны; 6) стихи, репродукции картин и плакатов.

Процесс формирования образа женщины-фронтовика как в «Работнице», так и в «Крестьянке» осуществлялся в тесном взаимодействии двух ключевых факторов: властных ожиданий от советских женщин и реальных подвигов женщин-фронтовиков, задававших определенную планку и примеры поведения для других девушек. Партия и женская общественность (писательницы, народные артистки, стахановки, женщины-ученые, женщины-депутаты Верховного Совета, участницы Гражданской войны, комбайнеры, трактористки, работницы фабрик и заводов и многие другие) с начала войны призывали советских женщин идти на фабрики и заводы, овладевать мужскими профессиями и «крепить победоносный тыл»²³⁹. Создание «бесстрашного боевого тыла» — главная задача, которую поставила партия перед советскими женщинами. Однако, принимая во внимание патриотический порыв огромного количества советских женщин добровольно уйти на фронт, партия не только не исключала саму возможность прохождения женщинами военной службы в действующей армии («вся страна знает, что советская женщина, когда это будет нужно, возьмет в руки винтовку и пойдет на фронт бить врага»²⁴⁰), но и четко и ясно выражала свои приоритеты в данном вопросе, что особенно ярко проявилось в постановлениях ЦК ВКП(б) ко дню 8 марта, в поздравлениях партии с годовщинами Октябрьской революции и днем

²³⁹ Ко всем женщинам СССР, ко всем женщинам всего мира // Работница. 1941. № 22. С. 3.

²⁴⁰ Боевые подруги // Работница. 1941. № 24. С. 3.

Красной Армии²⁴¹. На начальном этапе войны женщина на фронте требовалась прежде всего как «дружинница-санитарка, как медицинская сестра, как врач»²⁴². Постепенно данный список военных профессий расширялся, о чем свидетельствуют упоминания в поздравлениях и постановлениях связисток²⁴³, разведчиц²⁴⁴, снайперов²⁴⁵, пулеметчиц и шоферов²⁴⁶, зенитчиц и летчиц²⁴⁷, танкистов²⁴⁸, которые также должны были помогать «бойцам громить ненавистного врага»²⁴⁹ и защищать то, что «дала советская власть женщине»²⁵⁰.

Уже в сентябре 1941 года партийные деятели на страницах «Работницы» высказывали убежденность, что «в окончательном разгроме врага героическая активность советских женщин сыграет важнейшую роль»²⁵¹. При этом подчеркивалась исключительная добровольность несения женщинами и девушками военной службы, что доказывалось периодическими опровержениями слухов, распространявшихся за рубежом, о принудительном характере участия женщин в войне. Так, в опубликованном в «Работнице» письме «Мой ответ» автор письма Сейфулина Хадичи опровергает «лживое сообщение итальянского агентства Стефани о том, что в СССР приказано образовать женские батальоны»²⁵². Она подчеркивает: «...у нас пока нет необходимости мобилизовать женщин в армию, но если это понадобится, мы, советские женщины, все, как одна, пойдем

²⁴¹ О международном коммунистическом женском дне – 8 марта. Постановление ЦК ВКП(б) // Работница. 1942. № 5; Постановление ЦК ВКП(б) о международном коммунистическом женском дне – 8 марта // Работница. 1943. № 3; Постановление ЦК ВКП(б) о международном коммунистическом женском дне // Работница. 1944. № 3; Непобедимая советская держава // Работница. 1943. № 10; Советская женщина на защите родины // Работница. 1945. № 2-3.

²⁴² Боевые подруги // Работница. 1941. № 24. С. 3.

²⁴³ Там же.

²⁴⁴ Фронт и тыл едины // Работница. 1942. № 7. С. 3.

²⁴⁵ Постановление ЦК ВКП(б) о международном коммунистическом женском дне – 8 марта // Работница. 1943. № 3. С. 6-7.

²⁴⁶ Непобедимая советская держава // Работница. 1943. № 10. С. 3.

²⁴⁷ Постановление ЦК ВКП(б) о международном коммунистическом женском дне // Работница. 1944. № 3. С. 3-4.

²⁴⁸ Советская женщина на защите родины // Работница. 1945. № 2-3. С. 3-4.

²⁴⁹ Там же. С. 3.

²⁵⁰ О международном коммунистическом женском дне – 8 марта. Постановление ЦК ВКП(б) // Работница. 1942. № 5. С. 3-4.

²⁵¹ Гляссер М. Священная ненависть советского народа // Работница. 1941. № 25. С. 12.

²⁵² Мысли и чувства советских патриотов // Работница. 1941. № 25. С. 8.

защищать нашу прекрасную родину, грудью будем отстаивать завоевания Октября, культуру, будущее своих детей»²⁵³.

Реальными примерами для подражания становились как героини Гражданской войны, защищавшие власть Советов (красноармеец Шапсукова, пулеметчица из Чапаевской дивизии, известная всей стране как Анка), так и героини уже Великой Отечественной (пулеметчица Нина Онилова, сражавшаяся в Чапаевской дивизии и погибшая «смертью героя», снайпер Людмила Павлюченко, санитарки Тамара Калнина и Лида Томилина, «спасшие из горящих и обстрелянных фашистскими извергами санитарных машин раненых»)²⁵⁴. Примерами для советских девушек должны были служить и «отважные летчицы, снайперы-разведчицы»²⁵⁵, и советские артиллеристки, стоявшие насмерть под Сталинградом, и истребители танков, как гвардии капитан, дважды орденосец Вера Крылова, «которой всего лишь 21 год»²⁵⁶. Дни Великой Отечественной войны, как писали в «Крестьянке», стали летописью «невиданного в истории женского героизма»²⁵⁷. Символ веры советской девушки – ненависть к врагу, которая помогает ей стать «настоящим мастером военного дела»²⁵⁸.

Героизм, бесстрашие, способность быть всегда впереди в борьбе с врагом и вести за собой остальных – именно этого ожидали от советских женщин, отправившихся на фронт. Данное положение ярко и красочно подтверждают обложки «Работницы» и «Крестьянки», где размещались рисунки и репродукции картин художников. Так, на одном из рисунков «На защиту Родины» Н. Соломина мы можем увидеть девушку с санитарной сумкой, идущую впереди огромного строя будущих защитников Родины и зовущую остальных присоединиться к их правому делу²⁵⁹. Девушку с красным крестом на нарукавной повязке и оружием в руках мы видим на первом плане среди представителей всех видов и родов войск

²⁵³ Мысли и чувства советских патриотов // Работница. 1941. № 25. С. 8.

²⁵⁴ Стасова Е. Что дала женщине советская власть // Крестьянка. 1942. № 20. С. 14-15.

²⁵⁵ Мишакова О. Дочери великой родины // Крестьянка. 1943. № 10. С. 14.

²⁵⁶ Она же. Женщина в борьбе с фашизмом – могучая сила // Крестьянка. 1943. № 3-4. С. 14-15.

²⁵⁷ Там же.

²⁵⁸ Там же.

²⁵⁹ См. Приложение № 11.

на рисунке А. Житомирского «За Родину! За Сталина!»²⁶⁰. Она смело смотрит вперед и четко видит свою цель. Мужественно ведет в атаку бойцов с автоматом в руках храбрая санитарка с рисунка художника П. Соколова-Скала²⁶¹. Своеобразную итоговую композицию представляет репродукция с картины художника С. Чехова «Советская женщина в Отечественной войне», где девушка в военной форме, работница и женщина-инженер наглядно иллюстрируют масштабность и многообразие форм участия женщин в разгроме врага²⁶².

В литературных произведениях, публиковавшихся на страницах «Работницы» и «Крестьянки», акцент ставился на душевных качествах женщин-фронтовиков: их доброте, заботливости, смелости, мужественности, самоотверженности, жертвенности. Часто печатались стихи самих читателей, являвшихся очевидцами событий и вдохновлявшихся примерами из жизни. Например, на страницах «Работницы» мы можем найти стихотворение Михаила Щелокова «О девушке во фронтовой шинели», воспевающее женщину-фронтовика: «И в летний зной, и в зимние метели / В строю бойцов идет вперед она. / Наложит бинт в бою. / Неутомимо ползет к другому, смерти не страшась. / Косит врагов из верного “Максима”, / Под вой снарядов тянет к штабу связь. / Идет в разведку, смелою и ловкой, / Всегда добра и ласкова, как мать. / Фашистов бьет из вражеской винтовки ... / Где девушек еще таких сыскать?»²⁶³. Полные драматизма стихи красноармейца И. Левидовой «Аэростатчик» рассказывают о девушке, которую «старик Урал» «по зову комсомола» как «свой лучший дар в Москву послал»²⁶⁴. Девушка, прошедшая недолгий боевой путь, погибает, так и не разжав спуски аэростата, утащившего во время бомбежки ее за собой. Высокие качества женщин-фронтовиков отразились и в военной песне. В «Песне девушек-бойцов» на стихи В. Лебедева-Кумача и на музыку И. Дунаевского, опубликованной вместе с нотами в «Крестьянке», поется о том, что девушкам нечего стыдиться — они честно

²⁶⁰ См. Приложение № 12.

²⁶¹ См. Приложение № 13.

²⁶² См. Приложение № 14.

²⁶³ Щелоков М. О девушке во фронтовой шинели // Работница. 1944. № 3. С. 9.

²⁶⁴ Левидова И. Аэростатчик // Работница. 1944. № 4-5. С. 16.

выполняют свой долг и ими по праву можно гордиться: «Пусть глядят на нас ребята, / Пусть любуются отцы! / Мы отважные девчата, / Мы бесстрашные солдаты, / Красной Армии бойцы!»²⁶⁵.

Через статьи, заметки о реальных женщинах-участницах Отечественной войны мы узнаем о глубоко личных жизненных историях женщин-воинов, закаливших свой характер тяготами войны. Яркий пример – история командира танка Таисы Патаниной²⁶⁶. Она осталась сиротой после того, как ее родители погибли в партизанском отряде в годы Гражданской войны. Увидев в детстве статью в «Правде» о партизанском отряде своих родителей, Таиса стала мечтать о службе в Красной Армии. Закончив педагогический институт, она подала заявление на военные курсы Наркомата обороны и стала «кадровой военной». В годы Отечественной войны она командовала пулеметным взводом, служила в автомобильной роте шофером, но ей казалось, что это все не то: мечтой Таисы было стать танкистом. Ее мечта осуществилась (каким образом – автором статьи не сообщается). Жизнь Таисы на фронте была тяжелой: она выходила из окружения, проходила сотни километров пешком, отбивалась от немца в рукопашной схватке; окапывала танки под обстрелом вражеской авиации и артиллерии, оставаясь «три дня и три ночи» без еды и воды. Но были и светлые моменты – на фронте Таиса Патанина в лице командира полка нашла для себя отца, которого ласково называла «батя».

Нельзя не отметить огромное разнообразие освоенных женщинами воинских специальностей, информацию о которых дают нам одиночные снимки женщин-фронтовиков, фотоматериалы рубрики «На фронтах Отечественной войны», а также обложки и обложки-обороты «Работницы» и «Крестьянки». При анализе данных материалов нами было выявлено более двадцати женских военных профессий (медицинские сестры, военврачи, связистки, телефонистки, санинструкторы, радистки, сандружинницы, морзистки, военфельдшеры, санитарки, снайперы, летчицы, политруки, пулеметчицы, оружейницы авиачастей,

²⁶⁵ Крестьянка. 1943. № 10. С. 24.

²⁶⁶ Гальперн С. Дочь родины // Работница. 1944. № 6-7. С. 12-13.

танкистки, метеонаблюдатели, зенитчицы, разведчицы, саперы, регулировщицы, корректировщики аэростата воздушного наблюдения, телеграфистки, наводчицы минометного расчета, наводчицы противотанковой пушки, слухачи звукоулавливающих установок и др.), свидетельствующие о том, что советские девушки служили во всех видах и родах войск. Довольно часто на страницах «Работницы» и «Крестьянки» можно встретить семейные фронтовые фотографии: в объектив военных корреспондентов попадали матери и дочери, сестры, даже целые семьи, отправившиеся вместе воевать в действующую армию²⁶⁷.

Немалое внимание уделялось женщинам-фронтовикам на страницах журналов «Огонек» и «Фронтальная иллюстрация», газет «Правда» и «Красная звезда».

«Ответственнейшие задачи ложатся на советских женщин», – писали в «Правде» 29 июня 1941 г. – «В час серьезных испытаний, переживаемых нашей родной страной, каждая советская патриотка найдет свое место в огромной работе на оборону»²⁶⁸. Речь, конечно же, шла в первую очередь о работе в тылу. Однако уже с начала войны на страницах периодических изданий появляются сообщения о добровольцах, рвущихся на фронт.

Например, в Володарский райвоенкомат Ленинграда пришли девушки, среди которых была Клавдия Бейсекеева, «участница боев с финской белогвардейщиной»²⁶⁹. В своем заявлении она просила взять ее в Красную Армию, чтобы хорошо заботиться о раненых бойцах и командирах. Публикуются фотоснимки комсомолок, подающих свои заявления о зачислении их медицинскими сестрами на фронт, фотоснимки девушек, готовящихся к отправке на передовые позиции, и девушек, записывающихся в санитарные дружины²⁷⁰. В Тульской области только за 23 и 24 июня 1941 года в комитет РОКК поступило

²⁶⁷ См. Приложения № 15-17.

²⁶⁸ Святой долг советской патриотки // Правда. 1941. 29 июня.

²⁶⁹ Добровольцы // Правда. 1941. 7 июля.

²⁷⁰ Красная звезда. 1941. № 151; Красная звезда. 1941. № 166; Советские патриотки // Огонек. 1941. № 20. С. 16; Огонек. 1941. № 26. С. 15.

более четырехсот заявлений от девушек-патриоток²⁷¹. «Сотни советских женщин-патриоток выехали на фронт медицинскими сестрами и санитарками. Советские женщины отважно выполняют свой долг на фронте. Они бесстрашно выносят с поля боя раненых, оказывают им на месте первую помощь, эвакуируют их в тыл», – сообщалось в заметке «Отважные патриотки» в «Красной звезде»²⁷².

7 сентября 1941 года в Колонном зале Дома Союзов в Москве состоялся митинг «Женщины всего мира – на борьбу против фашизма!», репортаж с которого вела на своих страницах газета «Правда»²⁷³. На митинге выступили видные женщины СССР – народная артистка Валерия Барсова, начальник Московско-окружной железной дороги Зинаида Троицкая, писательница Анна Караваева, инженер метростроя Татьяна Федорова, секретарь ВЦСПС Клавдия Николаева и другие. В числе выступающих были и Герой Советского Союза Валентина Гризодубова, и прибывшая с фронта медсестра «товарищ Соколовская», и Герой Советского Союза Марина Раскова. Суть обращений трех последних можно свести в один ключевой тезис: советская женщина не боится смерти, сила советской женщины «велика и грозна» и она «целиком отдана родине для победы»²⁷⁴.

На страницах рассматриваемых периодических изданий можно встретить значительное количество статей, заметок, очерков о героинях фронта. Например, достаточно большая статья вышла в одном из выпусков «Красной звезды» в 1942 году о героине Севастополя, автоматчице, старшем сержанте Марии Карповне Байде, прозванной бойцами «бесстрашной Марусей»²⁷⁵. Крупные статьи о женщинах-фронтовиках печатались в «Огоньке». Так в статье Евгения Петрова (редактора журнала) «Катя» рассказывалось о двух подругах – Кате и Леле, – буквально военной хитростью пробравшихся в расположение полка (их заявления не приняли в военкомате)²⁷⁶. Бойцы привели девушек в полк как подозрительных

²⁷¹ Клятва советских девушек // Красная звезда. № 153. 1941.

²⁷² Отважные патриотки // Красная звезда. № 161. 1941.

²⁷³ Правда. 1941. 8 сентября.

²⁷⁴ Там же.

²⁷⁵ Озеров Л. Героиня Севастополя Мария Байда // Красная звезда. 1942. № 149.

²⁷⁶ Петров Е. Катя // Огонек. 1942. № 13-14. С. 12, 15.

лиц, но изобретательность подруг развеселила командира полка, и он определил их в свой полк дружинницами. То, чем занималась Катя Новикова, главная героиня статьи, по выражению автора, было «обыкновенной будничной работой», выполнение которой заключало в себе истинный героизм.

В журнале «Огонек» в рубрике «Люди и дела советской страны» (она же «Люди и события», «На фронте и в тылу», «Фронт и тыл») размещались снимки женщин-фронтовиков, принадлежавших к различным воинским специальностям²⁷⁷. Целый пласт материалов представляет героизм совсем молодых медсестер, санинструкторов и санитарок, воевавших в тяжелейших условиях войны, когда необходимо было спасти не только самого раненого, но и его оружие²⁷⁸. Снимок одной из такой медсестер был опубликован в «Огоньке» в ноябре 1942 года: ею оказалась дочь прославленного генерала, чье имя носила дивизия, – гвардии старший сержант Валентина Панфилова²⁷⁹. Замечательный снимок представительницы редкой среди женщин военной профессии содержится в одном из номеров «Фронтальной иллюстрации» за 1943 год: военным корреспондентом была сфотографирована гвардии лейтенант Александра Самусенко, трижды раненная на поле боя командир взвода танков²⁸⁰. Отважная танкистка одиннадцать раз водила в атаки боевые машины, была награждена орденом Отечественной войны I степени и орденом Красной Звезды²⁸¹. Часто снимки женщин-фронтовиков

²⁷⁷ Огонек. 1942. № 18. С. 2; Огонек. 1942. № 21. С. 2; Огонек. 1942. № 33. С. 2; Огонек. 1942. № 35. С. 2; Огонек. 1942. № 39. С. 2; Огонек. 1942. № 43. С. 2; Огонек. 1942. № 44. С. 2; Огонек. 1943. № 12-13. С. 2; Огонек. 1944. № 44. С. 2; Огонек. 1944. № 47. С. 2; Огонек. 1944. № 50-51. С. 2; Огонек. 1944. № 52. С. 2; Огонек. 1945. № 2-3. С. 2; Огонек. 1945. № 5. С. 2; Огонек. 1945. № 8. С. 2; Огонек. 1945. № 9-10. С. 2; Огонек. 1945. № 14. С. 2; Огонек. 1945. № 15-16. С. 2.

²⁷⁸ Габрилович Е. Медицинская сестра // Красная звезда. 1941. № 186; Ни одного раненого не оставлять с оружием на поле боя! // Красная звезда. 1941. № 201; Герои-санитары // Красная звезда. 1941. № 210; Габрилович Е. Санитарный батальон (из фронтового блокнота) // Красная звезда. 1941. № 218; Медсестра Валя Чибор (от специального корреспондента «Красной звезды») // Красная звезда. 1941. № 225; Кононенко Е. Санитарки // Красная звезда. 1941. № 245; Отважная советская женщина // Фронтальная иллюстрация. 1942. № 19. С. 3.

²⁷⁹ См. Приложение № 18.

²⁸⁰ См. Приложение № 19.

²⁸¹ Фронтальная иллюстрация. 1943. № 16. С. 7.

помещались на обложки журналов «Огонек» и «Фронтальная иллюстрация»: среди них были парашютистка, снайпер, летчицы, военный хирург и санинструкторы²⁸².

Было в периодической печати военных лет место и юмору, и обычным человеческим радостям. В одном из номеров «Красной звезды» можно увидеть на снимке красноармейцев в часы отдыха, где под игру гармонии танцуют снайпер Зиба Ганиева и старший сержант В. Абуладзе²⁸³. Во «Фронтальной иллюстрации» существовала рубрика «Страница юмора», где иногда публиковались дружеские шаржи. Один такой шарж был сделан с супружеской пары танкистов Ивана и Александры Бойко и сопровождался следующими стихами: «Семейный танк идет в поход. / Удачи боевым супругам! / В сраженьях – жизнь домашних кругом / У них отлично потечет!»²⁸⁴.

Важнейшим культурным каналом репрезентации образа женщины-фронтовика было плакатное искусство.

Плакат в годы Великой Отечественной войны стал средством беспрецедентной социальной кампании, проводимой советским правительством по мобилизации людей на борьбу с врагом²⁸⁵. Проанализировав советские плакаты военных лет (как печатные, так и Окна ТАСС – малотиражные плакаты, создаваемые вручную), можно увидеть, что женщины на переднем плане в качестве главных героинь чаще всего выступали в плакатах, посвященных напряженной работе в тылу, в то время как мужчины были главными героями плакатов боевой тематики. Тем не менее, массовое участие советских женщин в боевых действиях непосредственно на фронте все же нашло свое отражение, пусть и в очень ограниченном варианте, в искусстве плаката.

В печатных плакатах боевой тематики, призывающих советскую молодежь на защиту Родины, женщины изображались на заднем плане, как, например, в плакате

²⁸² Огонек. 1942. № 5; Огонек. 1942. № 28; Огонек. 1943. № 15-16; Огонек. 1944. № 7; Фронтальная иллюстрация. 1943. № 13; Фронтальная иллюстрация. 1944. № 20; Фронтальная иллюстрация. 1945. № 5.

²⁸³ См. Приложение № 20.

²⁸⁴ Фронтальная иллюстрация. 1943. № 11. С. 7.

²⁸⁵ Спешилова А.Ю. Культурологическое осмысление жанров советских плакатов времен Отечественной войны // Омский научный вестник. 2006. №9. С. 326.

С.В. Верховского «Юноши и девушки, защищайте свободу, Родину и честь, завоеванные вашими отцами» (1941)²⁸⁶. Как главные героини женщины выходят на первый план в плакатах, отражающих одну из самых массовых женских военных профессий на фронте – санитарки и медицинской сестры: это работы В.М. Ливановой («Изучай санитарное дело! Оказывай первую помощь пострадавшим от вражеских налетов», 1941), В.Б. Корецкого и В.А. Гицевича («Вставай в ряды фронтовых подруг, дружинница – бойцу помощник и друг», 1941; «Дружинницы Красного Креста! Не оставим на поле боя ни раненого, ни его оружия», 1941-1942), а также А.П. Бубнова («Спасти жизнь бойца – долг патриотки!», 1943)²⁸⁷. Другие распространенные военные профессии женщин отразили Окна ТАСС – Окно ТАСС № 751 «Связистка» (художник В.С. Иванов, автор стихов А.А. Жаров, 1943 год) и № 1183 «Зенитчица» (художник В.И. Люшин, автор стихов И.М. Левидова, 1945 год)²⁸⁸. В 1942 году, в год наибольшего числа мобилизаций советских девушек, выходит Окно ТАСС № 686 (художник Ф.В. Антонов) с призывом к женщинам-участницам войны «неустанно совершенствовать боевую выучку» и «беспощадно истреблять фашистских захватчиков»²⁸⁹. Необходимо отметить, что данный плакат был наиболее приближен к реальной повседневной фронтовой жизни – главная героиня изображена в бушлате, шапке-ушанке, с короткой стрижкой и биноклем в руках у своего артиллерийского орудия.

Тема участия женщин в вооруженной защите родины была затронута в живописи и графике военных лет.

Например, в 1942 году – в год массовых мобилизаций женщин – В.Г. Одинцов создает полотно «Девушки едут на фронт», героинями которых, вероятно, становятся будущие санинструкторы, медсестры и санитарки²⁹⁰. На картине изображено пять женских фигур в военной форме, стоящих на подножке железнодорожного вагона. На переднем плане мы можем увидеть девушку, которая

²⁸⁶ См. Приложение № 21.

²⁸⁷ См. Приложения № 22-25.

²⁸⁸ См. Приложения № 26-27.

²⁸⁹ См. Приложение № 28.

²⁹⁰ См. Приложение № 29.

как будто бы забыла что-то сказать напоследок своему провожающему, а девушка выше словно подбадривает первую. Девушки на заднем плане, кажется, о чем-то серьезно задумались: возможно, они в последний раз прощаются с родными местами и морально готовятся к битвам. Картина «Фронтальная дорога» (1944) Ю.И. Пименова, работавшего в годы войны в «Окнах ТАСС», стала переосмыслением его другой известной картины «Новая Москва» (1937)²⁹¹. Вместо прекрасных видов столицы, зритель видит разрушенный фашистами город, а главная героиня за рулем одета уже не в красивое платье, а в военную форму. Картину «Портрет зенитчицы» написал на Украинском фронте в 1945 году художник М.О. Штейнер²⁹².

Графика времен Великой Отечественной войны богата работами, героинями которых становились женщины-военнослужащие. В годы войны появляются фронтовые художники, с документальной точностью запечатлевшие воинов Красной Армии с помощью быстрого рисунка-наброска. Часть из них – В.А. Арлашин, Л.Ф. Голованов и Д.И. Пяткин – работали в Студии военных художников имени М.Б. Грекова. Так, среди их рисунков мы можем встретить портреты женщины-снайпера, санинструктора и девушки, служившей в штабе одного из полков²⁹³. Рисунки таких художников, как В.Е. Цигаль, П.С. Аулов, В.В. Трофимов, Ю.К. Авдеев, А.К. Боровская и других, показали разнообразие освоенных советскими женщинами военных профессий. На их работах можно встретить телефонистку, санинструктора, регулировщицу, разведчицу, командира минометного расчета, пулеметчицу и представительниц других военных специальностей²⁹⁴. Рисунки фронтовых художников навсегда сохранили живой облик женщин-участниц Великой Отечественной войны – их серьезные лица с прямыми и решительными взглядами, с печатью хронической усталости, а иногда, несмотря на тяжесть военных будней, с ясным и лучистым взглядом или огнем в глазах.

²⁹¹ См. Приложение № 30.

²⁹² См. Приложение № 40.

²⁹³ См. Приложения № 31-33.

²⁹⁴ См. Приложения № 34-39.

Нельзя не отметить, что образ женщины-воина получил свое отражение во фронтовом фольклоре, а также в получившей популярность на фронте поэме А.Т. Твардовского «Василий Теркин».

Например, в фондах Государственного музея истории российской литературы имени В.И. Даля отложилось множество вариантов известной довоенной песни «Катюша» (1939) на слова М.В. Исаковского и музыку М.И. Блантера, где главная героиня с оружием храбро сражается с врагом. Так, в одном из вариантов – «Письме Катюши» – девушка предстает партизанкой:

– Я теперь, – Катюша пишет другу, –
 Не хожу на берег, где туман,
 Темной ночью, взяв винтовку в руку
 Я ушла с отрядом партизан.
 В том краю, где груши расцветали,
 В том саду, где яблони цвели,
 Мы штыками недругов встречали
 На допрос стервятников вели²⁹⁵.

А в другом варианте Катюша становится бесстрашной санитаркой:

Весь блиндаж снарядами разрушен,
 Вдоль реки метелицей свища.
 Но выходит на берег Катюша,
 Слыша зов советского бойца.
 Вот летит она стрелой как птица.
 Вот ползет по краешку леска.
 Наша Катя пули не боится,
 Не боится вражьего штыка.
 Катя слово раненому скажет,
 Так что в сердце песня запоеет.

²⁹⁵ Государственный музей истории российской литературы имени В.И. Даля. КП 50715/1514. Письмо Катюши. Песня, записанная В. Козиной, студенткой литфака МОПИ, в с. Алешино Московской области. 7 мая 1943 года. Номер в Госкаталоге: 63340678.

Катя раны крепко перевяжет,
На руках из боя унесет²⁹⁶.

В образе санитарки женщина-фронтовик предстает и в поэме «Василий Теркин», в частности в десятой главе-новелле «О потере», где главный герой рассказывает о том, как будучи раненым потерял свою шапку:

А девчонка перевязку
Нежно делает, с опаской,
И, видать, сама она
В этом деле зелена.
– Шапку, шапку мне, иначе
Не поеду! – Вот дела.
Так кричу, почти что плачу,
Рана трудная была.
А она, девчонка эта,
Словно «баюшки-баю»:
– Шапки вашей, – молвит, – нету,
Я вам шапку дам свою²⁹⁷.

Наконец, образ женщины-фронтовика нашел широкое отражение в советском кинематографе военных лет.

В число наиболее значимых фильмов по рассматриваемой проблематике вошли выпуски «Боевого киноборника», картины «Машенька» (Ю. Райзман, 1942), «Зоя» (Л. Арнштам, 1944), «В шесть часов вечера после войны» (И. Пырьев, 1944) и «Дни и ночи» (А. Столпер, 1944).

Выпуски «Боевого киноборника» выходят в 1941-1942 годы. Они представляли собой серию военных новелл, характеризующихся быстрой

²⁹⁶ Государственный музей истории российской литературы имени В.И. Даля. КП 50715/2225. Катюша. Вариант песни, записанный студенткой 1-го курса литфака Загорского учительского института Е.А. Александровской от младшего сержанта И. Горбенко. 1943-1944 годы. Номер в Госкаталоге: 63344789.

²⁹⁷ Твардовский А.Т. Василий Тёркин. Книга про бойца. Переизд. Ил. О. Вереysкого. М., 1978. С. 67.

актуализацией и интерпретацией текущих трагических событий войны, и, как правило, состояли из короткометражных драматических новелл и кинокарикатур²⁹⁸. Среди образов, представленных в киносборниках, отдельно выделяется образ женщины-воина, боевой подруги и соратницы. Женщина-фронтовик становится героиней трех новелл из разных «Боевых киносборников»: «Трое в воронке»²⁹⁹ (главная героиня – медсестра, оказывающая в воронке помощь раненому советскому и немецкому бойцу, пытавшемуся в «благодарность» убить девушку), «Женщины воздушного флота»³⁰⁰ (главная героиня – летчица, выступающая на женском митинге работниц завода и рассказывающая им о женщинах английского воздушного флота, вставших, как и советские женщины, плечом к плечу с мужчинами) и новелла «Тоня» из не вышедшего на широкий экран выпуска «Наши девушки»³⁰¹, посвященного «советским женщинам, самоотверженно помогающим Красной Армии в ее борьбе с озверелым врагом». Главная героиня «Тони» – не попавшая, как подруги, из-за своей хромоты на фронт девятнадцатилетняя телеграфистка, ценой своей жизни обеспечившая телефонную связь между артиллерийскими частями Красной Армии в битве за город. Основной задачей главных женских персонажей новелл была мобилизация общества на борьбу с врагом и поддержание морального духа советских людей. Здесь мы не увидим их личной истории и детального раскрытия их характеров.

Одной из первых военных драм, снятых в самый разгар Великой Отечественной войны, стала картина «Машенька», действие которой начинается незадолго до советско-финской войны³⁰². Главная героиня – Машенька Степанова – днем работает на телеграфе, а вечером учится на фельдшерских курсах. Ее мечта – стать доктором. Случайно Машенька знакомится с таксистом Алешей Соловьевым, которому она помогает сдать экзамены в техникум. Несмотря на возникшие между

²⁹⁸ Колесникова А.Г. У войны – женское лицо. Образ женщины в советском художественном кино периода Великой Отечественной войны (1941 – 1945) // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2021. Вып. 4 (8). С. 57, 66.

²⁹⁹ Трое в воронке. Реж. И. Мутанов и А. Оленин // Боевой киносборник № 1. 1941.

³⁰⁰ Боевой киносборник № 6. Ред. В. Вайншток. 1941.

³⁰¹ Тоня. Реж. А. Роом // Боевой киносборник «Наши девушки». 1942.

³⁰² Машенька. Реж. Ю. Райзман. Мосфильм, 1942.

ними романтические чувства, вместе пара не осталась: Машенька и Алеша впервые после расставания встретились на фронте на войне с Финляндией, где Алеша стал танкистом, а Машенька – фельдшером, спасающим раненых с поля боя. Поняв свою ошибку, молодой человек пишет письмо девушке, где не только признается ей в чувствах, но и предвещает будущую «большую» войну: «Маша, мы уже не дети, мы знаем, что скоро наступит время, когда будет решаться судьба всего мира, и эту судьбу будем решать мы: ты, я, другие такие же, как мы...». В финале фильма пара обещает друг другу снова встретиться, но уже после войны. Фильм получил признание за глубокий психологизм и теплоту: режиссер фильма Ю. Райзман был удостоен Сталинской премии в 1943 году.

Интересно художественно выстроен фильм «Зоя»³⁰³. Картина начинается с пленения юной партизанки немцами, но затем на протяжении всего фильма авторы показывают историю становления Зои, начиная от ее рождения и заканчивая решением уйти на фронт. История жизни девушки сопровождается хроникальными кадрами из истории уже целой страны: так, рождение девочки сочетается с кадрами похорон В.И. Ленина; когда Зоя идет в первый класс, на экране показывают кадры строительства ДнепроГЭС. Авторы воссоздают атмосферу того времени, в котором росла Зоя – ее детство и взросление совпали с первыми пятилетками, достижениями в строительстве, промышленности, науке и в покорении неба (в фильме использовались хроникальные кадры со встречи с москвичами Чкалова и Громова), героизмом в труде и гражданской войне в Испании. Зоя представлена очень живым персонажем: она дружит, влюбляется, размышляет о том, что такое счастье, борется со своими страхами (например, в детстве девушка боялась темноты). Зоя понимает, что новая война неизбежна и именно ее поколению предстоит совершить нечто небывалое. В начале войны она записывает в своем дневнике: «Мы всю жизнь думали о том, что же такое счастье? Теперь я знаю – счастье это быть бесстрашным бойцом за нашу страну, за мою родину». Решив уйти на фронт, Зоя не могла поступить иначе, ведь тысячи таких же, как и она, сражались

³⁰³ Зоя. Реж. Л. Арнштам. Союздетфильм, 1944.

с врагом на фронте. Этот момент стал определяющим для фильма: Зоя такая же, как и тысячи и тысячи советских граждан, юношей и девушек. Ее подвиг, как и подвиг других, это нечто «само собой разумеющееся», ведь Зоя выросла в эпоху героев. Как девушка напишет в своем дневнике: «Если ты не смел и не герой, зачем ходить по земле?».

Фильм «Зоя» – отображение всей эпохи 1920-1930-х гг., ее духа и атмосферы, где СССР – страна достижений и героев, которые делают других счастливыми ценой своих интересов, а порой и жизни. На наш взгляд, кинокартина через раскрытие образа Зои выполняет не только свою мобилизационную задачу, но и является гимном поколению советских людей, впоследствии выигравших войну.

Если «Зоя» представляет собой серьезную военную драму, то фильм «В шесть часов вечера после войны»³⁰⁴, вышедший практически одновременно, художественно кардинально отличается и несет интонацию мирного времени. Это музыкально-поэтический фильм об артиллеристе Василии Кудряшове и воспитательнице детского сада Варя Панковой. Волею случая они знакомятся в Москве и обещают друг другу встретиться на мосту у Кремля в шесть часов вечера после войны. Варя Панкова предстает перед зрителем сложившейся героиней, без внутренних психологических изменений. Она, как и многие женщины, работает на строительстве укреплений в предместьях Москвы, роет окопы, устанавливает противотанковые ежи и дежурит на крыше в группе местной противовоздушной обороны. Потеряв Василия, который решил скрыться от нее из-за полученного увечья (герой теряет ногу) и не быть ей в дальнейшем обузой, Варя становится зенитчицей, получает ранение и звание сержанта. Зритель не узнает обстоятельств поступления Вари на службу в действующую Красную Армию, как и мотивов героини. Фильм, как и другие картины И. Пырьева, снят в жанре народного лубка, только в условиях военного времени. Его цель – психологическая разгрузка и настрой на мирное время, так как уже ощущалось приближение окончания войны.

³⁰⁴ В шесть часов вечера после войны. Реж. И. Пырьев. Мосфильм, 1944.

Не случайно в финале Варя Панкова приходит на встречу не в военной форме, а в красивом платье – символе мирного времени.

«Дни и ночи» А. Столпера, снятые по одноименной повести К. Симонова, стали одним из первых художественных произведений о Сталинградской битве, созданных еще до окончания войны³⁰⁵. Среди главных героев – военфельдшер Аня Клименко, переправлявшая раненых через Волгу. Аня – еще совсем молодая девушка родом из Сталинграда. На вопрос главного героя капитана Сабурова о том, страшно ли ей на войне, девушка отвечает: «Страшно. ... А вы знаете, что страшно? Нет, вы этого не знаете. Страшно, что вот тебя убьют и уже ничего не будет. Ничего, о чем я всегда мечтала». Девушка и капитан влюбляются друг в друга, но судьба их отношений в финале остается открытой: в одном из боев Аню тяжело ранят – ее переправляют на другой берег, и она обещает догнать батальон Сабурова. В фильме отчасти показывается, как грубый быт войны меняет образ жизни бойцов: так, например, многие из них до войны не курили, и главной героине фильма также предлагают покурить. Кроме того, «Дни и ночи» вскользь затрагивают тему страха смерти человека на войне (ее проводником выступает главный женский персонаж фильма – Аня Клименко), несбывшихся планов и надежд, что делает картину исключением среди рассмотренных нами фильмов.

Два из четырех рассмотренных нами фильма имели несомненный успех в советском прокате: «Зою» посмотрело 21,87 млн зрителей, а «В шесть часов вечера после войны» – 26,1 млн³⁰⁶. Каждый из них нес свою смысловую нагрузку, однако ни один из них не обращается к теме внутренней войны человека, конкретному военному опыту. Данная проблема начнет разрабатываться уже в оттепельный период, в том числе и через образы женщин-участниц Великой Отечественной войны.

Итак, проведенный в разделе анализ широкого спектра источников – от центральной и женской периодической печати («Правда», «Красная звезда»,

³⁰⁵ Дни и ночи. Реж. А. Столпер. Мосфильм, 1944.

³⁰⁶ История кинопроката. URL: <https://www.kino-teatr.ru/box/history/sov/> (дата обращения 10.05.2025).

«Работница», «Крестьянка», «Огонек», «Фронтная иллюстрация») до произведений плакатного искусства, живописи, графики, кинематографа и фронтового фольклора – позволяет сделать следующие выводы о процессе формирования и сущностных характеристиках образа женщины-фронтовика в советской культуре военного времени. Синтез культурологического анализа с данными о предвоенном воспитании и институциональных механизмах мобилизации позволяет составить более полную картину о мотивах вступления женщин в Красную Армию и их образе, сформированном в советской пропаганде.

Образ женщины на войне складывался под воздействием двух равнозначных сил. С одной стороны, это была четкая государственная политика, реализуемая через директивные постановления ЦК ВКП(б) и передовицы газет, которая легитимизировала участие женщин в боевых действиях, подчеркивая добровольность этого шага и расширяя перечень «допустимых» для женщины военных профессий (от санитарки до танкиста). С другой стороны, этот образ наполнялся живым содержанием благодаря реальным подвигам тысяч женщин, чьи истории становились примерами для подражания и основой для художественных произведений. Таким образом, пропагандистский шаблон наполнялся подлинным героическим содержанием, что делало образ убедительным и действенным.

Если в первые месяцы войны партийная риторика и публикации в печати отводили женщине на фронте преимущественно вспомогательную роль (медсестра, санитарка), то по мере затягивания войны и роста потребности в людских ресурсах официальный перечень женских военных специальностей значительно расширился. К середине войны образ женщины-фронтовика включал в себя не только традиционные «гуманные» профессии, но и сугубо боевые – снайпер, пулеметчица, танкист, разведчик: эта эволюция отражала не только военную необходимость, но и признание государством боевых заслуг женщин наравне с мужчинами.

Культура военного времени предложила многоканальную трансляцию образа женщины-воина, при этом каждый вид искусства выполнял свою функцию.

1) *Периодическая печать* («Работница», «Крестьянка», «Огонек», «Правда», «Красная звезда», «Фронтальная иллюстрация») выступала главной «летописью» женского подвига, фиксируя имена, лица и конкретные истории, создавая эффект сопричастности и массовости героизма.

2) *Плакатное искусство*, будучи наиболее оперативным и массовым средством агитации, выполняло мобилизационную функцию, но при этом закрепило в массовом сознании ограниченный, хотя и самый распространенный, набор женских фронтовых ролей (прежде всего санитарки, медсестры и сандружинницы).

3) *Станковая живопись* и особенно *фронтальная графика* стали наиболее глубокими и психологичными жанрами. Художники, работавшие непосредственно в боевых условиях, сумели запечатлеть не только разнообразие военных профессий (от регулировщицы до командира минометного расчета), но и передать сложный эмоциональный мир женщины на войне – её усталость, решимость, боль и надежду.

4) *Фронтальный фольклор* и *литература* стали важнейшим свидетельством «низового», стихийного закрепления образа. Варианты легендарной песни «Катюша», где девушка превращается в партизанку или санитарку, демонстрируют, как довоенный лирический символ органично встраивается в боевую реальность в самом массовом народном творчестве. В свою очередь, эпизод с санитаркой в «Василии Теркине» привносит в этот образ документальную достоверность и человеческую теплоту, лишая его плакатной схематичности и делая частью общенационального эпоса о войне.

5) *Кинематограф* в основном тяготел к созданию обобщенных, героико-романтических или лирических образов, однако фильм «Зоя» (1944) Л. Арнштама стал уникальным исключением, выполняя функцию не столько агитации, сколько глубокой рефлексии о поколении победителей. В отличие от других картин, где характеры героинь даны как уже сложившиеся («В шесть часов вечера после войны») или раскрываются преимущественно через линию романтических отношений («Машенька»), «Зоя» предлагает развернутую концепцию формирования личности. Режиссер выстраивает повествование как параллельный

монтаж биографии героини и ключевых событий истории СССР: рождение Зои синхронизировано с похоронами Ленина, ее школьные годы – с индустриализацией, юность – с подвигами летчиков и войной в Испании. Такой прием позволяет авторам визуально доказать, что Зоя – не исключение, а закономерный продукт и высшее выражение своей эпохи. Ее характер формируется не столько в семье, сколько в атмосфере всеобщего героического подъема, где подвиг перестает быть чем-то исключительным и становится нормой жизни. Важной новацией фильма становится показ процесса преодоления страха. Через воспоминания детства (боязнь темноты) авторы подчеркивают, что героиня идет на смерть не потому, что она лишена инстинкта самосохранения, а потому, что ее воспитание сформировало иную иерархию ценностей. Дневник Зои с записью «Счастье – это быть бесстрашным бойцом за Родину» фиксирует момент полного слияния личного и общественного. Фильм становится кинематографическим воплощением тезиса о том, что «советская амазонка» – это не данность, а результат целенаправленного социального конструирования. Исключением стала также картина «Дни и ночи» (1944) А. Столпера, где впервые в советском кино была затронута тема внутреннего страха смерти и несбывшихся надежд (в устах военфельдшера Ани Клименко), что предвосхищает более глубокое осмысление военного опыта в послевоенный период. Однако именно «Зоя» задала высочайшую планку, показав подвиг как органичное продолжение всей предшествующей жизни поколения. Фильм просмотрело 21,87 млн зрителей, что доказывает: этот сложный, философский образ оказался востребован массовой аудиторией, искавшей в героине не плакатный символ, а понимание истоков собственной силы.

Вопреки представлениям о неизбежной маскулинизации, советская культура военных лет формировала сложный образ женщины-фронтовика, сочетавший в себе, на первый взгляд, противоречивые черты. Женщина-воин наделялась такими качествами, как бесстрашие, героизм, стойкость, ненависть к врагу и мастерство в военном деле, но при этом ключевыми оставались и традиционно «женские» добродетели – заботливость (особенно в образе санитарки), доброта, честность, душевная щедрость. Этот синтез (как в стихотворении «О девушке во фронтовой

шинели») позволял сохранить образ привлекательным для общества и не разрушал моральные устои, одновременно доказывая, что война не способна уничтожить в женщине её человеческую сущность.

Созданный образ выполнял важнейшую идеологическую миссию: он служил доказательством справедливости советского строя, который воспитал поколение «новых людей», способных на беспрецедентный героизм. Акцент на добровольности и патриотическом порыве, а также отсылки к героиням Гражданской войны вписывали подвиг женщин-фронтовиков в общую канву истории борьбы за советскую власть. Этот образ не просто отражал реальность, но и активно формировал её, задавая высокую планку поведения для девушек, работающих в тылу или только готовящихся к отправке на фронт.

Мировоззрение будущих участниц войны не сложилось стихийно. Оно стало результатом системной государственной политики 1920-1930-х годов, охватившей юридическую, социальную, образовательную, оборонно-массовую и культурную сферы. Этот процесс проходил на стыке эмансипации и мобилизации, что определило его глубокую противоречивость и одновременно высокую устойчивость в экстремальных условиях войны. Предоставив женщинам беспрецедентные права, государство рассматривало их прежде всего как трудовой и мобилизационный ресурс для решения народно-хозяйственных и оборонных задач. К концу 1930-х годов сложилась уникальная гендерная модель, требовавшая от женщины одновременного совмещения ролей ударницы производства, хранительницы очага и потенциального защитника Родины: эта многозадачность воспитала поколение, способное вынести тяготы окопной жизни, не утратив женственности. Система Осоавиахима и нормы ГТО сформировали восприятие военного дела не как мужской монополии, а как общекультурного навыка советского человека, превратив защиту Отечества в гражданскую обязанность, распространяющуюся на оба пола. Героини литературы и кино 1920-1930-х годов (Анка-пулеметчица, летчицы, санитарки, стрелки, комиссары) стали ролевыми моделями, предлагая готовый сценарий подвига и формируя убеждение, что подвиг – это не исключение, а нормальная реакция на вызов. К 1941 году сформировался

антропологический тип женщины, для которой воинская служба стала высшей формой выражения гражданственности и личностной самореализации, оплаченной ценой отказа от сугубо «женского» счастья в его традиционном понимании.

Анализ самого феномена участия советских женщин в Великой Отечественной войне позволяет рассматривать его как сложный социальный процесс, реализованный на стыке государственного принуждения, организационной работы общественных структур и личной мотивации. Культурный образ женщины-фронтовика в военный период формировался на основе этой противоречивой реальности.

СССР стал единственной страной, где женщины участвовали в непосредственных боевых действиях, осваивая «мужские» специальности, что количественно (от 490 000 до более 1 млн человек) и качественно превзошло опыт всех воюющих держав. Система попадания в армию включала три потока (военнообязанные, мобилизованные по разнарядкам, добровольцы), однако отказ от мобилизации мог привести к социальной стигматизации, а искренний патриотический порыв существовал неразрывно с административным давлением. Комсомол и партийные структуры выступили ключевыми исполнительными органами мобилизации, проводя жесткий, идеологически выверенный отбор (по возрасту, образованию, социальному происхождению, комсомольскому статусу) и выступая фильтром «политической благонадежности». Мотивация женщин варьировалась от патриотизма и интериоризации долга перед Родиной до семейной чести и экзистенциальной мести. Девиантные стратегии (приписка возраста, обман военкомов) свидетельствуют о колоссальной силе желания попасть на фронт. Существенный разброс в оценках численности женщин в армии и отсутствие сводных данных об их потерях могут интерпретироваться как симптом нежелания советского руководства акцентировать внимание на масштабах женского участия в войне.

Таким образом, героический образ женщины-фронтовика, созданный советской культурой военных лет, был неразрывно связан с реальностью, но воспроизводил её избирательно. Он вобрал в себя результаты предвоенного

воспитания, сформировавшего психологическую готовность к подвигу и «долженствованию» перед государством; реальные примеры беспримерного мужества и разнообразие военных профессий; а также сложную мотивационную структуру. Однако культурная репрезентация полностью исключила из образа темы принудительного характера мобилизации, а также самой цены подвига в виде тысяч искалеченных судеб. Созданный образ, при всей его привлекательности и мобилизационной силе, стал также инструментом символического «забвения» травматического опыта, что позволило после войны вернуть женщину в её «традиционную» роль, не рефлексировав по поводу её военного прошлого. К концу войны в советской культуре сложился многогранный, героизированный, но при этом не лишенный лиризма и человечности образ женщины-фронтовика. Он стал неотъемлемой частью общего мифа о Великой Отечественной войне, закрепив в массовом сознании признание ратного подвига советских женщин и их вклада в Победу, но одновременно скрыв под этим героическим фасадом всю сложность и трагизм женского опыта на войне.

ГЛАВА 2. ФРОНТОВОЙ БЫТ ЖЕНЩИН-ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

2.1. Военная служба и участие в боевых действиях

Одним из аспектов фронтовой повседневности советских женщин-военнослужащих является выполнение ими служебных обязанностей. В данном разделе мы на примере самых распространенных и редких женских военных профессий в сухопутных силах Красной Армии проанализируем специфику их службы, ее трудности в зависимости от военной специальности, природно-климатических условий и самого фронта, а также рассмотрим поведение в критических ситуациях. Затронем мы и проблему психологического состояния женщин на войне, их страхов, взаимодействия с освобождаемым населением и противником. Кроме того, предпримем попытку охарактеризовать значение женской военной службы в сухопутных силах Красной Армии – самом крупном виде войск в годы Великой Отечественной войны.

В сухопутных силах Красной Армии военная служба женщин была самой разнообразной. И не только специфика их службы влияла на повседневность и восприятие войны, но и собственная трактовка понятия «передовой» или «переднего края», степень близости или удаленности от которых тоже влияла на восприятие войны. Как отмечала в интервью военная переводчица Ирина Дунаевская: «Вообще, побывать на войне – это совсем не все равно, где вы были. Допустим, люди из политуправления фронта или политотдела фронта, не говоря уже о более высоких военных инстанциях, едучи в корпуса, говорили, что едут на фронт, на передовую. Из штаба корпуса в штаб дивизии они тоже едут на передовую. Из дивизии в полк они тоже не всегда едут, а идут на передовую. Потом из полка пешком или ползком в батальоны – на передовую. Из батальонов в роты – это уже как получится. Из роты можно только в боевое охранение попасть, скорее всего, ползком. И все равно, куда едешь или идешь – все передовая!»³⁰⁷. Однако, где

³⁰⁷ «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012. С. 166.

бы ни несли службу женщины, пуля, разрыв снаряда или бомба могли их найти как на поле боя, так и в штабе дивизии.

Среди самых распространенных военных профессий женщин можно выделить санитарок, санинструкторов, медсестер и врачей, служивших в военно-санитарных частях Красной Армии; связисток – телефонисток и радисток, служивших в войсках связи; прожектористок, прибористов, воздушных наблюдателей ВНОС (разведчики зенитной артиллерии) и аэростатчиц, служивших в войсках противовоздушной обороны. Менее распространенными военными специальностями среди женщин стали снайперы, пулеметчицы, разведчицы, артиллеристы, регулировщицы, шоферы, профессии, связанные с военной прокуратурой (секретари военных трибуналов), а также саперы и танкисты.

В непосредственной близости от боевых действий находились санитарки, санинструкторы и медсестры полевых подвижных хирургических госпиталей. Главной задачей санитарок и санинструкторов было вытащить с поля боя раненых и оказать первую медицинскую помощь. Механизм их работы во время наступления описала в своих воспоминаниях санинструктор Ирина Яворская: «Я обычно работала так: сначала идет наша артподготовка, артиллерия бьет по первой траншее немцев, все наши сидят в окопах, уже готовые к атаке. Потом командуют атаку, огонь переносят на вторую линию обороны, и наши солдаты бегут вперед. Я продолжаю сидеть в окопе и по ориентирам (кустикам, столбам каким-то) пытаюсь запомнить, где наши солдаты падают. Это чтобы мне не впустую ползать по полю боя, а уже целенаправленно их искать. Ползу, смотрю: убитый – значит, убитый, раненый – оказываю помощь»³⁰⁸. Затем Ирина стаскивала раненых на своей плащ-палатке в блиндаж, где делала им прививки от столбняка и отправляла с первым транспортом дальше – в полевой госпиталь. С собой Ирина всегда носила автомат и санитарную сумку, в которой лежали стерильные пакеты, бинты и шины на случай перелома.

³⁰⁸ «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012. С. 94-95.

Полевой госпиталь размещался в землянках, блиндажах и палатках, обстреливавшихся противником. По воспоминаниям бывшего старшины медслужбы Зинаиды Винцевской: «... медсанбат может быть за три километра, а мы совсем впереди. Как только первые раненые с окопа, мы их берем, первая помощь и дальше на медсанбат эвакуируем. Мне даже страшно это вспоминать. Мы передовые. Мы самые первые идем после окопов»³⁰⁹. С поля боя поступали раненые с красной и желтой повязкой: «Желтая значит с повреждением кости, их в первую очередь надо. У кого шина уже срок истек надо снимать жгут, чтобы не было омертвения тканей. Привезут по 200 раненых. Поим, кормим, перевязываем», – рассказывала в своем выступлении на радио санитарка Вера Шулепникова³¹⁰. Полевой госпиталь находился в полутора-двух километрах от линии огня, что позволяло легко раненым самим быстро дойти и быстро подвезти тяжело раненых³¹¹. Зинаида Шаврикова (Федорова), медсестра хирургического полевого госпиталя, вспоминала, что, как правило, раненых долго у себя не держали, а отправляли в тыл – не хватало палаток, чтобы держать людей сутками³¹². Порой их было настолько много, что некуда было класть: с палаток снимали все утепления, чтобы разместить раненых на земле. Сама Зинаида работала в операционно-перевязочном блоке и сутками стояла за операционным столом: «Груда этого немецкого металла, который мы изымали из наших раненых, постоянно вытаскивая из тел наших раненых, бросали в тазы, наполненные. Было тяжело и трудно смотреть на ... (*молчание – И.Я.*), но наши героические солдаты

³⁰⁹ РГАКФФД. Ф. 1. № М-4546. Зинаида Григорьевна Винцевская, старшина медслужбы 5-й ударной армии. Выступление о своем пути от Сталинграда до Берлина (радиопередача «Служу Советскому Союзу»). 1969 год.

³¹⁰ РГАКФФД. Ф. 611. Оп. 1 «м». № 44. Вера Сергеевна Шулепникова, гвардии сержант запаса, санитарка на фронте. Воспоминания о службе в качестве санитара во время войны, боевом пути своей дивизии (радиосборник «Они сражались за Родину»). 1975 год.

³¹¹ РГАКФФД. Ф. 20. Оп. 4 «м». № 19. З.Г. Шаврикова (Федорова), старший сержант запаса, медсестра хирургического полевого госпиталя № 3549 21-й армии 2-го формирования. Воспоминания о направлении в 1943 году на фронт, о работе в полевом госпитале, о тяжелых боях в Силезии. 1987 год.

³¹² Там же.

молодцом всегда выдерживали эти тяжелейшие операции»³¹³. Однако не хватало не только палаток, но и врачей. В своем интервью для сотрудников Самарского областного государственного технотронного архива Евгения Павлова, медсестра полевого госпиталя, рассказывала, как врачи, недавние выпускники, только закончившие институт, бегали от одного стола к другому (таких столов могло быть четыре, а врач один)³¹⁴. Так как «не хватало сил, не хватало врачей», Евгения помогала доставать осколки, вырезая их пинцетом и накладывая повязку³¹⁵.

Параллельно с полевым госпиталем недалеко от переднего края в палатках размещались полковые медицинские пункты (ПМП), откуда тяжелораненых также отправляли в медицинский санитарный батальон (МСБ). О работе такого пункта рассказывает в своих воспоминаниях санинструктор Евдокия Ельцина (Мозгалова): «Под Погостьем наш полковой медицинский пункт 219-го сп (*стрелкового полка – И.Я.*) разместился в лесочке. Разбили палатку. Откуда-то из-за насыпи или горки везли нам раненых. Раненых было много. Бой шел где-то недалеко. Местность простреливалась, рядом разрывались немецкие снаряды. Наша палатка ПМП была небольшой. В середине столб, рядом железная печурка. Раненые, конечно, в палатку все не вмещались. Мы встречали раненых у палатки, сортировали: кого сразу на машину и в МСБ, кому требовалось обогреться – в палатку. А многим-многим требовалась срочная помощь. Принимали раненых всех, а не только нашей 11-й дивизии. Внимательно следили, чтобы у тяжелораненого были при себе документы. Старались покормить. А если раненый отказывался есть, то настаивали, чтоб хоть кусочек сахара взял бы в рот, глоток кипяточка проглотил»³¹⁶.

³¹³ РГАКФФД. Ф. 20. Оп. 4 «м». № 19. З.Г. Шаврикова (Федорова), старший сержант запаса, медсестра хирургического полевого госпиталя № 3549 21-й армии 2-го формирования. Воспоминания о направлении в 1943 году на фронт, о работе в полевом госпитале, о тяжелых боях в Силезии. 1987 год

³¹⁴ СОГТА. Оп. 1. № 6. Евгения Сергеевна Павлова, медсестра полевого госпиталя. Дата записи: 28.10.2004.

³¹⁵ Там же.

³¹⁶ Сестры по оружию. Воспоминания женщин о Великой Отечественной войне / Б. Иринчеев, М. Зиновьев, В. Давыдкин, Н. Глушков, А. Сухановский, И. Андреева и др. Выборг, 2016-2017. С. 227; см. Приложение № 41.

С полковых медицинских пунктов и из полевых госпиталей раненые поступали в медицинский санитарный батальон, который «неотступно следовал за дивизией»³¹⁷. О работе своего медсанбата медсестра Мария Толстых вспоминала: «Дивизия готовилась к участию в прорыве блокады Ленинграда. Мы тоже не сидели, сложа руки – готовились к приему большого количества раненых. Вскоре началась артиллерийская подготовка, а через два часа потоком стали поступать раненые. Я работала в операционном отделении. Это была палатка на 6 операционных столов. К ней присоединялась палатка для раненых в брюшную полость и палатка для шоковых больных. ... В операционную поочередно поступали раненые с кровотечением, раненые в грудную и брюшную полости. Раненым в грудную полость с повреждением легкого делалась операция ушивания пневмоторакса. Раненые очень страдали от боли и одышки, им предварительно делалась новокаиновая блокада, после чего обычно уменьшались боль и одышка. Но самая экстренная помощь была необходима при ранениях челюсти и гортани. При таком ранении в дыхательное горло в легкие не поступает воздух, и человек может погибнуть от удушья. Вот вносят такого раненого. Слышно хрипящее дыхание. Пока донесли до стола, раненый уже не дышит, потерял сознание. Срочно делается разрез трахеи, вставляется трахеотомическая трубка, делается искусственное дыхание. Наконец со свистом и хрипом появляется самостоятельное дыхание, и раненый открывает глаза. Таких больных эвакуировали в госпиталь с трахеотомической трубкой под наблюдением медсестры»³¹⁸. Из-за нехватки санитаров медсестры медсанбатов часто не справлялись с огромными потоками раненых и сами выполняли работу санитаров, о чем вспоминает медсестра Зинаида Варгина, которая работала в терапевтическом отделении: «Поступало много раненых, они все грязные приезжали из окопов. Лежали они там на передовой, чуть ли носом землю не копали. Нужно было их всех привести в порядок. Вначале мы

³¹⁷ Сестры по оружию. Воспоминания женщин о Великой Отечественной войне / Б. Иринчеев, М. Зиновьев, В. Давыдкин, Н. Глушков, А. Сухановский, И. Андреева и др. Выборг, 2016-2017. С. 241.

³¹⁸ Там же. С. 241-242. См. Приложение № 42.

обмывали их всех, потом переодевали, приводили в божеский вид. Кто кричит: “Сестра, утку, судно и попить сразу!”. Я в ответ: “Только не все сразу”. Как это можно все три вещи сразу. Ну вы же знаете, какие раненые и больные могут быть. Конечно, мы не справлялись. Кто судно кричит, кто утку. Со мной еще работала санитарка, она говорит: “Я же не могу справиться, их так много!”. Я говорю: “Так, давай в обе руки бери, я тоже в обе руки посуду возьму, пошли работать”. Работа была неблагодарная, но все-таки мне эта работа нравилась, потому что я с детства мечтала быть врачом»³¹⁹.

Бывало, что медсанбат размещался совсем близко к боевым действиям. Например, медсанбат медсестры Марии Федюковой (Мелеховой), воевавшей под Сталинградом, отделяла от переднего края лишь «широкая и быстротечная» Волга, куда поступало по 200-300 раненых в день³²⁰. Медсестры отправлялись на противоположный берег Волги, собирали раненых в специально вырытых землянках или блиндажах, оказывали первую помощь и переправляли через Волгу. В основном раненых собирали ночью, когда противник не мог вести прицельный огонь. Медсанбат Марии бомбили, ее ранило в бедро. Сама женщина на своих плечах вынесла 200 раненых и более 500 переправила за Волгу³²¹. Поручали медсестрам и врачам медсанбатов помогать раненым, оказавшимся в окружении. О подобном задании вспоминает медсестра Таисия Высоцкая, воевавшая на Волховском фронте: в марте 1942 года под Мясным Бором медсестрам и врачам ее медсанбата было поручено пройти по топким болотам, обстреливаемым немцами, в расположение их окруженной дивизии, где скопились сотни раненых³²². К приходу медиков развернули палатки и построили бревенчатые срубы с двухъярусными нарами: «Везде, где только можно, лежали раненые. Ночь предстояла холодная, и мы принялись дергать мох, чтобы утеплить палатки и

³¹⁹ «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012. С. 259.

³²⁰ РГАКФФД. Ф. 614. Оп. 1 «м». № 172. Мария Андреевна Федюкова (Мелехова), медсестра, сотрудница Красного Креста. Воспоминания об участии в боях под Сталинградом (радиопередача «По нормам доброты»). 1982 год.

³²¹ Там же.

³²² Сестры по оружию. Воспоминания женщин о Великой Отечественной войне / Б. Иринчеев, М. Зиновьев, В. Давыдкин, Н. Глушков, А. Сухановский, И. Андреева и др. Выборг, 2016-2017. С. 77.

домики, – вспоминала Таисия. – Началась наша работа. День и ночь шли операции и перевязки, день и ночь – кровь и стоны. Сейчас страшно вспоминать тот кошмар, в котором мы находились. Постоянно видеть окровавленных, беспомощных мужчин, сжимать их холодеющие пальцы, смотреть в потухающие глаза и при этом утешать: “Держись, еще немного, и тебе станет легче!”. А в ответ слышать: “Нет, сестричка, не жалец я... вот, возьми адресок – сынок у меня там...”. Умрет – ты поплачешь в углу и идешь к новым раненым, которых везли и несли нескончаемым потоком. И опять заставляешь себя улыбаться, свертываешь дрожащими руками самокрутки и успокаиваешь, успокаиваешь, принимая боль на себя...»³²³. В окружении было всем тяжело: «Но все же солдаты сумели под обстрелом проложить узкоколейную дорогу, по которой мы вывозили раненых. Бойцы вручную толкали вагончики-платформы, а мы сидели с ранеными и разговорами отвлекали их от боли и стрельбы»³²⁴.

Из медсанбата раненых отправляли уже на «большую землю» – в эвакогоспиталь. Медсестра, а затем врач Елена Зубкова вспоминала: «Городок, где расположили эвакогоспиталь, был на берегу Ладожского озера. К нам поступали раненые с Ленинградского фронта, по ночам на лодках переправляли детей из Ленинграда, вокруг которого стремительно сжималось вражеское кольцо. Все чаще звучало слово блокада. Дыхание фронта пронизывало всю нашу жизнь. Прибывало огромное количество раненых. Мы сутками не выходили из палат. Боль, кровь, человеческое страдание – из этого кошмара наша недавняя беззаботная жизнь казалась нереальной»³²⁵.

Работа санинструкторов, санитарок и медсестер осложнялась нехваткой рабочих рук и перевязочных материалов, огромными потоками раненых, с которыми трудно было справляться, и, как следствие, постоянной усталостью.

³²³ Сестры по оружию. Воспоминания женщин о Великой Отечественной войне / Б. Иринчеев, М. Зиновьев, В. Давыдкин, Н. Глушков, А. Сухановский, И. Андреева и др. Выборг, 2016-2017. С. 77-78.

³²⁴ Там же.

³²⁵ Юность, опаленная войной: книга воспоминаний женщин-участниц Великой Отечественной войны, живущих в г. Тольятти / гл. ред. Тимонина Л.А. Тольятти, 2010. С. 108.

Кроме того, служба санинструкторов требовала преодоления ужаса перед столкновением со смертью на поле боя и колоссальных физических сил.

Медсестра полевого госпиталя Евгения Павлова вспоминала: «Самое страшное было бесконечные недосыпания. Спали, если три часа в сутки, это очень хорошо. Вот я, когда был муж, я его спрашивала, ты можешь себе представить, чтобы стоя спать? Вот стою у операционно-перевязочного стола, пока переключают санитары больного, отвозят, другого кладут раненого, я прислонюсь к стене и сплю стою. Иногда стоишь-стоишь и падаешь. А был случай такой, что я забыла, что палатка – это не стена, и привалилась к трубке и чуть палатку не завалила. Вот это хроническое было недосыпание и недоедание»³²⁶. Кроме того, впервые сталкиваясь с ранеными, многие девушки падали в обморок при виде крови: «Я как посмотрела на раненых – у кого челюсть полуоторвана, у кого рук нет, у кого ног, у кого голова еле-еле держится. Мне так было плохо, я упала, потеряла сознание, – вспоминала медсестра Зинаида Варгина. – Прибежал командир нашего медсанбата Макаров, начальник медслужбы, заместитель по политчасти. Дали лекарство, я пришла в сознание. Макаров мне и говорит: “Зина, может быть, ты и не сможешь работать?”. Я как-то сразу очнулась, говорю: “Что значит – не смогу? Я должна работать, и все. Больше со мной этого не случится”. Это было в первый и в последний раз со мной, крови нанюхалась»³²⁷. О страхе крови рассказывает и санинструктор Евдокия Ельцина (Мозгалова): «Впечатление от первых раненых до сих пор, спустя 45 лет, передать не могу: это и страх, и ненависть к врагу, это жалость к страданиям раненых, это и страх перед кровью. Это было потрясение. Наша самая боевая девочка в санроте, Ира Громова (с которой мы потом были в 11-й стрелковой дивизии до конца войны), упала в

³²⁶ СОГТА. Оп. 1. № 6. Евгения Сергеевна Павлова, медсестра полевого госпиталя. Дата записи: 28.10.2004.

³²⁷ «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012. С. 257-258.

обморок, увидев кровь на своих руках. Отправив первых раненых, мы долго-долго мыли руки. Мыли, мыли, а казалось, от рук все равно пахнет кровью»³²⁸.

Особенностью работы операционных госпиталей военного времени было отсутствие барьеров между медиками и эфиром с наркозом: «Работы было очень много. От операционных не отходили сутками. Сутки, двое, бывало, стоишь, просто ноги у тебя затекают, руки затекают, но ты стараешься, как можно скорее и больше обработать раненых, – рассказывает Зинаида Шаврикова (Федорова), медсестра хирургического полевого госпиталя. – Для того, чтобы не заснуть, ампулу кофеина разобьют тебе в рот и продолжаешь действовать. Настолько ты надышишься эфиром и наркозом, что перед тобой лежит раненый, тебе кажется, что уже двоится в глазах. Тогда наркозом и эфиром дышали вместе с ранеными»³²⁹. Боролись за жизнь раненых не только в операционных. Женщины-медики оказывались в ситуациях, когда было необходимо буквально заставлять бойцов брать раненых на переправах. Так, медсестра Матрена Ноздрачева при форсировании Днестра еле переправила раненых: никто не хотел брать раненых на понтоны, поскольку перевозили тяжелую артиллерию; от безысходности девушка плакала, раненые устали и сама она была ранена, но все же ночью под бомбежкой и пулеметными очередями их отправили³³⁰. «Часто так. Всю войну так», – отмечала Матрена в своих воспоминаниях³³¹. Приходилось и самим отбиваться от врага. Например, санинструктор Антонина Давыдова, вспоминая о боях в цехах Сталинградского тракторного завода, рассказывает: «Кузнечный цех переходил из рук в руки. Фашисты нас хотели совсем изжарить. Били огнеметами. Бомбили. Окружили нас

³²⁸ Сестры по оружию. Воспоминания женщин о Великой Отечественной войне / Б. Иринчеев, М. Зиновьев, В. Давыдкин, Н. Глушков, А. Сухановский, И. Андреева и др. Выборг, 2016-2017. С. 221.

³²⁹ РГАКФФД. Ф. 20. Оп. 4 «м». № 19. З.Г. Шаврикова (Федорова), старший сержант запаса, медсестра хирургического полевого госпиталя № 3549 21-й армии 2-го формирования. Воспоминания о направлении в 1943 году на фронт, о работе в полевом госпитале, о тяжелых боях в Силезии. 1987 год.

³³⁰ РГАКФФД. Ф 1. № М-5301. Матрена Семеновна Ноздрачева, ветеран войны, полный кавалер Ордена Славы, медсестра. Воспоминания об освобождении Одессы, о спасении раненых бойцов во время форсирования реки Днестр. 1968 год; см. Приложение № 43.

³³¹ Там же.

с трех сторон танки. Боеприпасы у нас на исходе. Одного убило. Я взяла автомат и стала отстреливаться. У меня кончились патроны, и я совсем было задохнулась, потому что все горело в этом цеху. Даже земля горела. Все станки пылали. Даже гимнастерки на некоторых солдатах загорались. И солдаты у меня раненые просили очень пить. Но воды у меня не было. Они были очень голодные, истощенные, истекали кровью»³³². Получив от лейтенанта диск с патронами, Антонина высунулась в пробоину и стала отстреливаться, она сама, бойцы и раненые вырвались из окружения, забросав противника гранатами³³³.

Страшной стороной службы женщин-медиков стала стрельба от своих же бойцов в спину и работа с обезумевшими ранеными. В начале Великой Отечественной войны в условиях быстрого отступления Красной Армии медиков не хватало, и они не успевали оказывать помощь раненым: «Вот ползешь, раненые кричат: “Сестричка, братишка, помогите”, – вспоминала Нина Барабаш, медсестра полевого госпиталя (ее госпиталь следовал за отступающими войсками от Белоруссии). – Были случаи, что наших медиков убивали. Почему? У него шоковое состояние, а ему больно, а к нему не успевали оказать быстро так помощь, и он поворачивается – убивает»³³⁴. Жуткий случай приводит в своих воспоминаниях санинструктор Ирина Яворская: «Мне запомнилась картина: подползаю, лежит раненый, еще живой, в шоке. Глаза навывкате, живот разорван, кишки валяются рядом с ним, и он окровавленными руками их вместе с землей их обратно себе в живот запихивает. И говорит: “Сестра, перевяжи!”. Но я же прекрасно знаю, что через десять-пятнадцать минут наступит перитонит, и всё, смерть. Я точно знала, что помочь ему я уже не могла. Для проформы я его несколько раз бинтами обернула и говорю ему: “Лежи, я пошла за помощью”. Но, разумеется, я к нему больше не вернулась. Я знала, что его уже никуда не дотащить и не спасти, что я

³³² РГАКФФД. Ф. 1. № М-10146. Антонина Моисеевна Давыдова, санинструктор 149-й стрелковой бригады в Сталинграде. Воспоминания об участии в Сталинградском сражении, о пожарах в цехах Сталинградского тракторного завода, нехватке оружия и боеприпасов (радиопередача «57 бессмертных»). 1979 год.

³³³ Там же.

³³⁴ СОГТА. Оп. 1. № 16. Нина Ивановна Барабаш, медсестра полевого госпиталя. Дата записи: 25.01.2005.

просто потеряю время...»³³⁵. На всю жизнь запомнила раненого учителя, которому оторвало руку, санитарка Вера Шулепникова: «Помню под Оршей перевязывала одного раненого. Ой, шли ожесточенные бои. Один учитель был. Оторвало ему правую руку. Просто на коже рука висела. Ой, как запел песню: “Есть под Оршей то местечко, / Где кипел кровавый бой. / Там оставил я колечко / Вместе с белой рукой. Сестрица, спасите, я ведь учитель, не могу без правой руки. Дети не любят уродства”»³³⁶. Однако была и светлая сторона службы: бойцы очень ценили труд и заботу женщин-медиков и порой посвящали им стихи. Так, «солдатики», которых выхаживала Нина Барабаш, сочинили о ней стихотворение:

Это девочка милая Нина,
Как цветок голубые глаза,
Пронесется по комнатам живо,
По щекам ее льется краса³³⁷.

Служба связисток – телефонисток и радисток – была не менее ответственна, чем у женщин-медиков: «От связи зависит все. Связь – это нерв армии, – вспоминала Е. Петрова, радистка 9-го полка связи 2-й танковой армии. – Никакой ошибки не должно было быть. Поэтому все добросовестно относились к порученному делу»³³⁸. Связь пронизывала все военные подразделения и соединения Красной Армии, обеспечивая управление войсками и своевременную передачу приказов, в том числе и на самом высоком уровне. Так, бывший техник-лейтенант Светлана Казакова (Смирнова) – вдова маршала артиллерии В.И. Казакова – служила в отделе правительственной связи 1-го Белорусского фронта,

³³⁵ «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012. С. 94-95.

³³⁶ РГАКФФД. Ф. 611. Оп. 1 «м». № 44. Вера Сергеевна Шулепникова, гвардии сержант запаса, санитарка на фронте. Воспоминания о службе в качестве санитара во время войны, боевом пути своей дивизии (радиосборник «Они сражались за Родину»). 1975 год.

³³⁷ СОГТА. Оп. 1. № 16. Нина Ивановна Барабаш, медсестра полевого госпиталя. Дата записи: 25.01.2005.

³³⁸ РГАКФФД. Ф. 660. Оп. 1 «м». № 52. Е. Петрова, радистка 9-го полка связи 2-й танковой армии. Воспоминания о службе, о боевых товарищах (радиопередача «Говорят участники битвы на Курской дуге»). 1973 год.

которую невозможно было «подслушать»³³⁹. В ее отдел входили начальник, его заместители, оперуполномоченный, связисты и чертежники. По воспоминаниям женщины, ей неоднократно приходилось слышать командующего фронтом – Г.К. Жукова, – имевшего тогда ряд псевдонимов. Отдел правительственной связи, где служила Светлана, обеспечивал связь во время Потсдамской конференции и собственноручно ставил радиотелефон в кабинете И.В. Сталина. Правительственная связь «очень сильно охранялась»: «Любой шаг контролировался, проверялся, лишнее слово сказать было нельзя»³⁴⁰. Конечно, не все связисты находились непосредственно на поле боя. Например, Н.В. Релина, участница обороны Москвы, рассказывала о своей работе: «Мы не ходили в атаку, не стреляли из пушек. Но наша радиостанция держала связь с войсками, которые защищали столицу. И я счастлива, что в какой-то степени чувствую себя причастной к великому подвигу, одержанному нашими войсками у стен столицы»³⁴¹.

Находясь на поле боя, телефонистки и радистки на наблюдательных и командных пунктах (НП, КП) отвечали за передачу приказов между военными подразделениями и связь со штабами.

Телефонистки работали на телефонном аппарате, к которым прилагалась катушка (шпулька) с кабелем (и то, и другое весило по 8 килограммов)³⁴². Чтобы проложить линию, девушки разматывали кабель, который постоянно повреждался минами или взрывающимися снарядами. Зачастую кабель повреждался настолько, что достать новый становилось серьезной проблемой, что приводило к курьезным случаям. Телефонистка Кира Луферова вспоминала: «Однажды мне командир мой говорит: “Нужен кабель”. Потому что немец все бьет, бьет, кабель рвет в тысяче

³³⁹ РГАКФФД. Ф. 20. Оп. 4 «м». № 112. Светлана Павловна Казакова (Смирнова), техник-лейтенант, вдова маршала артиллерии В.И. Казакова. Воспоминания о военных действиях в районе г. Севастополя. 1992 год; см. Приложение № 44.

³⁴⁰ РГАКФФД. Ф. 20. Оп. 4 «м». № 112. Светлана Павловна Казакова (Смирнова), техник-лейтенант, вдова маршала артиллерии В.И. Казакова. Воспоминания о военных действиях в районе г. Севастополя. 1992 год.

³⁴¹ РГАКФФД. Ф. 710. Оп. 1 «м». № 58. Н.В. Релина, участница обороны Москвы. Воспоминания о добровольном решении идти на фронт, о нахождении в Москве в ноябре 1941 г., участии в боевых действиях в должности помощника командира взвода связи. 1985 год.

³⁴² «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012. С. 49.

мест, и чинить уже фактически нечего. Не работает кабель! “Иди, – говорит, – где хочешь, но доставай кабель”. Я взяла катушку, пошла. Да иной раз и на преступление приходилось идти. Я пошла и увидела хороший кабель, помеченный тряпочкой. Мы, связисты, достаточно часто так делали – вешали на линию тряпочку какую-нибудь, чтобы с другими линиями не перепутать. Ну что делать?! Кабель новый, хороший, черный. Намотала уже почти целую катушку себе, и вдруг этот кабель “жжик!” – и начал обратно разматываться. Мне навстречу парень идет здоровый, тоже линию наматывает на катушку. И спрашивает меня: “Ты что делаешь?” – “Линию мотаю”. – “Это моя линия!” – “А откуда это известно, что она твоя?”. Он на меня посмотрел и говорит: “Была бы ты парнем, тебе бы не жить!»³⁴³. Для восстановления линии использовался и трофейный кабель, кроме того, в целом аппаратура связи противника использовалась широко³⁴⁴. О роли связиста во время наступления рассказывает телефонистка Тамара Овсянникова, воевавшая на Ленинградском фронте – во время прорыва блокады она, неся телефонный аппарат (коммутатор), вместе с командиром взвода следовала за ушедшими в атаку солдатами, пока не решили разместиться в немецкой землянке: «Там в окопах и наши, и немцы вперемешку – трупы. Минут двадцать искали, куда приткнуться, и потом Жуков нашел – немецкая землянка большая, она даже сейчас под погреб для картошки используется. Большая, с двумя отделениями, нары, карты, перины. Мы все это выбросили, я установила аппаратуру. Наши связисты уже протянули связь, и я подключила всех: батальоны, роту автоматчиков, артиллеристов. Командир полка говорит: “Давай мне всех”. Я всех подключила параллельно, они все доложили, что и как»³⁴⁵. Когда стали подходить немецкие танки, командир полка и все, кто находился в землянке, вооружились гранатами, а Тамара получила приказ «держатъ связь» и запрашивать артиллерию³⁴⁶.

³⁴³ «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012. С. 41-42.

³⁴⁴ Там же. С. 42.

³⁴⁵ Там же. С. 246-247.

³⁴⁶ Там же. С. 247-248.

В отличие от телефонных аппаратов, радиостанции весили 18 килограммов³⁴⁷. По воспоминаниям радистки Софьи Поворовой (Фаткулиной), чаще всего работали на аппаратах 13Р или РСБ (чаще 13Р)³⁴⁸. Вместе с радиостанцией носили аккумуляторы, которые сдавались в штаб дивизии для зарядки³⁴⁹. О задаче радиста во время боя вспоминает в своем интервью Мария Богомолова: «Я передавала, например: “Роза, роза. Я Волга. Как слышишь? Прием!”. Слышу хорошо. Давайте данные свои. И вот мне с НП, если я на огневых, дают данные. И я уже на огневых передаю команду нашим батареям. Орудия, цель такая-то, уровень такой-то, дальность такая-то. Огонь! Они настраивают. Огонь – и все!»³⁵⁰. Весь ход боя Мария докладывала в штаб: «Я передавала, что идет наступление, вот такие танки идут, вот пехота идет. Справа идет, слева. Весь ход боя я докладывала в штаб полка»³⁵¹.

Служба связисток имела свои трудности: они работали в условиях, когда кругом стреляли, и девушки под снарядами, под пулями, под разлетающимися осколками шли с тяжелыми катушками³⁵². Радистки боялись, что их запеленгуют и откроют огонь по радиостанции, но это было не единственное, чего они опасались: «Боялись любой пули. Ведь наш окоп доставала любая пуля, – вспоминала радистка Мария Богомолова. – Страху было много. То боишься немцы окружают тебя, то боишься, сейчас танк прорвется, раздавит тебя. То боишься, когда обстрел идет, снаряды обкладывают. Ну, думаю, сейчас пойдет наступление. Кто жив останется? А мы все в землю зарываемся, зарываемся. Там не было ни одного дня, чтобы мы

³⁴⁷ Фонд сохранения исторической памяти Электронное периодическое издание «Я помню». URL: <https://iremember.ru/memoirs/svyazisti/povorova-fatkulina-sofya-singatovna/> (дата обращения: 15.07.2025).

³⁴⁸ Там же.

³⁴⁹ Фонд сохранения исторической памяти Электронное периодическое издание «Я помню». URL: <https://iremember.ru/memoirs/svyazisti/bogomolova-mariya-zinovevna-2/> (дата обращения: 15.07.2025).

³⁵⁰ Там же.

³⁵¹ Там же.

³⁵² РГАКФФД. Ф. 661. Оп. 1«м». № 101. Анна Георгиевна Невельская, связистка. Воспоминания о войне и работе телефонисткой. Надежда Ивановна Горбачева, связистка, кавалер Ордена Красной Звезды, жительница Астрахани. Воспоминания о боевом пути и окончании войны в Данциге. Евгения Семеновна Свиридова, сержант, связистка артиллерийской части 28-й армии в 1942-1945 гг. Радиоочерк «Их разлучила война». 1983 год.

не боялись»³⁵³. Однако у связисток не всегда была возможность окопаться, особенно в болотистой местности. Например, такая ситуация сложилась под Красным Бором после прорыва блокады Ленинграда у телефонистки Киры Луферовой: «Хорошо, когда можно окопаться на передовой. А там было болото. Копнешь – и сразу вода. Выходили из положения так, что строили шалашики и ставили палатки. Никаких других укрытий не было»³⁵⁴. Более того, была велика опасность погибнуть в самом болоте. Так, батальон телефонистки Валентины Лихачевой (Сеповой) в Белоруссии попал в окружение, выходить из которого пришлось через топи: «У меня с одной стороны катушка, а с другой телефон, да еще винтовка, а сапоги мои, раз, и под воду ушли, ребята лишь меня успели поймать – и на плечо... А командир закричал: “Что вы ее несете?”. А они ему в ответ: “Так у нее сапог нету”. – “Как нет сапог?!” – “Утонули”. Вот ребята достали мне сапоги, воду вылили, одели на меня, а потом мы на месте оказались, вышли из окружения»³⁵⁵. А под Сталинградом, например, невозможно было делать окопы из-за супесчаной почвы, поэтому рылись специальные щели³⁵⁶.

Кроме того, аппаратура могла отсыреть, сломаться от тряски и выйти из строя. Телефонистка Кира Луферова вспоминает, как ее отправили за работающими аппаратами: «Однажды под Красным Бором я не спала подряд шесть суток. Меня послали за аппаратами – действующих аппаратов даже у командира полка не было. Дорога шла через противотанковый ров у Колпино. Мне туда надо было пройти на кирпичный завод, где располагалась наша мастерская по ремонту аппаратов. Туда я прошла нормально. Смотрю – наш радист сидит, Боря Семенов. Спрашивает меня: “Что ты тут делаешь?” – “Да вот, за аппаратом послали”. – “Ну, давай поедem домой в полк вместе, у меня сани и лошадь”. Я обрадовалась. Едем мы, а немец бьет. ... Я

³⁵³ Фонд сохранения исторической памяти Электронное периодическое издание «Я помню». URL: <https://iremember.ru/memoirs/svyazisti/bogomolova-mariya-zinovevna-2/> (дата обращения: 15.07.2025).

³⁵⁴ «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012. С. 41.

³⁵⁵ Сестры по оружию. Воспоминания женщин о Великой Отечественной войне / Б. Иринчеев, М. Зиновьев, В. Давыдкин, Н. Глушков, А. Сухановский, И. Андреева и др. Выборг, 2016-2017. С. 189; см. Приложение № 45.

³⁵⁶ Там же. С. 270.

еду и ничего не узнаю: у нас на КП полка, пока я отсутствовала, все измолотили – все дороги в воронках. Я пришла такая усталая: шесть ночей без сна! Там у нас была палатка, и около палатки было свалено все наше оборудование – шпульты, аппараты. Я прямо у палатки села со своим аппаратом (который, кстати, так и не заработал) и на миг отключилась. И вдруг проснулась – кругом стоны, крики, шум. Немец нанес артиллерийский удар по нашим палаткам, а я чудом уцелела, во сне. Даже не проснулась, когда снаряды начали вокруг рваться, такая была усталость. Потом я пришла с этим злосчастным аппаратом к Козино, комполка, а он мне говорит: “Что ж ты, дочка, ходила-ходила, а аппарат мне работающий не принесла? Я тебе жопу напорю!”. Пока я шла и падала при обстреле, аппарат, конечно, отсырел и сломался»³⁵⁷. На условия службы связисток на переднем крае влияло и наличие транспорта, который значительно облегчал передвижение на маршах. В пехоте же девушки преодолевали марши длиной в несколько десятков километров в сутки пешком, неся на себе телефонные аппараты, катушки, радиостанции и аккумуляторы³⁵⁸. Тяжелые физические нагрузки приводили к отечности ног, на плечах связисток появлялись кровавые мозоли³⁵⁹.

Иные задачи были у аэростатчиц, воздушных наблюдателей ВНОС (разведчиков зенитной артиллерии), прибористок и прожектористок, несших свою службу в войсках противовоздушной обороны.

Защита воздушного пространства и предупреждение вражеских налетов осуществлялись и на линии фронта, и в тылу. Так, например, аэростаты воздушного заграждения, поднимаемые в небо в тылу, затрудняли путь авиации противника на уничтожение стратегических объектов. О своей службе аэростатчицы Александра Марченко вспоминала: «В аэростатном батальоне мне было поручено наполнять баллоны газом в Дзержинске. Туда мы ехали на поезде, а из Дзержинска наполненные газом баллоны несли на себе. Наполняли газгольдеры и запускали

³⁵⁷ «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012. С. 42-44.

³⁵⁸ Там же. С. 51.

³⁵⁹ РГАКФД. Ф. 661. Оп. 1«м». № 50. Нонна Ивановна Хоменко, старший сержант, радистка роты связи 899-го стрелкового полка 248-й дивизии. Воспоминания о бое за Астрахань в 1942 году, об освобождении Одессы (радиопередача «Письма – судьбы человеческие»). 1975 год.

аэростаты в небо как заграждения для летящих на Москву самолетов. ... шел 1943 год. Фронт был уже далеко от Москвы, но немецкая авиация постоянно стремилась к нашей столице и другим промышленным городам с целью уничтожения особо важных объектов – заводов, складов, железнодорожных станций. Аэростаты, поднятые высоко в небо, мешали осуществлению этих целей. Наша же задача – держать аэростаты всегда в боевой готовности. Рядом с нашей частью располагались зенитчики, прожектористы, связисты. Они называли нас “самолетчики-аэростатчики”. Мы не возражали»³⁶⁰. Девушки по очереди стояли на посту и со своими аэростатами находились в любое время суток³⁶¹.

На линии фронта за воздушным пространством наблюдали вносовцы – разведчики зенитной артиллерии: «На мою долю выпали самые ожесточенные бои за Сталинград, когда в 1942-1943 годах противник рвался к Волге, – рассказывала Анастасия Малышева. – Предупредить, спасти, уберечь – вот в чем видела смысл своей службы»³⁶². Службу воздушным наблюдателем вспоминала Мария Маликова, также воевавшая на Сталинградском фронте: «Мы всю Сталинградскую область занимали. По пять человек стояли на посту вдоль линии фронта. А уже зенитные части и аэродром, которые штурмовали, когда поднимались в воздух, они находились после нас. Когда мы скажем слово “воздух”, то любой разговор могут прервать, потому что это значит, что летят вражеские самолеты. И тогда их встречали уже зенитчики и штурмовики»³⁶³.

Девушки-вносовцы тесно взаимодействовали с зенитной артиллерией, куда на уровне дивизиона (батальона) передавалось предупреждение о налете авиации противника. В дивизионе, в свою очередь, разведчики вместе с дальномерщиками «ловили цель» и передавали сведения прибористкам, работавшим на ПУАЗО – приборе управления артиллерийским зенитным огнем.

³⁶⁰ Юность, опаленная войной: книга воспоминаний женщин-участниц Великой Отечественной войны, живущих в г. Тольятти / гл. ред. Тимонина Л.А. Тольятти, 2010. С. 198.

³⁶¹ Там же. С. 199.

³⁶² Там же. С. 194.

³⁶³ СОГТА. Оп. 1. № 18. Мария Никодимовна Маликова, воздушный наблюдатель ВНОС. Дата записи: 31.01.2005.

По воспоминаниям Валентины Янпольской (Синевой), позиция для ПУАЗО оборудовалась следующим образом: «Это было что-то типа землянки, только без перекрытия. Мы, когда ее рыли, делали только борт из земли вокруг краев типа бруствера. А потом, в одной стороне от расположения ПУАЗО, рылась мужская землянка, а в другой стороне – женская. Выходы из обеих землянок делались в сторону ПУАЗО. И так же делались землянки при орудиях: рылись они в непосредственной близости от орудия и из землянки делался широкий выход в сторону самой позиции»³⁶⁴. Батарея, на которой служили прибористки, состояла из четырех орудий – пушек 85-го калибра, заряжающихся снарядами весом 16 килограммов³⁶⁵. На ПУАЗО работало 9 «номеров» – прибористок (вместе с командиром – 10 человек)³⁶⁶. Каждый «номер» имел свою функцию: например, Зинаида Большинская устанавливала отклонение ветра, а Валентина Янпольская (Синева) работала с данными угла возвышения. После всех необходимых вычислений данные с ПУАЗО передавались на орудие, которое стреляло в цель. Весь процесс описала в своем интервью Валентина: «Разведчик обнаруживает и определяет цель, дальномерщик определяет до нее расстояние. Затем информация от них идет к нам на ПУАЗО, а мы уже производим дальнейшие вычисления и отправляем их по специальному кабельному соединению на артрасчеты. ... Ну, а если уж каким-то образом кабель поврежден, то тогда уже все данные на орудие передаются голосом. Такое частенько бывало, когда кабель осколками посечет. Тут уж и нам доставалось, и техника страдала»³⁶⁷. В обязанности прибористок входила и маскировка орудий и ПУАЗО, и участие в оборудовании ложных батарей: «Мы их тоже строили из чего попало, – вспоминала Валентина. – Например, были у нас орудия, которые сильно разбиты и непригодны для стрельбы. Вот из них и делали

³⁶⁴ Фонд сохранения исторической памяти Электронное периодическое издание «Я помню». URL: <https://iremember.ru/memoirs/zenitchiki/yanpolskaya-sineva-valentina-porfirevna/> (дата обращения: 17.07.2025). См. Приложение № 46.

³⁶⁵ СОГТА. Оп. 1. № 46. Зинаида Васильевна Большинская, приборист. Дата записи: 13.05.2005.

³⁶⁶ Там же.

³⁶⁷ Фонд сохранения исторической памяти Электронное периодическое издание «Я помню». URL: <https://iremember.ru/memoirs/zenitchiki/yanpolskaya-sineva-valentina-porfirevna/> (дата обращения: 17.07.2025).

ложную батарею. Мы их разукрашивали, чтобы они выглядели как обычные орудия. А наши настоящие орудия стояли в стороне от этих ложных позиций»³⁶⁸. Также девушки занимались охраной батареи: «девчонкам, поблажек не делали» и их тоже «ставили под ружье»³⁶⁹. Для перевозки пушек и ПУАЗО использовались как лошади, так и машины. «Пушка тяжелая, прибор ПУАЗО тоже тяжелый – помню, сложно его было из ровика вытаскивать. Дивизион был на конной тяге», – рассказывала Евгения Табачникова³⁷⁰. «Машиной перевозили в основном, но, бывало, что и лошадь подцепит орудие и тащит его еле-еле, – вспоминала Валентина Янпольская (Синева). – А мы лошаденке этой помогаем, толкаем орудие сзади. Оно и катилось потихоньку»³⁷¹.

Пушки поражали как воздушные, так и наземные цели. Ночью уничтожению авиации противника помогали зенитно-прожекторные полки, освещающие вражеские самолеты. Такие полки состояли из прожекторных систем, куда входили начальник (командир), его заместитель, начальник связи, четыре слухача, два прожекториста и два водителя. Подобной системой, почти полностью укомплектованной женщинами (кроме начальника связи и водителя), в годы войны командовала Анна Юдина, которой тогда было всего 18 лет³⁷². Как вспоминала Анна: «Мы своими прожекторами ловили самолеты, сопровождали, а уже наши бомбардировщики сбивали эти самолеты. У нас часовой всегда стоял. Дают тревогу, все слухачи садятся по своим местам, прожекторист занимает у штанги свое место и слухачи ловят звук – самолет наш или немецкий. Летит самолет, мы его ищем и освещаем. А потом уже самолеты или зенитки сбивают эти самолеты»³⁷³.

³⁶⁸ Фонд сохранения исторической памяти Электронное периодическое издание «Я помню». URL: <https://iremember.ru/memoirs/zenitchiki/yanpolskaya-sineva-valentina-porfirevna/> (дата обращения: 17.07.2025).

³⁶⁹ Там же.

³⁷⁰ «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012. С. 132.

³⁷¹ Фонд сохранения исторической памяти Электронное периодическое издание «Я помню». URL: <https://iremember.ru/memoirs/zenitchiki/yanpolskaya-sineva-valentina-porfirevna/> (дата обращения: 17.07.2025).

³⁷² СОГТА. Оп. 1. № 3. Анна Ивановна Юдина, прожектористка. Дата записи: 27.10.2004; см. Приложение № 47.

³⁷³ Там же.

Прожекторная система Юдиной освещала цели в Сталинграде, на Таманском полуострове, Украине. Работу прожектористов в своем интервью сотрудникам Самарского областного государственного технотронного архива Анна описала так: «Остановимся на каком-нибудь объекте, нам дают план, где я должна встать. Где мы ни были, на расстоянии от взвода где-то 5-6 километров, от роты 15 километров, нас выбрасывали в чистое поле. Я в первую очередь должна дать команду, чтобы закопали всю материальную часть, чтобы нашу позицию не опознали»³⁷⁴. Все оборудование – прожектор, звукопеленгатор – девушки закапывали в землю на три метра вглубь. «С позиции мы единственный раз выходили только на КП роты получать продукты. А в основном мы сидели все на этих точках», – вспоминала Юдина³⁷⁵. Также девушки помогали выносить раненых и убитых. На Таманском полуострове Анне пришлось особенно трудно – там не было лесов, а были одни только кустарники и почва, «что вот киркой киркуешь и искры летят»³⁷⁶.

В пехотных частях служили пулеметчицы и женщины-снайперы, чья работа заключалась в прямом уничтожении живой силы противника.

По воспоминаниям Александры Кочневой, прошедшей вместе с 45-й гвардейской стрелковой дивизией бои под Нарвой, на Карельском перешейке и в Эстонии, первоначально она служила санинструктором, но в декабре 1942 года ее в числе 50 женщин по разнарядке отправили учиться на пулеметных курсах³⁷⁷. На трехмесячных курсах Александра освоила пулемет «Максим», ручной пулемет Дегтярева, автомат ППШ, ППД, пистолет, гранаты «лимонка» и РГД, а затем девушка снова отправилась на фронт, где была назначена командиром пулеметного расчета, состоящего полностью из мужчин: «У меня был свой пулемет, наводчик, подносчики. Правда, иногда и самой приходилось ложиться за пулемет, и иногда коробки тащить, чтобы без патронов не остаться», – рассказывала Александра³⁷⁸. Главная задача пулеметчиков – обеспечивать и поддерживать атаку пехоты огнем.

³⁷⁴ СОГТА. Оп. 1. № 3. Анна Ивановна Юдина, прожектористка. Дата записи: 27.10.2004

³⁷⁵ Там же.

³⁷⁶ Там же.

³⁷⁷ «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012. С. 201-202.

³⁷⁸ Там же. С. 202-203.

«Только постреляли, опять надо вперед бежать. Стреляли туда, откуда немцы вели огонь. ... Позицию сразу меняли, потому что засекут и сразу пустят мину или еще что. Но позиции меняли так, чтобы немецкие огневые точки были в поле зрения», – вспоминала Кочнева³⁷⁹. В бою пулемет возили на своих колесах, а на марше орудие разбиралось: станок, ствол, щиток, боеприпасы – коробки с лентами – несли отдельно³⁸⁰. Впоследствии Александре присвоили звание гвардии старшины и дали уже пулеметный взвод, состоящий из трех пулеметов и их расчетов³⁸¹. Служба пулеметчика была сопряжена с тяжелыми физическими нагрузками. Командир отделения 2-го отдельного пулеметного батальона, сформированного в женском стрелковом запасном полку и отправленного на 2-й Белорусский фронт, Нина Афанасьева (Соловьева) вспоминает: «Я шла на фронт только с гордостью, без слез и без жалости. Но представьте, как нам было тяжело: слева – противогаз, справа – саперная лопата на ремне. Дальше: у тебя вещмешок, да спереди две гранаты, патронташ, в карманах две “лимонки”. Вот с таким грузом все время ходить, зимой?! А у нас еще и пулемет! Ну, зимой мы его на лыжи ставили, можем за собой тащить. А летом, хочешь не хочешь, делили на три части. Я, как командир отделения, станок носила. Второй номер, Маша Конюхова, она несла корпус, а третья несет щит, в котором 8 килограммов. А остальные девчонки отделения несут вот эти коробки с патронами: 250 патронов в ленте – они тоже тяжелые! Каково вот так вот походить? И еще скатка у тебя!»³⁸².

Настоящей охотой на противника занимались девушки-снайперы. По воспоминаниям женщин-ветеранов, снайперы распределялись по полкам и, как правило, работали в парах³⁸³. Необходимыми качествами снайпера стали

³⁷⁹ «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012. С. 203-204.

³⁸⁰ Там же.

³⁸¹ Там же. С. 211.

³⁸² Там же. С. 272-273.

³⁸³ РГАКФФД. Ф. 692. Оп. 1 «м». № 27. Антонина Никитична Вяткина (Болтаева), сержант, снайпер. Воспоминания о фотографии, опубликованной в газете «Советская Россия» в 1961 году, на которой девушки-снайперы её полка и писатель В.П. Ставский, служивший в этом полку; о книгах В.П. Ставского и его гибели; о боевом пути (радиопередача «По следам одной фотографии»). 1980 год; Сестры по оружию. Воспоминания женщин о Великой Отечественной

внимательность и выдержанность, поскольку снайпер, как и сапер, ошибается только один раз. В период обороны или наступления девушки выползали на нейтральную полосу и в любую погоду, замаскированные, неподвижно лежали на земле, выслеживая свою цель: «Моя пара Ольга Важенина была. ... Если надо было где-то на открытой площадке лежать, мы днем приходили, выбирали себе место, где будем лежать. Лежали мы на расстоянии вытянутой руки и могли сделать выстрел только я один, и она один, потому что нас могли засечь и убить. И вот мы с ней, лежим, рука на курке, наблюдаем за фашистами – если я ей сигнал даю, то я буду стрелять, если она мне, то она стреляет, и только по одному разу стреляли. А если из окопов, то с какого места стреляли, мы уже говорим – сюда не подходите, чтоб по вам не попало. Подсказывали, откуда мы стреляли, чтобы туда солдаты не подходили», – вспоминала снайпер Антонина Котлярова (Захарова)³⁸⁴. «Мы следили за каждым движением, которое находилось на территории фашистов», – рассказывала в интервью снайпер Анна Синякова³⁸⁵. Задачей снайпера было уничтожать тех, кто убивал личный состав военного соединения еще до боя: так, например, командир роты дал задание Антонине Ждановой уничтожить пулеметчика, который «косил» советских солдат в обороне³⁸⁶. Вступали девушки и в «поединки» или «дуэли», когда приходилось сражаться со снайпером противника. Больше недели длилась дуэль Нины Лобковской и одного из фашистских снайперов, который каждый день убивал «или тяжело ранил нашего солдата»: «Кончилось тем, что он меня ранил все-таки, но, к счастью, пуля попала в металлическую оправу моего окуляра снайперского прицела, и она рикошетом пошла мне в лоб. Но я не растерялась и сразу изменила направление моей винтовки. Стала следить за ним и через несколько минут, когда он стал приподниматься, на

войне / Б. Иринчеев, М. Зиновьев, В. Давыдкин, Н. Глушков, А. Сухановский, И. Андреева и др. Выборг, 2016-2017. С. 256, 258; Ах, эти синие глаза. Реж. Н. Попова. Урал-Синема, 2014.

³⁸⁴ Сестры по оружию. Воспоминания женщин о Великой Отечественной войне / Б. Иринчеев, М. Зиновьев, В. Давыдкин, Н. Глушков, А. Сухановский, И. Андреева и др. Выборг, 2016-2017. С. 256, 258.

³⁸⁵ Ах, эти синие глаза. Реж. Н. Попова. Урал-Синема, 2014.

³⁸⁶ РГАКФД. Ф. 1. № М-3425. Антонина Петровна Жданова, гвардии сержант, снайпер. Выступление о боевом пути в годы Великой Отечественной войны, о боях в Прибалтике (радиоочерк «Снайпер Антонина Жданова»). 1965 год.

фоне неба появился его контур, я выстрелила в него и выстрелила удачно»³⁸⁷. Побеждали женщины в «дуэлях» и довольно опытных снайперов. Снайпер Лидия Гудованцева вспоминала, как командир полка поручил ей убрать немецкого снайпера, который действовал «очень нахально»: «Я облюбовала себе участок в кювете между двух раздавленных пушек. Утром появился немец и направился к деревьям. Но был он почему-то без снайперской винтовки, да и вообще без оружия. Подумала: оборудовал себе место на дереве, уходит на ночь к своим, а утром возвращается. Решила не спешить, понаблюдать. Он залез на дерево, но ни одного выстрела не сделал. А вечером, уже в сумерках, слез и пошел восвояси. Я ничего не понимала. Три дня я усиленно наблюдала. Все повторялось без каких-либо перемен. На четвертый день решила его “снять”. Когда фашист появился, я взяла его на мушку и только собиралась произвести выстрел, как раздался глухой щелчок, во рту появился солоноватый привкус и на приклад винтовки закапала кровь. Прижала подбородок к вороту шинели, чтобы задержать кровотечение. Замерла у прицела. Порой мне казалось, что вот-вот потеряю сознание. Во второй половине дня меня начало одолевает сомнение: не напрасно ли все? Вдруг с одного из деревьев, немного левее того, на которое три дня подряд залезал фашист, спрыгнул снайпер. Вот, оказывается, где он был! Я нажала на спусковой крючок. Это был 76-й уничтоженный мной враг. Так закончился мой последний поединок. Я лежала до темноты, временами в каком-то забытье. Подползший разведчик помог добраться до своих. Я была ранена в нижнюю челюсть. Уже в медсанбате узнала, что сразила матерого снайпера, в звании обер-лейтенанта»³⁸⁸.

Поскольку служба снайпера предполагала уничтожение живой силы противника, девушкам было сложно сделать первый выстрел. Снайпер Лидия

³⁸⁷ РГАКФД. Ф. 1. № 11605. Нина Алексеевна Лобковская, снайпер, командир роты снайперов 3-й ударной армии. Воспоминания об участии в Берлинской операции, участии девушек-снайперов в охране штаба 3-й ударной армии при подписании Акта о безоговорочной капитуляции Германии (радиопередача «Служу Советскому Союзу»). 1987 год; см. Приложение № 48.

³⁸⁸ Сестры по оружию. Воспоминания женщин о Великой Отечественной войне / Б. Иринчеев, М. Зиновьев, В. Давыдкин, Н. Глушков, А. Сухановский, И. Андреева и др. Выборг, 2016-2017. С. 38-39.

Андерман рассказывала в интервью: «... была ложбина небольшая, вот я первого немца убила там. Несколько недель я не могла заснуть. Я представила себе, что я убила человека. Я вижу это рыжее лицо, небритое такое, ... оно передо мной стоит уже тысячу лет. Я его помню. Я сама себя уверяла, что это враги, которые напали на нашу землю, которые у нас пытались что-то отнять. Я это все понимала. Но душа моя не приемлила, как же это я человека могла убить. Когда я уже примирилась с этим, когда я сама себя убедила в чем дело, когда уже открылся счет у всех, мне стало стыдно, что они уже по несколько, а я еще только одного. Тогда я уже смотрела как на мишень. Не человека убивала, а стреляла в мишень»³⁸⁹. Другой яркий пример – воспоминания Антонины Котляровой (Захаровой): «Когда я убила первого фашиста лично, ко мне пришли взять интервью, но вы знаете, я даже ничего не могла сказать. Я убила человека. Он фашист. Мы должны были убивать офицерский состав, связных и “кукушек”, то есть снайперов, которые сидели на деревьях и где-то еще прятались. И вот я убила этого фашиста, офицера, молодого, я же в оптику видела, кто он такой. Я не могла говорить. Я убила человека. Знаете, убить сложно. Первых троих убитых я до сих пор помню зрительно, потому что в оптику я их видела. Это были молодые немецкие офицеры. Меня спрашивают: “Сколько Вы убили?” Я в ответ: “Не скажу”. Но мы на прикладе делали звездочки, сколько убитых. Одного немца я не смогла убить. Почему? Я увидела офицера, а он – копия моего брата, и я не смогла его убить. Мне за это попало. Мне говорят – он фашист, они нас жгут, вешают, а вы не убили. Я говорю – знаете, рука не поднялась, он очень похож на моего брата. Как можно убить человека, похожего на твоего брата?»³⁹⁰. Врага было необходимо «обесчеловечить», иначе уничтожение целей воспринималось как убийство и ложилось тяжким грузом на душе женщин-снайперов. Однако это не всегда помогало. Например, Антонина Котлярова

³⁸⁹ Ах, эти синие глаза. Реж. Н. Попова. Урал-Синема, 2014.

³⁹⁰ Сестры по оружию. Воспоминания женщин о Великой Отечественной войне / Б. Иринчеев, М. Зиновьев, В. Давыдкин, Н. Глушков, А. Сухановский, И. Андреева и др. Выборг, 2016-2017. С. 255.

(Захарова) так и не назвала в интервью свой боевой счет: «Ходили и воевали, убивали. Много, много. Я не говорю, сколько, не надо этого»³⁹¹.

Свою специфику имела служба женщин-артиллеристов. Так, командир минометного расчета Нина Смаркалова вспоминала: «Звание у меня было сержант. У меня было четыре бойца – девушка-наводчица, заряжающий и два подносчика. Никакой специальной подготовки у меня не было – в 82-миллиметровом миномете только прицел сложный, а все остальное элементарно. Тогда я, конечно, только все вычисления делала и как наводчица наводила миномет. Никаких особых выюков для миномета у нас не было, все просто таскали на себе. Стреляла я только по приказу, но никаких лимитов на использование боекомплекта я не помню. Траншеи были оборудованы прекрасно, миномета было вообще не видно»³⁹². Стреляло орудие Смаркаловой и в случаях, когда разведгруппа или боевое охранение просили заградительный огонь, чтобы «отсечь» группу финнов (девушка воевала на Карельском фронте)³⁹³. Сопровождали женщины-артиллеристы эшелоны с вооружением и боеприпасами, а также санитарные поезда. Например, командир артиллерийского расчета Мария Лысак, окончившая «по путевке комсомола» артиллерийскую школу под Сталинградом, приводит в своих воспоминаниях случай, как она сопровождала эшелон с вооружением в период освобождения Польши: «Когда я получала эшелон, я всегда волновалась. Почему? Потому что нужно было к линии фронта доставить эшелон. Тоже была большая ответственность. В моем эшелоне находится пять вагонов с минами и 12 платформ было с самолетами. Когда я получила этот эшелон на этот раз, я подошла в первую очередь узнать, кто поведет мой литерный эшелон. И мне сказали, что ваш эшелон поведет женщина, звать ее Лена. Но, признаться, я, конечно, волновалась, как это будет. И вот когда мы двинулись в три часа ночи, это было в районе Люблино, где-то километров 15-20, я как сейчас помню, начались массированные налеты на

³⁹¹ Сестры по оружию. Воспоминания женщин о Великой Отечественной войне / Б. Иринчеев, М. Зиновьев, В. Давыдкин, Н. Глушков, А. Сухановский, И. Андреева и др. Выборг, 2016-2017. С. 258.

³⁹² А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012. С. 20.

³⁹³ Там же. С. 23.

объекты, и был обнаружен наш эшелон. Когда начались обстрелы нашего эшелона, началась бомбежка, я всегда низко преклоняюсь перед этим человеком. Сколько она вела его так искусно. Были моменты, приходилось вести нас только с большой скоростью, насколько надо было тормозить. Во время этого налета три человека было ранено, и когда закончилась бомбежка, мы стали смотреть, что эшелон наш не получил ни одного повреждения. В вагонах не было ни одной пробоины»³⁹⁴. Сама же Лысак при этом налете лично сбила два самолета³⁹⁵.

Трудна и опасна была служба пехотной разведки, главная задача которой – поймать «языка» в тылу врага. По воспоминаниям разведчицы Софьи Аверичевой, связиста-мотоциклиста и автоматчика в моторазведроты, за «языком» никогда не шли в одиночку: «Одна я никогда не ходила, всегда группой. Все языки, которые брали, – это группой. Мы наблюдали, как немцы гнали женщин русских наших рожь собирать, потом мы сделали засаду. Когда охрана немцев проехала, мы с криком “Ура, да здравствует наша родина!” выскочили из засады и в общем перебили всю охрану немцев»³⁹⁶. Связано это с тем, что вероятность столкнуться с противником была слишком высока, и финалы таких схваток часто бывали жестокими, особенно для советских женщин-военнослужащих. Так, первая разведка М.И. Даошловой закончилась избиением и унижением. До войны девушка работала в Нальчике, о чем знал ее командир 17-го полка войск НКВД полковник Самодуров, который решил послать Даошлову вместе с разведчиками за «языком». «Это было в Кабардино-Балкарии, – вспоминала Даошлова. – Ночью ракеты освещают. Мы дошли до линии фронта. Залегли в блиндажи. А на рассвете подползли поодиночке к немецким траншеям. Когда немцы поднялись и прошли вправо по траншее, мы заметили одного оставшегося немца, который стоял умывался спиной к нам. Я огляделась, никого поблизости не было. И сказала

³⁹⁴ РГАКФФД. Ф. 1. № 11068. Мария П. Лысак, кавалер Ордена Отечественной войны 2-й степени. Воспоминания об участии в боях за освобождение Польши и в вывозе узников из концлагеря Майданек (радиопередача «Говорят и пишут ветераны»). 1986 год.

³⁹⁵ Там же.

³⁹⁶ РГАКФФД. Ф. 1. № М-5871. Софья Петровна Аверичева, разведчица, актриса; Мария Ивановна Лагунова, механик-водитель танка. Радиопередача «Рассказы о героизме». 1965 год.

старшему в группе: “Давай я пойду”. Командир сказал: “Иди, не бойся. В случае чего, мы тебя прикроем”. Я по-пластунски подползла к немцу. Только подумала, как бы бесшумно его взять, как он оглянулся. Сама не знаю, как я вскочила и изо всех сил ударила его гранатой в лицо. Он ахнул и упал. На крик сбежались фашисты и стали бить меня, кто как мог. Кричали на меня: “Говори, ты комиссар?”. Они боялись комиссаров, как огня. Я молчала. Тогда они больше начали избивать меня и спрашивали меня: “Вы комиссар?”. Я ответила “Нет”. И они поняли, что я – женщина. В один голос крикнули “Фрау, фрау, русиш фрау”. Тогда раздели меня по пояс и били в груди и куда попало. Хохотали: “Что, русская женщина, родину защищаешь?”. Им было странно, что женщина могла воевать. Не дождавшись ответа, они схватили меня за руки и потащили. В это время наши разведчики открыли автоматный огонь. Они бросили меня и без единого выстрела бежали. Я упала, нашим удалось взять троих в плен»³⁹⁷.

Иной характер носила разведка в танковых бригадах. По воспоминаниям Зои Александровой (Савельевой), служившей разведчицей в 65-й танковой бригаде, в разведку посылали, как правило, один взвод, состоящий из трех танков: «Я всегда была на первом танке. Меня ребята позвали, я пошла, потом выяснилось, что я не в этом отделении, но я там так и осталась. На этом танке были самые-самые смелые и храбрые. Пять человек: Храмов, Волков, Битник и Грушев, Щекин (такой красивый, как барышня)»³⁹⁸. Почти все они оказались бывшими зэками-карманниками. С собой Зоя как личное оружие носила автомат ППШ и пистолет (у остальных ребят – немецкое оружие). «Место на танке у каждого разведчика было свое. Мое – по ходу танка третье слева, – рассказывала Александра (Савельева). – Первый – Храмов, второй – Волков, третья – я, четвертый – Грушев и др. С командованием встречались редко. Уходили в тыл врага с целью разведать

³⁹⁷ РГАКФФД. Ф. 767. Оп. 1 «м». № 7. М.И. Даошлова, разведчица. Воспоминания о первой разведке и взятии двух пленных румынских и одного немецкого солдата (передача, посвященная освобождению г. Нальчик от немецко-фашистских захватчиков). 1968 год.

³⁹⁸ Фонд сохранения исторической памяти Электронное периодическое издание «Я помню». URL: <https://iremember.ru/memoirs/razvedchiki/aleksandrova-saveleva-zoya-nikiforovna/> (дата обращения: 21.07.2025).

целостность мостов, их охрану, минирование, расположение частей противника, огневых точек, а также отвлекать силы противника на себя. Пленных не брали... Только вернемся с задания – получаем новое»³⁹⁹. Когда «общие силы» иссякали, танковую разведку отправляли на поле боя в качестве санитаров, связистов или в атаку вместе с пехотой: «Два раза с пехотой ходила в атаку на Курской дуге. За что мне и дали медаль “За боевые заслуги”. Разведке делать нечего было, а пехоту повыбило, и стали посылать всех, – вспоминает Александрова (Савельева). – Страшно только начало, стоишь, волнуешься, нет человека, который бы не боялся. Идешь и думаешь: “Может я и не вернусь”. Но как-то к этому спокойно относились. Минуты пролетают, как одно мгновение. Интуитивно бегаешь, стреляешь. Вот только потом не отдышишься»⁴⁰⁰.

Важной и тонкой работой была служба военных переводчиков. По воспоминаниям Ирины Дунаевской, на уровне штаба армии переводчиков контролировало две инстанции – разведывательный и политический отдел, которые «контактируют, но не сообщаются и, вообще говоря, ревнуют друг к другу»⁴⁰¹. Объяснялось это тем, что «разведывательные» переводчики были убеждены, что они, в отличие от «политотдельцев», находятся при «настоящем» деле и приносят больше пользы войскам⁴⁰². Первоначально Дунаевская была как раз «разведывательным» переводчиком, и в ее обязанности входило участие в допросах пленных. Первым ее боевым крещением стали бои под Тосно на Ленинградском фронте в 1942 году: «Взяли пленных в первый день. Пленный довольно сбивчиво что-то рассказывал, что-то говорил о переправе. Я стала его более подробно опрашивать. Наши ребята, разведчики, на Тосну ходили регулярно, и говорили, что немцы там весной стирку устроили. Только лед сошел, как они начали стирать форму в реке, хотя непонятно, почему так рано, вода-то была холодная! Когда я

³⁹⁹ Фонд сохранения исторической памяти Электронное периодическое издание «Я помню». URL: <https://iremember.ru/memoirs/razvedchiki/aleksandrova-saveleva-zoya-nikiforovna/> (дата обращения: 21.07.2025).

⁴⁰⁰ Там же.

⁴⁰¹ «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012. С. 163.

⁴⁰² Там же.

опрашивала этого пленного, он опять вскользь упомянул то ли о стирке, то ли о купании. И я подумала, не надо ли связать эти эпизоды. В результате этот пленный сказал, что у немцев был подтопленный мост, который они построили весной, имитируя стирку»⁴⁰³. После этого командир дивизии отдал приказ артиллеристам, и «они как следует ударили по этому месту»⁴⁰⁴. Когда не было пленных, Дунаевская помогала раненым, несмотря на то, что на передовой ее никто не держал: «Я считала своим долгом быть на передовой»⁴⁰⁵.

После ранения и госпиталя Ирина в 1942 году была направлена в политотдел 42-й армии, а оттуда – в 85-й отдельный полк связи, где она работала на звуковещательных машинах «ЗВС-200» и «МГУ-1000»: «...эти машины использовались для призывов сдаваться в плен, подбирать наши листовки-пропуски в плен, и при помощи этих машин можно было даже договориться о капитуляции какого-то маленького населенного пункта. ... Мои обязанности были такие: я сидела и говорила в микрофон в блиндаже, почти как в мирное время. Установка обслуживалась выносными громкоговорителями с проводной связью. Была специальная группа, которая обслуживала эти громкоговорители и полностью отвечала за них»⁴⁰⁶. В какой-то момент, по воспоминаниям Дунаевской, командование решило использовать их и «придумало хитрый ход», чтобы взять пленных (которых давно не было, поскольку их очень сложно поймать при стабильной обороне): «Мы свои передачи вели довольно регулярно, и реакция немцев на наши программы тоже была довольно постоянная. Пока мы вещали, они готовились, а когда мы в заключение программы пускали музыку, они все вылезали из блиндажей и отплясывали! Наши плясали с нашей стороны, а немцы с той! И все были друг другом очень довольны. Командование решило это использовать. Подготовили группу для разведки боем. Все сделали, как всегда, за исключением того, что, когда они все повыскакивали из блиндажей, наша группа на них

⁴⁰³ «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012. С. 164.

⁴⁰⁴ Там же. С. 166.

⁴⁰⁵ Там же. С. 173.

⁴⁰⁶ Там же. С. 175-177; см. Приложение № 49.

накинулась. Все прошло очень удачно, я уже не помню, сколько пленных наши взяли, но мы получили от командования благодарность за хорошую работу»⁴⁰⁷. Данную уловку Ирина считала действительно «хорошей работой», в остальном к работе на подобных установках в условиях блокады Ленинграда она относилась «скептически, с гонором переводчика-разведотдельца»⁴⁰⁸. В дальнейшем в 1944 году Дунаевская перевелась служить переводчиком в штаб корпуса, где ей приходилось присутствовать на допросах с пристрастием – заместитель начальника разведки «любил бить пленных», и тогда Ирина отказывалась вести допрос⁴⁰⁹. Ирина отмечала, что пленные немцы спокойно реагировали на нее, так как она была женщиной, что позволяло ей разговорить их «немного по-бабьи» и выведать много ценной информации⁴¹⁰.

В условиях постоянного перемещения огромного количества войск на линии фронта не менее важной становится работа регулировщиц, управлявших движением на военно-автомобильных дорогах. По воспоминаниям Ирины Тихненко (Поповой), «обязанности регулировщика были очень большие»: «Мы стояли на переправах, на перекрестках, где проходила наша боевая техника, проходили танки, проходили пушки, снаряды вели, стрелковые всякие дивизии проходили. Мы их пропускали. Они проходили, а бомбы все летели на нас»⁴¹¹. Задачей регулировщиц было поддержание порядка на дороге, даже во время налета вражеской авиации: «В такой ситуации, когда везде, всюду и кровь, и грохот, и взрывы этих бомб, тут не думаешь о том, что страшно, а думаешь о том, что надо тебе сделать. Ты должен выполнить свой долг, как-то должна навести порядок, сделать так, чтобы меньше потерь было этой техники, кого-то отвезти, может быть,

⁴⁰⁷ «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012. С. 179.

⁴⁰⁸ Там же.

⁴⁰⁹ Там же. С. 180.

⁴¹⁰ Там же.

⁴¹¹ РГАКФД. Ф. 1. № М-11598. Ирина Ивановна Тихненко (Попова), младший сержант, ветеран войны, военная регулировщица. Воспоминания о работе военной регулировщицей в годы Великой Отечественной войны, участия в освободительных боях в Крыму (радиорассказ «Фронтовики»). 1987 год.

подальше», – рассказывала в интервью Антонина Московкина (Филонова)⁴¹². По воспоминаниям Надежды Решето, в регулировщицы отбирали высоких и стройных девушек, так как необходимо было все время отдавать приветствие, особенно проезжавшему мимо начальству⁴¹³. В любую погоду девушки стояли на своих постах и не только регулировали движение, но и помогали находить воинскую часть тем, кто возвращался из госпиталя⁴¹⁴. Кроме того, регулировщицы выполняли и другую работу: «Нам приходилось выносить с поля боя не только раненых, но и убитых собирать, – вспоминала Решето в интервью сотрудникам Самарского областного государственного технотронного архива. – Потому что не подошла команда, а ведь разлагаются, особенно летом. Мы плакали. Девчонки грузили вот этих мальчиков, ребят на подводы. Брали пистончики, документы, что погибли такие и такие. Сами, конечно, плакали. ... Все приходилось делать. И стирали кровяные бинты. Их не хватало. Тогда же не было йода, была реваноль (*риванол* – *И.Я.*), желтая такая. И реванолью промывали раны. Для того, чтобы отправить раненых, останавливали машину. Она отвозила до ближайшего медсанбата, госпиталя. Солому подстилали раненым или плащ-палатку»⁴¹⁵.

Служили женщины на военно-автомобильных дорогах и фронтовыми шоферами, осуществлявшими доставку прожекторов, боеприпасов и продовольствия на линию фронта. «Что возили, мы иногда даже не знали», – вспоминала Евдокия Бешук⁴¹⁶. Сама Евдокия водила «Шевроле» и служила в 46-м автомобильном полку, обслуживающем 3-й Украинский фронт. Грузы перевозились колоннами машин, которые нередко попадали под бомбежку. Ездили девушки как

⁴¹² РГАКФФД. Ф. 707. Оп. 1 «м». № 36. Антонина Дмитриевна Московкина (Филонова), младший сержант 30-го отдельного дорожно-эксплуатационного батальона, к.и.н. Воспоминания о переходе границы СССР советскими войсками в 1944 году, о переправе через Прут на Румынской границе в 1944 году (радиопередача «И снова на границе» из цикла «Священная война» о выходе советских войск в 1944 году на границу СССР). 1985 год.

⁴¹³ СОГТА. Оп. 1. № 2. Надежда Ивановна Решето, регулировщица. Дата записи: 27.10.2004.

⁴¹⁴ Там же.

⁴¹⁵ Там же.

⁴¹⁶ СОГТА. Оп. 1. № 159. Евдокия Андреевна Бешук, шофер. Дата записи: 22.07.2013.

на американских машинах – «Виллисе», «Студебеккере», «Шевроле», – так и на отечественных «полуторках» (ГАЗ) и «трехтонках» (ЗИС)⁴¹⁷.

Забирали девушек на фронт и в качестве секретарей военных трибуналов. Так, как комсомолка секретарем военного трибунала была отправлена на Сталинградский фронт в августе 1942 года Ольга Бурдина (Лыкова), где она собирала данные в боевой обстановке и непосредственно в подразделениях о подсудимых для рассмотрения дел по снятию судимостей и освобождения от наказания⁴¹⁸. Женщина пережила страшную переправу под Сталинградом и Курскую битву, где была ранена и контужена, дошла с войсками до Румынии, откуда была комиссована и уволена из армии по болезни (Ольга заболела экземой и страдала от последствий контузии)⁴¹⁹.

Большой редкостью на фронте в годы Великой Отечественной войны были женщины-саперы и женщины-танкисты.

В начале войны формируется 34-й Отдельный батальон собак-миноискателей и истребителей танков, получивший в дальнейшем известность благодаря своей «девичьей команде», где служили девушки из блокадного Ленинграда, многие из которых с детства занимались дрессировкой собак. По воспоминаниям одной из них, Елизаветы Ераниной (Самойлович), еще до войны, будучи пионеркой, она была юным собаководом, и со своей немецкой овчаркой Джульбарсом ей «везде удалось побывать, даже на страницах “Пионерской Правды”»⁴²⁰. Дрессировкой собак занимались «по-взрослому»: «Учителя были очень строгие. Растили собак для дела, не для забавы. Связная служба, следовая, “задержание”, охрана...»⁴²¹. В начале советско-финской войны «Джулика» мобилизовали, за него Елизавету клуб «премировал» другой собакой, тоже немецкой овчаркой, которого девушка назвала

⁴¹⁷ «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012. С. 154; СОГТА. Оп. 1. № 159. Евдокия Андреевна Бешук, шофер. Дата записи: 22.07.2013.

⁴¹⁸ СОГТА. Оп. 1. № 70. Ольга Васильевна Бурдина, секретарь военного трибунала. Дата записи: 03.08.2007.

⁴¹⁹ Там же.

⁴²⁰ Сестры по оружию. Воспоминания женщин о Великой Отечественной войне / Б. Иринчеев, М. Зиновьев, В. Давыдкин, Н. Глушков, А. Сухановский, И. Андреева и др. Выборг, 2016-2017. С. 41.

⁴²¹ Там же.

Мигом⁴²². В начале Великой Отечественной войны Елизавета с мамой отдали Мига в военный питомник в Сосновке: кормить пса уже было нечем, а обезумевшие от голода люди умоляли продать собаку. Впоследствии именно в Сосновку получит назначение от военкомата Еранина (Самойлович), добровольно ушедшая на фронт весной 1942 года, и вместе с Мигом она пройдет всю войну. «На прорыве блокады мы трудились с утра до ночи и с ночи до утра, – вспоминала Елизавета. – Минные поля снимали, доставляли донесения, разматывали связь и раненых вывозили на упряжках. Овчарок запрягали по четыре. Дворняжек, лаечек – по пять-семь. Раненые, тяжелораненые целовали собак и плакали. ... Мой Мигуля водил упряжку на передовую под огнем. Упряжка собак ползком подавала раненому нарты. Представьте только – сто-сто пятьдесят метров ползком. Туда и обратно – по рытвинам, по снегу, по земле. Один раз тяжелораненый, грузный мужчина кричит мне: “Стой, стой, сестра, стой!”. Я думала надо перевязать. А он из последних сил говорит мне: “Сестричка, у меня колбаска в вещмешке и сахар, отдай собачкам. Сейчас, при мне отдай!”. Моя упряжка вывезла на прорыве семьдесят два человека. И другие наши упряжки не меньше»⁴²³. Кроме того, на передовую собаки возили снаряды, мины и ящики с патронами. Но самым страшным для девушек в батальоне было разминирование: «Мины, фугасы, минные ловушки. Ошибется собака, ошибешься сам – погибнешь. Собака обозначала заряд посадкой перед миной. Пока мина не обезврежена, собака не должна двигаться. Помню, Мигуля сел в воду под Петергофом, на болотах – в ледяную воду, в жижу. Я подняла из этой жижи тридцать четыре мины. Одну за другой – маленьких противопехотных, в деревянных коробочках. Подняла и обезвредила. Такие мины не могли искать приборами – корпус “не звенит”. Они были самыми коварными. Несколько часов работы собака сидела не шелохнувшись, в каше из воды и снега»⁴²⁴. Всего Еранина (Самойлович) вместе с Мигом обезвредила около сорока тысяч мин⁴²⁵. Один раз

⁴²² Сестры по оружию. Воспоминания женщин о Великой Отечественной войне / Б. Иринчеев, М. Зиновьев, В. Давыдкин, Н. Глушков, А. Сухановский, И. Андреева и др. Выборг, 2016-2017. С. 42.

⁴²³ Там же. С. 43; см. Приложение № 50.

⁴²⁴ Там же. С. 43-44.

⁴²⁵ Там же. С. 44.

девушка чуть не погибла – «проворонила “противопехотку”»: «Все ж таки я подорвалась. Раньше меня подорвалась Нина Бутыркина, взрывом противопехотной мины ей оторвало ногу. Мы так испугались. Нет, не смерти – испугались остаться без ног, и пообещали друг другу дострелить того, кто подорвется. Для нас тогда, с нашим юношеским максимализмом это было понятно, хоть и глупо. Ведь подорвавшихся собак приходилось достреливать. Счастье, что я не наступила на мину полной ступней. Мне раздробило пятку, сожгло, опалило ноги, и вся одежда на мне была сорвана и обуглена. Помню, что мужчины ко мне побежали: солдатики и наши командиры. Я только одно кричала: “Не подходите, я голая! Отвернитесь, не подходите!”. Они подбежали, сорвали с себя форму и закутали меня в рубахи, в шинели. Очнулась я в лазарете»⁴²⁶.

Освоили на фронте женщины и такую тяжелую, даже для мужчин, профессию, как механик-водитель танка. Женщины-танкисты, чьи воспоминания нам доступны, водили танк Т-34, которым сложно было управлять из-за высокой температуры внутри (она могла достигать 60 градусов) и пороховых газов, которые также попадали внутрь танка⁴²⁷. Кроме того, служба танкиста была сопряжена с физическим и психологическим напряжением. По воспоминаниям Марии Лагуновой, свое первое боевое крещение она прошла на Курской дуге: девушку очень долго уговаривали «сдать 34-ку», но Мария настояла на своем и вступила в бой. Всего Мария прошла 12 танковых атак – на 13-й под Киевом девушка получила тяжелое ранение и в 22 года лишилась обеих ног. Другая судьба ожидала механика-водителя танка Александру Мосиенко (Бурлакову) – со своим экипажем девушка дошла до Восточной Пруссии и расписалась на Рейхстаге. О своем мастерстве

⁴²⁶ Сестры по оружию. Воспоминания женщин о Великой Отечественной войне / Б. Иринчеев, М. Зиновьев, В. Давыдкин, Н. Глушков, А. Сухановский, И. Андреева и др. Выборг, 2016-2017. С. 44-46.

⁴²⁷ РГАКФФД. Ф. 1. № М-5871. Софья Петровна Аверичева, разведчица, актриса; Мария Ивановна Лагунова, механик-водитель танка. Радиопередача «Рассказы о героизме». 1965 год; РГАКФФД. Ф. 1. № М-11323. Александра Петровна Мосиенко (Бурлакова), механик-водитель танка, кавалер Орденов Отечественной войны 1-й степени и Красной Звезды. Воспоминания об участии в освобождении г. Таллина в составе 15-й Гвардейской танковой бригады 1-го Гвардейского Донского танкового корпуса (радиопередача «Дорогами мужества» радиостанции «Юность»). 1985 год; см. Приложение № 51.

водить танк Александра скромно отметила следующее: «Ас я ли была или не ас – не знаю. Я этого не чувствовала. В вождении я чувствовала уверенность. А вот когда наблюдали за ходом боя на Одере и из экипажа должны ползти четыре человека, ползло три, ну, были уверены, что погибла я. А я вот вылезла сама и спасла еще двоих товарищей»⁴²⁸. Водила Александра и танк командира роты: «Если идем на исходные рубежи, считалось, что командир роты первым должен идти. Еще ругались, что я лихачествую, я же первая иду. Я уже увереннее водила»⁴²⁹. О том, было ли ей страшно, Мосиенко (Бурлакова) вспоминала так: «Перед боем, мне кажется, очень трудно не только мне, но и мужчинам было. Мужчины, дядечки говорили мне: “Доченька, не только тебе страшно, нам тоже страшно, так что зуб на зуб не попадет перед боем”. А когда сядешь в машину, заведешь, поедешь уже вроде, думаешь о бое: как бы не подбили, как бы бок не подставить»⁴³⁰.

Не только выполнение определенного рода служебных обязанностей и степень удаленности от передовой влияли на повседневность советских женщин-военнослужащих, но и такие важные факторы, как постоянная близость смерти, психологическое состояние и взаимодействие с населением на освобождаемых территориях.

Будничной частью фронтовой повседневности становится смерть – товарищей, друзей, подруг и любимых людей. «За каких-то несколько дней боев гибли тысячи людей, с которыми сегодня ты разговаривала за час до боя, а через час его уже не было», – рассказывала санинструктор Валентина Борская⁴³¹. Ей приходилось видеть полные колодцы трупов в освобожденных деревнях, замороженных детей, облитых водой и сложенных друг на друга. Тяжело было женщине терять своих подруг, погибших от жутких ранений – перебитые руки,

⁴²⁸ РГАКФД. Ф. 1. № М-11323. Александра Петровна Мосиенко (Бурлакова), механик-водитель танка, кавалер Орденов Отечественной войны 1-й степени и Красной Звезды. Воспоминания об участии в освобождении г. Таллина в составе 15-й Гвардейской танковой бригады 1-го Гвардейского Донского танкового корпуса (радиопередача «Дорогами мужества» радиостанции «Юность»). 1985 год.

⁴²⁹ Там же.

⁴³⁰ Там же.

⁴³¹ РГАКФД. Ф. 20. Оп. 4 «м». № 13. Валентина Николаевна Борская, санинструктор 70-й стрелковой дивизии. Воспоминания об участии в боях в Прибалтике. 1987 год.

ноги, многочисленные осколки во всем теле с внутренностями наружу. Так, под обстрелом погибла ее подруга, начальник аптеки Мария Зубова: она мыла голову и успела застегнуть только одну пуговицу на своем бюстгальтере, когда ее череп был раздроблен осколками и из него вылетели мозги. Другая подруга Валентины, Лидия Легустина, погибла во сне (она была ранена в лицо и в голову, а ее грудь изорвана). Вместе с другими девушками Борская сама копала могилы. Догоняя свой полк, девушки «всю дорогу ревели»: «Нас привязали к повозке, и мы так шагали, чтобы только не отставать, не падать. Плакали всю эту дорогу»⁴³². Все это не могло не сказываться на психологическом состоянии женщин.

От страха смерти девушек спасал молодой, а иногда и совсем юный возраст: «Вообще много раз приходилось смотреть смерти в глаза, но мы все тогда были молодые, а это так сильно притупляло страх смерти! – вспоминала санинструктор Ирина Яворская. – Каждому из нас казалось, что мы неуязвимые, что у нас все еще впереди, что все пули и снаряды нас не тронут, что они все достанутся другим»⁴³³. По воспоминаниям командира пулеметного расчета Александры Кочневой, ей никогда не было страшно во время боя, плохо девушке становилось после: «А сама я не боялась. Это другие ветераны говорят, что было страшно, а мне, как в бой идти, так страшно не было. Это после боя я сяду, и у меня волосы на голове шевелятся, и думаю: “Как же я могла? Как же я могла так себя вести?”. А когда сразу надо, говоришь “есть” – и пошла. Вот тогда не было страшно. Только потом»⁴³⁴. Сильнее смерти боялись плена, инвалидности и ранения в лицо: «Саша Кузьмина, застенчивая – скажешь о ней слово, вспыхнет, словно маков цвет, – как-то призналась, что не боится ни ран, ни смерти, боится попасть в плен, – вспоминала о боевых подругах снайпер Лидия Гудованцева. – Тося Федорова страшилась стать инвалидом: у нее старенькая мать и нужно ей помогать в хозяйстве. Зина Ягодкина, веселая, жизнерадостная – боялась быть раненной в ногу. Смеялась: кто с

⁴³² РГАКФФД. Ф. 20. Оп. 4 «м». № 13. Валентина Николаевна Борская, санинструктор 70-й стрелковой дивизии. Воспоминания об участии в боях в Прибалтике. 1987 год.

⁴³³ «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012. С. 95-96.

⁴³⁴ Там же. С. 213.

деревянной ногой замуж возьмет! А я обмирала от мысли, что фашистская пуля может угодить в лицо»⁴³⁵. Впоследствии так и случилось – Саша попала в плен и перенесла все его тяготы, Тося в результате тяжелого ранения осталась инвалидом, Зина была дважды ранена в бедро и ногу, а сама Гудованцева последнее из трех ранений получило в лицо⁴³⁶.

В конце войны женщины-фронтовики, участвуя в освобождении территорий как своей страны, так и других государств, сталкивались с по-разному настроенным по отношению к ним гражданским населением. Татьяна Самохвалова (Петрова), старшина медслужбы, вспоминала о немецких монахинях, которые недолгоблively советских женщин-военнослужащих: «Мы попали в трехэтажный дом, где были монашки. Как они противно на нас смотрели, кулаки показывали, языки показывали, убегали от нас, или зло смотрели. А мы же никогда монашек не видели, мы в форме, нам смешно, и мы хохочем над ними. Они к нам со злобой смотрели. Был приказ им освободить помещение, и наверное они поэтому были злые на нас»⁴³⁷. Противоположные впечатления у женщин-фронтовиков встречаются о поляках: «Между прочим, когда мы в Польшу попали, поляки все-таки не добрые, – рассказывала снайпер Антонина Котлярова (Захарова). – Надо было попить, мы вошли: “Пани, воду, воду!” – “Нема воду”. На нее наставляешь винтовку, а она: “Сейчас, сейчас”. Заставляли их выпить, если она выпьет воду, мы пьем. Если не выпьет... Но не было случаев. Мы их не расстреливали. Давали воду нормально. Некоторые убегали»⁴³⁸. А разведчица Зоя Александрова (Савельева), напротив, о поляках вспоминает положительно: «С едой перешли на полное самообслуживание. Спасибо полякам: встречали хорошо, кормили, поили и снабжали куревом»⁴³⁹. Кроме того, Александрова шокировала польских женщин, не

⁴³⁵ Сестры по оружию. Воспоминания женщин о Великой Отечественной войне / Б. Иринчеев, М. Зиновьев, В. Давыдкин, Н. Глушков, А. Сухановский, И. Андреева и др. Выборг, 2016-2017. С. 35.

⁴³⁶ Там же.

⁴³⁷ Там же. С. 166.

⁴³⁸ Там же. С. 256.

⁴³⁹ Фонд сохранения исторической памяти Электронное периодическое издание «Я помню». URL: <https://iremember.ru/memoirs/razvedchiki/aleksandrova-saveleva-zoya-nikiforovna/> (дата обращения: 24.07.2025).

ожидавших среди разведчиков танковой бригады увидеть «кобету» (девушку), а один польский пан высыпал на нее «полный кулек конфет»⁴⁴⁰. О памятном подарке латышки вспоминает радистка Анна Зонова (Галак), которая спряталась с аппаратом на чердаке в одном из домов, чтобы лучше передавать команды: «У меня автомат лежал на коленях, и вдруг смотрю – кто-то ко мне лезет, смотрю – женская голова. Вышла, смотрю – старушка, ну, как старушка, ей лет 40-45 было. Она принесла мне гостинец, я сначала на нее автомат, а потом думаю: да нет, вроде она с миром. Принесла мне в голубенькой кастрюлечке, внизу – беленькая эмаль, и там были четыре картошинки размером с орех. Вот она мне принесла с кастрюлечкой этот гостинец, угостила меня латышка. Ну, конечно, я съела, поблагодарила ее, а говорить-то мы не могли, но я так поняла, что у нее дочка погибла, она меня по головке погладила, посидела со мной и ушла»⁴⁴¹. После войны Анна кормила из этой кастрюльки кашей своего сына, а когда он вырос, передала ее своей сестре: «Она дочь кормила и говорила: “Это хорошая, заговоренная кастрюлька!”»⁴⁴².

В доступных нам воспоминаниях женщин-фронтовиков встречаются и случаи агрессии со стороны отступающих немцев и националистов в Белоруссии. Так, в интервью сотрудникам Самарского областного государственного технотронного архива Мария Маликова, служившая воздушным наблюдателем ВНОС, рассказала, что победу встретила в Польше, а не в Германии потому, что фашисты убили целый батальон девушек-вносовцев: «В Германию не пускали. Если мы будем там по пять человек по населенным пунктам возвышенность какую занимать, то нас перережут»⁴⁴³. Одно из нападения, но уже в Белоруссии, Маликова пережила и на свой пост. Зная о нападениях, девушка подготовилась: «Я когда приехала туда, то сказала девушкам: “Знайте, что мы ночь не будем спать все, а будем отдыхать днем.

⁴⁴⁰ Фонд сохранения исторической памяти Электронное периодическое издание «Я помню». URL: <https://iremember.ru/memoirs/razvedchiki/aleksandrova-saveleva-zoya-nikiforovna/> (дата обращения: 24.07.2025).

⁴⁴¹ Сестры по оружию. Воспоминания женщин о Великой Отечественной войне / Б. Иринчеев, М. Зиновьев, В. Давыдкин, Н. Глушков, А. Сухановский, И. Андреева и др. Выборг, 2016-2017. С. 272.

⁴⁴² Там же.

⁴⁴³ СОГТА. Оп. 1. № 18. Мария Никодимовна Маликова, воздушный наблюдатель ВНОС. Дата записи: 31.01.2005.

Я на телефоне, а вы круговую оборону занимаете”. И вот так мы каждую ночь»⁴⁴⁴. Пост девушек находился на кладбище рядом с болотами. Напали во время грозы: «Я села на бруствере землянки, а девчата кругом сели, по окопам распределились. И вот я слышу, что (телефоны у нас были фонические, звонка не было, а писк такой) по траве потянулся кабель. Кабель потянулся, я сразу за трубку – связи нет. Бросила бруствер, пошла к девочкам. Не пошла, а поползла к девчатам в окоп. И когда я в окоп пришла, то мы уже стали пять занимать окопов. Вдруг сверкнула молния, и я увидела, что на землянке разворачивают пулемет в нашу сторону два мужчины. Я сразу туда бросила гранату, они даже не успели выстрелить. Гроза была сильной, но она нам и помогала. Мы стрельнем и меняем место. Так мы, наверное, часа-полтора. А потом связь не работает, сообщить никому не можем, а в 30 километрах от нас – Сураж. Там вообще болотистые места. Вот эти нападающие на лыжах приезжали по болоту. И как потом уже обнаружилось, их было 12 человек. И сторож в сельсовете услышал, что мы стреляем. Он в Сураж в комендатуру сообщил. Вот пока по грязи по этой приехали из комендатуры, они уехали на лыжах и всех убитых с собой забрали, а в землянке остались двое, которые разворачивали пулемет»⁴⁴⁵.

Оказавшись на фронте, женщины ответственно относились к своей службе, мужественно перенося все ее тяготы. Они отдавали долг Родине так, как сами его понимали, ведь многие из них могли остаться в тылу, но приняли решение уйти на фронт, считая, что их место только там. Война показала, что у таких качеств, как храбрость и воинская доблесть, нет пола – порой женщины даже превосходили мужчин по своей выдержке и смелости в критических ситуациях. Яркий пример – воспоминания старшины медслужбы Татьяны Самохваловой (Петровой), спасшей роту от гибели у деревни Медведь на Псковско-Новгородском направлении: «Помню деревню Медведь. Комбат мне говорит: “Ну что, Татьянка? Выходим и с 12 часов занимаем передний край здесь, здесь и здесь”. Я говорю: “Так далеко? Я же плавать не умею!”. А там была не река, а канава, где-то полтора метра шириной,

⁴⁴⁴ СОГТА. Оп. 1. № 18. Мария Никодимовна Маликова, воздушный наблюдатель ВНОС. Дата записи: 31.01.2005.

⁴⁴⁵ Там же.

и полная воды. Я говорю: “Товарищ майор, как мы через нее перебираться будем? Солдаты все промокнут, а обогреться где? Там же обсохнуть негде!”. Он мне в ответ: “Не занимайся саботажем!”. Короче, занимаемся подготовкой. Пришли на передний край – темнота! Грязи чуть ли не по колено. Грязь смешана со снегом и водой. Помню, как сейчас – белое здание какого-то сельскохозяйственного склада (в здании бороны, плуги лежали), и больше там не было ничего. И разумеется, все солдаты туда сбежались погреться. Комбат говорит: “Я пошел к комдиву, ты с моими заместителями следи, чтобы роты тут не разбежались. Я быстро, через пять минут”. Ушел. И тут артобстрел. И стали бить по этому зданию. Когда снаряд летит, надо только прислушаться – один снаряд упал справа, второй слева, а третий уж точно после этого упадет в середину. Мы это все уже понимали, как снаряды ложатся. Я смотрю, один снаряд дал недолет, второй – перелет! И я кричу: “Рота третьего батальона, за мной налево – марш!”. И все за мной побежали. Тут третий снаряд прямо в это здание попал. За это мне дали орден Красного Знамени – за то, что я скомандовала и вывела роту из-под обстрела»⁴⁴⁶. «Татьянка» стала неофициальным заместителем своего комбата – она всегда была рядом с ним и была в курсе событий, происходящих на поле боя. Когда командира контузило и оглушило в бое за деревню Медведь и его батальон почти полностью погиб, а на КП убило ординарца и радиста (саму рацию разорвало миной), именно Самохвалова докладывала обстановку нашедшему их командиру дивизии и получала указания о дальнейших действиях⁴⁴⁷. Другой пример – самоотверженная работа радистки Софьи Поворовой (Фаткулиной), которая, несмотря на ожесточенный артиллерийский огонь противника и бомбежку авиации летом 1944 года, продолжала обеспечивать связь со штабом дивизии и не покидала свой пост до тех пор, пока не получила тяжелое ранение. За свой поступок девушка была награждена медалью «За отвагу», ее наградной лист опубликован Центральным

⁴⁴⁶ Сестры по оружию. Воспоминания женщин о Великой Отечественной войне / Б. Иринчеев, М. Зиновьев, В. Давыдкин, Н. Глушков, А. Сухановский, И. Андреева и др. Выборг, 2016-2017. С. 160.

⁴⁴⁷ Там же. С. 160-161.

архивом Министерства обороны Российской Федерации в информационной системе «Память народа»⁴⁴⁸.

Женщины вели и ощущали себя настоящими воинами и вступали в схватку с противником, когда это было необходимо, чтобы спасти себя и товарищей, или, чтобы выполнить свою боевую задачу. Так, снайпер Антонина Вяткина (Болтаева) вспоминала о том, как 7 марта 1945 года женскую роту снайперов поставили охранять дорогу в Германии – окруженные немецкие солдаты нападали на советских и уничтожали машины с боеприпасами и техникой: «Нас девушек, роту нашу поставили охранять дорогу. Когда уже перевалило через полночь, видим, к дороге продвигается цепочка фашистов, перебежками. Мы были не со снайперской винтовкой. У нас были гранаты и автоматы. Наша связная передала “Принять бой”. Залегли мы в кюветы. Когда фашисты подошли совсем близко к дороге, мы открыли огонь. Утром атаку отбили фашистов. Много было убитых. Тринадцать фашистов мы взяли в плен»⁴⁴⁹. Утром командование дивизии приняло у девушек пленных, а пленные, увидев, с кем они вели бой, очень удивились: «Дескать, если бы мы знали, что здесь стоят женщины, то мы бы всем полком прошли бы и вышли из окружения»⁴⁵⁰. Сама же Антонина, по данным информационной системы «Память народа», награждена медалью «За боевые заслуги» и Орденом Славы II и III степени⁴⁵¹. О личной доблести женщины красноречиво свидетельствует один из ее наградных листов на представление к Орденом Славы III степени, согласно которому Вяткина (Болтаева) с ноября 1943 года по январь 1944 года, «следуя в боевых порядках пехоты, истребила из своей снайперской винтовки 40 гитлеровцев и уничтожила вражеского пулеметчика, мешавшего своим огнем продвижению ...

⁴⁴⁸ Информационная система «Память народа». URL: <https://clck.ru/3TRBtX> (дата обращения: 25.07.2025).

⁴⁴⁹ РГАКФФД. Ф. 692. Оп. 1 «м». № 27. Антонина Никитична Вяткина (Болтаева), сержант, снайпер. Воспоминания о фотографии, опубликованной в газете «Советская Россия» в 1961 году, на которой девушки-снайперы её полка и писатель В.П. Ставский, служивший в этом полку; о книгах В.П. Ставского и его гибели; о боевом пути (радиопередача «По следам одной фотографии»). 1980 год.

⁴⁵⁰ Там же.

⁴⁵¹ Картотека награждений. Болтаева Антонина Никитична // Информационная система «Память народа». URL: <https://clck.ru/3TR8Yo> (дата обращения: 25.07.2025).

стрелковых подразделений»⁴⁵². В документах ЦАМО находим и наградной лист разведчицы Зои Александровой (Савельевой), представленной к Ордену Отечественной войны I степени: на протяжении серии боев на территории Германии в апреле 1945 года, будучи автоматчицей разведывательного взвода 65-й танковой бригады, девушка обнаружила «вражеский заслон автоматчиков с фаустпатронами», который вместе с разведчиками «забросала гранатами» (при этом Савельева лично уничтожила четырех солдат противника); затем по инициативе Савельевой группа разведчиков зашла в тыл противотанковой пушки, препятствующей продвижению советских танков, и уничтожила не только ее расчет, но и захватила исправную пушку; наконец, на подступах к Берлину девушка, действуя с разведчиками и двигаясь впереди танков, уничтожала «вражеских автоматчиков с фаустпатронами», чем обеспечивала успешное продвижение советских танков (в этом бою Савельева огнем из автомата ликвидировала шесть солдат и одного офицера противника)⁴⁵³. Однако орден Савельева не получила – вместо него девушку наградили медалью «За отвагу»⁴⁵⁴. За годы войны женщина была награждена также медалью «За боевые заслуги» и Орденом Красной Звезды⁴⁵⁵. Настоящую доблесть и храбрость проявила механик-водитель танка Мария Лагунова, чья боевая машина 24 сентября 1943 года первой ворвалась в украинскую деревню Княжичи, уничтожив одну противотанковую пушку и около 20 солдат и офицеров противника. За этот бой девушка была награждена Орденом Красной Звезды⁴⁵⁶.

Известны случаи, когда советские солдаты подрывали себя, чтобы не попасть в плен. Женщины и здесь не стали исключением. Например, телефонистка Тамара

⁴⁵² Обобщенный банк данных «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». URL: <https://podvignaroda.ru/?#id=19316339&tab=navDetailDocument> (дата обращения: 25.07.2025).

⁴⁵³ Там же. URL: <https://podvignaroda.ru/?#id=24119944&tab=navDetailDocument> (дата обращения: 25.07.2025).

⁴⁵⁴ Там же.

⁴⁵⁵ Там же. URL: <https://podvignaroda.ru/?#id=23536860&tab=navDetailDocument>; <https://podvignaroda.ru/?#id=17838376&tab=navDetailDocument> (дата обращения: 25.07.2025).

⁴⁵⁶ Там же. URL: <https://podvignaroda.ru/?#id=18510719&tab=navDetailDocument> (дата обращения: 25.07.2025).

Овсянникова рассказала о том, как во время прорыва блокады Ленинграда погибла связистка соседнего батальона Лиза Кузякова: «Они там оборонялись сильно, и когда немцы уже были готовы их захватить, они встали в круг, порядка пятнадцати человек, и подорвали себя гранатой. Это рассказал выживший очевидец, узбек из Средней Азии, он потом приезжал после войны и рассказывал об этом. Числится она пропавшей без вести, но она погибла. Не осталось ничего от нее»⁴⁵⁷.

Мужество и героизм женщин вдохновляли мужчин. Так, по воспоминаниям радистки Марии Богомоловой, в конце войны ее батарея стояла в одной из деревень немецкой Силезии, которую внезапно окружили немецкие танки, постепенно смявшие советскую пехоту и вынудившие ее отступить⁴⁵⁸. Батарея Богомоловой получила приказ стоять насмерть и не пропускать танки через деревню на шоссе на дорогу. Бои продолжались до ночи, «батарея за батареей были разбиты», «все вокруг разрушено»⁴⁵⁹. Богомолова вспоминает: «Когда отступающие пехотинцы видели нашу горстку артиллеристов и меня среди них, они переставали отступать и пополняли наши редющие ряды. Немцы, видя горстку артиллеристов и пехотинцев, стали выходить из танков и шли врукопашку. Бои шли до рассвета»⁴⁶⁰. Приказ об отступлении был дан, когда осталось одно орудие и один снаряд. Саму Богомолкову ранило – «полный сапог крови», и солдаты помогали ей тащить станцию. Случай Богомоловой не единственный – например, среди документов Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации сохранились описания подвигов бойцов и офицеров частей и соединений 1-го Украинского фронта, свидетельствующие о моральном влиянии женского героизма: так, подружки-санинструкторы Ирина Лобачева и Екатерина Коллонтай в трудный момент боя, при отражении контратаки немцев, первыми поднялись во весь рост и увлекли за собой бойцов призывом «Вперед за нами!»; а санинструктор Варвара

⁴⁵⁷ «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012. С. 247-248.

⁴⁵⁸ РГАКФФД. Ф. 20. Оп. 4 «м». № 12. Мария Зиновьевна Богомолова, сержант запаса, радистка 647-ого артиллерийского полка 229-й стрелковой дивизии. Воспоминания о боях на Волховском фронте, о награждении ее Орденом Славы в 1944 году. 1987 год.

⁴⁵⁹ Там же.

⁴⁶⁰ Там же.

Смирнова под огнем противника в числе четырех бойцов передового отряда батальона первой вступила на берег Западного Буга, чем воодушевила весь личный состав батальона⁴⁶¹.

Необходимо отметить, что героизм женщин-военнослужащих получил высокую оценку в воспоминаниях советских полководцев. В частности, маршал И.С. Конев в своей книге «Записки командующего фронтом» отмечал: «Не только в тылу, но и на фронте наши женщины внесли большой вклад в дело победы»⁴⁶². Маршал Г.К. Жуков, в свою очередь, писал: «Своей преданностью Родине и постоянной готовностью отдать за нее жизнь советские женщины изумили все прогрессивное человечество. Думаю, не ошибусь, высказав мнение, – наши женщины своим героическим ратным и трудовым подвигом в войне с фашистской Германией заслужили памятник, равный памятнику Неизвестному солдату, воздвигнутому в Москве у Кремлевской стены»⁴⁶³.

Подводя итог, отметим следующее.

Военная служба женщин отличалась исключительным разнообразием и была сопряжена с колоссальными физическими и психологическими нагрузками, варьировавшимися в зависимости от специальности.

Медицинские работники (санинструкторы, санитарки, медсёстры, врачи) работали в условиях острейшего дефицита кадров, материалов и времени, находясь под постоянной угрозой обстрела. Их труд был связан с огромными потоками раненых, необходимостью оказывать помощь под огнём, хроническим недосыпом и работой в непосредственной близости от смерти. Работа санинструктора осложнялась еще и тем, что в условиях боя было необходимо проявлять мужество и храбрость, преодолевая инстинкт самосохранения – животный страх быть убитым или покалеченным. Кроме того, труд санинструктора включает в себя

⁴⁶¹ Великая Отечественная война. 1941-1945: Документы и материалы. Т. VI. Освобождение Европы. М., 2015. С. 202-203.

⁴⁶² Конев И.С. Записки командующего фронтом. М., 2000. С. 454.

⁴⁶³ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 3-х томах. Т. 2. М., 1995. С. 55.

огромные физические нагрузки: девушки буквально на себе вытаскивали раненых тяжелее них самих.

Связистки (телефонистки, радистки) несли ответственность за «нерв армии». Их служба, часто на передовой, требовала переноски тяжёлой аппаратуры (катушек, радиостанций), прокладки и восстановления линий под обстрелом, работы в условиях сырости и болот, что вело к физическому истощению и постоянному страху быть обнаруженными.

Специалисты ПВО (прожектористки, прибористки, вносовцы, аэростатчицы) обеспечивали защиту от воздушных налётов. Их работа включала обслуживание сложной техники, круглосуточное дежурство, оборудование позиций и маскировку, часто в полевых условиях, вдали от основных частей.

«Ударные» специальности (снайперы, пулемётчицы, артиллеристы, разведчицы, сапёры, танкисты) напрямую участвовали в уничтожении живой силы и техники противника. Это требовало не только освоения сложного вооружения и тактики, но и преодоления глубокого психологического барьера, связанного с лишением жизни, а также колоссальных физических усилий (например, переноски частей пулемёта или вождения танка).

Работа переводчиц в разведке имела двойственную природу, находясь на стыке разведывательной и идеологической деятельности. Они участвовали в допросах пленных, добывая ценную тактическую информацию, а также вели психологическую войну, работая на звуковещательных установках, призывая противника сдаваться. Их уникальное положение («женское» умение разговаривать, вызвать доверие) иногда позволяло получать сведения, недоступные мужчинам. Однако служба сопрягалась и с моральными дилеммами – отказ от участия в допросах с применением насилия. Служили женщины и секретарями военных трибуналов, работа которых предполагала сбор данных о подсудимых в боевой обстановке.

Регулировщицы и шофёры обеспечивали функционирование армии в тылу и на фронтовых дорогах. Их труд был сопряжён с опасностью на маршах,

необходимостью поддерживать порядок под бомбёжками, а также выполнять непривычные, тяжёлые задачи (сбор убитых, стирка бинтов).

Природно-климатические условия и специфика фронта (болота Ленинградской области, степи Сталинграда, морозы зимой, распутица) многократно усугубляли трудности любой службы, затрудняя передвижение, оборудование позиций, приводя к болезням и поломкам техники.

Женщины-фронтовики демонстрировали в критических ситуациях невероятное мужество, смекалку и самопожертвование. Они спасали жизни (выносили раненых с поля боя под огнём, переправляли их через водные преграды, организовывали эвакуацию в окружении), защищали себя и товарищей (брали в руки оружие для отражения атак, вступали в снайперские дуэли, отбивались от националистов), выполняли задачу любой ценой (восстанавливали связь под обстрелом, обеспечивали работу медпунктов и госпиталей в условиях катастрофической нехватки всего, водили танки в атаку), шли на самопожертвование (известны случаи, когда женщины, чтобы не попасть в плен, подрывали себя гранатами вместе с товарищами).

Война нанесла глубокую психологическую травму женщинам. Помимо постоянного страха смерти, который часто притуплялся молодостью и усталостью, существовали специфические «женские» страхи:

- 1) страх плена (связанный с ожиданием пыток и надругательств);
- 2) страх увечий и инвалидности, особенно ранения в лицо или потери конечностей, что воспринималось как крах женственности и будущей личной жизни.

Кроме того, на эмоциональное состояние влияли тяжёлый психологический груз убийства, особенно для снайперов, видевших лица своих жертв (первые убитые запоминались навсегда, требовалось внутреннее «обесчеловечивание» врага); постоянное напряжение от вида страданий, крови, массовой гибели товарищей, необходимости делать выбор в пользу спасения одних раненых перед другими; а также хроническая усталость, недосып и недоедание как фон всех психических процессов. Нельзя забывать и о проявлениях жестокости и унижений

по отношению к советским женщинам-комбатантам со стороны противника, в реакции которого зачастую отражалось искреннее недоумение перед фактом участия женщины в боевых действиях.

Взаимоотношения с освобождаемым населением были сложными и неоднозначными: от недоверия и враждебности (отмечалось со стороны части немецкого населения, некоторых поляков, опасавшихся или недолгоблизавших советских военнослужащих) до благодарности и помощи (многие жители освобождаемых территорий с симпатией и сочувствием относились к женщинам-солдатам, делились скудной едой, проявляли материнскую заботу), шока и удивления (само присутствие женщин в боевых частях часто шокировало гражданское население Европы, ломая стереотипы).

Служба женщин в сухопутных силах Красной Армии имело огромное военное, социальное и моральное значение:

1) восполнение критической нехватки кадров – женщины массово заняли ключевые, в том числе и боевые, должности, позволив армии функционировать и наступать;

2) повышение эффективности – во многих «небоевых» специальностях (связь, медицина, ПВО) женский труд, отличавшийся часто большей дисциплинированностью, ответственностью и выносливостью, был крайне эффективен;

3) моральный фактор – присутствие женщин на фронте оказывало мощное мобилизующее и дисциплинирующее влияние на мужчин-солдат, их героизм служил примером, а необходимость защищать «сестричек» поднимала боевой дух, они становились символом того, за что сражаются;

4) преодоление гендерных стереотипов – война доказала, что такие качества, как мужество, стойкость, самопожертвование и воинское мастерство, не имеют пола (женщины не просто «помогали», а наравне с мужчинами несли все тяготы войны и вносили собственный неоценимый вклад в Победу);

5) своя «передовая» – каждая женщина, независимо от места службы – в окопе, у операционного стола, у радиостанции или на перекрёстке фронтовой

дороги – честно и самоотверженно выполняла свой долг, внося незаменимый вклад в общее дело.

Таким образом, служба советских женщин в сухопутных силах в годы Великой Отечественной войны стала феноменом, уникальным по своему масштабу и значению. Преодолевая не только ужасы войны, но и глубокие психологические барьеры, физиологические ограничения и социальные предрассудки, они стали полноценными воинами, специалистами и спасителями. Их вклад был не вспомогательным, а неотъемлемой частью военных усилий, часто определяющим в критических ситуациях. Война, с её невыносимыми испытаниями, с предельной ясностью показала силу духа, жертвенность и героизм женщин, навсегда изменив представления об их роли не только в армии, но и в обществе. Их подвиг заключался не только в преодолении внешнего врага, но и в победе над страхом, болью и самими границами возможного, традиционно отведёнными «слабому полу».

2.2. Снабжение женщин-военнослужащих в годы войны

Не только специфика военной службы и участие в боевых действиях, но и материальное обеспечение формировало определяющие черты фронтовой повседневности женщин-военнослужащих. В данном разделе мы рассмотрим, каким было вещевое, продовольственное снабжение женщин-фронтовиков и как организовывались их жилищные условия. Кроме того, затронем такие аспекты, как денежное довольствие и трофеи женщин. Также проанализируем, повлияло ли массовое присутствие женщин на фронте на нормы снабжения в действующей армии, и выделим особенности обеспечения командного и рядового состава среди женщин-военнослужащих.

Необходимо отметить, что женское военное обмундирование было разработано еще до войны, и от мужского оно отличалось лишь наличием берета,

юбки и шинели, застёгивающейся на левую сторону⁴⁶⁴. Согласно «Правилам ношения формы одежды личным составом РККА», утвержденным 17 декабря 1936 года, женщинам летом полагалось носить темно-синий берет со звездой (наряду с беретом носилась пилотка), защитную гимнастерку, шерстяную или хлопчатобумажную юбку, черные чулки, сапоги или ботинки и шинель, а зимой – шлем-буденовку, суконную юбку и гимнастерку, шерстяные гетры, открытый френч цвета хаки и перчатки (к обмундированию командного начальствующего состава полагалось облегченное командирское снаряжение, а курсанткам – только поясной ремень)⁴⁶⁵. Вне строя разрешалось носить плащ-пальто, кожаное пальто или тужурку; летом – белый берет при белой гимнастерке; зимой – черные или белые бурки с кожаной обшивкой⁴⁶⁶. Женскую военную форму, описанную в «Правилах...», мы можем встретить как на агитационных плакатах, так и в кинофильмах предвоенного периода⁴⁶⁷. В годы Великой Отечественной войны вопрос женского военного обмундирования нормативно регулировало три сменивших друг друга документа: приказ Наркомата Оборона № 261 от 3 августа 1941 года, приказ Наркомата Оборона № 240 от 9 августа 1942 года и приказ Наркомата Оборона № 25 от 15 января 1943 года⁴⁶⁸. О военном обмундировании женщин-военнослужащих, несших службу непосредственно на фронте, говорится лишь во втором приказе, по которому им полагались приближенные к армейским нормам трикотажный берет полушерстяной цвета хаки, зимой – шапка-ушанка (образца начсостава и образца рядового состава); шинель суконная; гимнастёрка хлопчатобумажная цвета хаки (зимой для начсостава – гимнастёрка шерстяная цвета хаки); юбка хлопчатобумажная цвета хаки (зимой для начсостава – юбка шерстяная цвета хаки); чулки хлопчатобумажные, зимой – полушерстяные; сапоги

⁴⁶⁴ Печейкин А.В. Женская военная форма – забота особая // Военно-исторический журнал. 2015. № 3. С. 77.

⁴⁶⁵ Цит. по: Липатов П. Униформа Красной Армии и Вермахта. Знаки различия, обмундирование, снаряжение сухопутных войск Красной Армии и вооруженных сил Германии. М., 1995. С. 15.

⁴⁶⁶ Липатов П. Униформа Красной Армии и Вермахта. Знаки различия, обмундирование, снаряжение сухопутных войск Красной Армии и вооруженных сил Германии. М., 1995. С. 16.

⁴⁶⁷ См. Приложения № 1, № 10.

⁴⁶⁸ Цит. по: Печейкин А.В. Женская военная форма – забота особая // Военно-исторический журнал. 2015. № 3. С. 77-78.

кожаные или кирзовые; зимой также всем – телогрейка ватная, шаровары ватные, валенки; перчатки армейские двупалые рядовому составу и перчатки зимние для начсостава⁴⁶⁹. С введением погон в начале 1943 года основой женского военного обмундирования наряду с мужским стали шинель, китель, гимнастерка, мундир, а также берет (пилотка) и юбка для пяти форм одежды – полевой, повседневной для строя, повседневной вне строя, парадной для строя и парадной вне строя.

На практике же в годы войны ситуация с женским военным обмундированием обстояла иначе. Красная Армия оказалась не готовой к массовому наплыву женщин в ее ряды, и в первые годы Великой Отечественной войны они получали мужскую форму меньших размеров, в том числе и мужское белье. Кроме того, внешний облик женщин-бойцов на фронте во многом зависел от рода их военной службы и степени удаленности от передовой: служили ли они на линии фронта или во втором эшелоне – тылу армии. Положенное же официальное женское военное обмундирование как таковое широко распространяется только на завершающем этапе войны, о чем свидетельствуют воспоминания женщин-фронтовиков.

Так, санинструкторы, которые вытаскивали раненых с поля боя и буквально ползали по земле, носили мужскую форму.

Санинструктор Ирина Яворская вспоминала, что до ее стрелкового полка, где она находилась «среди мужиков», женское обмундирование не доходило и «ей выдали все солдатское»: «Я помню, что ватные штаны, которые мне выдали зимой, мне были страшно велики. Я в них провалилась, как в комбинезон, и узкий брючный ремень этих штанов у меня был выше груди, я его подмышками затягивала. Поверх этого надевала гимнастерку и на талии затягивала обычный широкий ремень. Кальсоны с завязочками, белая рубашка с завязочками – ни о каком женском обмундировании и речи не было»⁴⁷⁰. Со временем Ирина, чтобы «пофорсить», добилась того, чтобы старшина выдал ей одну самую маленькую гимнастерку и одну самую большую, из которой она сшила себе юбку, а из плащ-

⁴⁶⁹ Печейкин А.В. Женская военная форма – забота особая // Военно-исторический журнал. 2015. № 3. С. 77-78.

⁴⁷⁰ «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012. С. 102-103.

палатки во втором эшелоне дивизии, где находилась и швейная, и сапожная мастерская, девушке сшили сапоги под 35-й размер ноги⁴⁷¹. «В конце войны всем женщинам стали выдавать гимнастерки и юбки», – рассказала Яворская⁴⁷². Тогда же Ирина сшила себе кубанку из меха от рукавиц: «Зимой нам выдали рукавицы на меху: я их вывернула, а внутри такой белый смушковый мех! Изумительно красивый мех, и мне было просто жалко его использовать просто в рукавицах. Я аккуратно бритвой распоролла их и сама, тоже на руках, сшила себе кубанку. Верх сделала красный – раздобыла откуда-то кусок красной ткани. Приделала к кубанке звездочку – и все на меня заглядывались, когда я мимо проходила»⁴⁷³. По воспоминаниям Евгении Табачниковой, служившей санинструктором до того, как она стала прибористом на ПУАЗО, женского обмундирования также не было: «На Карельском перешейке обмундирование у нас было мужское, никаких юбок не было. Только брюки: зимой ватные, летом хлопчатобумажные. Нижнее белье тоже все выдавали только мужское. ... Ремень у меня был кожаный, хотя у некоторых были и брезентовые. Зимой у нас были полушубки и валенки»⁴⁷⁴. Если все же выдавали юбку, то ее старались заменить на брюки. Например, санинструктор Евгения Золотницкая вспоминала, что изначально она получила юбку, но девушки-сослуживицы хитростью ее забрали: «Один раз, под утро, после ночного дежурства на передовой, прибежали девчонки, говорят: “Надевай брюки, тебя Боровиков, командир разведвзвода, в разведку берет”. Я пошла, а пока меня не было, они мою юбку выкинули, чтобы я не надевала ее больше»⁴⁷⁵. В конце войны Золотницкой выдали платье⁴⁷⁶. Помимо гимнастерки и брюк, в годы войны Евгения ходила в шинели, носила как береты, так и пилотки, а также зимой валенки, ватные штаны, фуфайки и белый полушубок⁴⁷⁷. В отличие от санинструкторов, находившихся на линии огня, женщины-медики, служившие в госпиталях во втором эшелоне, могли

⁴⁷¹ «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012. С. 103.

⁴⁷² Там же. С. 104.

⁴⁷³ Там же. См. Приложение № 52.

⁴⁷⁴ Там же. С. 130, 132.

⁴⁷⁵ Там же. С. 140.

⁴⁷⁶ Там же.

⁴⁷⁷ Там же. С. 141.

себе позволить носить юбку, но и у них возникали проблемы с обмундированием. Так, врач, старший лейтенант медицинской службы Елена Зубкова вспоминала о том, как она прибыла на 1-й Украинский фронт, следующее: «Перед начальником госпиталя я появилась в солдатской шинели и сапогах 44-го размера, хотя носила 35-й. Чтобы хоть как-то двигаться, я влезла в эти сапоги прямо в босоножках, но перед тем, как подойти к своему будущему командиру, я сапоги сняла и предстала перед ним в шинели и тех же босоножках. Каково же было его изумление! Офицерскую форму все-таки мне выдали, а вот сапог меньше 39 размера не нашлось. И только спустя несколько времени наш повар, который на гражданке был сапожником, собственноручно из кусков кожи сшил мне удобные сапожки»⁴⁷⁸.

Пулеметчицы, как и санинструкторы, воевали также в мужских брюках и не отказывались от них даже когда в конце войны начали выдавать женское военное обмундирование: «Форма у меня была сначала солдатская, специальная женская форма (юбки, платья) появилась только в конце войны. Да я все равно даже в конце войны юбку не носила, носила брюки солдатские», – вспоминала Александра Кочнева, переквалифицировавшаяся с санинструктора на пулеметчика⁴⁷⁹. В комплект ее зимнего обмундирования вошли ватные брюки, ватные куртки, валенки, шинель, шапка-ушанка и подшлемник шерстяной под каску, однако в бою шинель она не надевала: «Они неудобные – в ногах путаются», – вспоминала Кочнева⁴⁸⁰. Кроме того, она получила сапоги, которые были на два размера больше⁴⁸¹. По воспоминаниям пулеметчицы Нины Афанасьевой (Соловьевой), служившей до отправки на фронт в женском стрелковом запасном полку, ее вместе с другими девушками сначала одели в юбки и гимнастерки (но нижние рубахи были мужскими): «В 43-м году, в январе или феврале, нам форму поменяли. Мы все гимнастерки своими руками переделали на новый фасон. Зиму мы промучились, а

⁴⁷⁸ Юность, опаленная войной: книга воспоминаний женщин-участниц Великой Отечественной войны, живущих в г. Тольятти / гл. ред. Тимонина Л.А. Тольятти, 2010. С. 109.

⁴⁷⁹ «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012. С. 199.

⁴⁸⁰ Там же.

⁴⁸¹ Там же. С. 216.

к весне дали нам ватные брюки и валенки»⁴⁸². А затем Нину в составе 2-го отдельного пулеметного батальона отправили на 2-й Белорусский фронт. Однако, даже находясь в тылу в запасном полку и имея женское обмундирование, Афанасьева (Соловьева) носила сапоги значительно большего размера: если шинель можно было укоротить, то сапоги свободно «болтались»⁴⁸³.

Женщины-артиллеристы, находившиеся на переднем крае, также носили мужское военное обмундирование, часть которого порой и не выдавали вовсе. Например, командир минометного расчета Нина Смаркалова, выполнявшая по просьбе командования и работу снайпера, вспоминала: «Одевалась я в обычную солдатскую форму, форменные юбки появились позднее. Зимой мы все были в основном в шинелях, ватников было мало. Ватных штанов не было. Ватник, ватные штаны и маскхалат мне выдавали, только когда шла на нейтралку за финнами охотиться. Каску я тоже всегда носила в таких случаях. А так – простая солдатская форма: пилотка, гимнастерка. ... На морозе в одной шинели были – и никто не болел»⁴⁸⁴. Сами же женщины-снайперы шили из плащ-палаток брюки, чтобы не промокать, ведь им приходилось сутками лежать и в дождь, и в зиму, и в стужу, выслеживая свою цель⁴⁸⁵.

Ярко описывает трудности с обмундированием во фронтовом дневнике военная переводчица Ирина Дунаевская, служившая как в разведке, так и в ведении политотдела Ленинградского фронта. Изначально Дунаевскую в штабе ее полка должны были оформить как переводчика на должность командира, но случилось наоборот – командирскую должность заменили на красноармейскую, что, в свою очередь, повлияло на нормы снабжения. Из-за этой ошибки девушка целый год «сидела между двух стульев и претерпела немало мелких, а порой и крупных

⁴⁸² «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012. С. 276.

⁴⁸³ Там же.

⁴⁸⁴ Там же. С. 21.

⁴⁸⁵ РГАКФД. Ф. 692. Оп. 1 «м». № 27. Антонина Никитична Вяткина (Болтаева), сержант, снайпер. Воспоминания о фотографии, опубликованной в газете «Советская Россия» в 1961 году, на которой девушки-снайперы её полка и писатель В.П. Ставский, служивший в этом полку; о книгах В.П. Ставского и его гибели; о боевом пути (радиопередача «По следам одной фотографии»). 1980 год.

неприятностей»⁴⁸⁶. После того, как девушку призвал горком ВЛКСМ 10 апреля 1942 года, на нее не сразу нашли обмундирование по мерке: «Я до середины мая ходила в гражданской одежде: в клетчатом шерстяном серо-коричневом платье спортивного покроя с коричневой бархатной отделкой, зеленом кожаном пальто на теплой подкладке и в летном кожаном шлеме с болтающимися “ушами”»⁴⁸⁷. Позже Ирине выдали военное обмундирование: «Меня, наконец, переодели: хожу теперь в шароварах (так по-военному называются форменные брюки, которые резко сужаются от колена вниз и заправляются в сапоги; солдаты, которым положено ходить не в сапогах, а в ботинках, накручивают на узкую часть штанов обмотки), – записала в дневнике Дунаевская. – Еще на мне гимнастерка, телогрейка (это короткий ватник, который носится, будучи перепоясан армейским ремнем, как верхняя одежда или же для утепления надевается под шинель); на голове – пилотка, на ногах – кирзовые сапоги размера на четыре больше, чем нужно; в качестве пояса – грубый узкий сыромятный солдатский ремень (широкий офицерский с портупеей – пока неосуществимая мечта)»⁴⁸⁸. В дополнение к обмундированию Ирина получила и вещмешок (или «сидор», как его называли на фронтовом жаргоне), куда можно было положить личные вещи и документы⁴⁸⁹.

Настоящим бедствием для Дунаевской стали огромные сапоги – на них налипали большие комья глины, и они вязли «в жидком месиве дороги»⁴⁹⁰. Чтобы нормально передвигаться, девушка руками соскребала глину с сапог, а чем ближе к передовой, тем становилось хуже: «В ходах сообщения в сапоги заливается густая глинистая жижа и стягивает их с ног; не раз солдаты штыками выуживали из вязкого месива мой утонувший сапог, пока я в позе аиста стояла на одной ноге;

⁴⁸⁶ Дунаевская И.М. От Ленинграда до Кенигсберга: дневник военной переводчицы (1942-1945) / И.М. Дунаевская; сост. И.М. Дунаевская и О.А. Оревкова; послесл. Н.Л. Поболя и П.М. Поляна. М., 2010. С. 23.

⁴⁸⁷ Там же. С. 27.

⁴⁸⁸ Там же. С. 28.

⁴⁸⁹ Там же. С. 43.

⁴⁹⁰ Там же.

жидкую грязь выливали, и я натягивала спасенный сапог на мокрую портянку»⁴⁹¹. Однако на сапогах проблемы с обмундированием не заканчивались: «Я заметно поправилась, “добралась” до 44-го размера, но и такого на вещевом складе не бывает, – выдают что придется, а там устраивайся, как знаешь. Приходится самой портняжничать», – записала в дневнике Дунаевская 1 ноября 1942 года⁴⁹². Стандарты мужского военного обмундирования были далеки от женской размерной сетки, поэтому даже самая маленькая мужская форма оказывалась непомерно большой для женщин. Помимо остального, настоящие страдания приносило мужское белье. В более позднем интервью Дунаевская призналась: «Что касается белья, то это невидимые миру слезы. Если носишь брюки, то нужно либо специальное белье для брюк, либо мужское белье. Специального женского не было, а мужское, извините за натурализм, зверски трет. Совершенно беспощадно»⁴⁹³.

В своем дневнике в записи от 28 ноября 1942 года Дунаевская упоминает и приказ, регулирующий обеспечение женщин-военнослужащих (вероятно, речь шла о приказе Наркомата Обороны № 240 от 9 августа 1942 года)⁴⁹⁴. В комментарии к записи, который она дала при подготовке публикации дневника, Ирина выразила негативное мнение о женском военном обмундировании: «Приказы такого рода доходят до частей в устной передаче, так что мы не знаем толком, что именно они предписывают. Как бы то ни было, в соответствии с этим приказом мне выдали сегодня в ОВС (*отделе вещевого снабжения*. – И.Я.) женское белье, чулки и гигиенические пакеты. Все это – курам на смех! Женское белье ни к чему, потому что оно несовместимо с военными шароварами, в которых здесь приходится ходить и не будет обеспечиваться регулярной сменой. Чулки неприемлемы: их, извините, прикрепляют резинками к поясу, которого не выдали (и правильно сделали, потому

⁴⁹¹ Дунаевская И.М. От Ленинграда до Кенигсберга: дневник военной переводчицы (1942-1945) / И.М. Дунаевская; сост. И.М. Дунаевская и О.А. Оревкова: послесл. Н.Л. Поболя и П.М. Поляна. М., 2010. С. 43.

⁴⁹² Там же. С. 77.

⁴⁹³ «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012. С. 194.

⁴⁹⁴ Дунаевская И.М. От Ленинграда до Кенигсберга: дневник военной переводчицы (1942-1945) / И.М. Дунаевская; сост. И.М. Дунаевская и О.А. Оревкова: послесл. Н.Л. Поболя и П.М. Поляна. М., 2010. С. 98.

что он только бы стеснял движения), но что гораздо существеннее – чулки при первом же переходе сотрут в просторных сапогах ноги в кровь, а сами превратятся в лохмотья»⁴⁹⁵. Еще одно распоряжение о вещевом довольствии для женщин-военнослужащих Дунаевская упоминает в записи от 14 марта 1943 года (здесь речь шла, скорее всего, о приказе Наркомата Обороны № 25 от 15 января 1943 года, вводившего новую систему званий и погоны)⁴⁹⁶. Данному распоряжению Ирина дала также негативную оценку: «Какая-то чушь относительно нательного белья, чулок, платьев, гигиенических пакетов – все рассчитано на условия глубокого тыла (наверно, списано с каких-нибудь трофейных немецких инструкций: немцы могут позволить себе, чтобы их женщины служили не ближе чем в 50 км от линии фронта)»⁴⁹⁷. Далее она приводит пример последствий ношения женской военной формы в полевых условиях: «Чуть ли не год спустя, уже на другом фронте, в части, где я тогда служила, девчонкам, прибывшим на пополнение, перед многокилометровым переходом, согласно этим идиотским правилам, выдали вместо портянок чулки, и на первом же привале оказалось, что ноги у всех стерты в кровь. Как комсорг я учинила в штабе большой скандал, и “неположенные” портянки немедленно были выданы. Медики обработали потертости, солдаты с энтузиазмом показали, как следует наворачивать портянки, и инцидент был исчерпан. Это только в мягкие хромовые городские сапожки, которые и носят-то вместо туфель для шик, можно надевать чулочки – где-нибудь в штабе фронта или вообще “на гражданке”!»⁴⁹⁸. Сама Дунаевская всю войну прошла в мужской военной форме, и считала, что во фронтовой обстановке «“мужской маскарад” – единственно приемлемый вид одежды не только на день, но и на ночь»⁴⁹⁹.

Смешанный вариант ношения военной формы встречается у женщин-связистов.

⁴⁹⁵ Дунаевская И.М. От Ленинграда до Кенигсберга: дневник военной переводчицы (1942-1945) / И.М. Дунаевская; сост. И.М. Дунаевская и О.А. Оревова; послесл. Н.Л. Побоя и П.М. Поляна. М., 2010. С. 98-99.

⁴⁹⁶ Там же. С. 178.

⁴⁹⁷ Там же. С. 179.

⁴⁹⁸ Там же. С. 179-180.

⁴⁹⁹ Там же. С. 204.

Так, по воспоминаниям телефонистки Киры Луферовой, прошедшей бои на Ленинградском фронте и в Прибалтике, девушкам выдавали как юбки, так и галифе с кирзовыми сапогами⁵⁰⁰. «Сначала нас одевали плохо – дали новенькие гимнастерки, конечно, но ничего более. Гимнастерку хлопчатобумажную выдавали на год – как хочешь, так и обходись, – рассказала Луферова. – Дали одну пару белых теплых чулок и одну пару белых хлопчатобумажных чулок. Их, конечно, девушки красили стрептоцидом, и они получались красновато-коричневого цвета. ... Шерстяных гимнастерок зимой не выдавали, они шли только комсоставу»⁵⁰¹. Сама Кира «выпросила» у старшины «солдатские брюки»⁵⁰². Нижнее белье она и другие девушки брали из дома. Зимой, по воспоминаниям Луферовой, носили ватные брюки и ватники, в которых «можно было в снегу валяться как угодно», а поверх надевали шинель: «Причем шинели у нас были серенькие, такого же цвета, как сейчас у курсантов. А потом нам выдали канадские шинели, зеленоватого цвета, и потоньше»⁵⁰³. В качестве зимней обуви носили валенки, которые «фактически за один раз разваливались»: «Валенки у нас были промокшие от хождения по болотам. Мы их подкладывали под голову, а утром, когда просыпались, то их было не надеть – они смерзались за ночь», – вспоминала Луферова⁵⁰⁴.

Только мужскую военную форму носили в кавалерии. Например, в интервью на вопрос о том, получали ли какую-либо женскую одежду, радистка Софья Поворова (Фаткулина) ответила: «Нет, потому что женщин там не было. Все было мужское. Вот после Николаева, тут где-то остановились, и мне сшили брюки, гимнастерку, сапоги. За полдня сшили, специальная была команда. Где-то после Барановичей, в Белоруссии, мы два или полтора дня стояли в лесу. Старшина где-то достал ткань и говорит: “Давай юбку тебе сошьем, что ты все время в штанах?”. Мне сшили юбку. Но мне так и не пришлось этой юбкой воспользоваться, потому

⁵⁰⁰ «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012. С. 35.

⁵⁰¹ Там же.

⁵⁰² Там же.

⁵⁰³ Там же. С. 35.

⁵⁰⁴ Там же. С. 36, 53.

что я была ранена. В брюках удобнее, я все время на лошади. А вот когда я служила в Ленинграде, там нам давали форменные женские военные платья»⁵⁰⁵.

В гимнастерке и своей черной шерстяной юбке до ранения прошла бои в Путрово, Ям-Ижоре, Красном Боре, на Ивановском пятачке и прорыв блокады Ленинграда телефонистка Тамара Овсянникова⁵⁰⁶. Кроме юбки, из дома девушка привезла с собой хромовые сапоги: «Как раз перед войной молодые ребята стали обзаводиться хромовыми сапогами, и обязательно в гармошку! Такая мода была, – вспоминала Овсянникова. – У моей двоюродной сестры муж ушел на фронт, у него были сапоги 38 размера. Сестра мне их еще до моего прихода в армию отдала. Такие блестящие, красивые! На фронте все на мои сапоги заглядывались»⁵⁰⁷. Кирзовые сапоги 38-го размера (меньших размеров не нашлось), которые ей выдали на фронте, она спрятала в рюкзак (у самой девушки был 34-й размер ноги)⁵⁰⁸. Остальное военное обмундирование Тамаре было подобрано с трудом: «Старшина принес фуфайки. Ни одна мне не подходит – все чуть ли не до пят. Старшина говорит: “Ну во что мне тебя одеть? Ты такая маленькая! У тебя, может, дома фуфайка есть?” – “У меня дома пальто есть, да и кто меня домой отпустит?”. Стали шинель искать мне. Страх один. Я шинелью могла два раза обернуться и еще пол подметать. Как ни примерю, все смеются. Начальник связи убивается: “Что у меня за боец, не одеть!”», – рассказывала Овсянникова⁵⁰⁹. После разбирательств начальника связи с начальником по снабжению Тамаре подогнали ее обмундирование по размеру: «Рядом была сапожная и швейная мастерская. Там хозяином был дядя Ваня-Коми, наш портной. Его все офицеры уважали, так как он шил и подгонял обмундирование. Я к нему пошла, и он мне разрешил выбрать гимнастерку. Я выбирала из командирских гимнастерок. Померила несколько, нашла гимнастерку из очень добротного сукна, только с левой стороны

⁵⁰⁵ Фонд сохранения исторической памяти Электронное периодическое издание «Я помню». URL: <https://iremember.ru/memoirs/svyazisti/povorova-fatkulina-sofya-singatovna/> (дата обращения: 04.08.2025).

⁵⁰⁶ «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012. С. 242-243.

⁵⁰⁷ Там же.

⁵⁰⁸ Там же.

⁵⁰⁹ Там же. С. 243-244.

простреленная. Он ее мне ушил, и я в ней еще 8 лет после войны проходила. Потом шинель мне выбирать стали. Кучей лежат солдатские, офицерские, иностранные. Мне приглянулась английская, небольшого размера. Не немецкая, а зеленоватая. Она там одна такая была, очень красивая. Он поставил на гимнастерку блестящие пуговицы, на шинель тоже. Посмотрел, говорит: “К этой шинели не солдатский ремень нужен”. Порылся и достал комсоставовский ремень. Потом еще португезю достал»⁵¹⁰. Впоследствии Овсянникова подружилась с дядей Ваней-Коми – она напоминала ему о доме: «Он чай заварил мне, напоил, приглашал еще: “Буду хоть дочерей своих вспоминать, как с тобой чай пить буду. В любое время заходи. Надо девчонкам белье будет – скажи, я для вашей роты связи подберу”»⁵¹¹. Меньше повезло радистке Анне Зоновой (Галак), попавшей в начале своего боевого пути на Сталинградский фронт. Обмундирование выдавали вслепую: «...там землянка такая была – окошко из земли – тебе оттуда выбрасывают обмундирование. Было все не по мне, но мы маленько менялись между собой, ведь ты подходишь, он выбрасывает обмундирование, но не видит, кто подошел, ему главное выбросить нам форму»⁵¹².

Женщины, служившие в войсках противовоздушной обороны, в основном носили юбки, однако зачастую женское военное обмундирование выдавалось с элементами мужского, что приводило к комичным ситуациям. Кроме того, девушки служили и в обмундировании, поставляемом страной-союзницей – США.

Например, Евгении Табачниковой, перешедшей из санинструкторов в прибористы, выдали юбку⁵¹³. О том, как прибывшие на Сталинградский фронт девушки получали обмундирование, вспоминает приборист Валентина Янпольская (Синева): «Форму нам выдали на батарее через месяца полтора: вот такие длинные рукава, длинная гимнастерка, ворот почти на груди висит, юбка до колен. Когда

⁵¹⁰ «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012. С. 243-244.

⁵¹¹ Там же. С. 244-245.

⁵¹² Сестры по оружию. Воспоминания женщин о Великой Отечественной войне / Б. Иринчеев, М. Зиновьев, В. Давыдкин, Н. Глушков, А. Сухановский, И. Андреева и др. Выборг, 2016-2017. С. 269.

⁵¹³ «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012. С. 131.

командир нам выдал форму, дал команду: “Обмундироваться и выйти в строй”. Ну, мы и оделись... “Чучелы” самые настоящие! Вышли в строй. Наш комбат как увидел нас, так упал в траву, валялся и ржал над нами. А мы стоим перед ним все суровые, ни улыбки на лице. Комбат потом закончил смеяться, встал, отряхнулся и говорит: “Даю вам сутки, чтобы все сами себе перешли. Если не успеете за сутки, то ничего страшного”»⁵¹⁴. Выданную гимнастерку Валентина перешла с помощью «иголошницы», которую ей на фронт с собой дала бабушка. В сталинградской «жатве» гимнастерка Янпольской настолько выгорела, что полностью стала белой и «драной», а новое обмундирование девушка получила только под Киевом⁵¹⁵. В качестве обуви Валентина недолгое время носила ботинки с обмотками, а затем уже сапоги⁵¹⁶. Вместе с ботинками и обмотками девушкам-прибористам выдали мужские кальсоны, которые носились с юбкой: «Ой, мы такие были “красивые” в них!», – вспоминала Янпольская⁵¹⁷. Со временем Валентина и другие прибористы получили положенное женское военное обмундирование – нательную рубашку с коротким рукавом, трусы, чулки (зимой шерстяные чулки) и пояс к ним⁵¹⁸. Как головные уборы носили береты, замененные на пилотки, а также шапки-ушанки зимой⁵¹⁹.

По воспоминаниям прибориста Зинаиды Большинской, воевавшей на Карельском фронте, все обмундирование, которое получали девушки, было американским: «По Кольскому полуострову зимой нас американские пароходы обеспечивали продовольствием и даже обмундированием. У нас, у женщин, все было американское – чулки шерстяные, белье, береты зимние шерстяные. Наша батарея ходила даже разгружать эти пароходы»⁵²⁰. До 1943 года Зинаида проходила в ботинках, куда невозможно было одеть толстый шерстяной чулок, и, возвращаясь

⁵¹⁴ Фонд сохранения исторической памяти Электронное периодическое издание «Я помню». URL: <https://iremember.ru/memoirs/zenitchiki/yanpolskaya-sineva-valentina-porfirevna/> (дата обращения: 04.08.2025).

⁵¹⁵ Там же.

⁵¹⁶ Там же.

⁵¹⁷ Там же.

⁵¹⁸ Там же.

⁵¹⁹ Там же.

⁵²⁰ СОГТА. Оп. 1. № 46. Зинаида Васильевна Большинская, приборист. Дата записи: 13.05.2005.

с наряда, Большинская «отдирала ноги прямо с кровью»⁵²¹. В 1943 году девушкам выдали кирзовые сапоги: «Тут уж нам потеплее стало»⁵²².

Отсутствие теплой одежды стало острой проблемой для воздушных наблюдателей ВНОС, чья служба шла круглыми сутками на открытом воздухе в любую погоду. Так, Мария Маликова вспоминала: «Брюки сперва дали, а потом юбки. Уже женские костюмы пошли. Одежда у нас была приличная. Теплой не было. Мне из дома прислали такой вот с начесом костюм. Так он у меня с поста не сходил: я отдежурила, кто-то приходит дежурить, переодевается. Я этот костюм снимаю и отдаю очередному наблюдающему. Вот так менялись, и вроде тепло было»⁵²³. Вместо сапог до 1944 года Мария носила «американские, тяжелые» ботинки, а за всю войну она «износила» две шинели, одни сапоги и костюмов – юбка с кофтой – два или три⁵²⁴.

Для регулировщиц, служивших в дорожных войсках, характерно женское военное обмундирование.

О том, что носили регулировщицы, свидетельствуют фронтовые рисунки (правда, только завершающего этапа Великой Отечественной войны), где девушки изображались в гимнастерках, юбках, берете, сапогах и чулках⁵²⁵. По воспоминаниям регулировщицы Надежды Решето, девушки, находясь на службе, подолгу не снимали сапоги: «Ноги все время не просыхали. Пяточки, ножки сморщенные, печеные. Не успевали высыхать портянки. Летом еще ничего, высыхали, а зимой ноги зябли»⁵²⁶. Решето провела на фронте три года и в холодное время года проходила в одной шинели, телогрейке и валенках, которые были очень большими и быстро промокали⁵²⁷. Теплое обмундирование Надежда получила

⁵²¹ СОГТА. Оп. 1. № 46. Зинаида Васильевна Большинская, приборист. Дата записи: 13.05.2005.

⁵²² Там же.

⁵²³ СОГТА. Оп. 1. № 18. Мария Никодимовна Маликова, воздушный наблюдатель ВНОС. Дата записи: 31.01.2005.

⁵²⁴ Там же.

⁵²⁵ См. Приложение № 36.

⁵²⁶ СОГТА. Оп. 1. № 2. Надежда Ивановна Решето, регулировщица. Дата записи: 27.10.2004.

⁵²⁷ Там же.

значительно позже: «Только в конце войны нам стали давать шубы, белые такие шубы. А так в основном трудно приходилось»⁵²⁸.

Смешанный вариант обмундирования носили женщины-водители. Например, шофер Лидия Глущенко, исколесившая фронтовые дороги от Ленинграда до Берлина, вспоминала: «Были серые шинели, хлопчатобумажное обмундирование, сапоги с портянками. Зимой нам давали шерстяные чулки. Женское белье было, даже трусики и бюстгальтер»⁵²⁹. Полностью женское обмундирование получила шофер Евдокия Бешук: в своих воспоминаниях, она упомянула, как зимой, в пургу и выюгу, ехала на студебеккере в коротких «солдатских ботиночках», юбке, телогрейке и хлопчатобумажных чулках⁵³⁰.

Женское военное обмундирование носили женщины-саперы. Однако сапоги все же были мужскими: как вспоминала вожатая ездовой собаки Елизавета Еранина (Самойлович), попавшая в 34-й Отдельный батальон собак-миноискателей и истребителей танков, всем девушкам выдали сапоги 41-43 размера – меньше просто не находилось⁵³¹. Конечно, это приводило к комичным случаям: «Один раз на занятиях по строевой мы сговорились и в шутку провернулись в сапогах на команду “Кругом!”. Старшина кричит: “Самойлович! Бутыркина! Почему у вас ноги пятками вперед?” – “Сапоги велики, товарищ старшина!” – а сами стараемся не рассмеяться. Он только вздохнул, рукой на нас махнул и отправил наматывать на ноги по три пары портянок. В этих сапогах мы к вечеру уже не могли ноги волочить»⁵³².

О реальном бытовом разнообразии женского военного обмундирования свидетельствуют визуальные источники – рисунки фронтовых художников, запечатлевших в своих быстрых набросках женщин большинства воинских профессий (в частности, санинструкторов, снайперов, связисток, регулировщиц,

⁵²⁸ СОГТА. Оп. 1. № 2. Надежда Ивановна Решето, регулировщица. Дата записи: 27.10.2004.

⁵²⁹ «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012. С. 154.

⁵³⁰ СОГТА. Оп. 1. № 159. Евдокия Андреевна Бешук, шофер. Дата записи: 22.07.2013.

⁵³¹ Сестры по оружию. Воспоминания женщин о Великой Отечественной войне / Б. Иринчеев, М. Зиновьев, В. Давыдкин, Н. Глушков, А. Сухановский, И. Андреева и др. Выборг, 2016-2017. С. 43.

⁵³² Там же.

минометчиц, пулеметчиц, разведчиц, штабных работников)⁵³³. Все обмундирование, которое выдавалось женщинам-военнослужащим, фиксировалось в красноармейских книжках⁵³⁴. В военном обиходе это называлось «вещевым аттестатом»⁵³⁵. Необходимо отметить, что обратной сдаче обмундирование не подлежало, и женщины возвращались с фронта в своей военной форме, что происходило на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР «О дополнении Закона о всеобщей воинской обязанности статьей 30-в» от 26 июня 1941 года, согласно которому военное обмундирование, выданное лицам рядового и младшего начальствующего состава, призванным в Красную Армию и Военно-Морской флот по мобилизации и по очередным призывам и отбывшим на фронт, «переходит в их собственность и по окончании войны сдаче не подлежит»⁵³⁶.

Обеспечение продовольствием женщин-военнослужащих (в военном обиходе – «продовольственный аттестат»⁵³⁷) регулировалось Приказом Наркома Оборона № 312 «О введении новых норм продовольственного снабжения Красной Армии» от 22 сентября 1941 года⁵³⁸. Приказ вводил целый ряд «продовольственных норм» для различных категорий военнослужащих, однако нас, в частности, интересуют нормы суточного довольствия красноармейцев и начальствующего состава боевых частей Красной Армии (первого эшелона) и нормы суточного довольствия красноармейцев и начальствующего состава тыла действующей армии (тыла фронта, армии, дивизии, бригады, то есть второго эшелона).

Согласно нормам, красноармейцам и начальствующему составу боевых частей в сутки полагались хлеб из ржаной и обойной муки 900 г (800 г для летнего

⁵³³ См. Приложения № 31-39.

⁵³⁴ См. Приложение № 53.

⁵³⁵ Дунаевская И.М. От Ленинграда до Кенигсберга: дневник военной переводчицы (1942-1945) / И.М. Дунаевская; сост. И.М. Дунаевская и О.А. Оревкова; послесл. Н.Л. Поболя и П.М. Поляна. М., 2010. С. 199.

⁵³⁶ Правда. 1941. 27 июня.

⁵³⁷ Дунаевская И.М. От Ленинграда до Кенигсберга: дневник военной переводчицы (1942-1945) / И.М. Дунаевская; сост. И.М. Дунаевская и О.А. Оревкова; послесл. Н.Л. Поболя и П.М. Поляна. М., 2010. С. 199.

⁵³⁸ Русский архив: Великая Отечественная. Т. 13 (2-2). Приказы народного комиссара обороны СССР, 22 июня 1941 г. – 1942 г. / Ин-т воен. истории М-ва обороны РФ, Рос. гос. воен. архив; Отв. сост. А.И. Барсуков. М., 1997. С. 95-102.

времени – с апреля по сентябрь), пшеничная мука двух сортов – 20 г, крупа разная – 140 г, макароны-вермишель – 30 г, мясо – 150 г, рыба – 100 г, соевая дезодорированная мука – 15 г, комбижир и сало – 30 г, растительное масло – 20 г, сахар – 35 г, чай – 1 г, соль – 30 г, картофель – 500 г, свежая или квашенная капуста – 170 г, морковь – 45 г, свекла – 40 г, репчатый лук – 30 г, корни, зелень или огурцы – 35 г, томат-паста – 6 г, лавровые листья – 0,2 г, перец – 0,3 г, уксус – 2 г, горчичный порошок – 0,3 г, махорка – 20 г, а также в месяц 3 коробки спичек, 7 книжек курительной бумаги и 200 г мыла для «туалетных надобностей»⁵³⁹. Для второго эшелона суточные нормы были снижены. Так, красноармейцам и начальствующему составу тыла действующей армии должны были выдавать хлеб из ржаной и обойной муки 800 г (700 г для летнего времени), пшеничную муку двух сортов – 10 г, крупу разную – 120 г, макароны-вермишель – 20 г, мясо – 120 г, рыбу – 80 г, комбижир и сало – 25 г и сахар – 25 г⁵⁴⁰. Соевая дезодорированная мука в суточном довольствии тыла действующей армии отсутствовала вовсе, а в остальном нормы оставались такими же, как и в боевых частях.

Для войск действующей армии и для частей, не входящих в ее состав, была установлена и норма сухого пайка, который предполагалось использовать как «боевой запас» в случаях, когда «питание войск горячей пищей невозможно»⁵⁴¹. Однако практика показала, что, сухой паек редко доходил до бойцов и упоминания о нем в воспоминаниях женщин-фронтовиков почти не встречаются. Кроме того, «среднему и выше начальствующему составу» первого и второго эшелона дополнительно к суточному довольствию выдавались масло сливочное или сало – 40 г, печенье – 20 г, рыбные консервы – 50 г, папиросы – 25 штук (или табак – 25 г) и 10 коробок спичек в месяц⁵⁴². Учитывалась и специфика фронта и районов расположения войсковых частей. Так, личному составу войск первой линии

⁵³⁹ Русский архив: Великая Отечественная. Т. 13 (2-2). Приказы народного комиссара обороны СССР, 22 июня 1941 г. – 1942 г. / Ин-т воен. истории М-ва обороны РФ, Рос. гос. воен. архив; Отв. сост. А.И. Барсуков. М., 1997. С. 97.

⁵⁴⁰ Там же. С. 98.

⁵⁴¹ Там же. С. 96.

⁵⁴² Там же.

Карельского фронта в период с декабря по февраль дополнительно к пайку установили норму выдачи свиного сала – 25 г в сутки на человека, а личному составу войсковых частей, расположенных в районах, неблагополучных по «цынготным заболеваниям» – «одну человеко-дозу витамина С» в сутки на человека⁵⁴³.

Необходимо отметить, что массовая служба женщин в Красной Армии внесла определенные коррективы в нормы снабжения. Например, значительная часть девушек не курила и им не так был необходим табак, как бойцам-мужчинам. Это нашло свое отражение в Приказе заместителя Наркома Оборона № 244 от 12 августа 1942 года «О выдаче некурящим женщинам шоколада или конфет взамен табачного довольствия»⁵⁴⁴. Женщинам, призванным в действующую армию и получающим продовольственные пайки по нормам для боевых частей и тыла армии, выдавалось по 200 г шоколада или 300 г конфет в месяц⁵⁴⁵. А другим Приказом заместителя Наркома Оборона № 164 от 11 апреля 1943 года всем категориям женщин-военнослужащих к нормам пайков, закрепленным в Приказе Наркома Оборона № 312 от 22 сентября 1941 года, дополнительно устанавливалось 100 г мыла в месяц⁵⁴⁶.

На практике питание женщин-фронтовиков зависело от множества факторов. Одним из факторов стали особенности фронта, на котором воевали женщины.

Так, по воспоминаниям командира пулеметного расчета Александры Кочневой, Ленинградский фронт был «голодным фронтом»: «Идешь по траншее, смотришь – солдат лежит в голодном обмороке. Кормили нас так же, как население Ленинграда в блокаду. Тяжелое было время. Многие не выдерживали – кто умирал от истощения, кто в обмороки падал»⁵⁴⁷. В борьбе с голодом большим подспорьем

⁵⁴³ Русский архив: Великая Отечественная. Т. 13 (2-2). Приказы народного комиссара обороны СССР, 22 июня 1941 г. – 1942 г. / Ин-т воен. истории М-ва обороны РФ, Рос. гос. воен. архив; Отв. сост. А.И. Барсуков. М., 1997. С. 96.

⁵⁴⁴ Там же. С. 285.

⁵⁴⁵ Там же.

⁵⁴⁶ Русский архив: Великая Отечественная. Т. 13 (2-3). Приказы народного комиссара обороны СССР, 1943-1945 гг. / Ин-т воен. истории М-ва обороны РФ, Рос. гос. воен. архив; Отв. сост. А.И. Барсуков. М., 1997. С. 115.

⁵⁴⁷ «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012. С. 197.

для Кочневой становились ягоды и грибы, которые собирались на отдыхе⁵⁴⁸. О том, каким суточный паек был на Ленинградском фронте, рассказывает служившая там санинструктором Евгения Табачникова: «...у нас паек был 300 граммов хлеба, а выдавали только 150 граммов сухарей, которых было не размочить и не разжевать. И два раза в день похлебка пшенная, в которой крупинка за крупинкой бегаёт. Так что у нас, у девчонок, вся наша женская физиология была нарушена»⁵⁴⁹. С февраля 1942 года суточный паек увеличили: «Уже не 300 граммов хлеба, а 500 граммов хлеба давали, – вспоминала Табачникова. – Уже мясо стало где-то какое-то появляться в похлебке. Так что у нас стало немного лучше. Но все равно бойцы все ходили опухшие и пили жидкости очень много»⁵⁵⁰. Критическая ситуация с продовольствием в Ленинграде была использована противником для деморализации советских войск: «Очень голодно было! Мы сначала стояли во второй линии обороны, – вспоминала телефонистка Кира Луферова. – Питались чечевицей, и немец бросал нам издевательские листовки: “Чечевицу съедите и Ленинград сдадите”»⁵⁵¹. Кормили чечевицей Луферову с другими девушками три раза в день⁵⁵². Ели, по ее воспоминаниям, из котелков, которые «были всякие: и круглые, и овальные»⁵⁵³. Котелок прикреплялся к поясу, вместе с ним за сапогом носили алюминиевые ложки или складные «ложки-вилки», а в качестве посуды для питья использовали фляжку, но ее выдавали не всем⁵⁵⁴.

Паек на Ленинградском фронте мало отличался от пайков жителей блокадного Ленинграда. По воспоминаниям сапера, вожатой ездовой собаки Елизаветы Ераниной (Самойлович), первое время девушки тайком подворовывали вареную конину у своих собак: «Плачешь, прощения у собаки просишь, а сама потихоньку отвернешься и съешь кусочек из миски. Потом, более-менее,

⁵⁴⁸ «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012. С. 200.

⁵⁴⁹ Там же. С. 123-124.

⁵⁵⁰ Там же. С. 125.

⁵⁵¹ Там же. С. 36-37.

⁵⁵² Там же.

⁵⁵³ Там же.

⁵⁵⁴ Там же.

отъелись»⁵⁵⁵. Только один сухарь и немного горохового супа получала санинструктор Евгения Золотницкая⁵⁵⁶. По воспоминаниям санинструктора Евдокии Ельциной (Мозгаловой), истощение, «блокадный рацион», похожий на землю хлеб, плохая вода часто становились причиной кишечно-желудочных заболеваний⁵⁵⁷. Однако существует и противоположное мнение о питании на Ленинградском фронте. Например, старшина медслужбы Татьяна Самохвалова (Петрова) считала, что не голодала: «Кормили в госпитале более-менее. Три раза в день, чая сколько хочешь давали. Паек, конечно, был ограниченным. Хлеба давали два кусочка, масло, мне хватало. ... В обморок никто не падал. Но все ограничено»⁵⁵⁸. А командир минометного расчета Нина Смаркалова убеждена, что с «едой все было нормально»: «Снабжение было хоть и скудное, но все же не как у гражданских в блокаду. Тогда просто нечего было есть, а тут в армии хоть кашу какую-то давали, потом американская колбаса была»⁵⁵⁹.

Подробное описание о своем питании на Ленинградском фронте оставила в дневнике военная переводчица Ирина Дунаевская, где рассказала о голодной зиме 1941 / 1942 года, когда «набрести на мерзлую картофелину» на бывших колхозных полях было удачей, «равносильной чуду»⁵⁶⁰. И это не считая того, что военный паек в первом эшелоне был «потрясающим»: «Одного хлеба давали в сутки 800 граммов! – пишет Дунаевская. – Но я еще не успела отъестся, несмотря на обильный приварок – горячий завтрак и обед. Весь день я, как манны небесной, ждала выдачи хлеба, которая происходила по вечерам, и, наконец дождавшись, тут же нарезала всю 800-граммовую пайку мелкими кусочками, заливала в котелке водой, кипятила

⁵⁵⁵ Сестры по оружию. Воспоминания женщин о Великой Отечественной войне / Б. Иринчеев, М. Зиновьев, В. Давыдкин, Н. Глушков, А. Сухановский, И. Андреева и др. Выборг, 2016-2017. С. 43.

⁵⁵⁶ «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012. С. 141.

⁵⁵⁷ Сестры по оружию. Воспоминания женщин о Великой Отечественной войне / Б. Иринчеев, М. Зиновьев, В. Давыдкин, Н. Глушков, А. Сухановский, И. Андреева и др. Выборг, 2016-2017. С. 226.

⁵⁵⁸ Там же. С. 150.

⁵⁵⁹ «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012. С. 22.

⁵⁶⁰ Дунаевская И.М. От Ленинграда до Кенигсберга: дневник военной переводчицы (1942-1945) / И.М. Дунаевская; сост. И.М. Дунаевская и О.А. Оревкова: послесл. Н.Л. Поболя и П.М. Поляна. М., 2010. С. 28.

на буржуйке и в один присест, не отрываясь, съедала эту тюрю, по возможности растягивая удовольствие»⁵⁶¹. Постепенно болезненный интерес к еде начал утрачивать остроту, однако еды, казалось, все равно было недостаточно: «Записываю на удивление грядущим поколениям нормы нашего питания (они касаются частей первого эшелона): на день 900 г хлеба, 500 г картофеля, 300 г других овощей. Нормальному, не истощенному длительной голодовкой человеку столько никак не съесть. А нам все мало! Мало!» – записала Дунаевская в дневнике 1 октября 1942 года⁵⁶². После того, как Дунаевская получила командирское звание, ей стали выдавать и дополнительный паек – сливочное масло, печенье, крабовые консервы⁵⁶³. Упоминает она и то, что готовили на кухне. Например, запись от 12 сентября 1942 года: «Обед: щи и чечевица с консервами»⁵⁶⁴. 5 декабря 1942 года: «День Конституции; на завтрак, как обычно, – каша. Теперь я ее еле съедаю»⁵⁶⁵. 14 декабря 1942 года: «Завтрак – лапша. ... У меня опять нормальная фигура, вернулся свойственный мне румянец и бронзовые волосы с мерцающими кое-где седыми нитями»⁵⁶⁶. Проблемы с пропитанием начинались при перемещении полка с одного места сосредоточения на другое – кухня могла «заблудиться», и приходилось есть у соседей: «Завтракали на батарейной кухне – комендантская все еще нас не нашла», – пишет, например, 22 января 1943 года Дунаевская⁵⁶⁷. Вкусно старались покормить в праздничные даты: «Праздничный завтрак из двух блюд: свежие щи со смальцем и гороховая каша. Ай да повар Токарев! Постарался: где-то даже свежую капусту раздобыл!» – записала Ирина 7 ноября 1942 года⁵⁶⁸.

Сложная ситуация с пропитанием обострялась в условиях тяжелых боев на Сталинградском фронте, когда либо невозможно было найти какой-либо еды, либо

⁵⁶¹ Дунаевская И.М. От Ленинграда до Кенигсберга: дневник военной переводчицы (1942-1945) / И.М. Дунаевская; сост. И.М. Дунаевская и О.А. Оревкова; послесл. Н.Л. Поболя и П.М. Поляна. М., 2010. С. 28-29.

⁵⁶² Там же. С. 63.

⁵⁶³ Там же. С. 92, 94.

⁵⁶⁴ Там же. С. 51.

⁵⁶⁵ Там же. С. 102.

⁵⁶⁶ Там же. С. 111.

⁵⁶⁷ Там же. С. 143.

⁵⁶⁸ Там же. С. 82.

приходилось добывать ее своими силами. Старшина медслужбы Зинаида Винцевская вспоминала, как в боях в районе Цимлянское в августе 1942 года в страшную жару не то, что найти поесть что-нибудь было нельзя, но и воды было достать трудно – до переправы нужно было добираться под пулями и снарядами⁵⁶⁹. Санинструктор Антонина Давыдова, участвовавшая в боях в Сталинграде, вспоминала: «Я ловила глушеную рыбу, варила ее в котле. И подавала наверх, на кручу нашим бойцам. Они были очень голодные. Рыба была несвежая и пахла нефтью, но бойцы были рады и этому»⁵⁷⁰.

На юге же возникали проблемы с пресной водой. По воспоминаниям медсестры Синклетты Щербиной, которая провела 220 дней на «Малой Земле» под Новороссийском, она все это время не видела солнца – работали только ночью, а днем прятались в скалах⁵⁷¹. Ночью делали и запас пресной воды на день, чтобы приготовить поесть и попить – днем коса, где она находилась, простреливалась немцами⁵⁷². Прожектористка Анна Юдина вспоминала: «С водой было плохо. Мы были на море, там пресной воды не было. Пользовались соленой водой. А когда в другие места переезжали, в колею от машины сливалась водичка. Мы этой водичкой питались. Пили ее, собирали в флягу и готовили»⁵⁷³. Прожекторная система, которой командовала Юдина, участвовала во взятии Керчи. Тогда она находилась на косе Тузла, где на неделю осталась без питания: «Нас туда забросили – и как раз шторм, и бомбило. И нам неоткуда невозможно было продукты доставить. Мы бычков ловили, ели, – рассказала Юдина. – Те, кто был послабее,

⁵⁶⁹ РГАКФФД. Ф. 1. № М-4546. Зинаида Григорьевна Винцевская, старшина медслужбы 5-й ударной армии. Выступление о своем пути от Сталинграда до Берлина (радиопередача «Служу Советскому Союзу»). 1969 год.

⁵⁷⁰ РГАКФФД. Ф. 1. № М-10146. Антонина Моисеевна Давыдова, санинструктор 149-й стрелковой бригады в Сталинграде. Воспоминания об участии в Сталинградском сражении, о пожарах в цехах Сталинградского тракторного завода, нехватке оружия и боеприпасов (радиопередача «57 бессмертных»). 1979 год.

⁵⁷¹ РГАКФФД. Ф. 1. № М-10688 (1). Синклетта Марковна Щербина, медсестра 18-й армии, кавалер Ордена Красной Звезды. Воспоминания о боях на «Малой Земле» под г. Новороссийск, о награждении ее Орденом Красной Звезды (радиопередача «Пишут ветераны»). 1979 год.

⁵⁷² Там же.

⁵⁷³ СОГТА. Оп. 1. № 3. Анна Ивановна Юдина, прожектористка. Дата записи: 27.10.2004.

были на грани жизни и смерти. Но ничего, выжили мы там»⁵⁷⁴. В Керчи питались в основном соей – ее «калили на буржуйках»⁵⁷⁵. В целом с продовольствием было неблагополучно: «Конечно, очень плохо питались, по сравнению с морской батареей. Они питались очень хорошо, у них и шоколад был. Они приходили, нас приглашали, угощали. Нас кормили консервами, что у них остались», – вспоминала Юдина⁵⁷⁶.

Важным фактором, влияющим на доставку продовольствия, стали распутица и особенности местности.

Санинструктор Валентина Борская рассказала, как поставляли еду на самолетах под Старой Руссой в условиях распутицы: «Получалась от пайка солдата одна пыль, смешавшаяся из соли, сахара, концентратов. И вот по горсти на человека этой пыли. И мы даже пухли от голода»⁵⁷⁷. По воспоминаниям радистки Анны Зоной (Галак), попавшей зимой под Старую Руссу после Сталинграда, когда в марте начал таять снег, оказалось, что их часть находилась все это время на болотах: «С потеплением мы проваливались в эти болота, пушки с колесами... Подвоз снарядов закончился, подвоз продуктов закончился, у нас пошли фурункулы от сырости, от грязи, голода и холода, стали слепыми – авитаминоз пошел, но главное – фурункулы. Это страшные большие черви, и они под подмышками, во всех нежных местах, на шее... Не дай Бог!»⁵⁷⁸. Впоследствии ее вместе с сослуживцами вывезли как небоеспособную часть: они уже не могли сами ходить и их выносили на носилках⁵⁷⁹.

Тяжело с питанием приходилось в окружении.

По воспоминаниям медсестры медсанбата Таисии Высоцкой, окруженной дивизии в болотах под Мясным Бором, куда она пришла помочь раненым, самолеты

⁵⁷⁴ СОГТА. Оп. 1. № 3. Анна Ивановна Юдина, прожектористка. Дата записи: 27.10.2004.

⁵⁷⁵ Там же.

⁵⁷⁶ Там же.

⁵⁷⁷ РГАКФД. Ф. 20. Оп. 4 «м». № 13. Валентина Николаевна Борская, санинструктор 70-й стрелковой дивизии. Воспоминания об участии в боях в Прибалтике. 1987 год.

⁵⁷⁸ Сестры по оружию. Воспоминания женщин о Великой Отечественной войне / Б. Иринчеев, М. Зиновьев, В. Давыдкин, Н. Глушков, А. Сухановский, И. Андреева и др. Выборг, 2016-2017. С. 270.

⁵⁷⁹ Там же. С. 271.

с воздуха доставляли «сухарики и крупу в мизерных количествах»⁵⁸⁰. Большой удачей было найти павшую лошадь и сварить суп из конины⁵⁸¹. Приоритетной задачей стало накормить прежде раненых, а сама – «как придется»⁵⁸². О том, как попала в окружение на Украине, вспоминает приборист Евгения Табачникова: «...нашли дохлую лошадь. Воняло от нее страшно, так мы ее вымыли, вычистили и на костре мясо сварили. Голод не тетка!»⁵⁸³. Попала в окружение на Воронежском фронте санинструктор Александра Зимовейская, пробиравшаяся с боевыми товарищами к своим через леса: «Началась зима, еды не было, обдирали кору деревьев, иногда в поле выкапывали мерзлые картофелины. Нас было двенадцать, я одна девушка, остальные парни. Однажды на привале я заснула и примерзла к земле, а ноги у меня и так были отекавшие от голода. Меня еле отодрали. Можно сказать, полуживыми, но мы все-таки подошли к расположению наших войск и оказались на территории инженерно-саперной части»⁵⁸⁴. Четыре дня в окружении была на Волховском фронте радистка Мария Богомолова: «...четыре дня немец по нам бил, только один час с 23 и до 24 не бил. А у нас уже не было ни снарядов, ни еды. Вода – там же болото, и мы торфяную жижу через марлю пили, а еды не было. Один раз только приехал повар, принес термос. Мы из термоса один раз и поели»⁵⁸⁵.

Иногда боевые части переводили на сухой паек, главной составляющей которого было продовольствие, поставляемое союзниками. Медсестра Евдокия Медведева вспоминала: «На передовой мы питались сухим пайком. Консервы очень вкусные были американские. В больших банках, очень жирные. Мы с удовольствием ели, другой еды не было, и их нам хватало надолго. А летом были

⁵⁸⁰ Сестры по оружию. Воспоминания женщин о Великой Отечественной войне / Б. Иринчеев, М. Зиновьев, В. Давыдкин, Н. Глушков, А. Сухановский, И. Андреева и др. Выборг, 2016-2017. С. 78.

⁵⁸¹ Там же.

⁵⁸² Там же.

⁵⁸³ «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012. С. 126.

⁵⁸⁴ Юность, опаленная войной: книга воспоминаний женщин-участниц Великой Отечественной войны, живущих в г. Тольятти / гл. ред. Тимонина Л.А. Тольятти, 2010. С. 106.

⁵⁸⁵ Фонд сохранения исторической памяти Электронное периодическое издание «Я помню». URL: <https://iremember.ru/memoirs/svyazisti/bogomolova-mariya-zinovevna-2/> (дата обращения: 07.08.2025).

ягоды, так что мы не голодали – мне так казалось»⁵⁸⁶. Как воздушный наблюдатель ВНОС получала сухой паек Мария Маликова: находясь на посту на возвышенности, она вместе с другими девушками из выданной им ржаной муки пекла на буржуйках «несоленные, ни с чем» лепешки и коржи⁵⁸⁷. «Мы снег топили и варили из снега еду, потому что населенный пункт от возвышенности далеко, – вспоминала Маликова. – Бывало, что и в пяти километрах от деревни стоишь. Это летом туда пойдешь»⁵⁸⁸.

Выдавали женщинам-военнослужащим водку и табак, который Приказом заместителя Наркома Оборона № 244 от 12 августа 1942 года заменялся шоколадом или конфетами. На фронте многие женщины не пили и не курили, поэтому водка и табак превращались в своеобразную валюту для обмена на что-либо другое. Также водка использовалась в медицинских целях, как средство, снижающее стресс перед боем, или как подарок. Санинструктор Евгения Золотницкая вспоминала: «Водку и табак нам выдавали, но поскольку я не курила, то получала конфеты, и мы потом с девчонками пили чай. За моей водкой очередь стояла – я водку меняла на что-то или просто отдавала»⁵⁸⁹. По воспоминаниям телефонистки Киры Луферовой, всю положенную водку она отдавала старшине, который «делился» ею с начальством⁵⁹⁰. Приборист Валентина Янпольская (Синева) вместе с другими девушками сливала всю водку во фляжку и дарила ее на праздник мужчинам⁵⁹¹. Также она поступала и с махоркой⁵⁹². А снайпер Антонина Котлярова (Захарова) обменивала у разведчиков водку на шоколад⁵⁹³. В своем фронтовом дневнике военная переводчица Ирина

⁵⁸⁶ Сестры по оружию. Воспоминания женщин о Великой Отечественной войне / Б. Иринчеев, М. Зиновьев, В. Давыдкин, Н. Глушков, А. Сухановский, И. Андреева и др. Выборг, 2016-2017. С. 262-263.

⁵⁸⁷ СОГТА. Оп. 1. № 18. Мария Никодимовна Маликова, воздушный наблюдатель ВНОС. Дата записи: 31.01.2005.

⁵⁸⁸ Там же.

⁵⁸⁹ «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012. С. 141.

⁵⁹⁰ Там же. С. 37.

⁵⁹¹ Фонд сохранения исторической памяти Электронное периодическое издание «Я помню». URL: <https://iremember.ru/memoirs/zenitchiki/yanpolskaya-sineva-valentina-porfirevna/> (дата обращения: 08.08.2025).

⁵⁹² Там же.

⁵⁹³ Сестры по оружию. Воспоминания женщин о Великой Отечественной войне / Б. Иринчеев, М. Зиновьев, В. Давыдкин, Н. Глушков, А. Сухановский, И. Андреева и др. Выборг, 2016-2017. С. 258.

Дунаевская упомянула, что водку она не пила, но сохраняла «эту сивуху» во фляжке, чтобы «растирать промокшие, озябшие и отекавшие ступни»⁵⁹⁴. Шофер Лидия Глущенко вспоминала: «У нас был фотограф, любитель выпить, – я ему все отдавала, а он нас фотографировал»⁵⁹⁵. Командир пулеметного расчета Александра Кочнева за всю войну так и не научилась пить и курить, хотя ее бойцы старались: «...ребята пытались меня научить водку пить и курить – козью ножку мне скрутят и говорят: “Курни давай!”». А у меня все как-то не идет»⁵⁹⁶. О том, как использовала водку на фронте, вспоминала командир минометного расчета Нина Смаркалова: «Водку я пила, только когда было какое-то задание, когда страшно. А так просто себе спирт во фляжку сливала про запас»⁵⁹⁷.

Помимо основного суточного довольствия, дополнительными источниками пропитания становились запасы еды, оставленные отступавшими немцами или ушедшими жителями, а также еда, которой делились сами местные жители или которая добывалась уже собственноручно на освобождаемых территориях. По воспоминаниям радистки Софьи Поворовой (Фаткулиной), немцы оставляли большие продовольственные склады, где можно было найти яйца и шоколад⁵⁹⁸. И однажды ее старшина во время «большого боя» принес ведро масла и яиц: «Ребята стряпали: масло смешали с мукой и сделали что-то вроде блинов»⁵⁹⁹. На подступах к Польше же было голодно. «Когда к Польше подходили, нечего было кушать, – и мы брали в кирках (*кирхах* – И.Я.) просвирки, – такие голодные были», – рассказала Поворова (Фаткулина)⁶⁰⁰. Интересным случаем на Украине поделилась медсестра полевого госпиталя Евгения Павлова – ее полевую кухню разбомбили вместе с

⁵⁹⁴ Дунаевская И.М. От Ленинграда до Кенигсберга: дневник военной переводчицы (1942-1945) / И.М. Дунаевская; сост. И.М. Дунаевская и О.А. Оревкова: послесл. Н.Л. Побоя и П.М. Поляна. М., 2010. С. 84.

⁵⁹⁵ «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012. С. 157.

⁵⁹⁶ Там же. С. 215-216.

⁵⁹⁷ Там же. С. 22.

⁵⁹⁸ Фонд сохранения исторической памяти Электронное периодическое издание «Я помню». URL: <https://iremember.ru/memoirs/svyazisti/povorova-fatkulina-sofya-singatovna/> (дата обращения: 08.08.2025).

⁵⁹⁹ Там же.

⁶⁰⁰ Там же.

машиной и продуктами, и есть было нечего; от голода спасли моченые яблоки и огурцы, которые местные жители засаливали в бочках и опускали в озеро⁶⁰¹. Тепло вспоминает о Белоруссии воздушный наблюдатель ВНОС Мария Маликова: «Народ в Белоруссии самый лучший. Я такого народа за всю жизнь не встречала. Нам там и молоко приносили женщины, и картошку. Женщина нам хлеб пекла, пусть и пополам. Мы муку ей отдавали, пусть она пополам с картошкой, но хлеб мы ели. А то коржи эти всегда горелые на буржуйке были. И в гости нас приглашали, когда у них праздник. Но мало мы там стояли»⁶⁰². О неудавшемся обеде при освобождении Кировограда рассказала регулировщица Надежда Решето: «Мы только вошли на окраину. Половина города были немцы, половина уже наша. Мы в начале этого города, где начинаются частные дома. Тогда было больше частных домов. Мы уже раскинули свой пост. Голодные были. Кухня отстала, мы несколько дней уже не ели. И вы знаете, вошли в дом, а там картошка. А жителей-то нет, разбежались все. Мы эту картошку на сковороде (были такие украинские плиты из кирпича, как стол они примерно). Воды налили, соли нашли. Картошку почистили. Вот сейчас мы поедим. И – минометный обстрел. Снесло крышу и половину этого дома, а мы живы. Как будто срезало все. И, конечно, поесть нечего было, там все это завалило»⁶⁰³. По воспоминаниям прибориста Валентины Янпольской (Синевой), она обменивала у поляков, «у кого была скотина или огород», махорку на что-нибудь «вкусное», чего не было на ее батарее⁶⁰⁴. Разведчица Зоя Александрова (Савельева) рассказала в интервью, что с переходом на территорию иностранных государств она вместе со своими разведчиками-

⁶⁰¹ СОГТА. Оп. 1. № 6. Евгения Сергеевна Павлова, медсестра полевого госпиталя. Дата записи: 28.10.2004.

⁶⁰² СОГТА. Оп. 1. № 18. Мария Никодимовна Маликова, воздушный наблюдатель ВНОС. Дата записи: 31.01.2005.

⁶⁰³ СОГТА. Оп. 1. № 2. Надежда Ивановна Решето, регулировщица. Дата записи: 27.10.2004.

⁶⁰⁴ Фонд сохранения исторической памяти Электронное периодическое издание «Я помню». URL: <https://iremember.ru/memoirs/zenitchiki/yanpolskaya-sineva-valentina-porfirevna/> (дата обращения: 08.08.2025).

танкистами перешла на «полное самообслуживание»⁶⁰⁵. Как-то раз они нашли целую корову: «По соседству в деревне Маншнов одна сторона улицы была наша, а другая нейтральная, – вспоминала Александра (Савельева). – Вот туда ребята приноровились ходить и приносить что-нибудь вкусненькое. Однажды Маслоид привел корову, а Саша Асульбаев, повар по специальности, готовил нам натуральные котлеты»⁶⁰⁶. О том, как в Эстонии улыбнулась удача собакам-миноискателям, вспоминает сапер Елизавета Еранина (Самойлович): «Помню, в Эстонии прямо перед нами (мной и Ритой Меньшагиной), авиаснаряд ударил в корову. Корову разорвало в двух шагах от нас. Какая первая мысль? “Ой! Сколько мяса собакам привалило!”. Все бросились ошметки этого мяса разбирать, чтобы побаловать своих собак»⁶⁰⁷.

Питание женщин во втором эшелоне в годы Великой Отечественной войны также было скудным, однако, несмотря на сложности, в тылу действующей армии все же кормили лучше, чем на «большой земле». Шофер Лидия Глущенко вспоминала, что на решение уйти на фронт, в том числе, повлиял и размер пайка: «Я с удовольствием пошла в армию, потому что там кормили, давали 800 граммов хлеба. Это было одной из мотиваций»⁶⁰⁸. О проблемах с питанием рассказала и медсестра медсанбата Зинаида Варгина: «Питания нормального не было, только чай с хлебом перехватывали, и все. Только иногда была горячая пища. По весне ходили, собирали крапиву и щавель»⁶⁰⁹.

Не менее проблемной стала такая сфера фронтовой повседневности, как организация жилищных условий женщин-военнослужащих (особенно в непосредственной близости от линии огня). С одной стороны, их старались селить вместе, а с другой – женщин неравномерно распределяли по боевым частям, и могла

⁶⁰⁵ Фонд сохранения исторической памяти Электронное периодическое издание «Я помню». URL: <https://iremember.ru/memoirs/razvedchiki/aleksandrova-saveleva-zoya-nikiforovna/> (дата обращения: 08.08.2025).

⁶⁰⁶ Там же.

⁶⁰⁷ Сестры по оружию. Воспоминания женщин о Великой Отечественной войне / Б. Иринчеев, М. Зиновьев, В. Давыдкин, Н. Глушков, А. Сухановский, И. Андреева и др. Выборг, 2016-2017. С. 46.

⁶⁰⁸ «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012. С. 156.

⁶⁰⁹ Там же. С. 258.

возникнуть ситуация, когда в какой-либо части была только одна женщина. Еще одним фактором, делающим проблему жилья более острой, становилось воинское звание – женщина-командир (с января 1943 года – офицер) по общепринятым правилам в армии не могла жить вместе с простыми девушками-бойцами. В условиях, когда женщин в одной части было мало, женщине-офицеру приходилось труднее вдвойне.

Основным видом жилья на фронте у женщин, как и у мужчин, была землянка. Однако, помимо землянок, женщины могли ночевать и в лесу, и в окопе, и в воронке, оставшейся от разорвавшегося снаряда.

По воспоминаниям санинструктора Евдокии Ельциной (Мозгаловой), она жила в маленькой землянке с накатом, которая не отапливалась: ее вход закрывала плащ-палатка, а внутри размещались нары, представляющие собой возвышение из земли, покрытое прутьями, лапником и плащ-палаткой сверху⁶¹⁰. Готовясь ко сну, девушки одежду не снимали: «Спали во всем обмундировании, конечно, не раздеваясь, – рассказала Евдокия. – И в шапках, чтобы голова не примерзла к земляной стенке. Тесно прижимались друг к другу для тепла»⁶¹¹. Телефонистка Тамара Овсянникова упоминает, что для них, связисток, вырывалась отдельная землянка⁶¹². Для телефонистки Киры Луферовой «домом родным» стал лес, где можно было укрыться и из лапника сделать постель⁶¹³. По воспоминаниям пулеметчицы Нины Афанасьевой (Соловьевой), «и в окопах ночевали, и если села освобождали, то где-то и в банях спали»⁶¹⁴.

Девушки, служившие в войсках противовоздушной обороны, также жили в землянках. Приборист Евгения Табачникова вспоминала: «Вообще, где бы я ни была на фронте, я везде жила в землянках. Поэтому удивительно, что мы еще до

⁶¹⁰ Сестры по оружию. Воспоминания женщин о Великой Отечественной войне / Б. Иринчеев, М. Зиновьев, В. Давыдкин, Н. Глушков, А. Сухановский, И. Андреева и др. Выборг, 2016-2017. С. 227.

⁶¹¹ Там же. С. 227.

⁶¹² «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012. С. 243.

⁶¹³ Там же. С. 36.

⁶¹⁴ Там же. С. 272.

сих пор живы – здоровье мы себе сильно “посадили” в тех окопах и землянках»⁶¹⁵. Необходимо отметить, что в противовоздушной обороне служило достаточно много женщин, и большинство подразделений было полностью укомплектовано женщинами, которые сами обустривали себе жилище (это превращало строительство землянок в регулярный нелегкий физический труд). Так, приборист Зинаида Большинская в интервью рассказала, что всю войну сама вместе с другими девушками копала землянки на Карельском фронте, а Карельский фронт – горный фронт⁶¹⁶. Приборист Валентина Янпольская (Синева) вспоминала: «Мы жили в землянке. Поскольку у нас в отделении были одни девчонки, то и жили мы все вместе. У нас всегда была отдельная землянка. Мы сами для себя и рыли всегда землянку, ведь батарея без конца передвигалась»⁶¹⁷. По воспоминаниям командира прожекторной системы Анны Юдиной, ее с девушками обычно высаживали в чистом поле, где каждый раз нужно было заново выкапывать землянки, и единственным источником тепла в них была буржуйка, на которой готовили и еду⁶¹⁸. Когда Юдину переправили в Керчь, ее прожекторная система начала получать жилье «по наследству»⁶¹⁹. Конечно, постоянная физическая работа не могла не оставить последствий. Так, в интервью сотрудникам архива воздушный наблюдатель ВНОС Мария Маликова поделилась: «Я работала бухгалтером, а руки – видите, какие мужские. Сколько перекопано, землянок построено, сколько окопов этих – и все это девчата. Так вот»⁶²⁰.

По воспоминаниям снайпера Анны Синяковой, женщины-снайперы, работавшие, как правило, в парах, вырывали себе две землянки рядом: «Все по снайперским парам. Нары. Мы приносили лапнику – такие елочки. Укладывали на эти жердочки, ну а потом кладешь или шинель свою, а под голову вещмешок, свои

⁶¹⁵ «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012. С. 127.

⁶¹⁶ СОГТА. Оп. 1. № 46. Зинаида Васильевна Большинская, приборист. Дата записи: 13.05.2005.

⁶¹⁷ Фонд сохранения исторической памяти Электронное периодическое издание «Я помню». URL: <https://iremember.ru/memoirs/zenitchiki/yanpolskaya-sineva-valentina-porfirevna/> (дата обращения: 10.08.2025).

⁶¹⁸ СОГТА. Оп. 1. № 3. Анна Ивановна Юдина, прожектористка. Дата записи: 27.10.2004.

⁶¹⁹ Там же.

⁶²⁰ СОГТА. Оп. 1. № 18. Мария Никодимовна Маликова, воздушный наблюдатель ВНОС. Дата записи: 31.01.2005.

личные вещи»⁶²¹. В отдельной, обустроенной деревянными нарами, покрытыми лапником, женской землянке, которая была рассчитана на пятерых, проживала командир минометного расчета Нина Смаркалова⁶²². Простыней для нее служила плащ-палатка, а одеялом – шинель⁶²³. Об универсальности шинели на фронте свидетельствует анекдот военных лет, который приводит Нина Смаркалова в своих воспоминаниях: «“Сынок, ты что себе на фронте под себя подстилаешь?” – “Шинель, бабушка”. – “А что в голову кладешь?” – “Да шинель, бабушка”. – “А чем, сынок, накрываешься?” – “Да шинелью, бабушка”. – “А в чем ходишь?” – “Да в шинели, бабушка”. – “Сынок, так сколько же у тебя шинелей?!” – “Да одна, бабушка”»⁶²⁴. На всю землянку Нины была только одна подушка, которую она «умудрилась» прострелить, когда чистила винтовку⁶²⁵. Шофер Елена Исакова вспоминала, что жила рядом со своей машиной, ведь она не могла оставить ее без наблюдения: «Хорошо, если удавалось соорудить временное укрытие, еще лучше вырыть землянку, если остановка обещала быть длительной. Если нет – кое-как переночевали и вперед»⁶²⁶.

О трудностях женщины-офицера с жильем рассказывает в своем фронтовом дневнике военная переводчица Ирина Дунаевская. У кого только не останавливалась Дунаевская: и в землянке химического взвода, и в землянке разведывательного взвода (и там, и там были только мужчины)⁶²⁷. Землянка разведвзвода была очень большой, отапливалась печкой из железной бочки из-под горючего, ночью в ней было «невыносимо жарко, душно и тесно», и спала Ирина на нарах с разведчиками «вповалку»⁶²⁸. «Жилищную проблему» Дунаевской

⁶²¹ Ах, эти синие глаза. Реж. Н. Попова. Урал-Синема, 2014.

⁶²² «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012. С. 21.

⁶²³ Там же.

⁶²⁴ Там же.

⁶²⁵ Там же.

⁶²⁶ Юность, опаленная войной: книга воспоминаний женщин-участниц Великой Отечественной войны, живущих в г. Тольятти / гл. ред. Тимонина Л.А. Тольятти, 2010. С. 121.

⁶²⁷ Дунаевская И.М. От Ленинграда до Кенигсберга: дневник военной переводчицы (1942-1945) / И.М. Дунаевская; сост. И.М. Дунаевская и О.А. Оревкова; послесл. Н.Л. Поболя и П.М. Поляна. М., 2010. С. 48, 71.

⁶²⁸ Там же. С. 71.

командование пыталось решить путем присоединения Ирины к женскому штабному персоналу, несмотря на ее командирскую должность, но и это не помогло: девушка буквально сбежала из женской землянки: «Переселилась в “гарем” – общежитие для женского штабного персонала: связистки, санинструкторы, машинистки. Думала, в “женском коллективе” будет спокойней и приятней. Не тут-то было! Лексикон, как у Элочки-людоедки, к тому же пересыпанный многоэтажным матом. А я-то воображала, что это прерогатива мужчин»⁶²⁹. Со временем Дунаевская переезжает в землянку строевой части, где жила вместе с машинисткой: «Наконец-то вселились! – записала 11 декабря 1942 года Ирина. – Сплю с постельным бельем! Раздетая! Как хорошо отдельно от мужиков!»⁶³⁰. Однако это тоже оказалось не по правилам – как средний командир Дунаевская «не должна жить с девчонками-бойцами»: «Странная точка зрения, – пишет в дневнике Дунаевская 17 декабря 1942 года и продолжает далее в комментарии. – Какие нежности при нашей бедности! Это при нашем-то советском демократизме. И потом, лучше что ли вповалку с мужиками? Или мне будут каждый раз строить персональные хоромы?»⁶³¹. Но уже на следующий день в женской землянке началась суэта: «Сутолока в женской землянке: ее переделывают, чтобы каким-то образом выделить мне что-то вроде отдельного помещения. Мне даже неловко», – написала Ирина⁶³². В дневнике Дунаевская сообщает и различные бытовые детали. Например, чтобы разжечь печку, нужно было «расковырять» патрон и высыпать порох на «сухую растопку»⁶³³. Сама печка могла быть сделана из фляги – большого бидона для перевозки молока, в ней алюминиевая фляжка с водой нагревалась за три минуты⁶³⁴. Освещение в землянке заменяла коптилка из гильзы от снаряда, в которой горела щелочь⁶³⁵. В качестве освещения Дунаевская

⁶²⁹ Дунаевская И.М. От Ленинграда до Кенигсберга: дневник военной переводчицы (1942-1945) / И.М. Дунаевская; сост. И.М. Дунаевская и О.А. Оревкова; послесл. Н.Л. Побоя и П.М. Поляна. М., 2010. С. 55.

⁶³⁰ Там же. С. 107.

⁶³¹ Там же. С. 113.

⁶³² Там же.

⁶³³ Там же. С. 69.

⁶³⁴ Там же. С. 89.

⁶³⁵ Там же. С. 115.

использовала и самодельную свечу: «Соорудила ее по образцу немецких: в плоской коробочке (из-под чего угодно) плавают в стеарине фитилек, продернутый через свернутый кусочек жести с парой отогнутых “крылышек”. Очень здорово!» – написала она в комментарии к записи от 1 января 1943 года⁶³⁶.

Во время операции по прорыву блокады Ленинграда в январе 1943 года Дунаевская не раз сменит место жительства. Так, сначала она попала в составе штаба полка в немецкий командный многокомнатный блиндаж, где стол находился в центре, а по периметру – закутки, «вроде купе в железнодорожных вагонах, но без дверей (вместо них – плащ-палатки), и в каждом – две койки, одна над другой»⁶³⁷. Ночевала Ирина и в воронке на «ворохе сосновых лап»: «На участках, отнятых у противника и еще не освоенных, царит общий раздраз: совершенно непонятно, кто где находится и что надо делать»⁶³⁸. Оставалась она на ночь и в уцелевших домах, где ей приходилось спать вместе с рядовыми: «Кстати, следует сказать, что ночное соседство с рядовыми, как правило, ничем не грозило – то ли их удерживала дистанция: я, как никак, офицер, то ли им вообще было не до того», – пишет в комментарии в дневнике Дунаевская⁶³⁹. Ночевала Ирина и на болоте: «Ночь провели на болоте, так как шалаши оказались роскошью, доставшейся не всем. (Тут же она комментирует: “Во всяком случае – не мне: в таких случаях рыцарские побуждения если и возникают, то их в себе подавляют”). Сидим кучкой, накрывшись промокшими плащ-палатками, греемся собственным дыханием», – пишет 12 февраля 1943 года Дунаевская⁶⁴⁰.

Упоминает в дневнике Ирина и приказ Верховного главнокомандующего «заботиться о нашей сестре»⁶⁴¹. Однако сама Дунаевская в комментарии подчеркнула, что «большая часть “приказанного” совершенно неосуществима на

⁶³⁶ Дунаевская И.М. От Ленинграда до Кенигсберга: дневник военной переводчицы (1942-1945) / И.М. Дунаевская; сост. И.М. Дунаевская и О.А. Оревкова; послесл. Н.Л. Побоя и П.М. Поляна. М., 2010. С. 123.

⁶³⁷ Там же. С. 131-132.

⁶³⁸ Там же. С. 142.

⁶³⁹ Там же. С. 150.

⁶⁴⁰ Там же. С. 155.

⁶⁴¹ Там же. С. 177.

передовой»: «Очевидно, – пишет она, – все придумано людьми не то что не бывавшими на переднем крае, но даже не имеющими о нем никакого представления»⁶⁴². В поздних воспоминаниях Ирина Дунаевская рассказала, что приемлемые для женщин жилищные условия удавалось организовывать в тылу армии. Так, когда она попала в резерв офицерского состава Ленинградского фронта, ее переселили в Гатчину: «Большие бараки в Гатчине, койки рядами, маленький уголок огорожен. Две койки в огороженном уголке – на случай того, если будут женщины-офицеры. Один раз я там была с другой женщиной-офицером, во второй раз – одна. И мужики кругом»⁶⁴³. Соседство с «мужиками», пусть и за перегородкой, оказалось забавным: «...эти мужики каждую ночь обсуждали свои любовные похождения. Ну, знаете, после этого у меня квалификация неслыханная!», – вспоминала Ирина Дунаевская⁶⁴⁴.

Мало затрагиваемой темой в воспоминаниях женщин-фронтовиков стало денежное довольствие. Вероятно, в условиях военных действий и дефицита деньги потеряли свое значение, и наиболее ценными были хорошее обмундирование и суточный паек, который, в свою очередь, становился источником обмена с местным населением. Тем не менее, мы можем косвенно судить о денежном довольствии женщин по ряду воспоминаний. Так, радистка Софья Поворова (Фаткулина) призналась в интервью, что никаких денег в годы войны она не получала⁶⁴⁵. Всю положенную сумму Софье выплатили после окончания войны: «Только тогда, после демобилизации, мне впервые дали деньги за все военные года. Когда демобилизовывали – тогда и рассчитали»⁶⁴⁶. Приборист Валентина Янпольская (Синева) на вопрос, платили ли ей деньги, ответила: «Какие-то платили. Но мы за них только расписывались, а на руки ничего не получали. Они, наверное, шли куда-

⁶⁴² Дунаевская И.М. От Ленинграда до Кенигсберга: дневник военной переводчицы (1942-1945) / И.М. Дунаевская; сост. И.М. Дунаевская и О.А. Оревкова: послесл. Н.Л. Побоя и П.М. Поляна. М., 2010. С. 177.

⁶⁴³ «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012. С. 189.

⁶⁴⁴ Там же.

⁶⁴⁵ Фонд сохранения исторической памяти Электронное периодическое издание «Я помню». URL: <https://iremember.ru/memoirs/svyazisti/povorova-fatkulina-sofya-singatovna/> (дата обращения: 11.08.2025).

⁶⁴⁶ Там же.

нибудь в Фонд обороны»⁶⁴⁷. Под записью от 13 декабря 1942 года свой «финансовый аттестат» среднего командира упоминает во фронтовом дневнике военная переводчица Ирина Дунаевская: «Как раз сегодня я получила по новому окладу 600 р. + 150 р. полевых»⁶⁴⁸.

Более подробно женщины-фронтовики рассказывают о своих трофеях, которые собирались как на полях сражений, так и в брошенных домах и магазинах на территориях иностранных государств. Так, во время прорыва блокады Ленинграда военная переводчица Ирина Дунаевская, попав в уже пустой немецкий командный блиндаж, нашла немецкую фляжку с кофе и коньяком⁶⁴⁹. Кофе было тут же выпито, а саму фляжку Ирина сохранила, как свой «первый трофей»: «...фляжка была и памятная, и очень удобная, в толстом суконном чехле, с плоской кружкой и карабинчиком для прикрепления к поясу или вещмешку»⁶⁵⁰. Фляжка прошла с Дунаевской всю войну, и Ирина не позволила «стянуть» ее ни в одном из госпиталей, в которых приходилось лежать⁶⁵¹. Оказавшись на территории европейских государств, женщины в основном брали только самое необходимое и то, что можно было унести на себе. Например, по воспоминаниям командира пулеметного расчета Александры Кочневой, к концу войны у нее уже было платье и целый чемодан фотографий, но все это у нее украли: «Думали, наверное, что у меня трофеев целый чемодан. Мы же пехота, а трофеев если набрать, то, что делать с ними? За собой таскать? У нас же и так пулемет, и никакого транспорта. Это, может быть, тыловые части что-то набирали себе, у них и машины, и повозки были. А у нас пулемет, куда с ним еще? Разве что чистое нижнее белье мы брали, и переодевали, и по мелочам – часики трофейные у меня были, и те тоже украли.

⁶⁴⁷ Фонд сохранения исторической памяти Электронное периодическое издание «Я помню». URL: <https://iremember.ru/memoirs/zenitchiki/yanpolskaya-sineva-valentina-porfirevna/> (дата обращения: 11.08.2025).

⁶⁴⁸ Дунаевская И.М. От Ленинграда до Кенигсберга: дневник военной переводчицы (1942-1945) / И.М. Дунаевская; сост. И.М. Дунаевская и О.А. Оревкова; послесл. Н.Л. Побоя и П.М. Поляна. М., 2010. С. 110.

⁶⁴⁹ Там же. С. 132.

⁶⁵⁰ Там же.

⁶⁵¹ Там же.

Потом всякие сувениры брали. А больших вещей не брали»⁶⁵². Снайпер Анна Синякова вспоминала: «Когда мы оказались в Восточной Пруссии, вы знаете, ребята я не знаю, чего искали, заходя в дом, допустим, а мы брали трусы. Вот это брали. Больше ничего. Нам больше ничего не надо было»⁶⁵³. Охотились девушки за нижним бельем и в воспоминаниях старшины медслужбы Татьяны Самохваловой (Петровой): «Вообще – стоит магазин разбитый, подходи, бери, что хочешь. Я была парторгом. Я по своей совести не могла ничего оттуда взять, я даже не заходила туда. Девчонки некоторые заходили туда, нижнее белье брали – пара чулок, комбинашки. А я не могла ничего брать, рука не поднималась. Когда девчонки разобрались, что к чему, увидели, какие у них красивые комбинашки. У нас в России таких и не было, “Красный треугольник” только. Наши девчонки никогда такого не видели! Так что это они разобрали»⁶⁵⁴. Интересно с точки зрения столкновения разных уровней жизни воспоминание снайпера Лидии Андерман: «Когда мы были в запасном полку, наши девчонки ходили по этим немецким домам, которые брошены были. Ну и когда там придет: “Ой, я платье достала”, а оказывается, это ночная рубаша. А они в деревнях не знают, что такое ночные рубашки. Но пришлось объяснять»⁶⁵⁵. В качестве трофеев женщины брали и драгоценности. Так, радистка Мария Богомолова рассказала в интервью, как попала в один из особняков в Восточной Пруссии: «Зашли в Восточную Пруссию. Практически без боя взяли город Шервинд, а там особняк один был, говорят, в нем Гитлер со своей Евой отдыхали, мы поднялись на второй этаж, там почему-то оказалась лавка, и на этой лавке молоко. Пошли дальше, там бильярдная, зеркальные стенки. Зашли в другую комнату – там спальня. Деревянная кровать – мы никогда таких не видели. ... А наши саперы сразу в подвал пошли, мы на второй этаж, а они в подвал, и мы слышим, они кричат оттуда: “Нашли, нашли!”. Чего

⁶⁵² «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012. С. 215.

⁶⁵³ Ах, эти синие глаза. Реж. Н. Попова. Урал-Синема, 2014.

⁶⁵⁴ Сестры по оружию. Воспоминания женщин о Великой Отечественной войне / Б. Иринчеев, М. Зиновьев, В. Давыдкин, Н. Глушков, А. Сухановский, И. Андреева и др. Выборг, 2016-2017. С. 165.

⁶⁵⁵ Ах, эти синие глаза. Реж. Н. Попова. Урал-Синема, 2014.

нашли – неизвестно. Я тоже туда, а там в подвале уголь, потом соленья разные, а в углу нашли мину, а под миной был ларец, полный драгоценностей. И вот когда разминировали, каждый из солдат стал драгоценности брать. И мне досталось ожерелье, такое как солнце. У меня радиостанция – наушники и ключ, я его туда и запихнула»⁶⁵⁶.

Необходимо отметить, что предметы гардероба особенно ценились женщинами-фронтовиками, поскольку на родине подобного практически невозможно было найти. Разведчик (наблюдатель) зенитной артиллерии Анастасия Малышева (Иванова) вспоминала: «Из Румынии я привезла трофейные туфельки 35-го размера. Долго носила, потом они дочерям достались. Как сейчас помню, из натуральной кожи, черные, с бантиком, на очень удобном каблуке. Дочки в них в педучилище щеголяли»⁶⁵⁷. А по воспоминаниям разведчицы Зои Александровой (Савельевой), как трофеи в Германии она забрала себе крепдешин василькового цвета и немецкие голубые платки с оборками, также на складе трофейных вещей Зое вручили платье⁶⁵⁸. Свою долю трофеев получали и девушки-военнослужащие, находящиеся в тылу армии. Так, например, аэростатчица Александра Марченко вспоминала: «...начались сборы домой. Нам в торжественной обстановке объявили благодарность и вручили трофейные подарки. Мне досталось немецкое платье из джерси, шинель американского пошива, пять метров байки и крем в красивой коробочке. Такого богатства у меня никогда не было»⁶⁵⁹.

На основе проведённого анализа материального обеспечения женщин-военнослужащих в годы Великой Отечественной войны можно сформулировать следующие выводы по ключевым аспектам их фронтовой повседневности.

⁶⁵⁶ Фонд сохранения исторической памяти Электронное периодическое издание «Я помню». URL: <https://iremember.ru/memoirs/svyazisti/bogomolova-mariya-zinovevna-2/> (дата обращения: 11.08.2025).

⁶⁵⁷ Юность, опаленная войной: книга воспоминаний женщин-участниц Великой Отечественной войны, живущих в г. Тольятти / гл. ред. Тимонина Л.А. Тольятти, 2010. С. 195.

⁶⁵⁸ Фонд сохранения исторической памяти Электронное периодическое издание «Я помню». URL: <https://iremember.ru/memoirs/razvedchiki/aleksandrova-saveleva-zoya-nikiforovna/> (дата обращения: 11.08.2025). См. Приложение № 54.

⁶⁵⁹ Юность, опаленная войной: книга воспоминаний женщин-участниц Великой Отечественной войны, живущих в г. Тольятти / гл. ред. Тимонина Л.А. Тольятти, 2010. С. 199.

В начале Великой Отечественной войны Красная Армия была не готова к массовому приему советских женщин на службу. Несмотря на то, что еще до войны было разработано женское военное обмундирование, в первые годы войны его катастрофически не хватало, и женщины носили мужскую форму меньших размеров, которая во всех случаях перешивалась (ведь, как можно судить по воспоминаниям, самым маленьким мужским размером военной формы был, вероятно, 46-й, а самым маленьким размером мужской ноги – 38-й, притом, что средний размер женской ноги был 35-м, а средний размер женской одежды был в пределах от 40-го до 44-го). Получали женщины вместе с мужской военной формой и мужское нижнее белье (которое анатомически им не подходило и создавало неудобства), если не было возможности взять свое из дома. Если саму форму девушки могли еще «подогнать» под себя, то с сапогами уже ничего нельзя было сделать – приходилось наматывать несколько пар портянок, чтобы хоть как-то в них передвигаться. Кроме того, в первые годы войны, по всей видимости, армия снабжалась недостаточно: часть обмундирования женщины не получали (особенно это касалось зимнего обмундирования, когда женщины в морозы ходили в одной шинели). Тем не менее, мужская военная форма стала единственным приемлемым вариантом для женщин, чья специфика службы подразумевала постоянное нахождение на переднем крае – это, в первую очередь, санинструкторы, ползавшие по земле и вытаскивавшие раненых с поля боя, а также пулеметчицы, артиллеристы, разведчицы и снайперы. Смешанный вариант обмундирования был скорее характерен для связисток, шоферов и девушек, служивших в войсках противовоздушной обороны. Полностью женское обмундирование носили регулировщицы и саперы, а также женщины-военнослужащие, проходившие службу во втором эшелоне. Необходимо отметить, что широкое распространение женского обмундирования в действующей армии произойдет только в конце Великой Отечественной войны, однако более опытные девушки-ветераны отказывались его носить, поскольку оно не было пригодным для службы на передовой, где нужно было преодолевать многокилометровые марши-броски пешком.

Говоря о питании женщин-военнослужащих, стоит сказать, что оно практически не отличалось от питания мужчин-военнослужащих, и они получали все то же самое с учетом их звания (принадлежности к командному или рядовому составу) и местонахождения части – была ли это боевая часть или тыл действующей армии. Но все же массовая служба женщин сказалась на нормах их снабжения, и в годы войны девушкам первого и второго эшелона разрешалось получать вместо табака конфеты или шоколад, а всем категориям женщин-военнослужащих – и дополнительные 100 г мыла в месяц. Однако, подчеркнем, что питание в Красной Армии, как на переднем крае, так и в тылу действующей армии, было лучше, чем на «большой земле», и для части женщин это стало одним из аргументов в решении уйти на фронт. Кроме того, на самом фронте питание женщин зависело еще и от таких факторов, как специфика фронта, боевая обстановка, вероятность попасть в окружение, особенности местности и погодные условия (когда доставка продовольствия была невозможна). Важно также отметить, что водка и табак, входившие в паек, становились источником обмена с местным населением, которое «подкармливало» женщин-военнослужащих.

Жили женщины-военнослужащие в основном в землянках, где их старались селить вместе. Строили женщины землянки как сами (особенно когда подразделение было полностью женским), так и помогавшие им солдаты. «Жилищная проблема» возникала у женщин, которые были единственными в части, и у женщин-командиров, чей статус не позволял делить землянку с девушками-бойцами. В целом условия были спартанскими: ночёвки в лесу, окопах, воронках, брошенных домах и блиндажах, банях, жилье, оставленном врагом, часто без отопления и в промокшей одежде. Тыловые части (второй эшелон) могли предоставлять более организованный быт (бараки, койки), но и там условия оставались суровыми.

Тема денежного довольствия слабо отражена в воспоминаниях, что косвенно свидетельствует об утрате деньгами своей обычной ценности в условиях фронтового дефицита, где первостепенными были паёк и обмундирование. Имеющиеся данные указывают на существенную разницу между командным и

рядовым составом: офицеры (как, например, военная переводчица И. Дунаевская) регулярно получали денежное содержание и полевые доплаты, в то время как рядовые и сержанты зачастую не видели денег вовсе, а получали единовременный расчёт только после демобилизации.

При выходе на территории европейских государств женщины-фронтовики в качестве трофеев брали, в первую очередь, предметы первой необходимости и бытового комфорта, отсутствовавшие в СССР: качественное женское нижнее бельё, платья, обувь (туфли малых размеров), а также аксессуары (часы, драгоценности). Для них это была не столько нажива, сколько возможность компенсировать многолетние лишения и обрести элементы «мирной» женской жизни. Ценность представляли также практичные вещи вроде удобных немецких фляг. Трофейное имущество часто доставалось и женщинам из тыловых подразделений в виде официальных подарков при демобилизации.

Массовая служба женщин заставила армейскую систему снабжения адаптироваться, хотя и с запозданием и противоречиями. Были изданы специальные приказы, регламентировавшие выдачу женского белья, гигиенических пакетов и чулок. Однако эти нормы, разработанные, по мнению женщин-фронтовиков, для тыловых условий, зачастую игнорировались или критиковались на передовой как нежизнеспособные. Ключевыми изменениями стали упомянутые замена табака кондитерскими изделиями и дополнительная норма мыла, что стало прямым следствием учёта женских потребностей. Кроме того, важно отметить размытость границ между первым и вторым эшелоном. Формально второй эшелон (тыл армии, дивизии) имел пониженные нормы продовольствия и должен был находиться в относительной безопасности. Однако в условиях манёвренной войны, окружений и постоянных перемещений тыловые части (госпитали, подразделения ПВО и другие) нередко оказывались под огнём. Тем не менее, в целом второй эшелон имел больше шансов на регулярное горячее питание, получение женского обмундирования и относительно обустроенный быт по сравнению с частями первой линии, находившимися в окопах под постоянным огнём.

Таким образом, фронтовая повседневность женщин-военнослужащих формировалась в условиях вынужденной адаптации «мужской» армейской системы к их присутствию. К тяжести боевой службы добавлялся груз бытовых проблем – неудобное мужское обмундирование, зависимость питания от логистики и обстановки, отсутствие элементарных жилищных условий. Армия постепенно, но непоследовательно реагировала на эти вызовы, вводя отдельные нормы. Женщинам приходилось проявлять огромную изобретательность, чтобы приспособиться – перешивать форму, обменивать пайковые «излишки», самим обустраивать быт. Их опыт наглядно демонстрирует, как гендерные различия и специфические потребности сталкивались с унифицированной логикой военного времени, создавая уникальные и зачастую чрезвычайно суровые условия службы. Женщины оказались в абсолютно «мужском» мире армии, где они были вынуждены адаптироваться и буквально переодеваться в мужчин.

2.3. Гигиена и практики ухода за собой на фронте, медицинское обслуживание женщин-военнослужащих

Находясь на переднем крае, женщины сталкивались не только с проблемами обустройства своего быта – организацией временного жилища или ночлега в боевой обстановке, поиском подходящего обмундирования и пропитания (когда оно по каким-то причинам отсутствовало), – но и ежедневно мирились с рядом трудностей, связанных с удовлетворением базовых потребностей человека. В данном разделе мы проанализируем санитарно-гигиенические условия, в которых оказались женщины-фронтовики. Рассмотрим, как женщины, надевшие на долгие годы мужскую военную форму, подчеркивали свою гендерную принадлежность. Кроме того, затронем такой важный аспект женской фронтовой повседневности, как медицинское обслуживание, где мы попытаемся проследить изменения в военной медицине, произошедшие вследствие привлечения значительного женского контингента на службу в действующую Красную Армию.

О состоянии санитарно-гигиенических условий на фронте позволяют судить воспоминания женщин, затрагивающие такие аспекты повседневности, как мытье, стирка обмундирования, отправление естественных потребностей в боевой обстановке, а также менструации и борьба с насекомыми-паразитами.

По воспоминаниям командира минометного расчета Нины Смаркаловой, за год, проведенного на фронте, в бане она была только один раз; зимой женщина обтиралась снегом, а летом, как придется – в жаркую погоду вода могла вовсе отсутствовать⁶⁶⁰. Поддержание тела в должном порядке осложняло отсутствие чистого белья, особенно в пехоте: телефонистка Кира Луферова поделилась, что данная проблема решалась в любом ближайшем водоеме, где она и другие военнослужащие летом мылись и стирали свою одежду⁶⁶¹. Также летом, если была возможность, ставили самодельные бани: «В бане помыться – просто палатку раскинут, елочек под ноги набросают, душ включают, и мы этому были рады», – вспоминала Луферова⁶⁶². О подобной бане, которую использовали и в зимнее время, рассказала в интервью сотрудникам Самарского областного государственного технотронного архива приборист Зинаида Большинская – на лед клали сорванные ветки какого-либо кустарника и включали горячую воду⁶⁶³.

Санинструктор Ирина Яворская, в отличие от Нины Смаркаловой, напротив, вспоминала, что к ним достаточно часто приезжал банно-прачечный отряд, который ставил огромную палатку, состоящую из трех отделений – двух маленьких и одного большого: в одном отделении солдаты раздевались, в другом мылись, а в третьем – получали новое, чистое обмундирование⁶⁶⁴. Однако Яворская не описывает, как в этот процесс вписывались женщины-военнослужащие. О том, что баня организовывалась в части довольно регулярно, вспоминает и старшина медицинской службы Татьяна Самохвалова (Петрова): «В дивизии была построена хорошая баня, мылись через 10 дней. Когда многие ветераны рассказывают, что у

⁶⁶⁰ «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012. С. 21.

⁶⁶¹ Там же. С. 46.

⁶⁶² «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012. С. 53.

⁶⁶³ СОГТА. Оп. 1. № 46. Зинаида Васильевна Большинская, приборист. Дата записи: 13.05.2005.

⁶⁶⁴ «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012. С. 90.

них в их дивизиях не было бани, я всегда говорю, что у нас баня была»⁶⁶⁵. Наличие регулярной бани Татьяна связала с ролью в этом вопросе командира дивизии. Ее дивизией командовал офицер еще царской армии: «Гуманнейший и культурнейший человек. Ушинский Борис Николаевич. Мы все его очень любили, прекрасный был офицер. ... Сапоги у Ушинского всегда были начищены, подворотничок накрахмаленный, чистюля, всегда выбритый. От всех он этого требовал. Поэтому наша дивизия была более культурной, чем остальные. Ушинский даже такой приказ отдал: если завтра в бой, в наступление, то у всех солдат должны быть чистые подворотнички, я отдавала во взвод бинт широкий, и все подшивались»⁶⁶⁶. Также, как и Яворская, Самохвалова (Петрова) не раскрывает деталей женского быта, но, исходя из их воспоминаний, мы можем сделать вывод, что роль командира была далеко не последним фактором, влияющим на соблюдение правил личной гигиены военнослужащих.

Обустроивались бани и в отдельных землянках. О такой бане рассказала в интервью приборист Валентина Янпольская (Синева), служившая на артиллерийской батарее: «Вырывали, если была возможность, землянку и оборудовали в ней баню. Зимой снега наберем, нагреем где-нибудь полученную воду – ею и стирали, и мылись. Бывало, что и в своих землянках устраивали стирку. Правда, во время активных боевых действий форму стирать не часто приходилось, носили, пока не порвется. Только потом починишь ее, заодно и постираешь»⁶⁶⁷. Если девушки на батарее еще «хоть как-то за собой следили», то мужчины, по воспоминаниям Янпольской (Синевой), «вообще все чумазые были»⁶⁶⁸.

На возможность полноценно помыться и постирать одежду влияли, помимо прочего, географический фактор, действия противника, особенности службы и

⁶⁶⁵ Сестры по оружию. Воспоминания женщин о Великой Отечественной войне / Б. Иринчеев, М. Зиновьев, В. Давыдкин, Н. Глушков, А. Сухановский, И. Андреева и др. Выборг, 2016-2017. С. 155.

⁶⁶⁶ Там же.

⁶⁶⁷ Фонд сохранения исторической памяти Электронное периодическое издание «Я помню». URL: <https://iremember.ru/memoirs/zenitchiki/yanpolskaya-sineva-valentina-porfirevna/> (дата обращения: 26.08.2025).

⁶⁶⁸ Там же.

количество женщин в боевой части. Так, на юге, по воспоминаниям прожектористки Анны Юдиной, ситуация с водой была тяжелой: «Мы были на море, там пресной воды не было. Пользовались соленой водой»⁶⁶⁹. Медсестра Т.А. Мучкина рассказала, что, пока она находилась с ноября 1943 по апрель 1944 года в районе Сиваша и Перекопского перешейка (Крым), часть сильно зависела от поставок пресной воды, из-за чего у военнослужащих не было возможности организовать ни баню, ни душ в палатке⁶⁷⁰. В интервью сотрудникам Самарского областного государственного технотронного архива регулировщица Надежда Решето отметила, что на фронте пользовались как привозной пресной водой, так и водой из колодцев и речек, однако противник, отступая, использовал практику отравления всех ее возможных источников⁶⁷¹. Так, по воспоминаниям Решето, когда зимой ее часть оказалась в разбитой станице Казанской, расположенной на берегу Дона, воду из реки добывали на свой страх и риск: «Мы стояли прям на берегу Дона. На той стороне фашисты, на этой мы. ... Я брала котелки, потому что я все-таки комсорг, ползу с этими котелками, которые с крышкой. Пока я обратно с ними ползу, боюсь. Колодцы поотравили, колонки взорвали, поэтому брали воду из Дона»⁶⁷². Прорубь, откуда Надежда набирала воду, была открытой точкой для обстрела. По воспоминаниям Марии Маликовой, воздушного наблюдателя ВНОС, ввиду особенностей службы (когда девушки находились на удаленных от населенных пунктов постах, которые располагались на каких-либо возвышенностях на линии фронта), она не могла часто посещать баню: «Мы как мылись, господи. С котелка нагреем воду и вот намочишь и вытрешь. Где же мыться? Негде мыться»⁶⁷³. Кроме того, Мария отметила, что необходимые бытовые условия в целом отсутствовали, и только благодаря гостеприимству населения освобождаемых территорий девушки могли попасть в баню (как это случилось с

⁶⁶⁹ СОГТА. Оп. 1. № 3. Анна Ивановна Юдина, прожектористка. Дата записи: 27.10.2004.

⁶⁷⁰ РГАКФД. Ф. 668. Оп. 1 «м». № 180. Т.А. Мучкина, ветеран войны. Воспоминания о войне, взятии г. Севастополя, о Дне Победы. 1986 год.

⁶⁷¹ СОГТА. Оп. 1. № 2. Надежда Ивановна Решето, регулировщица. Дата записи: 27.10.2004.

⁶⁷² Там же.

⁶⁷³ СОГТА. Оп. 1. № 18. Мария Никодимовна Маликова, воздушный наблюдатель ВНОС. Дата записи: 31.01.2005.

Маликовой и подчиненными ей женщинами-военнослужащими в Белоруссии)⁶⁷⁴. Особенно трудно приходилось женщинам, которые были единственными в своей части. Например, по воспоминаниям радистки Софьи Поворовой (Фаткулиной), служившей в кавалерии, для нее не делали исключений, и привести себя в порядок она могла только на отдыхе: «Там я уже могла пойти, помыться. А в рейде и помыться негде было. Тем, кто служил в других частях легче, наверное, было, а кавалерия все-таки особый род войск. В военном училище было легче. Там была наша рота радистов, и медсестры были. Все-таки к нам относились хорошо, и всё, что нужно для женщины, там было»⁶⁷⁵. Однако старшина Поворовой (Фаткулиной) и ее боевые товарищи старались по мере возможности облегчить фронтовой быт. Так, Софья в интервью вспоминала: «Еще до Одессы, под Николаевым меня немножко контузило, и старшина меня привел в какую-то хату и сказал: “Помойте ее, пусть она немного отдохнет”. Я после контузии не слышала и не могла говорить. Хозяйка хаты мыла меня в деревянном корыте, прямо в хате с деревянным полом»⁶⁷⁶. Другой запомнившийся случай тоже произошел с ней на Украине: «Ребята мне согрели воду в котле, и я зашла мыться в сарай, а там огромный хряк лежит. Он мне еще ремень откусил, и я чуть не выскочила голая оттуда»⁶⁷⁷.

Более подробно детали женского фронтового быта раскрывает в своем дневнике военная переводчица Ирина Дунаевская. Например, в записи от 16 ноября 1942 года она пишет: «... белье быстро пачкается, а возможности его менять ограничены»⁶⁷⁸. Необходимо отметить, что тема личной гигиены затрагивалась в дневнике Ирины постоянно и наряду с болезненным интересом к еде являлась для нее острой проблемой на фронте, о чем свидетельствуют записи следующего

⁶⁷⁴ СОГТА. Оп. 1. № 18. Мария Никодимовна Маликова, воздушный наблюдатель ВНОС. Дата записи: 31.01.2005.

⁶⁷⁵ Фонд сохранения исторической памяти Электронное периодическое издание «Я помню». URL: <https://iremember.ru/memoirs/svyazisti/povorova-fatkulina-sofya-singatovna/> (дата обращения: 26.08.2025).

⁶⁷⁶ Там же.

⁶⁷⁷ Там же.

⁶⁷⁸ Дунаевская И.М. От Ленинграда до Кенигсберга: дневник военной переводчицы (1942-1945) / И.М. Дунаевская; сост. И.М. Дунаевская и О.А. Оревкова; послесл. Н.Л. Поболя и П.М. Поляна. М., 2010. С. 90.

характера: «Завтра надо во что бы то ни стало помыться в бане и постирать» (20 ноября 1942 года)⁶⁷⁹. И: «Удалось помыться в бане и постирать – большое достижение» (22 ноября 1942 года)⁶⁸⁰. Поскольку Дунаевская проходила службу практически рядом с домом (ее мама жила в Ленинграде и работала в госпитале), девушка имела возможность периодически ездить в госпиталь, чтобы не только навестить мать, но и переменить нательное белье, которое было стандартным для всех военнослужащих (речь идет здесь, конечно, о мужском белье)⁶⁸¹. Там же, в госпитале, Ирина приводила себя в порядок: «Удалось принять душ в кочегарке. Блаженство!» – записала Дунаевская 18 марта 1943 года⁶⁸². Очень ценными являются записи девушки, описывающие банный процесс на фронте (в большинстве проанализированных нами воспоминаниях подробности данного вопроса женщинами игнорируются). В пространном комментарии, который бывшая военная переводчица дает к одной из записей, Ирина упоминает, что бани со сменой белья устраивались в интервалах между боями; иногда воинские подразделения пользовались местными банями или строили их сами, но чаще всего пользовались услугами передвижных банно-прачечных отапливаемых отрядов⁶⁸³. Такие отряды привозили специально оборудованные большие складные палатки с душевыми установками на большое количество рожков, с предбанником и иногда с дополнительным помещением при выходе для чистого белья; когда душой не было, «довольствовались кранами и шайками»⁶⁸⁴. Посещение женщинами-военнослужащими бани Дунаевская прокомментировала следующим образом: «Женщин в частях бывает мало, и они могут “затормозить моечный процесс”, поэтому их “запускают” либо в самом начале, когда вода и помещение еще недостаточно нагрелись, либо под конец, когда все уже остывает и воды в обрез, а

⁶⁷⁹ Дунаевская И.М. От Ленинграда до Кенигсберга: дневник военной переводчицы (1942-1945) / И.М. Дунаевская; сост. И.М. Дунаевская и О.А. Оревкова: послесл. Н.Л. Поболя и П.М. Поляна. М., 2010. С. 93.

⁶⁸⁰ Там же. С. 94.

⁶⁸¹ Там же. С. 106.

⁶⁸² Там же. С. 181.

⁶⁸³ Там же. С. 187.

⁶⁸⁴ Там же.

может и вовсе не хватить. Бывает, баня приезжает так ненадолго, что хочешь – иди мойся с мужиками, не хочешь – оставайся немойтой. В таких случаях обычно выбирают первое... Отгораживание какого-нибудь уголка простыней или плащ-палаткой бывает малоэффективным, и “помывка” происходит под двусмысленные шуточки окаянных жеребцов и предложения “потереть спинку”, хотя, честно говоря, в плохо освещенном и заполненном паром помещении почти ничего не разобрать»⁶⁸⁵. Пишет в своем дневнике Ирина и о том, как в конце 1942 года ходила в «настоящую» баню, построенную саперами, с лавочками, кранами и душем: «Это вам не взаимное с подружкой поливание, стоя на хвойных лапах, набросанных поверх снега в маленькой палатке, под край которой солдат подсовывает ведра с водой, нагретой на костре», – добавляет в комментарии Дунаевская⁶⁸⁶. Однако поход в баню не обошелся без «начальственного окрика» – один из вышестоящих офицеров не хотел пропускать Ирину вместе с другой женщиной-военнослужащей вперед, но банщик решил иначе: «Когда майор влетел в раздевалку, нам оставалось только прикрыть наготу полушубками. Их вид окончательно раскалил майора, и он стал орать, что распорядится отобрать у нас полушубки, раз мы носим их в теплую погоду. И в самом деле, растаяло. Но шинели-то мы ведь сдали! Ну, поорал, поорал и, разумеется, ушел. Ситуация ведь была для него безвыходная: мы же были под полушубками голые. И он это прекрасно понимал. Тем и кончилось. А мы через час чистенькие и довольные, в уютных полушубках радостно отправились восвояси, любезно оставив достаточно горячей воды этому грубияну»⁶⁸⁷.

Болевой точкой в полевых условиях, по образному выражению Ирины Дунаевской, стала и «клозетная проблема»⁶⁸⁸. Командир минометного расчета Нина Смаркалова вспоминала: «Все время на передовой, все время с солдатами, даже в туалет не сходить»⁶⁸⁹. Радистка Софья Поворова (Фаткулина), служившая в

⁶⁸⁵ Дунаевская И.М. От Ленинграда до Кенигсберга: дневник военной переводчицы (1942-1945) / И.М. Дунаевская; сост. И.М. Дунаевская и О.А. Оревкова; послесл. Н.Л. Поболя и П.М. Поляна. М., 2010. С. 187-188.

⁶⁸⁶ Там же. С. 116.

⁶⁸⁷ Там же. С. 116-117.

⁶⁸⁸ Там же. С. 333.

⁶⁸⁹ «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012. С. 23.

кавалерии, в интервью отметила, что в отпращивании естественных потребностей ей мешала сильная стеснительность и стыдливость, для нее было «большой трудностью» сходить в туалет: «Остановились на 10 минут: тут же мужчины свое дело делают, отвернулись – и всё. А я туда-сюда, – а это же прорыв идет, и вот опять мы скачем... Подняли нас по тревоге, я не успела ничего сделать. Думаю: “Где-то на ходу остановлюсь”. Остановилась, лошадь никогда не отпускаю, рядом держу. Только приспособилась в кусточке, а тут слышу: “Стой, а ну обратно!”. Тут же всегда были заградотряды, в прорывах штрафники участвовали. И вот они подумали, что я хочу удрать, – и выскакивают. Садись опять на коня, скачи сколько-то километров. Наверное, из-за этого все портится у женщин. Те, которые служили в медсанбатах, им было легче»⁶⁹⁰. Важную роль в «клозетном» вопросе играло отношение мужчин-командиров к потребностям женщин-военнослужащих. Так, по воспоминаниям регулировщицы Надежды Решето, ее старшина очень внимательно относился к женщинам, особенно во время марш-бросков: «Мы идем, слякоть, грязь, тяжело в сапогах. Здесь подсумок с патронами, сзади вещмешок и винтовка. Потом нам автоматы дали. И идем, дождик, все равно, а надо же и в туалет куда-то сходить. Нам говорят: “Пять минут!”. У нас старшина очень был хороший, который нам помогал»⁶⁹¹. Помогали, конечно, и обычные солдаты. Радистка Мария Богомоллова на вопрос о том, каково было женщинам на фронте, ответила: «Сложно. Ни мыться нельзя было, ни в туалет нельзя было. Ну как вот девушке пойти. Все снимать? А мороз? И мужчины. Ну ладно, мы уж до того, когда все это естественно, конечно, жалеют. Нас жалели, и делали так, ну давай иди, мы загородим тебя. Даже так. Или вот плащ-палатку растянут. Ну ладно, ты сходила. Это наши солдаты»⁶⁹².

⁶⁹⁰ Фонд сохранения исторической памяти Электронное периодическое издание «Я помню». URL: <https://iremember.ru/memoirs/svyazisti/povorova-fatkulina-sofya-singatovna/> (дата обращения: 26.08.2025).

⁶⁹¹ СОГТА. Оп. 1. № 2. Надежда Ивановна Решето, регулировщица. Дата записи: 27.10.2004.

⁶⁹² Фонд сохранения исторической памяти Электронное периодическое издание «Я помню». URL: <https://iremember.ru/memoirs/svyazisti/bogomolova-mariya-zinovevna-2/> (дата обращения: 26.08.2025).

Как отмечала в более поздних воспоминаниях военная переводчица Ирина Дунаевская, женщины-военнослужащие в целом испытывали постоянные проблемы с туалетом: «Даже в обороне я не припомню, чтобы для женщин был отдельный туалет. Был общий туалет, будка над ямой. Если вас, женщин, двое в части, то надо группироваться – одна стоит на подступах и не пускает мужиков, а вторая в это время делает свои дела. Если вы, женщина, в части одна, то надо терпеть дотемна. Еще вариант – если часть в обороне и ходы сообщения и окопы тесно населены, то тихого уголочка не найдешь. Так что надо в каком-то месте поспокойнее вылезать на бруствер, а там трассирующие пули. Вот так на войне жили женщины»⁶⁹³. Особенно сложно было в «эшелонной жизни» – комментируя в дневнике прибытие своей части в Латвию 20 августа 1944 года, Дунаевская раскрывает следующие детали женского военного быта в условиях следования военных эшелонов: «Женщинам же приходилось туго. Их было по две-три в вагоне, и то не в каждом, и их интересы никак не учитывались. Однако “голь на выдумки хитра”, и мы быстро-быстро “сигали” под вагоны на другую сторону, где, естественно, кроме нас, никого не было. А потом тем же манером – обратно. Разумеется, это было небезопасно: мало ли машинисту вдруг вздумается дернуть состав? Но что безопасно на войне?!»⁶⁹⁴. Кроме того, по воспоминаниям прибориста Валентины Янпольской (Синевой), туалеты в вагонах вовсе отсутствовали: «Мы, девчонки, как только поезд остановится, сразу из вагонов выскакиваем и скорей бежим в кусты – туалетов в вагонах ведь не было. А терпеть для нас было просто мука! Мужики-то при необходимости, на ходу прямо из вагона “шуруют”, а нам оставалось только терпеть»⁶⁹⁵.

Насущной задачей для женщин-военнослужащих было обеспечить себя средствами личной гигиены во время критических дней как в полевых условиях,

⁶⁹³ «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012. С. 195.

⁶⁹⁴ Дунаевская И.М. От Ленинграда до Кенигсберга: дневник военной переводчицы (1942-1945) / И.М. Дунаевская; сост. И.М. Дунаевская и О.А. Оревкова; послесл. Н.Л. Побоя и П.М. Поляна. М., 2010. С. 332.

⁶⁹⁵ Фонд сохранения исторической памяти Электронное периодическое издание «Я помню». URL: <https://iremember.ru/memoirs/zenitchiki/yanpolskaya-sineva-valentina-porfirevna/> (дата обращения: 29.08.2025).

так и в тылу армии. По воспоминаниям пулеметчицы Нины Афанасьевой (Соловьевой), во время ее нахождения в женском стрелковом запасном полку женщинам выдавали вату, но ее все равно было недостаточно: «Почему в роте 80 наволочек не доставало? Хоть и давали вату, и что-то еще, но не хватало. Вот наволочки и рвали»⁶⁹⁶. В интервью сотрудникам Самарского областного государственного технотронного архива прожектористка Анна Юдина рассказала, что на фронте не было каких-либо «подкладок»⁶⁹⁷. В их качестве использовали все, что могло попасться под руку – например, старые простыни и белье, а также любые «тряпки»⁶⁹⁸. Острый дефицит средств личной гигиены нашел свое отражение и в документах Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации – согласно донесению начальника политического управления Южного фронта генерала-майора Пронина начальнику Главного политического управления Красной Армии от 6 марта 1943 года, вопрос о материально-бытовом обеспечении женщин – бойцов, младших командиров, начсостава и вольнонаемных – остался нерешенным: «Снабжение этой категории военнослужащих обмундированием поставлено плохо, предметами женского туалета совершенно не обеспечиваются, а вольнонаемные вообще ничего не получают. Это привело к тому, что вольнонаемные и военнослужащие девушки совершенно оборвались, внешний вид неряшлив»⁶⁹⁹.

Отчасти проблема критических дней решалась на фронте введением специальных гигиенических пакетов (по оценке Ирины Дунаевской, «немыслимо грубой конструкции», «выдавая которые, старшина как-то отчужденно качал головой») в вещевое довольствие женщин-военнослужащих⁷⁰⁰. Однако, по мнению военной переводчицы, в них не было никакого смысла: «Гигиенические пакеты при

⁶⁹⁶ «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012. С. 278.

⁶⁹⁷ СОГТА. Оп. 1. № 3. Анна Ивановна Юдина, прожектористка. Дата записи: 27.10.2004.

⁶⁹⁸ СОГТА. Оп. 1. № 2. Надежда Ивановна Решето, регулировщица. Дата записи: 27.10.2004.

⁶⁹⁹ Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4-3). Прелюдия Курской битвы, 6 декабря 1942 г. – 25 апреля 1943 г.: Док. и материалы. М., 1997. С. 374.

⁷⁰⁰ Дунаевская И.М. От Ленинграда до Кенигсберга: дневник военной переводчицы (1942-1945) / И.М. Дунаевская; сост. И.М. Дунаевская и О.А. Оревкова; послесл. Н.Л. Поболя и П.М. Поляна. М., 2010. С. 99.

неограниченном количестве пакетов индивидуальных (у всего личного состава) просто ни к чему. Любая женщина в два счета превратит индивидуальный пакет в гигиенический»⁷⁰¹. Необходимо отметить, что довольно часто и на фронте, и в тылу армии командиры не учитывали специфику женской физиологии. Так, по воспоминаниям радистки Софьи Поворовой (Фаткулиной), ей не делали никаких послаблений: «Какие послабления, когда идешь в рейде? Даже и говорить об этом не надо, – ты боец, и всё»⁷⁰². А пулеметчица Нина Афанасьева (Соловьева) рассказала о случае, когда девушку в женском стрелковом запасном полку осудили на 7 лет с «заменой штрафной» за то, что из-за плохого самочувствия вследствие месячных она отправилась не в санитарную часть, а домой⁷⁰³. Сама Нина выразила убежденность в том, что женщинам на фронте было хуже, чем мужчинам: «Но я ни разу не сомневалась, правильно ли я сделала, что пошла в армию. Я все время гордилась, что я в армии, что я на фронте боролась! Я все время гордилась этим. И сейчас горжусь!»⁷⁰⁴.

Следствием походно-боевой жизни и невозможности должным образом поддерживать тело в чистоте стало распространение огромного количества насекомых-паразитов, а именно вшей. По замечанию медсестры Евдокии Медведевой, в начале войны «вши бегали по человеку массой»⁷⁰⁵. Телефонистка Кира Луферова вспоминала: «Вши были везде. Я в госпиталь пришла из-под Красного Бора такая вшивая! Там ведь ни мытья, ничего не было – одно болото. И никаких средств от вшей не было на фронте. Только дезкамеры были, но и они тоже ненадолго от вшей помогали»⁷⁰⁶. Неприятной стороной военного быта стали вши

⁷⁰¹ Дунаевская И.М. От Ленинграда до Кенигсберга: дневник военной переводчицы (1942-1945) / И.М. Дунаевская; сост. И.М. Дунаевская и О.А. Оревкова: послесл. Н.Л. Побоя и П.М. Поляна. М., 2010. С. 99.

⁷⁰² Фонд сохранения исторической памяти Электронное периодическое издание «Я помню». URL: <https://iremember.ru/memoirs/svyazisti/povorova-fatkulina-sofya-singatovna/> (дата обращения: 29.08.2025).

⁷⁰³ «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012. С. 278-279.

⁷⁰⁴ Там же.

⁷⁰⁵ Сестры по оружию. Воспоминания женщин о Великой Отечественной войне / Б. Иринчеев, М. Зиновьев, В. Давыдкин, Н. Глушков, А. Сухановский, И. Андреева и др. Выборг, 2016-2017. С. 262.

⁷⁰⁶ «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012. С. 46.

для пулеметчицы Нины Афанасьевой (Соловьевой) – даже находясь в женском стрелковом запасном полку, девушки превращались в носителей паразитов: «Это невозможно представить: вот сидишь – ползет! Гниды, вши – всё было! А вот эти рубахи нам давали – все в гнидах... Они же как стирались? Тогда же порошков таких не было, и не гладилося же ведь ничего. Вообще даже вспоминать жутко...»⁷⁰⁷. Укусы многочисленных вшей были не просто болезненными, а невыносимыми: «Как-то в минуту затишья я метров на 200-300 отошла от передовой и оказалась на месте недавнего боя. Вокруг лежало множество тел наших бойцов, замерзших и припорошенных снегом, – рассказала в интервью разведчица Зоя Александрова (Савельева). – Эта картина меня не испугала, так как то, что я собиралась делать, сделала бы и под шрапнелью. Не было больше сил терпеть. Я нырнула под развесистую сосенку, сняла ватник, гимнастерку и, наконец, тонкий джемпер. Тело от укусов неисчислимых вшей горело, как от жгучего перца. Не била их, а сгребла ногтями прямо в снег...»⁷⁰⁸.

Боролись с паразитами различными способами. Например, по воспоминаниям прибориста Валентины Янпольской (Синевой), чтобы избавиться от головных вшей, волосы смазывали керосином⁷⁰⁹. Об одном из способов борьбы с платяными вшами рассказала в интервью сотрудникам Самарского областного государственного технотронного архива прожектористка Анна Юдина – когда ее прожекторная система дислоцировалась в Керчи, уничтожать насекомых помогали моряки, которые устраивали прожарку одежды: они брали бочку с водой, топили ее порохом или колючками, кипятили воду, а затем складывали в нее всю одежду, где вши заживо варились⁷¹⁰. Кроме того, военная переводчица Ирина Дунаевская упоминает в своем фронтовом дневнике, что выдаваемое чистое нижнее белье

⁷⁰⁷ «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012. С. 277-278.

⁷⁰⁸ Фонд сохранения исторической памяти Электронное периодическое издание «Я помню». URL: <https://iremember.ru/memoirs/razvedchiki/aleksandrova-saveleva-zoya-nikiforovna/> (дата обращения: 29.08.2025).

⁷⁰⁹ Фонд сохранения исторической памяти Электронное периодическое издание «Я помню». URL: <https://iremember.ru/memoirs/zenitchiki/yanpolskaya-sineva-valentina-porfirevna/> (дата обращения: 29.08.2025).

⁷¹⁰ СОГТА. Оп. 1. № 3. Анна Ивановна Юдина, прожектористка. Дата записи: 27.10.2004.

обрабатывалось сольвентом, специальной «противовошной отравой», которая сильно и противно пахла⁷¹¹. Также на фронте активно использовалась вошебойка, ее частичное описание Дунаевская дает в комментарии к одной из своих дневниковых записей. По наблюдению Ирины, завшивленность на фронте была повальной – военнослужащих мучили как вши головные, так и бельевые и лобковые⁷¹². Вошебойки превратились в эффективный метод истребления паразитов: «В точности устройства вошебойки я не знаю, но тут важна прежде всего температура в камере, в которой развешивается обмундирование, включая верхнюю одежду, и даже раскладывается белье, если нет возможности его постирать. А температура эта такая, что изделия из кожи и меха (обувь, ремни, меховые жилеты и полушубки) туда помещать нельзя – покоробятся или истлеют! После прожарки одежду возвращают теплой, иногда даже горячей. Эффект такой обработки – полный. Немцам, не знающим этих наших “варварских” устройств, приходится очень туго: в обороне вши сжирают их заживо»⁷¹³. Вошебойки оборудовались при банях, отдельно от них и представляли собой «предмет лютой зависти немцев»⁷¹⁴.

Фронтные санитарно-гигиенические условия сказались на внешнем облике женщин-военнослужащих, ярким маркером которого стала характерная короткая стрижка, о чем свидетельствуют плакаты «Окон ТАСС», рисунки художников и фотографии военных лет⁷¹⁵. По воспоминаниям телефонистки Киры Луферовой, когда она поступила на службу в Красную Армию, все ее косы обрезают и подстригли «под горшок»: «Девушки все носили короткие прически, иногда даже друг друга подстригали. Женщины-солдаты кос не носили никогда! Только те женщины, которые были в штабах или в медсанбатах и у которых была

⁷¹¹ Дунаевская И.М. От Ленинграда до Кенигсберга: дневник военной переводчицы (1942-1945) / И.М. Дунаевская; сост. И.М. Дунаевская и О.А. Оревкова; послесл. Н.Л. Побоя и П.М. Поляна. М., 2010. С. 76.

⁷¹² Там же. С. 187.

⁷¹³ Там же.

⁷¹⁴ Там же.

⁷¹⁵ См. Приложения № 26-28, 31-35, 37-39, 42, 43, 47-49, 51, 52.

возможность ухаживать за собой, носили длинные волосы»⁷¹⁶. Приборист Валентина Янпольская (Синева) в интервью рассказала, что еще до прибытия на место службы ее и других девушек коротко остригли: «Мы, когда прибыли к месту несения службы, вообще выглядели словно пацаны. Это потом уже они у нас отросли»⁷¹⁷. Распространенность коротких причесок у женщин-военнослужащих на передовой обуславливалась тем, что за длинными волосами практически невозможно было полноценно ухаживать, кроме того, длинные волосы становились благоприятной средой для размножения вшей. Однако часть девушек напрочь отказывалась стричься: «Вначале скандал был у меня с моими волосами. Приказ был всех женщин подстричь коротко, а я не давала их стричь, – вспоминала командир пулеметного расчета Александра Кочнева. – Говорю: “Хоть одну вошь найдете, тогда можете стричь, а так не дам!”. Я сумела волосы сохранить в чистоте, иногда и в холодной воде волосы мыла. Или на кухню приду, мне дадут воды горячей. Мыло нам выдавали»⁷¹⁸. Позже Александра все-таки волосы обрела, и они заправлялись под пилотку⁷¹⁹. Согласно дневниковым записям Ирины Дунаевской, в начале своего пребывания на фронте она носила волосы до плеч, затем их также коротко подстригли⁷²⁰. По утверждению Дунаевской, «сентиментальные послевоенные описания фронтовичек как неких Ундин, мывших свои длинные волосы в касках, – вымысел», поскольку «косы кишели бы насекомыми»⁷²¹. Ее слова подтверждает санинструктор Ирина Яворская, отметившая в своих воспоминаниях, что на фронте «не до косичек было»⁷²². Но, несмотря на непростые походно-боевые условия, женщины, по возможности,

⁷¹⁶ «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012. С. 35.

⁷¹⁷ Фонд сохранения исторической памяти Электронное периодическое издание «Я помню». URL: <https://iremember.ru/memoirs/zenitchiki/yanpolskaya-sineva-valentina-porfirevna/> (дата обращения: 29.08.2025).

⁷¹⁸ «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012. С. 214.

⁷¹⁹ Там же.

⁷²⁰ Дунаевская И.М. От Ленинграда до Кенигсберга: дневник военной переводчицы (1942-1945) / И.М. Дунаевская; сост. И.М. Дунаевская и О.А. Оревкова: послесл. Н.Л. Побоя и П.М. Поляна. М., 2010. С. 27.

⁷²¹ Там же. С. 27.

⁷²² «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012. С. 93.

старались хорошо выглядеть: «Мы не думали о смерти, не верили, что нас, 18-летних, могут убить, – вспоминала разведчик (наблюдатель) зенитной артиллерии Анастасия Малышева (Иванова). – В перерывах между боями, в затишье, приводили себя в порядок, старались выглядеть получше, покрасивей, подкрашивали брови угольком, свеклой – губы. Молодость есть молодость»⁷²³. Ни строевая служба, ни минное дело, ни дрессировка собак, ни стрельба не мешали девушкам-саперам, по воспоминаниям Елизаветы Ераниной (Самойлович), оставаться девчонками и «втихаря» то глазки подвести, то подрумяниться⁷²⁴.

Значительный рост женского контингента, проходившего службу в действующей Красной Армии, оказал серьезное влияние на развитие военной медицины, столкнувшейся в годы Великой Отечественной войны с совершенно новым вызовом – оказанием специализированной медицинской помощи раненым и больным женщинам-военнослужащим. Боевой травматизм женщин требовал лечения с учетом специфики женской физиологии, что породило новое направление в медицине – военную гинекологию. Так, специальным распоряжением начальника Главного военно-санитарного управления Красной Армии в сентябре 1942 года были введены нештатные гинекологи армий, фронтов и округов, а 26 октября того же года должности гинекологов включены в штат военно-санитарных отделов армий и военно-санитарных управлений фронтов⁷²⁵. Впервые в мировой истории появляется должность главного гинеколога Красной Армии, которую на протяжении всей Великой Отечественной войны занимал акушер-гинеколог Иосиф Федорович Жордания, под руководством которого и была налажена система медицинской помощи женщинам-военнослужащим⁷²⁶. Первым этапом медицинской эвакуации женщин стал дивизионный медицинский пункт, на котором

⁷²³ Юность, опаленная войной: книга воспоминаний женщин-участниц Великой Отечественной войны, живущих в г. Тольятти / гл. ред. Тимонина Л.А. Тольятти, 2010.

⁷²⁴ Сестры по оружию. Воспоминания женщин о Великой Отечественной войне / Б. Иринчеев, М. Зиновьев, В. Давыдкин, Н. Глушков, А. Сухановский, И. Андреева и др. Выборг, 2016-2017. С. 43.

⁷²⁵ Будко А.А., Грибовская Г.А. Женщина – воин, женщина – жертва. Организация медицинской помощи и лечения женщин, вставших на защиту Родины // Военно-исторический журнал. 2004. № 3. С. 14-15.

⁷²⁶ Там же.

осуществлялось лечебно-профилактическое обеспечение женщин-военнослужащих; женские палаты на 5-10 коек развертывались в составе одного или двух армейских госпиталей, кроме того, во фронтовых госпиталях развертывались гинекологические отделения на 20-30 коек для лечения женщин со сроками выздоровления 30-35 суток, а всего в составе каждой армейской и фронтовой госпитальной базы в 1943 и 1944 году имелось до 300 гинекологических коек⁷²⁷. Также в состав госпитальных баз фронтов выделялись специальные женские госпитали, первый из которых на 1000 коек был открыт на Ленинградском фронте 1 октября 1943 года (эвакуационный госпиталь № 1443)⁷²⁸.

В 1943 году на основе опыта первых лет Великой Отечественной войны под редакцией И.Ф. Жордания были разработаны и изданы «Указания по организации гинекологической лечебно-профилактической помощи женщинам, служащим в Красной Армии», где довольно четко регламентировались обязательные мероприятия, которые должны были проводить гинекологи в рамках организационно-профилактической работы, в их числе – регулярная санитарно-просветительская работа и мониторинг санитарно-гигиенических условий быта женщин⁷²⁹. Однако необходимо отметить, что часть обязательных пунктов «Указаний...» на фронте была малоосуществимой, особенно такие меры, как: изоляция «женских общежитий» от мужских, свобода в проведении женщинами гигиенических процедур и переодевания, отведение отдельных «туалетных комнат»⁷³⁰. Мы можем предположить, что, вероятно, «Указания...» больше ориентировались на тыловые учреждения Красной Армии, находящиеся во втором эшелоне фронта и за пределами действующей армии в целом. Однако важным пунктом, общим для всех категорий женщин-военнослужащих, является пункт об обязательном включении в общемедицинские осмотры гинекологических осмотров

⁷²⁷ Будко А.А., Грибовская Г.А. Женщина – воин, женщина – жертва. Организация медицинской помощи и лечения женщин, вставших на защиту Родины // Военно-исторический журнал. 2004. № 3. С. 14-15.

⁷²⁸ Там же.

⁷²⁹ Указания по организации гинекологической лечебно-профилактической помощи женщинам, служащим в Красной Армии. М., 1943. С. 4-5.

⁷³⁰ Там же. С. 5.

всего рядового, сержантского и офицерского состава, по результатам которых на специальный учет ставились женщины с аменореей, беременностью и венерическими заболеваниями⁷³¹. Важным предписанием стало и обязательное помещение на всех этапах медицинской эвакуации женщин-военнослужащих в отдельные палаты (при отсутствии таковых – за ширмами) в госпиталях независимо от их специализации или профиля⁷³². Также в одном из заключительных разделов «Указаний...» гинекологам рекомендовалось созывать научные конференции внутри армий, фронтов и округов с целью анализа боевого травматизма женщин (в частности, «женского мочеполового аппарата»); данных, характеризующих особенности беременности и заболеваний женской половой сферы в зависимости от рода службы и условий работы; и вопросов рационализации одежды и предметов женской гигиены в условиях походно-боевой жизни⁷³³. Одним из результатов развития военной гинекологии как нового направления военной медицины стала планомерная систематизация и изучение опыта лечения боевого травматизма женщин-военнослужащих во время Великой Отечественной войны, что нашло свое отражение в послевоенных медицинских научных трудах. Так, И.Ф. Жордания в своей работе «Практическая гинекология» за 1955 год классифицировал ранения и повреждения половых органов женщины в военное время⁷³⁴. Среди них – гематомы наружных половых органов, промежности и сопутствующая им гематома влагалища, возникшие в результате огнестрельного ранения костного таза; гематомы широких маточных связок вследствие ранений матки и ее придатков; ранения половых органов колющими и режущими предметами и огнестрельными снарядами; огнестрельные ранения влагалища (представляли предмет особого внимания, поскольку врачи могли не сразу обнаружить, что выходное отверстие пули прошло через влагалище); ранения матки и ее придатков, комбинирующиеся

⁷³¹ Указания по организации гинекологической лечебно-профилактической помощи женщинам, служащим в Красной Армии. М., 1943. С. 5, 7.

⁷³² Там же. С. 8.

⁷³³ Там же. С. 11-12.

⁷³⁴ Жордания И.Ф. Практическая гинекология: (Избранные главы). Библиотека практического врача. М., 1955.

с ранениями в живот, а также гематомы широких связок при ранении тазовых органов⁷³⁵.

О том, как соответствовали «Указания...» реалиям военной повседневности, позволяют судить проанализированные нами воспоминания женщин-фронтовиков советского и более позднего периода. Так, в своем дневнике военная переводчица Ирина Дунаевская 16 ноября 1942 года упоминает, что ее боевая подруга Ольга уезжает лечиться в гинекологическое отделение городского госпиталя: «Сочувствую ей. У меня по этой части с лета тоже какие-то нелады...»⁷³⁶. Здесь же в комментарии Дунаевская добавляет: «Позже, когда я попала в госпиталь по ранению, меня заодно вылечили и от женских напастей, связанных с переохлаждением и жуткими санитарными условиями»⁷³⁷. В записи от 3 марта 1943 года бывшая военная переводчица рассказывает о массовом посещении женщинами полка гинеколога: «Иду, как было вчера приказано всем женщинам, в медсанбат, к гинекологу (первый раз в жизни). Не скажу, чтобы эта перспектива меня привлекала, но куда денешься – приказ есть приказ»⁷³⁸. На осмотре Дунаевской «важный медицинский чин фронтового масштаба» сообщил, что у девушки «инфантильная матка» и забеременеть она не сможет, однако диагноз оказался ошибочным – на здоровье Ирины сказалась характерная для Ленинградского фронта дистрофия, вызвавшая длительный перерыв в месячных; впоследствии через два года девушка забеременеет и родит⁷³⁹.

В других изученных нами воспоминаниях мы больше не встречаем эпизодов, связанных с визитом к гинекологу, из чего можно сделать два вывода: либо гинекологическая помощь на практике не была широко распространенной – либо тема женского здоровья не являлась предметом внимания интервьюеров и не была

⁷³⁵ Жордания И.Ф. Практическая гинекология: (Избранные главы). Библиотека практического врача. М., 1955. С. 230-231, 233-235.

⁷³⁶ Дунаевская И.М. От Ленинграда до Кенигсберга: дневник военной переводчицы (1942-1945) / И.М. Дунаевская; сост. И.М. Дунаевская и О.А. Оревкова; послесл. Н.Л. Побоя и П.М. Поляна. М., 2010. С. 90.

⁷³⁷ Там же.

⁷³⁸ Там же. С. 175.

⁷³⁹ Там же.

важной в глазах самих женщин-фронтовиков, которые предпочитали ее не затрагивать. Тем не менее, в своих воспоминаниях они рассказывают о ранениях, их лечении, о последствиях боевых травм для здоровья и дальнейшего несения службы, а также, что немаловажно, о своем психологическом состоянии. Необходимо отметить, что на фронте женщины, как и мужчины, чаще всего получали осколочные, пулевые ранения и контузии, успешное лечение которых во многом зависело от обстоятельств, имеющихся ресурсов и человеческого фактора – компетентности врачей и отношения медицинского персонала. Кроме того, на фронте были нередки случаи, когда женщины становились инвалидами, вследствие потери конечностей, тяжелейших контузий и иных заболеваний, не позволяющих продолжить военную службу.

По воспоминаниям телефонистки Киры Луферовой, на Ленинградском фронте ее ранило осколками от снаряда в голову и в глаз: «У меня эти осколки и сейчас в голове остались. Боли я сразу не почувствовала, но сильно испугалась – как я, молодая девчонка, буду теперь без глаза? Мой отец был ранен в глаз еще в Первую мировую войну, и я на миг испугалась, что такая же участь постигнет и меня»⁷⁴⁰. Киру увезли в эвакогоспиталь в Ленинград, где ее «кормили лучше, чем остальных блокадников», что позволяло девушке откладывать хлеб для матери⁷⁴¹. Как отмечает Луферова в своих воспоминаниях, в госпиталь она попала в начале войны, и тогда раненых девушек было еще мало⁷⁴².

Если Луферова проходила лечение в стандартном военном госпитале, то медсестра медсанбата Зинаида Варгина была направлена в ленинградский женский госпиталь, разместившийся в одном из школьных зданий. По воспоминаниям Варгиной, путь в госпиталь был непростым: ее медсанбат, находившийся под Нарвой после снятия блокады Ленинграда, бомбили, и во время обстрела она получила контузию и сложное проникающее ранение в череп⁷⁴³. В родном

⁷⁴⁰ «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012. С. 45.

⁷⁴¹ Там же.

⁷⁴² Там же.

⁷⁴³ Там же. С. 260.

медсанбате девушку даже не попытались оперировать: «Ничего не стали делать, просто перебинтовали. Сразу эвакуировали. Сначала на санях, меня положили между двумя красноармейцами. Когда ехали по Нарве, был опять обстрел, и я одна осталась жива. Всех убило, пока везли»⁷⁴⁴. В полевом госпитале, куда доставили Зинаиду, также не прооперировали, а отправили на санитарный поезд, где девушка ехала на полу; затем Варгину доставили в распределитель, откуда она сразу попала в женский госпиталь: «Привезли меня туда уже в почти два часа ночи. Поскольку у меня было такое ранение, с которым они столкнулись впервые – один осколок попал в ухо, а второй – в затылок, там дырка была, то они быстро вызвали профессора Давиденского, и он начал меня туда-сюда осматривать»⁷⁴⁵. После необходимых обследований, оказалось, что один осколок прошел через ухо и «застрял» в левой челюсти, а другой остался в затылке⁷⁴⁶. Профессор, осматривавший Варгину, принял решение об извлечении осколка через операцию на левой щеке снаружи, но от уродующей операции девушку спасла профессия медсестры: «Я говорю: “Нет, профессор, я это вам не дам делать”. Зачем, говорю, вам меня уродовать, когда можно операцию через полость рта сделать и осколок оттуда вытащить. Он говорит: “Что?!”. Я говорю: “Ничего! Осколок надо через рот вытаскивать, не надо мне всю щеку разрезать”. – “А кем ты работаешь?”. – “Медсестрой”. – “Ну тогда понятно”, – говорит. Я говорю ему: “Я же молодая, всего двадцать два года. Зачем же вам меня портить так?”. Он в ответ: “А я-то, старый дурак, и не догадался бы”. Я говорю: “Да все вы догадались, только вам ведь нужно все побыстрее сделать, и все”»⁷⁴⁷. Операция проходила под небольшой анестезией, без наркоза, в результате чего Варгина три раза теряла сознание; в итоге осколок удалось вытащить, и девушка, пролежав в госпитале 2,5 месяца, отправилась служить в запасной полк⁷⁴⁸.

По воспоминаниям санинструктора Евгении Золотницкой, она на всю жизнь запомнила, как смертельно ранило девушку на минном поле: «Там была девушка

⁷⁴⁴ «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012. С. 260.

⁷⁴⁵ Там же.

⁷⁴⁶ Там же. С. 261.

⁷⁴⁷ Там же.

⁷⁴⁸ Там же.

такая, фамилия Копылова, имени я не помню уже – так ей ногу оторвало полностью по бедро. Ее оттуда вытащили до того, как мы подошли. Я подошла, она лежит на плащ-палатке и кричит: “Не трогайте меня, я все равно не буду жить!”. Даже до медсанбата ее не довезли. Кровотечение было не остановить, жгут накладывать некуда. И умерла от потери крови»⁷⁴⁹. Самой Золотницкой не довелось проходить лечение в госпитале, но мелких ранений было много, и после войны, всю жизнь, она не могла носить металлический браслет на руке из-за оставшегося внутри осколка⁷⁵⁰.

Не всегда на фронте была возможна своевременная отправка в госпиталь. Как рассказала в интервью санинструктор Ирина Яворская: «Я была верхом на лошади, и мы попали под артобстрел. Снаряд разорвался прямо перед лошадью, и мы с ней полетели назад кувырком. Лошадь меня под себя подмяла. У меня была контузия, сотрясение мозга и огромная гематома во все бедро плюс подвывих тазобедренного сустава. Меня вытащили из-под лошади в бессознательном состоянии. Из-за контузии и сотрясения мозга я долго ничего не слышала и не могла сказать, заикалась»⁷⁵¹. Из-за начавшейся танковой контратаки немцев и характера травмы – сотрясения мозга – дальнейшая транспортировка Ирины временно оказалась невозможной. На две недели без медицинской помощи на польской границе осталась радистка Софья Поворова (Фаткулина). По заданию командира она должна была передать важную телеграмму, поскольку только ее радиостанция не вышла из строя: «Постелили палатку, вытащили радиостанцию, я стала передавать, и тут чувствую... Я говорю: “Ребята, давайте переменим место!”. У немцев очень хорошо была поставлена пеленгация, меня, конечно, запеленговали, – и в шахматном порядке прямой наводкой... А я все продолжаю. Они в щели сидят, а я в палатке. А потом кричу: “Помогите, дерево мне упало на ногу!”. Но оказалось, что это меня ранило в бедро, – был фонтан крови. Я еле-еле закончила, “ец” дала (это значит конец передачи), – они меня на палатку положили и побежали. Немцы

⁷⁴⁹ «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012. С. 145-146.

⁷⁵⁰ Там же.

⁷⁵¹ Там же. С. 98-99.

уже стреляли, я слышала автоматную очередь. А ведь могли меня и бросить, – но что значит друзья: не бросили!»⁷⁵². До того, как девушку отвезли в госпиталь, Софья пролежала две недели на соломе в доме в лесу, за это время у нее началась гангрена; в госпитале Фаткулиной грозила ампутация, но ее ногу спасла женщина-врач: «Приходит врач, говорит: “Ампутировать”. Я думаю: “Что это такое, ампутировать?”. А потом до меня дошло, – рассказала в интервью бывшая радистка. – Вы представляете, могут ногу отрезать от бедра! Я дала подписку, что не дам. Смотрю, мне ребята папиросы оставляют, – а я не пила и не курила... Потом пришла какая-то молодая врач, адыгейка, – и она взялась. Мне делали 6 операций, чтобы меня спасти! Тогда впервые появился стрептоцид, им раны засыпали. Я 6 месяцев провалялась по госпиталям, дошла даже до Новосибирска. Потом я этого врача нашла и на одной из встреч после Победы мы с ней встретились. Я была очень ей благодарна!»⁷⁵³.

Многие женщины-военнослужащие стремились побыстрее выписаться из госпиталя и снова вернуться на фронт, часть из них даже не заканчивали свое лечение. Объяснялось это желанием непременно закончить войну вместе со своей частью, что считалось очень почетным. По воспоминаниям командира пулеметного расчета Александры Кочневой, ее ранило в ногу и в руку (осколок на руке попал в нерв – рука повисла и не могла двигаться)⁷⁵⁴. Раненая Александра пешком добралась до санчасти, а оттуда с другим командиром из-за нехватки транспорта шла пешком до полевого госпиталя, куда попала уже ночью: «От боли я уже не знала куда деваться. Врач посмотрела, что рука у меня сухая, кровотечения нет, и не стала ничего делать. И вот я всю ночь от боли мучилась. А там какой-то солдатик был, и вот он меня всю ночь водкой поил. Водки даст мне: “Доченька, выпей, легче будет”. Я выпью, а через двадцать минут у меня опять эта боль! И так вот до утра я

⁷⁵² Фонд сохранения исторической памяти Электронное периодическое издание «Я помню». URL: <https://iremember.ru/memoirs/svyazisti/povorova-fatkulina-sofya-singatovna/> (дата обращения: 1.09.2025).

⁷⁵³ Там же.

⁷⁵⁴ «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012. С. 209-210.

дождалась»⁷⁵⁵. Утром девушку прооперировали. Как отмечает Кочнева, в госпитале не было женских палат – ее разместили на гауптвахте, в землянке с досками вместо пола, наложенными на землю с водой⁷⁵⁶. Нахождение Александры в госпитале совпало с празднованием Международного женского дня, и ее как единственную девушку вынесли с гауптвахты и показали генералу, который приехал в госпиталь с инспекцией: «Начал меня расспрашивать: “О, девушка! На фронте с сорок первого года! Две медали “За отвагу”! И вы все на фронте?”. Я отвечаю: “Да, стойкий оловянный солдатик”. – “А в какой палате вы находитесь?”. – “А на гауптвахте”. Он дал всем нагоняй, мне выделили уголок в палате. Потом он говорит: “Я все награды раздал, вот вам от меня”. Снял с кителя своего Красную Звезду и отдал мне. Я не знаю, как он потом все это дело оформил, но потом мне выдали официальное удостоверение на этот орден»⁷⁵⁷. Сама же Кочнева в госпитале не долечилась и сбежала на фронт. По воспоминаниям снайпера Лидии Гудованцевой, она практически сразу ушла из своего медсанбата: «Участвуя в атаке второй линии вражеских траншей, я была ранена: пуля угодила в бок. В медсанбате собирались вынуть пулю. Когда боль утихла, и я смогла ходить, то, дождавшись ночи, сбежала от медиков. Где пешком, где попутными машинами, догнала дивизию...»⁷⁵⁸. Как рассказала в интервью старшина медицинской службы Татьяна Самохвалова (Петрова), после контузии (девушку завалило землей) командир дивизии категорически запретил ей возвращаться в дивизию: «В медсанбате мне была записка от Позднякова: “Татьянка, в полк не рвись, война уже заканчивается. Есть приказ комдива, чтобы ты была в медсанбате”. Комбат так и написал, что войне скоро конец и мне надо сохранить жизнь. А я ни в какую, как так – войне скоро конец, а я не со своим полком? Это же престижно для каждого солдата – быть со своим полком до конца. Я рвалась в полк обратно, дошла до комдива. Он мне и говорит: “Тебе что, мало трех ранений? Хочешь погибнуть в логове фашизма? А я

⁷⁵⁵ «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012. С. 209-210.

⁷⁵⁶ Там же.

⁷⁵⁷ Там же.

⁷⁵⁸ Сестры по оружию. Воспоминания женщин о Великой Отечественной войне / Б. Иринчеев, М. Зиновьев, В. Давыдкин, Н. Глушков, А. Сухановский, И. Андреева и др. Выборг, 2016-2017. С. 37.

хочу, чтобы ты осталась жива. Поэтому я приказываю, чтобы ты осталась в медсанбате. Это все-таки второй эшелон”. И так я осталась в 324-м медсанбате. Там я работала медсестрой»⁷⁵⁹.

В дневнике военной переводчицы Ирины Дунаевской мы также находим детали и обстоятельства ранений, первое из которых она получила 23 февраля 1943 года при обстреле полкового перевязочного пункта: «... рвется мина. Впервые, с тех пор как я на фронте, проносится мысль: “Это – моя!”. Вокруг сразу становится совершенно тихо и как-то даже мирно... Солдата моего убило. Моя помощь ему уже не нужна. Распрямляюсь. Делаю несколько шагов... По-прежнему кругом тишина. Но вдруг кто-то хватает меня и сдергивает с дороги в кювет. Это – Зацепин. “Вы ранены!” – орет он мне в ухо. Я провожу рукой по лицу – она вся в крови! Но я не только ранена, я – контужена и совершенно ничего не слышу. Вот что означала это особенная как бы мирная тишина...»⁷⁶⁰. Глаза, руки и ноги остались целы, но все лицо Дунаевской было «усеяно» мелкими осколками, похожими на веснушки; постепенно все эти осколки вышли по одному, а последний из них – через десять лет после окончания войны⁷⁶¹. Во время обстрела Ирина не заметила, как получила еще один осколок в ягодицу – об этом она узнала через месяц, когда ее везли в полевой передвижной госпиталь с ранением в голень; старое ранение воспалилось и привело к образованию свища, а новое ранение обострило процесс⁷⁶². Из полевого передвижного госпиталя девушку санитарным поездом отправили в ленинградский эвакогоспиталь, где она лежала в палате вместе с другими ранеными девушками, которых было довольно много – 20 человек (их имена Дунаевская перечисляет в дневнике в записи от 3 апреля 1943 года)⁷⁶³. О лечении в госпитале Ирина написала следующим образом: «Лечат здесь так-сяк: то ли рвения мало, то ли, скорей

⁷⁵⁹ Сестры по оружию. Воспоминания женщин о Великой Отечественной войне / Б. Иринчеев, М. Зиновьев, В. Давыдкин, Н. Глушков, А. Сухановский, И. Андреева и др. Выборг, 2016-2017. С. 165.

⁷⁶⁰ Дунаевская И.М. От Ленинграда до Кенигсберга: дневник военной переводчицы (1942-1945) / И.М. Дунаевская; сост. И.М. Дунаевская и О.А. Оревкова; послесл. Н.Л. Побоя и П.М. Поляна. М., 2010. С. 167-168.

⁷⁶¹ Там же.

⁷⁶² Там же. С. 186.

⁷⁶³ Там же. С. 191.

порядка»⁷⁶⁴. Говоря об одежде в госпитале, Дунаевская отмечает: «Сами девушки за неимением лучшего одеты, как они сами выразились, в “майские наряды”, т.е. в нижнее мужское белье. Здесь, видно, приказ относительно заботы о женщинах-военнослужащих проигнорировали и не запаслись ни ночными рубашками, ни женскими халатами, трусами, носками и т.д., хотя в больничных условиях это было бы весьма уместно. Другой вопрос – на какие средства?»⁷⁶⁵. В одной палате с Ириной проходила лечение телефонистка Тамара Овсянникова, служившая с ней в одной дивизии и получившая тяжелое ранение осколком в бедро⁷⁶⁶. Перед тем, как попасть в эвакогоспиталь в Ленинграде, Тамару прооперировали в медсанбате полка: «Раздели меня – все мокрое. Брюки ватные разрезали, нижнее белье разрезали. Посмотрели на бедро – там осколок торчит, почти насквозь бедро прошел. Гусев посмотрел и говорит: “Королев, тебе дальше жить, диссертацию писать. Я тебе эту операцию поручаю. У меня уже руки не работают. Что хочешь делай, а вынимай этот осколок. Только не так, как Вале Сукаловой. Я ей уже ногу загубил, а ты ей спасай ногу”. Вот такой разговор между хирургами я своими ушами услышала. После этого мне надели маску, и я ничего больше не слышала»⁷⁶⁷. Уже в эвакогоспитале Овсянникова встретила Дунаевскую: «Поместили в палату – чистота, белые стены, подушки. Вдруг голова с соседней кровати поднимается за бинтованная: “Тамара, это ты?”. – “Да, это я”. А кто спрашивает, не знаю – голова вся в бинтах, лица не видно! Это была Ирина Дунаевская, переводчица из нашей дивизии. Мне было холодно, так как я крови много потеряла. Ирина могла ходить и поправила мне одеяло. Потом меня всю заковали в гипс»⁷⁶⁸. По воспоминаниям Тамары Овсянниковой, их палату прозвали «44-я гвардейская девчоночья», где девушки друг друга поддерживали: «Вроде бы все ранены, но как весело было! В карты все собирались играть вокруг меня, поскольку я двигаться не могла. Все с

⁷⁶⁴ Дунаевская И.М. От Ленинграда до Кенигсберга: дневник военной переводчицы (1942-1945) / И.М. Дунаевская; сост. И.М. Дунаевская и О.А. Оревкова; послесл. Н.Л. Побоя и П.М. Поляна. М., 2010. С. 190.

⁷⁶⁵ Там же. С. 192.

⁷⁶⁶ «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012. С. 252.

⁷⁶⁷ Там же.

⁷⁶⁸ Там же. С. 252-253.

разных мест, все про свои родные места рассказывали. Одна девушка-москвичка была, так как мы с ней спорили, какой город лучше – Ленинград или Москва. Прямо до обиды. Нас, ленинградоков, там было много, так что в споре, как правило, побеждали мы»⁷⁶⁹. После лечения в госпитале Тамару Овсянникову демобилизовали по ранению, и на этом война для нее закончилась.

Ряд воспоминаний женщин-ветеранов свидетельствуют о том, что война на фронте была одинаково жестока для всех и не щадила никого: в частности, одним из ее последствий стали женщины-инвалиды, чье здоровье было подорвано страшными ранениями и долгими мытарствами по госпиталям. По воспоминаниям командира минометного расчета Нины Смаркаловой, при обстреле в мае 1943 года ее ранило в ногу – она потеряла много крови и рану засыпало торфом, который в отличие от песка нельзя было вымыть⁷⁷⁰. Девушке ампутировали ногу, но неудачно: «Казалось бы, надо просто ногу отрезать – и все. Так нет! В полковой санчасти мне ногу ампутировали и повязку наложили. Тогда они еще по-простому делали операции, просто отрезали конечность, и все. Это уже в 1944 году стали по Пирогову делать, поднимать кожу, затем культю этой же кожей оборачивать и зашивать. А тогда, в 1943 году, мне просто отрезали ступню, напихали туда тампонов и перевязали. Это все пропиталось кровью, присохло к ране, и когда мне стали в полевом госпитале все это снимать, чтобы новую перевязку сделать, – вы не поверите: я одному санитару рукав халата оторвала от боли, второму руку стиснула так, что остались синяки. То ли они новый тампон положили в рану, то ли старый забыли, но что-то в ране оставили. Потом меня эвакуировали в Ленинград и оттуда через Вахруши в Киров»⁷⁷¹. Всего Смаркалова пережила пять операций: хирург оказался недобросовестным врачом и постоянно что-то «забывал» в ране, после чего начиналось новое заражение; впоследствии он сбежал из госпиталя после того, как «вдавил» осколок в череп другой раненой девушке⁷⁷². Последнюю

⁷⁶⁹ «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012. С. 253.

⁷⁷⁰ Там же. С. 26.

⁷⁷¹ Там же. С. 26-27.

⁷⁷² Там же. С. 27-28.

операцию Нине сделали уже в городе Коминтерне, о которой она вспоминала так: «... операционная большая, на соседнем столе раненой девушке на бедре делают операцию. Хирург ей мясо режет, как на кухне филе свиное. Отрезал ей кусок и так же небрежно, как на кухне кошке куски мяса на пол бросают, кинул кусок бедра этой девушки в таз. Мне аж поплохело от такого зрелища! Я отвернулась и не стала больше смотреть. Перед моими ногами ширмочку поставили, и я сама не видела, что и как мне делали. Я настояла на том, чтобы вынули малую берцовую кость, чтобы была возможность ходить»⁷⁷³. Поделилась в интервью Смаркалова и о своем психологическом состоянии тогда – во время наркоза ей снилась «Смерть»: «...такая, как ее в книгах рисуют, худющая, – и говорила мне: “Ты сейчас умрешь!”. Я протестовала изо всех сил, просыпалась и спрашивала всех: “Я уже умерла?”»⁷⁷⁴.

Старшина медицинской службы, Герой Советского Союза Зинаида Туснолобова-Марченко в 22 года осталась без рук и ног, она пережила восемь сложных операций и пятнадцать месяцев провела на больничной койке⁷⁷⁵. Как вспоминала Туснолобова-Марченко, морально было очень трудно, но в тяжелой ситуации ей удалось не сломаться: «Было одно время упадническое настроение. Было одно время, что подушка не просыхала от слез. И однажды в палату принесли книгу “Как закалялась сталь” Островского. Я ее читала и до войны, но решила прочесть еще раз. А читала я так, лежа. Листы перелистывала языком. Когда мною была прочтена эта книга, мне было стыдно за себя, за свое малодушие. Силы ко мне после этого возвращались медленно, но я хотела жить и бороться. И приспособить себя к жизни, пользуясь тем, что осталось от рук и ног»⁷⁷⁶. В этом же возрасте без ног осталась механик-водитель танка Мария Лагунова: «... было очень тяжелое моральное состояние. Когда я уезжала на фронт, я вспомнила, что из Нижнего Тагила меня провожали и говорили, на случай если будешь в тяжелых условиях,

⁷⁷³ «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012. С. 29.

⁷⁷⁴ Там же. С. 28.

⁷⁷⁵ РГАКФФД. Ф. 711. Оп. 1 «м». № 35. Зинаида Михайловна Туснолобова-Марченко, старшина медицинской службы. Воспоминания о боевых действиях в годы войны, присвоении ей звания Героя Советского Союза. 1975 год.

⁷⁷⁶ Там же.

знай, что у тебя далеко в тылу есть друзья»⁷⁷⁷. Родной полк не оставил Марию одну с ее горем и помог сделать протезы в московском институте сложного протезирования, а в июле 1944 года Лагунова вернулась в учебный полк, где работала на телеграфе на правах сверхсрочника⁷⁷⁸. В «девятнадцать полных, двадцать неполных лет» снайпер Антонина Жданова пережила тринадцать сложных операций в десяти различных госпиталях⁷⁷⁹. Обстоятельства ранения Жданова вспоминала так: «Мы бежали по открытой поляне на опушке какого-то леса, нам крикнули ложись. Снарядов так много летело, что мне казалось, что попадет сейчас в бок или в лицо. Поэтому я сжалась и слышала разрывы около себя. Взрывом одной мины нас ранило семнадцать человек. В первый момент, когда ранило, я почему-то не испугалась. Вскочила и побежала. Пять метров пробежала и увидела, что у меня вместо ноги одна белая кость, даже нет сапога»⁷⁸⁰. В ходе многочисленных операций ногу Антонине смогли сохранить, но война для нее на этом была окончена.

Помимо потери конечностей, женщины получали тяжелейшие контузии, сопровождавшиеся сильными болями. Так, например, была контужена секретарь военного трибунала Ольга Бурдина в августе 1943 года на Курской дуге⁷⁸¹. Бурдина лечилась в госпитале, но лечение не помогло – девушка дошла до Румынии, где ее здоровье совсем расстроилось: «Мне плохо стало, заболела я, еще экзема прибавилась и меня в госпиталь отправили, комиссовали и уволили из армии в июле 1944 года»⁷⁸². После войны Ольга даже не смогла учиться: «После контузии у меня с головой стало плохо. Я вынуждена была бросить, но все-таки потом после лечения

⁷⁷⁷ РГАКФФД. Ф. 1. № М-5871. Софья Петровна Аверичева, разведчица, актриса; Мария Ивановна Лагунова, механик-водитель танка. Радиопередача «Рассказы о героизме». 1965 год.

⁷⁷⁸ Там же.

⁷⁷⁹ РГАКФФД. Ф. 1. № М-3425. Антонина Петровна Жданова, гвардии сержант, снайпер. Выступление о боевом пути в годы Великой Отечественной войны, о боях в Прибалтике (радиоочерк «Снайпер Антонина Жданова»). 1965 год.

⁷⁸⁰ Там же.

⁷⁸¹ СОГТА. Оп. 1. № 70. Ольга Васильевна Бурдина, секретарь военного трибунала. Дата записи: 03.08.2007.

⁷⁸² Там же.

кончила курсы плановиков-экономистов»⁷⁸³. Важно отметить, что одним из последствий контузии стало отсутствие месячных (аменорея), которые прекратились у женщины на долгие шесть лет⁷⁸⁴. Согласно «Справочнику по акушерству и гинекологии», изданному Главным военно-санитарным управлением Красной Армии в 1944 году, аменорея при прочих факторах наблюдалась у женщин «при перемене климата, резкой перемене обычного для данной больной образа жизни, а также под влиянием психического аффекта или тяжелых переживаний»⁷⁸⁵. Поэтому не случайно, в результате не только контузий, но и колоссального нервного напряжения у многих женщин начиналась аменорея, в чем часть женщин-ветеранов даже видела положительную сторону. Так зенитчица Раиса Пономарева (Шинкаренко) вспоминала: «Вы знаете, природа работала на нас. Вот сколько мы потом встречались, у нас же много было встреч после войны, и мы всегда это вспоминали. Словно нас Бог оберегал. Вот не приходили к нам критические дни... Не приходили!»⁷⁸⁶.

Проанализировав санитарно-гигиенические условия, в которых находились женщины-фронтовики, их практики ухода за собой, а также медицинское обслуживание, мы можем сделать следующие выводы.

Вопросы гигиены на фронте для женщин выходили далеко за рамки бытовых неудобств, трансформируясь в проблему физического выживания и психологического сохранения самоидентичности. Невозможность соблюдать базовые санитарные нормы – мытье, смена белья, уход во время менструаций – напрямую вела к росту заболеваний, кожных инфекций, гинекологических осложнений и массовому завшивлению, подрывающему здоровье не меньше, чем вражеские обстрелы. Парадокс заключался в том, что армия, как высокоорганизованный институт, была вынуждена мириться с архаичными, почти

⁷⁸³ СОГТА. Оп. 1. № 70. Ольга Васильевна Бурдина, секретарь военного трибунала. Дата записи: 03.08.2007.

⁷⁸⁴ Там же.

⁷⁸⁵ Справочник по акушерству и гинекологии. М., 1944. С. 39.

⁷⁸⁶ Фонд сохранения исторической памяти Электронное периодическое издание «Я помню». URL: <https://iremember.ru/memoirs/zenitchiki/ponomareva-shinkarenko-raisa-fedorovna/> (дата обращения: 1.09.2025).

средневековыми условиями существования своего личного состава. При этом для женщин нарушение гигиенических норм переживалось острее из-за укорененных в культуре представлений о женской чистоте и стыдливости, что делало их положение особенно уязвимым.

Фронтальная повседневность сделала женское тело объектом постоянного напряжения. С одной стороны, его пытались «милитаризовать» через мужскую форму, короткие стрижки и игнорирование физиологических особенностей командованием («ты боец, и всё»), а с другой – само тело напоминало о своей женской природе через менструации, потребность в интимной гигиене и уходе, что порождало глубокий внутренний конфликт и требовало изобретательных стратегий адаптации. Ритуалы «подкрашивания» (брови углем, губы свеклой) и сохранения длинных волос, вопреки приказам, были не просто капризами, а актами символического сопротивления, попытками сохранить контроль над своей идентичностью в условиях, где она систематически стиралась.

Реакция Красной Армии на массовое присутствие женщин была двойственной: с одной стороны, произошла беспрецедентная институционализация женских потребностей – создание должности главного военного гинеколога, введение гигиенических пакетов, разработка «Указаний по организации гинекологической лечебно-профилактической помощи женщинам, служащим в Красной Армии», организация женских госпиталей. Это свидетельствовало о попытке системного, рационального подхода. С другой стороны, на практике эти меры часто носили формальный или откровенно утопический характер: гигиенические пакеты были неудобны, «Указания...» требовали отдельных туалетов и изоляции женских общежитий в условиях землянок и окопов, что было невыполнимо. Этот разрыв между тыловой «бумажной» нормой и фронтовой реальностью показывает, как гендерные потребности встраивались в жесткую логику военного аппарата лишь частично и с большим опозданием.

Военная медицина, столкнувшись с женщинами-пациентками, прошла путь от попыток лечить их как «нейтральных» бойцов до признания специфики. Возникновение военной гинекологии – ключевое свидетельство этого сдвига.

Лечение перестало быть просто «починкой» раненого тела, но потребовало учета репродуктивной функции, особенностей мочеполовых ранений, психосоматических последствий (аменорея от стресса и контузий). Однако качество этой помощи катастрофически зависело от человеческого фактора – от гуманности командира, отправляющего раненую в баню, до профессионализма (или халатности) хирурга, от которого зависело – останется ли женщина инвалидом или вернется в строй. История с хирургом, «забывавшим» тампоны в ране, – яркая метафора этого трагического разрыва между замыслом системы и его реализацией.

Война радикально переопределила понятия стыда и допустимого. Стыд перед отправлением естественных нужд на глазах у мужчин, за свою физиологию или необходимость мыться в общей бане под «двусмысленные шуточки» был для многих женщин мучителен. Однако экстремальные условия рождали и новые формы солидарности и тактического альянса с мужчинами: солдаты, загораживающие плащ-палаткой, старшина, выбивающий пять минут на отдых для женщин, – эти микроакты заботы становились важнейшим ресурсом выживания и сохранения психического здоровья. Фронтовая повседневность ломала традиционные гендерные барьеры, создавая причудливую смесь грубости, фамильярности и братской (сестринской) защиты.

Подводя итог анализа фронтового быта женщин-военнослужащих в целом, можно сделать вывод о том, что служба советских женщин в сухопутных силах Красной Армии в годы Великой Отечественной войны представляет собой уникальный исторический феномен, не имеющий аналогов по своему масштабу, степени интеграции женщин в боевую структуру и глубине трансформации традиционных гендерных ролей. Проведённое исследование аспектов службы, снабжения, санитарно-гигиенических условий, медицинского обслуживания и практик ухода за собой позволяет рассматривать фронтовую повседневность женщин не как вспомогательный фон их боевой деятельности, а как сущностное, неотъемлемое измерение их военного опыта, в котором бытовые лишения, физиологические особенности, психологические травмы и героическое преодоление оказались неразрывно сплавлены в единое целое.

Женщины освоили колоссальный спектр военных специальностей – от медицины и связи до снайперского дела и танкового управления. Каждая из этих траекторий имела свою специфику: санинструктор тащила на себе раненого тяжелее себя, связистка под огнём восстанавливала «нерв армии», прожектористка сутками дежурила у сложной техники в чистом поле, переводчица добывала сведения, используя уникальный психологический ресурс доверия к женщине, снайпер преодолевала ужас убийства, глядя в лицо врагу. Однако при всём разнообразии воинского труда всех их объединяло одно – каждая женщина, вне зависимости от должности, имела свою передовую. Для одних ею был окоп, для других – операционный стол под бомбёжкой, для третьих – фронтовая дорога, перекрёсток, радиостанция или землянка, где в довольно нечасто сменяемом белье и со вшами в волосах нужно было оставаться бойцом, не переставая быть человеком.

Армия, созданная как унифицированный мужской институт, столкнулась с массовым присутствием женщин, будучи к нему неподготовленной. Это породило фундаментальное противоречие между формальным равенством бойцов и реальными потребностями женского организма. Женщина на фронте несла двойное бремя – она выполняла те же боевые задачи, что и мужчины, но при этом была вынуждена в одиночку решать проблемы, которые система либо игнорировала, либо решала с опозданием и формально. Неподходящее обмундирование требовало перешивки и изобретательности, отсутствие регулярного питания – умения обменивать пайки, невозможность мытья и стирки – почти средневековых гигиенических ухищрений, отсутствие элементарных средств личной гигиены – использования тряпок и ваты. Быт стал полем боя, где противником выступали не только немцы, но и сама неустроенность, грязь, стыд и безразличие.

Война нанесла женщинам глубокую психологическую травму, имевшую как универсальные, так и специфические черты. К страху смерти, хроническому недосыпу, истощению, виду массовой гибели товарищей добавлялись экзистенциальные ужасы, укоренённые в гендерной идентичности: страх плена с неизбежными пытками и надругательствами; страх увечья как краха всей будущей

жизни; страх перед необходимостью убивать – особенно для снайперов, видевших лица своих жертв и запоминавших их навсегда. Аменорея, массово фиксировавшаяся у женщин на фронте, стала физиологическим маркером травмы: тело «выключало» репродуктивную функцию, отвечая на запредельный стресс, перегрузки и голод. Это была немая, но красноречивая цена, которую женщины платили за право воевать.

Жестокость и унижения, которым подвергали в плену захваченных женщин, имели в своей основе не только ненависть, но и глубокое гендерное недоумение, страх перед разрушением привычного порядка вещей. Гражданское население освобождаемых территорий в свою очередь проходило путь от шока и недоверия до уважения и благодарности, раз за разом убеждаясь – эти молодые женщины в солдатских шинелях – не исключение, а часть армии, несущей освобождение.

Вклад женщин-военнослужащих в Победу был не «вспомогательным», а неотъемлемым. Женщины восполнили катастрофическую нехватку кадров, заняв ключевые позиции в медицине, связи, ПВО, а также взяв в руки снайперские винтовки, став за рычаги танков и за артиллерийские орудия. Их труд отличался высокой дисциплиной, ответственностью, выносливостью. Присутствие женщин оказывало мощнейшее моральное влияние на мужчин – необходимость защищать «сестричек», видеть их героизм становилась дополнительным мобилизующим фактором. Женщина в окопе стала символом того, за что воюют.

Великая Отечественная война стала моментом радикального переопределения границ возможного для женщины. Она доказала, что мужество, стойкость, воинское мастерство и самопожертвование не имеют пола. Женщины, прошедшие через грязь окопов, стыд общих бань, ужас ранений и потерь, ежедневно совершали подвиг, который никогда не будет вписан в наградные листы – подвиг сохранения себя в нечеловеческих условиях.

Таким образом, фронтовой быт женщин-военнослужащих предстаёт не просто перечнем лишений и проблем, а целостной системой выживания, адаптации и сопротивления, где гигиена становилась борьбой за достоинство, еда – предметом сложной логистики, форма – полем переговоров с системой, а собственное тело –

ареной ежедневной битвы между требованиями войны и правом на женственность. Этот опыт, оплаченный кровью, холодом, голодом, бессонницей и бесконечной усталостью, станет фундаментом послевоенной трансформации представлений о роли женщины в обществе, армии и истории. Их война не закончится в 1945-м – она продолжится в послевоенной адаптации, в молчаливом несении груза воспоминаний, в инвалидности и потерянном здоровье, в невысказанных травмах. Но они выстояли. Именно в этом – абсолютная уникальность и величие их подвига.

ГЛАВА 3. ФРОНТОВОЙ ДОСУГ ЖЕНЩИН-ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

3.1. Женщины-военнослужащие в системе социальных отношений на фронте

Проблема формирования практик социального взаимодействия на фронте, где мужчины-военнослужащие имели абсолютное численное превосходство, является одной из главных составляющих женской фронтовой повседневности в годы Великой Отечественной войны. От того, каким образом выстраивались социальные отношения на фронте, зависело психологическое состояние женщин в военных коллективах, ставших с их появлением смешанными. Кроме того, женщины, попавшие в изначально мужские коллективы, влияли на поведение самих мужчин-военнослужащих, причем как на рядовых солдат, так и на командиров. В данном разделе мы рассмотрим практики социального взаимодействия в ракурсе отношений женщин-военнослужащих с командирами в качестве «начальник-подчиненный» и с бойцами как с братьями по оружию. Помимо этого, в разделе будут затронуты такие сферы человеческих отношений, как дружба и любовь на фронте, а также их «темная» сторона – явление походно-полевых жен.

Необходимо отметить, что к присутствию женщин на военной службе в действующей армии командиры и бойцы относились в целом неоднозначно, испытывая некоторый диссонанс от нарушения привычного порядка вещей. С одной стороны, на мужчин влияли сложившиеся традиционные гендерные нормы предписываемого поведения: женщины в условиях официально провозглашенного в СССР равноправия полов все-таки воспринимались прежде всего как будущие матери и хранительницы домашнего очага. С другой стороны, армия, несмотря на существовавшее военное законодательство и прецеденты Первой мировой и Гражданской войн, воспринималась как чисто мужской институт со своей культурой, неформальными правилами и законами.

Для командиров старшего поколения зачастую было характерно отеческое отношение к подчиненным им девушкам-военнослужащим. Так, сапер Елизавета Еранина (Самойлович) вспоминала о своем командире: «Представляете, в разгар войны – сто девушек за забором?! Но Батя был не только строгим, он был отцом родным! На нас ни один солдатик не смел косо посмотреть, ни один офицер! Батя нас, как цыплят, под крылом караулил. С Заводчиковым никто бы и связываться не посмел»⁷⁸⁷. В интервью, данном для радиопередачи «Говорят участники битвы на Курской дуге» в 1973 году, радистка Е. Петрова отметила не только внимательность своего командира к женщинам-военнослужащим как подчиненным, но и чуткость к их проблемам: «Полковник Смолин очень хороший, заботливый, как отец. Несмотря на то, что были очень тяжелые условия, проявлял большую заботу о нас как о бойцах, так и о женщинах»⁷⁸⁸. Важно также добавить, что командиры, испытывавшие на себе тяжесть и ужасы фронта, невольно размышляли и о том, как отразится война на дальнейшей жизни женщин – так, бывший стрелковой офицер Александр Шумилин вспоминает слова своего комбата Малечкина: «Не бабское это дело, торчать с винтовкой. У мужиков коленки не гнутся. А у баб может душа на холоде застыть. Чем ее после войны отогревать будешь?»⁷⁸⁹.

Молодые командиры, которые были ближе женщинам-военнослужащим по возрасту или являлись вовсе их ровесниками, проявляли традиционное мужское поведение – старались их или вовсе удалить с переднего края, или, если этого не получилось сделать, следили за тем, чтобы они сами не подвергали себя опасности. Санинструктор Евдокия Ельцина (Мозгалова) вспоминала, что, когда еще была сандружинницей на батальонном медпункте, она слышала о передовой только по рассказам раненых. Однако для нее было важно оказаться именно на поле боя: «Но нас, девочек, командиры гнали оттуда, – рассказала Ельцина (Мозгалова). – Помню,

⁷⁸⁷ Сестры по оружию. Воспоминания женщин о Великой Отечественной войне / Б. Иринчеев, М. Зиновьев, В. Давыдкин, Н. Глушков, А. Сухановский, И. Андреева и др. Выборг, 2016-2017. С. 42.

⁷⁸⁸ РГАКФФД. Ф. 660. Оп. 1 «м». № 52. Е. Петрова, радистка 9-го полка связи 2-й танковой армии. Воспоминания о службе, о боевых товарищах (радиопередача «Говорят участники битвы на Курской дуге»). 1973 год.

⁷⁸⁹ Шумилин А.И. Ванька-ротный. М., 2017. С. 389.

как один из них, Титов, увидев нас, приподнялся из укрытия, а потом совсем выскочил; втокнул нас в укрытие, выругал, дал солдата нам в провожатые и выпроводил с передовой. Ушли мы все-таки не пустые. Мы унесли с собой двоих раненых»⁷⁹⁰. Командир пулеметного расчета Александра Кочнева только после войны узнала, что командир полка специально из Эстонии перед наступлением отправил ее и других девушек в отпуск в Ленинград: «Он к нам пришел и говорит: “Девчонки, не хотите в Ленинград съездить?”. Март месяц на дворе, весна, мы и подумали – почему бы не съездить? А потом оказалось, что дивизия пошла в бой. Мы вернулись и стали дивизию нашу нагонять. Нагнали в районе Дно, Гдова. Пришла я в батальон: комбат убит, все офицеры убиты, только один лейтенант Морозов из нашей пулеметной роты остался, и тот контуженый, не слышит ничего»⁷⁹¹.

Несколько иначе обстояла ситуация во взаимоотношениях мужчин-командиров с женщинами-офицерами.

Женщина-офицер, имеющая боевую специальность, вызывала не только сильное удивление, но и, несмотря на приобретенный на войне опыт и профессионализм, к ней все равно так или иначе относились с недоверием, и даже, можно сказать, с некоторым предубеждением. Показательна запись во фронтовом дневнике военной переводчицы Ирины Дунаевской, которую она оставила 22 сентября 1942 года: «Я поставила себя в полку совершенно правильно: меня принимают всерьез, не позволяя себе панибратства, принятого в армии по отношению к женщинам»⁷⁹². Саму Дунаевскую, имевшую «половину» университетского образования, изначально оформляют неверно – должность переводчика в армии являлась командирской, в то время как Ирину принимают на

⁷⁹⁰ Сестры по оружию. Воспоминания женщин о Великой Отечественной войне / Б. Иринчеев, М. Зиновьев, В. Давыдкин, Н. Глушков, А. Сухановский, И. Андреева и др. Выборг, 2016-2017. С. 225.

⁷⁹¹ Там же. С. 208-209.

⁷⁹² Дунаевская И.М. От Ленинграда до Кенигсберга: дневник военной переводчицы (1942-1945) / И.М. Дунаевская; сост. И.М. Дунаевская и О.А. Оревкова; послесл. Н.Л. Поболя и П.М. Поляна. М., 2010. С. 56.

должность красноармейца, а не среднего командира без звания⁷⁹³. Ошибка штабной канцелярии привела к двойственному статусу Дунаевской: с одной стороны, она командир, а с другой – в условиях, когда «настоящей» работы не было (пленные немцы в начале войны были редкостью), ее всячески старались нагрузить работой, которая не входила в ее прямые обязанности, или вовсе пытались «превратить в связистку» и освободить штатную единицу переводчика «для своих целей»⁷⁹⁴. Кроме того, отношение к службе Дунаевской как со стороны штаба, так и со стороны самих разведчиков нельзя однозначно назвать доброжелательным. Так, в дневнике Ирина показала, что командиры не всегда дорожили хорошим переводчиком; не оценив всю картину целиком, офицеры спешно докладывали вышестоящему начальству о результатах допросов (которые нередко проводили с пристрастием); несмотря на справедливые замечания Дунаевской, что избитый пленный скажет все, что угодно, лишь бы его больше не били, офицеры к ней не прислушивались, совершали ошибку и всю вину «сваливали» на переводчицу, якобы это она «все напутала»⁷⁹⁵. Разведчики же откровенно считали ее лишней: «Ночь провели на болоте, так как шалаши оказались роскошью, доставшейся не всем. Сидим кучкой, накрывшись промокшими плащ-палатками, греемся собственным дыханием. Но разведчики все равно зубоскалят: у нас 34 автомата, а переводчиков – 35!», – записала 12 февраля 1943 года Дунаевская⁷⁹⁶. В комментарии Ирина дает пояснение: «В каждом автомате есть деталь, которая называется “переводчик”; таких переводчиков во взводе столько, сколько автоматов, а “лишний” переводчик – это я»⁷⁹⁷. Со временем ощущение «лишней» сменится удовлетворением своей работой и уверенностью в своем положении: активное продвижение Красной Армии на запад повлечет большой поток пленных, и когда-то сказанные разведчиками обидные слова уже потеряют значение для Дунаевской.

⁷⁹³ Дунаевская И.М. От Ленинграда до Кенигсберга: дневник военной переводчицы (1942-1945) / И.М. Дунаевская; сост. И.М. Дунаевская и О.А. Орекова; послесл. Н.Л. Побоя и П.М. Поляна. М., 2010. С. 23.

⁷⁹⁴ Там же. С. 56.

⁷⁹⁵ Там же. С. 292.

⁷⁹⁶ Там же. С. 155.

⁷⁹⁷ Там же.

Интересно и другое в дневнике бывшей переводчицы – попав на фронт, Ирина Дунаевская со временем усвоила неформальные правила поведения командиров: «На комсоставской должности жизнь, как у Христа за пазухой, – пишет Дунаевская 7 октября 1942 года и следом добавляет в более позднем комментарии. – Кроме того, я извлекла кое-какие уроки: в армии не следует ради того, чтобы непременно быть полезной, “ронять” (как здесь это воспринимают) свое командирское достоинство. Нечего тебе делать – “повышай квалификацию” или делай вид, что повышаешь! Но по собственной инициативе не берись за дело тех, кто “ниже по рангу”. Сама так не считаю, но вести себя все-таки надо поосторожней!»⁷⁹⁸.

Многогранно складывались отношения женщин с теми, с кем они делили все тяготы войны, – рядовыми бойцами.

По воспоминаниям радистки Анны Зоновой (Галак), солдаты никак не ожидали, что к ним в Сталинград в качестве пополнения переправят девушку: «Я и три мальчика – мы пришли пополнять часть, в которой я служила. Полуземлянка, там солдаты, а я как-то боялась и оттого прижалась в уголок и смотрю: один солдат заходит и смотрит на меня, другой, третий, оказывается, им сказали, что пришло пополнение, и они на меня смотрят как на чудо. Ждали мальчика-радиста, а пришла вот такая...»⁷⁹⁹. У Анны могла быть и другая судьба – быть радисткой у партизан, но ее «пожалели» и направили в Сталинград⁸⁰⁰. Зонова (Галак) не умела работать с радиостанцией, однако ее не оставили одну в такой ситуации и всему научили уже в самой части. Не сразу приняли в экипаж танка Александру Мосиенко (Бурлакову): «Конечно, с недоверием встретили. Девчонка я одна во всей части, кроме медицинских работников, я одна механик-водитель. Как они не хотели брать

⁷⁹⁸ Дунаевская И.М. От Ленинграда до Кенигсберга: дневник военной переводчицы (1942-1945) / И.М. Дунаевская; сост. И.М. Дунаевская и О.А. Оревкова; послесл. Н.Л. Побоя и П.М. Поляна. М., 2010. С. 66.

⁷⁹⁹ Сестры по оружию. Воспоминания женщин о Великой Отечественной войне / Б. Иринчеев, М. Зиновьев, В. Давыдкин, Н. Глушков, А. Сухановский, И. Андреева и др. Выборг, 2016-2017. С. 269.

⁸⁰⁰ Там же.

меня в свой экипаж. ... Потому что от умения механика-водителя зависели жизни других. А что ж я, девчонка?»⁸⁰¹.

Непростая задача стояла перед девушками-командирами, которым приходилось не только ломать гендерные стереотипы, но и спланировать мужской коллектив вокруг себя, став его полноправными членами, частью своеобразного фронтового братства. Однако, помимо гендерных стереотипов, немаловажную роль играла и сама тактика построения отношений «командир-подчиненный». Например, командир пулеметного расчета, а затем и взвода, старшина Александра Кочнева отмечала в воспоминаниях, что со своими солдатами она всегда старалась обсуждать поставленные задачи и принимала во внимание их мнение при принятии решений; в результате чего у Кочневой и ее взвода сложились дружеские отношения: «Они за меня горой, а я за них»⁸⁰². В то же время ее сослуживица Анна Шмидт действовала наоборот: «Почему-то она считала: “Я приказываю, я здесь главная”, поэтому и отношения у нее с солдатами были не совсем дружеские»⁸⁰³.

Совместный военный быт и переживаемые трудности повлияли на формирование у части солдат (в зависимости от их возраста) отношения к женщинам как своим сестрам или дочерям, которых поддерживали и оберегали. Санинструктор Ирина Яворская, попавшая на фронт еще подростком, вспоминала: «Некоторые считали меня будто своей младшей сестренкой. Иногда видишь – идут разведчики с задания, один шарит в кармане что-то и достает кусочек сахара, весь обсыпанный махоркой, но он этот сахар мне оставил специально. Иной цветок красивый подарит. Но люди разные, и отношение было очень разное. Был случай, что при ребятах один капитан меня назвал некрасиво, так солдаты его избили, не посмотрели, что он офицер»⁸⁰⁴. Свое братское отношение солдаты чаще всего

⁸⁰¹ РГАКФФД. Ф. 1. № М-11323. Александра Петровна Мосиенко (Бурлакова), механик-водитель танка, кавалер Орденов Отечественной войны 1-й степени и Красной Звезды. Воспоминания об участии в освобождении г. Таллина в составе 15-й Гвардейской танковой бригады 1-го Гвардейского Донского танкового корпуса (радиопередача «Дорогами мужества» радиостанции «Юность»). 1985 год.

⁸⁰² «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012. С. 216.

⁸⁰³ Там же.

⁸⁰⁴ Там же. С. 107-108.

демонстрировали простой заботой в быту, как в случае Яворской. Например, старшина медслужбы Зинаида Винцевская рассказала, что солдат не притронется к своему котелку, «пока нас не позовет»; хотя бы ложку каши, сухарик, кусочек сахара обязательно оставит, а зимой отдаст свои варежки⁸⁰⁵. Заботились солдаты и о необходимом отдыхе. По воспоминаниям разведчицы Зои Александровой (Савельевой), солдаты, видя, что она все время на переднем крае, обратились к командиру полка: «Однажды днем приходит посыльный на передовую и говорит мне, что меня вызывают на командный пункт. Пришла, спрашиваю ординарцев кто меня вызывал, говорят: “Иди пока отдохни”. Посидела в машине с кунгом, опять спрашиваю, кто же меня вызывал. Отвечает Кириченко: “А мы пожаловались командиру полка, что старшина Калинин сам не ходит, а тебя каждый день гоняет на передовую”»⁸⁰⁶.

Санинструктору, впоследствии прибористу, Евгении Табачниковой, окружавшие ее мужчины казались «пожилыми» (хотя им было всего около 35 лет), что не могло не сказаться на общем к ней отношении: «Я была маленькая, молоденькая, и меня старались оберегать и помогать. Когда были сложные ситуации, мужчины всегда были тут как тут, старались меня уберечь»⁸⁰⁷. Были и обратные ситуации, когда женщины помогали сослуживцам постарше. Приборист Валентина Янпольская (Синева) вспоминала: «У нас вообще был очень сплоченный коллектив. Во-первых, мужчины на батарее были уже почти все в возрасте, а не мальчишки. Когда нас, девчонок, прислали на батарею, они нас очень благодарили, ведь мы чем-нибудь да помогали им: и в землянках уберем и обмундирование постираем»⁸⁰⁸. Старые солдаты учили девушек, как правильно себя вести в опасных

⁸⁰⁵ РГАКФФД. Ф. 1. № М-4546. Зинаида Григорьевна Винцевская, старшина медслужбы 5-й ударной армии. Выступление о своем пути от Сталинграда до Берлина (радиопередача «Служу Советскому Союзу»). 1969 год.

⁸⁰⁶ Фонд сохранения исторической памяти Электронное периодическое издание «Я помню». URL: <https://iremember.ru/memoirs/razvedchiki/aleksandrova-saveleva-zoya-nikiforovna/> (дата обращения: 20.10.2025).

⁸⁰⁷ «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012. С. 128-129.

⁸⁰⁸ Фонд сохранения исторической памяти Электронное периодическое издание «Я помню». URL: <https://iremember.ru/memoirs/zenitchiki/yanpolskaya-sineva-valentina-porfirevna/> (дата обращения: 20.10.2025).

ситуациях. Например, радистка Тамара Майорова поначалу не знала, что делать при бомбежке: «Сижу я. Бомбежка началась. Я думаю, а что у нас все в канавах лежат? А был один офицер, он мне так сказал, Шульман, артист бывший: “Вот ты за мной следуй, а я знаю в таких обстоятельствах, что делать”. Он побежал, это паханая земля была, я за ним бегу в сапогах больших (где-то сороковой размер). Так тяжело, но я бегу. Теперь мне бывалый солдат сказал: “Ты, доченька, за этим не бегай. Как, где, что тебя застало, сразу ложись. Если есть окоп, в окоп. Нет окопа – прямо на землю или в канаву, или в кювет. А ты за ним не бегай”. Мне, конечно, стыдно стало. Я больше не стала за ним бегать»⁸⁰⁹.

Следующий аспект, который мы рассмотрим в настоящем разделе, – это сфера дружеских отношений на фронте. Но прежде, чем мы перейдем к их анализу, необходимо определить, в какую социальную среду попали женщины-военнослужащие, и как мужчины адаптировали свое поведение в общении с женщинами. Данный момент нам поможет раскрыть дневник военной переводчицы Ирины Дунаевской.

Необходимо отметить, что дневник Дунаевской, сопровождаемый ее подробными комментариями, носит исключительный характер. Она выросла в интеллигентной ленинградской семье, где оба родителя были крупными инженерами: в частности, мама, Гитта Михайловна Дунаевская была одной из первых женщин-инженеров России и участвовала в проектировании электростанции Красный Октябрь (единственной, снабжавшей электроэнергией блокадный Ленинград), Волховстроя и Днепростроя, реконструкции крупнейших зданий в Ленинграде – Дома книги, гостиницы «Англетер» и других, а также проектировала и строила Василеостровскую понижающую подстанцию на 13-й линии⁸¹⁰. Сама Дунаевская никогда не жила в коммунальной квартире, в начале

⁸⁰⁹ РГАКФД. Ф. 766. Оп. 1«м». № 54. Тамара Михайловна Майорова, гвардии старшина, радистка 467-го отдельного минометного полка 7-го Гвардейского танкового корпуса. Воспоминания об освобождении Чехословакии в 1945 году, об автографе на Рейхстаге (радиопередача «У войны не женское лицо»). 1984 год.

⁸¹⁰ Дунаевская И.М. От Ленинграда до Кенигсберга: дневник военной переводчицы (1942-1945) / И.М. Дунаевская; сост. И.М. Дунаевская и О.А. Оревкова; послесл. Н.Л. Поболя и П.М. Поляна. М., 2010. С. 17, 18, 229, 237.

войны перешла на четвертый курс филологического факультета Ленинградского государственного университета, откуда и ушла на фронт как переводчик⁸¹¹. По меткому выражению историка О.В. Будницкого, служба в армии для Дунаевской, принадлежавшей к интеллектуальной элите советского общества, стала своеобразным «хождением в народ» и культурным шоком⁸¹². В ее дневнике мы можем найти не только свидетельства нелегкой женской доли на фронте, но и отражение военной культуры в целом, по своей сути являющейся мужской, а также образовательного уровня офицеров и личного состава. Как исторический источник дневник Дунаевской по праву можно считать объективным, ведь переводчица прошла военную службу на самых разных уровнях: начиная от штаба полка и заканчивая штабом корпуса.

Работая с документами в штабе и общаясь с сослуживцами, Ирина Дунаевская неожиданно для себя обнаруживает довольно низкий образовательный уровень военнослужащих: «Сидела в строевой части, болтала с писарями: они – наша интеллигенция, в отличие от комсостава, не испорченная властью; кто с высшим образованием, кто с семью-восемью классами; все-таки не три-четыре, как у подавляющего большинства», – записала она 1 января 1943 года (*в то же время от женщин, призываемых на фронт, требовалось в большинстве случаев как минимум семь классов образования – И.Я.*)⁸¹³. Малообразованность своего начальства Дунаевская фиксирует неоднократно: яркий пример – капитан Василенко, с кем она непосредственно взаимодействовала по службе: «темпераментный тип с нахватанностью вместо образования, шпанским языком и поведением»⁸¹⁴. У переводчицы происходили с ним периодические конфликты; дело дошло до того, что Василенко прямо спросил у девушки «шпана он или не

⁸¹¹ Дунаевская И.М. От Ленинграда до Кенигсберга: дневник военной переводчицы (1942-1945) / И.М. Дунаевская; сост. И.М. Дунаевская и О.А. Оревкова; послесл. Н.Л. Побоя и П.М. Поляна. М., 2010. С. 249.

⁸¹² Будницкий О. Люди на войне. М., 2021. С. 223.

⁸¹³ Дунаевская И.М. От Ленинграда до Кенигсберга: дневник военной переводчицы (1942-1945) / И.М. Дунаевская; сост. И.М. Дунаевская и О.А. Оревкова; послесл. Н.Л. Побоя и П.М. Поляна. М., 2010. С. 122-123.

⁸¹⁴ Там же. С. 272-273.

шпана»: «Вопрос “шпана он или не шпана” для Василенко, возможно, шекспировский вопрос. Речь у него такая, что наверняка ему не раз уже говорили, что он – “шпана”! Вот он и кидается от обиды чуть ли не врукопашную», – комментирует Дунаевская запись от 8 января 1944 года⁸¹⁵. Однако, за редким исключением среди начальников Дунаевской встречается и положительный пример – старший лейтенант Шадинянц, получивший военное образование еще в мирное время и отличающийся «восточной грацией, скромностью и изяществом внешности, души и поступков, а также совершенно органичной, не показной, наверно, с детства воспитанной галантностью»⁸¹⁶. Служа под его началом, Ирина впервые занималась тем, что входило в обязанности переводчика – изучением противника на своем участке⁸¹⁷. Но работала она с ним недолго: хороший офицер Шадинянц раздражал начальника штаба Турьяна (Дунаевская характеризует его не иначе как «жирная скотина»), по вине которого он и гибнет вместе с группой разведчиков⁸¹⁸. Еще один пример, демонстрирующий культурную пропасть между Ириной и ее окружением, мы можем найти в записи от 22 сентября 1942 года, где она комментирует «ЧП местного значения», произошедшее с ней на семинаре комсоргов: «... я собирала комсомольский актив штабных подразделений, и получилось так, что от каждого подразделения пришли парень и девушка. Тут я возьми и скажи: “Вот мы с вами и собрались, всякой твари по паре...”. Какая тут вспыхнула обида, не выразить!»⁸¹⁹. Проведенный Дунаевской краткий экскурс не оправдал ее слов – начальство все-таки настояло на извинениях. Добавим, что помимо повсеместного низкого образовательного уровня, Дунаевская в разведке на фронте столкнулась с представителями такой социальной группы, с которой в мирной жизни вряд ли бы встретилась – бывшими заключенными и блатной

⁸¹⁵ Дунаевская И.М. От Ленинграда до Кенигсберга: дневник военной переводчицы (1942-1945) / И.М. Дунаевская; сост. И.М. Дунаевская и О.А. Оревкова; послесл. Н.Л. Побоя и П.М. Поляна. М., 2010. С. 276.

⁸¹⁶ Там же. С. 322.

⁸¹⁷ Там же.

⁸¹⁸ Там же. С. 329.

⁸¹⁹ Там же. С. 56.

культурой (в частности, к таким бойцам девушка обращалась не по имени и фамилии, а по их кличкам)⁸²⁰.

Характерной особенностью военной службы, также подмеченной Дунаевской, было широкое использование в разговорной речи ненормативной лексики. По признанию переводчицы, вначале мат ее ужасно шокировал: «...я тогда совершенно не догадывалась, что он может быть так “обкатан”, что употребляется и воспринимается как междометия: до фронта я его не слышала, только видела на стенах и заборах. Понятия не имела о реальном значении слов, которые мне с раннего детства не рекомендовали читать не только вслух, но и про себя»⁸²¹. В присутствии Дунаевской офицеры иногда сознательно редактировали свою брань: «Айолов забавно ругается: “так-то его налево”! (пишет она 15 февраля 1943 года) – подозреваю, что это – особая редакция чего-то гораздо менее безобидного, предназначенного специально для женских ушей»⁸²². На фронте Ирина познакомилась не только с нецензурной лексикой, но и окунула в мир неприличных анекдотов: «... Степанов рассказывал анекдоты, более похабные, чем я могла бы от него ожидать: он сам здесь из относительно приличных. Вот образец: милиционер задерживает студента, которому не удалось вскочить в трамвай на ходу. “Платите штраф!” – “Денег нет!” – “Где работаете?” – “Я – студент Мединститута”. – “Фамилия?” – “Пенис!” На следующий день милиционер приходит к ректору Мед. института. “У Вас есть пенис?” – “Есть...” – “Платите штраф!” Можно смеяться. И все остальное в том же духе или похлеще» (22-23 декабря 1942 года)⁸²³. Кроме того, находясь в армии длительное время, Дунаевская впитала в себя ее язык, в частности фронтовые жаргонизмы, которые также нашли отражение в дневнике, среди них – «марафет» (красота, порядок), «шеян» (здоровяк), «одна чашка-ложка» (они спелись между собой), «рус фанера» (самолет У-2, он же «Вася Теркин»), «ночной

⁸²⁰ Дунаевская И.М. От Ленинграда до Кенигсберга: дневник военной переводчицы (1942-1945) / И.М. Дунаевская; сост. И.М. Дунаевская и О.А. Оревкова; послесл. Н.Л. Побоя и П.М. Поляна. М., 2010. С. 139, 142.

⁸²¹ Там же. С. 305-306.

⁸²² Там же. С. 158.

⁸²³ Там же. С. 117-118.

сторож» и «холостяк» (ночью делать нечего, вот и летает), «пике» (самовольная отлучка), «сидор» (вещмешок) и другие⁸²⁴. Вспоминает бывшая переводчица и авантюрную историю, когда артиллерийский офицер взял ее на «слабо» и «подначил» отправиться к подбитому танку на нейтральной полосе, где их чуть не убили: в качестве доказательства своей отважности девушка забрала наушники с радиации, которые затем подарила полковым радистам⁸²⁵. История приобрела «фольклорное продолжение», где поступок Дунаевской оброс легендарными подробностями того, как отважная переводчица в героических обстоятельствах добыла немецкие наушники (эту историю рассказали Ирине девушки-связистки из теперь ее бывшего полка, не зная, что она есть та самая переводчица; а немецкими наушниками так и продолжали пользоваться)⁸²⁶.

Находясь в непривычной социальной среде, где встретились представители всех социальных групп советского общества, Дунаевская не всегда чувствовала себя своей; свое состояние переводчица назвала «армейским сиротством», которое осложнялось еще и тем, что однополчане постоянно менялись — она не успевала ни с кем близко познакомиться («кто погибал, кто попадал в госпиталь»), и только немногие продолжали воевать вместе⁸²⁷. Все близкие ей люди на фронте погибли, что подкрепило чувство одиночества и ухудшило психологическое состояние Дунаевской: «Почему-то во мне сильнее и острее стал страх смерти и меньше уверенности дожить до победы. А как хочется!» (21 ноября 1943 года)⁸²⁸. Позже она добавляет: «Душевная боль утраты. Одиночество гложет меня, как физическая боль, и порой так нестерпима, что хочется застрелиться» (2 декабря 1943 года)⁸²⁹. Дунаевскую тяготило окружение, ей казалось, что она живет «среди сумасшедших», а в конце войны девушка начинает ощущать эмоциональное

⁸²⁴ Дунаевская И.М. От Ленинграда до Кенигсберга: дневник военной переводчицы (1942-1945) / И.М. Дунаевская; сост. И.М. Дунаевская и О.А. Оревкова; послесл. Н.Л. Поболя и П.М. Поляна. М., 2010. С. 43, 232, 245, 310.

⁸²⁵ Там же. С. 285-286.

⁸²⁶ Там же.

⁸²⁷ Там же. С. 37-38.

⁸²⁸ Там же. С. 264.

⁸²⁹ Там же. С. 266.

истощение: «Очень печально на душе. Пропал кураж, устала, хочется мирной жизни. Но и дойти собственными ногами до победы – тоже хочется» (28 октября 1944 года)⁸³⁰.

Переживаемый совместный страшный опыт войны невероятно сближал выживших в боях фронтовиков. На фронте складывались не просто дружеские отношения – они перерастали по своему духу в отношения семейные, о чем прямо говорят сами женщины-фронтовики: «Рота наша была как семья. ... Мы были очень дружные, помогали друг другу, – рассказала телефонистка Кира Луферова. – Потом в Прибалтике дали нам новое пополнение, они все 27-го года рождения. Они как от мамы оторвались, так сразу в армию. ... Мы взяли над ними шефство»⁸³¹. Нередко в воспоминаниях мы можем встретить понятия «фронтной дом», «фронтная семья»⁸³². Телефонистка Валентина Лихачева (Сева), попавшая на фронт подростком и оставшаяся в начале войны сиротой, обрела семью в лице своих однополчан, а командир пообещал: «Мы тебя не оставим»⁸³³. В целом дружеские отношения представляли собой одну из важнейших составных частей социальной коммуникации на фронте. Так, разведчица Софья Аверичева на вопрос журналиста о самом сильном воспоминании о войне ответила, что больше всего ей запомнилась фронтная дружба⁸³⁴. Становясь частью фронтного братства, «семьи», женщины получали психологическую поддержку (также сами ее оказывали) и получали помощь от своих братьев по оружию. Например, Евгения Табачникова вспоминала, как помогла санитарная рота ее бабушке, умирающей от голода в блокадном Ленинграде: «Нам как раз хлеб выдавали, а не сухари. Его, как правило, резали, потом один отворачивался и говорил, кому какой кусочек. И вечером, перед

⁸³⁰ Дунаевская И.М. От Ленинграда до Кенигсберга: дневник военной переводчицы (1942-1945) / И.М. Дунаевская; сост. И.М. Дунаевская и О.А. Оревова; послесл. Н.Л. Побоя и П.М. Поляна. М., 2010. С. 293, 349.

⁸³¹ «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012. С. 47.

⁸³² См. например: Сестры по оружию. Воспоминания женщин о Великой Отечественной войне / Б. Иринчеев, М. Зиновьев, В. Давыдкин, Н. Глушков, А. Сухановский, И. Андреева и др. Выборг, 2016-2017. С. 248.

⁸³³ Там же. С. 182.

⁸³⁴ РГАКФД. Ф. 1. № М-5871. Софья Петровна Аверичева, разведчица, актриса; Мария Ивановна Лагунова, механик-водитель танка. Радиопередача «Рассказы о героизме». 1965 год.

тем как этот хлеб делить, старшина объявил, что у Жени вот такое горе с бабушкой и, может быть, рота могла бы ей выделить эту буханку хлеба? И ни один солдат не возразил, хотя все сами были голодные и опухшие»⁸³⁵. Дружба помогала переживать критические ситуации. Так, радистка Анна Зонова (Галак) рассказала, как ее часть стояла на болотах под Старой Руссой и в условиях прекращения подвоза продуктов и снарядов стала небоеспособной: «Вот лежим, и я думаю: 17 лет прошло, я до восемнадцати еще не дожила! Это март-апрель 1943 года. Думала, что в болоте утону и не найдут, если бы где-нибудь в бою, а вот так... Все почти лежали, не только я. А потом я достала свою алюминиевую кружку, зачерпнула этой талой вонючей воды, сделала глоток и начала говорить какой-то стишок. Сначала никто на меня не реагировал. Я прочитала, потом другой, третий, потом что-то забыла, а мне один подсказал, другой подсказал. Потом я стихи забыла уже, кончила, начала из произведений читать. Смотрят все: “Анютка, давай еще!”. Вспомнили, что я Анютка. Все немножко взбодрились, зашевелились»⁸³⁶. Тесные дружеские отношения развивались у женщин-военнослужащих между собой: «Все мы, девушки-фронтовички, на фронте держались вместе, да и после фронта, после войны, тоже», – делилась воспоминаниями командир минометного расчета Нина Смаркалова⁸³⁷. Важно отметить, что опыт войны, ее испытания стали мощным фундаментом фронтовой дружбы в военных коллективах, где женщины занимали равное положение с мужчинами, с которыми они разделили все тяготы армейской жизни, что сформировало между ними особую духовную близость: «Я ребятам очень благодарна за фронтовую дружбу, – рассказала в интервью радистка Софья Поворова (Фаткулина). – Духовно мне даже ближе мои фронтовые друзья, чем мои дети. Может быть, я не очень права? Но с ними я всегда могу найти общий язык»⁸³⁸.

⁸³⁵ «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012. С. 125.

⁸³⁶ Сестры по оружию. Воспоминания женщин о Великой Отечественной войне / Б. Иринчеев, М. Зиновьев, В. Давыдкин, Н. Глушков, А. Сухановский, И. Андреева и др. Выборг, 2016-2017. С. 271.

⁸³⁷ «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012. С. 31.

⁸³⁸ Фонд сохранения исторической памяти Электронное периодическое издание «Я помню». URL: <https://iremember.ru/memoirs/svyazisti/povorova-fatkulina-sofya-singatovna/> (дата обращения: 24.10.2025).

Совместная военная служба мужчин и женщин на фронте неизбежно приводила к развитию романтических отношений. Любовные отношения на фронте имели самые разные формы – начиная от простых симпатий и заканчивая историями любви как со счастливым концом, так и с трагическим финалом.

Следует подчеркнуть, что в числе призываемых на фронт мужчин было немало тех, кто едва успел закончить школу и еще не приобрел опыта отношений с противоположным полом. Молодым мужчинам было страшно умереть с мыслью, что они так и не познают радости первой любви. Медсестра Евдокия Медведева вспоминала: «Были такие раненые, которые прям кричали: “Дочка, дочка, девочка, девочка подойди ко мне! Ну поцелуй меня разок, ну поцелуй. Я ни разу не целовался!”. ... Я говорю: “Господи!”. Целую. Что делать? Просит человек. И ничего не поделаешь!»⁸³⁹. Присутствие женщины в экстремальных условиях боевых действий пробуждало в мужчинах желание прикоснуться к ее миру – чему-то прекрасному (нормальному), существующему среди ужасного (ненормального): «Я легла в окопчик глубиной сантиметров 30. Над нами гремело, свистело, завывало, грохотало, взрывалось, – рассказала в интервью разведчица Зоя Александрова (Савельева). – Все это перешло в тяжелый сон. И вдруг я почувствовала легкое прикосновение к щеке. Открываю глаза, рядом сидит ПНШ (*помощник начальника штаба – И.Я.*) Ванаков и виновато говорит с вологодским оканьем: “Прости, пожалуйста, ты спишь, лицо разругалось, и я не удержался, поцеловал тебя в щёку”. А я снова провалилась в сон»⁸⁴⁰.

На фронте нередко были случаи выражения взаимного расположения друг к другу, ведь многие девушки тоже попали на фронт буквально со школьной скамьи. Так, телефонистка Кира Луферова вспоминала: «Были симпатии девочек к ребятам, были симпатии ребят к девочкам. Когда я ходила в штаб менять позывные, многие

⁸³⁹ Сестры по оружию. Воспоминания женщин о Великой Отечественной войне / Б. Иринчеев, М. Зиновьев, В. Давыдкин, Н. Глушков, А. Сухановский, И. Андреева и др. Выборг, 2016-2017. С. 260.

⁸⁴⁰ Фонд сохранения исторической памяти Электронное периодическое издание «Я помню». URL: <https://iremember.ru/memoirs/razvedchiki/aleksandrova-saveleva-zoya-nikiforovna/> (дата обращения: 25.10.2025).

девочки просились со мной на полчасика – посидеть, поболтать с ребятами. Там был радиовзвод, а в нем радисты более культурные, более образованные ребята»⁸⁴¹. В дальнейшем подобные симпатии могли перерасти в начало полноценных романтических отношений. О том, как старался понравиться ее будущий муж, рассказала медсестра Евдокия Медведева: «Как на войне можно за девушкой ухаживать? Как знаки внимания оказать? Цветочки принесет, ботинки себе и мне почистит. А еще стихи писал и песни пел»⁸⁴². Конкурентов, отмечает Медведева, у ее мужа было немало: «Можно было 25 раз выйти замуж и разойтись»⁸⁴³. Дальнейший боевой путь пара прошла вместе, и в 1944 году заключила брак в своей части. Медсестра Евгения Павлова вспоминала, что в танковой бригаде, в которой она служила, было всего четыре девушки; конкуренция среди солдат и офицеров была невероятно высокой; и командир одного из батальонов уговорил начальника штаба перевести Павлову к нему⁸⁴⁴. Впоследствии Павлова вышла замуж за своего командира и ездила с ним на его танке, броня которого, в отличие от штабной машины, могла защитить от взрывов снарядов⁸⁴⁵.

С другой стороны, были ситуации, когда женщинам не хватало времени на романтические отношения, и они были невозможны по каким-либо причинам. Так, командир пулеметного расчета Александра Кочнева рассказала: «Офицеры за мной не ухаживали – как они могли за мной ухаживать, если у меня взвод солдат? Ко мне не подступишься. ... Я все время со своими ребятами была. Это мои солдаты от меня бегали. Иногда бывало так, что рядом был банно-прачечный отряд, и солдаты туда бегали. Я ругала их за это»⁸⁴⁶.

⁸⁴¹ «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012. С. 48.

⁸⁴² Сестры по оружию. Воспоминания женщин о Великой Отечественной войне / Б. Иринчеев, М. Зиновьев, В. Давыдкин, Н. Глушков, А. Сухановский, И. Андреева и др. Выборг, 2016-2017. С. 263.

⁸⁴³ Там же.

⁸⁴⁴ СОГТА. Оп. 1. № 6. Евгения Сергеевна Павлова, медсестра полевого госпиталя. Дата записи: 28.10.2004.

⁸⁴⁵ Там же.

⁸⁴⁶ «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012. С. 214.

Анализируя романтические отношения на фронте (помимо рассмотренных выше отношений, где пара смогла вместе пройти боевой путь и выжить), мы выделили еще несколько сценариев их развития.

Сценарий первый: гибель одного из супругов (потенциальных супругов) или обоих. По воспоминаниям санинструктора Александры Зимовейской, в госпитале она познакомилась со своей первой любовью – связистом Павлом, проходившим лечение от легочного ранения; пара приняла решение заключить брак; молодой человек уже сообщил о предстоящей свадьбе в письме матери и договорился со своим командиром о переводе Александры в их полк⁸⁴⁷. Однако Павел отбыл к месту службы раньше Александры, и вскоре девушка получила известие о его гибели – связист подорвался на mine; не зная, что находится в положении, Александра возвращается в свой саперный взвод, где решает не прерывать беременность и «до последнего находиться на службе»⁸⁴⁸. Близился конец войны, и Зимовейской хотелось «родить своего первенца»; финал истории любви Александры и Павла еще трагичнее сделала смерть ребенка – в июле 1945 года девушка родила мертвую девочку⁸⁴⁹. Были и примеры, когда влюбленные успевали заключить брак, но война вносила свои коррективы: «... у нас были свадьбы в полку. Одна из них случилась уже после моего ранения, под Синявинскими высотами, – рассказала в интервью телефонистка Тамара Овсянникова. – Связистка и офицер сыграли свадьбу. Через три дня в ту землянку, где они ночевали, было прямое попадание, и все, кто там был, тринадцать человек, погибли»⁸⁵⁰.

Сценарий второй: ранение женщины, несовместимое с дальнейшей службой, и ее инвалидность. Подобный ход развития событий становился настоящим испытанием отношений на прочность. По воспоминаниям командира минометного расчета Нины Смаркаловой, со своим мужем, командиром взвода разведки Иваном Смаркаловым она познакомилась в июле 1942 года, практически сразу после того,

⁸⁴⁷ Юность, опаленная войной: книга воспоминаний женщин-участниц Великой Отечественной войны, живущих в г. Тольятти / гл. ред. Тимонина Л.А. Тольятти, 2010. С. 106.

⁸⁴⁸ Там же. С. 107.

⁸⁴⁹ Там же.

⁸⁵⁰ «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012. С. 238.

как попала на фронт; пара хотела пожениться, но и в 1942, и в 1943 году командир полка был против: «...когда мой муж пришел просить нас свадьбу и отпуск на пару дней, он сказал: “Да ладно тебе, Смаркалов, ты ею поиграешься и бросишь. А если с ней что случится, если ранит ее, то тем более бросишь”. Муж ответил: “Не хотите брак регистрировать – и не надо. Так проживем”»⁸⁵¹. Позже Нину действительно ранило – ей «разворотило» пятку и удалили ступню⁸⁵². Командир полка лично сообщил Ивану, что девушке ампутировали ногу и был крайне удивлен, когда мужчина, несмотря на ранение девушки, все равно хотел навестить ее в госпитале. Комполка даже запретил разведчику навещать Нину, но Иван был непреклонен: «Я интересуюсь не ногой, а человеком. Бросать я ее не собираюсь. У меня, кроме нее, никого нет»⁸⁵³. В конце войны Нина и Иван поженились и прожили вместе 56 лет. Аналогичная ситуация произошла с однополчанкой телефонистки Тамары Овсянниковой, санинструктором Валентиной Сукаловой, чья история, по словам бывшей связистки, стала «особой»⁸⁵⁴. Дивизия девушек как-то стояла у Невы, где также разместились эсминцы; относительно спокойная боевая обстановка позволила наладить не только быт, но и организовывать концерты на кораблях и принимать у себя в дивизии моряков; во время концертов Валентина знакомится с «блестящим морским офицером» и мичманом «из младших чинов» и выбирает первого, однако отношения с офицером не прошли испытания на прочность – Валентину ранило, ей ампутировали ногу по бедро и офицер потерял к ней любовный интерес⁸⁵⁵. В то же время реакция мичмана была совершенно иной: «Мичман, когда услышал эти новости, правдами и неправдами отпросился в Ленинград в увольнительную, – вспоминала Овсянникова. – Какими-то чудом в январе 1944 года в Ленинграде он нашел розы и с букетом пришел к Вале в госпиталь делать предложение»⁸⁵⁶. После войны Валентина и мичман

⁸⁵¹ «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012. С. 31.

⁸⁵² Там же. С. 27.

⁸⁵³ Там же. С. 31.

⁸⁵⁴ Там же. С. 242.

⁸⁵⁵ Там же. С. 242.

⁸⁵⁶ Там же.

действительно поженились и у них впоследствии родилось трое детей. Тяжелый случай представляет собой история Героя Советского Союза Зинаиды Тусноловой-Марченко, старшины медицинской службы. В результате сильного обморожения девушка в 22 года осталась без рук и ног и находилась в подавленном, «упадническом» настроении: на ее желание жить и бороться повлияли не только поддерживающие письма от бойцов и простых советских тружеников со всех уголков страны, но и письмо от мужа, которое стало «дороже всех лекарств»: «Зиночка, милая, я все знаю. Держись, моя хорошая. Скоро закончится война, мы вновь будем вместе. Мы будем растить детей, мы будем самыми счастливыми людьми. Твой Иосиф»⁸⁵⁷. Необходимо отметить, что и мужчины не всегда были уверены, что женщина готова их принять с каким-либо увечьем. Так, в своем дневнике военная переводчица Ирина Дунаевская делится подробностями судьбы своей сослуживицы Дарьи (Юдифь) Копелевич: девушка демобилизовалась по беременности, а ее муж, лейтенант Михаил Лебедев, в результате тяжелого ранения потерявший глаз, «в своем новом состоянии не решался явиться к Даше»⁸⁵⁸. Впоследствии пара воссоединилась и на момент подготовки дневника к печати успела отпраздновать «золотую свадьбу».

И, наконец, *сценарий третий: безответная любовь*. Об объяснениях в чувствах под пулями вспоминала разведчица Зоя Александрова (Савельева): «Как-то бегу запыхавшись, выскочила у танка Павлова (*командир танкового батальона – И.Я.*), сопровождаемая сплошным треском автоматных очередей, цокот пуль которых оборвался на противоположной стороне брони танка. И тут один из танкистов вдруг начал изливать свои чувства ко мне. Пришлось дипломатично сказать, что война еще не кончилась, что неизвестно кто из нас останется в живых...

⁸⁵⁷ РГАКФФД. Ф. 711. Оп. 1 «м». № 35. Зинаида Михайловна Туснолова-Марченко, старшина медицинской службы. Воспоминания о боевых действиях в годы войны, присвоении ей звания Героя Советского Союза. 1975 год.

⁸⁵⁸ Дунаевская И.М. От Ленинграда до Кенигсберга: дневник военной переводчицы (1942-1945) / И.М. Дунаевская; сост. И.М. Дунаевская и О.А. Оревкова; послесл. Н.Л. Поболя и П.М. Поляна. М., 2010. С. 244.

В тот день это было второе признание в любви»⁸⁵⁹. Кроме того, Александрова (Савельева) отмечает в своих воспоминаниях, что все бойцы ее танкового взвода разведки были в нее влюблены и «гутарили», кого из них она выберет; выбор девушки пал на командира взвода разведки, но и после войны бывшие разведчики сохраняли к ней теплые чувства⁸⁶⁰.

Оборотной стороной историй любви на войне становится формирование негласного института походно-полевых жен. Его появление связано с несколькими факторами: с одной стороны, условия Великой Отечественной войны породили гендерный дисбаланс, где на фронте был дефицит женщин, а в тылу – нехватка мужчин; с другой стороны, в хаосе войны часть девушек из различных социальных слоев советского общества получили шанс «устроить» свою жизнь, попав на военную службу. По мнению историка О.В. Будницкого, в годы войны сексуальное поведение советских людей изменилось кардинально, и эти изменения сопоставимы с сексуальной революцией на Западе в 1960-е годы: в армии миллионы мужчин жаждали любви или хотя бы недолгой связи с женщиной, в то время как в тылу происходили схожие драматические события, которые поэт Давид Самойлов охарактеризовал как «трагедию невест»⁸⁶¹. Кроме того, существенным фактором развития института походно-полевых жен в Красной Армии и распространения такого негативного социального явления, как сексуальные домогательства, стало отсутствие практики предоставления отпусков, которые военнослужащие получали или по ранению, или в исключительных случаях⁸⁶².

В воспоминаниях женщин-ветеранов Великой Отечественной войны мы можем встретить прямые свидетельства рассматриваемых социальных явлений, точно описанных в воспоминаниях радистки Софьи Поворовой (Фаткулиной) как

⁸⁵⁹ Фонд сохранения исторической памяти Электронное периодическое издание «Я помню». URL: <https://iremember.ru/memoirs/razvedchiki/aleksandrova-saveleva-zoya-nikiforovna/> (дата обращения: 26.10.2025).

⁸⁶⁰ Там же.

⁸⁶¹ Цит. по: Будницкий О. Люди на войне. М., 2021. С. 207, 211, 213.

⁸⁶² Будницкий О. Люди на войне. М., 2021. С. 213.

«война на два фронта»⁸⁶³. Необходимо отметить, что борьба на «втором фронте» была неравной, в ней серьезную роль играл фактор отношений «командир-подчиненный» (судя по воспоминаниям женщин, склонение к принудительному сожителству было больше характерно для офицеров, чем для рядовых). Так, в интервью Поворова (Фаткулина) рассказала: «...командир имел власть: он мог все, что угодно, приказать. Вот заходишь к нему, стоишь. “Что прикажете, товарищ капитан?” – “Ну, что, Сонечка, заходи, ты чего там?”. А у него на столе всякие яства. А у нас что? Пшенный брикет, концентрат гороховый»⁸⁶⁴. Приводит в своих воспоминаниях бывшая радистка и ситуации «воровства» девушек офицерами, жертвой которого становилась и Поворова (Фаткулина): «Такие случаи были – полковники воровали девушек. А потом вышел приказ за номером “двести какой-то”: за такое – штрафная рота»⁸⁶⁵. Но Софью всегда выручали бойцы: «Меня очень оберегали, и я всегда была среди своих: из взвода никуда даже во время отдыха. Старшина заряжал человек 12, чтобы поехать в тыл и одеть меня – потому что за 10 дней вся амуниция приходила в негодность: и сапоги, и гимнастерка. Всё рвалось. Я ребятам очень благодарна за фронтовую дружбу»⁸⁶⁶. Кроме того, связисты для самообороны подарили Софье небольшой пистолет.

Однако не всегда женщинам на помощь могли прийти однополчане: порой приходилось защищаться своими силами. Например, санинструктор Ирина Яворская вспоминала: «На фронте ко мне мужчины приставали: и душить пытались, и стрелять, и все, что угодно. Но я царапучая очень, со школы всегда носила длинные ногти, и ко мне не подходи! А вообще – стоят солдаты, и появляется женщина – сразу свист и крики: “Рама! Воздух!”. Люди же на фронте были очень разные»⁸⁶⁷. Пускали женщины в ход и кулаки. Так, приборист Евгения Табачникова рассказала в интервью: «У меня в 273-м ОЗАД (*отдельный зенитный*

⁸⁶³ Фонд сохранения исторической памяти Электронное периодическое издание «Я помню». URL: <https://iremember.ru/memoirs/svyazisti/povorova-fatkulina-sofya-singatovna/> (дата обращения: 26.10.2025).

⁸⁶⁴ Там же.

⁸⁶⁵ Там же.

⁸⁶⁶ Там же.

⁸⁶⁷ «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012. С. 107-108.

артиллерийский дивизион – И.Я.) был такой случай, когда комбат 4-й батареи ко мне начал приставать в землянке. Дошло до того, что мне пришлось его стукнуть тяжелым предметом по голове, и я разбила ему голову до крови»⁸⁶⁸. Перед происшествием Табачникова подала заявление на прием в партию, и она боялась, что после данного случая ее заявление не только не примут, но и отправят в штрафную роту; но поступок девушки не возымел последствий, которые могли бы отразиться на дальнейшей службе. Буквально отбиваться от домогательств летчика пришлось пулеметчице Нине Афанасьевой (Соловьевой) – девушка отстала от своей роты, возвращавшейся с купания на Оке, и мужчина выждал, когда она останется одна: «Он меня завернул в сторону и повалил. И начал... Мне смешно стало, думаю: “Дурак-дурак, я сейчас с тобой так сделаю, ты потом будешь всю жизнь болеть!”. Я тут повернулась, как дам коленками между его ног. Он на меня: “Сука!”. А я вскочила, на мне сапоги были, сзади как дам ему еще раз! И говорю ему: “Вот ты будешь болеть всю жизнь и будешь меня вспоминать, сволочь!”. Не боялась я никого. Я знала, что меня один на один никто не возьмет»⁸⁶⁹.

Нередко отказ женщин от предложения стать походно-полевой женой оборачивался довольно неприятными последствиями, особенно если такое предложение поступало от командира, во власти которого было отправить девушку в место непосредственных боевых действий. Так, об обстоятельствах своего пути на передовую командир минометного расчета Нина Смаркалова вспоминала: «Командир со всеми проводит занятия по винтовке, а мне что там делать? Я и так все знаю! ... Командир этот меня как-то раз вызвал, начал ко мне приставать: “Почему вы на меня не обращаете внимания?” – “А почему я на вас должна обращать внимание?” – достаточно грубо ответила я ему. Слово за слово, он меня рассердил, и я ему выпалила: “Я вас ненавижу!”. После этого меня отправили на передовую, за грубость к командиру»⁸⁷⁰. До передовой девушка добиралась вместе с другими солдатами пешком. Шофер Лидия Глущенко до фронта была водителем

⁸⁶⁸ «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012. С. 135-136.

⁸⁶⁹ Там же. С. 284.

⁸⁷⁰ Там же. С. 19-20.

капитана, которого она должна была возить в тылу на стрельбища, однако у офицера появились свои планы на девушку: «Капитан предложил мне быть ППЖ. Бывало, куда-то надо ехать, а у него стол накрыт. И вот раз мы сели, попили чай, и тут он мне такое предложил. Я говорю: “Будем жениться и замуж выходить, когда война закончится”. А он говорит: “В таком случае я машину сам умею водить. Катись к такой-то матери!”»⁸⁷¹. В отместку Глущенко оставила на сорокаградусном морозе машину с не слитой водой в радиаторе, техника стала неисправной, что превратилось в формальный повод для наказания – Лидию направили служить в минометный полк: «на финляндскую границу, на оборону Ленинграда»⁸⁷². В интервью бывший шофер упоминает, что ее случай был не единственным – многие девушки демобилизовались по беременности после отношений с представителями командного состава; сама Глущенко не могла позволить себе такой союз: «Но вот если бы я осталась с этим капитаном, что тогда? Ребенок у меня был бы – а у моей матери шестеро, я разве могу согласиться?»⁸⁷³. Зоя Александрова (Савельева) вспоминала, что в танковом полку, куда попала в начале своего боевого пути, она изначально «предназначалась» для заместителя командира полка по политчасти Попукина: «Я считала, что политработник все равно, что священник. И вдруг такое! У командира полка была подружка, Маша Сабитова. У начальника штаба была фельдшер Клавуся. Они совмещали, а я не могла – колючая была»⁸⁷⁴. Александрова (Савельева) служила в штабе полка. Попукин всеми доступными способами пытался принудить девушку к сожительству – проверял почту и не отдавал ее письма, переводил из полка тех, кто пробовал заговаривать с ней: «Все понимали, в каком я положении, меня все жалели, но боялись говорить. Как-то мы сидим с начальником штаба, он меня угощает водой с сахаром и сухарями и вдруг открывается дверь и появляется Попукин. Он стал со мной разговаривать:

⁸⁷¹ «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012. С. 155.

⁸⁷² Там же.

⁸⁷³ Там же. С. 159.

⁸⁷⁴ Фонд сохранения исторической памяти Электронное периодическое издание «Я помню». URL: <https://iremember.ru/memoirs/razvedchiki/aleksandrova-saveleva-zoya-nikiforovna/> (дата обращения: 01.11.2025).

“Приходи к нам вечером, посидишь с нами вместе”. Я говорю: “Устала, не могу, не приду”. Он ушел, спустился по ступенькам: “Ну ладно, не хочешь быть со мной – в автоматчики пошлю”. Послал он меня не в автоматчики, а в санитары»⁸⁷⁵. От ненавистного политрука Александрова (Савельева) смогла избавиться только после лечения в госпитале – девушка перевелась служить в другую танковую бригаду, но и там не обошлось без домогательств от командира; и тогда Александрову (Савельеву) по ее просьбе направляют в разведроту: «Там меня очень настороженно встретили ребята. ... Командир взвода, мой будущий муж, усадил в баньке возле стола. Сидит нога на ногу. Папироса у него, манеры интеллигента. Начал расспрашивать – кто я, откуда: “А награды есть?” – “Есть” – “А какая?” – “За боевые заслуги” – “Агхааа...”. Медалью “За боевые заслуги” награждались обычно ППЖ. ... После войны он мне рассказал: “Мы сначала думали, что какая-нибудь нагрешила много, и к нам пришла грехи замаливать”. Такое отношение закончилось быстро, и они меня просто оберегали»⁸⁷⁶. Важно отметить, что не все выдерживали давление со стороны офицеров. Так, бывшая разведчица вспоминала, что ее подруга, попавшая в артиллерийский полк, «сдалась» после созданных командиром невыносимых условий службы: в конце войны девушка забеременела и демобилизовалась⁸⁷⁷.

В целом проблема попыток сексуально эксплуатировать женщин-военнослужащих, относящихся как к рядовому и сержантскому составу, так и офицерскому, носила, по всей видимости, системный характер. Так, данный аспект фронтовой повседневности красной нитью проходит в дневнике военной переводчицы Ирины Дунаевской, неоднократно сталкивавшейся с домогательствами и предложениями ухаживать за ней. В основном они исходили именно от офицеров. Уже в начале своей службы Дунаевская сталкивается с попытками начальника штаба своего полка установить неуставные отношения:

⁸⁷⁵ Фонд сохранения исторической памяти Электронное периодическое издание «Я помню». URL: <https://iremember.ru/memoirs/razvedchiki/aleksandrova-saveleva-zoya-nikiforovna/> (дата обращения: 01.11.2025).

⁸⁷⁶ Там же.

⁸⁷⁷ Там же.

«Прибыв в Шушары, я застала там нового начальника штаба 947-го сп (вместо Пьядичева), майора Ельчева. Он оказался далеко не Пьядичевым и повел себя так, что мне назавтра пришлось сбежать от его домогательств в блиндаж химвзвода (больше было некуда)»⁸⁷⁸. Другой пример: когда Дунаевскую перевели в штаб одной из дивизий Ленинградского фронта, ей пришлось отбиваться уже от притязаний и начальника штаба, и командира дивизии. Так, командир дивизии, пригласив переводчицу на ужин, хотел буквально опоить девушку: «Позже ужинала у комдива полк. Перевозникова. Пила немного, но, очевидно, был примешан спирт. Опьянела, кружилась голова, но ценой напряжения отдавала себе отчет в мыслях, словах и движениях. Больше пить не стала и поспешила вскоре уйти. Перевозников был явно разочарован, но особенно не настаивал» (15 июля 1944 года)⁸⁷⁹. 24 июля 1944 года Дунаевская оставляет уже следующую запись: «Ходила на доклад к НШ (начальнику штаба – И.Я.) Турьяну. К сожалению, как всегда, не обошлось без заигрываний. Дала по рукам (буквально!)»⁸⁸⁰. Отметим, что в этот же день Дунаевская отвергла ухаживания и одного из капитанов. Сама девушка большую часть войны категорически отрицала какие-либо романтические отношения – овдовевшая в начале войны, Дунаевская тосковала по погибшему мужу, кроме того, ее раздражал «окружающий разврат»: «Нас губят серость и необразованность офицеров. А распущенность! В праздники в 947-м сп двое палили друг в друга: женщину, видите ли, эти дуэлянты не поделили. Один убит, другой – ранен. Небось, семьям сообщат, что пали смертью храбрых» (18 ноября 1942 года)⁸⁸¹. Или: «Почему большинство живет, чтобы выжить, совокупиться и вроде бы им ничего больше и не нужно?» (5 декабря 1942 года)⁸⁸². Возмущало Дунаевскую и поведение женщин, быстро меняющих любовников и устраивающих соревнования «по части военных званий своих воздыхателей»: «... Якуницкая пустилась в рассуждения об

⁸⁷⁸ Дунаевская И.М. От Ленинграда до Кенигсберга: дневник военной переводчицы (1942-1945) / И.М. Дунаевская; сост. И.М. Дунаевская и О.А. Оревкова; послесл. Н.Л. Побоя и П.М. Поляна. М., 2010. С. 25.

⁸⁷⁹ Там же. С. 325.

⁸⁸⁰ Там же. С. 327.

⁸⁸¹ Там же. С. 91.

⁸⁸² Там же. С. 103.

особой прелести эпизодов случайной военной любви. Рассказывала, как ей пришлось вылезать в окно КП батальона, спасаясь от непрошенного свидетеля ее очередного “грехопадения”. Понимаю умом, но не сердцем, сердце ценит лишь любовь, имеющую прошедшее и будущее» (1 февраля 1943 года)⁸⁸³. Однако в условиях моральной усталости от войны и одиночества у переводчицы все же развивается стремительный роман с шифровальщиком, старшим лейтенантом Алексеем Пресняковым, который буквально через несколько дней делает ей предложение. Свой роман пара не скрывала, что не нравилось начальнику штаба и командиру дивизии: «И НШ, и комдива раздражает серьезность и открытость наших с Алешей отношений. Если втихаря и с разными партнерами – пожалуйста! Если, как мы, открыто и всерьез, то ни-ни! Хотя военные уставы здесь никаких препятствий не предусматривают» (31 августа 1944 года)⁸⁸⁴. Дунаевская и Пресняков поженились в Латвии в г. Мадона, где находилась ближайшая гражданская администрация (куда они 30 километров шли пешком), но в тот же день начальник штаба откомандировал шифровальщика в другую дивизию, несмотря на существующий приказ о желательности совместной службы военнослужащих-супругов⁸⁸⁵. В дальнейшем начальник штаба, надеясь на отношения, всячески будет тормозить перевод Дунаевской к мужу, пока он вовсе станет невозможным. Несмотря на сложности, благодаря «семейному шифру» супруги знали местонахождение друг друга; впоследствии Дунаевская забеременеет и на поздних сроках как офицер уйдет в декретный отпуск.

Дневник Ирины Дунаевской является редким источником от лица женщины-ветерана, проливающим свет на неуставные отношения на фронте. В воспоминаниях советского времени данная проблема в целом игнорируется, а в свидетельствах более позднего периода женщины аккуратно затрагивают эту деликатную тему и в ряде случаев стараются подчеркнуть малую

⁸⁸³ Дунаевская И.М. От Ленинграда до Кенигсберга: дневник военной переводчицы (1942-1945) / И.М. Дунаевская; сост. И.М. Дунаевская и О.А. Оревкова; послесл. Н.Л. Побоя и П.М. Поляна. М., 2010. С. 149, 226.

⁸⁸⁴ Там же. С. 336.

⁸⁸⁵ Там же. С. 338.

распространенность домогательств и принуждения к сожительству. Приведем характерные отрывки из воспоминаний: «Правда, было такое, что женщины жили с высокими командирами, офицерами, но этих ППЖ было настолько мало, что это не имеет большого значения», – рассказывает приборист Евгения Табачникова⁸⁸⁶. «Были девушки, которых офицеры держали при себе и никуда не отпускали, а в основном все честно делали свое дело. У нас в санроте только одну девушку отчислили за плохое поведение, а больше никого», – вспоминает санинструктор Евгения Золотницкая⁸⁸⁷. Косвенно о двойственных намерениях офицеров говорит медсестра Евгения Павлова, чью историю любви мы уже рассматривали выше: «... в 1943 году приехал полковник к нам в госпиталь из Котельниковской танковой бригады (тяжелой танковой бригады) со своим адъютантом пригласить несколько медсестер в бригаду. Но, нужно прямо сказать, что он исходил еще и из других целей. Так сказать, подбирал. В общем, он стоял с начальником госпиталя, а я проходила по коридору. Он так внимательно на меня посмотрел. Я поздоровалась, то есть отдала честь. А потом Кайдановский (*ее начальник – И.Я.*) пригласил и мне говорит: ... “вот этот полковник просил, конечно, если ты согласишься”»⁸⁸⁸. Немалый интерес представляет и отношение самих женщин к тем, кто становился походно-полевой женой. Так, радистка Софья Поворова (Фаткулина) считала, что «фронтовых», «полевых» и «передвижных» (данные названия носили негативную коннотацию как во время войны, так и после) не имеют права порицать те, кто не пережил опыта войны: «Мы, люди с психологией довоенного образца, очень строго к морали относились. Я думаю, когда они возвращались, их осуждали, наверное. Но кто был в этом аду, как я, например, – этих девушек не осуждали. Почему? Потому что война – это очень серьезное и страшное дело. Их осуждать нельзя»⁸⁸⁹. С другой стороны, в воспоминаниях женщин мы находим и противоположную

⁸⁸⁶ «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012. С. 130.

⁸⁸⁷ Там же. С. 142.

⁸⁸⁸ СОГТА. Оп. 1. № 6. Евгения Сергеевна Павлова, медсестра полевого госпиталя. Дата записи: 28.10.2004.

⁸⁸⁹ Фонд сохранения исторической памяти Электронное периодическое издание «Я помню». URL: <https://iremember.ru/memoirs/svyazisti/povorova-fatkulina-sofya-singatovna/> (дата обращения: 02.11.2025).

оценку. Так, подспудно свое отношение к «ППЖ» командира полка выразила командир минометного расчета Нина Смаркалова: «... комполка зашел ко мне в землянку и говорит: “Я привел нового бойца, покажи ей, как минометы стреляют, ознакомь с обстановкой”. Я вышла, а там Вера стоит, моя знакомая! Спрашиваю: “Хочешь посмотреть, как мы тут стреляем?” – “Да”. – “Ну ладно, пошли!”. Собрала я своих ребят, пошли на позицию. И тут я решила над ней подшутить. Это было в апреле, земля мокрая, вода везде. Когда миномет стреляет, вся эта грязь и вода из-под плиты летит фонтаном. Я ей сказала встать точно в том месте, куда все это полетит, и скомандовала: “Беглый огонь!”. Она не знала, что закрывать: прическу, лицо, форму. Я дала три выстрела. Она на меня заорала: “Зачем ты это сделала?”»⁸⁹⁰. Минометчица ожидала наказания от командира, но его не последовало. Несправедливость в отношении женщин-военнослужащих, несших службу на передовой, и недовольство ощущаются в воспоминаниях командира прожекторной системы Анны Юдиной: «Кто в штабе, все вышли за военных и у всех у них награды. А у нас не за кого было выходить замуж. Награды приходили ведь в штаб полка все. Не дадут они мне там награды. Нас наградами не баловали»⁸⁹¹. Обделение наградами женщин, отвергших ухаживания вышестоящего начальства, упоминает Ирина Дунаевская. Так, о своей сослуживице Тане Казновой, вынесшей десятки раненых с поле боя, переводчица вспоминает: «... если у нее всего лишь медаль “За отвагу”, а не орден, то только потому, что она не уступает начальственным домогательствам, а остановилась на единственном не слишком заметном лейтенанте. Здесь тоже отвага нужна» (12 января 1945 года)⁸⁹². Добавим, что проблема неуставных отношений между мужчинами и женщинами на фронте отчасти нашла свое отражение и в документах Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации: например, командир 41-й кавалерийской дивизии, комбриг Давыдов 5 ноября 1941 года приказал уволить в

⁸⁹⁰ «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012. С. 22.

⁸⁹¹ СОГТА. Оп. 1. № 3. Анна Ивановна Юдина, прожектористка. Дата записи: 27.10.2004.

⁸⁹² Дунаевская И.М. От Ленинграда до Кенигсберга: дневник военной переводчицы (1942-1945) / И.М. Дунаевская; сост. И.М. Дунаевская и О.А. Оревкова; послесл. Н.Л. Поболя и П.М. Поляна. М., 2010. С. 364-365.

24 часа всех женщин, завербованных без его ведома, усмотрев «начало морального разложения» в действиях своих подчиненных – «отдельных командиров и политработников»⁸⁹³.

Итак, на основе комплексного анализа воспоминаний, интервью и дневниковых записей мы можем сделать следующие выводы, характеризующие положение и практики социального взаимодействия женщин-военнослужащих в системе фронтовых отношений в годы Великой Отечественной войны.

Массовое появление женщин в действующей армии стало мощным вызовом для устоявшейся мужской военной культуры. Командиры всех уровней, особенно старшего и среднего звена, действовали в рамках двух основных стратегий, порожденных столкновением традиционного патриархального императива «защищать» с новой реальностью, где женщина выступала в роли равного бойца: попытки любой ценой оградить женщин от непосредственной боевой угрозы или проекцию отеческого, покровительственного отношения («Батя»), что, однако, также подчеркивало их «особый» статус. Данная ситуация требовала кардинального реформирования сложившейся культуры коммуникации, основанной на мужской жесткости и грубости, и выработки новых, более гибких моделей управления смешанным коллективом.

Присутствие женщин на фронте оказывало существенное влияние на поведение мужчин, заставляя их менять привычные модели общения, что проявлялось в сознательном редактировании ненормативной лексики в присутствии женщин, проявлениях бытовой галантности и повышенной заботы. Фронтовая повседневность демонстрировала, как сугубо мужской институт под влиянием «женского фактора» вынужденно гуманизировался, порождая новые, более сложные формы взаимодействия, где грубая сила и мат уступали место товарищеской опеке и тактичности. Кроме того, фронт стал местом столкновения не только двух полов, но и представителей всех социальных групп советского общества, обладающих определенным образовательным уровнем. В одном строю

⁸⁹³ Неизвестные страницы боевых действий под Тулой. Ч. 1. Оборонительные бои в регионе Куликова поля. 2 ноября – 15 декабря 1941 г.: Док. и материалы. Тула, 2011. С. 237.

оказывались выходцы из интеллигентных семей, вроде переводчицы Ирины Дунаевской, и малограмотные крестьяне, бывшие заключенные с блатной культурой и вчерашние школьники. Создавшийся уникальный социальный микрокосм, где образовательный уровень зачастую был обратно пропорционален служебному положению, порождал культурный шок, непонимание и конфликты, но вместе с тем и вынуждал к поиску общего языка, стирая, хотя бы отчасти, довоенные социальные границы.

Для встраивания в армейскую среду женщинам приходилось не только осваивать воинские специальности, но и погружаться в специфическую фронтовую субкультуру: они активно усваивали фронтовой жаргон, впитывали нормы офицерской корпоративной культуры, включая ее двойные стандарты (скрытое поощрение кратковременных связей при неодобрении серьезных отношений). Женщины оказались погружены в мир откровенной брани и похабных анекдотов, составлявших неотъемлемый элемент мужского фронтового общения. Для многих, особенно из интеллигентной среды, это становилось таким же шоком, как и ужасы войны.

Женщинам-военнослужащим, особенно оказавшимся на командных должностях, приходилось проходить через этап первоначального недоверия и враждебности как со стороны начальства, так и подчиненных. Авторитет и признание не делегировались сверху, а завоевывались исключительно демонстрацией личной храбрости, высочайшего профессионализма, компетентности и готовности разделить все тяготы и риски армейской жизни.

Взаимоотношения с солдатами выстраивались в широком спектре моделей, определяемых возрастом, личным опытом и конкретной боевой обстановкой. Доминировали отношения братско-отцовской заботы и опеки, особенно по отношению к юным девушкам-санинструкторам и связисткам, которые воспринимались как «сестренки» или «доченьки». Эта забота проявлялась в бытовой поддержке, стремлении оберегать от опасности и эмоциональной поддержке. По мере роста боевого опыта женщин эти отношения

эволюционировали в сторону равного товарищеского партнерства, основанного на взаимном уважении и признании боевых качеств.

В условиях постоянного стресса и угрозы жизни, морального истощения дружеские связи приобретали качество духовного родства и становились основным ресурсом психологической устойчивости. Феномен «фронтальной семьи» выполнял компенсаторную функцию, воссоздавая утраченные связи мирного времени и обеспечивая эмоциональную поддержку, взаимовыручку и чувство защищенности. Особая духовная близость, рожденная в совместно пережитых испытаниях, для части женщин-ветеранов оказалась сильнее послевоенных семейных уз, что подчеркивает ее уникальную глубину и значимость.

Романтические связи на фронте развивались в сжатом временном формате, отличались интенсивностью и были двойственны. С одной стороны, они были сильным жизнеутверждающим началом, актом сопротивления смерти и разрушению, воплощением мечты о будущем. С другой стороны – они несли в себе высокий трагический потенциал, который мог реализоваться в трех основных сценариях: гибель одного или обоих партнеров; тяжелое ранение и инвалидность, становившиеся испытанием чувств на прочность; безответная любовь. Романтические отношения существовали в условиях «сегодняшнего дня», лишённые уверенности в завтрашнем, что накладывало на них отпечаток глубокой экзистенциальности.

Существенной и долгое время замалчиваемой составляющей фронтальной повседневности стало распространение практик сексуальных домогательств и принуждения к сожительству (негласный институт походно-полевых жен). Данная проблема носила системный характер и была обусловлена гендерным дисбалансом, отсутствием отпусков и злоупотреблением командирами своими полномочиями. Для женщин-фронтовиков необходимость противостоять нежелательным ухаживаниям, особенно со стороны начальства, превращалась в «войну на два фронта», чреватую реальными угрозами – от направления в непосредственную зону боевых действий до незаслуженного лишения наград. Реакция на это явление у

женщин-ветеранов была неоднозначной: от осуждения до понимания, основанного на осознании экстремальности условий войны.

Таким образом, социальная повседневность женщин-фронтовиков представляла собой сложный, многомерный процесс взаимной адаптации. Они не просто встраивались в готовую систему, но и активно трансформировали ее, смягчая нравы и внося новые формы коммуникации. Вместе с тем женщины-военнослужащие сами проходили через суровую школу действующей армии, усваивая – порой ценой психологического шока – грубую реальность мужской военной субкультуры с ее жаргоном, матом и специфическим юмором. Встреча на фронте представителей разных полов и социальных слоев породила уникальный «плавильный котел», где под давлением экстремальных обстоятельств формировался новый тип социальности – сплоченное смешанное военное сообщество, основанное на вынужденном, но продуктивном синтезе мужского и женского опыта войны.

3.2. Занятия и увлечения женщин-фронтовиков в свободное от боев время

Помимо участия в боевых действиях и выполнения своих непосредственных обязанностей в рамках военной службы, фронтовая повседневность женщин была наполнена и различными занятиями, которые были возможны в периоды затишья. Часть из них являлась своеобразным продолжением службы: в частности, совершенствование собственных навыков, участие в учениях, подготовка новых пополнений; другую их часть можно охарактеризовать как «общественную жизнь» на фронте – например, деятельность женщин в качестве комсомольского актива и редакторов боевых листов, а также встречи с военными корреспондентами. Вместе с тем важнейшими аспектами повседневности женщин становились занятия, позволяющие как восстанавливаться физически после боев и тяжелых переходов, так и поддерживать стабильное психологическое состояние – переписка с родными и близкими, развлечения, праздники. В данном разделе мы проанализируем, как соотносились в досуговой повседневности женщин-

фронтовиков частное и публичное в условиях жизни в смешанном военном коллективе, а также было ли место в ней рефлексии опыта войны и типично «женским» занятиям.

Регулярный физический труд сильно изматывал женщин, что приводило к хронической усталости. Поэтому любая свободная минута использовалась для сна. Кроме того, женщины научились спать в любом положении тела, в том числе под бомбардировками противника. Так, по воспоминаниям регулировщицы Надежды Решето, «спали, где сидели», а во время маршей спали стоя, когда старшина давал команду «Пять минут сон»: «Вот мы встаем и спим эти пять минут. И сразу “Подъем! Шагом марш!”». И, кажется, высыпались»⁸⁹⁴. В Самарском областном историко-краеведческом музее им. П.В. Алабина сохранилась фотография политработника Екатерины Масловой (Киселевой), служившей в годы войны в госпиталях Калининского, Северо-Западного и Прибалтийского фронтов, где она со своей подругой, санинструктором Ниной Островской, разместилась на отдых в картофельной яме⁸⁹⁵. Однако их отдых нельзя назвать полноценным – на оборотной стороне фотографии находим надпись: «Лето 1944 года. В картофельной яме скрывались от обстрела и бомбежки»⁸⁹⁶. В целом, на фронте женщины восстанавливали свои силы «где придется»: «Бывало в школах, например, в селе расквартировывали на три дня на отдых, – вспоминала регулировщица Надежда Решето. – Расквартировывали по квартирам, если есть где. Если нет, пустые дома занимали»⁸⁹⁷. Однако мечта «выспаться, сколько хочется», по воспоминаниям гвардии лейтенанта медицинской службы Любови Гавриловой, так и осталась мечтой до конца войны⁸⁹⁸.

Необходимо отметить, что в периоды затишья по обе стороны окопов велась агитация из громкоговорителей, которая в одних случаях превращалась в

⁸⁹⁴ СОГТА. Оп. 1. № 2. Надежда Ивановна Решето, регулировщица. Дата записи: 27.10.2004.

⁸⁹⁵ См. Приложение № 55.

⁸⁹⁶ СОИМК им. П.В. Алабина. КП-19238/10.

⁸⁹⁷ СОГТА. Оп. 1. № 2. Надежда Ивановна Решето, регулировщица. Дата записи: 27.10.2004.

⁸⁹⁸ РГАКФД. Ф. 807. Оп. 1 «м». № 118. Любовь Яковлевна Гаврилова, гвардии лейтенант медслужбы в 1945 году. Воспоминания об оказании помощи раненым и больным жителям Чехословакии в Праге и Пардубице (радиопередача «От стен Берлина»). 1985 год.

дополнительный источник психологического напряжения, а в других – порождала комичные ситуации. Так, санинструктор Антонина Давыдова в радиопередаче «57 бессмертных» в 1979 году вспоминала, что в период сложных и изнуряющих боев в Сталинграде немцы включали музыку и призывали сдать генерала Чуйкова⁸⁹⁹. Если линия фронта, наоборот, была стабильной и советские войска достаточно долго стояли в обороне (что было характерно, например, для советско-финского участка фронта), то могла складываться ситуация, когда противники начинали узнавать друг друга. Командир пулеметного расчета Александра Кочнева вспоминала: «Я была санинструктором в полковом взводе разведки. Потом мне дали задание – дали рупор, разговорник русско-финский, и я ходила по траншее, разговаривала с финнами. Они так привыкли ко мне, что меня Маруся звали. Слушали и огонь в это время не вели. В ответ финны никакой пропаганды не вели, только слушали и кричали: “Маруся, иди к нам!”. Причем на русском языке»⁹⁰⁰. Забавным случаем поделилась в своих воспоминаниях командир минометного расчета Нина Смаркалова – однажды она после ужина зашла в землянку своего командира батальона, когда в этой же землянке другой девушкой передавалась агитация на финском языке: «В этот момент в землянку вошел солдат, который в карауле стоял, и говорит громко: “Ребята, пожрать мне оставили?”. Ему все орут: “Тише!”. Но поздно уже было. На следующий вечер финны нам кричат из своих окопов: “Рюся, вы своим солдатам пожрать-то оставляйте!”. Мы потом долго смеялись»⁹⁰¹. Нередко агитация противника превращалась в одну из форм досуга. Так, военная переводчица Ирина Дунаевская 19 марта 1943 года записала в своем дневнике: «Вечером собираемся в землянке командира роты связи Юры Хомича. Слушаем по трофейному приемнику какую-то бредятину на русском языке, а потом

⁸⁹⁹ РГАКФД. Ф. 1. № М-10146. Антонина Моисеевна Давыдова, санинструктор 149-й стрелковой бригады в Сталинграде. Воспоминания об участии в Сталинградском сражении, о пожарах в цехах Сталинградского тракторного завода, нехватке оружия и боеприпасов (радиопередача «57 бессмертных»). 1979 год.

⁹⁰⁰ «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012. С. 196-197.

⁹⁰¹ Там же. С. 25.

замечательный концерт»⁹⁰². В более позднем комментарии Дунаевская поясняет, что немецкая агитация готовилась по тем же «рецептам», что и советская: сначала диктор зачитывал свой текст, затем включалась музыкальная программа; слушать агитацию противника таким образом, как это делала Дунаевская со связистами было, судя по ее записям, запрещено, поскольку за этим пристально следили представители СМЕРШа, о чем она также добавляет в комментарии: «Конечно, о нашем “поведении” СМЕРШ не узнать не мог, но втыка не последовало: они там тоже люди»⁹⁰³.

Значительной составляющей экстремальной повседневности на фронте в периоды затишья становилась дополнительная нагрузка, которая ложилась в том числе и на плечи женщин-военнослужащих. Например, женщины в зависимости от военной профессии и звания передавали свой боевой опыт новому пополнению, расширяли знания бойцов о противнике, кроме того, участвовали в учениях, повышали собственную квалификацию. Так, по воспоминаниям снайпера Антонины Вяткиной (Болтаевой), ее отзывали с фронта на две недели в запасной армейский полк, чтобы обучить «ребят-снайперов»⁹⁰⁴. Снайпер Лидия Гудованцева рассказала, что в период позиционной обороны уже на самой линии фронта она также передавала бойцам боевой опыт – была организована импровизированная «школа», в которой обучалось 27 человек⁹⁰⁵. Военная переводчица Ирина Дунаевская упоминает в дневнике занятия с разведчиками, а также сборы переводчиков, о чьем уровне владения немецким языком и знаний о противнике она отчитывалась перед штабом армии; сама Дунаевская как командир посещала

⁹⁰² Дунаевская И.М. От Ленинграда до Кенигсберга: дневник военной переводчицы (1942-1945) / И.М. Дунаевская; сост. И.М. Дунаевская и О.А. Оревкова: послесл. Н.Л. Поболя и П.М. Поляна. М., 2010. С. 183.

⁹⁰³ Там же.

⁹⁰⁴ РГАКФД. Ф. 692. Оп. 1 «м». № 27. Антонина Никитична Вяткина (Болтаева), сержант, снайпер. Воспоминания о фотографии, опубликованной в газете «Советская Россия» в 1961 году, на которой девушки-снайперы её полка и писатель В.П. Ставский, служивший в этом полку; о книгах В.П. Ставского и его гибели; о боевом пути (радиопередача «По следам одной фотографии»). 1980 год.

⁹⁰⁵ Сестры по оружию. Воспоминания женщин о Великой Отечественной войне / Б. Иринчеев, М. Зиновьев, В. Давыдкин, Н. Глушков, А. Сухановский, И. Андреева и др. Выборг, 2016-2017. С. 34.

офицерские собрания, где заслушивались доклады на различную тематику, в частности, сообщения о текущем международном положении⁹⁰⁶. Телефонистка Тамара Овсянникова вспоминала, как перед началом крупной операции по прорыву блокады Ленинграда участвовала в масштабных учениях, где была «настоящая артподготовка, потому что пополнение было необстрелянное»; подготовка к прорыву была серьезной – на учениях присутствовал «сам Ворошилов»⁹⁰⁷. Медсестра Мария Толстых рассказала в интервью, что в перерывах между боями медперсонал старался совершенствовать свои знания о военной медицине: «... мы повышали свои знания. Проводились научные конференции врачей. Во время работы нас посещали с инспекцией фронтовые хирурги, однажды приехал сам Вишневский. Он обошел всех работающих хирургов, сделал свои замечания и предложения»⁹⁰⁸.

Помимо дополнительной нагрузки, существенную часть свободного времени женщин-военнослужащих занимало участие в «общественной жизни» фронта – своего военного коллектива. Судя по свидетельствам женщин-ветеранов, широкое распространение получает их деятельность в комсомольской организации фронта: так, радистка Мария Богомолова упоминает, что была секретарем комсомольской организации в своей артиллерийской батарее⁹⁰⁹, а связистки Е.Г. Куницкая и В.Е. Шиповская – что занимались «комсомольской работой»⁹¹⁰. Круг обязанностей комсомольского актива был довольно широким. Например, телефонистка Кира Луферова вспоминала, что как комсорг своей роты она осуществляла

⁹⁰⁶ Дунаевская И.М. От Ленинграда до Кенигсберга: дневник военной переводчицы (1942-1945) / И.М. Дунаевская; сост. И.М. Дунаевская и О.А. Оревкова: послесл. Н.Л. Побоя и П.М. Поляна. М., 2010. С. 95, 274, 269.

⁹⁰⁷ «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012. С. 245-246.

⁹⁰⁸ Сестры по оружию. Воспоминания женщин о Великой Отечественной войне / Б. Иринчеев, М. Зиновьев, В. Давыдкин, Н. Глушков, А. Сухановский, И. Андреева и др. Выборг, 2016-2017. С. 248.

⁹⁰⁹ РГАКФФД. Ф. 20. Оп. 4 «м». № 12. Мария Зиновьевна Богомолова, сержант запаса, радистка 647-ого артиллерийского полка 229-й стрелковой дивизии. Воспоминания о боях на Волховском фронте, о награждении ее Орденом Славы в 1944 году. 1987 год.

⁹¹⁰ РГАКФФД. Ф. 661. Оп. 1 «м». № 18. Е.Г. Куницкая, В.Е. Шиповская, ветераны войны, связистки. Воспоминания о начале Великой Отечественной войны (радиопередача «Бойцы вспоминают минувшие дни»). 1961 год.

информирование бойцов и содействовала формированию благоприятного социально-психологического климата в коллективе: «В роте я, помимо всего прочего, исполняла обязанности комсорга. У меня была связь с политотделом полка. Они мне давали задания или даже скорее предупреждали: “Мы скоро выступаем, предупреди бойцов, что в лесу все заминировано”. Я проводила разъяснительную работу с личным составом. Потом были такие ситуации – я видела, например, что на одного солдата вся рота сердится. Так я старалась разрешить конфликтные ситуации, всегда выручала, помогала бойцам»⁹¹¹. По воспоминаниям санинструктора Евдокии Ельциной (Мозгаловой), сначала она совмещала службу санитарки и секретаря комсомольской организации в своем медсанбате, но затем ее отправляют в качестве комсорга в новый истребительный противотанковый дивизион, где ей предстояло стать командиром отделения роты противотанковых ружей и «комсомольским вожаком»⁹¹². Задача Ельциной (Мозгаловой) состояла в том, чтобы проследить, как комсомольцы осваивают технику (освоить ее должна была и сама девушка), а также доставлять на позиции почту и газеты: «Это было самое тяжелое для меня время войны. ... Так, ранней весной 1944 года мы стояли на прямой наводке. Орудия батарей замаскированы, а чтоб подойти к ним, надо преодолеть поле, которое весной превратилось в болото. Приходилось перебежками передвигаться, по колено в полной воде. А если заметят фрицы – начнут прицельно бить – надо ложиться в воду. Приползешь на батарею – нитки сухой на тебе нет. Но зато принесешь письма, газеты. Сама придешь – радость ребятам!»⁹¹³. Проводились на фронте и комсомольские конференции, на повестку которых в том числе выносились и вопросы, связанные с недавними боями. Об одной из них вспоминала телефонистка Тамара Овсянникова, бывшая комсоргом в своей роте: «После Ивановского пятачка была комсомольская конференция, где обсуждались недостатки, ошибки и так далее. Сначала эти конференции прошли по

⁹¹¹ «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012. С. 47.

⁹¹² Сестры по оружию. Воспоминания женщин о Великой Отечественной войне / Б. Иринчеев, М. Зиновьев, В. Давыдкин, Н. Глушков, А. Сухановский, И. Андреева и др. Выборг, 2016-2017. С. 229.

⁹¹³ Там же. С. 229-230.

полкам, а потом уже в дивизии. ...После полковых конференций я была избрана делегатом на дивизионную конференцию»⁹¹⁴. Становились женщины и членами партии, партийными организаторами. Так, по воспоминаниям санинструктора Евгении Золотницкой, после вступления в партию ее назначали парторгом батареи, где она регулярно проводила политбеседы и политчасы⁹¹⁵. Необходимо отметить, что для многих вступление в партию становилось знаковым и памятным событием. Например, медсестра Синклетта Щербина была принята в партию после длительных боев на Малой земле и ее награждения орденом Красной Звезды за спасение раненых⁹¹⁶. Участвуя в боях за освобождение своей Родины, девушки сами подавали заявления о приеме кандидатами в члены партии: «Вручая кандидатские карточки, начальник политотдела дивизии гвардии подполковник В.В. Деев поздравил нас и дал нам добрые напутствия. Я их помню и по сей день», – вспоминала снайпер Лидия Гудованцева⁹¹⁷. Военная переводчица Ирина Дунаевская во время операции по прорыву блокады Ленинграда носила в кармане гимнастерки заявление о приеме в партию – «дескать, если что, считайте меня коммунистом»; Дунаевская выжила и передала свое заявление секретарю партбюро полка⁹¹⁸. Вместе с тем в воспоминаниях женщин-фронтовиков находим свидетельства формального присутствия комсомольских и партийных организаций на фронте: «На фронте и в своей части я не встречалась с политработниками: только на комсомольский учет меня поставили, и всё дело на этом закончилось, – рассказала в интервью радистка Софья Поворова (Фаткулина), служившая в кавалерии. – Никаких бесед. Некогда было! Во время отдыха надо было привести в

⁹¹⁴ «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012. С. 240.

⁹¹⁵ Там же. С. 151.

⁹¹⁶ РГАКФД. Ф. 1. № М-10688 (1). Синклетта Марковна Щербина, медсестра 18-й армии, кавалер Ордена Красной Звезды. Воспоминания о боях на «Малой Земле» под г. Новороссийск, о награждении ее Орденом Красной Звезды (радиопередача «Пишут ветераны»). 1979 год.

⁹¹⁷ Сестры по оружию. Воспоминания женщин о Великой Отечественной войне / Б. Иринчеев, М. Зиновьев, В. Давыдкин, Н. Глушков, А. Сухановский, И. Андреева и др. Выборг, 2016-2017. С. 34.

⁹¹⁸ Дунаевская И.М. От Ленинграда до Кенигсберга: дневник военной переводчицы (1942-1945) / И.М. Дунаевская; сост. И.М. Дунаевская и О.А. Оревкова; послесл. Н.Л. Поболя и П.М. Поляна. М., 2010. С. 138.

порядок себя и радиостанцию, – а потом опять в рейд идешь»⁹¹⁹. Интересно, что в воспоминаниях радистка характеризует свое отношение и отношение ее однополчан к партии в целом и конкретно к И.В. Сталину: если Сталина они воспринимали как «моральную опору» и «единственного человека, на кого можно положиться», то о партии отзывались так: «она существует и ладно, поскольку-постольку»⁹²⁰. В рамках анализа деятельности женщин-военнослужащих в партийных и комсомольских организациях мы бы хотели привести любопытный эпизод из дневника Ирины Дунаевской (подобное нам больше не встречалось). Судя по записям бывшей переводчицы, политработники порой проявляли инициативу в проведении довольно специфичных мероприятий: «Зам. ком. полка по полит. части подполк. Маслов в приказном порядке собрал весь женский персонал штаба и штабных подразделений на свой доклад “О морали советской женщины”. Тема была поставлена неточно, изложение полуграмотное и неубедительное. Девчонки сидели, перемигиваясь» (15 декабря 1942 года)⁹²¹. Реакция девушек ожидаема: в условиях существования двойных стандартов в среде офицеров в вопросе женско-мужских отношений – скрытого поощрения кратковременных связей при неодобрении серьезных отношений – данный доклад представляется смешным и даже, на наш взгляд, лицемерным.

В качестве еще одного аспекта общественной жизни мы выделяем деятельность женщин-военнослужащих как редакторов боевых листов (рукописных фронтовых газет) и участниц спортивных соревнований. Так, по воспоминаниям регулировщицы Надежды Решето, она готовила для своей воинской части боевые листки, сама их писала и рисовала карикатуры; порой выпустить новый боевой листок было не просто, так как не хватало цветных

⁹¹⁹ Фонд сохранения исторической памяти Электронное периодическое издание «Я помню». URL: <https://iremember.ru/memoirs/svyazisti/povorova-fatkulina-sofya-singatovna/> (дата обращения: 17.11.2025).

⁹²⁰ Там же.

⁹²¹ Дунаевская И.М. От Ленинграда до Кенигсберга: дневник военной переводчицы (1942-1945) / И.М. Дунаевская; сост. И.М. Дунаевская и О.А. Оревкова; послесл. Н.Л. Поболя и П.М. Поляна. М., 2010. С. 111-112.

карандашей – «был карандаш черный и обычный простой»⁹²². Санинструктор Евдокия Ельцина (Мозгалова) тепло вспоминает о боевых листках, которые очень любили бойцы истребительного противотанкового дивизиона, где служила девушка: «Тем они были хороши и потому нравились, что писали в них о конкретных делах, о конкретных людях. Сдавали их в политотдел дивизии. Ребята знали, что их в политотдел сдают. И как-то совпадало, что когда награждали кого-то, то это совпадало с материалом “боевых листков”»⁹²³. Кроме того, Ельцина (Мозгалова) упоминает и дивизионную газету «Красное Знамя», военный корреспондент которой оказывал ей помощь в подготовке боевых листков – вычитывал их, делал замечания, давал советы⁹²⁴. Героинями статей и заметок военных корреспондентов становились и сами женщины. Например, одним из ярких событий на фронте для снайпера Антонины Вяткиной (Болтаевой) была встреча с писателем В.П. Ставским (в годы войны – военным корреспондентом «Правды» на Западном и Калининском фронтах)⁹²⁵. Познакомилась девушка с писателем на слете снайперов в 1943 году – корреспондент собирал материалы для своей будущей книги о женщинах-снайперах, однако осуществить задуманное ему не удалось: В.П. Ставский был убит автоматной очередью у подбитого немецкого танка при вылазке на нейтральную полосу 14 ноября 1943 года; одним из его последних снимков стала совместная фотография с девушками-снайперами⁹²⁶. О своей растерянности при встрече с военным корреспондентом вспоминала в интервью разведчица Зоя Александрова (Савельева): «Приезжал корреспондент, фотографировал у подбитого танка, расспрашивал, а мне все представлялось таким

⁹²² СОГТА. Оп. 1. № 2. Надежда Ивановна Решето, регулировщица. Дата записи: 27.10.2004.

⁹²³ Сестры по оружию. Воспоминания женщин о Великой Отечественной войне / Б. Иринчеев, М. Зиновьев, В. Давыдкин, Н. Глушков, А. Сухановский, И. Андреева и др. Выборг, 2016-2017. С. 230.

⁹²⁴ Там же.

⁹²⁵ РГАКФД. Ф. 692. Оп. 1 «м». № 27. Антонина Никитична Вяткина (Болтаева), сержант, снайпер. Воспоминания о фотографии, опубликованной в газете «Советская Россия» в 1961 году, на которой девушки-снайперы её полка и писатель В.П. Ставский, служивший в этом полку; о книгах В.П. Ставского и его гибели; о боевом пути (радиопередача «По следам одной фотографии»). 1980 год.

⁹²⁶ Там же.

обычным и будничным, что не знала, о чем говорить...»⁹²⁷. Необходимо отметить, что военные корреспонденты, судя по воспоминаниям, любили фотографироваться с девушками, особенно если те имели «мужскую» специальность снайпера, разведчика танковой бригады, пулеметчика и других. Так, командир пулеметного расчета, а затем и взвода Александрова Кочнева поделилась в интервью: «... к нам часто приезжали писатели, ...они ...очень любили со мной фотографироваться. Сразу, как увидят меня: “Давай с тобой и с оружием сфотографируемся!”»⁹²⁸. Нередки были различные спортивные соревнования среди фронтовиков, в которых с удовольствием участвовали и женщины. Так, пулеметчик Нина Афанасьева вспоминает: «Вот были, например, у нас в полку соревнования. Там и бег, и гранаты метать, и прыжки в длину, и прыжки в высоту. И вот были девочки, которые не могли. А мне же хотелось, чтобы моя рота была впереди, – как же так?! И я за них выступала. То гимнастерку чью-нибудь с такими погонами надену, то гимнастерку сниму. То пилотку надену, то берет (я ходила в пилотке, а береты не носила). Вот я за кого-то бегала, прыгала, все делала, чтобы у меня моя рота не была последней»⁹²⁹.

Важнейшим аспектом экстремальной фронтовой повседневности женщин-военнослужащих были развлечения, которые выполняли функцию психологической разгрузки в условиях постоянного стресса и колоссального напряжения сил. В числе возможных развлечений на фронте можно назвать гастроль артистов, выступавших в воинских клубах, а также художественную самодеятельность. Например, старшина медслужбы Татьяна Самохвалова (Петрова) рассказала в интервью: «У нас был хороший клуб, на болоте поставленный, я помню, Шульженко приезжала молоденькая. Пела “Синий платочек”. Худенькая, молоденькая, длиннолицая. И как раз во время ее выступления начался артобстрел. Мы все в клубе слушали ее стоя, а она была на

⁹²⁷ Фонд сохранения исторической памяти Электронное периодическое издание «Я помню». URL: <https://iremember.ru/memoirs/razvedchiki/aleksandrova-saveleva-zoya-nikiforovna/> (дата обращения: 17.11.2025).

⁹²⁸ «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012. С. 215.

⁹²⁹ Там же. С. 280.

сцене, так что мы ее все видели. Помню, что нас стало засыпать землей, но осколки не попали. Она не побоялась, только отряхнулась, и продолжала. Она еще много песен пела, но “Синий платочек” запомнился больше всего»⁹³⁰.

Выступали и сами женщины-военнослужащие. Телефонистка Кира Луферова вспоминала, что в ее дивизии был свой агитвзвод, где выступали и девушки, кроме того, политработники организовывали выступления духового оркестра; эффект от концертов был мгновенным: «Сразу и силы откуда-то появлялись, и сразу становилось намного легче»⁹³¹. Одним из ярких воспоминаний о фронтовой жизни для связисток Е.Г. Куницкой и В.Е. Шиповской стало участие в художественной самодеятельности – так, девушки выступали в специально организованном ансамбле: «В перерывах между боями на отдыхе исполняли перед бойцами, и особенно пользовалась популярностью веселая такая “Вася-Василек” (*песня 1940 года на слова С.Я. Алымова и музыку А.Г. Новикова – И.Я.*). ...конечно, любили “Марш 8-й гвардейской”. А аккомпанемент был всякий – баян, скрипка. Такие часы выдавались не очень часто, но все-таки во время отдыха мы старались забывать о тех трудностях, которые нас ждут и которые мы прошли»⁹³². Тепло вспоминает о художественной самодеятельности санинструктор Ирина Яворская – девушка пела в агитбригаде, которая ездила с концертами по подразделениям своей дивизии и даже к ближайшим соседям; по распоряжению командира дивизии ей сшили хорошую форму для выступлений: «... мне из офицерского сукна (не знаю, шевиота или еще какого) сшили юбку и китель – с окантовкой, с золотыми пуговицами, по всем правилам! Юбка, конечно, получилась неудачная, потому что портные-то привыкли на мужчин шить форму. А китель получился хорошим. После войны я привезла эту форму домой»⁹³³. Санинструктор Евдокия Ельцина (Мозгалова) в

⁹³⁰ Сестры по оружию. Воспоминания женщин о Великой Отечественной войне / Б. Иринчеев, М. Зиновьев, В. Давыдкин, Н. Глушков, А. Сухановский, И. Андреева и др. Выборг, 2016-2017. С. 156.

⁹³¹ «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012. С. 48.

⁹³² РГАКФД. Ф. 661. Оп. 1 «м». № 18. Е.Г. Куницкая, В.Е. Шиповская, ветераны войны, связистки. Воспоминания о начале Великой Отечественной войны (радиопередача «Бойцы вспоминают минувшие дни»). 1961 год.

⁹³³ «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012. С. 104-105.

своей дивизии «организовывала» самодеятельность, для участия в которой были сшиты из «кусков материи» юбки, из марли и старых маскировочных халатов – кофты и детали костюмов, а также составлена программа концертов, включающая танцы, песни и декламации: «Танца было два: вальс “Дунайские волны” (это потому, что перед этим нам показали фильм-концерт, где был танец “Дунайские волны”), и “казачок”. Наши медсанбатовские парни-фельдшера не хотели с нами плясать такой детский танец, как “казачок”, поэтому пришлось нам, девочкам, переодеваться в парней. ... Охотнее шли декламировать, петь. С такой “самодеятельностью” ходили мы по батальонам, полкам. Приедем, для нас две машины с откинутыми бортами сдвинут – это наша сцена. “Казачка” станцуем, “русского” спляшем, что-то споем, продекламируем. И пользовались успехом!»⁹³⁴.

Помимо приезда известных артистов и художественной самодеятельности, доступным видом развлечения на фронте была музыка и танцы. Зенитчица Валентина Янпольская (Синева) вспоминала, как в свободное от боев время пела: «... когда была возможность, песни пели. Я была самая певунья на батарее, меня все за это любили. Если зайду в землянку к расчетникам, то они мне сразу: “Ну что ты, давай, спой нам что-нибудь!”. Я запою, а они мне подпевать начинают. ... Да, мы петь любили всегда»⁹³⁵. Если у кого-то был музыкальный инструмент, то пение происходило уже под аккомпанемент: «Когда выпадала свободная минута, мы частенько пели песни под баян гвардии старшего лейтенанта Коли Махова», – рассказала в интервью снайпер Лидия Гудованцева⁹³⁶. Скрасить вечер в период затишья мог и патефон: «Поздно вечером собираемся ненадолго в палатке у докторши (т.е. у Миры Озерской): она, начсан Кругликов, Аня Тобисова и я. Уютная

⁹³⁴ Сестры по оружию. Воспоминания женщин о Великой Отечественной войне / Б. Иринчеев, М. Зиновьев, В. Давыдкин, Н. Глушков, А. Сухановский, И. Андреева и др. Выборг, 2016-2017. С. 229.

⁹³⁵ Фонд сохранения исторической памяти Электронное периодическое издание «Я помню». URL: <https://iremember.ru/memoirs/zenitchiki/yanpolskaya-sineva-valentina-porfirevna/> (дата обращения: 19.11.2025).

⁹³⁶ Сестры по оружию. Воспоминания женщин о Великой Отечественной войне / Б. Иринчеев, М. Зиновьев, В. Давыдкин, Н. Глушков, А. Сухановский, И. Андреева и др. Выборг, 2016-2017. С. 34.

компания. На патефоне песня “В Нанте случилась беда...”» (21 февраля 1943 года), – записала в своем дневнике переводчица Ирина Дунаевская⁹³⁷.

На фронте был доступен и такой вид досуга, как просмотр кинофильмов. Представление о том, какое кино показывали на фронте, какие впечатления оно вызывало и какую функцию выполняло, нам дают дневниковые записи Ирины Дунаевской. Так, 23 ноября 1942 года Дунаевская пишет: «Вечером – киножурнал “Сын бойца” и “Ванька с Танькой”. ... Совершенно неправдоподобно по содержанию, но талантливо и местами очень смешно»⁹³⁸. Среди кинокартин бывшая переводчица называет и кинокомедии «Антоша Рыбкин» (режиссер К.К. Юдин, 1942 год – И.Я.), «Волга-Волга» (режиссер Г.В. Александров, 1938 год – И.Я.), который понравился Дунаевской, и приключенческий фильм «Ошибка инженера Кочина» (режиссер А.В. Мачерет, 1939 год – И.Я.)⁹³⁹. Последний фильм, «крутившийся» в политотделе армии, запомнился девушке тем, что позволил ненадолго забыть о ранении – «все-таки развлечение и даже “отвлечение” от боли в бедре (точнее говоря, в заднице)»⁹⁴⁰. Упоминает переводчица и зарубежные кинофильмы: «Сегодня полк отдыхал после учений, и я “за компанию” тоже была баклуши. Вечером показывали “Трех мушкетеров”. Это американская комедия. Забавность ситуаций фильма усиливалась колебаниями экрана от порывов ветра...» (3 января 1943 года)⁹⁴¹.

Из дневника Ирины Дунаевской узнаем и о других возможных видах досуга на фронте. Так, на его страницах мы можем часто встретить упоминания довольно нехарактерного для условий экстремальной повседневности занятия – чтения художественной литературы. В основном девушка брала книги из домашней библиотеки (дом находился рядом с фронтом – переводчица родом из Ленинграда), а также обменивалась ими с читающими однополчанами или покупала их в

⁹³⁷ Дунаевская И.М. От Ленинграда до Кенигсберга: дневник военной переводчицы (1942-1945) / И.М. Дунаевская; сост. И.М. Дунаевская и О.А. Оревкова; послесл. Н.Л. Поболя и П.М. Поляна. М., 2010. С. 165.

⁹³⁸ Там же. С. 95.

⁹³⁹ Там же. С. 178, 252, 320.

⁹⁴⁰ Там же. С. 252.

⁹⁴¹ Там же. С. 125.

Ленинграде. Круг литературы был широким – К.М. Симонов, В.Л. Василевская, М.Ю. Лермонтов, Э. Синклер, У. Шекспир, Ч. Диккенс, А.Н. Толстой, О.Ф. Берггольц, В.М. Инбер, Р. Шатобриан (в том числе специализированная военная литература, «Мифы Древней Греции», а также запрещенная до войны книга Л.С. Фридланда «За закрытой дверью. Записки врача венеролога»)⁹⁴². Интересно, что личная потребность в чтении переросла у Дунаевской в стремление приобщить к нему окружающих. В частности, деля какое-то время землянку с начальником химической службы полка Борисом Саловым (ввиду ее «жилищной» проблемы как офицера), она читала ему вслух «Маскарад» Лермонтова, затем Э. Синклера, пока тот чистил пистолет⁹⁴³. Однако продержался офицер недолго – Дунаевская поселилась у него в землянке 7 октября 1942 года, а уже 23 ноября он попросил ее переехать: «Борис Салов пожелал жить один. ... Он прямо сказал, что “устал приобретать культурные привычки”. Я ожидала, что это рано или поздно случится: если человек не приучен, трудно жить “цивилизованной” жизнью; а жить, как привык, он при мне стесняется»⁹⁴⁴. Но переводчица не падала духом: так, в очередной раз ночуя в землянке у разведчиков, она читала им вслух поэму Лермонтова «Боярин Орша»⁹⁴⁵. Кроме художественной литературы, в числе занятий Дунаевской встречаем и рисование (что также является редкостью в воспоминаниях женщин-ветеранов): например, она нарисовала карикатуру на свою однополчанку, спасшую десятки раненых с поля боя и награжденную медалью «За отвагу», изобразив ее «удирающей» при полной форме, с автоматом на плече от стаи гусей (девушка панически их боялась)⁹⁴⁶. Также в своем дневнике переводчица упоминает чайную для военнослужащих: «Завтракаю в чайной для военнослужащих (за 3 р. – кофе, 75 г галет, 20 г сахара)⁹⁴⁷».

⁹⁴² Дунаевская И.М. От Ленинграда до Кенигсберга: дневник военной переводчицы (1942-1945) / И.М. Дунаевская; сост. И.М. Дунаевская и О.А. Оревова; послесл. Н.Л. Поболя и П.М. Поляна. М., 2010. С. 65, 67, 76, 86, 90, 94, 107, 208, 255.

⁹⁴³ Там же. С. 84, 86.

⁹⁴⁴ Там же. С. 94.

⁹⁴⁵ Там же. С. 146.

⁹⁴⁶ Там же. С. 364.

⁹⁴⁷ Там же. С. 268.

Неотъемлемой частью фронтовой повседневности были праздники. О том, какие праздники считались главными, нам дает представление «Красноармейский календарь на 1944 год» из фондов Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина⁹⁴⁸. Среди них – День Красной Армии и Военно-Морского Флота (23 февраля), Международный Коммунистический женский день (8 марта), День смотра боевых сил трудящихся (1 мая), годовщина Великой Октябрьской социалистической революции (7 ноября) и День Сталинской конституции (5 декабря). Отметим, что празднование Нового года в календаре никак не артикулировалось, однако на фронте и в целом в стране его отмечали. Как один из аспектов повседневности праздники нашли свое отражение в воспоминаниях женщин-ветеранов и дневниковых записях. Так, например, в своем дневнике переводчица Ирина Дунаевская упоминает новогоднее застолье, устроенное для офицеров 31 декабря 1943 года; кроме того, девушка делится размышлениями о том, чего ожидать в новом году: «В момент наступления нового года напряженно думала о том, чтобы он принес мне счастье, которое у меня не отнимет смерть. ... Что пожелать себе на новый, 1944 год? Лучше бы всего победы! Конца войны! Но я уверена, что в этом году ни того, ни другого еще не будет!»⁹⁴⁹. Если в первые годы войны Дунаевская не фиксирует празднование Дня Красной Армии и Военно-Морского Флота, то уже в конце войны, когда, по всей видимости, появляется возможность «где-то» и «чем-то» отпраздновать (ее штаб занимает дома на одном из немецких хуторов), она отображает его в дневнике: «День Красной армии. Устроили праздничный ужин со всякими деликатесами за столом, накрытым подомашнему: крахмальная скатерть, хорошая посуда и т.д.» (23 февраля 1945 года)⁹⁵⁰. Оставила воспоминание о праздновании Международного Коммунистического женского дня 8 марта 1942 года в период обороны Севастополя Герой Советского Союза, санинструктор Мария Байда: «Нас командующий Приморской армией

⁹⁴⁸ СОИКМ им. П.В. Алабина. КП-21724/2.

⁹⁴⁹ Дунаевская И.М. От Ленинграда до Кенигсберга: дневник военной переводчицы (1942-1945) / И.М. Дунаевская; сост. И.М. Дунаевская и О.А. Оревкова; послесл. Н.Л. Побоя и П.М. Поляна. М., 2010. С. 273.

⁹⁵⁰ Там же. С. 379.

Петров одел всех девушек, женщин в гражданский наряд. Сделали нам юбки, платья. Черненькие туфли на каблучках. И на Максимовой даче, где у нас был медсанбат, был вечер организован. Нас приветствовал сам командующий Приморской армией. Называли имена прославленных таких девушек, как Людмила Павлюченко, Таню Рябову, в том числе была названа я. Было нам весело, очень хорошо. Мы даже, может быть, на какую-то долю секунды и забыли, что мы находимся на фронте»⁹⁵¹. Но уже буквально в следующие два дня многие боевые подруги Байды гибнут на передовой⁹⁵². В фондах Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина сохранилась фотография связистки Зинаиды Уваровой (прошедшей в годы войны Сталинградскую битву, Курскую дугу, освобождавшей Харьков, Белгород и Молдавию) с надписью на обороте «8 марта 1943 г. Ст. Жердевка. Воронеж», где она танцует с бойцами под баян и скрипку во время остановки воинского эшелона⁹⁵³. Санинструктору Евгении Золотницкой хорошо запомнилось празднование Дня смотра боевых сил трудящихся 1 мая 1944 года, когда офицеры пришли к ней и ее боевым подругам в гости и принесли для праздничного стола флаконы с одеколоном⁹⁵⁴. Но вместо одеколона Евгения поставила на стол сваренный ею праздничный кисель из овса, «который был как шрапнель – чистить пришлось много»⁹⁵⁵. В честь самого главного праздника – годовщины Октябрьской революции – устраивались концерты агитвзвода и торжественные собрания; так, об одной из таких годовщин в своем дневнике Ирина Дунаевская написала: «Было заседание, торжественное, в честь

⁹⁵¹ РГАКФФД. Ф. 1. № М-10223. Мария Карповна Байда, санинструктор. Герой Советского Союза. Воспоминания об участии в обороне г. Севастополя, о праздновании Международного женского дня 8 марта 1942 года. 1968 год.

⁹⁵² Там же.

⁹⁵³ СОИМК им. П.В. Алабина. КП-19214/4. См. Приложение № 56.

⁹⁵⁴ Сестры по оружию. Воспоминания женщин о Великой Отечественной войне / Б. Иринчеев, М. Зиновьев, В. Давыдкин, Н. Глушков, А. Сухановский, И. Андреева и др. Выборг, 2016-2017. С. 56.

⁹⁵⁵ Там же.

Октябрьской годовщины. Ничего особенного, но вполне прилично и чинно, даже никто не перепился» (6 ноября 1944 года)⁹⁵⁶.

Большое место в экстремальной фронтовой повседневности занимала переписка с родными и близкими, с тылом.

О том, какое значение имело письмо от родных, вспоминает зенитчица Валентина Янпольская (Синева): «Письмо – это, прежде всего, радость! Когда тебе письмо приходило, этому радовалась вся батарея. Все были рады за тебя, что ты письмо из дома получил. Сразу начинались расспросы: “Ну что там, все живы ваши что ли? Как родители поживают?”»⁹⁵⁷. Как рассказала в интервью бывшая зенитчица, плохого старались не писать, чтобы не расстраивать родителей; иногда письма из дома читали друг другу вслух: «Читали и радовались, читали и плакали»⁹⁵⁸. Важно отметить, что все письма, отправляемые с фронта в тыл и наоборот, проходили обязательную военную цензуру, если это не была оказия (из рук в руки через знакомых, сослуживцев, родных и других доверенных лиц), потому писавшие лишнего себе не позволяли⁹⁵⁹. Данный аспект нашел отражение в дневнике переводчицы Ирины Дунаевской, которая довольно часто упоминает, что отправляла письма маме в Ленинград с оказией. Приведем характерную запись: «Через Миру Озерскую получила письмо от мамы, ПРИВЕЗЕННОЕ (*выделено Дунаевской – И.Я.*)» (21 декабря 1942 года)⁹⁶⁰. Далее в комментарии переводчица добавляет: «... т.е. не подвергшееся цензуре. К сожалению, мама не воспользовалась этим случаем написать о себе поподробнее»⁹⁶¹. В целях контроля

⁹⁵⁶ Дунаевская И.М. От Ленинграда до Кенигсберга: дневник военной переводчицы (1942-1945) / И.М. Дунаевская; сост. И.М. Дунаевская и О.А. Оревкова; послесл. Н.Л. Поболя и П.М. Поляна. М., 2010. С. 351.

⁹⁵⁷ Фонд сохранения исторической памяти Электронное периодическое издание «Я помню». URL: <https://iremember.ru/memoirs/zenitchiki/yanpolskaya-sineva-valentina-porfirevna/> (дата обращения: 21.11.2025).

⁹⁵⁸ Там же.

⁹⁵⁹ Смиловицкий Л.Л. Почтовые отправления как характеристика переписки фронта и тыла в годы Великой Отечественной войны // Георгиевские чтения. Сборник трудов по военной истории Отечества. Российское военное историческое общество. М., 2021. С. 462-463.

⁹⁶⁰ Дунаевская И.М. От Ленинграда до Кенигсберга: дневник военной переводчицы (1942-1945) / И.М. Дунаевская; сост. И.М. Дунаевская и О.А. Оревкова; послесл. Н.Л. Поболя и П.М. Поляна. М., 2010. С. 116.

⁹⁶¹ Там же.

умонастроений советских граждан, государством в лице военных цензоров запрещалось сообщать в письмах какие-либо детали повседневной жизни (особенно это касалось различного рода трудностей и проблем), а также информацию, которая потенциально могла представлять интерес для вражеской разведки. Так, в «Красноармейском календаре на 1944 год» находим основные требования к содержанию писем военнослужащих: «Категорически запрещается указывать в письмах: в какой части служишь, какой вид у вас оружия, где находится ваша часть или полевая почта, куда и откуда переезжали или переезжаете, о предполагаемых действиях, *о жизни и боевой деятельности войск (выделено автором – И.Я.)*, названия рек и озер, у которых вы расположены, названия части или штаба батальона, полка, бригады, дивизии, корпуса, армии или фронта, должность и воинское звание»⁹⁶². Важно также добавить, что бумага в годы войны принадлежала к категории стратегических материалов и быстро стала дефицитом, поэтому для писем использовалась любая бумага, которую удавалось раздобыть⁹⁶³. Большинство писем в годы войны написаны карандашом как самым практичным средством письма – в отличие от чернил, которые было неудобно хранить в вещмешке, и еще нужно было где-то найти, ведь письменные принадлежности, как и бумага, не входили в довольствие военнослужащих⁹⁶⁴.

В целях моральной поддержки бойцов и командиров Красной Армии организовывалась переписка тыла с фронтом: работницы заводов и фабрик, школьники, комсомольцы и комсомолки и другие отправляли письма на фронт. Переписывались и с женщинами-фронтовиками. Например, в одном из дел Самарского областного государственного архива социально-политической истории по переписке с воинами Красной Армии за 1942 год можно найти письмо от чапаевских комсомолок, добровольно ушедших в армию, своим землякам от 26 мая,

⁹⁶² СОИКМ им. П.В. Алабина. КП-21724/2.

⁹⁶³ Смиловицкий Л.Л. Почтовые отправления как характеристика переписки фронта и тыла в годы Великой Отечественной войны // Георгиевские чтения. Сборник трудов по военной истории Отечества. Российское военное историческое общество. М., 2021. С. 474.

⁹⁶⁴ Там же. С. 479.

отправленное из Саратова⁹⁶⁵. В нем комсомолки П.Д. Самойлова, В.Я. Назарова, К.А. Саратовцева и А.М. Дворцова передают свой «пламенный красноармейский привет», желают трудовых успехов и перевыполнения норм выработки. «Мы как комсомолки уходя из училища через месяц на фронт призываем вас пойти добровольно в ряды РККА и занять наши места. Мы вам обещаем, что будем бить врага до последней капли крови и что будем преданы делу Ленина-Сталина. Будем такими героинями как наши славные девушки и женщины павшие храброй смертью в великой отечественной войне как Зоя Космодемьянская и др. патриотки нашей славной любимой родины», — заканчивают свое письмо чапаевские комсомолки⁹⁶⁶. Шок, ужас от увиденного, свое психологическое состояние описывает в письме чапаевским комсомолкам Мария Кирьякова (письмо без даты). Судя по содержанию письма, девушка попала на фронт уже после событий Сталинградской битвы, поскольку она описывает свои впечатления от увиденных разрушений: «Трудно, очень трудно описать Вам, что осталось от наших цветущих городов и сел. ... выезжая на фронт, я не имела представления о том, что имеется на глазах наших, но въезжая в фронтовую полосу я увидела все зверства причиненные немцем. От тех городов и поселков, где был враг-немец ничего нельзя встретить кроме одних кирпичей. Представьте себе, все дома разрушены и даже с трудом можно разобрать, что здесь была деревня, что здесь был город. От нашего героического Сталинграда остались груды кирпича и обгорелое железо. Теперь проезжая много км где был немец мне кажется, что от ужаса я постепенно старею»⁹⁶⁷. Кроме того, женщины-фронтовики обращались с различными просьбами в комсомольские организации в тылу. Так, Александра Нардышева написала письмо первому секретарю Борского райкома ВЛКСМ А. Абобакировой с просьбой навестить ее родителей, а также с предложением о переписке: «Не забывают меня, пишите мне письма о своей жизни

⁹⁶⁵ СОГАСПИ. Ф. 448. Оп. 1. Д. 80. Переписка с воинами Красной Армии. Л. 4.

⁹⁶⁶ Там же. Орфография и пунктуация сохранены.

⁹⁶⁷ СОГАСПИ. Ф. 448. Оп. 1. Д. 139. Переписка с участниками Великой Отечественной войны. Л. 7. Орфография и пунктуация сохранены.

и работе, это мне очень будет интересно»⁹⁶⁸. А боец Ленинградского фронта, шофер Лидия Белова обратилась в Куйбышевский горком ВЛКСМ с тем, чтобы помогли ее «братишке», эвакуированному из Ленинграда (родители умерли от голода), приобрести учебники и зимнюю одежду⁹⁶⁹.

Формой моральной поддержки военнослужащих и их близких была распространенная практика, когда бойцы и командиры отправляли письма с благодарностями родителям девушек-фронтовиков. Например, в Самарском областном историко-краеведческом музее им. П.В. Алабина сохранилось фронтовое письмо, отправленное к Международному женскому дню, от командира и бойцов подразделения 1078-го зенитно-артиллерийского полка с благодарностью маме прибориста Надежды Шадриной за то, что «прислали настоящую дочь, от которой веет духом патриотизма»⁹⁷⁰. Письмо с поздравлениями от офицеров получила мама старшины Лидии Николаевой, служившей на военно-автомобильной дороге 2-го Украинского фронта: «С сегодняшнего дня Ваша дочь – славная дочь нашего народа, воспитанница Ленинского Комсомола, удостоена высокого звания – кандидата в члены нашей большевистской партии. ...Командование благодарит Вас за то, что Вы воспитали такую дочь. ...Наша часть гордится такой девушкой-воином, как Ваша дочь Лида и Вы, как мать, воспитавшая для нашей Красной армии в лице Вашей дочери бойца-героя, вправе гордиться ей больше, чем кто-либо»⁹⁷¹.

Помимо писем, получали женщины-фронтовики и посылки из тыла. Регулировщица Надежда Решето вспоминала: «Однажды мы получили посылку в нашу воинскую часть, где написано “самому молодому бойцу”. И эту посылку вручили мне. Открывали мы, конечно, все. Там были большие рукавички,

⁹⁶⁸ Великая Отечественная война 1941-1945 гг. в письмах и воспоминаниях жителей Куйбышевской области. Историко-документальный альбом, посвященный Победе в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Самара, 2025. С. 117.

⁹⁶⁹ Там же. С. 139.

⁹⁷⁰ СОИКМ им. П.В. Алабина. КП-19213/2.

⁹⁷¹ Великая Отечественная война 1941-1945 гг. в письмах и воспоминаниях жителей Куйбышевской области. Историко-документальный альбом, посвященный Победе в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Самара, 2025. С. 61.

связанные из шерсти, там были варежки шерстяные и очень большие носки шерстяные. Носок у нас не было, были портянки. Махорка была и из газеты свернутые сигарки. И были очень хорошо завернутые сухарики»⁹⁷². Содержимое посылки девушка раздала, а себе оставила только крошки от сухариков; посылка из тыла была одним из символом психологической поддержки: «Все знали, что это пришло оттуда, с родины. Мы всех считали родными», – рассказывала Решето⁹⁷³. Отправляли посылки и в тыл с фронта – например, переводчица Ирина Дунаевская в первые годы войны постоянно отправляла и сама отвозила во время командировок голодной матери в Ленинград скопленные ею запасы продовольствия, которое выдавалось девушке как офицеру; так, 8 декабря 1942 года она записала: «Маме привезла 4 кг хлеба, масло, сахар, пшено»⁹⁷⁴.

Большинство рассмотренных выше аспектов досуговой повседневности можно отнести к своеобразному публичному полю жизни в смешанном военном коллективе, поскольку в условиях экстремальной повседневности было крайне трудно уединиться, что нашло отражение в воспоминаниях женщин-ветеранов, где свидетельства о наличии каких-либо типично «женских» занятий носят эпизодический характер. Жизнь «по уставу» в условиях фронтовой повседневности лишила женщин ощущения собственной «женственности». Например, Ирина Дунаевская вспоминала о том, как ее временно разместили с другими девушками в двухэтажном доме немецкого глазного врача: «Наверху – жилые комнаты-спальни, потрясающая детская, в которую вмонтирован разборный четырехэтажный игрушечный дом, электрифицированный, меблированный, “заселенный” куколками соответствующего масштаба. ... Нас было три девчонки, и мы, как дурочки, играли до глубокой ночи “в мирную жизнь” в этом игрушечном

⁹⁷² СОГТА. Оп. 1. № 2. Надежда Ивановна Решето, регулировщица. Дата записи: 27.10.2004.

⁹⁷³ Там же.

⁹⁷⁴ Дунаевская И.М. От Ленинграда до Кенигсберга: дневник военной переводчицы (1942-1945) / И.М. Дунаевская; сост. И.М. Дунаевская и О.А. Оревкова; послесл. Н.Л. Поболя и П.М. Поляна. М., 2010. С. 105.

доме и только потом вынули из шкафов свежее постельное белье, пижамы и т.д. и устроились на ночь так, как дома не бывало»⁹⁷⁵.

Вместе с тем в моменты уединения (количество которых напрямую коррелировалось со спецификой военной профессии) женщины-ветераны, судя по ряду воспоминаний, рефлексировали над своим опытом войны и фиксировали его в формах дневника и поэтической исповеди – стихотворений. Так, санинструктор Евгения Золотницкая вспоминала: «На войне я вела дневник – просто записывала какие-то мысли, когда что-то приходило в голову»⁹⁷⁶. Командир пулеметного расчета Александра Кочнева также упоминает, что вела короткие записи дат и мест событий⁹⁷⁷. Представление о мире личных переживаний женщины-фронтовика, ее мыслях и внутренних трансформациях в условиях экстремальной повседневности дают доступные нам опубликованный дневник военной переводчицы Ирины Дунаевской и записная книжка телефонистки Нины Черкасовой, отложившаяся в фондах Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина.

Необходимо отметить, что ведение полноценного дневника на фронте было запрещено (что сделало фронтовые дневники впоследствии редким явлением). Несмотря на запрет, Дунаевская вела дневник, и с ней не раз проводил беседу начальник Отдела военной контрразведки СМЕРШ, однако в силу «телеграфной краткости» записей до полного запрета дело так и не дошло⁹⁷⁸. Важно добавить, что Дунаевская как офицер находилась при штабе и всегда имела доступ к чернилам и бумаге, ее дневниками становились немецкие трофейные и самодельные записные книжки. Помимо описания боев, различных деталей повседневности и своего психологического состояния Дунаевская делилась размышлениями о войне и подлинной природе героизма на фронте: «Вечер опять провожу у Саши. Страшная,

⁹⁷⁵ Дунаевская И.М. От Ленинграда до Кенигсберга: дневник военной переводчицы (1942-1945) / И.М. Дунаевская; сост. И.М. Дунаевская и О.А. Оревкова: послесл. Н.Л. Поболя и П.М. Поляна. М., 2010. С. 369.

⁹⁷⁶ «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012. С. 150.

⁹⁷⁷ Там же. С. 215.

⁹⁷⁸ Дунаевская И.М. От Ленинграда до Кенигсберга: дневник военной переводчицы (1942-1945) / И.М. Дунаевская; сост. И.М. Дунаевская и О.А. Оревкова: послесл. Н.Л. Поболя и П.М. Поляна. М., 2010. С. 8.

но правильная его мысль, что война не обогащает человеческую натуру, как нам твердят, а огрубляет. А то, что в крайних ситуациях, которые она создает, проявляются чаще, чем в мирной жизни, героические качества, свойственные отдельным людям, так это же совершенно другое: эти черты БЫЛИ им свойственны и проявились, а не возникли только что» (24 апреля 1943 года)⁹⁷⁹. Выступает бывшая военная переводчица в дневнике и как своеобразный «фронтовой этнограф» – на протяжении войны она методично выделяет услышанные военные байки, флотский жаргон, блокадные частушки, военный бытовой лексикон⁹⁸⁰. В том числе записывала и пародии на популярные песни о войне: «Распространилась пародия на песню из к/ф “Два бойца”, исполняемую Марком Бернесом. Вместо слов “Ты меня ждешь, дорогая подруга моя, и у детской кровати тайком ты слезу утираешь” поют: “Ты меня ждешь, а сама с лейтенантом живешь и от детской кровати тайком ты в кино убегаешь”. Вариант: вместо “в кино” – “к нему”» (4 июня 1944 года)⁹⁸¹.

Большой интерес представляет записная книжка телефонистки Нины Черкасовой, служившей в годы войны в зенитной артиллерии⁹⁸². Согласно справке, выданной девушке командиром дивизиона для получения ее семьей льгот как семьи военнослужащего, Черкасова находилась на службе в Красной Армии с 1 мая 1943 года⁹⁸³. Большинство ее записей, выполненных чернилами разных цветов, а также карандашом, приходится на 1944 и 1945 год; здесь можно встретить как краткие сведения о себе, так и отображение собственных мыслей и психологического состояния, подборку стихов и песен (на военную и любовную тематику), а также домашние адреса боевых друзей. Необходимо отметить, что книжка сохранилась не полностью, на некоторых страницах текст как будто обрывается. Сама книжка отпечатана типографским способом и, вероятно, предназначалась для работника

⁹⁷⁹ Дунаевская И.М. От Ленинграда до Кенигсберга: дневник военной переводчицы (1942-1945) / И.М. Дунаевская; сост. И.М. Дунаевская и О.А. Оревкова; послесл. Н.Л. Побоя и П.М. Поляна. М., 2010. С. 197.

⁹⁸⁰ Там же. С. 155, 180, 302, 358.

⁹⁸¹ Там же. С. 316.

⁹⁸² СОИКМ им. П.В. Алабина. КП-19235/2.

⁹⁸³ СОИКМ им. П.В. Алабина. КП-19235/1.

железной дороги – все страницы разбиты на колонки, помогающие подсчитать отправленный или принятый груз. Одной из стержневых тем размышлений телефонистки стала ненависть к врагу и радость продвижению Красной Армии на запад: «Немецкая душа вырвалась на свободу, чтобы досыта насладиться злом. Им разрешена была кровь – разрешено редкое удовольствие – убивать людей, жечь, взрывать, топтать, глядеть на дымы и дымы по горизонту, на зарево, на лужи крови, на искаженные смертельным ужасом лица человеческие. ...Кончилось тяжкое время, когда мы зажимали в себе стыд, отступая перед этой сволочью. Теперь отступают они... С удовольствием вижу повсюду торчащие немецкие ноги, в одних носках с продранными пятками. Вообще их валяется здесь много, и я живу, стиснув зубы злобой. Я девушка русская, значит умею любить и ненавидеть до конца...»⁹⁸⁴. Наряду с ненавистью Черкасова испытывает и необъяснимую тоску: «На дворе стояла звездная ночь, одна из тех прекрасных теплых, светлых ночей, которые бывают только на Украине. В такую ночь никому не хочется пойти домой спать. В такую ночь грешно ложиться рано. Глаза невольно обращаются вверх, к небу, к луне, к звездам. Душа рвется – неизвестно куда, сердце тянется – неведомо к чему, и чувствуется неодолимая тоска – бог весть по ком...»⁹⁸⁵. Вместе с тем телефонистка ощущает внутреннюю и даже внешнюю трансформацию, в ее записях прослеживается эмоциональная усталость и надежда на исцеление от нанесенных войной душевных ран: «Однако я не совсем стала грубой. У меня еще сохранилось сердце, в нем течет еще теплая кровь. Чувство сострадания, видно, не совсем заглохло в нем, если глаза еще способны увлажняться слезой за народное горе. ...На лице появилось много морщин, как будто бы мне уже 40 лет. А на самом деле, еще молодость говорит во мне, еще сердце дрожит, еще хочет любви и просит ласки»⁹⁸⁶.

Другой формой рефлексии опыта войны для женщин-фронтовиков стало творчество – создание собственных стихотворений. Санинструктор Ирина Яворская вспоминала, что начала писать стихи, когда «попала в экстремальную

⁹⁸⁴ СОИКМ им. П.В. Алабина. КП-19235/2. См. Приложение № 57.

⁹⁸⁵ Там же.

⁹⁸⁶ Там же.

ситуацию» и война ее «захватила»; впечатления, пережитые на фронте, легли в основу дневника в стихах: «В этот дневник я в стихотворной форме записывала только то, что меня тронуло и поразило до глубины души»⁹⁸⁷. В целом ведение тетрадей со стихами (необязательно своими) было, по всей видимости, довольно распространенным явлением, причем и для женщин, и для мужчин; кроме того, стихи читали друг другу вслух и переписывали – так, Ирина Дунаевская в одной из записей приводит стихотворение из тетради телефонистки, с которой служила, а в другой записи упоминает, как механик-связист читал ей собственные стихи⁹⁸⁸. Первые стихи на фронте создает будущая поэтесса Юлия Друнина – в годы войны санинструктор и старшина медицинской службы. Фронтовые стихотворения Друниной проникнуты темами хаоса, разрушений и жестокости войны; смерти, боли от потери друзей, «окопной» и «женской» тоски, любви на грани жизни и смерти. Именно на войне было написано одно из самых известных стихотворений поэтессы «Я только раз видала рукопашный...» (1943)⁹⁸⁹. Завершающим военный период творчества Друниной стихотворением можно назвать «Мы идем с переднего края...» (1944), сквозь которое красной нитью проходит проблема психоэмоционального истощения как следствие хронической боевой травмы:

Мы идем с переднего края,
 Утонула в грязи весна.
 Мама, где ты, моя родная?
 Измотала меня война.
 На дорогах, в гнилой воде
 Захлебнулись конские пасти.
 Только что мне до лошадей,

⁹⁸⁷ «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012. С. 89.

⁹⁸⁸ Дунаевская И.М. От Ленинграда до Кенигсберга: дневник военной переводчицы (1942-1945) / И.М. Дунаевская; сост. И.М. Дунаевская и О.А. Оревова; послесл. Н.Л. Побоя и П.М. Поляна. М., 2010. С. 247, 321.

⁹⁸⁹ Друнина Ю. Избранное. В 2-х т. Т. 1: Стихотворения 1942-1978 / Предисл. М. Соболя. М., 1989. С. 17.

До звериного их несчастья?..⁹⁹⁰

Проведенный анализ места советских женщин-военнослужащих в системе социальных отношений на фронте, их досуговой повседневности позволяет сделать следующие выводы.

Массовое появление женщин в действующей армии стало вызовом для мужской военной среды, заставив и командиров, и рядовых пересмотреть сложившиеся модели поведения, что привело к взаимной адаптации: женщины были вынуждены интегрироваться в мужскую субкультуру (осваивая жаргон и нормы общения), а мужчины – смягчать нравы и проявлять заботу. Встраивание женщин в армейскую систему было сложным и многомерным процессом – им приходилось не только осваивать военные специальности, но и завоевывать авторитет, преодолевая первоначальное недоверие и порой враждебность. Отношения женщин с сослуживцами-мужчинами выстраивались в широком диапазоне – от отцовско-братской опеки до равного товарищеского партнерства, основанного на взаимном уважении. Существенной и болезненной частью фронтовой повседневности стала необходимость противостоять сексуальным домогательствам и давлению со стороны командиров – институт «походно-полевых жен» был системной проблемой, превращавшей для многих женщин службу в постоянную борьбу за личное достоинство и безопасность. Вместе с тем, встреча на фронте представителей разных полов и социальных слоев в экстремальных условиях породила уникальный «плавильный котел». Под давлением обстоятельств формировалось сплоченное военное сообщество, основанное на вынужденном, но продуктивном синтезе мужского и женского опыта, где подлинный авторитет определялся личной храбростью и профессионализмом, а не довоенными стереотипами.

Анализ занятий и увлечений женщин в свободное от боев время позволяет сделать следующие выводы о характере и функциях досуга женщин-фронтовиков.

⁹⁹⁰ Друнина Ю. Избранное. В 2-х т. Т. 1: Стихотворения 1942-1978 / Предисл. М. Соболя. М., 1989. С. 36.

В условиях тотального физического и нервного истощения сон превращался в ценнейший стратегический ресурс: способность спать урывками, в любых позах и при любой возможности была не прихотью, а суровой необходимостью. Хроническая усталость, вызванная колоссальными физическими нагрузками, делала любую свободную минуту «сном без задних ног», что было ключевым условием для восстановления сил перед следующим боем.

Понятие «свободного времени» на фронте было крайне условным. Досуговая деятельность часто была прямым продолжением служебных обязанностей и подчинялась логике войны. В периоды затишья женщины не «отдыхали» в привычном смысле, а повышали квалификацию – участвовали в учениях, совершенствовали свои знания (медики, переводчицы); передавали опыт – обучали новое пополнение, как это делали, например, снайперы; вели общественную работу – будучи комсоргами и парторганами, они занимались информированием бойцов, разрешением конфликтов, выпуском боевых листовок, что также требовало времени и сил. В условиях смешанного военного коллектива в силу тотального дефицита личного пространства досуг приобретал преимущественно публичный, коллективный характер. Главную психотерапевтическую функцию выполняли прежде всего коллективные практики:

1) концерты и художественная самодеятельность (как с приезжими артистами, так и силами самих бойцов), создающие мощный эмоциональный подъем, иллюзию нормальной жизни и «забытья», хотя и кратковременного;

2) совместное пение под баян, прослушивание патефона, танцы, сплачивающие коллектив и позволяющие выплеснуть накопившееся напряжение и пережить момент общей радости и человеческой близости;

3) просмотр кинофильмов (как советских, так и зарубежных), который был не просто развлечением, а формой «отвлечения» от боли, страха и ужасов повседневности.

Организация военных клубов и чайных для отдыха создавала формализованные «островки нормальности», где на короткое время можно было почувствовать себя не солдатом, а человеком в относительно безопасном

пространстве. Эти учреждения выполняли важнейшую психологическую функцию, символизируя наличие тыла и заботу командования о быте военнослужащих.

В сугубо мужской, регламентированной уставом среде возможность для уединения и занятий, ассоциирующихся с женственностью, была сведена к минимуму. Стремление к красоте и уюту проявлялось подчас в трогательных и трагических актах сопротивления обесчеловечивающей силе войны: показательный пример – игры в куклы и переодевание в гражданскую одежду в брошенных немецких домах как символическое возвращение к женственности. Данные действия были не просто развлечением, а глубоко терапевтическими практиками, позволявшими на время снять с себя груз военной формы и связанной с ней социальной роли, вспомнить свою довоенную идентичность, а также компенсировать вырванные войной годы молодости.

Несмотря на все запреты и трудности, интеллектуальные и творческие занятия были для части женщин формой сохранения самоидентичности и осмысления опыта. Это была «внутренняя работа», позволявшая оставаться собой:

1) ведение дневников и записных книжек стало актом гражданского мужества и способом психологической гигиены, анализа переживаний и фиксации «окопной правды»;

2) чтение художественной литературы (от Шекспира до Симонова) и сочинение стихов (как у Юлии Друниной) служили мостом в мир культуры и духовности, противостоящий окружающему хаосу и огрублению.

Деятельность военных корреспондентов и писателей на фронте создавала особое публичное пространство для признания и осмысления женского боевого опыта. Происходила легитимация женской военной роли – интервью, фотографии и очерки о женщинах, особенно имеющих «мужскую» военную профессию, утверждали новый образ женщины-воина, преодолевая традиционные гендерные стереотипы. Кроме того, для самих женщин-фронтовиков встреча с корреспондентами становилась моментом осмысления собственной роли и значимости своего труда; также деятельность корреспондентов способствовала формированию коллективной фронтовой мифологии, где женщины занимали

равное место с мужчинами. Ведение дневников, встречи с корреспондентами, собственное и коллективное творчество заложили основу для будущего осмысления военного опыта и стало первичной формой исторической рефлексии о женском вкладе в Победу.

В условиях длительной обороны возникали контакты с противником, которые могли приобретать характер своеобразного «ритуализированного» досуга. Рискованным интеллектуальным досугом становилось прослушивание вражеских немецких радиопередач. На стабильных участках фронта возникали негласные формы коммуникации, когда противники начинали узнавать друг друга, порождая комичные случаи взаимных «переговоров» через линию фронта, служивших дополнительной психологической разрядкой.

Важнейшими ритуалами, структурирующими время и поддерживающими связь с прошлой, мирной жизнью, была переписка с тылом и праздники. Письма из дома и домой стали мощнейшим моральным стимулом и «радостью для всей батареи». Праздники (особенно 8 марта) даже в урезанном, фронтовом формате, вносили элемент привычного порядка и позволяли ненадолго ощутить себя не просто солдатом, а человеком – женщиной.

Таким образом, досуг женщин-фронтовиков представлял собой сложную систему взаимосвязанных практик выживания, адаптации и трансформации, где социальные отношения и досуг образовывали единый психологический механизм сохранения человечности в нечеловеческих условиях войны. Он не противопоставлялся службе, а органично вплетался в ткань фронтовой повседневности, выполняя жизненно важные функции физического восстановления, психологической разгрузки, социальной сплоченности и личностного самосохранения в условиях тотальной экстремальности. Досуговая деятельность ярко демонстрирует двойственность положения женщин в армейской среде: с одной стороны, они активно интегрировались в мужские формы досуга (осваивая фронтовой жаргон, участвуя в спортивных состязаниях), с другой – через символические практики (игра в куклы, переодевание) отстаивали право на женственность. Постоянная балансировка между военной необходимостью и

личностной идентичностью становилась особой формой «войны на два фронта» – не только против врага, но и против собственной дегуманизации. Через призму досуговых практик мы видим, как в условиях тотального стресса рождалась уникальная фронтовая культура, основанная на взаимном уважении, профессиональном признании и удивительной способности находить ресурсы для жизни даже в эпицентре смерти.

ГЛАВА 4. ПОСЛЕВОЕННАЯ СУДЬБА ЖЕНЩИН-ФРОНТОВИКОВ И РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ИХ ОБРАЗА В СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЕ

4.1. Женщины-фронтовики в мирной жизни

Победа над врагом принесла фронтовикам не только радость долгожданного мира, надежду на благополучие и перемены, но и новые вызовы, о которых они и не подозревали. В данном разделе мы проанализируем, с какими трудностями пришлось столкнуться женщинам-фронтовикам после демобилизации, как война отразилась на их физическом и ментальном здоровье. Рассмотрим такие сферы послевоенной жизни женщин, как профессиональная самореализация и личная жизнь; исследуем их место в ветеранском сообществе участников Великой Отечественной войны, а также эволюцию отношения официальных органов власти к боевому вкладу женщин в Победу. Кроме того, затронем послевоенную женскую рефлексию опыта войны – осмысление женщинами-ветеранами своей роли в борьбе с фашизмом.

Прежде, чем мы перейдем к рассмотрению названных вопросов, необходимо кратко охарактеризовать процесс демобилизации воинов Красной Армии и те меры социальной поддержки, которые им предлагались государством в первые послевоенные десятилетия.

К маю 1945 года Красная Армия и Военно-морской флот насчитывали в своем составе 11 365 000 человек⁹⁹¹. Демобилизация началась 5 июля 1945 года, и в течение 1945-1948 годов военнослужащих разных возрастных групп увольняли несколькими волнами:

1) на основании закона Верховного Совета СССР от 23 июня 1945 года во второй половине 1945 года – тринадцать старших возрастных групп (1893-1905),

⁹⁹¹ Великая Отечественная война 1941-1945 гг.: энциклопедия / Гл. ред. М.М. Козлов. Редколлегия: Ю.Я. Барабаш, П.А. Жилин (зам. гл. ред.), В.И. Канатов (отв. секретарь) и др. М., 1985. С. 237.

также в начале сентября того же года закон распространился и на войска, которые находились на Дальнем Востоке;

2) на основании Указа Президиума Верховного Совета от 25 сентября 1945 года до конца года – следующие десять самых старших возрастных групп (1906-1915), в том числе лица с тремя и более ранениями, специалисты, бывшие преподаватели и студенты, а также женщины рядового и сержантского состава, кроме специалистов, изъявивших желание остаться на должностях военнослужащих;

3) на основании Указа Президиума Верховного Совета от 20 марта 1946 года в мае-сентябре того же года – следующие шесть возрастных групп (1916-1921);

4) на основании Указа Президиума Верховного Совета от 22 октября 1946 года в ноябре 1946 – январе 1947 года – одна возрастная группа (1922);

5) на основании Указа Президиума Верховного Совета от 4 февраля 1947 года в марте-июне того же года – две возрастные группы (1923-1924);

6) на основании Указа Президиума Верховного Совета от 12 февраля 1948 года в феврале-марте того же года – одна возрастная группа (1925)⁹⁹².

К весне 1948 года демобилизация была завершена, и из рядов уже не Красной, а Советской армии было уволено около 8,5 млн человек⁹⁹³. Всем им предстоял сложный путь адаптации к мирной жизни, в которой должны были помочь принятые в военный и послевоенный периоды меры государственной социальной поддержки, оказываемые местными органами власти, в том числе – партийные и профсоюзные организации, районные и городские отделы социального обеспечения (собесы), комитеты помощи раненым и больным фронтовикам, кассы

⁹⁹² Великая Отечественная война 1941-1945 гг.: энциклопедия / Гл. ред. М.М. Козлов. Редколлегия: Ю.Я. Барабаш, П.А. Жилин (зам. гл. ред.), В.И. Канатов (отв. секретарь) и др. М., 1985. С. 237-238; Эделе М. Советские ветераны Второй мировой войны: народное движение в авторитарном государстве, 1941-1991/ Марк Эделе; авториз. пер. с англ. Е. Иванушкиной. М., 2023. С. 58.

⁹⁹³ Великая Отечественная война 1941-1945 гг.: энциклопедия / Гл. ред. М.М. Козлов. Редколлегия: Ю.Я. Барабаш, П.А. Жилин (зам. гл. ред.), В.И. Канатов (отв. секретарь) и др. М., 1985. С. 238.

взаимопомощи на производстве⁹⁹⁴. Так, среди довольно большого комплекса мер согласно Постановлению Совета народных комиссаров Союза ССР № 2436 от 21 сентября 1945 года в качестве ключевых выделяются:

- списание недоимок по налогам;
- обязательство наркоматов и ведомств передавать в распоряжение исполкомов местных Советов 10 % всей жилой площади во вновь выстроенных и восстановленных домах, которую исполкомам местных Советов депутатов трудящихся рекомендовалось заселять исключительно нуждающимися в жилье демобилизованными, семьями военнослужащих, инвалидами Отечественной войны и семьями погибших воинов;
- разрешение Народным комиссарам и руководителям ведомств в случаях необходимости организовывать на предприятиях производственное обучение демобилизованных, не имеющих специальности, как в порядке индивидуально-бригадного ученичества, так и путем организации краткосрочных курсов с выплатой определенной тарифной ставки;
- продовольственная помощь и обеспечение необходимыми товарами семей погибших воинов, инвалидов войны, демобилизованных и семей военнослужащих⁹⁹⁵.

Интеграции демобилизованных и инвалидов войны в производство, которых местные органы власти были обязаны обеспечить работой, советское законодательство уделяло отдельное внимание⁹⁹⁶. Еще одной важной мерой поддержки фронтовиков можно назвать право поступать в учебные заведения без

⁹⁹⁴ Сак К.В., Попов А.Д. Глобальный мир и фронтовые раны: создание Советского комитета ветеранов войны и противоречия политики памяти в СССР 1950-х годов // Вестник Пермского университета. История. 2023. № 4(63). С. 112.

⁹⁹⁵ Постановление Совета народных комиссаров Союза ССР № 2436 «О мероприятиях по оказанию помощи демобилизованным, семьям погибших воинов, инвалидам Отечественной войны и семьям военнослужащих» от 21 сентября 1945 года // Электронный фонд правовых и нормативных документов «Консорциум Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/765720074?ysclid=ml7wvuluf1699269885> (04.02.2026).

⁹⁹⁶ Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945-1953. М., 1999. С. 30.

сдачи экзаменов⁹⁹⁷. В целом, основными получателями льгот, перечень которых начал формироваться еще в период Великой Отечественной войны, до середины 1960-х годов являлись: инвалиды войны I и II группы, имевшие право на пенсионное обеспечение, а также семьи военнослужащих, потерявшие кормильца⁹⁹⁸. О том, как меры социальной поддержки первых послевоенных десятилетий были реализованы на деле в отношении женщин-ветеранов, позволяют судить их воспоминания.

После капитуляции Германии женщины, являясь частью фронтового поколения, прошедшего через ад войны, испытывали духовный подъем и оптимизм при взгляде в будущее. Такое эмоциональное состояние фиксирует в своей записной книжке телефонистка Нина Черкасова, мечтающая о возвращении домой: «В большом домике, на большой улице, живет моя семья, еще светится огонь. Они собираются спать, но они ждут свою дочку, которая должна вернуться. И тогда они заживут новой счастливой жизнью»⁹⁹⁹. Однако послевоенная действительность зачастую ставила женщин-фронтовиков перед новыми вызовами и новыми нелегкими испытаниями.

Одним из первых вызовов, с которым столкнулись женщины-фронтовики, стала необходимость приспосабливаться к новой жизни и заново учиться самим обеспечивать базовые материальные потребности. Проблема поиска средств к существованию стояла остро, ведь женщины отправлялись домой с войны с минимальным количеством вещей. Так, бывший приборист Евгения Табачникова вспоминала, что «после возвращения с войны» у нее осталась только шинель и гимнастерка, и она два года носила солдатские сапоги¹⁰⁰⁰. О тяготах первых послевоенных лет вспоминала и радистка Софья Поворова (Фаткулина): «Я пришла в кирзовых сапогах, – правда, одну шинель на Украине мы поменяли на кукурузную

⁹⁹⁷ Суркова И.Ю. Система социальной защиты участников Великой Отечественной войны в СССР // Социология. 2010. № 2. С. 7.

⁹⁹⁸ Там же. С. 10.

⁹⁹⁹ СОИКМ им. П.В. Алабина. КП-19235/2.

¹⁰⁰⁰ «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012. С. 137.

муку. В шинели, гимнастерке пришли – у нас больше ничего не было»¹⁰⁰¹. Основной задачей женщин-ветеранов в первые мирные годы было выжить и прокормить себя, что зачастую отодвигало все остальное на второй план. Приборист Валентина Янпольская (Синева) на вопрос, почему не стала продолжать свое образование после войны, ответила: «Я, когда пришла с фронта, есть-то было нечего: хлеба мякину дадут тебе вот такой кусочек и все. И это на целый день! А то еще и будешь ждать, когда его привезут, этот хлеб. Нет, я пошла и нашла себе работу секретаря в строительной организации, там и работала»¹⁰⁰². Помимо вопроса «на что» жить, не менее остро стояла проблема «где» жить. По воспоминаниям медсестры и по совместительству связистки Раисы Прорвиной, сначала она проживала то у родителей, то у своей сестры, после обращения в «военсовет» ей как фронтовику предоставили «комнатку»¹⁰⁰³. Сложнее приходилось тем, чье жилье оказалось буквально разгромленным. Приборист Евгения Табачникова вспоминала о своем возвращении в Ленинград: «Когда я демобилизовалась и пришла домой в мою квартиру – там все было разорено. Я не верю, что голодные блокадники могли такое сделать. Ладно, я могу понять, что мебель сожгли и книги, это понятно. Но разобрать четыре изразцовых печи, вытащить чугунную ванную – не могу себе представить, чтобы это сделали истощенные люди»¹⁰⁰⁴. Квартиру могли передать и уже другим жильцам: так, тоже вернувшись в Ленинград, медсестра Зинаида Варгина обнаружила, что квартиру заняли, а ее вещи и мебель пропали; «прописываться» пришлось в общежитии¹⁰⁰⁵. Порой возвращаться было просто некуда. Например, дом шофера Елены Исаковой в родном Ленинграде был полностью разрушен; не имея ни родных, ни знакомых, девушке некуда было пойти; в отчаянии она написала письмо И.В. Сталину, после чего получила комнату

¹⁰⁰¹ Фонд сохранения исторической памяти Электронное периодическое издание «Я помню». URL: <https://iremember.ru/memoirs/svyazisti/povorova-fatkulina-sofya-singatovna/> (дата обращения: 03.12.2025).

¹⁰⁰² Фонд сохранения исторической памяти Электронное периодическое издание «Я помню». URL: <https://iremember.ru/memoirs/zenitchiki/yanpolskaya-sineva-valentina-porfirevna/> (дата обращения: 03.12.2025).

¹⁰⁰³ СОГТА. Оп. 1. № 8. Раиса Никитична Прорвина, медсестра и связист. Дата записи: 02.11.2004.

¹⁰⁰⁴ «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012. С. 137.

¹⁰⁰⁵ Там же. С. 263.

в коммунальной квартире и встала в очередь на отдельное жилье¹⁰⁰⁶. Кроме того, есть свидетельства попыток отчуждения части того жилья, которое удалось сохранить от разорения и разрушений: «Иду к помощнику прокурора Пальму. Оказывается, в домохозяйстве ничего лучше не придумали, как попытаться изъять у нашей семьи вторую комнату (и тем самым превратить нашу квартиру в коммунальную), – пишет в дневнике Ирина Дунаевская 16 июня 1945 года. – Иду на прием к секретарю Василеостровского исполкома т. Коренкову. Повезло. Именно таким должен быть депутат. Он тут же ЗВОНИТ Пальму, указывает на ПРОТИВОЗАКОННОСТЬ попытки ухудшить жилищные условия фронтовички. Тем более что нас скоро будет трое и даже четверо (мама, я, ребенок и муж)»¹⁰⁰⁷.

Столкнулись женщины и с другими проблемами – невозможностью устроиться на работу, продолжать прерванное образование, семейными драмами и неурядицами. Так, медсестра Нина Барабаш рассказала в интервью сотрудникам Самарского областного государственного технотронного архива, что ее, инвалида войны, отказывались принимать на какую-либо работу¹⁰⁰⁸. Прожектористке Анне Юдиной навсегда закрыли доступ к образованию: в родном колхозе завуч ее школы вместо аттестата зрелости выдал справку об окончании школы, хотя она почти закончила 10 класс (на фронт девушка отправилась 22 апреля 1942 года – единственная из своего класса, кто откликнулся на добровольный призыв)¹⁰⁰⁹. Самостоятельно оплатить высшее образование Юдина не могла – мать зарабатывала «единички» в колхозе и средств на обучение у семьи не было¹⁰¹⁰. По воспоминаниям прибориста Евгении Табачниковой, ей было необходимо «ставить на ноги» не только себя, но и двух младших братьев-подростков, вернувшихся из эвакуации: «Два моих младших брата вернулись из эвакуации в возрасте 15 и 17

¹⁰⁰⁶ Юность, опаленная войной: книга воспоминаний женщин-участниц Великой Отечественной войны, живущих в г. Тольятти / гл. ред. Тимонина Л.А. Тольятти, 2010. С. 122.

¹⁰⁰⁷ Дунаевская И.М. От Ленинграда до Кенигсберга: дневник военной переводчицы (1942-1945) / И.М. Дунаевская; сост. И.М. Дунаевская и О.А. Оревкова; послесл. Н.Л. Побоя и П.М. Поляна. М., 2010. С. 401.

¹⁰⁰⁸ СОГТА. Оп. 1. № 16. Нина Ивановна Барабаш, медсестра полевого госпиталя. Дата записи: 25.01.2005.

¹⁰⁰⁹ СОГТА. Оп. 1. № 3. Анна Ивановна Юдина, прожектористка. Дата записи: 27.10.2004.

¹⁰¹⁰ Там же.

лет, и мне надо было их тоже поднимать. Старший пошел в военкомат, и его взяли на флот. А второй в ФЗУ учился, его там только завтраками и обедами кормили, а вечером – уже я от себя кусок отрывала. Я работала на заводе и подрабатывала, где могла...»¹⁰¹¹. Радость возвращения домой, в родную деревню, была омрачена семейной трагедией у разведчика (наблюдателя) зенитной артиллерии Анастасии Малышевой, восемнадцатилетний брат которой был приговорен к 25 годам заключения за то, что «взял в колхозе ведро зерна» (на самом деле зерно было украдено многодетным односельчанином, чьи дети голодали): «Я как была в военной шинели, в сапогах, с вещмешком, так с порога развернулась и пошла обратно в Абдулино, 35 километров пешком. Добилась встречи с братом»¹⁰¹².

Неприятным ударом для женщин-ветеранов стало то, что «печать» плена, концлагеря или судимость членов семьи по политическим статьям могла стоять вступления в партию и карьеры.

Так, телефонистка Кира Луферова поделилась в интервью, что в годы войны пережила концлагерь и находилась на оккупированной территории; однако, приняв во внимание печальный опыт своего мужа, побывавшего в плену и поэтому не принятого в партию, женщина никогда не указывала в анкетах о данных фактах своей военной биографии¹⁰¹³. Добавим, что те, кто находился под оккупацией и тем более в плену, в общественном сознании нередко продолжали восприниматься как вероятные предатели¹⁰¹⁴. Несмотря на то, что в середине 1950-х годов была проведена реабилитация бывших советских военнопленных, которые более десяти лет подвергались дискриминации¹⁰¹⁵, вопрос о том, был ли гражданин военнопленным, удалили из стандартных анкет только в 1992 году¹⁰¹⁶.

¹⁰¹¹ «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012. С. 137.

¹⁰¹² Юность, опаленная войной: книга воспоминаний женщин-участниц Великой Отечественной войны, живущих в г. Тольятти / гл. ред. Тимонина Л.А. Тольятти, 2010. С. 194.

¹⁰¹³ «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012. С. 107.

¹⁰¹⁴ Сак К. В., Попов А. Д. Глобальный мир и фронтовые раны: создание Советского комитета ветеранов войны и противоречия политики памяти в СССР 1950-х годов // Вестник Пермского университета. История. 2023. № 4(63). С. 112.

¹⁰¹⁵ Там же. С. 114.

¹⁰¹⁶ Эделе М. Советские ветераны Второй мировой войны: народное движение в авторитарном государстве, 1941-1991/ Марк Эделе; авториз. пер. с англ. Е. Иванушкиной. М., 2023. С. 448.

Воздушного наблюдателя ВНОС Марию Маликову выгнали с работы как «раскулаченную», из-за ее прошлого исключили из «политшколы» и ее мужа, тоже фронтовика¹⁰¹⁷. Несправедливость коснулась и представителей высшего командного состава, которые были вынуждены жить в атмосфере страха и подозрительности. Нам доступна запись воспоминаний вдовы маршала артиллерии В.И. Казакова Светланы Казаковой (Смирновой), в годы войны – техника-лейтенанта, служившей в отделе правительственной связи 1-го Белорусского фронта. Согласно ее свидетельствам, после войны свободно выражать свои мысли можно было только на улице, поскольку «всех прослушивали»; кроме того, до конца 1960-х годов действовал негласный запрет на какие-либо контакты с маршалом Г.К. Жуковым, под началом которого служил муж Светланы; несмотря на звания и заслуги, общение с легендарным маршалом могло закончиться снятием с должности¹⁰¹⁸. Однако, осознавая риск, Светлана поддерживала дружеские отношения с семьей Г.К. Жукова в годы его опалы¹⁰¹⁹. Необходимо отметить и дискриминацию по национальному признаку: так, по воспоминаниям переводчицы Ирины Дунаевской, она как еврейка не поступила бы в аспирантуру Ленинградского университета, если бы не являлась участницей войны¹⁰²⁰.

Серьезно сказалась война на физическом и ментальном здоровье женщин-ветеранов.

Последствия неоднократных ранений, контузий, ампутаций и зачастую многочисленных операций под наркозом напрямую влияли на качество жизни женщин. По воспоминаниям командира минометного расчета Нины Смаркаловой, пережившей пять операций, общие наркозы сильно «посадили» ее сердце: «Я настолько наркоза наглоталась за войну, что, когда эфиром у зубного в семидесятые

¹⁰¹⁷ СОГТА. Оп. 1. № 18. Мария Никодимовна Маликова, воздушный наблюдатель ВНОС. Дата записи: 31.01.2005.

¹⁰¹⁸ РГАКФФД. Ф. 20. Оп. 4 «м». № 112. Светлана Павловна Казакова (Смирнова), техника-лейтенант, вдова маршала артиллерии В.И. Казакова. Воспоминания о военных действиях в районе г. Севастополя. 1992 год.

¹⁰¹⁹ Там же.

¹⁰²⁰ Дунаевская И.М. От Ленинграда до Кенигсберга: дневник военной переводчицы (1942-1945) / И.М. Дунаевская; сост. И.М. Дунаевская и О.А. Оревкова: послесл. Н.Л. Побоя и П.М. Поляна. М., 2010. С. 410-411.

годы промывали полость рта, я сразу отключалась»¹⁰²¹. Женщины, потерявшие конечности, были вынуждены адаптироваться к мирной жизни уже с учетом особенностей своего здоровья. Так, снайпер Антонина Жданова после более десяти сложнейших операций на ноге, от которой первоначально осталась только «белая кость» (ногу в итоге удалось сохранить), в первые послевоенные годы намеренно выбрала для себя «сидячую» профессию и временно устроилась библиотекарем; однако благодаря личной выдержке Жданова все-таки получила высшее образование и окончила педагогический институт с квалификацией учителя русского языка и литературы¹⁰²². Механик-водитель танка Мария Лагунова, оставшаяся после войны без обеих ног, несмотря на свое увечье, со временем научилась не только ходить без палочки, но даже танцевать и водить машину¹⁰²³. Не менее сложно приходилось тем, кто был контужен. Так, приборист Евгения Табачникова вспоминала, что контузия «долго еще не давала жить спокойно» – женщина страдала сильными головными болями и частично потеряла слух, а радистка Софья Поворова (Фаткулина) после войны пять лет заикалась, пока не восстановила речь¹⁰²⁴. Последствиями тяжелых контузий, как у медсестер Нины Барабаш и Раисы Прорвиной, были не только головные боли и головокружения, но и периодические припадки или приступы, когда у человека зажимается рот и он не может дышать без посторонней помощи¹⁰²⁵. По воспоминаниям Прорвиной, подобные приступы происходили с ней до 1952 года, пока ей не сделали операцию целенаправленно без наркоза по пересадке селезенки¹⁰²⁶. Вероятно, данная

¹⁰²¹ «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012. С. 29.

¹⁰²² РГАКФФД. Ф. 1. № М-3425. Антонина Петровна Жданова, гвардии сержант, снайпер. Выступление о боевом пути в годы Великой Отечественной войны, о боях в Прибалтике (радиоочерк «Снайпер Антонина Жданова»). 1965 год.

¹⁰²³ РГАКФФД. Ф. 1. № М-5871. Софья Петровна Аверичева, разведчица, актриса; Мария Ивановна Лагунова, механик-водитель танка. Радиопередача «Рассказы о героизме». 1965 год; Прекрасный полк. Фильм третий: Маша. Реж. А. Капков. «ТВ Студия Август», 2014.

¹⁰²⁴ «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012. С. 133-134; Прекрасный полк. Фильм четвертый: Софья. Реж. А. Капков. «ТВ Студия Август», 2017.

¹⁰²⁵ СОГТА. Оп. 1. № 16. Нина Ивановна Барабаш, медсестра полевого госпиталя. Дата записи: 25.01.2005; СОГТА. Оп. 1. № 8. Раиса Никитична Прорвина, медсестра и связист. Дата записи: 02.11.2004.

¹⁰²⁶ СОГТА. Оп. 1. № 8. Раиса Никитична Прорвина, медсестра и связист. Дата записи: 02.11.2004.

операция была проведена в качестве своеобразной шоковой терапии, после которой у женщины действительно прекратились приступы, и она стала «нормальным человеком»¹⁰²⁷. Отражалась контузия и на репродуктивном здоровье – так, после контузии в битве на Курской дуге у секретаря военного трибунала Ольги Бурдиной шесть лет отсутствовали менструации, женщина проходила длительное лечение и впоследствии родила двоих детей¹⁰²⁸. Далеко не все женщины смогли восстановить репродуктивное здоровье: например, санинструктор Валентина Борская из-за совокупности ранений и пережитого хронического стресса потеряла способность иметь детей и всю оставшуюся жизнь посвятила детям, работая в детской поликлинике, садах и яслях¹⁰²⁹. По воспоминаниям пулеметчицы Нины Афанасьевой, значительная часть ее боевых подруг, с кем она служила в одной роте, остались бездетными¹⁰³⁰. Давали о себе знать и осколочные ранения. По свидетельствам Ирины Дунаевской, последствия от одного из таких ранений она ощущала всю жизнь – даже после удаления крупного осколка, попавшего вблизи тазобедренного сустава, она периодически испытывала сильные боли и даже на момент перепечатывания фронтового дневника в текстовый формат в конце 1990-х – начале 2000-х годов (через более чем полувека после окончания войны) «совершенно» не могла лежать на левом боку¹⁰³¹.

Глубокие раны нанесла война психике женщин-ветеранов, которые возникли в результате перенесенного травматичного опыта боевых действий. Пережитый ужас на войне надолго лишил сна многих женщин-фронтовиков. Так, медсестра Т.А. Мучкина вспоминала, что после войны «два года не могла спать спокойно»¹⁰³².

¹⁰²⁷ СОГТА. Оп. 1. № 8. Раиса Никитична Прорвина, медсестра и связист. Дата записи: 02.11.2004.

¹⁰²⁸ СОГТА. Оп. 1. № 70. Ольга Васильевна Бурдина, секретарь военного трибунала. Дата записи: 03.08.2007.

¹⁰²⁹ РГАКФФД. Ф. 20. Оп. 4 «м». № 13. Валентина Николаевна Борская, санинструктор 70-й стрелковой дивизии. Воспоминания об участии в боях в Прибалтике. 1987 год.

¹⁰³⁰ «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012. С.278.

¹⁰³¹ Дунаевская И.М. От Ленинграда до Кенигсберга: дневник военной переводчицы (1942-1945) / И.М. Дунаевская; сост. И.М. Дунаевская и О.А. Оревова: послесл. Н.Л. Побоя и П.М. Поляна. М., 2010. С. 9, 169.

¹⁰³² РГАКФФД. Ф. 668. Оп. 1 «м». № 180. Т.А. Мучкина, ветеран войны. Воспоминания о войне, взятии г. Севастополя, о Дне Победы. 1986 год.

«Мучительно мучили» первые годы тревожные воспоминания медсестру Евгению Павлову: «Ночью просыпалась, вспоминала, вот все это было у меня перед глазами. Но потом уже как-то все»¹⁰³³. О своих многолетних внутренних переживаниях рассказала радистка Софья Поворова (Фаткулина): «После налетов все кричат. Молодежь кричит: “Мама!”. После бомбежки кому-то руку оторвало, кому-то ногу. Это страшная картина. Это не женское дело и не мужское. Вообще, когда человек убивает себе подобного, это ужасно. Я в течение 30 лет была не очень... Всё время война снилась, без конца»¹⁰³⁴.

Печальной стороной послевоенного опыта женщин-фронтовиков стала их стигматизация как участниц войны на бытовом уровне. Ряд воспоминаний свидетельствует о довольно сильном консерватизме в советском обществе. Так, пулеметчица Нина Афанасьева рассказала в интервью, что отношение к женщинам-участницам войны в первые мирные годы было негативным: «От посторонних можно было услышать: “Фронтная” или “фронтничка”. Лет пять после войны это продолжалось. Многие не говорили, что воевали, стеснялись. Я никогда не боялась и не стеснялась»¹⁰³⁵. Конечно, предвзятое отношение не могло не злить и не задевать чувств женщин-ветеранов: «Я, например, даже не скрывала, что я фронтовичка. У меня была младшая сестренка с 1941 года, к ней один ходил, ходил – до того мне надоел! – вспоминала шофер Лидия Глущенко. – А потом спрашивает: “А это, девочка, чья?”. Я говорю: “С фронта привезла”, – и ко мне больше никто и не подошел. Моя мама говорит: “Господи! Вас, фронтовичек, и так не любят, а ты еще на себя наговариваешь”. Я говорю: “Ну и пусть, зато не пришел”»¹⁰³⁶. Важно отметить, что воспоминания и материалы устной истории свидетельствуют о некой психологической напряженности между теми, кто в годы войны был в тылу и на

¹⁰³³ СОГТА. Оп. 1. № 6. Евгения Сергеевна Павлова, медсестра полевого госпиталя. Дата записи: 28.10.2004.

¹⁰³⁴ Фонд сохранения исторической памяти Электронное периодическое издание «Я помню». URL: <https://iremember.ru/memoirs/svyazisti/povorova-fatkulina-sofya-singatovna/> (дата обращения: 04.12.2025).

¹⁰³⁵ «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012. С. 283-284.

¹⁰³⁶ Там же. С. 158-159.

фронте: «Кто был на фронте, кто хлебал это, военную тяжесть, – те понимали. А тыловые к фронтовикам очень плохо относились. Это было психологическое давление. Я прекрасно это помню, нам было очень тяжело»¹⁰³⁷.

Несмотря на последствия для здоровья и непростые условия первых послевоенных лет, профессиональная жизнь женщин-ветеранов складывалась многогранно. Проанализировав доступные нам воспоминания, мы выделили несколько основных сценариев их профессиональной судьбы.

Сценарий первый: продолжение службы в структурах Министерства Обороны СССР. Так, бывшая радистка Мария Богомолова вместе с войной отдала армии более 40 лет, работая секретарем хозяйственного управления Министерства Обороны в Москве; кроме того, в течение 12 лет Мария занималась радиоспортом (три года подряд получала первенство на соревнованиях в Москве), активно обучала этому делу молодежь¹⁰³⁸. 28 лет прослужила в армии старшина медицинской службы Зинаида Винцевская¹⁰³⁹. Медсестра и связистка Раиса Прорвина, служившая в годы войны в разведке, в мирные годы работала в «секретке» в Германии, Польше и 32 года в штабе Приволжского военного округа, где занимала должность начальника «секретной части»¹⁰⁴⁰.

Сценарий второй: работа в той же сфере или по той же специальности, что и на фронте. Например, военные медсестры Матрена Ноздрачева, Мария Федюкова (Мелехова) и Ксения Пунтус (Кулибабова) и после войны посвятили себя медицине: Матрена работала медсестрой в оздоровительной школе-интернате в с. Красногвардейском Ставропольского края, а Мария – в одной из больниц

¹⁰³⁷ Фонд сохранения исторической памяти Электронное периодическое издание «Я помню». URL: <https://iremember.ru/memoirs/svyazisti/povorova-fatkulina-sofya-singatovna/> (дата обращения: 03.12.2025).

¹⁰³⁸ РГАКФФД. Ф. 20. Оп. 4 «м». № 12. Мария Зиновьевна Богомолова, сержант запаса, радистка 647-ого артиллерийского полка 229-й стрелковой дивизии. Воспоминания о боях на Волховском фронте, о награждении ее Орденом Славы в 1944 году. 1987 год.

¹⁰³⁹ РГАКФФД. Ф. 1. № М-4546. Зинаида Григорьевна Винцевская, старшина медслужбы 5-й ударной армии. Выступление о своем пути от Сталинграда до Берлина (радиопередача «Служу Советскому Союзу»). 1969 год.

¹⁰⁴⁰ СОГТА. Оп. 1. № 8. Раиса Никитична Прорвина, медсестра и связист. Дата записи: 02.11.2004.

Мурманска (*Пунтус не указала точно своего места работы – И.Я.*)¹⁰⁴¹. Значительную часть жизни проработала в сфере перевозок бывший фронтовой шофер Евдокия Бешук, занимая должности диспетчера на автопредприятии в г. Куйбышеве, затем заведующей приемо-разгрузочного пункта на железной дороге и старшего диспетчера автотранспортного управления¹⁰⁴².

Сценарий третий: выбор иной профессии. Необходимо отметить, что профессии женщин были самыми разнообразными. Так, радистка Е. Петрова поделилась, что среди ее фронтовых подруг были и закройщицы, и официантки, и те, кто «устроился на завод»¹⁰⁴³. Связистки Е.Г. Куницкая и В.Е. Шиповская после войны работали на мясном комбинате¹⁰⁴⁴. Встречаются среди женщин-фронтовиков и учителя, как регулировщица Ирина Тихненко (Попова) и радистка Софья Поворова (Фаткулина)¹⁰⁴⁵; весовщица на рыбном заводе, начальник охраны завода по производству красочного оборудования и аппаратуры, шахтер (связистки Надежда Горбачева, Евгения Свиридова, Анна Невельская соответственно)¹⁰⁴⁶;

¹⁰⁴¹ РГАКФФД. Ф. 1. № М-5301. Матрена Семеновна Ноздрачева, ветеран войны, полный кавалер Ордена Славы, медсестра. Воспоминания об освобождении Одессы, о спасении раненых бойцов во время форсирования реки Днестр. 1968 год; РГАКФФД. Ф. 614. Оп. 1 «м». № 172. Мария Андреевна Федюкова (Мелехова), медсестра, сотрудница Красного Креста. Воспоминания об участии в боях под Сталинградом (радиопередача «По нормам доброты»). 1982 год; РГАКФФД. Ф. 1. Оп. 5 «м». № 2232. Ксения Дмитриевна Пунтус (Кулибабова), гвардии старшина, медсестра 4-го Гвардейского Кубанского казачьего кавалерийского корпуса, кавалер орденов Славы 2-й и 3-й степени. Воспоминания о боях на Юге России под г. Краснодаром (радиопередача из цикла «Фронтовики» о камчатцах-участниках Великой Отечественной войны). 1984 год.

¹⁰⁴² СОГТА. Оп. 1. № 159. Евдокия Андреевна Бешук, шофер. Дата записи: 22.07.2013.

¹⁰⁴³ РГАКФФД. Ф. 660. Оп. 1 «м». № 52. Е. Петрова, радистка 9-го полка связи 2-й танковой армии. Воспоминания о службе, о боевых товарищах (радиопередача «Говорят участники битвы на Курской дуге»). 1973 год.

¹⁰⁴⁴ РГАКФФД. Ф. 661. Оп. 1 «м». № 18. Е.Г. Куницкая, В.Е. Шиповская, ветераны войны, связистки. Воспоминания о начале Великой Отечественной войны (радиопередача «Бойцы вспоминают минувшие дни»). 1961 год.

¹⁰⁴⁵ РГАКФФД. Ф. 1. № М-11598. Ирина Ивановна Тихненко (Попова), младший сержант, ветеран войны, военная регулировщица. Воспоминания о работе военной регулировщицей в годы Великой Отечественной войны, участии в освободительных боях в Крыму (радиорассказ «Фронтовики»). 1987 год; Фонд сохранения исторической памяти Электронное периодическое издание «Я помню». URL: <https://iremember.ru/memoirs/svyazisti/povorova-fatkulina-sofya-singatovna/> (дата обращения: 05.12.2025).

¹⁰⁴⁶ РГАКФФД. Ф. 661. Оп. 1 «м». № 101. Анна Георгиевна Невельская, связистка. Воспоминания о войне и работе телефонисткой. Надежда Ивановна Горбачева, связистка, кавалер Ордена Красной Звезды, жительница Астрахани. Воспоминания о боевом пути и окончании войны в

бухгалтер, как прожектористка Анна Юдина¹⁰⁴⁷; парикмахер, как сапер Елизавета Еранина (Самойлович)¹⁰⁴⁸. Медсестре Синклетте Щербиной досталась нелегкая крестьянская доля – в родном колхозе женщина «поднимала из пепелищ землю, растила хлеб»¹⁰⁴⁹. Неожиданный выбор профессии находим у Героя Советского Союза, санинструктора Марии Байды и механика-водителя танка Александры Моисеенко (Бурлаковой). Так, первая после войны стала заведующей Центрального отдела ЗАГС г. Севастополя¹⁰⁵⁰, а вторая – сменила военную форму танкиста на форму сотрудника детской комнаты милиции: «Мне нравится форма. Она дисциплинирует, и работа мне очень нравилась в детской комнате, – вспоминала Александра Моисеенко (Бурлакова). – Я считала, что это второй фронт был у меня, потруднее. И вот до 1979 года, почти 20 лет, я была в детской комнате. Если из ста мальчишек или девчонок хоть двоих поставишь на правильный путь, и то стоит работать. А я много поставила на правильный путь мальчишек и девчонок за свои 20 лет. Тоже дороги они для меня все были»¹⁰⁵¹.

Сценарий четвертый: работа в государственных, партийных структурах и на руководящих должностях. Снайпер Антонина Котлярова (Захарова) после войны занимала должность старшего эксперта сначала в Госплане, а затем в

Данциге. Евгения Семеновна Свиридова, сержант, связистка артиллерийской части 28-й армии в 1942-1945 гг. Радиоочерк «Их разлучила война». 1983 год.

¹⁰⁴⁷ СОГТА. Оп. 1. № 3. Анна Ивановна Юдина, прожектористка. Дата записи: 27.10.2004.

¹⁰⁴⁸ Сестры по оружию. Воспоминания женщин о Великой Отечественной войне / Б. Иринчеев, М. Зиновьев, В. Давыдкин, Н. Глушков, А. Сухановский, И. Андреева и др. Выборг, 2016-2017. С. 46.

¹⁰⁴⁹ РГАКФФД. Ф. 1. № М-10688 (1). Синклетта Марковна Щербина, медсестра 18-й армии, кавалер Ордена Красной Звезды. Воспоминания о боях на «Малой Земле» под г. Новороссийск, о награждении ее Орденом Красной Звезды (радиопередача «Пишут ветераны»). 1979 год.

¹⁰⁵⁰ РГАКФФД. Ф. 1. № М-10223. Мария Карповна Байда, санинструктор. Герой Советского Союза. Воспоминания об участии в обороне г. Севастополя, о праздновании Международного женского дня 8 марта 1942 года. 1968 год.

¹⁰⁵¹ РГАКФФД. Ф. 1. № М-11323. Александра Петровна Мосиенко (Бурлакова), механик-водитель танка, кавалер Орденов Отечественной войны 1-й степени и Красной Звезды. Воспоминания об участии в освобождении г. Таллина в составе 15-й Гвардейской танковой бригады 1-го Гвардейского Донского танкового корпуса (радиопередача «Дорогами мужества» радиостанции «Юность»). 1985 год.

Госснабе СССР¹⁰⁵². Другой снайпер – Антонина Вяткина (Болтаева) – работала в аппарате Хакасского обкома партии¹⁰⁵³. Встречаем среди женщин-ветеранов и руководителей: например, начальник химической службы Александра Немцова стала директором московского завода пластмассовых изделий «Стрела» (кроме того, женщина получила ученую степень – кандидата химических наук)¹⁰⁵⁴, а радистка Нонна Хоменко – заместителем главного врача городской детской соматической больницы, при деятельном участии которой учреждение было поднято практически «с нуля»¹⁰⁵⁵.

И, наконец, *сценарий пятый: самореализация в сфере науки и искусства*. Военная переводчица Ирина Дунаевская после войны закончила филологический факультет Ленинградского университета по специальности германистика и аспирантуру по направлению хеттология, защитив диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук¹⁰⁵⁶. Являлась ученицей историка-востоковеда И.М. Дьяконова, под руководством которого работала научным сотрудником в Ленинградском отделении Института востоковедения АН СССР, где занималась изучением древних, в том числе клинописных, языков¹⁰⁵⁷. На протяжении жизни, помимо исследовательской деятельности, переводила научную литературу с немецкого, французского и английского языков. В своем фронтовом

¹⁰⁵² Сестры по оружию. Воспоминания женщин о Великой Отечественной войне / Б. Иринчеев, М. Зиновьев, В. Давыдкин, Н. Глушков, А. Сухановский, И. Андреева и др. Выборг, 2016-2017. С. 258.

¹⁰⁵³ РГАКФФД. Ф. 692. Оп. 1 «м». № 27. Антонина Никитична Вяткина (Болтаева), сержант, снайпер. Воспоминания о фотографии, опубликованной в газете «Советская Россия» в 1961 году, на которой девушки-снайперы её полка и писатель В.П. Ставский, служивший в этом полку; о книгах В.П. Ставского и его гибели; о боевом пути (радиопередача «По следам одной фотографии»). 1980 год.

¹⁰⁵⁴ РГАКФФД. Ф. 1. № 11039. Александра Васильевна Немцова (Немцева), подполковник в отставке, ветеран 58-й стрелковой дивизии, директор Московского завода «Стрела». Воспоминания о боях при форсировании рек Висла, Нейсе, Одер; о штурме г. Берлина (радиоочерк «Автографы Победы»). 1985 год.

¹⁰⁵⁵ РГАКФФД. Ф. 661. Оп. 1 «м». № 50. Нонна Ивановна Хоменко, старший сержант, радистка роты связи 899-го стрелкового полка 248-й дивизии. Воспоминания о бое за Астрахань в 1942 году, об освобождении Одессы (радиопередача «Письма – судьбы человеческие»). 1975 год.

¹⁰⁵⁶ Дунаевская И.М. От Ленинграда до Кенигсберга: дневник военной переводчицы (1942-1945) / И.М. Дунаевская; сост. И.М. Дунаевская и О.А. Оревкова: послесл. Н.Л. Побоя и П.М. Поляна. М., 2010. С. 411.

¹⁰⁵⁷ Там же.

дневнике Ирина Дунаевская освещает профессиональные судьбы двух других военных переводчиц, с которыми до войны училась в Ленинградском университете – Мэри Беккер и Юдифи Копелевич. Так, Мэри Беккер состоялась как профессиональный переводчик английской и американской литературы (была членом Союза писателей СССР), а Юдифь Копелевич – как один из ведущих отечественных специалистов по истории научных академий XVII-XVIII вв. (в частности, Петербургской академии наук, научных академий стран Западной Европы и Северной Америки) с мировым именем¹⁰⁵⁸. В сфере искусства наиболее ярко выделяются поэтесса Юлия Друнина и латышская писательница, сценаристка Ингрида Соколова (в годы войны – переводчица, инвалид войны), главной темой творчества которых стал пережитый боевой опыт. По автобиографичным сценариям Соколовой на Рижской киностудии режиссером Янисом Стрейчем было снято две кинокартины – «Свидание на Млечном пути» (1985) и «Песнь, наводящая ужас» (1989)¹⁰⁵⁹. Известной на весь Советский Союз Ингриду сделала ее автобиографичная повесть «Биография одного поколения», выдержавшая два издания и получившая признание у критиков¹⁰⁶⁰. В свою очередь, поэзия Юлии Друниной находила широкий отклик у читателей и слушателей. По выражению поэта Марка Соболя, она «высоко и неуклонно» несла «знамя фронтового поколения»¹⁰⁶¹.

По-разному, зачастую драматично, складывалась личная жизнь женщин-ветеранов, возможные варианты развития которой мы объединили в три основных сценария.

Сценарий первый: брак с фронтовиком. Старшина медицинской службы Татьяна Самохвалова (Петрова) вспоминала: «Многие девчонки вышли замуж за

¹⁰⁵⁸ Дунаевская И.М. От Ленинграда до Кенигсберга: дневник военной переводчицы (1942-1945) / И.М. Дунаевская; сост. И.М. Дунаевская и О.А. Оревкова: послесл. Н.Л. Побоя и П.М. Поляна. М., 2010. С. 221.

¹⁰⁵⁹ Свидание на Млечном пути. Реж. Я. Стрейч. Рижская киностудия, 1985; Песнь, наводящая ужас. Реж. Я. Стрейч. Рижская киностудия, 1989.

¹⁰⁶⁰ Соколова И.Н. Биография одного поколения / Пер. с латыш. В. Михайлова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1987.

¹⁰⁶¹ Друнина Ю. Избранное. В 2-х т. Т. 1: Стихотворения 1942-1978 / Предисл. М. Соболя. М., 1989. С. 3.

офицеров и солдат из своей же дивизии»¹⁰⁶². Данный сценарий, судя по свидетельствам женщин-ветеранов, был достаточно распространенным. Так, регулировщица Ирина Тихненко (Попова) вышла замуж за фронтового шофера, с которым познакомилась на Крымском фронте: брак получился счастливым – у пары родилось двое сыновей, «дождались» и внуков¹⁰⁶³. За фронтовика вышла замуж и полный кавалер Ордена Славы медсестра Матрена Ноздрачева¹⁰⁶⁴. Бывшая телефонистка Валентина Лихачева (Сепова) вышла замуж за своего командира практически сразу после победы – мужчина намеренно затягивал демобилизацию девушки, чтобы подготовиться к свадьбе: «...прошло, наверное, дней десять, пятнадцать, и вдруг он приезжает на Виллисе, входит и говорит: “Одевайся, собирайся”. Я говорю: “Куда?” – “Потом увидишь”. И ушел. Я вышла, а у него был адъютант. Я говорю: “Коля, куда меня везете?”. Он говорит: “Сама увидишь”. Привезли меня, и стол накрыт, и комната такая большая, мы-то жили в землянках, а офицеры и командиры жили в доме. А я говорю: “А это что?”. А он мне в ответ: “Это наша свадьба”»¹⁰⁶⁵. На свадьбу был приглашен весь батальон; после торжества Валентина, как не в чем не бывало вернулась в землянку «к девочкам»: «Прихожу, а они мне говорят: “Ты чего пришла? Ты же замуж вышла!”. ... Я говорю: “Вышла и ушла”. И я неделю вот так ходила. А потом Лихачев закрыл дверь на ключик и говорит: “С сегодняшнего дня ты туда больше не пойдешь. Ты вышла замуж”. Вот так у меня появилась семья» (*Сепова осталась сиротой в начале войны – И.Я.*)¹⁰⁶⁶.

Удавалось построить свою семью и женщинам-ветеранам, оставшимся инвалидами войны. Например, бывшая медсестра полевого госпиталя Нина

¹⁰⁶² Сестры по оружию. Воспоминания женщин о Великой Отечественной войне / Б. Иринчеев, М. Зиновьев, В. Давыдкин, Н. Глушков, А. Сухановский, И. Андреева и др. Выборг, 2016-2017. С. 168.

¹⁰⁶³ РГАКФФД. Ф. 1. № М-11598. Ирина Ивановна Тихненко (Попова), младший сержант, ветеран войны, военная регулировщица. Воспоминания о работе военной регулировщицей в годы Великой Отечественной войны, участия в освободительных боях в Крыму (радиорассказ «Фронтовики»). 1987 год

¹⁰⁶⁴ Прекрасный полк. Фильм пятый: Матрена. Реж. А. Капков. «ТВ Студия Август», 2017.

¹⁰⁶⁵ Сестры по оружию. Воспоминания женщин о Великой Отечественной войне / Б. Иринчеев, М. Зиновьев, В. Давыдкин, Н. Глушков, А. Сухановский, И. Андреева и др. Выборг, 2016-2017. С. 190.

¹⁰⁶⁶ Там же.

Барабаш, чье здоровье было подорвано осколочным ранением в позвоночник и тяжелой контузией, после войны встретила «хорошего человека», тоже участника войны, который «и не посмотрел, что такая больная»: пара поженилась в сентябре 1945 года, они прожили вместе 60 лет, воспитали троих детей, имели шесть внуков и четырех правнуков¹⁰⁶⁷. Механик-водитель танка Мария Лагунова, работая контролером, на фабрике «Урал-обувь» в Свердловске после демобилизации встретила будущего мужа – Кузьму Фирсова, с которым познакомилась еще в госпитале: у него не было руки, а у нее – обеих ног¹⁰⁶⁸. По воспоминаниям внучки бывшей танкистки, ее бабушка переживала, что два неполноценных человека не смогут вместе вести быт, на что дедушка ответил: «Да, мы с тобой два инвалида, но у нас на двоих три руки и две ноги. В сумме мы больше, чем целый человек, поэтому мы сможем прожить»¹⁰⁶⁹. У пары родилось двое сыновей, названных в честь погибших на фронте братьев Марии и Кузьмы.

Не всегда отношения двух фронтовиков, находившихся в браке, имели хороший финал. Так, по воспоминаниям переводчицы Ирины Дунаевской, с шифровальщиком Алексеем Пресняковым она прожила в браке два года: пара не смогла вместе «ужиться», и свою дочь Дунаевская воспитывала самостоятельно, параллельно работая, учась в аспирантуре и занимаясь наукой¹⁰⁷⁰.

Сценарий второй: одиночество женщин-ветеранов, вызванное обстоятельствами личного характера. Например, медсестра и связистка Раиса Прорвина долгие годы после войны искала могилу своего погибшего мужа – Павла Бессарабова, командира разведроты, умершего в госпитале на второй день после операции от множества осколков; братскую могилу женщина нашла только в 1959 году, верность ему она сохранила на всю жизнь: «Замуж я больше не выходила. У меня память Павла осталась. Не сказала, у меня ребенок был три месяца, я

¹⁰⁶⁷ СОГТА. Оп. 1. № 16. Нина Ивановна Барабаш, медсестра полевого госпиталя. Дата записи: 25.01.2005.

¹⁰⁶⁸ Прекрасный полк. Фильм третий: Маша. Реж. А. Капков. «ТВ Студия Август», 2014.

¹⁰⁶⁹ Там же.

¹⁰⁷⁰ Дунаевская И.М. От Ленинграда до Кенигсберга: дневник военной переводчицы (1942-1945) / И.М. Дунаевская; сост. И.М. Дунаевская и О.А. Оревкова: послесл. Н.Л. Побоя и П.М. Поляна. М., 2010. С. 407.

похоронку когда получила. В восемь месяцев я ушла на фронт. У меня была хорошая свекровь. Когда я получила повестку, мне свекровь сказала: “Рая, если хочешь, отомсти за Павла, я благословляю”. Она еще молодая была, что ей, 45 лет всего»¹⁰⁷¹. Полна трагизма история санинструктора Александры Зимовейской – ее любимый человек погиб на войне, а их общий ребенок родился мертвым; после войны женщина вышла замуж и забеременела, однако брак продлился недолго – муж был репрессирован, а ребенок умер во младенчестве¹⁰⁷². Чтобы справиться с произошедшим, Александра «меняет» обстановку и переезжает жить из Луганска в Ставрополь-на-Волге (Тольятти), где решила снова попробовать попытать «женского счастья»: «Только в 37 лет решилась еще раз родить ребенка. К счастью, удачно. Дочь сейчас тоже живет в Тольятти. А с мужем мы встретились, спустя сорок лет после расставания. Он много чего пережил, но все-таки нашел меня здесь»¹⁰⁷³.

Нельзя забывать и о судьбах «походно-полевых», «передвижных», неофициальных жен, чьи командиры бросали их с детьми на руках и возвращались к своим женам, или о тех женщинах, кого не принимали с ребенком родители погибшего фронтовика. Отметим, что последние в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 ноября 1944 года «О порядке признания фактических брачных отношений в случае смерти или пропажи без вести на фронте одного из супругов» имели право обратиться в суд с требованием признать фактические брачные отношения законным браком, если они начались до издания Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 года, согласно которому только зарегистрированный брак порождал права и обязанности супругов¹⁰⁷⁴. Однако мы не можем судить, насколько о данном Указе были осведомлены женщины-фронтовики, как и о его правоприменении: в доступных

¹⁰⁷¹ СОГТА. Оп. 1. № 8. Раиса Никитична Прорвина, медсестра и связист. Дата записи: 02.11.2004.

¹⁰⁷² Юность, опаленная войной: книга воспоминаний женщин-участниц Великой Отечественной войны, живущих в г. Тольятти / гл. ред. Тимонина Л.А. Тольятти, 2010. С. 107.

¹⁰⁷³ Там же.

¹⁰⁷⁴ Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени. 1944. Л.: Лениздат, 1945. С. 167.

нам свидетельствах он ни разу не упоминается. В целом судьбу «фронтовых» жен, чьи дети не имели права носить фамилию уже официально женатых отцов, очень емко охарактеризовал в своем пронзительном стихотворении «Сын» (1954) Константин Симонов:

Незабывшая, незамужняя,
Никому другому не нужная,
Она молча несет свою муку.
Поцелуй, как встретишь, ей руку¹⁰⁷⁵!

На сложность, противоречивость судеб женщин-фронтовиков в целом во многом повлияла политика советского государства в отношении ветеранов Великой Отечественной войны, которые после войны закономерно, как люди, защитившие страну от фашизма, начали претендовать на особое место в обществе, предполагающее не только признание заслуг перед страной, но и соответствующие материальные и символические блага. Однако если право на второе за ветеранами еще признавалось, то на первое – нет: предполагалось, что они не станут кичиться своим специальным статусом или гласно претендовать на какое-то особое отношение; ветеранам, независимо от пола, рекомендовалось быть скромными¹⁰⁷⁶. Эта мысль наиболее ясно была высказана в 1945 году председателем Президиума Верховного Совета СССР Михаилом Калининым в речи, обращенной к женщинам, служившим в вооруженных силах: «Не зазнавайтесь на своей будущей практической работе. Не вы говорите о своих заслугах, а пусть люди о вас говорят – это лучше»¹⁰⁷⁷. По мнению немецкого историка Марка Эделе, пока шла война и ветераны были вооружены, власти потакали их самоощущению заслуженности, но как только опасность миновала и ветераны превратились в гражданских лиц,

¹⁰⁷⁵ Симонов К.М. Собрание сочинений в десяти томах. Т. 1. Стихотворения. Поэмы. М., 1979. URL: <https://traumlibrary.ru/book/simonov-ss10-01/simonov-ss10-01.html#s006001025> (дата обращения: 04.12.2025).

¹⁰⁷⁶ Эделе М. Советские ветераны Второй мировой войны: народное движение в авторитарном государстве, 1941-1991/ Марк Эделе; авториз. пер. с англ. Е. Иванушкиной. М., 2023. С. 83.

¹⁰⁷⁷ Цит. по: Эделе М. Советские ветераны Второй мировой войны: народное движение в авторитарном государстве, 1941-1991/ Марк Эделе; авториз. пер. с англ. Е. Иванушкиной. М., 2023. С. 83.

начиная с 1948 года ветераны (кроме инвалидов войны) больше не признавались особой категорией населения, на законных основаниях заслуживающих государственной помощи, а все предпринимаемые ими попытки организовать, попадая в поле зрения политического руководства, незамедлительно объявлялись «неуместными»¹⁰⁷⁸. Схожего мнения придерживаются и российские историки: например, по мнению Елены Зубковой, превращение «поколения победителей» в обычных, управляемых граждан действительно было целью государственной политики, главный смысл которой заключался в том, чтобы не допустить какой-либо консолидации фронтовиков как в формальные, так и тем более в неформальные (а значит, неконтролируемые) объединения¹⁰⁷⁹. Кроме того, по утверждению Зубковой, после войны происходит фактический возврат к довоенной системе властных отношений, восстанавливающей абсолютную власть вождя и игнорирующей заслуги истинного творца Победы¹⁰⁸⁰.

Свою организацию – Советский комитет ветеранов войны (СКВВ) – власти разрешили создать бывшим фронтовикам в 1956 году¹⁰⁸¹. Однако основной задачей комитета было не отстаивание социальных прав ветеранов, а участие в антивоенном движении и сотрудничество с международными организациями в Европе¹⁰⁸². Создание комитета не предполагало организации разветвленной структуры на местах с полноценным индивидуальным членством, свою деятельность комитет должен был осуществлять в тесном сотрудничестве с Министерством иностранных дел и советскими посольствами, военным министерством и аппаратом ЦК КПСС¹⁰⁸³. Официальное открытие секций комитета в союзных республиках, краях, областях и городах-героях стало возможным только

¹⁰⁷⁸ Эделе М. Советские ветераны Второй мировой войны: народное движение в авторитарном государстве, 1941-1991/ Марк Эделе; авториз. пер. с англ. Е. Иванушкиной. М., 2023. С. 411.

¹⁰⁷⁹ Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945-1953. М., 1999. С. 37.

¹⁰⁸⁰ Там же. С. 36.

¹⁰⁸¹ Сак К. В., Попов А. Д. Глобальный мир и фронтовые раны: создание Советского комитета ветеранов войны и противоречия политики памяти в СССР 1950-х годов // Вестник Пермского университета. История. 2023. № 4 (63). С. 114.

¹⁰⁸² Там же.

¹⁰⁸³ Там же. С. 115, 117.

после масштабного празднования двадцатилетия Победы, что запустило, в свою очередь, стихийный процесс ветеранских инициатив – создание многочисленных отделений при заводах, учреждениях и воинских частях¹⁰⁸⁴.

Ветераны добивались признания себя в качестве особой статусной группы более, чем четверть века, пока Постановлением ЦК КПСС и Совета министров от 10 ноября 1978 года «О мерах по дальнейшему улучшению материально-бытовых условий участников Великой Отечественной войны», наконец, не были определены таковой¹⁰⁸⁵. Забота об участниках и инвалидах войны становится всеобъемлющей – если раньше льготное обеспечение распространялось только на инвалидов Великой Отечественной войны, то теперь и остальные демобилизованные военнослужащие могли рассчитывать на поддержку со стороны государства¹⁰⁸⁶. С 1985 года льготы стали распространяться и на граждан, работавших в период блокады Ленинграда на предприятиях, в учреждениях, организациях города и награжденных медалью «За оборону Ленинграда»; а также на людей, которые в экстремальных условиях работали на обеспечение и поддержку фронта; на жен погибших военнослужащих, не вступивших в повторный брак, и родителей военнослужащих, имевших статус пенсионеров¹⁰⁸⁷.

Все это, конечно, отразилось в воспоминаниях женщин-ветеранов: «Такая была еще неприятная вещь: были года, когда отменили День Победы. Года два или три такое было, не больше. Я лично, работая в школе, не должна была говорить, что была на фронте, воевала, – такое к этому было плохое отношение. ... Просто не праздновали, и не надо было говорить о войне, – никаких встреч, ничего абсолютно не было», – рассказала в интервью бывшая радистка Софья Поворова

¹⁰⁸⁴ Сак К. В., Попов А. Д. Глобальный мир и фронтовые раны: создание Советского комитета ветеранов войны и противоречия политики памяти в СССР 1950-х годов // Вестник Пермского университета. История. 2023. № 4 (63). С. 118.

¹⁰⁸⁵ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: Сб. док. Т. 12. Июль 1977 г. – март 1979 г. М., 1979. С. 516-518.

¹⁰⁸⁶ Суркова И.Ю. Система социальной защиты участников Великой Отечественной войны в СССР // Социология. 2010. № 2. С. 12.

¹⁰⁸⁷ Там же.

(Фаткулина)¹⁰⁸⁸. Также она добавляет, что после демобилизации «за ордена и медали давали [денежные выплаты], недолгое время»¹⁰⁸⁹. Поворотным событием становится Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об объявлении в СССР Международного женского дня 8 Марта нерабочим днем» от 8 мая 1965 года, где наряду с другими признавались и заслуги женщин в защите Родины в годы Великой Отечественной войны¹⁰⁹⁰. В этом же году отпразднуют двадцатилетний юбилей Победы: 9 мая снова становится нерабочим днем, а на Красной площади впервые после 1945 года проведут торжественный военный парад. С 1965 года празднование Дня Победы постепенно ритуализируется, а память о войне получает свое институциональное закрепление — возводятся мемориальные комплексы, формируются общности ветеранов войны, публикуются мемуары, и в данных условиях женщины-ветераны, наконец, выходят из тени мужчин-фронтовиков.

Бывшая военная переводчица Ирина Дунаевская вспоминала, что именно в конце 1960-х годов ветераны начинают активно восстанавливать связи с фронтовыми товарищами, создавать объединения ветеранов, выбирать советы, разыскивать однополчан по стране, помогать создавать школьные музеи, проводить для подростков уроки мужества¹⁰⁹¹. Активными участницами этой большой деятельности становятся и женщины-ветераны. Телефонистка Тамара Овсянникова рассказала в интервью, что свою однополчанку Ольгу, вытащившую ее раненой во время войны, она увидела только на встрече ветеранов в 1965 году: «Мы обнялись. Я ей говорю: “Я тебя почти каждый день вспоминала, как нога заболит, так сразу тебя вспоминаю!”»¹⁰⁹². По воспоминаниям снайпера Антонины Вяткиной (Болтаевой), девушки-снайперы также впервые после войны встретились в 1965 году, кроме того, у них существовала своя объединяющая организация — «Совет

¹⁰⁸⁸ Фонд сохранения исторической памяти Электронное периодическое издание «Я помню». URL: <https://iremember.ru/memoirs/svyazisti/povorova-fatkulina-sofya-singatovna/> (дата обращения: 08.12.2025).

¹⁰⁸⁹ Там же.

¹⁰⁹⁰ Известия Советов депутатов трудящихся СССР. 1965. 9 мая. С. 4.

¹⁰⁹¹ Дунаевская И.М. От Ленинграда до Кенигсберга: дневник военной переводчицы (1942-1945) / И.М. Дунаевская; сост. И.М. Дунаевская и О.А. Оревкова; послесл. Н.Л. Побоя и П.М. Поляна. М., 2010. С. 410.

¹⁰⁹² «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012. С. 241.

ветеранов Центральной женской школы снайперской подготовки»¹⁰⁹³. Для санинструктора Александры Зимовейской, после всех пережитых трудностей, встречи с однополчанами стали душевной отрадой: «В 1971 году мы первый раз встретились с однополчанами нашей инженерно-саперной роты. С тех пор такие встречи стали ежегодными. Думаю, они и придают мне силы преодолевать сегодняшние невзгоды»¹⁰⁹⁴. Через группу поиска нашли друг друга однополчанки, связистки Анна Невельская, Надежда Горбачева и Евгения Свиридова¹⁰⁹⁵. О трогательной встрече с боевой подругой спустя много лет вспоминала снайпер Лидия Гудованцева: «2 мая 1971 года на встрече выпускников Центральной женской снайперской школы я узнала адрес Тоси Федоровой. Оказывается, она жила совсем рядом, в Московской области, в Раменском. Утром 9 мая мы с дочерью приехали в Раменское. Тоси дома не оказалось. Женщина из соседней квартиры подсказала, что она с мужем ушла в парк. Но как найти в многолюдном парке Тасю, да и узнаю ли: прошло столько лет! На открытой эстраде шел концерт. Я решилась пройти на сцену. По моей просьбе объявили, что Тосю Федорову ищет ее боевая подруга. Объявили раз, второй. И я увидела, как, проталкиваясь в толпе, к эстраде спешит моя Тося. Нас сразу вывели на эстраду. Забыв обо всем, плакали, обнявшись...»¹⁰⁹⁶. Участвовали женщины и в восстановлении истории своих дивизий, как например, бывшая разведчица Софья Аверичева¹⁰⁹⁷, и в создании

¹⁰⁹³ РГАКФФД. Ф. 692. Оп. 1 «м». № 27. Антонина Никитична Вяткина (Болтаева), сержант, снайпер. Воспоминания о фотографии, опубликованной в газете «Советская Россия» в 1961 году, на которой девушки-снайперы её полка и писатель В.П. Ставский, служивший в этом полку; о книгах В.П. Ставского и его гибели; о боевом пути (радиопередача «По следам одной фотографии»). 1980 год.

¹⁰⁹⁴ Юность, опаленная войной: книга воспоминаний женщин-участниц Великой Отечественной войны, живущих в г. Тольятти / гл. ред. Тимонина Л.А. Тольятти, 2010. С. 107.

¹⁰⁹⁵ РГАКФФД. Ф. 661. Оп. 1«м». № 101. Анна Георгиевна Невельская, связистка. Воспоминания о войне и работе телефонисткой. Надежда Ивановна Горбачева, связистка, кавалер Ордена Красной Звезды, жительница Астрахани. Воспоминания о боевом пути и окончании войны в Данциге. Евгения Семеновна Свиридова, сержант, связистка артиллерийской части 28-й армии в 1942-1945 гг. Радиоочерк «Их разлучила война». 1983 год.

¹⁰⁹⁶ Сестры по оружию. Воспоминания женщин о Великой Отечественной войне / Б. Иринчеев, М. Зиновьев, В. Давыдкин, Н. Глушков, А. Сухановский, И. Андреева и др. Выборг, 2016-2017. С. 39.

¹⁰⁹⁷ РГАКФФД. Ф. 1. № М-5871. Софья Петровна Аверичева, разведчица, актриса; Мария Ивановна Лагунова, механик-водитель танка. Радиопередача «Рассказы о героизме». 1965 год.

музеев, как санинструктор Валентина Борская: она переписывалась с сотрудниками детского сада, где до войны работала ее однополчанка – Герой Советского Союза, снайпер Татьяна Барамзина, зверски убитая немцами, в честь которой и собирались открыть музей¹⁰⁹⁸.

Выходили женщины и в публичное поле. Например, нам доступны записи слёта женщин-ветеранов Калининского фронта (1971 г.)¹⁰⁹⁹ и встречи женщин-участниц войны в Костроме (1986 г.)¹¹⁰⁰. Данные встречи проводились уже не впервые – они носили регулярный характер, что подчеркивается уже в самих записях. В них четко прослеживается определенная ритуализированность: заранее подготовив речь, сначала выступали представители партийных структур, затем женщины-ветераны и труженицы тыла, представители от советских организаций – военкоматов, школ. Данные мероприятия носили формализованный характер – речи участников были безэмоциональными, с множеством клише и строились шаблонно. В то же время, напротив, среди радиопередач встречаются и душевные программы: например, передача из цикла «Вам, ветераны», подготовленная комитетом по телевидению и радиовещанию Мурманского облисполкома в 1982 году¹¹⁰¹. Радиопередача следовала следующему сценарию: двое ведущих заранее записали интервью у женщин-ветеранов, приехавших на встречу защитников Заполярья в Мурманск; сама запись встречи сопровождалась музыкальными вставками и стихотворениями на военную тематику. В ходе встречи женщины делились воспоминаниями о своей молодости и эмоциями – счастьем, что «внесли собственную лепту в Победу» и «сделали нечто стоящее и невероятное для Родины»¹¹⁰². Некоторые из них впервые встретились после Победы. Среди женщин были и снайперы, приехавшие почтить память своих подруг и друзей, «постоять в

¹⁰⁹⁸ РГАКФФД. Ф. 20. Оп. 4 «м». № 13. Валентина Николаевна Борская, санинструктор 70-й стрелковой дивизии. Воспоминания об участии в боях в Прибалтике. 1987 год.

¹⁰⁹⁹ РГАКФФД. Ф. 628. Оп. 1 «м». № 19. Запись слёта женщин-ветеранов Калининского фронта. Женщины, воевавшие на Калининском фронте, вспоминают о боях, своём участии в войне. 1971 год.

¹¹⁰⁰ РГАКФФД. Ф. 611. Оп. 1 «м». № 68. Встреча женщин-участниц войны в Костроме. 1986 год.

¹¹⁰¹ РГАКФФД. Ф. 761. Оп. 1 «м». № 178 (1, 2). Радиопередача цикла «Вам, ветераны», посвященная 37-й годовщине Победы. 1982 год.

¹¹⁰² Там же.

минуте молчания», «поговорить с ними»¹¹⁰³. О значении таких встреч для ветеранов сказала одна из ее участниц: «Это фронтовое братство настолько дорого нам, понимаете? Насколько нам близко, кажется, что у нас сейчас вот ничего уже не осталось в жизни. У нас уже нет будущего, у нас, может быть, и прошлое не такое хорошее было, но война – очень тяжелое для народа время было»¹¹⁰⁴. Также в ходе передачи ветераны передавали друг другу приветы и благодарности, ведущие зачитывали письма и включали по заявкам их любимые песни. Приглашались женщины-ветераны и на радиопередачи, подготовленные к памятным событиям войны, выступления на которых были максимально выверенными. Яркий пример – выступление бывшей медсестры Елены Остапенко на радиопередаче, посвященной 36-й годовщине разгрома гитлеровских войск под г. Новороссийском в 1979 году: «В самые тяжелые дни боев на Малой Земле мы верили в нашу Победу. Она пришла. И вот уже 35 лет мы живем под мирным небом, растим детей и внуков. И конечно же, сегодня для каждого человека на земле самое дорогое – это мир. Особенно он дорог нам, кто испытал всю тяжесть минувшей войны. И от имени всех женщин-участниц боев за Новороссийск, мне также хочется горячо поблагодарить нашу партию и ее Центральный Комитет и лично Леонида Ильича Брежнева за неустанную заботу о сохранении мира на земле»¹¹⁰⁵. Если в радиопередаче женщина участвовала с мужем-ветераном, то зачастую она уходила в его тень, и мужчина говорил за двоих, как это произошло с майором медслужбы Клавдией Подуст (Касаточкиной) в радиопередаче, посвященной 25-летию штурма Рейхстага в 1970 году¹¹⁰⁶. В целом, если передача носила смешанный характер и ее участниками становились как мужчины, так и женщины, то большая часть эфира отдавалась первым, как в случае с Александрой Немцовой, подполковником в

¹¹⁰³ РГАКФФД. Ф. 761. Оп. 1 «м». № 178 (1, 2). Радиопередача цикла «Вам, ветераны», посвященная 37-й годовщине Победы. 1982 год.

¹¹⁰⁴ Там же.

¹¹⁰⁵ РГАКФФД. Ф. 1. № М-10686 (1). Выступление Елены Ивановны Остапенко, гвардии старшего сержанта, медсестры. Воспоминания о высадке десанта в г. Новороссийск. Радиопередача, посвященная 36-й годовщине разгрома гитлеровских войск под г. Новороссийск. 1979 год.

¹¹⁰⁶ РГАКФФД. Ф. 1. № 5100. Клавдия Николаевна Подуст (Касаточкина), майор медслужбы. Воспоминания о боевых друзьях, об автографе на Рейхстаге (телеальманах «Подвиг», посвященный 25-летию штурма Рейхстага). 1970 год.

отставке и директором московского завода «Стрела», в радиоочерке «Автографы Победы» 1985 года¹¹⁰⁷.

Еще одним аспектом публичной деятельности женщин является их участие в работе ветеранских организаций различных уровней. В частности, радистка Мария Богомолова работала в комиссии пропаганды московской секции СКВВ и активно занималась общественной работой¹¹⁰⁸; участница обороны Москвы Н.В. Релина состояла в комитете Советского фонда мира¹¹⁰⁹; лейтенант медслужбы Любовь Гаврилова являлась председателем Владимирского городского совета женщин-ветеранов войны¹¹¹⁰; регулировщица Надежда Решето – председателем Областного совета ветеранов женщин-участниц Великой Отечественной войны в Самарской области¹¹¹¹, секретарь военного трибунала Ольга Бурдина – секретарем Совета ветеранов войны Октябрьского района г. Самары¹¹¹², а санинструктор Валентина Борская – секретарем Совета ветеранов своей 70-й стрелковой дивизии¹¹¹³. По воспоминаниям старшины медслужбы Валентины Хилинской (Руденко), основали свой клуб «Боевые подруги» женщины-ветераны г. Смоленска, выступавшие в школах, институтах, воинских частях, колхозах и совхозах¹¹¹⁴.

¹¹⁰⁷ РГАКФФД. Ф. 1. № 11039. Александра Васильевна Немцова (Немцева), подполковник в отставке, ветеран 58-й стрелковой дивизии, директор Московского завода «Стрела». Воспоминания о боях при форсировании рек Висла, Нейсе, Одер; о штурме г. Берлина (радиоочерк «Автографы Победы»). 1985 год.

¹¹⁰⁸ РГАКФФД. Ф. 20. Оп. 4 «м». № 12. Мария Зиновьевна Богомолова, сержант запаса, радистка 647-ого артиллерийского полка 229-й стрелковой дивизии. Воспоминания о боях на Волховском фронте, о награждении ее Орденом Славы в 1944 году. 1987 год.

¹¹⁰⁹ РГАКФФД. Ф. 710. Оп. 1 «м». № 58. Н.В. Релина, участница обороны Москвы. Воспоминания о добровольном решении идти на фронт, о нахождении в Москве в ноябре 1941 г., участии в боевых действиях в должности помощника командира взвода связи. 1985 год.

¹¹¹⁰ РГАКФФД. Ф. 807. Оп. 1 «м». № 118. Любовь Яковлевна Гаврилова, гвардии лейтенант медслужбы в 1945 году. Воспоминания об оказании помощи раненым и больным жителям Чехословакии в Праге и Пардубице (радиопередача «От стен Берлина»). 1985 год.

¹¹¹¹ СОГТА. Оп. 1. № 2. Надежда Ивановна Решето, регулировщица. Дата записи: 27.10.2004.

¹¹¹² СОГТА. Оп. 1. № 70. Ольга Васильевна Бурдина, секретарь военного трибунала. Дата записи: 03.08.2007.

¹¹¹³ РГАКФФД. Ф. 20. Оп. 4 «м». № 13. Валентина Николаевна Борская, санинструктор 70-й стрелковой дивизии. Воспоминания об участии в боях в Прибалтике. 1987 год.

¹¹¹⁴ РГАКФФД. Ф. 1. № 11787. Валентина Федоровна Хилинская (Руденко), старшина медслужбы в 1945 году. Воспоминания о встрече с союзными войсками на Эльбе в 1945 году (радиопередача «Время, события, люди»). 1988 год.

Чем дальше уходила война, тем больше женщины размышляли об опыте войны и своей роли в ней. Так, радистка Мария Богомолова считала: «В моей биографии, конечно, ничего особенного нет. Просто обыкновенные мы советские люди, комсомолыцы»¹¹¹⁵. Не была для себя героиней и телефонистка Кира Луферова: «Сейчас, по прошествии многих лет, многие эпизоды, казавшиеся тогда незначительными, наполняются смыслом, и, хотя никакого особого героизма в них нет, понимаешь, что это было выполнение солдатского долга»¹¹¹⁶. Санинструктор Евгения Золотницкая не жалела о молодости, проведенной на фронте: «Мы стали не то, что жестче, не то, что смелее – не знаю, как сказать. Может, более сильными духом, может быть, более закаленными физически. Смогла бы я сейчас столько ходить, если бы мы тогда столько не ходили?»¹¹¹⁷. Рада была Золотницкая, что оказалось на передовой и не служила писарем «ни в каком штабе»¹¹¹⁸.

Интересно, что мнения о том, место ли женщине на войне, разделились. Так, шофер Лидия Глущенко была убеждена: «Конечно. Без женщин разве может где-то что-то быть?»¹¹¹⁹. В то же время радистка Софья Поворова (Фаткулина) думала наоборот: «Не должно быть! Потому что у женской и мужской психики есть какая-то разница, всё-таки. Женщина создана совсем по-другому и воспринимает всё по-другому. Война это и для мужчин тяжелая вещь. А женщина после этого должна быть в семье, быть матерью! ... Мое мнение: война страшная вещь и для мужчин, и для женщин»¹¹²⁰.

Любопытна и другая тенденция в рефлексии опыта войны женщинами-ветеранами. С одной стороны, женщины имели потребность высказать и осмыслить пережитое, а с другой – боялись делиться полной картиной: «Сколько лет я хожу в

¹¹¹⁵ РГАКФФД. Ф. 20. Оп. 4 «м». № 12. Мария Зиновьевна Богомолова, сержант запаса, радистка 647-ого артиллерийского полка 229-й стрелковой дивизии. Воспоминания о боях на Волховском фронте, о награждении ее Орденом Славы в 1944 году. 1987 год.

¹¹¹⁶ «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012. С. 108.

¹¹¹⁷ Там же. С. 150.

¹¹¹⁸ Там же.

¹¹¹⁹ «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012. С. 159.

¹¹²⁰ Фонд сохранения исторической памяти Электронное периодическое издание «Я помню». URL: <https://iremember.ru/memoirs/svyazisti/povorova-fatkulina-sofya-singatovna/> (дата обращения: 09.12.2025).

школы, рассказываю детишкам, я говорю, что страшно, но откровенно пугать мне их жалко. Мне жалко, если когда-нибудь наши дети, внуки, правнуки увидят такое – не надо!», – вспоминала радистка Анна Зонова (Галак), прошедшая в 17 лет бои под Сталинградом¹¹²¹. Тем не менее, женщины, несмотря на экстремальный опыт войны, трудности адаптации к мирной жизни, проблему социальной стигматизации на бытовом уровне, все же были убеждены, что они выполняли свой долг перед Родиной, поскольку ничего важнее нее быть не может. В этом смысле очень ценно пожелание молодежи фронтовой медсестры Евдокии Медведевой: «Самое главное: берегите своих родителей и свою страну. Какая бы она не была, вот такая она у нас. С таким начальством, и с коммунистами, и с либералами»¹¹²².

Итак, проанализировав послевоенные судьбы женщин-фронтовиков, трудности, с которыми им пришлось столкнуться, а также последствия войны для их здоровья, место женщин в ветеранском сообществе участников Великой Отечественной войны, отношение к ним государства и их самих к собственному боевому опыту, мы можем сделать следующие выводы.

Изучение послевоенных судеб женщин-участниц Великой Отечественной войны выявляет глубокую и многогранную трагедию поколения, столкнувшегося с парадоксом Победы. Возвращение к миру обернулось для них не обретением долгожданного счастья, а чередой суровых испытаний, часто более тяжелых психологически, чем фронтовые лишения. Их опыт можно охарактеризовать как «двойное отчуждение»: отчуждение от привычного уклада мирной жизни и отчуждение от общества, которое они защитили.

Главными задачами женщин-ветеранов стали элементарное физическое выживание и решение острых бытовых проблем – поиск крова и пропитания. Многие вернулись буквально ни с чем, к разрушенным или занятым чужими

¹¹²¹ Сестры по оружию. Воспоминания женщин о Великой Отечественной войне / Б. Иринчеев, М. Зиновьев, В. Давыдкин, Н. Глушков, А. Сухановский, И. Андреева и др. Выборг, 2016-2017. С. 270.

¹¹²² Там же. С. 261.

людьми домам. Война отняла не только годы молодости, но и базовую социальную и материальную опору.

Последствия войны для физического и ментального здоровья были катастрофичны и долговременны. Инвалидность, последствия ранений и контузий, потеря репродуктивной функции, хронические боли стали повседневной реальностью. Не менее тяжелыми были психологические травмы, следствием которых выступили бессонница и ночные кошмары. Женщины несли не только память о смерти других, но и тяжесть собственного участия в убийстве, что порождало глубокие экзистенциальные и духовные страдания.

Наиболее болезненным ударом стало предвзятое и зачастую враждебное отношение ближайшего социального окружения. Женщин-ветеранов клеймили как «фронтовичек», «фронтовых» с подтекстом моральной нечистоплотности. Общество, придерживавшееся консервативных патриархальных норм, не могло примирить образ женщины-матери и хранительницы очага с образом женщины-солдата, прошедшей через «мужское» пространство войны. Это привело к их маргинализации, вынужденному сокрытию своего прошлого и глубокому чувству несправедливости.

Несмотря на все препятствия, женщины проявили невероятную жизнестойкость. Их профессиональные траектории были разнообразны – от продолжения службы или работы по военной специальности до кардинальной смены сферы деятельности, достижения высот в науке, искусстве, на руководящих и партийных постах. Это свидетельствует не только о воле к жизни, но и о нерастратенном интеллектуальном и лидерском потенциале, который был сформирован и закален на фронте.

Наиболее распространенным и часто счастливым сценарием личной жизни был брак с фронтовиком, где существовало взаимопонимание, основанное на общем опыте. Однако многие женщины остались одинокими в силу обстоятельств личного характера. Трагические истории брошенных «походно-полевых» жен с детьми дополняют картину глубокой социальной уязвимости.

Советское государство в послевоенные годы проводило двойственную политику. С одной стороны, оно формировало образ героев-победителей, а с другой — опасалось их как самостоятельной, требовательной силы. Ветеранам предписывалась «скромность». Их особый статус и льготы были неочевидны, а попытки самоорганизации до середины 1950-х годов пресекались. Существующие меры социальной поддержки, особенно в первые мирные годы, не всегда доходили до своих адресатов: так или иначе женщины все равно испытывали проблемы с трудоустройством (тяжелее всего приходилось женщинам-инвалидам войны) и с жильем. Более того, имелись случаи дискриминации как по национальному признаку, так и предвзятого отношения к тем, кто был в плену. Лишь с середины 1960-х годов, с ритуализацией памяти о войне, а затем и с признанием ветеранов как особой статусной группы (что выразилось в расширении их льгот, а также в стихийном распространении ветеранских организаций различных уровней) женщины-ветераны начали выходить из тени. Встречи однополчан, деятельность в ветеранских организациях, публичные выступления стали для них формами социальной реабилитации, возвращения чувства принадлежности к общему делу и признания их заслуг.

Осмысление своего опыта женщинами-ветеранами было глубоко противоречивым. Они испытывали потребность выговориться, но часто скрывали самые страшные подробности от детей и общества, создавая «две правды» — героическую для всех и травматичную для себя. В их оценках звучала и гордость за исполненный долг, и сомнения в оправданности участия женщин в «неженском деле» войны, и мудрая, лишенная пафоса убежденность в ценности мира и Родины.

Таким образом, послевоенная судьба женщин-фронтовиков стала суровым испытанием на прочность, в котором личное мужество победы на фронте сменилось не менее тяжелой борьбой за место в мирной жизни, за физическое и душевное здоровье, за элементарное человеческое достоинство. Они столкнулись не только с последствиями общей послевоенной разрухи, но и с глубоким социокультурным конфликтом, в котором их жертвенный подвиг был обесценен предрассудками. Их история — это история победы без триумфа, возвращения без

дома, героизма без полного признания. Лишь спустя десятилетия, благодаря изменению государственной политики в отношении ветеранов, их вклад начал получать адекватное, хотя и запоздалое, общественное звучание. Их опыт является неотъемлемой и горькой частью общей правды о цене Победы и сложности возвращения к миру.

4.2. Отражение феномена массового участия советских женщин в Великой Отечественной войне в культуре СССР

Великая Отечественная война заняла большое место в отечественной культуре, что не случайно: полученный в ходе войны коллективный опыт оказался настолько травмирующим, что пережить его возможно было только усилиями нескольких последующих поколений. Мы не преувеличим, если отметим, что именно художественные поиски советских авторов во многом сформировали основу того, что знает современное поколение о Великой Отечественной войне. В данном разделе мы проанализируем, как опыт женщин, ушедших на фронт, был художественно осмыслен в кинематографе, литературе и музыке советского периода, и охарактеризуем образ женщин-фронтовиков, сложившийся в массовом сознании к концу 1980-х годов. Выбор кинематографа, литературы и музыки в качестве источников для изучения обуславливается широкой доступностью и высокой степенью влияния данных культурных каналов на формирование тех или иных образов в массовом сознании.

Прежде, чем мы перейдем к рассмотрению эволюции образов женщин-фронтовиков в советской культуре, важно подчеркнуть коррелируемость развития названных выше видов искусства с текущей общественно-политической обстановкой. Также необходимо добавить, что многие произведения, например, литературные, зачастую получали свою адаптацию в кинематографе (равно как поэзия — музыкальное переложение), а сами авторы нередко являлись

непосредственными участниками Великой Отечественной войны или ее очевидцами.

Экранные образы оказывают колоссальное влияние на представления людей об истории, и многие люди знают о прошлом именно по кинематографу — художественные образы более яркие и впечатляющие, чем образы истории в научных трудах¹¹²³. Кроме того, в отличие от научных работ, кинематограф имеет более значительный ореол распространения в обществе. При анализе фильмов нами используются принципы, выработанные сторонниками антропологического и феноменологического подходов: 1) выявление неявного содержания (невидимого и неочевидного); 2) изучение кинематографа как «параллельной» истории, как иного типа исторического дискурса, который может не совпадать с официальными взглядами на прошлое; 3) исследование кинофильмов как источника по истории ментальностей (коллективного бессознательного — мыслей, мнений, идеологических установок исторического периода) и одного из каналов мифологизации истории¹¹²⁴. Существует несколько моделей исторических игровых фильмов (к ним относятся и картины о Великой Отечественной войне), которые предложил К.К. Огнев: фильм-эпопея, историко-биографический фильм, политический фильм, историко-революционный фильм и военная драма¹¹²⁵. Для анализа образа женщин-участниц Великой Отечественной войны нами были использованы преимущественно военные драмы.

Первым послевоенным фильмом, где женские персонажи в военной форме выходят в центр сюжета, становится фильм С. Тимошенко «Небесный тихоход», вышедший в прокат весной 1946 года¹¹²⁶. Картина художественно схожа с фильмом

¹¹²³ Волков Е.В., Пономарева Е.В. Игровое кино как исторический источник для изучения культурной памяти // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2012. №10 (269). С. 22.

¹¹²⁴ Усманова А. «Визуальный поворот» и гендерная история // Гендерные истории Восточной европы: сб. ст. / под ред. Е. Гаповой, А. Усмановой, А. Пето. Минск: Европейский гуманитарный ун-т, 2002. С. 45-47.

¹¹²⁵ Огнев К.К. Реалии истории в художественной системе фильма (основные типологические модели на материале мирового кинопроцесса): автореф. дис. ... д-ра искусствоведения. М.: Б. и., 2003.

¹¹²⁶ Небесный тихоход. Реж. С. Тимошенко. Ленфильм, 1945.

И. Пырьева «В шесть часов вечера после войны» (1944) и близка к комедийному жанру – герои исполняют песни и танцуют. По сюжету главный герой майор Василий Булочкин по состоянию здоровья больше не может летать на тяжелых самолетах, и поэтому из истребительной авиации его переводят командовать женской эскадрильей, летающей на легких самолетах У-2. Майор Булочкин и его друзья-сослуживцы, капитан Сергей Кайсаров и старший лейтенант Семен Туча, поначалу несерьезно относились к девушкам-летчицам и считали, что война – это не женское дело. В фильме впервые частично показывают женский военный быт: Булочкин вынужден стучаться, прежде чем зайти к девушкам, которые спешно прячут от него туфли и утюг. Со временем девушки доказывают свое летное искусство и показывают Булочкину весь потенциал У-2, способного на низкой высоте тихо подлетать к позициям противника. Булочкин, Кайсаров и Туча постепенно меняют свое мнение. Комичности сюжету прибавляет тот факт, что друзья, как и летчицы, дают обет безбрачия до конца войны, и в финале фильма двое из друзей образуют пары с летчицами (Семен Туча останется со штурманом с характерной фамилией Екатериной Кутузовой, а Сергей Кайсаров – с гением камуфляжа, старшим лейтенантом Марией Светловой). Персонажи фильма также, как и у И. Пырьева, предстают перед зрителем сложившимися, без внутренних изменений. «Небесный тихоход», полюбившийся советскому зрителю, обладает исключительно позитивным пафосом. Целью фильма было не показать реалии войны и быта в боевой обстановке (война только закончилась, страна находилась еще в начале пути своего восстановления). Уставшим от тягот войны людям была необходима музыкальная картина о бравых летчиках и красивых летчицах с лакированной действительностью, поскольку реальная действительность была чрезвычайно тяжелой.

Схожей по цели, жанру и художественной направленности с картиной «Небесный тихоход» является и фильм М. Жарова «Беспокойное хозяйство» (1946)¹¹²⁷. Однако сюжет последнего кардинально отличается от первой: он

¹¹²⁷ Беспокойное хозяйство. Реж. М. Жаров. Мосфильм, 1946.

строится на контрасте главных героев – ефрейторе Тони Калмыковой и рядового Тихона Огурцова, которые вместе оказываются на ложном аэродроме. Тоня Калмыкова – смелая и отважная девушка, мечтающая о передовой, она разочарована своей службой, о чем зритель узнает из ее письма бабушке: «Дорогая бабушка! Мне ужасно не повезло. Я так мечтала о переднем крае, а попала... на какой-то тыловой аэродром, где кроме кукушки, да и то на часах, ничего не услышишь». Калмыкова влюблена в летчика Ивана Крошкина, чей фотопортрет она вырезала из журнала и приклеила на крышку чемодана, за его «дерзость, презрение к опасности» и отвагу. Рядовой Тихон Огурцов является полной противоположностью как Крошкину, так и, что любопытно, главной героине. Огурцов предстает перед зрителем молодым интеллигентным человеком, недотепой-романтиком, до войны работавшим счетоводом. В отличие от Тони он испытывает страх перед вражеской авиацией (кроме того, у героя кружится голова при виде крови, и он боится лошадей), за что Калмыкова считает его трусом (сама девушка храбро ходит в разведку, проявляет инициативу и смекалку), а сослуживцы делают из него предмет шуток. По ходу развития сюжета Огурцов влюбляется в Тоню, что фиксирует в своем дневнике, который девушка втайне читает. Параллельно с Огурцовым в девушку влюбляются Иван Крошкин и французский летчик Жан Лярошель – и тот, и другой приглашает Тоню на свидание. Данный сюжетный поворот запускает цепочку недоразумений, ведь в целях получения разведданных девушка ходит на «свидание» с немецким радистом-разведчиком Крауссом. В финале Тоня задерживает вражеского связиста, в чем ей помогает Крошкин, а сам Огурцов, по нелепой случайности не сумевший остановить свою лошадь, с белым платком уносится в стан врага, откуда приводит колонну пленных немцев, уверенных, что на ложном аэродроме сосредоточены значительные силы противника. Поступок Огурцова потрясает Тоню, и они признаются друг другу в чувствах. Картина М. Жарова продолжает тенденции показа войны в «Небесном тихоходе», заложенные еще в фильме военного времени «В шесть часов вечера после войны», – зрители не увидят тягот войны, эволюцию персонажей, их внутреннюю мотивацию воевать. Однако все же «Беспокойное хозяйство» имеет

важные отличия: в картине более подробно показан военный быт главной героини (в частности, Калмыкова в течение фильма носит самую разнообразную военную форму – гимнастерку и с юбкой, и брюками, как берет, так и пилотку, сапоги), кроме того, девушка четко артикулирует свое намерение попасть на передний край, что нехарактерно для героинь «Небесного тихохода» и «В шесть часов вечера после войны».

Фильмы «Небесный тихоход» и «Беспокойное хозяйство» имели успех в советском прокате: так, первый посмотрело 21,37 млн зрителей, а второй – 17,79 млн¹¹²⁸. Это легкие, жизнерадостные картины, настраивающие истощенного войной зрителя на мирный лад и созидательный труд, которые не обращаются к теме внутренней войны человека, конкретному военному опыту. Данная проблема начнет разрабатываться уже в оттепельный период, в том числе и через образы женщин-участниц Великой Отечественной войны.

До конца 1950-х годов в СССР действовал негласный запрет на обращение к личному военному опыту в фильмах о Великой Отечественной войне¹¹²⁹. Только в конце 1950-х – начале 1960-х годов, когда сменится режиссерское поколение, будет преодолен запрет помнить и опираться на личный опыт войны, и станут появляться картины, в центре сюжета которых окажется отдельный человек, столкнувшийся с войной¹¹³⁰. Схожие процессы происходили и в литературе конца 1950-х – 1960-х годов, что выразилось в появлении и развитии нового направления – «лейтенантской прозы», представителями которых стали писатели Г.Я. Бакланов, Ю.В. Бондарев, Б.Л. Васильев, В.П. Некрасов, К.Д. Воробьев, В.В. Быков, В.Л. Кондратьев, В.О. Богомолов и В.А. Курочкин. Будучи участниками войны в качестве младших офицеров, они, как правило, используя жанр повести, намеренно снижали пафос войны и сместили акцент с героизации на показ ее трагических

¹¹²⁸ История кинопроката. URL: <https://www.kino-teatr.ru/box/history/sov/y1946/> (дата обращения: 16.01.2026).

¹¹²⁹ Чистякова В.О. Отечественное военное кино 1911-2011 годов: медиатизация памяти // Культурологический журнал. 2012. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otechestvennoe-voennoe-kino-1911-2011-godov-mediatizatsiya-pamyati> (дата обращения: 16.01.2026).

¹¹³⁰ Там же.

аспектов, усиливая реализм и социальное звучание. Осмысление событий войны происходило и у представителей литературы соцреализма и военной прозы: в частности, в романе Ю.П. Германа «Дело, которому ты служишь» (1958)¹¹³¹ и первых двух частях трилогии участника войны К.М. Симонова «Живые и мертвые», оконченных в 1959 и 1964 году (финальная часть была дописана гораздо позднее – в 1970 году)¹¹³²; все они легли впоследствии в основу экранизаций, вышедших в оттепельный период и затронувших такие темы, которые ранее авторами не были отрефлексированы.

Так, по мотивам романа Ю.П. Германа режиссером И. Хейфецом был снят фильм «Дорогой мой человек» (1958)¹¹³³. В центре сюжета – Владимир Устименко, мечтающий стать хирургом, и Варвара Степанова, мечтающая быть актрисой. Молодые люди равнодушны друг к другу, но дальнейшему развитию отношений препятствует конфликт ценностей и интересов: Устименко, считая главной целью своей жизни служение людям, отказывается от престижной должности в городе и уезжает работать в деревню, где Степанова не может реализовать свой актерский потенциал – в деревне не было даже клуба. Не найдя компромисса, пара расстается, но спустя годы встречается на фронте. Судьба каждого из них на войне складывается по-разному. Володя, проходя службу в медсанбате, постепенно становится ведущим хирургом и подполковником медицинской службы, он верен своим принципам, не смотрит на звания и никого не выделяет среди пациентов. В то же время обстоятельства службы Вари, как и ее военная специальность, авторами не артикулируются, но зритель узнает, что лейтенант Степанова долго искала главного героя, и, получив проникающее ранение в череп, она просит доставить себя в медсанбат именно к Устименко, который ее и оперирует. К Володе Варю отвозит сапер, подполковник Козырев, которого девушка однажды вытащила с поля боя и в отношениях с которым у Степановой (впервые в фильмах о Великой Отечественной войне) прослеживается явный намек на статус походно-полевой

¹¹³¹ Герман Ю.П. Дело, которому ты служишь. Л., 1958.

¹¹³² См. полное издание: Симонов К.М. Живые и мертвые: роман в трех книгах. М., 1989.

¹¹³³ Дорогой мой человек. Реж. И. Хейфиц. Ленфильм, 1958.

жены (важная деталь – офицер был значительно старше). Любовь Козырева к Варе не взаимна – девушка просит не пускать мужчину навестить ее после операции. В ответ на ее просьбу медсестра Вера Вересова, имевшая виды на Устименко, иронично замечает: «Да вы не волнуйтесь, девушка, у кого не было своих подполковников? Война все спишет». В дальнейшем Варя уедет из медсанбата и оставит Козырева, который безуспешно пытался разыскать ее после войны: «Упустил жар-птицу». В финале фильма Варя, ставшая геологом после войны, и Володя, разочаровавшись в своем браке с Верой Вересовой и получив новое предложение о работе, воссоединяются и вместе отправляются на восток страны.

С точки зрения анализа образов женщин-фронтовиков картина интересна их богатой репрезентацией, где, помимо главной героини, представлены медсестры и врачи, а также в одном из эпизодов – регулировщицы. В фильме довольно подробно показана работа медсанбата и мотивация женщин, проходивших там службу. Так, медсестра Вера Вересова надеялась выйти замуж за Устименко (что после войны ей действительно удалось) и с его помощью улучшить свое материальное положение: женщина мечтала, что перспективный Володя будет академиком и получит квартиру, однако по ходу развития сюжета главный герой академиком не становится, а квартиру уступает коллеге. На деле Вера и Володя оказываются очень разными, что выразилось в конфликте ценностных ориентаций – Устименко оставался верным себе и собственному делу, не делая исключений ни для пациентов, ни для родственников жены, что не соответствовало прагматичности и приоритету материальных благ у Вересовой. Сильными второстепенными персонажами являются военврачи Ашхен Аганян по прозвищу «Баба-Яга», под началом которой служил Устименко, и Зинаида Бакунина – это убежденные коммунистки, члены партии, подруги, прошедшие еще Гражданскую войну. Именно Ашхен убедит главного героя не ходить на передний край, ведь его знания и умения необходимы прежде всего в операционной медсанбата. В подтверждение своих слов Аганян приводит в пример историю Бакуниной: девушка из личных побуждений оставила учебу в Сорбонне, чтобы отправиться в Саранский уезд (где не было врачей) лечить сифилис и трахому. По сюжету обе женщины погибают под

бомбежкой – их торжественно хоронят вместе, и зритель видит фотографию молодых Ашхен и Зинаиды в буденовках. Важно также отметить еще одну интересную деталь фильма – авторы частично затрагивают тему последствий войны для человека: так, в одном из эпизодов Варя, объясняя, почему инстинктивно пригибается во время взрывных работ в земле, признается подругам, что они напоминают ей войну. Картину хорошо приняли зрители – ее посмотрело 32 млн человек¹¹³⁴.

Первые две части трилогии «Живые и мертвые» К.М. Симонова экранизировал режиссер А. Столпер, который и ранее снимал фильмы по мотивам его произведений. Фильм по первой части «Живые и мертвые»¹¹³⁵ занял первое место в советском прокате 1964 года (40,9 млн зрителей)¹¹³⁶. Фильм охватывает широкий круг тем, не затрагивавшихся в сталинском послевоенном кинематографе: недоверие партии к армии, выразившийся в контроле комиссарами командиров всех уровней; дезертирство высшего командного состава; недоверие государства к военным, вышедшим из окружения (что отразилось в появлении такого персонажа, как «особист»); довоенные репрессии в Красной Армии, породившие дефицит опытных военных командиров. Кроме того, на протяжении всей картины герои задают друг другу один и тот же вопрос (оставшийся без ответа), почему враг смог пройти так далеко: «Что это за внезапность такая? Почему не доложили товарищу Сталину за неделю?». Также стоит отметить, что фильм лишен всякого музыкального сопровождения: зритель слышит исключительно «звуки» войны.

В центре сюжета три переплетающиеся истории – старшего политрука Ивана Синцова, ищущего свою газету в суматохе отступающих боевых соединений; комбрига Федора Серпилина, арестованного перед войной и выпущенного из-за начавшейся войны; и военврача Татьяны Овсянниковой, заменившей в дивизии убитого хирурга. Татьяна Овсянникова – молодая девушка, только окончившая

¹¹³⁴ История кинопроката. URL: <https://www.kino-teatr.ru/box/history/sov/y1958/> (дата обращения: 17.01.2026).

¹¹³⁵ Живые и мертвые. Реж. А. Столпер. Мосфильм, 1963.

¹¹³⁶ История кинопроката. URL: <https://www.kino-teatr.ru/box/history/sov/y1964/> (дата обращения: 17.01.2026).

зубоврачебный институт. Она не была хирургом, но отступающей дивизии был необходим врач («других все равно нет»). Всеми силами она пытается помочь тяжело раненному комдиву, на ее руках он и умирает. В ходе долгого отступления Овсянникову ранят (вместе с Синцовым она попадет под обстрел танковой колонны). Синцов спрячет военврача в уцелевшем доме, где еще оставался проживать дедушка с внучкой, но уже под немецкой оккупацией (документы, форму и солдатское белье девушки надежно спрятали). Отметим особенности показа Татьяны как военнослужащей – девушка носит характерную короткую стрижку (что коррелируется с реальным внешним обликом женщин-фронтовиков, находившихся на передовой) и гимнастерку в сочетании с юбкой. В фильме «Возмездие» (1967), продолжении «Живых и мертвых», снятой по мотивам второй части трилогии, мы узнаем дальнейшую судьбу Овсянниковой: она становится подпольщицей в Смоленске¹¹³⁷. Ее мотивация воевать ясна – месть: ее братья убиты на фронте. Когда Татьяна приедет к матери в Ташкент, она откажется оставаться в тылу и снова отправится на фронт, где будет выхаживать истощенных бывших советских военнопленных, в чем ей будут помогать девушки из банно-прачечного отряда. Примечательна сцена, где авторы фильма устами рассказчика сглаживают стереотипы о женщинах на фронте: «Девушки, девушки из банно-прачечного! Это ваш-то отряд, как вы сами с усмешкой рассказываете, зовут на фронте “мыльный пузырь”? Это про вас-то плетут всякие были и небылицы отвыкшие на фронте от женского тела, изголодавшиеся мужики? И кто его знает, сколько в этом правды и сколько неправды, наверное, не без того и не без этого. Но все равно, главная правда про вас та, что не было и не могло быть на целом свете в эти сутки лучше людей, чем вы, и не было рук добрей и небрезгливей, чем ваши, и не было стараний святей и чище, чем ваши, – помочь человеку снова сделаться человеком!»¹¹³⁸.

В продолжении «Живых и мертвых» – фильме «Возмездие» – также отсутствует музыкальное сопровождение. Зритель погружается в события войны

¹¹³⁷ Возмездие. Реж. А. Столпер. Мосфильм, 1967.

¹¹³⁸ Цит. по: Симонов К.М. Живые и мертвые: роман в трех книгах. Книга 2: Солдатами не рождаются. М., 1989. С. 455.

как в особую, экстремальную реальность со своим временем и пространством – так, генерал-майор Кузьмич, в прошлом участник Гражданской войны, замечает Синцову: «Что есть война, знаешь? Война есть ускоренная жизнь и больше ничего». Помимо Татьяны Овсянниковой в дилогии А. Столпера встречаются и другие женские персонажи, в частности: санитарка тетя Паша, добровольно вступившая в ополчение (которое обороняло Волоколамское шоссе) и обучавшая других молодых санитарок; жена Синцова Маша, добровольно ставшая подпольщицей и погибшая в тылу врага. Финал продолжения «Живых и мертвых», как и в целом всей трилогии К.М. Симонова, остается открытым – главным героям предстоит пройти еще много длинных дорог войны. Однако отметим, что в экранизациях первых двух частей трилогии отсутствует линия романтических отношений Синцова и Овсянниковой и дружеских отношений последней с женой первого (Татьяна и Маша находились в одном партизанском отряде), а также еще одна показательная деталь – у Овсянниковой был муж, который остался в тылу, считал ее погибшей и потому выгодно женился во второй раз (брак обеспечил герою «бронь»). О данных поворотах сюжета читатели могли узнать из второй книги трилогии, «Солдатами не рождаются». После гибели Маши и различных перипетий, у Ивана и Тани появляются чувства друг к другу; кроме того, из финальной книги трилогии «Последнее лето» становится известно об их общем ребенке, родившемся в тылу и умершем во младенчестве. Отношения пары затрудняет не только экстремальность повседневности войны, но и известие о том, что Маше на самом деле удалось выжить в подполье: это в свою очередь породило один из самых сложных моральных конфликтов героев всей трилогии (по сюжету первой книги «Живые и мертвые» от брака с Машей у Синцова тоже был ребенок). Таким образом, мы видим, что К.М. Симонов в своем произведении сформировал настоящую панораму войны, затрагивая в том числе как самые трагичные и нелюбимые ее стороны, так и создавая героев с глубокими внутренними конфликтами и противоречиями. Тем не менее, экранизациям А. Столпера все же удалось показать на широком экране неоднозначность событий войны и эволюцию героев в чрезвычайных условиях.

Наряду с такими военными драмами, как «Дорогой мой человек», «Живые и мертвые» и «Возмездие», в прокат в оттепельный период выходят комедии о Великой Отечественной войне: «Женя, Женечка и “Катюша”» (1967)¹¹³⁹ и «Крепкий орешек» (1967)¹¹⁴⁰. Обе картины были относительно успешны в прокате – их посмотрело 24,6 млн зрителей¹¹⁴¹ и 32,5 млн зрителей соответственно¹¹⁴².

Женя Земляникина – главный женский персонаж фильма «Женя, Женечка и “Катюша”», гвардии младший сержант, связистка полка «катюш» до того момента, пока ее не переводят в штаб дивизии. Женя – фронтовая красавица, за которой пытаются ухаживать многие бойцы, но девушка всем отказывает (ее отказ воспринимается как погоня за «звездочкой»). У нее есть одинокая мама в тылу, она простая, смешливая девушка со звонким смехом и «характером». Несмотря на большое количество ухажеров, Женя выбирает единственного, кто не приставал к ней – главного героя рядового Женю Колышкина, интеллигентного, мечтательного, не повзрослевшего молодого человека с богатым воображением, только вернувшегося из госпиталя и вечно попадающего в различные неприятности. В финале фильма герои оказываются в Берлине, где играют в прятки в доме, выделенном под штаб. Спрятавшись в одной из комнат, девушка натывается на бывшего владельца дома, который, испугавшись, стреляет в нее. Фильм стал единственной советской картиной о Великой Отечественной войне (снятой в редком жанре комедии, перерастающей в финале в трагикомедию), где нашла отражение проблема домогательств мужчин-военнослужащих к женщинам-военнослужащим, что также показывает характерная сцена бытового характера, когда главная героиня прячется за грузовиком и огораживает территорию вокруг него, чтобы помыться, повесив табличку с надписью «Кто сунется врежу!! Земляникина». Добавим, что фильм был снят по мотивам автобиографической

¹¹³⁹ Женя, Женечка и «Катюша». Реж. В. Мотыль. Ленфильм, 1967.

¹¹⁴⁰ Крепкий орешек. Реж. Т. Вульфович. Мосфильм, 1967.

¹¹⁴¹ История кинопроката. URL: <https://www.kino-teatr.ru/box/history/sov/y1967/> (дата обращения: 17.01.2026).

¹¹⁴² Там же. URL: <https://www.kino-teatr.ru/box/history/sov/y1968/> (дата обращения: 17.01.2026).

повести участника войны Булата Окуджавы «Будь здоров, школяр!» (1960-1961)¹¹⁴³, он же выступил соавтором сценария картины. Как отмечает доктор филологических наук Наталья Ковтун, произведение Окуджавы представляет собой жесткое повествование о театре военных действий, о мире-хаосе, разрушающем все героические представления «о доблестях, о подвигах, о славе...», развернутое в «крошечный мир» окопов, где грязь, ужас и смерть¹¹⁴⁴. Повесть Окуджавы является частью дискурса «лейтенантской прозы», и при всей трагичности происходящего пронизана жаждой жизни и надежды¹¹⁴⁵. Наряду с представителями «прозы лейтенантов», она показала войну как тяжкую работу, развернув героический пафос официальной литературы о войне в суровую реальность¹¹⁴⁶.

«Крепкий орешек», снятый режиссером-фронтовиком Т. Вульфовичем в жанре приключенческой комедии, при всей гротескности показанных в нем ситуаций затронул не менее важную проблему: несерьезное отношение бойцов к женским воинским подразделениям, удаленным от фронта, – в данном случае к женскому подразделению особой воздушной зоны, несущему службу на аэростате заграждения. По сюжету, попав командиром после госпиталя в подобное подразделение, лейтенант Грозных разочаровывается в своей негероической службе и пытается вернуться на фронт (девушки служат недалеко от дома, ни разу не видели немцев, воинская дисциплина среди них отсутствует). Уходящие на фронт бойцы поддразнивали лейтенанта, оказавшегося в «цветничке». Но вскоре, по недоразумению, улетев с сержантом Раисой Орешкиной (об этот «орешек» предыдущий командир подразделения сломал себе зубы) на аэростате в тыл врага, лейтенант Грозных начинает воспринимать девушку как надежного боевого товарища и в финале фильма отправляется с ней на фронт в разведывательный эскадрон кавалерийского корпуса. В качестве любопытной детали в картине можно

¹¹⁴³ Окуджава Б. «Будь здоров, школяр!» // Тарусские страницы. Литературно-художественный сборник. Калуга, 1961.

¹¹⁴⁴ Ковтун Н.В. Образ школяра в прозе Б. Окуджавы о войне // Проблемы исторической поэтики. 2023. Т. 21. № 1. С. 239.

¹¹⁴⁵ Там же.

¹¹⁴⁶ Там же. С. 238, 241.

выделить следующее – будучи фронтовиком Т. Вульфович отразил в своем фильме столкновение «женского» и «мужского» на войне. Так, например, Грозных был шокирован развешенными на веревке бюстгальтерами у сбитого ранее немецкого самолета, кроме того, герой запрещает девушкам каким-либо образом украшать себя: «Закончим войну, будем прическами заниматься!».

В оттепельном военном кино начинает осмысляться и проблема «долгого возвращения с войны» – адаптации ветеранов к мирной жизни. Пример – малоизвестный фильм Ларисы Шепитько «Крылья» (1966)¹¹⁴⁷, который посмотрело всего 8 млн зрителей¹¹⁴⁸. Главная героиня – бывшая летчица-истребитель Надежда Степановна Петрухина около 40 лет, душой и сердцем так и оставшаяся на фронте (на войне погибает любимый человек Петрухиной), ее манера поведения, общения и даже походка сохраняют приметы военного прошлого. Мирную жизнь женщина воспринимает как второй фронт и работает там, где «прикажут»: то народным заседателем в суде, то инструктором, то инспектором, то депутатом городского собрания, то, наконец, директором ремесленного училища. Для всех Надежда Степановна как будто бы чужая, посторонняя, в том числе для своей дочери Тани, которую женщина взяла из детдома после войны. Нам представляется, что корень конфликта между Петрухиной и ее дочерью (и в целом с окружающими людьми) кроется в разрыве ценностей – Надежда, как представитель поколения, чье детство и юность пришлись на 1930-е годы, не может мыслить себя вне долга, она ставит интересы общества в приоритет над собственными: именно поэтому женщина на протяжении жизни занимала должности в самых разных областях деятельности. Ключевой сценой фильма является диалог Надежды с Таней, которая вышла замуж и пришла собрать вещи, чтобы переехать к мужу (преподавателю в университете), – в ответ на предложение дочери обрести личное счастье в браке, уйти в отпуск, начать новую жизнь, а с «оболтусами» из ремесленного училища пусть «другие возьмется», Петрухина возмутилась: «Пусть другие... Это по-вашему, Таня. А я этих

¹¹⁴⁷ Крылья. Реж. Л. Шепитько. Мосфильм, 1966.

¹¹⁴⁸ История кинопроката. URL: <https://www.kino-teatr.ru/box/history/sov/y1966/> (дата обращения: 19.01.2026).

слов никогда не знала. ... Я всю жизнь работала и за себя, и за других. Где прикажут, не разбиралась. И за себя, и за других. И ни о чем об этом не жалею, слышишь?». Сама же Надежда считает, что дочь ее стесняется: «Серая, необученная, в дом интеллигентный привести стыдно. Солдатня», – говорит в той же сцене Петрухина. Попытки найти общий язык с матерью заканчиваются все тем же непониманием – на предложение Тани остаться с ней Валентина резко отвечает: «Пожалела... А ты меня не жалеи! Ты лучше мне позавидуй!». Бывшая летчица постоянно вспоминает небо. В финале фильма Петрухина увольняется из училища и самовольно взлетает на самолете в аэроклубе своего однополчанина.

Необходимо отметить, что фильм Шепитько вызвал живой отклик у поэтессы Ю.В. Друниной, действительно прошедшей через горнило войны. В своем отзыве на картину она написала: «Пусть победа досталась человеку дорогой ценой, может быть, даже ценой жизни – неизвестно еще, вернется ли из своего безумного полета Надежда Петрухина... Но мне кажется, что каждый, ставший свидетелем этой странной и волнующей жизни, долго будет слышать страстный и гордый голос женщины, которая не могла жить без крыльев: “А ты меня не жалеи. Ты лучше мне позавидуй!”»¹¹⁴⁹. На наш взгляд, в данном отзыве прослеживается солидарность Друниной с главной героиней, возможно, поэтесса узнает в ней даже себя, ведь, как писала поэтесса позднее: «... мы росли, взятые в плен романтикой гражданской войны. ... Вот и мое поколение прошло своей “горящей Каховкой”...»¹¹⁵⁰. Также она добавляет: «И пусть девушки космических восьмидесятых немного позавидуют нашей жестокой и прекрасной юности – так же, как мы завидовали девушкам гражданской войны»¹¹⁵¹.

Признанной классикой стала картина режиссера-фронтовика С. Ростоцкого «На семи ветрах» (1962)¹¹⁵². Она выделяется среди рассмотренных нами фильмов

¹¹⁴⁹ Друнина Ю. Избранное. В 2-х т. Т. 2: Стихотворения 1979-1987; Проза 1966-1987. М., 1989. С. 474-475.

¹¹⁵⁰ Там же. С. 439.

¹¹⁵¹ Там же. С. 442.

¹¹⁵² На семи ветрах. Реж. С. Ростоцкий. Киностудия им. М. Горького, Первое творческое объединение, 1962.

оттепельного периода своей центральной темой – историей любви, выдержавшей испытания на прочность в условиях войны. По сюжету главная героиня Светлана Ивашова получает вызов от жениха Игоря с приглашением приехать к нему в захолустный городок. Девушка отправляется в путь из Владивостока, прибывает к Игорю, но не застаёт его – началась Великая Отечественная война, и мужчина уже уехал на фронт. Тогда Ивашова решает остаться в доме и ждать Игоря, несмотря на осадное положение: город уже бомбили, а сам дом опустел. На протяжении фильма дом «на семи ветрах» не раз менял свой статус – сначала в нем размещалась редакция фронтовой газеты «Вперед», затем госпиталь, пока дом не оказался на «самом переднем краю», но и в этом случае девушка не покинула его. Во всех ситуациях Света самоотверженно оказывала помощь гостям своего дома. Так, девушка следила за хозяйством и «стирала исподнее» сотрудников редакции, в госпитале – присматривала за ранеными бойцами, а когда в доме держали оборону советские бойцы, Ивашова приняла на себя обязанности санинструктора.

Девушка достойно проходит через испытания судьбы – она остается верной своему выбору и не поддается на ухаживания сотрудника редакции капитана Суздалева, считавшего, что на войне любой миг может стать последним, поэтому нужно пользоваться текущим моментом. В госпитале Света становится свидетельницей не только многочисленных романов медсестер, влюблявшихся в раненых («Война все спишет», «Кто нам достанется после войны?»), но и героизма военного хирурга Натальи Гусевой, которая бесконечно повторяла: «Готовьте следующего. Следующего. Следующего». Сама Ивашова ассистировала Гусевой на операции, где Наталья собственноручно вытащила осколок из сердца бойца и бросила его в таз с металлом. Примечательна сцена, когда Ивашова, успокаивая раненых бойцов, испугавшихся налета вражеской авиации, распахивает окно и кричит: «Да он же косой, косой этот фриц! Дурак косой! Улетай, слышишь, пока не сбили! Все равно не попадешь!». Позже главная героиня еще раз проявит свою мягкость и нежность к бойцам, личную храбрость и смелость: она откажется от предложения лейтенанта Васильева эвакуироваться в тыл и останется перевязывать обороняющихся бойцов. Вместе с ними Света переживет ужас психологической

атаки противника, включавшего в перерывах между боями запись, где женский голос призывал сдаться: «Иди домой, Ванечка!». Бойцы лейтенанта Васильева начинают относиться к девушке как к сестренке и отворачиваются, когда Ивашова мылась в бочке (отметим внешний вид героини – как и реальные женщины-санинструкторы, Света была одета в мужскую военную форму). Впоследствии линия фронта сдвинется вперед, и Ивашова на крыльце разрушенного дома снова простится со своими гостями. В заключительной части фильма в дом вернется тот же госпиталь и заметно поредевшая редакция фронтовой газеты «Вперед», а капитан Суздалев разместит в газете заметку для Игоря, что Света по-прежнему его ждет. В финале Ивашова, уже с Орденом Красной Звезды на груди, наконец, слышит долгожданный звонок в дверь – «три коротких и один длинный». Фильм был неплохо принят зрителями – его посмотрело 26,8 млн человек¹¹⁵³.

Если вплоть до середины 1960-х годов все советское общество было вовлечено в осмысление событий Великой Отечественной войны, коснувшихся большинства советских граждан, то в конце 1960-х в жизни советского общества обозначаются культурные изменения в отношении войны¹¹⁵⁴. На рубеже 1960-1970-х годов память о войне получает свое институциональное закрепление – начинаются официальные празднования Дня Победы, активно возводятся мемориальные комплексы, формируются общности ветеранов войны, публикуются мемуары, наконец, выходит многотомная «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг.»¹¹⁵⁵. События войны все дальше уходили в прошлое вместе с фронтовиками, и в этих условиях проблема внутренней войны и личного опыта человека приобретали все более важное значение для авторов. И именно в военном кинематографе 1970-1980-х годов, в том числе в литературе, эта проблема развернется в полной мере.

¹¹⁵³ История кинопроката. URL: <https://www.kino-teatr.ru/box/history/sov/y1962/> (дата обращения: 20.01.2026).

¹¹⁵⁴ Хрюкин Д.А. «Военный фильм» как жанр: мотивы памяти в образной системе фильмов о Великой Отечественной Войне 1970-х годов // Историческая и социально образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 6. Часть 2. С.132.

¹¹⁵⁵ См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941-1945: в 6 т. М., 1960-1965.

По тематике кинофильмы более позднего советского периода о женщинах-участницах Великой Отечественной войны можно разделить на две группы: картины, посвященные женщинам на фронте – и их послевоенным судьбам. К первой группе относятся, в частности, драмы «...А зори здесь тихие» (1972) С. Ростоцкого, «Горячий снег» (1972) Г. Егиазарова, «О тех, кого помню и люблю» (1973) А. Вехотко и Н. Троценко, «В бой идут одни “старики”» (1973) и «Аты-баты, шли солдаты...» (1976) Л. Быкова, «Они сражались за Родину» (1975) С. Бондарчука, «Четвертая высота» (1978) И. Вознесенского и «В небе “ночные ведьмы”» (1981) Е. Жигуленко.

«... А зори здесь тихие»¹¹⁵⁶ – пожалуй, один из самых известных фильмов о Великой Отечественной войне, посвященный женщинам-фронтовикам, что закономерно: картина заняла первое место в советском прокате – ее посмотрело 66 млн зрителей¹¹⁵⁷, кроме того она стала одним из лучших фильмов по опросу журнала «Советский экран» в 1973 году¹¹⁵⁸ и была номинирована на премию «Оскар» в категории «Лучший фильм на иностранном языке». «... А зори...» сняты по мотивам одноименной повести Б.Л. Васильева – одного из ярких представителей «лейтенантской прозы», – впервые опубликованной в 1969 году¹¹⁵⁹. Авторами сценария выступили как сам писатель, так и режиссер С. Ростоцкий, который посвятил свой фильм медсестре, спасшей его во время войны.

В центре сюжета история пяти зенитчиц – Риты Осяниной, Жени Комельковой, Лизы Бричкиной, Сони Гурвич и Гали Четвертак, каждая из которых имеет свой счет к войне. Режиссер показывает девушек, чья жизнь и чьи мечты были разрушены войной. Мотивация их ухода на фронт, при всех различиях, очевидна: они не могли поступить иначе и отправились на фронт мстить за смерть близких и за жизнь, которая была у них отнята. Картина интересна как судьбами

¹¹⁵⁶ «...А зори здесь тихие». Реж. С. Ростоцкий. Центральная киностудия детских и юношеский фильмов имени М. Горького, 1972.

¹¹⁵⁷ История кинопроката. URL: <https://www.kino-teatr.ru/box/history/sov/y1972/> (дата обращения: 21.01.2026).

¹¹⁵⁸ Советский экран. 1973. № 10. С. 12-13.

¹¹⁵⁹ См.: Васильев Б.Л. «А зори здесь тихие...». М., 1977.

главных героинь, так и неожиданной завязкой, а также репрезентацией авторами женского опыта войны. Фильм начинается с того, что старшина Федор Васков требует от командования заменить «жадных до жизни» бойцов, прибывших с передовой на охраняемый объект, на бойцов «непьющих» и не проявляющих любовного интереса к местному женскому населению. Такими бойцами и оказываются два женских отделения зенитчиков. По ходу развития сюжета строгий старшина вынужден адаптироваться к особенностям быта женщин-бойцов: например, девушки требуют «побеспокоиться о помещеньице» («кустов по близости не наблюдается»); они селятся вместе в отдельной казарме (а не по хатам, как до этого делали мужчины-зенитчики), куда невозможно войти без стука; сушат свое белье на веревке, чем очень шокируют Васкова; собирают цветы в поле и украшают ими казарму; устраивают импровизированный бал. Старшину, требующего беспрекословного соблюдения устава, зенитчицы ласково называют между собой «старичком», хотя мужчина находится в расцвете своих лет. Одной из жемчужин фильма является откровенная сцена в бане, которой Васков «награждает» зенитчиц за сбитый самолет противника: зритель буквально может увидеть, куда враг направит свои пули. Бывалый солдат Васков напоминает своим бойцам, что «женщин» на войне нет: «Есть бойцы, командиры. Война идет, и покуда она не кончится, все в среднем роде ходить будем». Старшина эмоционально привязывается к зенитчицам, проявляет во время боевого задания отеческую заботу о главных героинях, учит их солдатской мудрости. Так, при первом столкновении с немцами, часть которых погибает, Васков советует «зачерстветь душой». Когда Галя Четвертак не смогла выстрелить во врага, старшина ее успокаивает: «Трусость во втором бою видно, а это растерянность». После гибели Сони Гурвич, несмотря на протест, Васков приказывает «босому бойцу» Четвертак надеть снятые с убитой сапоги: «О живых думать надо. На войне только этот закон». Финал фильма, как и повести, трагичен: в неравном бою старшина теряет всех своих бойцов; потрясенный их смертью и окрыленный мстью, Васков в одиночку берет в плен оставшихся немцев.

Целый ряд фильмов из первой группы освещает подвиг женщин-медиков.

Например, в фильме Г. Егиазарова «Горячий снег»¹¹⁶⁰, снятом по мотивам одноименного романа Ю.В. Бондарева (также одного из ярких представителей «прозы лейтенантов», принимавшего в том числе и участие в написании сценария)¹¹⁶¹, опубликованного в 1970 году, среди главных героев встречаем санинструктора Татьяну. Она служит в артиллерийской батарее, которая, по сюжету, стояла на танкоопасном направлении во время обороны Сталинграда зимой 1942 года. Девушка держит себя независимо и в одной из сцен на марше открыто заявляет артиллеристам, что мужа у нее нет: «Если муж, значит дети. А это совершенно невозможно на войне». На самом деле Таня тайно встречается с одним из командиров – лейтенантом Дроздовским, который скрывает их отношения из-за страха сплетен, хотя на батарее всем бойцам давно об этом известно, и они считают девушку его женой. Таня предстает перед зрителем как смелая и самоотверженная девушка: она участвует в бою, перевязывает раненых и помогает лейтенанту Кузнецову, который остался единственным в своем расчете, кто способен стрелять, подтаскивать снаряды. В финале девушка погибает, а Кузнецов, сообщая Дроздовскому о смерти Тани, с грустью спрашивает его: «Зачем ты взял ее с собой?». Картина вышла в советский прокат в один год с фильмом «... А зори здесь тихие» и собрала в кинотеатрах 23 млн зрителей¹¹⁶².

В фильме «Аты-баты, шли солдаты...»¹¹⁶³ режиссера Л. Быкова одним из центральных персонажей является санитарка Кима Вилленстович. Через ее образ режиссер фиксирует будничность смерти на войне, ощущение каждого мига жизни как последнего. Именно поэтому влюбленные друг в друга еще со школьных лет лейтенант Суслин и Кима проводят перед боем ночь: «Теперь все можно. Потому что вас убивают, а мы остаемся. Потому что я люблю тебя». Впоследствии Суслин погибнет, а Кима родит от него дочь Анну, которую мать лейтенанта так и не

¹¹⁶⁰ Горячий снег. Реж. Г. Егиазаров. Мосфильм, 1972.

¹¹⁶¹ См.: Бондарев Ю.В. Горячий снег. М., 1970.

¹¹⁶² История кинопроката. URL: <https://www.kino-teatr.ru/box/history/sov/y1972/> (дата обращения: 21.01.2026).

¹¹⁶³ «Аты-баты, шли солдаты...». Реж. Л. Быков. Киевская киностудия им. А. П. Довженко, 1976.

признает. Картина была успешна в советском прокате – ее посмотрело 35,8 млн зрителей¹¹⁶⁴.

В масштабном кинополотне С. Бондарчука «Они сражались за Родину»¹¹⁶⁵, снятом по одноименному роману М.А. Шолохова¹¹⁶⁶ (завершенному в 1969 году), женщины-медики не предстают перед зрителем в качестве главных героинь, но появляются в драматургически сильных и эмоционально насыщенных эпизодах (их персонажи не имеют имен). Так, в одной из сцен мы видим совсем юную санитарку в исполнении актрисы Татьяны Божок, которая, плача, всеми силами тащит раненого рядового Ивана Звягинцева весом более девяноста килограммов: «Господи, и зачем это берут таких обломов в армию? Ну зачем, спрашивается? Ну разве я дотащу тебя, такого мерина? Ведь в тебе, миленький, верных шесть пудов!»¹¹⁶⁷. Жалея сестричку, Звягинцев предлагает оставить его, но девушка отказывается: «Вот еще глупости какие! И к чему вы, мужчины, всегда всякую ерунду говорите? Куда ты годен? Ну куда? Это я только так, устала немного, а как только отдохну – снова тронемся. Я еще и не таких тяжелых вытаскивала, будь спокоен! У меня всякие случаи бывали, даже похлестче этого! Ты не смотри, что я с виду маленькая, я сильная...»¹¹⁶⁸. Санитарка доставит мужчину в медсанбат, где его прооперируют без наркоза два хирурга, среди которых была и военврач в исполнении актрисы Ирины Скобцевой: видя мучения Звягинцева, она успокаивающе гладит его по руке. Картина С. Бондарчука по опросу журнала «Советский экран» в 1976 году была признана лучшим фильмом года¹¹⁶⁹, а в 1977 году – удостоена Государственной премии РСФСР имени братьев Васильевых. В советском прокате фильм посмотрело 40,6 млн зрителей¹¹⁷⁰.

¹¹⁶⁴ История кинопроката. URL: <https://www.kino-teatr.ru/box/history/sov/y1977/> (дата обращения: 21.01.2026).

¹¹⁶⁵ Они сражались за Родину. Реж. С. Бондарчук. Мосфильм, Первое творческое объединение, 1975.

¹¹⁶⁶ См.: Шолохов М.А. Они сражались за Родину. : Главы из романа. Волгоград, 1979.

¹¹⁶⁷ Там же. С. 191.

¹¹⁶⁸ Там же.

¹¹⁶⁹ Советский экран. 1976. № 10. С 18.

¹¹⁷⁰ История кинопроката. URL: <https://www.kino-teatr.ru/box/history/sov/y1975/> (дата обращения: 21.01.2026).

Наконец, среди фильмов о женщинах-медиках выделяется картина И. Вознесенского «Четвертая высота»¹¹⁷¹, которую посмотрело всего 5,7 млн зрителей¹¹⁷². Фильм снят по одноименной повести писательницы Е. Ильиной, изданной в 1946 году¹¹⁷³. Главная героиня – Гуля Королева, по сюжету с детства снималась в кино и имела боевой характер. Первую высоту в жизни девочка берет, поборов свой страх перескочить барьер на лошади во время съемок фильма «Дочь партизана», где она играла главную роль. Из-за съемок девочка начала отставать от одноклассников по школьной программе, и тогда она решает взять вторую высоту в своей жизни: Гуля успешно сдает переводной экзамен в седьмой класс. Третьей высотой для Гули становится десятиметровая вышка на водных соревнованиях пловчих. Накануне войны героиня успевает выйти замуж, но с ее началом, беременная, эвакуируется с матерью в тыл. Родив сына и получив известие о гибели мужа, девятнадцатилетняя Гуля принимает решение уйти на фронт и попадает под Сталинград, где становится санинструктором. Среди девушек на фронте сержант Королева приобретает репутацию «отчаянной» – во время обстрела Гуля заменяет убитого водителя и сама садится за руль, вывозя раненых из-под бомбежки; кроме того, на ее груди зритель видит Орден Красного Знамени. В финале фильма Королева берет последнюю, четвертую высоту – высоту 56,8 под Сталинградом, где девушка вместо погибшего командира поднимает в атаку бойцов и бежит вперед, улыбаясь навстречу смерти.

В двух картинах о Великой Отечественной войне представлен подвиг советских летчиц.

В фильме Л. Быкова «В бой идут одни “старики”»¹¹⁷⁴ летчицы-«ночники» (летающих на самолетах У-2) капитан Зоя Молчанова и лейтенант Маша Попова, добровольно отправившиеся на фронт и получившие высокие боевые награды,

¹¹⁷¹ Четвертая высота. Реж. И. Вознесенский. Центральная киностудия детских и юношеский фильмов имени М. Горького, Ялтинский филиал, 1978.

¹¹⁷² История кинопроката. URL: <https://www.kino-teatr.ru/box/history/sov/y1979/> (дата обращения: 21.01.2026).

¹¹⁷³ Ильина Е. Четвертая высота. М.-Л., 1946.

¹¹⁷⁴ В бой идут одни «старики». Реж. Л. Быков. Киностудия имени А. Довженко, 1973.

выступают как укор молодому пополнению летчиков-«желторотиков», поначалу принявших девушек за сотрудников полевой почты или военторга. Когда молодые летчики узнают о боевом опыте девушек, шутливая интонация общения сменяется признанием и уважением. Однако знакомство с летчицами продлится недолго – девушки не вернутся из своего последнего боя. Картина Л. Быкова вошла в десятку самых кассовых фильмов года и собрала 44,3 млн зрителей¹¹⁷⁵.

Другая картина – «В небе “ночные ведьмы”»¹¹⁷⁶ – снята Героем Советского Союза, бывшей летчицей Евгенией Жигуленко. Свой фильм она посвятила летчицам, воевавшим в 46-м гвардейском ночном бомбардировочном авиационном полку, где сама Жигуленко когда-то служила в качестве командира звена. По сюжету главные героини, несмотря на суровое время и опасную профессию, не потеряли своей женственности и страсти к жизни – они продолжают влюбляться, стремиться к красоте (вспомним сцену, где Галя Поликарпова тайком красится в поле) и реализовывать свое желание быть матерью (в подразделение попадет спасенный летчицами мальчик Федор, которого командир эскадрильи Оксана Захарченко, потерявшая способность иметь детей, хотела усыновить до своей гибели). Картина успешно сочетает мягкость и лиричность с героическим пафосом. Фильм посмотрело 13,1 млн зрителей¹¹⁷⁷.

Последний фильм из первой группы – «О тех, кого помню и люблю»¹¹⁷⁸ – запечатлевает облик военного поколения: девушки-ленинградки, пережившие блокадную зиму, добровольно отправляются обучаться опасной профессии саперов, где ошибаются только один раз. Девушки-саперы вместе со своими собаками не только обезвреживают мины, но и становятся санитарками. Их подразделение со временем превращается в одно из самых результативных. Несмотря на войну, девушки не теряют способности жить и влюбляться, но жизни

¹¹⁷⁵ История кинопроката. URL: <https://www.kino-teatr.ru/box/history/sov/y1974/> (дата обращения: 22.01.2026).

¹¹⁷⁶ В небе «ночные ведьмы». Реж. Е. Жигуленко. Киностудия им. М. Горького, Ялтинский филиал, 1981.

¹¹⁷⁷ История кинопроката. URL: <https://www.kino-teatr.ru/box/history/sov/y1981/> (дата обращения: 22.01.2026).

¹¹⁷⁸ О тех, кого помню и люблю. Реж. А. Вехотко, Н. Троценко. Ленфильм, 1973.

многих из них обрываются на mine: так, сержант Рита Меньшикова спасла свое отделение, закрыв собой мину-«лягушку» (состоит из двух стаканов – внешнего и внутреннего; внешний взлетает на один-полтора метра вверх и взрывается, радиус поражения – от восьмидесяти до ста метров). Фильм поставлен по мотивам документальной повести П.А. Заводчикова и С.С. Самойлова «Девичья команда»¹¹⁷⁹, его посмотрело 31,3 млн зрителей¹¹⁸⁰.

Вторую группу – картин, посвященных судьбам женщин после войны, – образуют «Белорусский вокзал» (1970) А. Смирнова, «Военно-полевой роман» (1983) П. Тодоровского, «Сошедшие с небес» (1986) Н. Троценко и «Песнь, наводящая ужас» (1989) Я. Стрейча. В каждой из них режиссеры зафиксировали самые разные аспекты жизни женщин-фронтовиков.

В «Белорусском вокзале»¹¹⁸¹, собравшем в кинотеатрах 28,3 млн зрителей¹¹⁸², на поверхность выходит распространенная после войны проблема жизни мужчин-фронтовиков на две семьи – бывшая батальонная санитарка Рая живет одна с дочерью Валентиной, в квартире висит ее портрет с командиром Валею Матвеевым, в честь которого дочь и получила имя. По каким-то причинам Матвеев не смог остаться с Раей (возможно потому, что уже был женат), но, пока он был жив, навещал женщину. Несмотря на несчастливую «женскую» судьбу, Рая не опустила руки и всю жизнь работала по фронтовой профессии. Отметим, что хит советского проката «Белорусский вокзал» стал фильмом, реабилитировавшим походно-полевых жен в глазах общественности¹¹⁸³.

В «Военно-полевом романе»¹¹⁸⁴, основанном на воспоминании П. Тодоровского о возлюбленной его комбата, после войны с дочерью на руках продававшей пирожки в переходе, повествуется о женщине, лучшая часть жизнь

¹¹⁷⁹ Заводчиков П.А., Самойлов С.С. Девичья команда (Невыдуманные рассказы). М., 1975.

¹¹⁸⁰ История кинопроката. URL: <https://www.kino-teatr.ru/box/history/sov/y1974/> (дата обращения: 22.01.2026).

¹¹⁸¹ Белорусский вокзал. Реж. А. Смирнов. Мосфильм, 1970.

¹¹⁸² История кинопроката. URL: <https://www.kino-teatr.ru/box/history/sov/y1971/> (дата обращения: 22.01.2026).

¹¹⁸³ Будницкий О. Люди на войне. М., 2021. С. 233.

¹¹⁸⁴ Военно-полевой роман. Реж. П. Тодоровский. Одесская киностудия, 1983.

которой осталась на войне. Главная героиня Любовь Антипова, бывшая санитарка и фронтовая королева, ведет жизнь опустившейся базарной бабы. Ее дочь Катя, плод любви матери и комбата, вынуждена смотреть, как мать бьет очередной сожитель. И только благодаря встрече с однополчанином Александром Нетужилиным Любовь постепенно возвращается к нормальной жизни. Добавим, что у Антиповой был шанс «устроить» свою судьбу после гибели возлюбленного – она могла выйти замуж за полковника интендантской службы, за летчика, но не захотела: Любовь не желала «приспосабливаться» и предпочла одиночество. Встреча с когда-то влюбленным в нее Нетужилиным дала Антиповой импульс изменить свое текущее положение, с ним женщина почувствовала себя «какой-то важной». В финале Любовь выходит замуж за председателя райисполкома. Фильм П. Тодоровского номинировался на премию «Оскар» в категории «Лучший фильм на иностранном языке» в 1985 году, в советском прокате его посмотрело 14,8 млн зрителей¹¹⁸⁵.

Завершают советский период кинематографа о Великой Отечественной войне малоизвестные картины Н. Троценко «Сошедшие с небес» и «Песнь, наводящая ужас» латвийского режиссера Я. Стрейча.

Нетипичное осмысление проблемы послевоенной адаптации предлагается в фильме «Сошедшие с небес»¹¹⁸⁶, снятого по мотивам повести А.Я. Каплера «Двое из двадцати миллионов»¹¹⁸⁷. Главные герои санинструктор Маша и летчик-истребитель Сережа пытаются добыть воды из колодца для раненных в каменоломне, окруженной немцами. По задумке режиссера, герои для зрителя выживают, и он видит, что могло ожидать Машу и Сережу в мирной жизни. Если Маша смогла найти работу, то для Сережи, ничего не умевшего в своей жизни, кроме как воевать, найти достойную работу было практически невозможно. И тогда Маша вынужденно брала дополнительную работу, чтобы обеспечить себя, сына и

¹¹⁸⁵ История кинопроката. URL: <https://www.kino-teatr.ru/box/history/sov/y1984/> (дата обращения: 22.01.2026).

¹¹⁸⁶ Сошедшие с небес. Реж. Н. Троценко. Ленфильм, 1986.

¹¹⁸⁷ См.: Каплер А.Я. Избранные произведения. В 2 т / Сост. Ю.В. Друнина; вступ. ст. В.Е. Баскакова, Ю.В. Друниной. М., 1984.

мужа. Семья фронтовиков сталкивается не только с борьбой за выживание и поиском своего места в мирной жизни, но и с негативным отношением тыловиков в свой адрес: «Вы думаете, мы не знали, как офицеры жили? Или за что, извините, девицы ордена получали?». В финале же зритель увидит, что на самом деле Маша и Сережа были расстреляны немцами у единственного колодца с водой. Картина собрала в кинотеатрах 6,3 млн зрителей¹¹⁸⁸.

Тяжелейшую тему поднимает Янис Стрейч в своем фильме «Песнь, наводящая ужас»¹¹⁸⁹, снятом по автобиографичному сценарию участницы и инвалида войны Ингриды Соколовой. В центре сюжета – женский военный госпиталь и его пациентки, оставшиеся без конечностей, сошедшие с ума и нежелающие больше жить со страшными увечьями. Главная героиня Инга, получившая паралич нижних конечностей, пытается покончить с собой, но в финале фильма, как и в жизни Ингриды Соколовой, ее находит муж и забирает из госпиталя. Фильм перекликается с вышедшей почти одновременно книгой С.А. Алексиевич «У войны не женское лицо» (1985): в своем фильме Стрейч опровергает этот тезис и показывает, что у войны нет лица (метафорой этого тезиса становится девушка, попавшая в госпиталь с сожженным огнеметом лицом).

Феномен массового участия советских женщин в Великой Отечественной войне нашел свое отражение не только в кинематографе и прозе, но и в поэзии: в частности, в творчестве широко известных в СССР Б.Ш. Окуджавы, В.С. Высоцкого, Р.И. Рождественского, Е.А. Евтушенко и Ю.В. Друниной.

Необходимо отметить, что Б.Ш. Окуджаву, В.С. Высоцкого, Р.И. Рождественского и Е.А. Евтушенко объединяет их принадлежность к «шестидесятникам» – особой социокультурной генерации, чье формирование происходило под влиянием таких факторов, как демократизация и социальные преобразования, последовавшие за XX съездом КПСС (14-25 февраля 1956 года), пережитый опыт Великой Отечественной войны (Б.Ш. Окуджава был на фронте,

¹¹⁸⁸ История кинопроката. URL: <https://www.kino-teatr.ru/box/history/sov/y1987/> (дата обращения: 22.01.2026).

¹¹⁸⁹ Песнь, наводящая ужас. Реж. Я. Стрейч. Рижская киностудия, 1989.

тогда как у Е.А. Евтушенко, Р.И. Рождественского и В.С. Высоцкого о войне сохранились детские воспоминания)¹¹⁹⁰. Поколение «шестидесятников» отличают общие социопсихологические детерминанты – чрезвычайная активность, чёткая жизненная позиция, прямолинейность, молниеносный ответ на происходящие события в стране и мире, поддержка друг друга, оптимизм, вера в лучшее, борьба с трудностями, стойкость, честность, целеустремлённость, огромный творческий диапазон, экспериментальные поиски, многогранность¹¹⁹¹. Кроме того, для «шестидесятников» характерны установка на критическое переосмысление исторического опыта, преодоление идеологических клише и стремление к свободе самовыражения. Их творчество по-прежнему актуально и представляет собой образец высокой гражданственности, самобытного творческого поиска художника, где воплотились главные мировоззренческие и эстетические тенденции художественного освоения действительности¹¹⁹². Также важно добавить, что названных выше поэтов-«шестидесятников» связывает «музыкальность» творческого наследия – их песни исполнялись под гитару и звучали в кинофильмах.

Одним из самых известных стихотворений Булата Окуджавы на военную тематику, в том числе благодаря музыке, созданной автором, и его собственному исполнению, является «До свидания, мальчики» (1958)¹¹⁹³. Несмотря на название, автор в равной степени уделяет внимание и мальчикам, и девочкам, ушедшим на фронт со школьной скамьи, отражая вместе с тем бытовые предрассудки в отношении женщин-ветеранов, утверждая сложность и противоречивость их послевоенных судеб, а также подчеркивая трагизм войны в ее бесчеловечности:

Ах война, что ж ты, подлая, сделала:

вместо свадеб – разлуки и дым.

Наши девочки платица белые

¹¹⁹⁰ Беляева К.С. Феномен россиян – «Шестидесятников»: попытка идентификации // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2015. №3 (65). С. 67, 70.

¹¹⁹¹ Там же. С. 70.

¹¹⁹² Беляева К.С. Литература «Оттепели» и тенденции её развития (на примере творчества Е. Евтушенко) // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2015. №5 (67). С. 43.

¹¹⁹³ Песни Булата Окуджавы. Мелодии и тексты. М., 1989. С. 43-44.

раздарили сестренкам своим.
 Сапоги – ну куда от них денешься?
 Да зеленые крылья погон...
 Вы наплюйте на сплетников, девочки,
 мы сведем с ними счеты потом.
 Пусть болтают, что верить вам не во что,
 что идете войной наугад...
 До свидания, девочки! Девочки,
 постарайтесь вернуться назад¹¹⁹⁴.

В сборнике своих песен, опубликованных в 1989 году, Окуджава отметил: «Все мои стихи и песни не столько о войне, сколько против нее. Я рассказываю о том, что случилось со мной. С моими друзьями»¹¹⁹⁵. Глубоко личный характер произведений Булата Шалвовича находил широкий отклик у его слушателей, в том числе и у фронтовиков: например, в радиопередаче «Вам, ветераны», посвященной встрече защитников Заполярья в 1982 году, по заявкам участников войны прозвучала и песня «Ах, война, что ж ты сделала, подлая...»¹¹⁹⁶.

Творчество Б.Ш. Окуджавы и исполнение им собственных песен вдохновило В.С. Высоцкого на создание музыки к своим стихотворениям¹¹⁹⁷. По рассматриваемой проблематике знаковой является его «Песня о новом времени» (1966), прозвучавшая в финале кинофильма «Война под крышами» режиссера В. Турова (Беларусьфильм, 1967). Фильм повествует о заведующей аптекой Анне Корзун, самоотверженно помогающей партизанам в тылу врага и ушедшей с ними в лес вместе с сыновьями. Песня Высоцкого сюжетно предвосхищает долгоиграющий характер последствий войны, указывает своему слушателю на важность сохранения воспоминаний о войне как чрезвычайно травмирующем и

¹¹⁹⁴ Песни Булата Окуджавы. Мелодии и тексты. М., 1989. С. 44.

¹¹⁹⁵ Там же.

¹¹⁹⁶ РГАКФФД. Ф. 761. Оп. 1 «м». № 178 (1, 2). Радиопередача цикла «Вам, ветераны», посвященная 37-й годовщине Победы. 1982 год.

¹¹⁹⁷ Сипкина Н.Я. «Военные» баллады в поэзии Р. Рождественского и В. Высоцкого (сравнительная поэтика стилей поэтов) в контексте литературного процесса 1970-х гг.: основные тенденции развития // СибСкрипт. 2016. №2 (66). С. 211.

исключительном событии в истории страны, где все, невзирая на предписанные гендерные роли, встали на защиту Родины:

И ещё будем долго огни принимать за пожары мы,
будет долго зловещим казаться нам скрип сапогов,
про войну будут детские игры с названиями старыми,
и людей будем долго делить на своих и врагов.

А когда отгрохочет, когда отгорит и отплачется,
и когда наши кони устанут под нами скакать,
и когда наши девушки сменят шинели на платья, —
не забыть бы тогда, не простить бы и не потерять!..¹¹⁹⁸

«Песня о новом времени» Владимира Высоцкого была одним из немногих музыкальных произведений, изданных при жизни автора.

Среди «военных» баллад Р.И. Рождественского встречается и «Баллада о зенитчицах» (1973)¹¹⁹⁹. Предполагаем, что, возможно, на ее создание поэта вдохновил фильм С. Ростоцкого «...А зори здесь тихие», снятый и вышедший в прокат в 1972 году (кроме того, сам поэт вырос в семье фронтовиков). «Военные» баллады Рождественского отражают героические поступки персонажей поэтических произведений и представляют собой маленькие поэмы-рассказы в стихах: со своей завязкой, развитием действия, кульминацией и развязкой¹²⁰⁰. В центре сюжета поэмы-рассказа — обороняющая Москву батарея, где «были сплошь — девчонки», старшей из которых — восемнадцать лет. В коротком поэтическом рассказе Роберт Рождественский показал сложную гамму эмоций и переживаний героинь, их стремительное старение за один бой:

В то утро
танки вышли

¹¹⁹⁸ Высоцкий В. Собрание сочинений в пяти томах. Т. 1. Стихи и песни. 1960-1967 / Сост. и коммент. С. Жильцова. Тула, 1993. С. 237.

¹¹⁹⁹ Рождественский Р.И. Собрание сочинений. В 3-х т. Т. 3. Стихотворения; поэмы; песни. 1970-1985. М., 1985. С. 227-229.

¹²⁰⁰ Сипкина Н.Я. «Военные» баллады в поэзии Р. Рождественского и В. Высоцкого (сравнительная поэтика стилей поэтов) в контексте литературного процесса 1970-х гг.: основные тенденции развития // СибСкрипт. 2016. №2 (66). С. 212.

прямо к Химкам.
 Те самые.
 С крестами на броне.
 И старшая,
 действительно старея,
 как от кошмара заслонясь рукой,
 скомандовала тонко:
 – Батарея-а-а!
 (Ой мамочка!..
 Ой родная!..)

Огонь!...¹²⁰¹

Несмотря на страх и ужас, зенитчицы, «размазывая слезы по щекам», продолжали стрелять и выполнять свой воинский долг. Описание боя пронзительно контрастирует с панорамой мирной жизни, которая ожидает, конечно, не всех – здесь и «торжественность венчального стола», «неслышанное: “Ты моя – навеки!..”», «несказанное: “Я тебя ждала...”», и «ласточка», «дождик над Арбатом», «ощущенье полной тишины»; финал баллады трагичен, ведь для многих мечты и надежды так и останутся несбывшимися:

Пришло к ним это после.
 В сорок пятом.
 Конечно, к тем,
 кто сам пришел
 с войны¹²⁰².

Специально для фильма Е. Жигуленко «В небе “ночные ведьмы”» Е.А. Евтушенко написал «Балладу о военных летчицах» на музыку композитора Е.П. Крылатова¹²⁰³. Баллада посвящена погибшим летчицам, чей образ метафорично

¹²⁰¹ Рождественский Р.И. Собрание сочинений. В 3-х т. Т. 3. Стихотворения; поэмы; песни. 1970-1985. М., 1985. С. 227.

¹²⁰² Там же. С. 229.

¹²⁰³ В небе «ночные ведьмы». Реж. Е. Жигуленко. Киностудия им. М. Горького, Ялтинский филиал, 1981.

выражен через небо («Погибшие в небе за Родину / Становятся небом над ней»), ветер и крик журавлей («Мы вовсе не тени безмолвные. / Мы ветер и крик журавлей»), облака и снег:

Мы стали небом, стали облаками
И, видя сверху наш двадцатый век,
К вам тихо прикасаемся руками,
И думаете вы, что это снег.

Проникновенная песня Е.А. Евтушенко и Е.П. Крылатова звучит в финале картины Е. Жигуленко и отдает дань уважения героизму летчиц, сочетая в себе одновременно и драматизм их военных судеб, и лиричность, и высокую печаль.

Опыт войны стал центральной темой лирики Ю.В. Друниной, яркой представительницы фронтового поколения поэтов, творческое наследие которой до сих пор редко избирается в качестве предмета отдельного диссертационного исследования¹²⁰⁴. В основном произведения поэтессы изучаются в совокупности с творчеством других поэтов, где рассматриваются разные аспекты языкознания, культурологии и педагогики¹²⁰⁵. Важно отметить: поэзия Юлии Друниной многогранна и охватывает самый широкий круг тем, в том числе и любовную лирику. Однако в рамках настоящего исследования подробнее остановимся на художественном осмыслении советской поэтессой личных переживаний, связанных с участием в Великой Отечественной войне. Их проводником выступает лирическая героиня Юлии Друниной, которая, безусловно, и есть сама поэтесса¹²⁰⁶.

¹²⁰⁴ Единственная диссертация, освещающая конкретно творчество Ю.В. Друниной: Ныпадымка А.С. Ключевые слова «боль», «любовь», «юность» в идиолекте Ю.В. Друниной: автореферат дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2002.

¹²⁰⁵ См., например: Брыкина С.П. Творчество поэтов военного поколения (С. Орлов, Ю. Друнина, С. Гудзенко): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1971; Николаева Е.А. Женское литературное творчество в России как воплощение особого ментального типа: автореф. дис. ... докт. культурологии. Саранск, 2005; Коробейникова А.А. Мужчина глазами женщины: лексический аспект: на материале женской поэзии XX века: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2008; Цурюмова С.В. Воспитание эстетической культуры школьников в условиях дополнительного образования художественно-эстетической направленности: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Астрахань, 2009 и др.

¹²⁰⁶ Жулькова К.А. Военная лирика Ю.В. Друниной: автор и герой. (Обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 7: Литературоведение. 2021. № 1. С. 158.

Первый пласт стихотворений Друниной, который мы бы хотели выделить, относится ко второй половине 1940-х годов и представляет собой активную артикуляцию боевой травмы, подчеркивающей истерзанность души лирической героини, для которой воспоминания о войне мучительны:

Я хочу забыть свою пехоту.
 Я забыть пехоту не могу.
 Беларусь.
 Горящие болота,
 Мертвые шинели на снегу¹²⁰⁷.

Воспоминания о войне продолжают преследовать героиню и в обычный «московский день»:

Мне очень трудно быть одной.
 Над умной книгою
 порой
 Я в мир,
 Зовущийся войной
 Нырять с головой¹²⁰⁸.

Также в обстановке городской суеты вновь возникают образы Белоруссии военных лет:

Но среди городского шума,
 Мой товарищ, нельзя забыть
 Белорусский рассвет угрюмый,
 Уцелевший угол избы¹²⁰⁹.

Вместе с тем, начиная с конца 1940-х годов, в стихотворениях Друниной все настойчивее начинает звучать мотив ностальгии по фронтовой молодости:

¹²⁰⁷ «Я хочу забыть вас, полковчане...» (1945) // Друнина Ю. Избранное. В 2-х т. Т. 1: Стихотворения 1942-1978 / Предисл. М. Соболя. М., 1989. С. 38.

¹²⁰⁸ «Из окружения в пургу...» (1945) // Друнина Ю. Избранное. В 2-х т. Т. 1: Стихотворения 1942-1978 / Предисл. М. Соболя. М., 1989. С. 41.

¹²⁰⁹ «Много лет об одном думать...» (1947) // Друнина Ю. Избранное. В 2-х т. Т. 1: Стихотворения 1942-1978 / Предисл. М. Соболя. М., 1989. С. 60.

Только я никогда
 Не привыкну к уюту,
 Не по сердцу мне
 Комнатная любовь,
 Я хочу, чтобы ветер
 Мне волосы путал,
 Чтобы в ноздри врывался
 Дым походных костров,
 Чтоб водой обжигаться
 У случайных колодцев,
 Исступленным
 Захлебываться дождем,
 Потому что тогда лишь
 Ко мне вернется
 То, что юностью
 Мы зовем¹²¹⁰.

Анализ стихотворений показывает, что несмотря на пережитый экстремальный опыт, она на протяжении всего своего творческого пути обращается к юности, которую в начале 1950-х пытается «догнать»:

Не догнать?
 В седло вступаю крепче,
 Хлыст и шпоры – мокрому коню.
 И кричу в степной бескрайний вечер:
 – Догоню!
 Ей-богу, догоню¹²¹¹!

¹²¹⁰ «В замерзающем парке...» (1947) // Друнина Ю. Избранное. В 2-х т. Т. 1: Стихотворения 1942-1978 / Предисл. М. Соболя. М., 1989. С. 62-63.

¹²¹¹ «Рысью, марш!..» (1952) // Друнина Ю. Избранное. В 2-х т. Т. 1: Стихотворения 1942-1978 / Предисл. М. Соболя. М., 1989. С. 76.

А в поздних стихотворениях уже открыто признает, что навсегда больна «окопной ностальгией», как, например, в стихотворении 1976 года «Мы вернулись. Зато другие...», где героиня «с отрадой странной», вспоминая боевую юность, прикасается к шраму старой раны и снова «прокручивает» в голове пленку с «кадрами боя»¹²¹². Причину тоски Друниной по фронтовой молодости находим в ряде других стихов, общую тему которых можно охарактеризовать как противопоставление жизни на фронте с ее четкой и ясной системой ценностей и мирной жизнью, где лирическая героиня проходила сложную адаптацию. Яркий пример – стихотворение 1979 года:

В неразберихе маршей и атак
 Была своя закономерность все же:
 Вот это – друг,
 А это – смертный враг,
 И враг в бою
 Быть должен уничтожен.
 А в четкости спокойных мирных дней,
 Ей-богу, все во сто раз сложнее:
 У подлости бесшумные шаги,
 Друзьями маскируются враги¹²¹³...

Еще одной важной темой поэзии Друниной является столкновение женщины-ветерана с мирной жизнью – ее чуждость своим сверстникам, преждевременное взросление и старение. Так, в стихотворении «На танцах» (1960) героиня в «простом костюме» угрюмо «застывает» у стены и наблюдает за «стильными красотками» в «стальных каблучках» и «шуршащих платьицах», ни один из

¹²¹² Друнина Ю. Избранное. В 2-х т. Т. 1: Стихотворения 1942-1978 / Предисл. М. Соболя. М., 1989. С. 562.

¹²¹³ Друнина Ю. Избранное. В 2-х т. Т. 2: Стихотворения 1979-1987; Проза 1966-1987. М., 1989. С. 30.

кавалеров не приглашает ее на танец¹²¹⁴. Друнина подчеркивает утраченную на войне молодость героини:

До времени
Увяли щеки,
До срока
Губы отцвели,
И юность уплыла
До срока,
Как уплывают корабли¹²¹⁵...

Невзирая на очевидную глубочайшую боевую травму, результатом которой был перенесенный экзистенциальный кризис ценностей, Друнина психологически так и осталась на фронте. Война была главным делом ее жизни, которым она по праву гордилась:

Да, ставлю всего я превыше
Солдатскую долю свою.
Горда, что отчизне –
Ты слышишь?
Долг выплачен кровью
В бою¹²¹⁶...

Отдельно нам бы хотелось выделить стихотворение «Бабы» (1964), которое можно считать посвящением русской женщине. В данном стихотворении Друнина отвергает понятия «дамы» и «женская слабость», выдвигая на первый план обыкновенных «русских баб», стойчески выносящих на своих плечах любые трудности. «Бабой» себя считает и сама Юлия Друнина:

Эта смирная баба
Двужильна, как Русь.

¹²¹⁴ Друнина Ю. Избранное. В 2-х т. Т. 1: Стихотворения 1942-1978 / Предисл. М. Соболя. М., 1989. С. 184.

¹²¹⁵ Там же. С. 185.

¹²¹⁶ Сверстнику (1983) // Друнина Ю. Избранное. В 2-х т. Т. 2: Стихотворения 1979-1987; Проза 1966-1987. М., 1989. С. 135.

Знаю, вынесет все,
 За нее не боюсь.
 Надо – вспашет полмира,
 Надо – выдюжит бой.
 Я горжусь, что и мы
 Тоже бабы с тобой!¹²¹⁷

Итак, на основе проведенного анализа послевоенных судеб женщин-фронтовиков; трудностей, с которыми им пришлось столкнуться; последствий войны для их здоровья; места женщин в ветеранском сообществе участников Великой Отечественной войны, отношения к ним государства и их самих к собственному боевому опыту; а также отображения женского опыта войны в советской культуре (кинематографе, литературе и музыке) мы можем сделать следующие выводы.

Изучение послевоенных судеб женщин-участниц Великой Отечественной войны выявляет глубокую трагедию поколения, столкнувшегося с парадоксом Победы. Их опыт можно охарактеризовать как «двойное отчуждение» – отчуждение от привычного уклада мирной жизни и отчуждение от общества, которое они защитили.

Главными задачами женщин-ветеранов после войны стали элементарное физическое выживание и решение острых бытовых проблем – поиск крова и пропитания, поскольку многие вернулись буквально ни с чем.

Последствия войны для физического и ментального здоровья – инвалидность, потеря репродуктивной функции, психологические травмы – были катастрофичны и долговременны. Женщины несли не только память о смерти других, но и тяжесть собственного участия в убийстве, что порождало глубокие духовные страдания.

Наиболее болезненным ударом стало предвзятое отношение социального окружения. Женщин-ветеранов клеймили как «фронтовичек», «фронтовых» с подтекстом моральной нечистоплотности. Общество, придерживавшееся

¹²¹⁷ Бабы // Друнина Ю. Избранное. В 2-х т. Т. 1: Стихотворения 1942-1978 / Предисл. М. Соболя. М., 1989. С. 261.

патриархальных норм, не могло примирить образ женщины-матери с образом женщины-солдата. Это привело к их маргинализации, вынужденному сокрытию своего прошлого и глубокому чувству несправедливости.

Несмотря на все препятствия, женщины проявили невероятную жизнестойкость. Их профессиональные траектории были разнообразны – от продолжения службы до достижения высот в науке, искусстве, на руководящих постах, что свидетельствует об их нерастраченном интеллектуальном и лидерском потенциале.

Наиболее распространенным сценарием личной жизни был брак с фронтовиком, где существовало взаимопонимание, обусловленное общностью опыта. Однако многие женщины остались одинокими в силу личных обстоятельств. Трагические истории брошенных «походно-полевых» жен дополняют картину глубокой социальной уязвимости.

Советское государство проводило двойственную политику: формируя образ героев, оно одновременно опасалось их как самостоятельной силы. Особый статус ветеранов и их льготы были неочевидны, а попытки самоорганизации до середины 1950-х годов пресекались. Меры социальной поддержки часто не доходили до адресатов. Лишь с середины 1960-х годов, с ритуализацией памяти о войне и признанием ветеранов как особой статусной группы, женщины-ветераны начали выходить из тени. Встречи однополчан и деятельность в ветеранских организациях стали для них формами социальной реабилитации.

Осмысление своего опыта женщинами-ветеранами было глубоко противоречивым. Они часто скрывали страшные подробности от общества, создавая «две правды» – героическую для всех и травматичную для себя. В их оценках звучала и гордость за исполненный долг, и сомнения в оправданности участия женщин в «неженском деле» войны, и мудрая, лишенная пафоса убежденность в ценности мира и Родины.

Послевоенная судьба женщин-фронтовиков стала суровым испытанием, в котором личное мужество на фронте сменилось борьбой за место в мирной жизни. Они столкнулись с глубоким социокультурным конфликтом, в котором их подвиг

был обесценен предрассудками. Их история – это история победы без триумфа, возвращения без дома, героизма без полного признания. Лишь спустя десятилетия их вклад начал получать адекватное общественное звучание, став неотъемлемой и горькой частью общей правды о цене Победы и сложности возвращения к миру.

Трансформация образа женщины-фронтовика в советском искусстве прошла три основных этапа.

В сталинский период (вторая половина 1940-х – начало 1950-х) складывается упрощённый, лакированный и оптимистично-героический образ женщин-фронтовиков: они показаны преимущественно в музыкальных комедиях, главной функцией которых было поднять дух зрителей, уставших от войны, и настроить их на мирный созидательный труд. Женщины представлены как красивые, бодрые, лишённые глубины и травм персонажи, для которых война – фон для романтических историй и демонстрации ловкости. Личный опыт, страх, смерть, бытовые тяготы вытеснены. Женщины подтверждают свою полезность, но их образ лишён психологизма.

Переломным этапом в художественном осмыслении женского опыта войны становится оттепельный период (конец 1950-х – 1960-е годы), когда преодолевается негласный запрет на обращение к личному военному опыту. Именно в данный период образы женщин-участниц Великой Отечественной войны начинают усложняться и гуманизироваться. Женщина на войне впервые была показана как личность с внутренним миром, моральными конфликтами и травмами. Появляются темы страха, потери, несправедливости, разочарования. Начинает осмысляться проблема послевоенной адаптации, обсуждаются неудобные аспекты (намёки на «походно-полевых жён», домогательства). Возникает ностальгически-трагический мотив утраченной на фронте юности в поэзии. Главной задачей творческих поисков авторов стало преодоление сталинских мифов о войне, попытка осмыслить индивидуальный, а не только коллективный опыт, дать голос рядовому участнику событий.

На третьем этапе – в 1970-1980-е годы – происходит драматизация, трагизация и итоговое осмысление женского опыта войны. Образ достигает

максимальной глубины и получает общественный резонанс. Появляются фильмы, где гибель женщин-фронтовиков становится центральным событием, подчеркивающим антигуманную сущность войны. Возникает панорама судеб, где широко представлены разные военные профессии женщин-фронтовиков, каждая со своей спецификой подвига и личной драмой. Фокусируется внимание на их послевоенной судьбе – создаётся целый пласт произведений о трудной, а порой и маргинальной жизни женщин-ветеранов, их одиночестве, непонимании, социальных проблемах. До предела обнажается правда – в конце 1980-х появляются работы, показывающие физические и психические увечья войны как главную тему. Мемориализация, прощание с уходящим поколением фронтовиков, попытка сохранить для потомков всю правду о цене Победы и личной цене женщины на войне – основное предназначение рассмотренных произведений тех лет.

Исключительную роль в формировании женских образов сыграло несколько факторов.

1. Тесное переплетение разных культурных каналов – кинематографа, литературы и музыки, охватывающих широкую аудиторию. В литературе получает свое активное развитие «лейтенантская проза», где смещается акцент с героизации войны на показ ее трагических сторон. «Проза лейтенантов» стала основным источником сценариев и главным двигателем «окопной правды». Кино визуализировало и популяризировало литературные образы, делая их достоянием миллионов, а поэзия и авторская песня выполняли роль эмоционального и рефлексивного комментария, донося личные переживания, ностальгию и боль, усиливая воздействие кинематографа, значение которого в формировании женских образов трудно переоценить. Советское кино сконцентрировало в себе основные достижения литературы и музыки рассмотренного периода и стало ведущим транслятором представлений о Великой Отечественной войне, в том числе репрезентаций образов женщин-фронтовиков. Данный тезис подтверждает успешность большинства фильмов о войне в советском прокате, часть которых получила признание не только в родной стране («...А зори здесь тихие», «Они сражались за Родину» становились лучшими фильмами года по опросу журнала

«Советский экран»), но и за рубежом (номинацию на премию «Оскар» в категории «Лучший фильм на иностранном языке» в разные годы получили «...А зори здесь тихие» и «Военно-полевой роман»).

2. *Статус многих авторов как непосредственных участников Великой Отечественной войны.* Личный опыт писателей (К.М. Симонов, Б.Л. Васильев, Ю.В. Бондарев), режиссёров (Т.Ю. Вульфович, С.И. Ростокский, П.Е. Тодоровский) и поэтов (Б.Ш. Окуджава) придавал произведениям аутентичность, достоверность деталей и глубину экзистенциальных вопросов. Их творчество стало формой проработки коллективной и личной травмы. Важно отметить, что среди авторов были и женщины-фронтовики (хотя и в меньшей степени, чем мужчины), внесшие свой неоценимый вклад в формирование таких образов. Среди них – поэтесса Юлия Друнина, режиссер и Герой Советского Союза Евгения Жигуленко, писательница и сценаристка Ингрида Соколова.

3. *Появление особой социокультурной генерации – «шестидесятников», чье творческое становление происходило под влиянием личного опыта войны, а также демократизации и социальных преобразований – результатов XX съезда КПСС в феврале 1956 года.* Чёткая жизненная позиция, прямолинейность, молниеносный ответ на происходящие события в стране и мире «шестидесятников» (Б.Ш. Окуджава, Р.И. Рождественский, В.С. Высоцкий, Е.А. Евтушенко), а также их ориентация на критическое переосмысление исторического опыта, преодоление идеологических клише и стремление к свободе самовыражения гармонично синхронизировались с дискурсом «лейтенантской прозы», характерными чертами которой являются реализм и социальность.

4. *Рассмотренные произведения создавались в русле разработки по сути общей проблемы – превращения обычного человека в героя.* Начиная с оттепели, женщина-фронтвик изображалась как «обычный человек» (студентка, школьница, актриса, влюблённая девушка), поставленный в нечеловеческие условия. Героизм проявлялся не в бесстрашии, а в преодолении страха, в выполнении долга вопреки всему, в сохранении человечности, где акцент сместился с подвига-действия на подвиг-состояние, на ежедневное мужество.

5. *Отношение к военному опыту женщин имело свою специфику.* Культура зафиксировала широкий спектр отношений – от первоначального скепсиса и стереотипов («война – не женское дело») до полного признания и уважения. В произведениях о Великой Отечественной войне постоянно сталкиваются две линии: одна подчёркивает неестественность пребывания женщины на войне, её страдания и утрату женского начала; а другая – акцентирует её патриотизм, волю, силу и равенство с мужчинами в исполнении долга. К концу 1980-х годов дискурс «неестественности» трансформировался в дискурс «трагической необходимости» и высокой жертвенности, что и стало основой целостного, проникнутого болью и уважением образа женщины-фронтовика в советской культуре.

6. *Наконец, важную роль в формировании образов женщин-участниц Великой Отечественной войны сыграло изменение политики советского государства в отношении ветеранов.* Начиная с 9 мая 1965 года День Победы становится праздничным и нерабочим днем. Кроме того, в год двадцатилетия Победы тот же статус приобретает Международный женский день 8 марта, где наряду с другими официальное признание получают и заслуги женщин в защите Родины в годы Великой Отечественной войны. С середины 1960-х годов начинается процесс ритуализации памяти о войне, что позволило женщинам-ветеранам выйти из тени. Интересно отметить, что общественному признанию подвига женщин-ветеранов предшествовали первые достижения в художественном осмыслении женского опыта войны в оттепельный период.

Таким образом, к концу 1980-х годов в советской культуре сформировался сложный, многомерный и трагический образ женщины-фронтовика, далёкий от упрощённой героизации первых послевоенных лет. Превалирующим стал образ рядовой участницы войны, чаще всего санинструктора, медсестры или врача. В основном она изображалась в женской военной форме, что не всегда соответствовало реалиям войны (в частности, санинструкторы носили преимущественно мужскую военную форму). Реже женщины-фронтовики выступали как зенитчицы, связистки, лётчицы, аэростатчицы, подпольщицы и партизанки; меньше всего – сапёры, регулировщицы, разведчицы, военные

корреспонденты, труженицы банно-прачечных отрядов. Совсем не получили своего представления в кинематографе того времени снайперы и танкистки. СобираТЕЛЬНЫЙ образ женщины-фронтовика – это не абстрактный символ, а личность с конкретной биографией, мотивацией, травмами и послевоенной судьбой. Ведущими чертами сложившегося образа стали:

1) *Гражданская и человеческая мотивация.* Уход на фронт показан как личный выбор, часто продиктованный мстостью за гибель близких, чувством справедливости или невозможностью остаться в стороне. Однако отметим, что ни в одном из рассмотренных произведений не затрагивается тема мобилизации женщин на военную службу в целях замены мужчин-военнослужащих, которых отправляли на фронт.

2) *Единство героизма и уязвимости.* Подчеркивается физическая и психологическая стойкость женщин в экстремальных условиях, но одновременно – их страх, боль, тоска по мирной жизни и утраченной молодости.

3) *Гендерное противоречие.* Образ балансирует между необходимостью быть «бойцом» в «среднем роде» и сохранением женственности, мечтаний о любви, материнстве, стремлением к красоте. Конфликт между «женским» и «военным» часто становится сюжетообразующим. Добавим, что в рассмотренных произведениях отсутствует нецензурная лексика как обязательный элемент социальной коммуникации в мужских военных коллективах, что повергало в шок женщин-ветеранов, которые за всю жизнь не слышали столько мата, сколько на войне. Мат на киноэкране активно заменялся на эвфемизмы.

4) *Травма и «долгое возвращение».* Центральной становится тема глубокой психологической травмы, невозможности забыть войну и трудной, часто неудачной адаптации к мирной жизни. Женщина-ветеран часто изображается одинокой, не понятой послевоенным обществом, духовно оставшейся на войне.

5) *Судьба, а не только подвиг.* Акцент смещается с изображения подвига как единовременного акта на изучение всей жизненной траектории – от предвоенных мечтаний через ужас войны к сложной, а иногда и сломанной послевоенной судьбе.

Советская культура создала мощный, трагический и человечный миф о женщинах на войне, где они были не бесполоыми героинями-монументами, а живыми людьми, чья юность, любовь, мечты и часто сама жизнь стали неотъемлемой и горькой частью Великой Победы. Этот образ, сформированный в диалоге литературы, кино и музыки, стал ключевым для массового сознания.

Подводя общий итог анализа послевоенной адаптации женщин-фронтовиков и отображения их опыта войны в советской культуре, можно отметить противоречивость и в тоже время взаимосвязанность этих двух процессов. С одной стороны, фронтовики в первые послевоенные десятилетия нуждались в признании в качестве особой статусной группы, а женщины-ветераны – в восстановлении справедливости в их отношении и «выходе из тени». С другой – существовала глубокая потребность в осмыслении опыта войны, его проговаривании и фиксации, и культура становится одной из главных форм воплощения этой потребности. Однако до середины 1960-х реальные судьбы женщин с их проблемами (борьба за место в мирной жизни, бытовая стигматизация, отказ государства признавать ветеранов особой статусной группой) резко контрастировали с культурными процессами: началом гуманизации образов женщин (К.М. Симонов, С.И. Ростоцкий, Б.Ш. Окуджава) и обретения ими своего голоса (Ю.В. Друнина) в годы оттепели. В середине 1960-х годов данное противоречие снимается: женщины-ветераны, как и ветераны в целом, наконец получают признание со стороны государства (расширяются льготы, День Победы, равно как и 8 марта, объявляют праздничным нерабочим днем) и реабилитируются в глазах общественности. В дальнейшем процессы расширения льгот для ветеранов, сети и деятельности ветеранских организаций совпадут по времени с периодом максимальной востребованности образов женщин-фронтовиков в культуре 1970-х – 1980-х, сделав художественное осмысление женского опыта войны неотъемлемой частью общей рефлексии Великой Отечественной войны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате исследования повседневности советских женщин-фронтовиков, в годы Великой Отечественной войны принимавших участие в боевых действиях в составе самого массового вида войск – сухопутных силах Красной Армии, были выявлены следующие важнейшие составляющие женского опыта войны.

Анализ официальных документов предвоенного времени показал, что фундаментальной основой этого опыта стало мировоззрение участниц Великой Отечественной войны, сложившееся в результате системной государственной политики и сформировавшееся в условиях женской эмансипации и экономической мобилизации в довоенный период. Советское государство создало беспрецедентную законодательную базу, уравнивавшую женщин с мужчинами в правах, однако этот процесс носил инструментальный характер: юридическое равенство было средством решения народно-хозяйственных и оборонных задач страны. Получив права, женщины автоматически получали и обязанности, что породило психологию долженствования – полученные права было необходимо оправдать кровью в час испытаний.

Установлено, что предвоенный период сформировал антропологический тип «советской амазонки» – женщины, для которой воинская служба стала высшей формой гражданственности. Ценностные ориентации будущих женщин-фронтовиков формировались в условиях ролевого синкретизма, где девушка одновременно должна была быть ударницей производства, хранительницей очага и потенциальным защитником Родины (советское законодательство допускало службу женщин в армии и их обучение в высших военных учебных заведениях). Советская модель женской эмансипации сделала ставку на коллектив, выдвинув в качестве центральной идею о том, что личность обретает полноту бытия только в служении общему делу, что привело к девальвации страха смерти и страха потери женственности, при этом женщины искренне верили, что Октябрьская революция

дала им возможность строить судьбу по собственному выбору. Советская девушка воспитывалась в убеждении, что подвиг – это нормальная, ожидаемая от нее реакция на вызов, о чем свидетельствует анализ кинематографа, женской периодической печати и художественной литературы довоенного времени. В свою очередь, система Осоавиахима и школьная допризывная подготовка сформировали восприятие военного дела как общекультурного навыка советского человека. Это привело к тому, что к 1941 году в массовом сознании закрепились формулы: защита Отечества – гражданская обязанность обоих полов. Таким образом, выявлено, что к началу войны выросло поколение девушек, способное вынести тяготы окопной жизни.

Доказано, что мобилизация и добровольческое движение женщин в годы войны представляли собой многоуровневый социальный, психологический и институциональный процесс, обусловленный как катастрофическими потерями мужского населения (особенно в сухопутных силах), так и идеологической установкой на гендерное равноправие, реализовавшейся в экстремальной форме военного времени. Данный процесс включал административную кампанию по замещению мужчин с целью их отправки на передовые позиции и массовый искренний порыв сотен тысяч женщин. СССР не только количественно превзошел все воюющие страны по числу женщин, привлеченных к военной службе (по разным оценкам, от 490 тысяч до более миллиона), но и качественно изменил парадигму женского участия в войне, сделав женщин полноценными участницами боевых действий.

Изучение документов федеральных и региональных архивов, воспоминаний позволило выявить тесную взаимосвязь мобилизационных кампаний и женского добровольческого движения. В результате анализа нами была сконструирована трехсоставная система попадания женщин в армию, где границы между добровольностью и обязательностью размыты: женщины могли проходить службу как военнообязанные, имеющие специальную медицинскую, ветеринарную и техническую подготовку; как мобилизованные через систему обязательных разверсток на основании директивных постановлений ГКО и приказов Наркомата

Обороны (их призыв юридически декларировался как добровольный); и как добровольцы, самостоятельно подавшие заявления в военкомат, чей порыв направлялся государством в нужное русло и становился частью общесоюзных мобилизационных кампаний.

Главной целью мобилизаций в сухопутные силы было замещение мужчин в войсках противовоздушной обороны и связи, в штабах и тыловых частях. Прослеживается эволюция от масштабных кампаний 1942 года к точечным наборам 1943-1944 годов для конкретных фронтов. Установлено, что ключевым исполнительным органом мобилизации выступили комсомольские организации, взявшие на себя функции отбора, распределения и учета, работая в связке с военкоматами и партийными органами. Реальная ответственность за выполнение разверсток ложилась на обкомы ВКП(б), которые распределяли планы по призыву по городам и районам. Отбор девушек был идеологически выверенным: введены возрастной (19-25 лет) и образовательный цензы (не менее 7 классов), преимущественный отбор комсомолок, приоритет горожанкам. Существовали и другие ограничения: запрет призывать с оборонных предприятий, железной дороги, органов связи и НКВД; учащихся и обремененных семей; а также имеющих титульную национальность воюющих стран и осужденных родственников за «контрреволюционную деятельность»; являющихся выходцами из Западной Украины и Западной Белоруссии и бывших под оккупацией. Помимо мобилизационных кампаний, в годы войны, впервые в мировой истории, создавались специальные женские стрелковые, артиллерийские и инженерные формирования, организовывалось военное обучение женщин.

Изучение личных мотивов ухода женщин в действующую армию позволило выделить сложный психологический комплекс, составляющими которого стали: патриотизм и семейная честь (пример отцов и братьев), экзистенциальная месть (стремление отомстить за погибших близких) и интериоризация долга (неразрывность понятий «Я» и «Родина»). Данный комплекс мотивов находил свое выражение и в девиантных стратегиях – массовом приписывании себе лет, обмане военкомов и побегах из дома с целью попасть на фронт.

В диссертационном исследовании определено, что образ женщины-фронтовика в советской культуре военного периода складывался под воздействием государственной политики и реальных подвигов. В первые месяцы войны женщине отводилась вспомогательная роль, но к середине войны перечень женских военных специальностей расширился до боевых. Культура военного времени предложила различные каналы трансляции этого образа: периодическая печать выступила главной «летописью» женского подвига, создавая эффект сопричастности и массовости героизма; плакатное искусство выполняло мобилизационную функцию, закрепляя в массовом сознании прежде всего образ санитарки и медсестры; станковая живопись и особенно фронтовая графика запечатлели разнообразие военных профессий (от регулировщицы до командира минометного расчета) и передали сложный эмоциональный мир женщины на войне; фронтовой фольклор (например, вариации песни «Катюша», где героиня превращалась в отважную санитарку, партизанку и других) и литература (в частности, популярная поэма А.Т. Твардовского «Василий Теркин») встраивали образ женщины-воина в общенациональный эпос; а кинематограф представил опыт поколенческой рефлексии, показывая подвиг юной советской девушки на войне как органичное продолжение всей ее предшествующей жизни, что ярче всего воплотилось в фильме «Зоя» (1944). Сложившийся образ сочетал бесстрашие и воинское мастерство с традиционно женскими добродетелями, однако он воспроизводил реальность избирательно, делая акцент на добровольчестве, а не на мобилизации и затушевывая сложность, трагизм женского опыта на войне.

Изучение материалов устной истории, воспоминаний и дневников выявило противоречивость, многогранность и в то же время схожесть женского опыта войны, позволив нам выделить общие и особенные черты повседневности женщин-фронтовиков.

Выявлено, что служба женщин в сухопутных силах отличалась исключительным разнообразием и была сопряжена с колоссальными физическими и психологическими нагрузками, варьировавшимися в зависимости от специальности. У всех была своя «передовая» – каждая женщина, независимо от

места службы, честно и самоотверженно выполняла свой долг, внося незаменимый вклад в общее дело.

Медсёстры, санитарки, врачи работали в условиях дефицита кадров, материалов и времени. Их труд был связан с огромными потоками раненых и необходимостью оказывать помощь под огнём. Санинструкторы вытаскивали раненых вдвое и втрое тяжелее себя. Их работа осложнялась тем, что в условиях боя было необходимо преодолевать животный страх быть убитыми или покалеченными. Связистки несли ответственность за «нерв армии». Их служба требовала переноски тяжёлой аппаратуры, прокладки и восстановления линий под обстрелом, что вело к постоянному страху быть обнаруженными. Специалисты ПВО (прожектористки, зенитчицы, вносовцы, аэростатчицы) несли круглосуточное дежурство в полевых условиях, обеспечивая защиту от воздушных налётов. Их работа включала обслуживание сложной техники, оборудование позиций и маскировку, часто вдали от основных частей. «Ударные» и технически непростые специальности (снайперы, пулемётчицы, артиллеристы, разведчицы, сапёры, танкисты) требовали освоения сложного вооружения и тактики, а также преодоления психологического барьера убийства. Переводчицы участвовали в допросах пленных, добывая ценную тактическую информацию, и вели психологическую войну, работая на звуковещательных установках, призывая противника сдаваться. Их «женское» умение разговорить и вызвать доверие иногда позволяло получать сведения, недоступные мужчинам. Регулировщицы, шофёры обеспечивали функционирование армии в тылу и на фронтовых дорогах: они поддерживали порядок под бомбёжками, а также выполняли непривычные, тяжёлые задачи (сбор убитых, стирка бинтов). Женщины-фронтовики продемонстрировали в критических ситуациях невероятное мужество и самопожертвование, спасая жизни, защищая себя и товарищей, выполняя задачу любой ценой.

Важно акцентировать, что природно-климатические условия и специфика фронта многократно усугубляли трудности службы, затрудняя передвижение, оборудование позиций, приводя к болезням и поломкам техники. Анализ

изученных материалов доказывает, что война нанесла женщинам глубокую психологическую травму (важным маркером которой стала аменорея): на эмоциональное состояние влияли страх смерти, груз убийства; напряжение от вида страданий, крови, массовой гибели товарищей; необходимость делать выбор в пользу спасения одних раненых перед другими; а также хроническая усталость, недосып и недоедание. Существовали и специфические «женские» страхи – страхи плена (пыток и надругательств), увечий (ранений в лицо или потери конечностей) и как следствие утраты женственности.

Особое материальное обеспечение женщин в начале войны отсутствовало: они носили мужскую форму меньших размеров, неподходящее анатомически мужское белье, страдали от нехватки обмундирования. Питание практически не отличалось от мужского, но женщинам разрешалось получать вместо табака конфеты и дополнительные 100 г мыла в месяц. Жили женщины в основном в землянках в спартанских условиях, зачастую вместе с мужчинами. Армейская система снабжения вынужденно адаптировалась, но с запозданием: были изданы приказы о выдаче женского белья и гигиенических пакетов, но на передовой они часто игнорировались. Анализ снабжения женщин также показал, что им приходилось проявлять огромную изобретательность, чтобы приспособиться к военному быту: гендерные различия и специфические потребности сталкивались с унифицированной логикой военного времени, порождая уникальные и одновременно чрезвычайно суровые условия службы, вынуждая женщин буквально переодеваться в мужчин.

Санитарно-гигиенические условия фронта трансформировались в проблему физического выживания и психологического сохранения самоидентичности. Невозможность соблюдать базовые нормы гигиены вела к заболеваниям, гинекологическим осложнениям и массовому завшивлению, ярким маркером которого стала короткая стрижка. Нарушение норм переживалось женщинами острее из-за укорененных в культуре представлений о женской чистоте и стыдливости, что делало их положение особенно уязвимым. Фронтная повседневность сделала женское тело объектом постоянного напряжения,

порождая внутренний конфликт и требуя изобретательных стратегий адаптации, таких как использование подручных материалов в качестве гигиенических пакетов. Ритуалы «подкрашивания» и сохранения длинных волос были актами символического сопротивления. Реакция армии была двойственной: с одной стороны, происходила институционализация женских потребностей (появление военной гинекологии как нового направления медицины, женских госпиталей), с другой – налицо был формальный, утопичный характер многих мер, невыполнимых в условиях землянок и окопов. Война радикально переопределила понятия стыдного и допустимого, сломав традиционные гендерные барьеры и создав новые формы солидарности мужчин и женщин.

Удалось выяснить, что социальная повседневность женщин-фронтовиков представляла процесс взаимной адаптации. Сформировался новый тип социальности – сплоченное смешанное военное сообщество, основанное на вынужденном, но продуктивном синтезе мужского и женского опыта войны. Массовое появление женщин на фронте стало вызовом для мужской военной культуры, важными элементами которой в том числе являются грубость и ненормативная лексика. Присутствие женщин заставляло мужчин менять модели общения, фронт гуманизировался. Женщинам приходилось осваивать фронтовую субкультуру, преодолевать недоверие, завоевывать авторитет профессионализмом и храбростью. Дружеские связи приобретали качество духовного родства, феномен «фронтной семьи» выполнял компенсаторную функцию. Романтические связи отличались интенсивностью и трагическим потенциалом. Существенной проблемой были сексуальные домогательства и институт «походно-полевых жен», возникшие в результате отсутствия практики предоставления отпусков и дисбаланса мужчин и женщин на фронте.

Выявлено, что досуг женщин-фронтовиков представлял систему практик выживания и сохранения человечности. Понятие «свободного времени» на фронте было условным: досуговая деятельность часто была продолжением служебных обязанностей и подчинялась логике войны. Доказано, что в условиях смешанного военного коллектива в силу тотального дефицита личного пространства досуг

приобретал преимущественно публичный характер – в периоды затишья женщины повышали квалификацию, передавали боевой опыт, вели общественную работу, а коллективные практики (концерты, пение, танцы, кино) выполняли психотерапевтическую функцию. Проведенное исследование позволило также установить, что в сугубо мужской среде занятия, ассоциирующиеся с женственностью, были сведены к минимуму, и стремление к ним проявлялось в символических актах: в частности, в играх «в мирную жизнь» – в куклы. Данные действия были глубоко терапевтическими практиками, позволявшими компенсировать вырванные войной годы молодости. Формой сохранения самоидентичности выступали и интеллектуальные, творческие занятия (ведение дневников, несмотря на их запрет, чтение, сочинение стихов).

Исследование послевоенных судеб женщин-фронтовиков выявляет глубокую трагедию «двойного отчуждения». Возвращение к миру обернулось для них чередой испытаний – физическим выживанием, последствиями ранений и психологических травм. Болезненным ударом стало клеймо «фронтовых», «фронтовичек» с подтекстом моральной нечистоплотности, возникшее вследствие бытовой стигматизации как результата неспособности общества примирить образ женщины-матери с образом женщины-солдата. Многие заключали браки с фронтовиками или оставались одинокими, столкнулись с дискриминацией. Несмотря на все препятствия, женщины проявили невероятную жизнестойкость: их профессиональные траектории были разнообразны – от продолжения службы или работы по военной специальности до смены сферы деятельности, достижения высот в науке, искусстве, на руководящих и партийных постах. Лишь с середины 1960-х годов, с ритуализацией памяти о войне и признанием ветеранов особой статусной группой, женщины-ветераны вышли из тени и оказались в публичном поле. Осмысление женщинами своего опыта было противоречивым. Они создали «две правды» – героическую для всех и травматичную для себя. В их оценках звучала и гордость, и сомнения в оправданности участия женщин в войне, и лишенная пафоса убежденность в ценности мира и Родины.

Осмысление женского опыта войны в советской культуре до середины 1960-х годов опередило их реабилитацию в общественном сознании, что было обусловлено потребностью в рефлексии опыта войны в целом, его проговаривании и фиксации. Трансформация образа женщин-фронтовиков в массовом сознании прошла три этапа: сталинский (упрощенно-героический), оттепельный (гуманизация, появление тем страха и потерь) и этап позднего социализма 1970-1980-х годов (драматизация, трагизация, итоговое осмысление). Исключительную роль в формировании образов сыграли переплетение культурных каналов (кинематографа, литературы и музыки), статус многих авторов как бывших фронтовиков, влияние поколения «шестидесятников», разработка проблемы превращения обычного человека в героя. К концу 1980-х сложился многомерный трагический образ женщины-фронтовика как личности с конкретной биографией, мотивацией, травмами и послевоенной судьбой. Его ведущими чертами стали – гражданская и человеческая мотивация (приоритет личного выбора), единство героизма и уязвимости, гендерное противоречие (конфликт «женского» и «военного»), травма и «долгое возвращение» (невозможность забыть войну и трудная адаптация к мирной жизни), а также судьба (акцент на изучение всей жизненной траектории, а не на изображение подвига как единовременного акта).

Таким образом, подводя итоги исследования, можно заключить, что служба советских женщин в сухопутных силах Красной Армии в годы Великой Отечественной войны представляет уникальный исторический феномен по масштабу и степени интеграции в боевую структуру; рождение этого феномена стало возможным благодаря соединению государственной воли, идеологической подготовки и личного героизма. Фронтная повседневность женщин – не вспомогательный фон, а сущностное измерение их военного опыта, где бытовые лишения, физиологические особенности и психологические травмы оказались неразрывно связаны. Послевоенная судьба для них стала суровым испытанием, в котором личное мужество на фронте сменилось борьбой за место в мирной жизни. Лишь спустя десятилетия их вклад начал получать адекватное общественное звучание, а художественное осмысление женского опыта войны стало

неотъемлемой частью общей рефлексии о Великой Отечественной войне. Путь женщин-фронтовиков осознавался обществом и ими самими как история преодоления: гендерных стереотипов, пределов человеческих возможностей и, наконец, самих себя. Их опыт остается не только памятником беспримерному мужеству, но и глубоко человеческим свидетельством о цене войны и Победы.

Перспективными направлениями исследования проблемы остаются изучение историографии, созданной самими ветеранами войны – попыток бывших женщин-фронтовиков обобщить свой опыт в научной литературе (что нашло яркое отражение, например, в среде военных летчиц), а также отображение образа женщин на войне в современной российской культуре, в частности, кинематографе. Более глубокого исследования требует вопрос оценки численности женщин в Красной Армии, включающей в себя как сухопутные силы и авиацию, так и Военно-Морской Флот. Дальнейшей проработки требует проблема повседневности женщин, проходивших службу в разных видах войск, в том числе в партизанских отрядах. Важным направлением изучения может стать и исследование институциональных последствий массовой службы женщин в годы войны для Советской Армии в послевоенное время и современной российской армии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Неопубликованные источники

Российский государственный архив кинофотофонодокументов (РГАКФФД)

1. Фонд 1. Государственный комитет СССР по телевидению и радиовещанию (Гостелерадио СССР).

№ М-3425. Антонина Петровна Жданова, гвардии сержант, снайпер. Выступление о боевом пути в годы Великой Отечественной войны, о боях в Прибалтике (радиоочерк «Снайпер Антонина Жданова»). 1965 год.

№ М-5871. Софья Петровна Аверичева, разведчица, актриса; Мария Ивановна Лагунова, механик-водитель танка. Радиопередача «Рассказы о героизме». 1965 год.

№ М-5301. Матрена Семеновна Ноздрачева, ветеран войны, полный кавалер Ордена Славы, медсестра. Воспоминания об освобождении Одессы, о спасении раненых бойцов во время форсирования реки Днестр. 1968 год.

№ М-10223. Мария Карповна Байда, санинструктор. Герой Советского Союза. Воспоминания об участии в обороне г. Севастополя, о праздновании Международного женского дня 8 марта 1942 года. 1968 год.

№ М-4546. Зинаида Григорьевна Винцевская, старшина медслужбы 5-й ударной армии. Выступление о своем пути от Сталинграда до Берлина (радиопередача «Служу Советскому Союзу»). 1969 год.

№ 5100. Клавдия Николаевна Подуст (Касаточкина), майор медслужбы. Воспоминания о боевых друзьях, об автографе на Рейхстаге (телеальманах «Подвиг», посвященный 25-летию штурма Рейхстага). 1970 год.

№ М-10146. Антонина Моисеевна Давыдова, санинструктор 149-й стрелковой бригады в Сталинграде. Воспоминания об участии в Сталинградском сражении, о

пожарах в цехах Сталинградского тракторного завода, нехватке оружия и боеприпасов (радиопередача «57 бессмертных»). 1979 год.

№ М-10686 (1). Выступление Елены Ивановны Остапенко, гвардии старшего сержанта, медсестры. Воспоминания о высадке десанта в г. Новороссийск. Радиопередача, посвященная 36-й годовщине разгрома гитлеровских войск под г. Новороссийск. 1979 год.

№ М-10688 (1). Синклетта Марковна Щербина, медсестра 18-й армии, кавалер Ордена Красной Звезды. Воспоминания о боях на «Малой Земле» под г. Новороссийск, о награждении ее Орденом Красной Звезды (радиопередача «Пишут ветераны»). 1979 год.

№ 11039. Александра Васильевна Немцова (Немцева), подполковник в отставке, ветеран 58-й стрелковой дивизии, директор Московского завода «Стрела». Воспоминания о боях при форсировании рек Висла, Нейсе, Одер; о штурме г. Берлина (радиоочерк «Автографы Победы»). 1985 год.

№ М-11323. Александра Петровна Мосиенко (Бурлакова), механик-водитель танка, кавалер Орденов Отечественной войны 1-й степени и Красной Звезды. Воспоминания об участии в освобождении г. Таллина в составе 15-й Гвардейской танковой бригады 1-го Гвардейского Донского танкового корпуса (радиопередача «Дорогами мужества» радиостанции «Юность»). 1985 год.

№ 11068. М.П. Лысак, кавалер Ордена Отечественной войны 2-й степени. Воспоминания об участии в боях за освобождение Польши и в вывозе узников из концлагеря Майданек (радиопередача «Говорят и пишут ветераны»). 1986 год.

№ М-11598. Ирина Ивановна Тихненко (Попова), младший сержант, ветеран войны, военная регулировщица. Воспоминания о работе военной регулировщицей в годы Великой Отечественной войны, участии в освободительных боях в Крыму (радиорассказ «Фронтовики»). 1987 год.

№ 11605. Нина Алексеевна Лобковская, снайпер, командир роты снайперов 3-й ударной армии. Воспоминания об участии в Берлинской операции, участии девушек-снайперов в охране штаба 3-й ударной армии при подписании Акта о безоговорочной капитуляции Германии (радиопередача «Служу Советскому Союзу»). 1987 год.

№ 11787. Валентина Федоровна Хилинская (Руденко), старшина медслужбы в 1945 году. Воспоминания о встрече с союзными войсками на Эльбе в 1945 году (радиопередача «Время, события, люди»). 1988 год.

Оп. 5 «м». № 2232. Ксения Дмитриевна Пунтус (Кулибабова), гвардии старшина, медсестра 4-го Гвардейского Кубанского казачьего кавалерийского корпуса, кавалер орденов Славы 2-й и 3-й степени. Воспоминания о боях на Юге России под г. Краснодаром (радиопередача из цикла «Фронтовики» о камчатцах-участниках Великой Отечественной войны). 1984 год.

2. Фонд 20. «Устная история», фонодокументы, созданные специалистами ЦГАЗ СССР, РГАФД. Оп. 4 «м».

№ 12. Мария Зиновьевна Богомолова, сержант запаса, радистка 647-ого артиллерийского полка 229-й стрелковой дивизии. Воспоминания о боях на Волховском фронте, о награждении ее Орденом Славы в 1944 году. 1987 год.

№ 13. Валентина Николаевна Борская, санинструктор 70-й стрелковой дивизии. Воспоминания об участии в боях в Прибалтике. 1987 год.

№ 19. З.Г. Шаврикова (Федорова), старший сержант запаса, медсестра хирургического полевого госпиталя № 3549 21-й армии 2-го формирования. Воспоминания о направлении в 1943 году на фронт, о работе в полевом госпитале, о тяжелых боях в Силезии. 1987 год.

№ 112. Светлана Павловна Казакова (Смирнова), техник-лейтенант, вдова маршала артиллерии В.И. Казакова. Воспоминания о военных действиях в районе г. Севастополя. 1992 год.

3. Фонд 611. Комитет по телевидению и радиовещанию Костромского облисполкома. Гостелерадио СССР. Оп. 1 «М».

№ 44. Вера Сергеевна Шулепникова, гвардии сержант запаса, санитарка на фронте. Воспоминания о службе в качестве санитара во время войны, боевом пути своей дивизии (радиосборник «Они сражались за Родину»). 1975 год.

№ 68. Встреча женщин-участниц войны в Костроме. 1986 год.

4. Фонд 614. Комитет по телевидению и радиовещанию Рязанского облисполкома. Гостелерадио СССР. Оп. 1 «М».

№ 172. Мария Андреевна Федюкова (Мелехова), медсестра, сотрудница Красного Креста. Воспоминания об участии в боях под Сталинградом (радиопередача «По нормам доброты»). 1982 год.

5. Фонд 628. Комитет по телевидению и радиовещанию Калининского облисполкома. Оп. 1 «М».

№ 19. Запись слёта женщин-ветеранов Калининского фронта. Женщины, воевавшие на Калининском фронте, вспоминают о боях, своём участии в войне. 1971 год.

6. Фонд 660. Комитет по телевидению и радиовещанию Ивановского облисполкома. Оп. 1 «М».

№ 52. Е. Петрова, радистка 9-го полка связи 2-й танковой армии. Воспоминания о службе, о боевых товарищах (радиопередача «Говорят участники битвы на Курской дуге»). 1973 год.

7. Фонд 661. Комитет по телевидению и радиовещанию Астраханского облисполкома «Лотос». Оп. 1 «М».

№ 18. Е.Г. Куницкая, В.Е. Шиповская, ветераны войны, связистки. Воспоминания о начале Великой Отечественной войны (радиопередача «Бойцы вспоминают минувшие дни»). 1961 год.

№ 50. Нонна Ивановна Хоменко, старший сержант, радистка роты связи 899-го стрелкового полка 248-й дивизии. Воспоминания о бое за Астрахань в 1942 году, об освобождении Одессы (радиопередача «Письма – судьбы человеческие»). 1975 год.

№ 101. Анна Георгиевна Невельская, связистка. Воспоминания о войне и работе телефонисткой. Надежда Ивановна Горбачева, связистка, кавалер Ордена Красной Звезды, жительница Астрахани. Воспоминания о боевом пути и окончании войны в Данциге. Евгения Семеновна Свиридова, сержант, связистка артиллерийской части 28-й армии в 1942-1945 гг. Радиоочерк «Их разлучила война». 1983 год.

8. Фонд 668. Комитет по телевидению и радиовещанию Саратовского облисполкома. Оп. 1 «М».

№ 180. Т.А. Мучкина, ветеран войны. Воспоминания о войне, взятии г. Севастополя, о Дне Победы. 1986 год.

9. Фонд 692. Комитет по телевидению и радиовещанию Хакасского облисполкома. Оп. 1 «М».

№ 27. Антонина Никитична Вяткина (Болтаева), сержант, снайпер. Воспоминания о фотографии, опубликованной в газете «Советская Россия» в 1961 году, на которой девушки-снайперы её полка и писатель В.П. Ставский, служивший в этом полку; о книгах В.П. Ставского и его гибели; о боевом пути (радиопередача «По следам одной фотографии»). 1980 год.

10. Фонд 707. Комитет по телевидению и радиовещанию Краснодарского крайисполкома. Оп. 1 «М».

№ 36. Антонина Дмитриевна Московкина (Филонова), младший сержант 30-го отдельного дорожно-эксплуатационного батальона, к.и.н. Воспоминания о переходе границы СССР советскими войсками в 1944 году, о переправе через Прут на Румынской границе в 1944 году (радиопередача «И снова на границе» из цикла «Священная война» о выходе советских войск в 1944 году на границу СССР). 1985 год.

11. Фонд 710. Комитет по телевидению и радиовещанию Амурского облисполкома. Оп. 1 «м».

№ 58. Н.В. Релина, участница обороны Москвы. Воспоминания о добровольном решении идти на фронт, о нахождении в Москве в ноябре 1941 г., участии в боевых действиях в должности помощника командира взвода связи. 1985 год.

12. Фонд 711. Комитет по телевидению и радиовещанию Кемеровского облисполкома. Оп. 1 «м».

№ 35. Зинаида Михайловна Туснолобова-Марченко, старшина медицинской службы. Воспоминания о боевых действиях в годы войны, присвоении ей звания Героя Советского Союза. 1975 год.

13. Фонд 761. Комитет по телевидению и радиовещанию Мурманского облисполкома. Оп. 1 «м».

№ 178 (1, 2). Радиопередача цикла «Вам, ветераны», посвященная 37-й годовщине Победы. 1982 год.

14. Фонд 766. Комитет по телевидению и радиовещанию Бурятской АССР. Оп. 1 «м».

№ 54. Тамара Михайловна Майорова, гвардии старшина, радистка 467-го отдельного минометного полка 7-го Гвардейского танкового корпуса. Воспоминания об освобождении Чехословакии в 1945 году, об автографе на Рейхстаге (радиопередача «У войны не женское лицо»). 1984 год.

15. Фонд 767. Госкомитет по телевидению и радиовещанию Кабардино-Балкарской АССР. Оп. 1 «м».

№ 7. М.И. Даошлова, разведчица. Воспоминания о первой разведке и взятии двух пленных румынских и одного немецкого солдата (передача, посвященная освобождению г. Нальчик от немецко-фашистских захватчиков). 1968 год.

16. Фонд 807. Комитет по телевидению и радиовещанию Владимирского облисполкома. Оп. 1 «М».

№ 118. Любовь Яковлевна Гаврилова, гвардии лейтенант медслужбы в 1945 году. Воспоминания об оказании помощи раненым и больным жителям Чехословакии в Праге и Пардубице (радиопередача «От стен Берлина»). 1985 год.

Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ)

17. Фонд 448. Чапаевский городской комитет Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи, г. Чапаевск Куйбышевской области. Оп. 1.

Д. 79. Заявления девушек-комсомолок о добровольном вступлении в ряды Красной Армии. 1 января 1942 г. – 31 декабря 1942 г.

Д. 80. Переписка с воинами Красной Армии.

Д. 139. Переписка с участниками Великой Отечественной войны.

18. Фонд 656. Самарский областной комитет Коммунистической партии Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, г. Самара. Оп. 6.

Д. 130. Куйбышевский Обком ВКП(б). Особая папка. 13.01.1942 г. – 31.03.1942 г.

Д. 133. Куйбышевский Обком ВКП(б). Особая папка. Постановления заседаний бюро за июль 1942 г.

19. Фонд 1094. Савельева Юлия Семеновна – старшая хирургическая сестра Куйбышевского областного госпиталя инвалидов Отечественной войны, участник ВОВ 1941-1945 гг., г. Самара. Оп. 1.

Д. 3. Военный билет офицера запаса Вооруженных сил СССР, выданный Самарским райвоенкоматом г. Куйбышева Ю.С. Савельевой. Копия.

Д. 16. Автобиография Ю.С. Савельевой.

20. Фонд 1683. Самарский областной комитет Ленинского Коммунистического Союза Молодежи Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, г. Самара. Оп. 1.

Д. 170. Протоколы заседания бюро обкома ВЛКСМ с № 44 по № 59. 21 июня 1941 г. – 27 декабря 1941 г.

Д. 174. Разные докладные в ЦК ВЛКСМ о работе обкома ВЛКСМ.

Д. 195. Постановления заседаний бюро обкома ВЛКСМ. 17 января 1942 г. – 26 сентября 1942 г.

Д. 196. Постановления бюро обкома ВЛКСМ. 8 января 1942 г. – 20 июня 1942 г.

Д. 200. Материалы военно-физкультурного отдела за 1941-1942 гг.

Д. 201. Материалы по отбору комсомольцев на работу в НКВД, Военно-Морской флот и РККА за 1941-1942 гг.

Д. 214. Протоколы бюро обкома ВЛКСМ с № 92 по № 108. 6 января 1943 г. – 25 июня 1943 г.

Д. 215. Протоколы бюро обкома ВЛКСМ с № 109 по № 122. 3 августа 1943 г. – 27 декабря 1943 г.

Д. 256. Решения обкома ВЛКСМ.

Д. 258. Постановления ЦК ВЛКСМ.

Самарский областной государственный технотронный архив (СОГТА)

21. Опись 1 фоновых документов постоянного хранения лазерной системы записи воспоминаний ветеранов войны и труда за 2008-2019 гг.

№ 2. Надежда Ивановна Решето, регулировщица. Дата записи: 27.10.2004.

№ 3. Анна Ивановна Юдина, прожектористка. Дата записи: 27.10.2004.

№ 6. Евгения Сергеевна Павлова, медсестра полевого госпиталя. Дата записи: 28.10.2004.

№ 8. Раиса Никитична Прорвина, медсестра и связист. Дата записи: 02.11.2004.

№ 16. Нина Ивановна Барабаш, медсестра полевого госпиталя. Дата записи: 25.01.2005.

№ 18. Мария Никодимовна Маликова, воздушный наблюдатель ВНОС. Дата записи: 31.01.2005.

№ 46. Зинаида Васильевна Большинская, приборист. Дата записи: 13.05.2005.

№ 70. Ольга Васильевна Бурдина, секретарь военного трибунала. Дата записи: 03.08.2007.

№ 159. Евдокия Андреевна Бешук, шофер. Дата записи: 22.07.2013.

Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина

22. Основной фонд. Фонд «Документы».

КП-14202/3. Характеристика Смирновой Зиной Ивановны. 1941-1945 гг.

КП-19213/2. Письмо фронтовое с благодарностью от командира и бойцов подразделения 1078-го зенитно-артиллерийского полка Шадриной В.И. за хорошее воспитание дочери, младшего сержанта этого полка. 1943-1944 гг.

КП-19235/1. Справка № 25 красноармейцу Черкасовой (Кулаковой) Н.И. о том, что она состоит на военной службе в красной Армии с 1-го мая 1943 г.

КП-19235/2. Книжка записная военных лет Черкасовой (Кулаковой) Н.И. – связиста телефонной связи зенитно-артиллерийского полка № 1572. 1943-1945 гг.

23. Основной фонд. Фонд «Фотографии и негативы».

КП-19238/10. Гвардии лейтенант Киселева Е.А. со своей подругой санинструктором Ниной Островской. 1944 г.

КП-19214/4. Уварова З.И., гвардии сержант – связист с боевыми товарищами во время остановки воинского эшелона на станции Жердевка (Воронежская область). 8 марта 1943 г.

24. Основной фонд. Фонд «Прочие».

КП-21724/2. Красноармейский календарь на 1944 год.

II. Опубликованные источники

Нормативно-правовые акты и директивные документы

25. Декреты Советской власти [Текст]. Т. II. 17 марта – 10 июля 1918 г. / Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Институт истории Академии наук СССР. – Москва: Политиздат, 1959. – 698 с.
26. Декреты Советской власти [Текст]. Т. III. 11 июля – 9 ноября 1918 г. / Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Институт истории Академии наук СССР. – Москва: Политиздат, 1964. – 676 с.
27. Декреты Советской власти [Текст]. Т. V. 1 апреля – 31 июля 1919 г. / Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Институт истории СССР Академии наук СССР. – Москва: Политиздат, 1971. – 720 с.
28. Женщины Великой Отечественной войны [Текст] / Авт.-сост. Н.К. Петрова. – Москва: Вече, 2018. – 696 с.
29. Постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 18 сентября 1925 года «О введении в действие закона об обязательной военной службе». // Электронный фонд правовых и нормативных документов «Консорциум Кодекс» [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901770937> (дата обращения: 07.05.2026).
30. Постановление Совета народных комиссаров Союза ССР № 2436 «О мероприятиях по оказанию помощи демобилизованным, семьям погибших воинов, инвалидам Отечественной войны и семьям военнослужащих» от 21 сентября 1945 года // Электронный фонд правовых и нормативных документов «Консорциум Кодекс» [Электронный ресурс]. – URL:

<https://docs.cntd.ru/document/765720074?ysclid=ml7wvuluf1699269885> (дата обращения: 07.05.2026).

31. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам [Текст]: Сб. док. Т. 12. Июль 1977 г. – март 1979 г. – Москва: Политиздат, 1979. – 766 с.
32. Русский архив: Великая Отечественная: [Текст]. Т. 13 (2-2). Приказы народного комиссара обороны СССР, 22 июня 1941 г. – 1942 г. / Институт военной истории Министерства обороны РФ, Российский государственный военный архив; отв. сост. А.И. Барсуков. – Москва: ТЕРРА, 1997. – 448 с.
33. Русский архив: Великая Отечественная [Текст]. Т. 13 (2-3). Приказы народного комиссара обороны СССР, 1943-1945 гг. / Институт военной истории Министерства обороны РФ, Российский государственный военный архив; отв. сост. А.И. Барсуков. – Москва: ТЕРРА, 1997. – 456 с.
34. Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени (1944) [Текст] / сост.: С. Виленский, Н. Магид, А. Рошаль. – Ленинград: Лениздат, 1945. – 282 с.
35. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1917-1918 гг. [Текст] / Управление делами Совнаркома СССР. – Москва: Б. и., 1942. – 1483 с.
36. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1922 г. [Текст] / Управление делами Совнаркома СССР. – Москва: Б. и., 1950. – 1934 с.
37. Советская власть и раскрепощение женщины [Текст]: Сб. декретов и постановлений РСФСР. – Москва: Госиздат, 1921. – 64 с.
38. Указания по организации гинекологической лечебно-профилактической помощи женщинам, служащим в Красной Армии [Текст] / Главное военно-санитарное управление Красной Армии. – Москва: Медгиз, 1943. – 15 с.
39. Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной Войне 1941 – 1945 годов» (с изменениями и дополнениями от 22 августа 2004 г., 9 февраля 2009 г., 4 ноября 2014 г., 2 декабря 2019 г., 30 апреля, 1 июля 2021 г., 29 декабря 2022 г.,

13 июня, 19 октября 2023 г., 28 декабря 2024 г.) // Гарант.ру [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/1518946/> (дата обращения: 07.05.2026).

40. Федеральный закон от 21.04.2025 г. № 74-ФЗ «Об увековечении памяти жертв геноцида советского народа в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 годов» // Сайт Президента России [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/51851?ysclid=mnwtbm07t175594154> (дата обращения: 07.05.2026).

Опубликованные делопроизводственные документы

41. Великая Отечественная война. 1941-1945. Документы и материалы [Текст]. Т. VI. Освобождение Европы / Министерство обороны Российской Федерации, Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. – Москва: Издательский центр «Ретроспектива», 2015. – 448 с.
42. Неизвестные страницы боевых действий под Тулой. Документы и материалы [Текст]. Часть 1. Оборонительные бои в регионе Куликова поля. 2 ноября-15 декабря 1941 г. / Государственный военно-исторический и природный музей-заповедник «Куликово поле». – Тула: Б. и., 2011. – 399 с.
43. Русский архив: Великая Отечественная [Текст]. Т. 15 (4-3). Прелюдия Курской битвы, 6 декабря 1942 г. – 25 апреля 1943 г.: документы и материалы / Институт военной истории Министерства обороны Российской Федерации, Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации; сост. А.М. Соколов и др. – Москва: ТЕРРА, 1997. – 448 с.

Периодические издания

44. Известия Советов депутатов трудящихся СССР [Текст]. – 1965.
45. Красная звезда [Текст]. Центральный орган Народного Комиссариата обороны Союза ССР. – 1941-1942.
46. Крестьянка (Общественно-политический и литературно-художественный журнал) [Текст]. Издание ЦК ВКП(б). – 1942-1943.
47. Огонек (Общественно-политический и литературно-художественный иллюстрированный журнал) [Текст]. – 1941-1945.

48. Партийное строительство [Текст]. Журнал ЦК ВКП (б). – 1930.
49. Правда [Текст]. Орган ЦК ВКП(б) и МК ВКП(б). – 1930 – 1936 – 1939 – 1941.
50. Работница (журнал работниц и жен рабочих, с сентября 1942 г. – общественно-политический и литературно-художественный журнал) [Текст]. Издание ЦК ВКП(б). – 1933 – 1935 – 1937 – 1939 – 1941-1945.
51. Советский экран (Критико-публицистический иллюстрированный журнал) [Текст]. Орган Государственного комитета Совета министров СССР по кинематографии и Союза кинематографистов СССР. – 1973, 1976.
52. Фронтная иллюстрация [Текст]. Журнал Главного Политического Управления Красной Армии. – 1942-1945.

Воспоминания, дневники, письма

53. «А зори здесь громкие». Женское лицо войны [Текст] / А. Драбкин, Б. Иринчеев. – Москва: Яуза : Эксмо, 2012. – 288 с.
54. Великая Отечественная война 1941-1945 гг. в письмах и воспоминаниях жителей Куйбышевской области [Текст]. Историко-документальный альбом, посвященный Победе в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. / Управление государственной архивной службы Самарской области, Самарский областной государственный архив социально-политической истории, Центральный государственный архив Самарской области; отв. сост. Е.М. Малинкин. – Самара: ООО «Слово, 2025. – 237 с.
55. Дунаевская И.М. От Ленинграда до Кенигсберга: дневник военной переводчицы (1942-1945) [Текст] / И.М. Дунаевская; сост. И.М. Дунаевская и О.А. Оревкова; послесл. Н.Л. Побоя и П.М. Поляна. – Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 430 с.
56. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления [Текст]. В 3-х томах. Т. 2. / Четырежды Герой Советского Союза Маршал Советского Союза Г.К. Жуков. – 12 издание. – Москва: АО, «Издательство “Новости”», 1995. – 384 с.
57. Конев И.С. Записки командующего фронтом [Текст] / И.С. Конев. – Москва: Голос, 2000. – 528 с.

58. Сестры по оружию. Воспоминания женщин о Великой Отечественной войне [Текст] / Б. Иринчеев, М. Зиновьев, В. Давыдкин, Н. Глушков, А. Сухановский, И. Андреева и др. – Выборг: Издательство «Военно-исторический центр Карельского перешейка», 2016-2017. – 304 с.
59. Шумилин А.И. Ванька-ротный [Текст] / А.И. Шумилин. – Москва: АСТ, 2017. – 416 с.
60. Юность, опаленная войной [Текст]: книга воспоминаний женщин-участниц Великой Отечественной войны, живущих в г. Тольятти / гл. ред. Л.А. Тимонина. – Тольятти: [б. и.], 2010. – 332 с.

Художественные и документальные фильмы

61. «...А зори здесь тихие» [Видеозапись] : художественный фильм / Реж. С. Росточкий. Центральная киностудия детских и юношеский фильмов имени М. Горького, 1972.
62. «Аты-баты, шли солдаты...» [Видеозапись] : художественный фильм / Реж. Л. Быков. Киевская киностудия им. А. П. Довженко, 1976.
63. Ах, эти синие глаза [Видеозапись] : документальный фильм / Реж. Н. Попова. Студия «Урал-Синема», 2014.
64. Белорусский вокзал [Видеозапись] : художественный фильм / Реж. А. Смирнов. Мосфильм, 1970.
65. Беспокойное хозяйство [Видеозапись] : художественный фильм / Реж. М. Жаров. Мосфильм, 1946.
66. Боевой киносборник № 6 [Видеозапись] : художественный фильм / Ред. В. Вайншток. 1941.
67. В бой идут одни «старики» [Видеозапись] : художественный фильм / Реж. Л. Быков. Киностудия имени А. Довженко, 1973.
68. В небе «ночные ведьмы» [Видеозапись] : художественный фильм / Реж. Е. Жигуленко. Киностудия им. М. Горького, Ялтинский филиал, 1981.
69. Военно-полевой роман [Видеозапись] : художественный фильм / Реж. П. Тодоровский. Одесская киностудия, 1983.

70. Возмездие [Видеозапись] : художественный фильм / Реж. А. Столпер. Мосфильм, 1967.
71. В шесть часов вечера после войны [Видеозапись] : художественный фильм / Реж. И. Пырьев. Мосфильм, 1944.
72. Горячий снег [Видеозапись] : художественный фильм / Реж. Г. Егиазаров. Мосфильм, 1972.
73. Дни и ночи [Видеозапись] : художественный фильм / Реж. А. Столпер. Мосфильм, 1944.
74. Дорогой мой человек [Видеозапись] : художественный фильм / Реж. И. Хейфиц. Ленфильм, 1958.
75. Если завтра война... [Видеозапись] : документально-постановочный фильм / Реж. Е. Дзиган, Л. Анци-Половский, Н. Кармазинский, Г. Березко. Мосфильм, 1938.
76. Женя, Женечка и «Катюша» [Видеозапись] : художественный фильм / Реж. В. Мотыль. Ленфильм, 1967.
77. Живые и мертвые [Видеозапись] : художественный фильм / Реж. А. Столпер. Мосфильм, 1963.
78. Зоя [Видеозапись] : художественный фильм / Реж. Л. Арнштам. Союздетфильм, 1944.
79. Крепкий орешек [Видеозапись] : художественный фильм / Реж. Т. Вульфович. Мосфильм, 1967.
80. Крылья [Видеозапись] : художественный фильм / Реж. Л. Шепитько. Мосфильм, 1966.
81. Летчики [Видеозапись] : художественный фильм / Реж. Ю. Райзман. Москинокомбинат, 1935.
82. Машенька [Видеозапись] : художественный фильм / Реж. Ю. Райзман. Мосфильм, 1942.
83. Моряки [Видеозапись] : художественный фильм / Реж. В. Браун. Одесская киностудия художественных фильмов, 1939.

84. На семи ветрах [Видеозапись] : художественный фильм / Реж. С. Ростоцкий. Киностудия им. М. Горького, Первое творческое объединение, 1962.
85. Небесный тихоход [Видеозапись] : художественный фильм / Реж. С. Тимошенко. Ленфильм, 1945.
86. Они сражались за Родину [Видеозапись] : художественный фильм / Реж. С. Бондарчук. Мосфильм, Первое творческое объединение, 1975.
87. О тех, кого помню и люблю [Видеозапись] : художественный фильм / Реж. А. Вехотко, Н. Трощенко. Ленфильм, 1973.
88. Песнь, наводящая ужас [Видеозапись] : художественный фильм / Реж. Я. Стрейч. Рижская киностудия, 1989.
89. Подруги [Видеозапись] : художественный фильм / Реж. Л. Арнштам. Ленфильм, 1935.
90. Прекрасный полк. Фильм третий: Маша [Видеозапись] : документальный фильм / Реж. А. Капков. «ТВ Студия Август», 2014.
91. Прекрасный полк. Фильм четвертый: Софья [Видеозапись] : документальный фильм / Реж. А. Капков. «ТВ Студия Август», 2017.
92. Прекрасный полк. Фильм пятый: Матрена [Видеозапись] : документальный фильм / Реж. А. Капков. «ТВ Студия Август», 2017.
93. Свидание на Млечном пути [Видеозапись] : художественный фильм / Реж. Я. Стрейч. Рижская киностудия, 1985.
94. Сорок первый [Видеозапись] : художественный фильм / Реж. Я. Протазанов. МЕЖРАБПОМ-РУСЬ, 1926.
95. Сошедшие с небес [Видеозапись] : художественный фильм / Реж. Н. Трощенко. Ленфильм, 1986.
96. Тоня [Видеозапись] : художественный фильм / Реж. А. Роом // Боевой киносборник «Наши девушки». 1942.
97. Трактористы [Видеозапись] : художественный фильм / Реж. И. Пырьев. Мосфильм, 1939.
98. Трое в воронке [Видеозапись] : художественный фильм / Реж. И. Мутанов и А. Оленин // Боевой киносборник № 1. 1941.

99. Фронтовые подруги [Видеозапись] : художественный фильм / Реж. В. Эйсымонт. Ленфильм, 1941.
100. Чапаев [Видеозапись] : художественный фильм / Реж. Братья Васильевы. Ленфильм, 1934.
101. Четвертая высота [Видеозапись] : художественный фильм / Реж. И. Вознесенский. Центральная киностудия детских и юношеский фильмов имени М. Горького, Ялтинский филиал, 1978.

**Визуальные источники и документы, опубликованные в федеральной
информационной системе «Государственный каталог Музейного фонда
Российской Федерации»**

102. Архангельский краеведческий музей
КП-6239/1. Плакат. Мельникова Е. Женщины Советского Союза крепите оборонную мощь СССР! 1941 год. Номер в Госкаталоге: 47578300. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=47822987> (дата обращения: 07.05.2026).
103. Городищенский историко-краеведческий музей имени Г.С. Шаповаловой
КП-138/38. Фотография. Светлана Павловна Казакова и Василий Иванович Казаков. Апрель 1945 года. Номер в Госкаталоге: 15305294. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=14317518> (дата обращения: 07.05.2026).
104. Государственный исторический музей
КП-81042. Санинструктор Мария Борисовна Елесина. Рисунок Л.Ф. Голованова. Бумага, уголь, мел, цветные карандаши. 24 июля 1942 года. Номер в Госкаталоге: 46125236. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=46361813> (дата обращения: 07.05.2026).
КП-81098/3. Портрет разведчицы Софии Федоровны Кулешовой. Художник Ю.К. Авдеев. Бумага, карандаши цветные. Конец июня 1942 года – не позднее января

1943 года. Номер в Госкаталоге: 46165178. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=46400314> (дата обращения: 07.05.2026).

КП-81098/4. Портрет гвардии сержанта Елизаветы Михайловны Валяевой – командира расчета минометной роты. Художник Ю.К. Авдеев. Бумага, карандаши цветные. 1942 год – не позднее января 1943 года. Номер в Госкаталоге: 46165181. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=46400270> (дата обращения: 07.05.2026).

КП-100276/507. Негатив. В.П. Гребнев. Снайпер гвардии лейтенант Нина Лобковская. Германия, 1945 год. Номер в Госкаталоге: 46025352. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=46261924> (дата обращения: 07.05.2026).

КП-103707/13. Пулеметчица Л.П. Добышева. Рисунок А.К. Боровской. Бумага, графитный карандаш, цветной карандаш. 1942 год. Номер в Госкаталоге: 46123344. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=46360422> (дата обращения: 07.05.2026).

КП-106621/5. Регулировщица. Рисунок В.В. Трофимова. Бумага, уголь. 1944-1945 годы. Номер в Госкаталоге: 66388118. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=66671561> (дата обращения: 07.05.2026).

КП-106964/53. Девушка из штаба полка. Рисунок Д.И. Пяткина. Бумага, графитный карандаш. Июнь 1944 года. Номер в Госкаталоге: 46211909. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=46445519> (дата обращения: 07.05.2026).

КП-107968/211. Портрет зенитчицы. Художник М.О. Штейнер. Холст на картоне, масло. 1945 год. Номер в Госкаталоге: 21505850. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=21636118> (дата обращения: 07.05.2026).

КП-113190/239. Плакат «Вставай в ряды фронтовых подруг, дружинница – бойцу помощник и друг!». 1941 год. Номер в Госкаталоге: 48183851. – [Электронный

ресурс]. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=48409211> (дата обращения: 07.05.2026).

КП-113190/401. Плакат «Юноши и девушки, защищайте свободу, Родину и честь, завоеванные вашими отцами». 1941 год. Номер в Госкаталоге: 44133585. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=44369568> (дата обращения: 07.05.2026).

КП-113190/649. Плакат «Изучай санитарное дело! Оказывай первую помощь пострадавшим от вражеских налетов». 1941 год. Номер в Госкаталоге: 48184091. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=48408867> (дата обращения: 07.05.2026).

КП-113190/816. Плакат «Дружинницы Красного Креста! Не оставим на поле боя ни раненого, ни его оружия». 1941-1942 годы. Номер в Госкаталоге: 48184168. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=48408521> (дата обращения: 07.05.2026).

КП-113190/2766. Плакат «Спаси жизнь бойца – долг патриотки!». 1943 год. Номер в Госкаталоге: 42596679. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=42820306> (дата обращения: 07.05.2026).

105. Государственный музей истории Санкт-Петербурга

КП-363405/22. Почтовая карточка. Девушка кавалерист-осоавиахимовец. Начало 1930-х годов. Номер в Госкаталоге: 30850203. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=31036700> (дата обращения: 07.05.2026).

106. Государственный музей истории российской литературы имени В.И. Даля

КП-50715/1514. Письмо Катюши. Песня, записанная В. Козиной, студенткой литфака МОПИ, в с. Алешино Московской области. 7 мая 1943 года. Номер в Госкаталоге: 63340678. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=63640518> (дата обращения: 07.05.2026).

КП-50715/2225. Катюша. Вариант песни, записанный студенткой 1-го курса литфака Загорского учительского института Е.А. Александровской от младшего сержанта И. Горбенко. 1943-1944 годы. Номер в Госкаталоге: 63344789. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://goscatalog.ru/portal/#/collections?id=63644532> (дата обращения: 07.05.2026).

107. Государственный Русский музей

КП-2346/1. Картина «Фронтальная дорога» (1944). Холст, масло. Художник Ю.И. Пименов. Номер в Госкаталоге: 22565587. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://goscatalog.ru/portal/#/collections?id=22698955> (дата обращения: 07.05.2026).

108. Историко-литературный музей города Пушкина

КП-1012. Фотография. Вывоз раненых на собаках в районе Колпино-Федоровское. 1943 год. Номер в Госкаталоге: 28477961. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://goscatalog.ru/portal/#/collections?id=28649008> (дата обращения: 07.05.2026).

109. Кировский областной краеведческий музей

КП-36408/5. Фотография. Никифоров И.А. Сдача норм на значок «Ворошиловский стрелок» на комбинате им. Ленина. Киров, 1930-е годы. Номер в Госкаталоге: 26638564. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://goscatalog.ru/portal/#/collections?id=26799497> (дата обращения: 07.05.2026).

110. Красногвардейский историко-краеведческий музей

КП-4295. Фотография. Матрена Семеновна Ноздрачева перевязывает А.С. Рогачева. Конец войны. Номер в Госкаталоге: 36417847. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://goscatalog.ru/portal/#/collections?id=36634587> (дата обращения: 07.05.2026).

111. Краснодарский краевой художественный музей имени Ф.А. Коваленко

КП-293. Картина «Девушки едут на фронт» (1942). Холст, масло. Художник В.Г. Одинцов. Номер в Госкаталоге: 5612538. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=5763658> (дата обращения: 07.05.2026).

112. Музей истории города Обнинска

КП-1081/97. Фотография. Прожектористки. Июль 1942 года. Номер в Госкаталоге: 2407854. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=295649> (дата обращения: 07.05.2026).

113. Свердловский областной краеведческий музей имени О.Е. Клера

КП-21819/1. Фотография. Механик-водитель танка Т-34 Мария Ивановна Лагунова с сослуживцем. Москва, 1944 год. Номер в Госкаталоге: 44287488. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=44523272> (дата обращения: 07.05.2026).

114. Центральный музей Вооруженных Сил Российской Федерации

КП-32403. Плакат. Окно ТАСС № 751 «Связистка». 1943 год. Номер в Госкаталоге: 53951209. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=54214038> (дата обращения: 07.05.2026).

КП-32472. Плакат. Окно ТАСС № 1183 «Зенитчица». 1945 год. Номер в Госкаталоге: 56226945. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=56508260> (дата обращения: 07.05.2026).

115. Центральный музей Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

КП-15130. Плакат. Окно ТАСС № 686. 1942 год. Номер в Госкаталоге: 3175638. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=507577> (дата обращения: 07.05.2026).

КП-15191/2. Телефонистка Маша. Рисунок П.С. Аулова. Бумага, коричневый карандаш. 1942-1944 годы. Номер в Госкаталоге: 3177186. – [Электронный ресурс].

– URL: <https://goscatalog.ru/portal/#/collections?id=508839> (дата обращения: 07.05.2026).

КП-32412. Гвардии старшина санинструктор Кванскова А.А. Рисунок В.Е. Цигаля. Бумага, карандаш. 1943-1944 годы. Номер в Госкаталоге: 36240922. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://goscatalog.ru/portal/#/collections?id=508839> (дата обращения: 07.05.2026).

КП-48783. Ефрейтор Ольга Москалева – снайпер. Рисунок В.А. Арлашина. Бумага, карандаш. 1944 год. Номер в Госкаталоге: 38142269. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://goscatalog.ru/portal/#/collections?id=38359808> (дата обращения: 07.05.2026).

Интернет-источники

116. Государственная информационная система «Память народа» : сайт. [Электронный ресурс]. – URL: <https://pamyat-naroda.ru/> (дата обращения: 07.05.2026).

117. Обобщенный банк данных «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» : сайт. [Электронный ресурс]. – URL: <https://podvignaroda.ru/?#tab=navHome> (дата обращения: 07.05.2026).

118. Фонд сохранения исторической памяти Электронное периодическое издание «Я помню» / Гл. ред. А.В. Драбкин : сайт. [Электронный ресурс]. – URL: <https://iremember.ru/> (дата обращения: 07.05.2026).

Художественные литературные и музыкальные произведения

119. Бондарев Ю.В. Горячий снег [Текст] / Ю.В. Бондарев. – Москва: Советский писатель, 1970. – 383 с.

120. Васильев Б.Л. «А зори здесь тихие...» [Текст] / Б.Л. Васильев. – Москва: Советский писатель, 1977. – 144 с.

121. Вишневский В.В. Оптимистическая трагедия [Текст] / В.В. Вишневский // Вишневский В.В. Пьесы. – Москва; Ленинград: Искусство, 1949. – 196 с.

122. Высоцкий В. Собрание сочинений в пяти томах [Текст]. Т. 1. Стихи и песни. 1960-1967 / Сост. и коммент. С. Жильцова. – Тула: Тулица, 1993. – 400 с.
123. Герман Ю.П. Дело, которому ты служишь [Текст] / Ю.П. Герман. – Ленинград: Советский писатель, 1958. – 411 с.
124. Друнина Ю. Избранное [Текст] / Ю. Друнина. В 2-х т. Т. 1: Стихотворения 1942-1978 / Предисл. М. Соболя. – Москва: Художественная литература, 1989. – 654 с.
125. Друнина Ю. Избранное [Текст] / Ю. Друнина. В 2-х т. Т. 2: Стихотворения 1979-1987; Проза 1966-1987. – Москва: Художественная литература, 1989. – 575 с.
126. Заводчиков П.А., Самойлов С.С. Девичья команда (Невыдуманные рассказы) [Текст] / П.А. Заводчиков, С.С. Самойлов. – Москва: Воениздат, 1975. – 239 с.
127. Ильина Е. Четвертая высота [Текст] / Е. Ильина. – Москва; Ленинград: Изд-во и ф-ка дет. книги Детгиза, 1946. – 246 с.
128. Каплер А.Я. Избранные произведения [Текст]. В 2 т / Сост. Ю.В. Друнина; вступ. ст. В.Е. Баскакова, Ю.В. Друниной. – Москва: Искусство, 1984.
129. Лавренёв Б.А. Сорок первый: Рассказы [Текст] / Б.А. Лавренев. – Москва: Современник, 1986. – 94 с.
130. Окуджава Б. «Будь здоров, школяр!» / Б. Окуджава [Текст] // Тарусские страницы : Литературно-художественный иллюстрированный сборник. – Калуга: Книжное издательство, 1961. – 320 с.
131. Песни Булата Окуджавы. Мелодии и тексты [Текст] / Сост. Л. Шилов. – Москва: Музыка, 1989. – 224 с.
132. Рождественский Р.И. Собрание сочинений [Текст] / Р.И. Рождественский. В 3-х т. Т. 3. Стихотворения; Поэмы; Песни. 1970-1985. – Москва: Художественная литература, 1985. – 575 с.

133. Симонов К.М. Живые и мертвые: роман в трех книгах [Текст] / К.М. Симонов. – Москва: Художественная литература, 1989.
134. Симонов К.М. Собрание сочинений в десяти томах. Т. 1. Стихотворения. Поэмы [Текст] / К.М. Симонов. – Москва: Художественная литература, 1979. [Электронный ресурс]. – URL: <https://traumlibrary.ru/book/simonov-ss10-01/simonov-ss10-01.html#s006001025> (дата обращения: 07.05.2026).
135. Соколова И.Н. Биография одного поколения [Текст] / Пер. с латыш. В. Михайлова. – Москва: Молодая гвардия, 1987. – 190 с.
136. Твардовский А.Т. Василий Тёркин. Книга про бойца [Текст] / А.Т. Твардовский. – Москва: Детская литература, 1978. – 207 с.
137. Шолохов М.А. Они сражались за Родину : Главы из романа [Текст] / М.А. Шолохов. – Волгоград: Нижне-Волжское книжное издательство, 1979. – 256 с.

III. Специальная литература

138. Айвазова, С.Г. Русские женщины в лабиринте равноправия (Очерки политической теории и истории. Документальные материалы) [Текст] / С.Г. Айвазова. – Москва: РИК Русанова, 1998. – 405 с. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.owl.ru/win/books/rw/index.htm> (дата обращения: 07.05.2026).
139. Алексиевич С.А. У войны – не женское лицо... [Текст] / С.А. Алексиевич. – Минск: Мастац. Літ., 1985. – 317 с.
140. Алферова, И.В. Большевистская женская печать 1920-х гг. как средство социального конструирования «новой советской женщины» [Текст] / И.В. Алферова // Вестник Удмуртского университета. – 2011. – Вып. 3. – С. 106-111.
141. Анисимов, И.В. Великая Отечественная война Советского Союза. 1941-1945 [Текст] / И.В. Анисимов. – Москва: Военное издательство, 1952. – 192 с.

142. Аринов, А.Г. Участие женщин в боевых действиях на фронтах Великой Отечественной войны в советской военной периодической печати [Текст] / А.Г. Аринов // Женщина в российском обществе. – 2021. – № 4. – С. 136-148.
143. Беляева, К.С. Феномен россиян – «Шестидесятников»: попытка идентификации [Текст] / К.С. Беляева // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2015. – № 3 (65). – С. 65-71.
144. Беляева, К.С. Литература «Оттепели» и тенденции её развития (на примере творчества Е. Евтушенко) [Текст] / К.С. Беляева // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2015. – № 5 (67). – С. 42-46.
145. Бердникова, Д. Советские женщины в Отечественной войне [Текст] / Д. Бердникова // Пропаганда и агитация. – 1944. – № 4.
146. Бешкинская, В.С. «Бессмертный полк России»: символические и практические сдвиги в воспроизведении и интерпретации практики в 2019-2022 гг. [Текст] / В.С. Бешкинская // Политическая наука. – 2023. – № 2. – С. 105-106.
147. Боле, Е.Н. Движение добровольцев в годы Великой Отечественной войны: мотивация вступления в Действующую армию тылового населения страны [Текст] / Е.Н. Боле // Военно-историческая антропология. Ежегодник, 2005/2006. Актуальные проблемы изучения / Главн. ред. и сост. Е.С. Сеньявская. – Москва: РОССПЭН, 2006. – С. 233-248.
148. Будко, А.А., Грибовская Г.А. Женщина – воин, женщина – жертва. Организация медицинской помощи и лечения женщин, вставших на защиту Родины [Текст] / А.А. Будко, Г.А. Грибовская // Военно-исторический журнал. – 2004. – № 3. С. 13-16.
149. Будницкий, О. Люди на войне [Текст] / О. Будницкий. – Москва: Новое литературное обозрение, 2021. – 400 с.

150. Ваньшина, В.И. Ратный подвиг советских женщин в годы Великой Отечественной войны [Текст] / В.И. Ваньшина. – Минск: Правл. о-ва «Знание» БССР, 1989. – 19 с.
151. Вашурина, З.П. Нужны ли женщины в армии? (Историко-социологический анализ) [Текст] / З.П. Вашурина // Военно-историческая антропология. Ежегодник, 2005/2006. Актуальные проблемы изучения / Главн. ред. и сост. Е.С. Сенявская. – Москва: РОССПЭН, 2006. – С. 383-391.
152. Великая Отечественная война 1941-1945 гг.: энциклопедия [Текст] / Гл. ред. М.М. Козлов. Редколлегия: Ю.Я. Барабаш, П.А. Жилин (зам. гл. ред.), В.И. Канатов (отв. секретарь) и др. – Москва: Советская энциклопедия, 1985. – 832 с.
153. Виноградова, Л. Ангелы мщения. Женщины-снайперы Великой Отечественной [Текст] / Л. Виноградова. – Москва: КоЛибри, АЗБУКА, 2025. – 288 с.
154. Виноградова, Л. Защищая Родину. Летчицы Великой Отечественной [Текст] / Л. Виноградова. – Москва: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2025. – 448 с.
155. Волков, Е.В., Пономарева Е.В. Игровое кино как исторический источник для изучения культурной памяти [Текст] / Е.В. Волков, Е.В. Пономарева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2012. – № 10 (269). – С. 22-26.
156. Воронина, О. Феминизм и гендерное равенство [Текст] / О. Воронина. – Москва: Эдиториал УРСС, 2003. – 320 с.
157. Всеобщее обучение // Российская педагогическая энциклопедия [Текст]. Т. 1. – Москва: Большая Российская энциклопедия, 1993. [Электронный ресурс]. – URL: <https://web.archive.org/web/20210211105001/http://www.otrok.ru/teach/enc/txt/3/page82.html> (дата обращения: 07.05.2026).
158. Галаган, В.Я. Ратный подвиг женщин в годы Великой Отечественной войны [Текст] / В.Я. Галаган. – Киев: Вища шк., 1986. – 302 с.

159. Геллер, М. Машина и винтики. История формирования советского человека [Текст] / М. Геллер. – Лондон: Overseas Publications Interchange Ltd, 1985. – 335 с.
160. Героини: очерки о женщинах Героях Советского Союза [Текст]. Вып. 1. / Ред.-сост. Л. Ф. Торопов. – Москва: Политиздат, 1969. – 447 с.
161. Героини: очерки о женщинах Героях Советского Союза [Текст]. Вып. 2. / Ред.-сост. Л. Ф. Торопов. – Москва: Политиздат, 1969. – 463 с.
162. Голдман, В.З. Женщины у проходной: гендерные отношения в советской индустрии (1917-1937 гг.) [Текст] / Венди З. Голдман / Пер. с англ. В.Ю. Лобовской. – Москва: РОССПЭН, 2010. – 358 с.
163. Девушки на фронте [Текст]: Сборник. – Ленинград: Военное издательство, 1944. – 102 с.
164. Девушки-воины [Текст]: очерки о девушках-героинях Великой Отечественной войны. – Москва: Молодая гвардия, 1944. – 128 с.
165. Девушки в погонах [Текст]: Сборник очерков / Сост. А.С. Нестерский. – Москва: Воениздат, 1964. – 200 с.
166. Женщина в гражданской войне: эпизоды борьбы на Северном Кавказе и Украине в 1917-1920 гг. [Текст]. – Москва: История гражданской войны, 1938. – 246 с.
167. Женщины – героини Великой Отечественной войны [Текст]: очерки. – Москва: Военмориздат, 1942. – 72 с.
168. Женщина в Отечественной войне [Текст]: Сборник рассказов / Сост. К. Левин. – Ташкент: Советский писатель, 1942. – 76 с.
169. Жордания, И.Ф. Практическая гинекология [Текст]: (Избранные главы). Библиотека практического врача. – Москва: Медгиз, 1955. – 236 с.
170. Жулькова, К.А. Военная лирика Ю.В. Друниной: автор и герой. (Обзор) [Текст] / К.А. Жулькова // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 7: Литературоведение. – 2021. – № 1. – С. 154-160.

171. Завершинская, Н.А. Тематизация памяти о «женщине на войне» в современных деконструкциях событий Второй мировой войны [Текст] / Н.А. Завершинская // Южно-российский журнал социальных наук. – 2016. – Т. 17, № 2. – С. 82-98.
172. Зак, М.Е. Юлий Райзман [Текст] / М.Е. Зак. – Москва: Искусство, 1962. – 230 с.
173. Зарубина, А.Д. Женщины на защите Сталинграда [Текст] / А.Д. Зарубина. – Сталинград: Книжное издательство, 1958. – 60 с.
174. Зарубина, А.Д. Патриотизм женщин Москвы в годы Великой Отечественной войны [Текст] / А.Д. Зарубина. – Москва, 1952. – 240 с.
175. Зима, В.Ф. Менталитет народов России в войне 1941-1945 гг. [Текст] / В.Ф. Зима. – Москва: Институт российской истории РАН, 2000. – 277 с.
176. Зинич, М.С. Будни военного лихолетья. 1941-1945 гг. [Текст]: в 2 выпусках / М.С. Зинич. – Москва: ИРИ, 1994.
177. Зубкова, Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945-1953. [Текст] / Е.Ю. Зубкова. – Москва: РОССПЭН, 1999. – 229 с.
178. Иванова, Ю.Н. Храбрейшие из прекрасных: Женщины России в войнах [Текст] / Ю.Н. Иванова. – Москва: РОССПЭН, 2002. – 266 с.
179. Иванова, Ю.Н. Женщины в войнах Отечества [Текст] / Ю.Н. Иванова // Военно-историческая антропология. Ежегодник, 2002. Предмет, задачи, перспективы развития / Отв. ред. и сост. Е.С. Сеньявская. – Москва: РОССПЭН, 2002. – С. 346-356.
180. История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941-1945 [Текст]: в 6 т. – Москва: Воениздат, 1960-1965.
181. История кинопроката [Текст]. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kino-teatr.ru/box/history/sov/> (дата обращения: 07.05.2026).
182. Каменева, Г.Н. Женщина Юга России в стрелковых формированиях армии и флота (1941-1945 гг.) [Текст] / Г.Н. Каменева // Военно-исторический журнал. – 2015. – № 9. – С. 20-24.

183. Каменева, Г.Н. Проблемы учета женского состава вооруженных сил страны в годы Великой Отечественной войны (на материалах Юга России) [Текст] / Г.Н. Каменева // Военно-исторический журнал. – 2015. – № 10. – С. 18-23.
184. Карташева, В. С 2014 года Госдума приняла 13 законов, направленных на защиту исторической памяти [Текст] // Парламентская газета: Издание Федерального Собрания Российской Федерации. 8 мая 2025 г. / В. Карташева. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.pnp.ru/politics/s-2014-goda-gosduma-prinyala-13-zakonov-napravlennykh-na-zashhitu-istoricheskoy-pamyati.html?ysclid=mnwtifxhoo785498532> (дата обращения: 07.05.2026).
185. Кирюшина, Т.А., Паршина В.Н. «Раз война, значит нужно на фронт». Советские женщины-военнослужащие в 1920-1940 гг. [Текст] / Т.А. Кирюшина, В.Н. Паршина // Военно-исторический журнал. – 2015. – № 3. – С. 63-68.
186. Ковтун, Н.В. Образ школяра в прозе Б. Окуджавы о войне [Текст] / Н.В. Ковтун // Проблемы исторической поэтики. – 2023. – Т. 21. № 1. – С. 236-256.
187. Колесникова, А.Г. У войны – женское лицо. Образ женщины в советском художественном кино периода Великой Отечественной войны (1941 – 1945) [Текст] / А.Г. Колесникова // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. – 2021. – Вып. 4 (8). – С. 57-69.
188. Копосов, Н. Память строгого режима: история и политика в России [Текст] / Н. Копосов. – Москва: Новое литературное обозрение, 2011. – 320 с.
189. Корольчук, Э.А. Советская женщина в боях за Родину [Текст] / Э.А. Корольчук. – Ленинград: Ленинградское газетно-журнальное и книжное издательство, 1941. – 22 с.
190. Кривич, Г.Д. Женщины снайперы Ленинграда [Текст] / Г.Д. Кривич. – Ленинград: [б. и.], 1966. – 40 с.
191. Крылов В.М., Успенская С.В., Ефимов С.В. Сила слабых. Женщины в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. [Текст] / В.М. Крылов, С.В. Успенская, С.В. Ефимов. – Санкт-Петербург: [б. и.], 2005. – 50 с.

192. Крылова, А. Женщина, социализм и война [Текст] / А. Крылова / Пер. с англ. А. Степанова. – Санкт-Петербург: Библиороссика, 2026. – 362 с.
193. Лильин, Т.Я. Женщина в серой шинели [Текст] / Т.Я. Лильин. – Москва: [б. и.], 1961. – 45 с.
194. Липатов, П. Униформа Красной Армии и Вермахта. Знаки различия, обмундирование, снаряжение сухопутных войск Красной Армии и вооруженных сил Германии [Текст] / П. Липатов. – Москва: Изд. дом «Техника-молодежи», 1995. – 80 с.
195. Малинова, О.Ю. Актуальное прошлое: Символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности [Текст] / О.Ю. Малинова. – Москва: РОССПЭН, 2015. – 206 с.
196. Мишакова, О.П. Советские женщины в Великой Отечественной войне [Текст] / О.П. Мишакова. – Москва: Госполитиздат, 1943. – 30 с.
197. Мордовия в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. [Текст]: в 2 т. – Саранск: НИИ гуманитар. наук при Правительстве Респ. Мордовия, 2005.
198. Морозова О.М., Трошина Т.И. Красные делегатки как вариант советского феминизма [Текст] / О.М. Морозова, Т.И. Трошина // Адам и Ева. Альманах гендерной истории / Под ред. А.Ю. Серegiной; отв. ред. вып. А.В. Стогова. № 22. – Москва: ИВИ РАН, 2014. – С. 124-146.
199. Мурманцева, В.С. Женщины в солдатских шинелях [Текст] / В.С. Мурманцева. – Москва: Воениздат, 1971. – 160 с.
200. Мурманцева, В.С. Советские женщины в Великой Отечественной войне [Текст] / В.С. Мурманцева. – Москва: Мысль, 1974. – 272 с.
201. Никонова, О.Ю. Женщины, война и «фигуры умолчания» [Текст] / О.Ю. Никонова // Неприкосновенный запас. – 2005. – № 2. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/zhenshhiny-vojna-i-figury-umolchaniya.html> (дата обращения: 07.05.2026).
202. Овчинникова, Л.П. Женщины в солдатских шинелях [Текст] / Л.П. Овчинникова. – Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1987. – 269 с.

203. О'Махоуни, М. Спорт в СССР: физическая культура – визуальная культура [Текст] / М. О'Махоуни / Пер. с англ. Е. Ляминой, А. Фишман. – Москва: Новое литературное обозрение, 2010. – 293 с.
204. Очерки истории Великой Отечественной войны (1941-1945) [Текст]. – Москва: АН СССР, 1955. – 534 с.
205. Патриотки. Советские женщины на фронтах и в тылу [Текст]: Сборник. – Казань: Татгосиздат, 1942. – 42 с.
206. Перевалова, Е.С. Женщины Северной Осетии в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. [Текст] / Е.С. Перевалова. – Владикавказ: Ир, 1992. – 149 с.
207. Печейкин, А.В. Женская военная форма – забота особая [Текст] / А.В. Печейкин // Военно-исторический журнал. – 2015. – № 3. – С. 76-79.
208. Политика памяти в России – региональное измерение [Текст]: монография / Под ред. А.И. Миллера, О.Ю. Малиновой, Д.В. Ефременко. – Москва: ИНИОН РАН, 2023. – 471 с.
209. Полторак, С.Н. Женщины на фронтах Великой Отечественной войны [Текст] / С.Н. Полторак. – Санкт-Петербург: Нестор, 2002. – 33 с.
210. Пушкарёва, Н.Л. Гендерная система Советской России и судьбы россиянок [Текст] / Н.Л. Пушкарёва // Новое литературное обозрение. 2012. № 5. [Электронный ресурс]. – URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2012/5/gendernaya-sistema-sovetskoj-rossii-i-sudby-rossiyanok.html> (дата обращения: 07.05.2026).
211. Пушкарев, Л.Н. Женская частушка на фронте (из воспоминаний фольклориста-фронтовика) [Текст] / Л.Н. Пушкарев // Женщина в российском обществе. – 2005. – № 1-2. – С. 2-10.
212. Реброва, И.В. «Женская» повседневность в проблемном поле истории Великой Отечественной войны [Текст] / И.В. Реброва // Женщина в российском обществе. – 2008. – № 2. – С. 25-33.
213. Рейснер [Текст] // Большая российская энциклопедия. Т. 28. – Москва, 2015. – С. 352.

214. Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь [Текст] / Г.Ф. Кривошеев (пред.) [и др.]. – Москва: Вече, 2010. – 618 с.
215. Рябчикова, Н. Сталин и «Великий диктатор»: какие фильмы нравились вождю [Текст] / Н. Рябчикова // Кинопоиск. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kinopoisk.ru/media/article/3134182/> (дата обращения: 07.05.2026).
216. Сак К.В., Попов А.Д. Глобальный мир и фронтовые раны: создание Советского комитета ветеранов войны и противоречия политики памяти в СССР 1950-х годов [Текст] / К.В. Сак, А.Д. Попов // Вестник Пермского университета. История. – 2023. № 4 (63). – С. 108-121.
217. Сатрапинский, Ф.В. Женщины-медики – отважные патриотки: медицинские сестры, санитарные дружинницы и санитарки в Великой Отечественной войне [Текст] / Ф.В. Сатрапинский. – Москва: Медгиз, 1956. – 58 с.
218. Свердлова, К.Т. Советская женщина в Отечественной войне [Текст] / К.Т. Свердлова. – Москва: Профиздат, 1942. – 30 с.
219. Сениявская, Е.С. Женщина на войне глазами мужчин: (Психологический экскурс в историю России) [Текст] / Е.С. Сениявская // Российская ментальность: Методы и проблемы изучения. – Москва, 1999. – Вып. 3. Мировосприятие и самосознание российского общества. – С. 209-225.
220. Сениявская, Е.С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России [Текст] / Е.С. Сениявская. – Москва: РОССПЭН, 1999. – 382 с.
221. Сениявская, Е.С. Человек на войне, или Тернистый путь от военной истории к военной антропологии [Текст] / Е.С. Сениявская // Исторический вестник. – 2018. Т. 24. – С. 10-43.
222. Сениявская Е.С., Сениявский А.С., Жукова Л.В. Человек и фронтовая повседневность в войнах России XX века: очерки по военной антропологии [Текст] / Е.С. Сениявская, А.С. Сениявский, Л.В. Жукова. – Москва: Институт российской истории; Санкт-Петербург: Центр гуманитарных инициатив, 2017. – 418 с.

223. Сенявская, Е.С. Фронтовое поколение Великой Отечественной: социально психологический феномен [Текст] / Е.С. Сенявская // Портал сетевого издания Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.perspektivy.info/print.php?ID=35842> (дата обращения: 07.05.2026).
224. Сенявская, Е.С. Фронтовой быт Великой Отечественной войны: структура и особенности [Текст] / Е.С. Сенявская // Вестник антропологии. – 2021. – № 2. – С. 7-25.
225. Сипкина, Н.Я. «Военные» баллады в поэзии Р. Рождественского и В. Высоцкого (сравнительная поэтика стилей поэтов) в контексте литературного процесса 1970-х гг.: основные тенденции развития [Текст] / Н.Я. Сипкина // СибСкрипт. – 2016. – №2 (66). – С. 210-215.
226. Смеюха, В.В. Отечественные женские журналы: история и типология [Текст] / В.В. Смеюха // Вопросы теории и практики журналистики. – 2012. – № 2. – С. 50-57.
227. Смиловицкий, Л.Л. Почтовые отправления как характеристика переписки фронта и тыла в годы Великой Отечественной войны [Текст] / Л.Л. Смиловицкий // Георгиевские чтения. Сборник трудов по военной истории Отечества. – Москва: Российское военное историческое общество, 2021. – С. 449-483.
228. Советские вооруженные силы. Вопросы и ответы [Текст]. – Москва: Политиздат, 1987. – 415 с.
229. Сорокин, А. В горящую избу вошли... О мобилизации женщин на разных этапах Великой Отечественной войны [Текст] / А. Сорокин // Родина. – 2015. – № 12. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2015/12/22/rodina-mobilizaciya.html> (дата обращения: 07.05.2026).
230. Справочник по акушерству и гинекологии [Текст] / Под ред. И.Ф. Жорданиа, Е.И. Кватер; Главное военно-санитарное управление Красной Армии. – Москва: Медгиз, 1944. – 93 с.

231. Спешилова, А.Ю. Культурологическое осмысление жанров советских плакатов времен Отечественной войны [Текст] / А.Ю. Спешилова // Омский научный вестник. – 2006. – № 9. – С. 326-331.
232. Суркова, И.Ю. Система социальной защиты участников Великой Отечественной войны в СССР [Текст] / И.Ю. Суркова // Социология. – 2010. – № 2. – С. 4-17.
233. Суркова, И.Ю. Стратегии интеграции женщин в Вооруженные силы: гендерное табу против военной тактики [Текст] / И.Ю. Суркова // Женщина в российском обществе. – 2012. – № 4. – С. 3-14.
234. Товбин, М.М. Женщины в серых шинелях [Текст] / М.М. Товбин. – Москва: Медицина, 1965. – 76 с.
235. Товбин, М.М. По зову Родины [Текст] / М.М. Товбин. – Москва: Медицина, 1970. – 112 с.
236. Томский, И.Е. Женщины республик Сибири в Великой Отечественной войне [Текст] / И.Е. Томский. – Якутск: Изд-во ЯГУ, 1995. – 131 с.
237. Усманова, А. «Визуальный поворот» и гендерная история [Текст] / А. Усманова // Гендерные истории Восточной европы: сб. ст. / Под ред. Е. Гаповой, А. Усмановой, А. Пето. – Минск: Европейский гуманитарный ун-т, 2002. – С. 38-66.
238. Фаллер О.В., Мальцева О.Л. «Я никогда не видел бойцов более дисциплинированных, прилежных и самоотверженных...». Женские воинские формирования 1941-1945 гг. [Текст] / О.В. Фаллер, О.Л. Мальцева // Военно-исторический журнал. – 2017. – № 10. – С. 61-68.
239. Хоффманн, Д.Л. Возращение масс. Модерное государство и советский социализм. 1914-1939 [Текст] / Д.Л. Хоффманн / Пер. с англ. А. Терещенко. – Москва: Новое литературное обозрение, 2018. – 422 с.
240. Хрюкин, Д.А. «Военный фильм» как жанр: мотивы памяти в образной системе фильмов о Великой Отечественной Войне 1970-х годов [Текст] / Д.А. Хрюкин // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2017. – Т. 9, № 6, ч. 2. – С.131-136.

241. Цеткин, К. О Ленине: сборник статей и воспоминаний [Текст] / К. Цеткин. – Москва: Партийное изд-во, 1933. – 96 с.
242. Чистякова, В.О. Отечественное военное кино 1911-2011 годов: медиатизация памяти [Текст] / В.О. Чистякова // Культурологический журнал. – 2012. – № 3. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otechestvennoe-voennoe-kino-1911-2011-godov-mediatizatsiya-pamyati> (дата обращения: 07.05.2026).
243. Чечнева, М.П. Самолёты уходят в ночь [Текст] / М.П. Чечнева. – Москва: Воениздат, 1962. – 152 с.
244. Чечнева, М.П. Небо остается нашим [Текст] / М.П. Чечнева. – Москва: Воениздат, 1970. – 238 с.
245. Шайкин, В.И. «10 пробоин из 10 возможных за 57 секунд...». Подготовка женщин-командиров стрелковых подразделений в годы Великой Отечественной войны [Текст] / В.И. Шайкин // Военно-исторический журнал. – 2016. – № 3. – С. 68-70.
246. Шмелева, А.Ф. Советские женщины в Великой Отечественной войне [Текст] / А.Ф. Шмелева. – Москва, 1947. – 340 с.
247. Эделе, М. Советские ветераны Второй мировой войны: народное движение в авторитарном государстве, 1941-1991 [Текст] / Марк Эделе; авториз. пер. с англ. Е. Иванушкиной. – Москва: Новое литературное обозрение, 2023. – 480 с.
248. Юкина, И.И. Русский феминизм как вызов современности [Текст] / И.И. Юкина / Под ред. Т.А. Мелешко. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2007. – 539 с.
249. Янцен И.Д. Женская фронтовая повседневность в годы Великой Отечественной войны как историографическая проблема [Текст] / И.Д. Янцен // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. – 2024. – Т. 30, № 2. – С. 31-36.

250. Янцен И.Д. Источники по изучению женской фронтовой повседневности в годы Великой Отечественной войны [Текст] / И.Д. Янцен // Известия Самарского научного центра РАН. Исторические науки. – Том 7. – 2025. – № 1. – С. 123-130.
251. Янцен И.Д. Образ женщины-участницы Великой Отечественной войны в советском кинематографе [Текст] / И.Д. Янцен // Преподаватель XXI век. – 2025. – № 2. Часть 2. – С. 295-301.
252. Янцен, И.Д. Семейно-брачные отношения в СССР в 1920-1930-е гг.: от дефамилизации к классической советской семье [Текст] / И.Д. Янцен // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 4. – С. 29-31.
253. Crang J.A. Sisters in Arms: Women in the British Armed Forces During the Second World War. Published by Cambridge University Press, 2020.
254. Fieseler B., Hampf M.M., Schwarzkopf J. Gendering combat: Military women's status in Britain, the United States, and the Soviet Union during the Second World War // Women's Studies International Forum 47, 2014, pp.115-126.
255. Markwick R.D., Cardona E.C. Soviet Women on the Frontline in the Second World War. Published by Palgrave Macmillan, 2012.
256. Pennington R. Wings, Women, and War: Soviet Airwomen in World War II Combat / Foreword by J. Erickson. Published by the University Press of Kansas, 2001.

Диссертации и авторефераты

257. Асылгараева, А.Ш. Женщины Татарской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. [Текст]: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Асылгараева Айслу Шарипзяновна. – Казань, 1991. – 245 с.
258. Барсукова, Н.В. Женщины в Вооруженных Силах СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: по материалам Красноярского края [Текст]: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Барсукова Наталья Владимировна. – Красноярск, 2005. – 23 с.

259. Бембеева, Е.А. Деятельность женщин Калмыкии в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) [Текст]: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Бембеева Елена Александровна. – Астрахань, 2008. – 20 с.
260. Боле, Е.Н. Мобилизация людских ресурсов на фронт в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (на материалах Коми АССР) [Текст]: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Боле Елена Николаевна. – Сыктывкар, 2004. – 22 с.
261. Брыкина, С.П. Творчество поэтов военного поколения (С. Орлов, Ю. Друнина, С. Гудзенко) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Брыкина Светлана Павловна. – Москва, 1971. – 19 с.
262. Будина, К.В. Коммунистическая партия Советского Союза – организатор патриотических подвигов советских женщин в годы Великой Отечественной войны: (по материалам Удмуртии) [Текст]: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Будина К.В. – Ижевск, 1954. – 20 с.
263. Вашурина, З.П. Исторический опыт привлечения женщин на военную службу в отечественные Вооруженные Силы в XX веке [Текст]: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Вашурина Зарина Петровна. – Москва, 2004. – 24 с.
264. Гордина, И.В. Женщины Бурятии в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. [Текст]: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Гордина Инга Викторовна. – Улан-Удэ, 2005. – 25 с.
265. Каменева, Г.Н. Женщины Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) [Текст]: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Каменева Галина Николаевна. – Ставрополь, 2004. – 26 с.
266. Коробейникова, А.А. Мужчина глазами женщины: лексический аспект: на материале женской поэзии XX века [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Коробейникова Анна Александровна. – Самара, 2008. – 19 с.
267. Лактионова, Л.Д. Женские авиационные части в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: Историческое исследование [Текст]:

- автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Лактионова Леся Дмитриевна. – Москва, 1999. – 22 с.
268. Мурманцева, В.С. Коммунистическая партия – вдохновитель и организатор боевого и трудового подвига советских женщин в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. [Текст]: дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02 / Мурманцева Вера Семеновна. – Москва, 1980. – 425 с.
269. Николаева, Е.А. Женское литературное творчество в России как воплощение особого ментального типа [Текст]: автореф. дис. ... докт. культурологии: 24.00.01 / Николаева, Екатерина Александровна. – Саранск, 2005. – 42 с.
270. Ныпадымка, А.С. Ключевые слова «боль», «любовь», «юность» в идиолекте Ю.В. Друниной [Текст]: автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Ныпадымка Алла Сергеевна. – Ижевск, 2002.
271. Огнев, К.К. Реалии истории в художественной системе фильма (основные типологические модели на материале мирового кинопроцесса) [Текст]: автореф. дис. ... д-ра искусствоведения: 17.00.03 / Огнев Константин Кириллович. – Москва, 2003. – 48 с.
272. Петракова, В.И. Женские стрелковые формирования в СССР в годы Великой Отечественной войны: 1941-1945 [Текст]: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Петракова Виктория Игоревна. – Москва, 2013. – 26 с.
273. Пожидаева, Н.Н. Женщины Курской области в вооруженных силах Советского Союза и в добровольческих военизированных формированиях в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. [Текст]: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Пожидаева Наталья Николаевна. – Курск, 2007. – 26 с.
274. Реброва, И.В. Великая Отечественная в мемуарах: историко-психологический аспект (на материалах Краснодарского края) [Текст]: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Реброва, Ирина Викторовна. – Санкт-Петербург, 2005. – 22 с.

275. Сенявская, Е.С. Духовный облик фронтового поколения: (Методологические и источниковедческие проблемы изучения) [Текст]: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09 / Сенявская Елена Спартаковна. – Москва, 1992. – 23 с.
276. Филонова, А.Б. Женщины Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) [Текст]: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Филонова Алина Борисовна. – Йошкар-Ола, 2020. – 23 с.
277. Цурюмова, С.В. Воспитание эстетической культуры школьников в условиях дополнительного образования художественно-эстетической направленности [Текст]: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Цурюмова Светлана Владимировна. – Астрахань, 2009. – 23 с.
278. Шабатура, Е.А. Образ «новой женщины» в советской культуре 1917-1929 гг. [Текст]: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Шабатура, Елена Анатольевна. – Омск, 2006. – 230 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1

Плакат. Мельникова Е. Женщины Советского Союза крепите оборонную мощь СССР! 1941 год // Архангельский краеведческий музей. Номер в

Госкаталоге: 47578300. – [Электронный ресурс]. – URL:

<https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=47822987> (дата обращения: 07.05.2026).

Почтовая карточка. Девушка кавалерист-осоавиахимовец. Начало 1930-х годов //

Государственный музей истории Санкт-Петербурга. Номер в Госкаталоге:

30850203. – [Электронный ресурс]. – URL:

<https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=31036700> (дата обращения: 07.05.2026).

Фотография. Никифоров И.А. Сдача норм на значок «Ворошиловский стрелок» на комбинате им. Ленина. Киров, 1930-е годы // Кировский областной краеведческий музей. Номер в Госкаталоге: 26638564. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#!/collections?id=26799497> (дата обращения: 07.05.2026).

Марютка Басова. Кадр из кинофильма «Сорок первый» (1926)

Анка-пулеметчица. Кадр из кинофильма «Чапаев» (1934)

Санитарки Наташа, Ася и Зоя. Кадр из кинофильма «Подруги» (1935)

Курсантка летной школы Галя Быстрова. Кадр из кинофильма «Летчики» (1935)

Запись работниц завода на фронт. Кадр из пропагандистского хроникально-постановочного фильма «Если завтра война...» (1938)

Лейтенант Максимова и старший лейтенант Зорина. Кадр из кинофильма
«Моряки» (1939)

Санитарки и медсестры, направляющиеся на фронт на борьбу с «финской белогвардейщиной». Кадр из кинофильма «Фронтовые подруги» (1941)

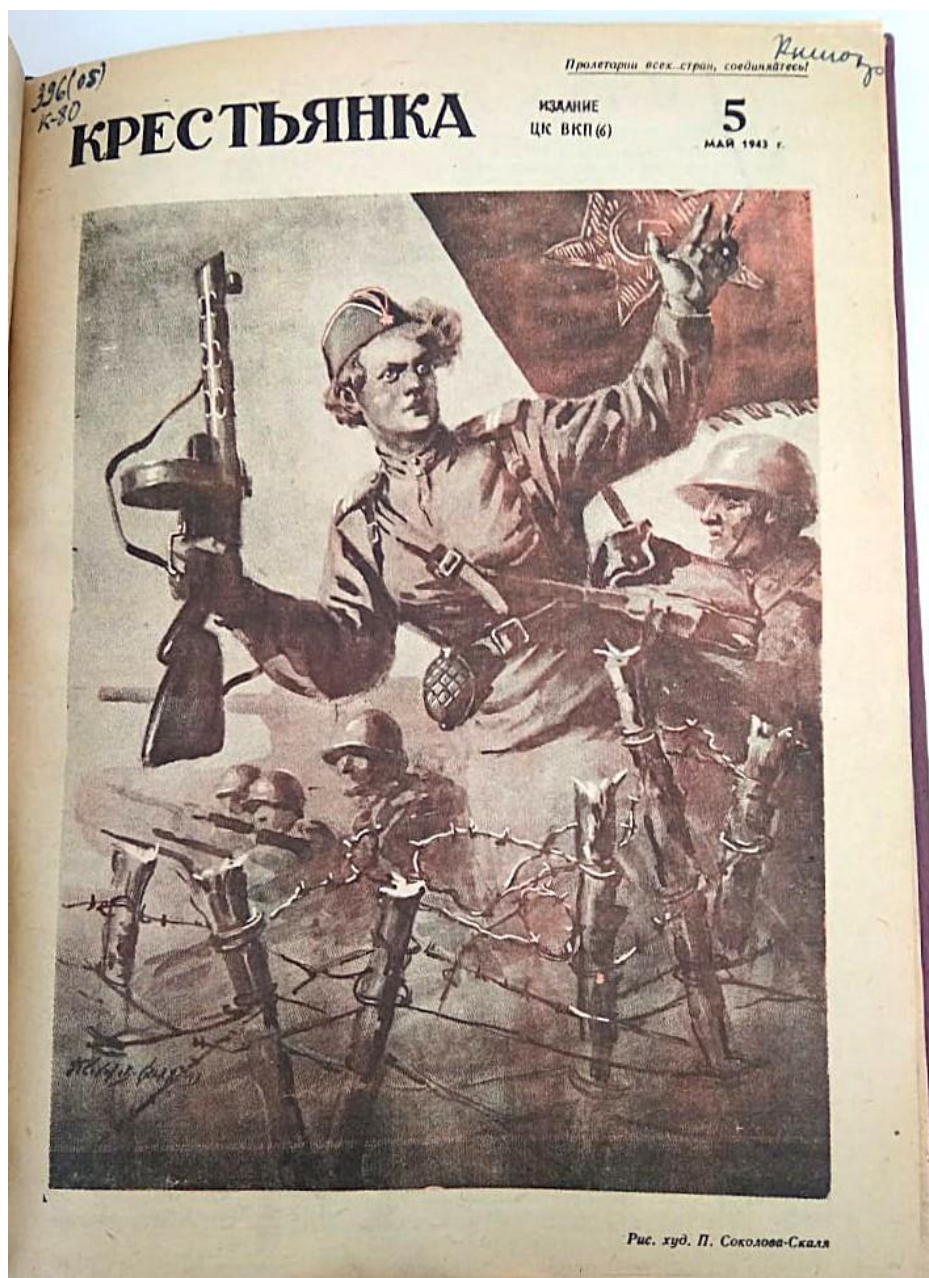
Обложка журнала «Работница» (1941, № 24)

Обложка журнала «Работница» (1942, № 8)

Обложка журнала «Крестьянка» (1943, № 5)

Обложка журнала «Работница» (1944, № 3)

Медсестра Евгения Владимировна Виноградова с дочерью военврачом санбата
Ольгой Ивановной («Работница», 1941 год, № 27, с. 9)

Сестры Анна и Татьяна Горюновы («Работница», 1942 год, № 19-20, с. 2)

Казак Гордей Иванович Зубенко с семьей – женой, двумя дочерьми и сыном
(«Работница», 1942 год, № 21-22, с. 9)

Казак Гордей Андреевич Зубенко всей своей семьей добровольно вступил в казачий корпус генерал-лейтенанта Н. Я. Кириченко. На снимке (справа налево): гвардии политрук Г. А. Зубенко, его жена повар части Евдокия Ильинична, дочь Наталия — пулеметчица, вторая дочь, Нинель, — санинструктор и сын Александр — пулеметчик.

Валентина Панфилова («Огонек», 1942 год, № 44, с. 2)

Александра Самусенко («Фронтальная иллюстрация», 1943 год, № 16, с. 7)

Песня девушек - бойцов

Что ж, товарищи-девчата,
Воевать — так воевать!
Нам от друга и от брата
Не годится отставать.

Руки — крепки, сердце — смело,
Меток наш лунавый глаз.
Трудно воинское дело,
А привыкнешь, — в самый раз!

И смеальна и сноровна —
Все у нас, подружки, есть.
Бей, зенитка, бей, винтовка,
Постоим за нашу честь!

Постоим за дом любимый,
Где родились я и ты,
За простор земли родимой,
За любовь и за мечты.

Пусть, кто любит нас, — услышит,
Как мы смело ходим в бой.
Пусть он с гордостью напишет:
«Здравствуй, милая-герой!»

Пусть и дети и внучата
Будут песни распевать,
Как ходили мы, девчата,
Против немца воевать!

Вас. ЛЕБЕДЕВ-КУМАЧ.

Снайпер Зиба Ганиева и старший сержант В. Абуладзе
(«Красная звезда», 1942 год, № 147)

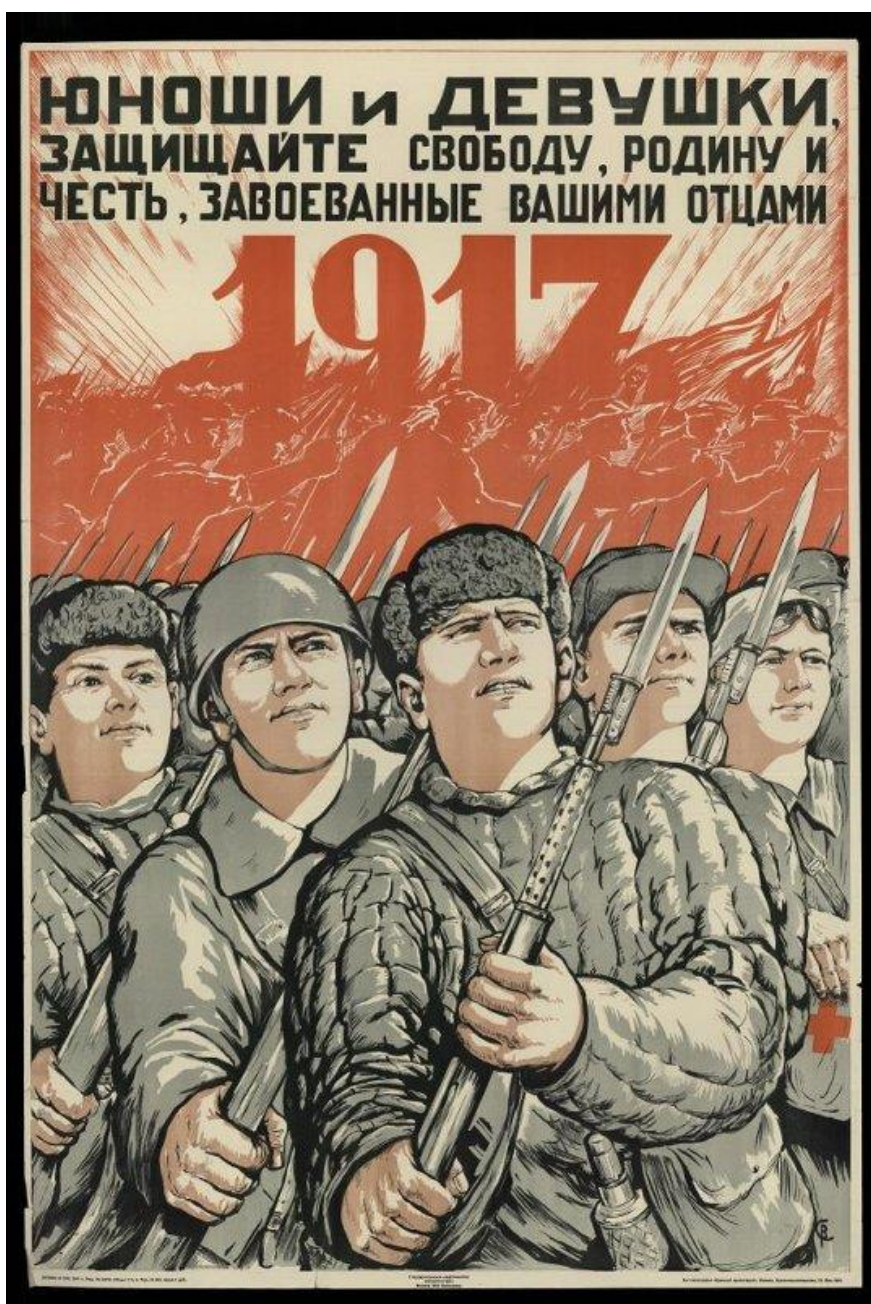
СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. Красноармейцы отдыхают в перерыве между боями. Танцуют — снайпер Зиба Ганиева и старший сержант В. Абуладзе.

Снимок нашего спец. фотокорр. С. Лоскутова.

Плакат «Юноши и девушки, защищайте свободу, Родину и честь, завоеванные вашими отцами». 1941 год // Государственный исторический музей. Номер в

Госкаталоге: 44133585. – [Электронный ресурс]. – URL:

<https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=44369568> (дата обращения: 07.05.2026).

Плакат «Изучай санитарное дело! Оказывай первую помощь пострадавшим от вражеских налетов». 1941 год // Государственный исторический музей. Номер в

Госкаталоге: 48184091. – [Электронный ресурс]. – URL:

<https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=48408867> (дата обращения: 07.05.2026).

Плакат «Вставай в ряды фронтовых подруг, дружинница – бойцу помощник и друг!». 1941 год // Государственный исторический музей.

Номер в Госкаталоге: 48183851. – [Электронный ресурс]. – URL:
<https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=48409211> (дата обращения: 07.05.2026).

Плакат «Дружинницы Красного Креста! Не оставим на поле боя ни раненого, ни его оружия». 1941-1942 годы // Государственный исторический музей.

Номер в Госкаталоге: 48184168. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=48408521> (дата обращения: 07.05.2026).

Плакат «Спаси жизнь бойца – долг патриотки!». 1943 год // Государственный исторический музей. Номер в Госкаталоге: 42596679. – [Электронный ресурс]. –

URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=42820306> (дата обращения: 07.05.2026).

Плакат. Окно ТАСС № 751 «Связистка». 1943 год // Центральный музей Вооруженных Сил Российской Федерации. Номер в Госкаталоге: 53951209. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=54214038> (дата обращения: 07.05.2026).

(дата обращения: 07.05.2026).

Плакат. Окно ТАСС № 686. 1942 год // Центральный музей Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Номер в Госкаталоге: 3175638. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=507577> (дата обращения: 07.05.2026).

Картина «Девушки едут на фронт» (1942). Холст, масло. Художник В.Г. Одинцов // Краснодарский краевой художественный музей имени Ф.А. Коваленко. Номер в Госкаталоге: 5612538. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=5763658> (дата обращения: 07.05.2026).

Картина «Фронтальная дорога» (1944). Холст, масло. Художник Ю.И. Пименов // Государственный Русский музей. Номер в Госкаталоге: 22565587. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=22698955> (дата обращения: 07.05.2026).

Ефрейтор Ольга Москалева – снайпер. Рисунок В.А. Арлашина. Бумага, карандаш.

1944 год // Центральный музей Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Номер в Госкаталоге: 38142269. – [Электронный ресурс]. – URL:

<https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=38359808> (дата обращения: 07.05.2026).

Санинструктор Мария Борисовна Елесина. Рисунок Л.Ф. Голованова. Бумага, уголь, мел, цветные карандаши. 24 июля 1942 года // Государственный исторический музей. Номер в Госкаталоге: 46125236. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=46361813> (дата обращения: 07.05.2026).

Девушка из штаба полка. Рисунок Д.И. Пяткина. Бумага, графитный карандаш.

Июнь 1944 года // Государственный исторический музей. Номер в Госкаталоге:

46211909. – [Электронный ресурс]. – URL:

<https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=46445519> (дата обращения: 07.05.2026).

Телефонистка Маша. Рисунок П.С. Аулова. Бумага, коричневый карандаш. 1942-1944 годы // Центральный музей Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Номер в Госкаталоге: 3177186. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=508839> (дата обращения: 07.05.2026).

Гвардии старшина санинструктор Кванскова А.А. Рисунок В.Е. Цигаля. Бумага, карандаш. 1943-1944 годы // Центральный музей Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Номер в Госкаталоге: 36240922. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=508839> (дата обращения: 07.05.2026).

Регулировщица. Рисунок В.В. Трофимова. Бумага, уголь. 1944-1945 годы // Государственный исторический музей. Номер в Госкаталоге: 66388118. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=66671561> (дата обращения: 07.05.2026).

Портрет разведчицы Софии Федоровны Кулешовой. Художник Ю.К. Авдеев.
Бумага, карандаши цветные. Конец июня 1942 года – не позднее января 1943 года
// Государственный исторический музей. Номер в Госкаталоге: 46165178. –
[Электронный ресурс]. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=46400314>
(дата обращения: 07.05.2026).

Портрет гвардии сержанта Елизаветы Михайловны Валяевой – командира расчета минометной роты. Художник Ю.К. Авдеев. Бумага, карандаши цветные. 1942 год – не позднее января 1943 года // Государственный исторический музей. Номер в Госкаталоге: 46165181. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=46400270> (дата обращения: 07.05.2026).

Пулеметчица Л.П. Добышева. Рисунок А.К. Боровской. Бумага, графитный карандаш, цветной карандаш. 1942 год // Государственный исторический музей.

Номер в Госкаталоге: 46123344. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=46360422> (дата обращения: 07.05.2026).

Портрет зенитчицы. Художник М.О. Штейнер. Холст на картоне, масло. 1945 год
// Государственный исторический музей. Номер в Госкаталоге: 21505850. –
[Электронный ресурс]. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=21636118>
(дата обращения: 07.05.2026).

Евдокия Мозгалова и ее боевые товарищи // Сестры по оружию. Воспоминания
женщин о Великой Отечественной войне / Б. Иринчеев, М. Зиновьев, В.
Давыдкин, Н. Глушков, А. Сухановский, И. Андреева и др. Выборг, 2016-2017. С.
222.

М. Толстых и Е. Койфман с комиссаром дивизии товарищем Кравченко // Сестры по оружию. Воспоминания женщин о Великой Отечественной войне / Б. Иринчеев, М. Зиновьев, В. Давыдкин, Н. Глушков, А. Сухановский, И. Андреева и др. Выборг, 2016-2017. С. 246.

Матрена Семеновна Ноздрачева перевязывает А.С. Рогачева. Конец войны //

Красногвардейский историко-краеведческий музей. Номер в Госкаталоге:

36417847. – [Электронный ресурс]. – URL:

<https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=36634587> (дата обращения: 07.05.2026).

Светлана Павловна Казакова и Василий Иванович Казаков. Апрель 1945 года // Городищенский историко-краеведческий музей имени Г.С. Шаповаловой. Номер в Госкаталоге: 15305294. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=14317518> (дата обращения: 07.05.2026).

Валентина Сепова // Сестры по оружию. Воспоминания женщин о Великой Отечественной войне / Б. Иринчеев, М. Зиновьев, В. Давыдкин, Н. Глушков, А. Сухановский, И. Андреева и др. Выборг, 2016-2017. С. 181.

Личный состав отделения прибористов 8 батареи 3 дивизиона 1083 ЗенАП. В центре в первом ряду – Валентина Порфирьевна Янпольская (Синева) // Фонд сохранения исторической памяти Электронное периодическое издание «Я помню». – [Электронный ресурс]. – URL: <https://iremember.ru/memoirs/zenitchiki/yanpolskaya-sineva-valentina-porfirevna/> (дата обращения: 17.07.2025).

Прожектористки. Июль 1942 года // Музей истории города Обнинска. Номер в Госкаталоге: 2407854. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=295649> (дата обращения: 07.05.2026).

В.П. Гребнев. Снайпер гвардии лейтенант Нина Лобковская. Германия, 1945 год // Государственный исторический музей. Номер в Госкаталоге: 46025352. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=46261924> (дата обращения: 07.05.2026).

Ирина Дунаевская работает на ЗВС. Ленинградский фронт, 1943 год // Дунаевская И.М. От Ленинграда до Кенигсберга: дневник военной переводчицы (1942-1945) / И.М. Дунаевская; сост. И.М. Дунаевская и О.А. Оревкова: послесл. Н.Л. Поболя и П.М. Поляна. М., 2010.

Вывоз раненых на собаках в районе Колпино-Федоровское. 1943 год // Историко-литературный музей города Пушкина. Номер в Госкаталоге: 28477961. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=28649008> (дата обращения: 07.05.2026).

Механик-водитель танка Т-34 Мария Ивановна Лагунова с сослуживцем.
Москва, 1944 год // Свердловский областной краеведческий музей имени О.Е.
Клера. Номер в Госкаталоге: 44287488. – [Электронный ресурс]. – URL:
<https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=44523272> (дата обращения: 07.05.2026).

Ирина Яворская в кубанке, сшитой из меховых рукавичек // «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012. С. 105.

Красноармейская книжка разведчика зенитной артиллерии Анастасии Малышевой
 // Юность, опаленная войной: книга воспоминаний женщин-участниц Великой
 Отечественной войны, живущих в г. Тольятти / гл. ред. Тимонина Л.А. Тольятти,
 2010. С. 195.

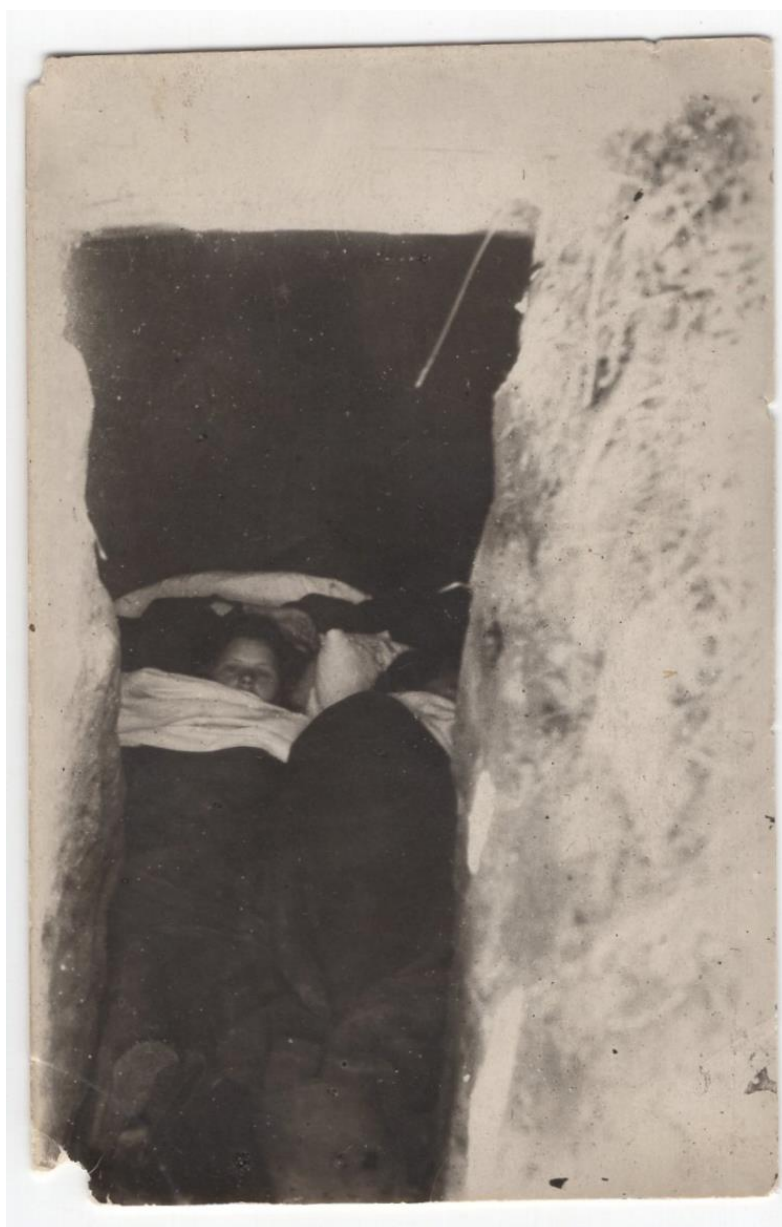

Разведчица Зоя Александрова (Савельева) в трофейном платье. Германия, 1945 год
// Фонд сохранения исторической памяти Электронное периодическое издание «Я
помню». – [Электронный ресурс]. – URL:
<https://iremember.ru/memoirs/razvedchiki/aleksandrova-saveleva-zoya-nikiforovna/>
(дата обращения: 11.08.2025).

Гвардии лейтенант Киселева Е.А. со своей подругой санинструктором Ниной
Островской. 1944 год // Самарский историко-краеведческий музей им. П.В.

Алабина. КП-19238/10.

Уварова З.И., гвардии сержант – связист с боевыми товарищами во время остановки воинского эшелона на станции Жердевка (Воронежская область). 8 марта 1943 г. // Самарский историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина. КП-19214/4.

